ВМБ

Н. П. ОКУНЕВ

YMCA PRESS

ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕМУАРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Н. П. ОКУНЕВ

ДНЕВНИК МОСКВИЧА

YMCA-PRESS

ОСНОВАНА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

СЕРИЯ

НАШЕ НЕДАВНЕЕ

11

YMCA–PRESS
11, Rue de la Montagne-Ste-Geneviève – 75005 - Paris

Н. П. ОКУНЕВ

ДНЕВНИК МОСКВИЧА

(1917-1924)

1990

ISBN 2-85065-179-6
ISSN 0295-7469
World © 1990 by the Russian Social Fund
for Persecuted Persons and their Families

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дневник Окунева – картина московской жизни времен войны и революции.

Коротко об авторе. Война застала его в возрасте примерно пятидесяти лет на должности московского агента пароходства „Самолет". Место видное, с хорошим жалованием. Начинал же Никита Окунев – приказчиком в небольшом торговом деле своего отца, только-только вышедшего из крестьян. Так что и крестьянский быт, и суровый уклад мелкого купечества – кровно близки ему.

Окунев добросовестно служит. Но он и – любитель веселой компании, заядлый театрал. У него множество знакомых и друзей, в том числе – и в театральном мире. Любит и собирает книги. По убеждениям толстовец. Голосует за кадетов. Не жалует ни левых, ни правых. Его и можно, пожалуй, назвать „средним москвичом". Тон его записок – тон народного здравомыслия. Он хорошо видит всякую фальшь и нелепость и умеет остроумно поддеть. И дневник его можно бы озаглавить: „Десять лет Москвы с точки зрения здравого смысла". Такие, как Окунев, – добрые, трудолюбивые, не претендующие быть „всем", – всегда составляли большинство; именно они созидали богатство своей нации, и выслушать их мнение всегда интересно и полезно.

А в данном случае – даже и увлекательно.

Окунев начал свои записки в первый день войны 1914 года, полный предчувствий грядущих великих событий; последняя же страница была написана в 1924 году, вскоре после смерти Ленина, в разгар НЭПа, когда уже улеглись надежды, страхи и ужасы и наконец относительно прочно (по крайней мере, в Москве) установилась „новая жизнь"... Короче, когда уже не о чем стало писать.

Дневник делится на две части: дореволюционную и после. Первая – интересна, но вторая – значительно интереснее. Да и понятно: главное событие 1914-15-16 годов – война – где-то далеко; известия о ней – из газет, от прибывающих очевидцев.* Но революция – вот она, перед глазами! Вооруженные толпы, „хвосты" перед магазинами, пальба по Кремлю, ночные и дневные грабежи, продовольственный и топливный

* Эту начальную, седьмую по объему, часть мы опускаем (ред.).

кризисы, стремительный рост цен, невозможность нормально работать, закрытие небольшевистских газет, разгон Учредительного собрания — так явилась революция глазам среднего московского жителя...

1918, 19, 20 годы... Позорный мир с немцами и бесконечная братоубийственная война. Холод и голод. Призывы и угрозы со страниц газет и с трибун. Вести о восстаниях против советской власти (Ярославль, Кронштадт), о постепенном развале бывшего огромного государства. Превращение монастырей в тюрьмы... На службе — бесконечные перетасовки, планы, отчеты, инструкции, при полной невозможности делать дело. Новое, хамское отношение новых начальников. Принудительные демонстрации и митинги... В быту — каждый становится вором, из-за невозможности нормальным путем достать необходимое для жизни. „Раньше каждый что-то сторожил — свое ли, чужое", — пишет Окунев. Теперь же украсть колено для печной трубы, газету со стены, доску от забора для топки — становится человеческим долгом перед семьей...

Но вот и новая экономическая политика: начисто разгромив национальный, трудовой капитал, большевики вдруг разрешают частное предпринимательство. Кому раздолье? Во-первых, иностранцам. А во-вторых — шайке спекулянтов и просто грабителей, обогатившихся в мутной воде послереволюционных лет. Вот они, роскошно одетые, прогуливаются по Кузнецкому Мосту...

В таком обличье входило „новое" в русскую жизнь. И Окунев, когда-то любивший на досуге побранить „всю нашу бестолковость", теперь — часто и тепло вспоминает и о старом укладе жизни, и о казненном Императоре — обо всем, что когда-то казалось само собой разумеющимся и неотъемлемым, а потому и недостаточно ценилось. Стал Окунев чаще ходить и в церковь, и только теперь он по-настоящему оценил духовно-культурное богатство нашей Церкви, которое копилось веками, а вот — обречено на постепенное уничтожение...

Заканчивается десятилетие. Все длиннее становятся перерывы — из-за „утомительного однообразия безобразий". Кончает самоубийством измученная жена. Чувствуется усталость, потеря интереса к событиям, полное неверие в будущее. После 1924 года Окунев прожил еще несколько лет, но дневник за это время не пополнился ни одной страницей; так и пролежал до 70-х годов, всеми, по-видимому, забытый, а потому и не уничтоженный.

Сейчас — другое время, и, случайно прочитанный, — он живо заходил от читателя к читателю. Затем — перепечатан на машинке, и вот, с согласия потомков Окунева, предлагается всем, кому близка история России.

Самиздат, Москва
Конец 70-х годов

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

О, Господи! Лютой пылая враждой,
Два стана давно уж стоят пред Тобой,
О помощи молят Тебя их уста...

Но Боже, Один Ты, и вера одна,
Кровавая жертва Тебе не нужна.
Яви же врагам негодующий вид,
Скажи им, что мир Твой хорош и велик,
И слово забытое братской любви
В сердцах, омраченных нуждой, оживи.

А. Н. Апухтин

2 января. Председателем Государственного Совета назначен бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов.

† Скончался русский посол в Англии, Граф А.К. Бенкендорф.

3 января. Сегодня исполняется войне 900 дней. И сегодня все читают воззвание Вильгельма, которое грозит затянуть войну еще на несколько сотен дней. "Наши, – говорит он, – блестящие победы и железное напряжение воли, с которым наш борющийся народ несет тяготы и бедствия войны, как лицом к лицу с врагом, так и на родине, ручаются за то, что нашему возлюбленному отечеству и впредь нечего бояться. Разгоревшиеся ярким пламенем возмущения священный гнев и ярость должны удвоить силы каждого немца и каждой немки, безразлично – будут ли эти силы направлены на сопротивление с оружием в руках и общую работу или выразятся в готовности на жертвы и самоотречение. Тот Бог, который, вселив в бесстрашные сердца народа священный дух свободы, должен даровать нам и нашим верным, испытанным союзникам полную победу над всеми насильственными стремлениями и разрушительной яростью наших врагов."

Обывательские стенания: грибы 5 р. 20 к. фунт, масло подсолнечное 10 р. пуд, сахар 28 копеек фунт, масло русское 2 р. 80 к. фунт, сливочное 3 р. 40 к. фунт, сметана 1 р. фунт, молоко 30 к. бутылка, говядина русская 75 к. фунт, колбаса 2-3 р. фунт, уголь 11 р. куль, дрова по 45 р. за сажень. А с другой стороны, вот что делалось в Москве на Новый год: в ресторанах нарасхват требовали вина и водок, платя за

них от 50 до 100 р. за бут/ылку/. Один популярный "веселый уголок" торговал в новогоднюю ночь на 38.000 р. Платили в ресторанах за кусок мяса филея на пять персон 80 р., за стерлядь на 8 чел. – 180 р. Извозчикам лихачам платили за поездку "за город", то есть в "Яр" или в "Стрельну", одиночным от 50 до 75 р., парным от 100 до 150 р. В общем, газеты считают, что на встречу Нового года москвичи истратили по ресторанам не менее 1 млн. р.!

4 января. Брусилов на встрече Нового года в своем Штабе сказал большую речь, ну конечно этакую бравурную. Беру из нее несколько строчек: "Я лично, как по имеющимся в моем распоряжении сведениям, так и по глубокой моей вере, вполне убежден, как вот в том, что я жив и стою здесь, пред вами, что в этом году враг будет наконец окончательно разбит."

Пуришкевич тоже говорил, что в августе 1916 года триумфально войдет в Варшаву. Да мало ли, кто что говорил, говорит и будет говорить. Плюнуть нужно на всякие разговоры и ждать, когда заговорит Сам Бог. Идет уже к тому – в народе глухой пока ропот, скоро он заговорит вслух, а "глас народа – глас Божий".

На новогоднем Царском выходе Родзянко не подал руки Протопопову. Вот у нас теперь какие министры – хоть в рожу им плюй. Дело пахнет дуэлью, но примет ли ее Родзянко, не в пример Протопопову действительно порядочный человек?

5 января. Военный министр Шуваев заменен своим помощником генералом М. А. Беляевым.

Забыл записать, что выборы в Московскую Городскую Думу кассированы и будут назначены новые.

Вильсон сделал своему сенату заявление, которое, как будто, намечает уже те вехи, которые идут к миру всего мира. Вот какие положения рассеяны в этом обширном заявлении: "Немыслимо, чтобы Соединенные Штаты уклонились от участия в этом великом деле. Нам представляется случай исполнить пред человечеством наш долг... Нынешняя война должна быть сначала закончена... Обычные мирные соглашения редко обеспечивают продолжительный мир... Если мы хотим, чтобы грядущий мир оказался долговечным, то его следует обеспечить с помощью организованной высшей силы всего человечества... В первую очередь необходимо, чтобы грядущий мир был миром, не основанным на победе одной из воюющих сторон. Только такой мир может считаться долговечным, который будет заключен равным с равным... Ныне человечество жаждет свободы существования, а не равновесия сил... Никто не имеет права передавать народ от одного государства другому, как будто народ был каким-то предметом... Государственные люди повсюду согласились в том, чтобы Польша была единой, независимой и самостоятельной... Каждому из борющихся в настоящее время за развитие национальных средств и сил великих народов должен быть обеспечен доступ

к открытому морю... Ни одна нация не должна быть лишена доступа к открытым путям морской торговли... Мира нельзя достигнуть без уступок и жертв... Чтобы ни одна нация не стремилась к распространению своего господства над другой... Я предлагаю управление, основанное на согласии управляемых, предлагаю восстановление свободы морей, а также предлагаю такое сокращение вооружения, которое сделало бы армию и флот исключительно орудием сохранения порядка, а не орудием нападения или эгоистического насилия."

Послом в Англию назначен С.Д. Сазонов.

Опоздал записать, что 5 января обнародован Высочайший указ об отсрочке возобновления законодательных учреждений до 14 февраля и что в то же время произошло близ Лондона прискорбное событие: † взорван большой завод военных снаряжений, причем до 500 чел. убито и ранено.

19 января. Сегодня знаменитый юбилей: исполнилось войне 2,5 года! † По этому случаю немцы продолжают поколачивать нас и союзников. Под Ригой потеснение на 1 или 2 версты и гибель то одного командира полка, то другого. У северных берегов Ирландии погиб с экипажем английский крейсер от мины. Румыния эвакуируется полностью. Уже парламент переехал в Одессу, а наследник престола в Петроград. Киев, Херсон, Одесса, Екатеринослав, Ростов н. Д., Саратов и другие южные города переполнены румынскими беженцами.

Ходили давно уже слухи, что Алексеев отставлен от управления Верховного Штаба, но официального сообщения не было. Сегодня же в газетах пишут, что в Царское Село к Царю приезжал с докладом "временно исполняющий обязанности начальника Штаба Верх/овного/ Главнок/омандующего/ генерал Гурко". Стоят 20-градусные морозы. Сегодня в Москве на уличных градусниках с утра значится 23°.

21 января. † В Архангельске новый взрыв, пожар и гибель людей. По официальным сведениям, сгорело много железнодорожных и портовых построек и несколько пароходов. Убитых и раненых до 400 чел.

Американскому послу в Берлине вручена нота германского правительства, служащая как бы ответом на знаменитое заявление Вильсона американскому сенату. Германское правительство теперь видит, что его предложение о мирных переговорах не принято, а потому хочет использовать *все средства* для ускорения конца войны и с этой целью объявляет беспощадную подводную войну всяким судам, чьи бы они ни были, то есть не исключая и нейтральных. Германия пытается этой угрозой заставить нейтральные государства выступить с требованием заключения мира. Не говоря уже о судах воюющих – весь торговый флот Америки, Испании, Голландии и Дании приостановил свои рейсы и не покидает портов. Дело принимает новый оборот, который или неожиданно прервет ужасную войну, или затянет ее еще на целые годы.

22 января. Дипломатические сношения между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Германией прерваны. Германскому послу в Америке возвращен паспорт, американский посол отозван из Берлина. Вильсон приглашает и другие нейтральные державы поступить так же. Что же это значит? Если Вильгельм не боится, чтобы к воюющим против него 10 державам прибавилось еще 6, то, стало быть, он могущественен настолько, что один со своим народом может справиться со всем миром, но если ссора с нейтральными державами докажет невозможность немецкой победы, то тут две вероятности: или Вильгельм сделал объявлением блокады крупнейшую дипломатическую ошибку, или его положение в военном смысле уже пришло в критическое состояние и, чтобы "умыть руки", он нарочно подстроил такой скандал, чтобы оправдаться перед своим народом, что, мол, мы не можем же воевать одни со всем миром.

3 февраля. Сегодня начат прием новобранцев, родившихся в 1898 году. Военные дела без особых крупных новостей; политические тоже как будто застыли. Американцы дальше "дипломатической" войны пока не пошли. Общественное дело в России по-прежнему не на рельсах – все идет не к лучшему, а к худшему. Расстройство транспорта полнейшее. Со 2-го по 15-е сократили пассажирское движение, но говорят, что "товарные недели" вносят лишь путаницу и жизнь обывательскую не налаживают. Не хватает топлива, муки, мяса и многого множества необходимых житейских припасов. Все дорожает, ко всему образовываются "хвосты", спекуляция растет, и новобогатые люди бросаются покупать земли, дома, предметы роскоши и дивидентные бумаги. На бирже ажиотаж. Вот котировка сих дней: 4%-рента 79 3/4 р., выигрышный 1-й заем – 1035 р., 2-й – 870 р., 3-й – 769 р., Кавк/аз/ и Мерк/урий/ – 1050 р., Восточн. общество – 400 р., Москов.-Каз. ж.д. 690 р., Бугульминск – 189 р., Моск.-Винд/авско/-Рыб/инская/ – 340 р., Юго-Вост. – 442 р., В/ладикавказская/-К. Банк 1405 р., Бр. Нобель – 1720., Брянск – 326 р., Кольчугинск – 590 р., Мальцевск – 342 р., Путиловск – 165 р., Русско-Балт. завода 277 р., Сормовск. – 371 р., Российская золотопром. 109 р., Проводник – 435 р., и Треугольник 900 р., Ойль – 37 р., Кыштым – 61 р. и т.п.

6 февраля. Не лишне отметить суровость настоящей зимы. Вот сейчас, в 4 часа дня, солнечного, – в тиши московских закоулков – и то 15 градусов мороза. Значит, попозднее будет 20, а где на площади или за городом – и все 25. Холодно везде – в Одессе были морозы до 19°, в Ялте все померзло, в Париже замерзли, а в Петрограде, в Сибири и посевернее от центра – 35°. Например, был 1-4 /февраля/ сынишка-прапорщик, рассказывал, что у них в Петровске Саратовской губ. тоже 20-27° мороза. Как известно, в войну 1812 года тоже были страшнейшие морозы, которые, собственно, и помогли нам так неожиданно и благополучно отделаться от наполеоновского нашествия. Вот бы и

теперь эти морозы помогли нам! Да едва ли, кажется, что немцы не только сильнее всех других людей, но и сильнее самой стихии.

8 февраля. † Скончался друг моего покойного родителя, Иван Степанович Зотов, 80-летний старец, мудрый и смиренный. Вечная ему память!

12 февраля. В "Новом времени" сообщают, что в Германии идет колоссальное строительство торгового флота. Гамбург-Американское общество, например, строит пароход "Бисмарк" в 50.000 т. И вообще, к моменту заключения мира германский торговый флот будет располагать судами новой конструкции, законченными в 1915 г., 566.000 т., в 1916 г. 110.000, и находящимися на стапеле 900.000 т. А у нас, несчастных, не делается даже ремонта старым судам, где уж тут мечтать о новых!

15 февраля. Вчера возобновились занятия наших палат. Ничего выдающегося: слова, слова и слова, то есть "старые погудки на новый лад". Впрочем, в Государственном совете даже и слов-то этих не сказано, т.к. новый Председатель, Щегловитов, не дозволил выступить Д.Д. Гримму с внеочередным заявлением о политических вопросах. В Думе же таковое было сделано самим Родзянко, и на него отозвались более или менее интересно Чхеидзе, Милюков, Ефремов, Керенский, Левашов, Пуришкевич и другие, но повторили давно сказанное, и притом – без прежнего подъема и не очень талантливо. Словом, настроение безнадежное – видно, все сознали, что плеть обухом не перешибешь. Как было, так и будет. Должно быть, без народного вмешательства, т.е. без революции, у нас обновления не будет. Кажется, это самое и сказал Чхеидзе, но, конечно, его речь целиком в печать не пропущена.

У англичан хорошие дела в Месопотамии.

Морозы ослабли, но еще держатся: сегодня утром – 12°, а днем значительно теплее – солнышко настроено уже к весне, и вообще оно давно уже сияет над нашей полуголодной Москвой. (Сегодня белого хлеба совсем нет, и дают только 2ф. черного на одного покупателя, для чего тому надо простоять в очереди не менее 2-х часов).

19 февраля. И.Д. Сытин празднует 50-летний юбилей своей издательской деятельности. Этот поистине великий поборник русского просвещения, сам просветившийся до своей деятельности в качестве торговца и издателя книг и газет лишь азбукой да Псалтырем.

† Скончался видный и симпатичный депутат М.М. Алексеенко, бывший Председателем Думской бюджетной комиссии. Царство ему небесное!

Получил телеграмму от сына – едет уже на фронт. В час добрый!

20 февраля. Наши войска заняли в Персии на Биджарском на-

правлении селение Хана-Кали, а на Хамаданском – г. Хамадан.

23 февраля. Сообщают об отбытии Государя в действующую армию. Долго же батюшка отдыхает!

25 февраля. Вчера и мой воин отправился в действующую армию (259 пехотный полк, Новгород-Волынской губернии). Нужно ли говорить, как мне жутко теперь. Не говоря уже о том, что я страшусь его гибели, я боюсь даже и того, что и он по своему воинскому долгу может губить людей-неприятелей. Сохрани его, Господи, на всех новых путях, и чем дальше он будет от своего родного очага, тем ближе все мы будем к миру. В одном мире для всех спасение, и подай его, Господи, поскорее!

Сообщают, что в Ставке Государя встретил выздоровевший генерал М.В. Алексеев, который опять начальствует Штабом Верх. Главн.

† Умер один из наших знаменитых врагов, Граф Цеппелин, изобретатель воздушных кораблей.

В Петрограде состоялось чрезвычайное совещание о продовольствии Петрограда, которое совершенно расстроилось. Участвовали министры, представители палат, городской голова и председатель земской управы. Признано положение угрожающим, и решено передать продовольствование населения Петрограда городскому общественному управлению.

27 февраля. Созыв чрезвычайного совещания объясняется народными волнениями в Петрограде. Там что-то неладное, но что – никто достоверно не знает, – газеты в Петрограде 25 и 26 февраля совсем не выходили.

28 февраля. Волна беспорядков перекатилась и в Москву – сегодня и здесь не вышла ни одна газета, или власть запретила продажу их, но вчера вечером в вечерних газетах напечатан Высочайший указ о роспуске палат до апреля месяца. Это-то и указывает на чрезвычайность событий. Тут же коротенькое известие из Парижа: "Багдад взят британскими войсками".

К 12 часам дня в Москве остановились все трамваи и бездействуют телефоны. Из уст в уста передаются сенсационные вести о страшной стрельбе в Петрограде в народные толпы, о совершившемся перевороте на троне и о разных ужасах. Подожду все-таки записывать их – лично не совсем доверяю таким россказням.

1 марта. В 9 час. утра – 15° мороза. Вот так зима!

Вчера во втором часу дня мне нужно было сходить по делу в Городскую управу, но я не попал туда – у входа стояла громадная толпа и слушала каких-то никому не известных людей, читавших телеграммы из Петрограда. Это просто листочки без заголовка, как видится, спеш-

ного и подпольного набора. Там говорилось (рассказываю не в последовательном порядке и с пропусками, т.к. за шумом толпы и за частыми криками "Ура!" было очень трудно услыхать все отчетливо): что Дума по получении указа о роспуске продолжала заседать, и появившихся в зале заседания жандармов обезоружила, выбрала Временное правительство, состоящее из Родзянки, Бубликова, Гучкова, Сазонова, Милюкова, Гурки и еще кого-то, не расслышал, – и послала телеграммы в Ставку и Главнок/омандующим/ Фронтами. Царю, чтобы утвердил это правительство, а иначе, мол, самой династии грозит опасность, воеводам – чтобы не считались с прежним правительством, и они ответили приблизительно так: Брусилов – "Будьте уверены, что я исполню свой долг перед родиной", Рузский – "Я с народом" (или "за народ"). А Царя ждут из Ставки в Петроград 28 февраля, или сегодня, и он, будто бы, согласен с новым правительством. Всему этому предшествовали в Петрограде полицейские схватки с манифестантами, затем перестрелка солдат и казаков с городовыми, а потом и междуусобица в войсках. Какой-то полк понес очень много жертв от пулеметной стрельбы других полков, и в результате будто бы все наличные петроградские полки на стороне Думы, и только один – Кексгольмский – на стороне старого правительства. Убит, будто бы, командир Преображенского полка – убит своими же солдатами, а про министра внутр. дел Протопопова говорят разное: одни, что он убит, другие – что он загадочно исчез, то есть вроде как бы "сбежал", и его не могла найти сама подчиненная ему полицейская и жандармская власть, нуждавшаяся в его распоряжениях.

Чтецы таких известий имели красные флаги и рупоры, чтобы их видела и слышала большая толпа. Впрочем, они появлялись и в других местах, например, я видел кучи народа и на Лубянской площади, и на Мясницкой.

В 5 часов вечера я снова пошел на Воскресенскую площадь и видел такую же картину. Чтение телеграмм, толпа народа, в которой были даже офицеры и солдаты, и полное отсутствие полицейских. Но на Красной площади разъезжали конные – не то городовые, не то жандармы – и охраняли входы в Кремль, который был заперт, т.е. все ворота в него затворены. Тут, я думаю, преследовалась не борьба с народным движением, а сдерживание народа от хулиганских выходок. Затем, надо отметить шествие к вечеру больших куч и групп народа к Сухаревой башне, как говорят, специально к Спасским казармам, где помещается много войска. Будто бы народ вызывал начальство, офицеров и солдат на выступление заодно с ним. Кто говорит, что все ворота и входы в казармы были замкнуты и народу не удалось ничего сделать, а кто говорит, что в конце концов солдаты вышли из казарм и слились с громадными толпами народа и уверяли их, что они старого правительства теперь не признают. Были слухи: что там уже стреляют, тут громят и т.п., но к ним относились не очень доверчиво. Да и не похоже было, по уличной обстановке, что что-нибудь происходило кошмарное. Я был на улицах

(Сретенка, Кузнецкий мост, Тверская, Никитская) в 7 ч. вечера, в 11 ч. и в 1 ч. ночи, и было везде тихо, а ночью даже совершенно безлюдно, т.к. не было на улицах городовых, как, впрочем, и во весь день. Что это – распоряжение новой или старой власти или трусость самих полицейских?

Сегодня с утра раздача в булочных хлеба по карточкам (на человека 1 ф. печеного, или 3/4 ф. муки) и картина поразительная – нет таких ужасающих хвостов, которые были и вчера весь день, и вообще все последние месяцы. Картина на улицах спокойная, хотя стоит и ходит много вооруженных солдат (если это только для предотвращения хулиганства со стороны темных сил, а если для разбития вчерашних иллюзий, то очень плохо). Телефон работает, он и вчера останавливался лишь периодически, но зато опять не вышли газеты и не идут трамваи. Что делается на белом свете: на войне, в Петрограде и даже в Москве, – строго говоря, никому правдиво не известно. Одно только несомненно – водопровод, освещение, банки, торговля и занятия в присутственных местах – идут своим порядком (пока).

В первом часу дня пошел "куда все идут", т.е. к Думе. И, начиная еще от Лубянской площади, увидел незабываемую картину. По направлению к Театральной и Воскресенской площадям спешили тысячи народа обоего пола, а в особенности много студентов и учащихся. С высоты от Лубянского пассажа вдаль к Охотному ряду темнела оживленной массой, может быть, стотысячная толпа. И между пешеходами то и дело мчались в разных направлениях грузовые и пассажирские автомобили, на которых стояли солдаты, прапорщики и студенты, а то и барышни, и, махая красными флагами, приветствовали публику, а та, в свою очередь, восторженно кричала им "ура". Лица у всех взволнованные, радостные – чувствовался истинный праздник, всех охватило какое-то умиление. Вот когда сказалось братство и общность настроения. А я, стар уж что ли стал, чуть не плакал, сам не зная от чего, но, во всяком случае, не от "сжигания старых богов" и не от любви к новым, которых, по совести сказать, ни я, да и многое множество москвичей пока достоверно не знает. Опять на площадях кружки и среди них чтение каких-то листков. Но за общим гулом трудно разобрать, что там в них. Впрочем, ясно слышал теперь, что в Ставке было уже назначение в диктаторы, не то Алексеева, не то Протопопова, и что Щегловитов арестован новым Правительством. Сейчас идет разговор, что все московские войска подчинились новому Правительству, но с другой стороны ждут и привоза пушек для разгона революционно настроенного народа. Если бы последнее случилось, то начались бы междуусобица и погром, а затем расстрелы тех, которые сейчас за новое правительство, как кара за нарушение присяги, воинского долга. И над всем этим волнующимся морем голов сияет великое солнце. Что оно – радуется этому движению или подсмеивается над ним, как над несбыточной мечтой? И сколько оно на своем веку перевидало таких "революций", и сколько еще увидит!

Пошел в 2 ч. дня опять на "фронт". Одни уходят, другие приходят. Мороз трещит вовсю, и как только попадешь в тень от зданий, то чувствуешь его и оставляешь „позицию", так делают все, а если бы было тепло, то собрание народа было бы, может быть, в пять раз больше. Но и теперь его столько, сколько никогда не бывало. Настроение не падает, разъезды "революционных" солдат и студентов не прекратились и вызывают со стороны народа крики "ура", маханье шапками и платками. Необычайные картины: у солдат в одной руке ружье или шашка, а в другой красный флаг; или так: солдат и студент идут обнявшись, и у солдата флаг, а у студента ружье. На Театральной и Воскресенской площадях, на фонтанах, трамвайных станциях и на кучах снега густо засела молодежь, и где-нибудь на высокой точке обязательно торчит красный флаг. К Думе близко подойти невозможно, но видно, что у подъезда ее стоят пушки и шеренги солдат и, как говорят, они охраняют не Царское правительство, а занятия "революционного комитета", который целый день заседает в помещении Думы и сносится со старыми властями, с войском, с Госуд. Думой и с своими агентами – разбрасывающими, расклеивающими, читающими и говорящими своими словами новости и распоряжения. Я лично слышал одного такого, который, бегая по кучкам, торопливо восклицал: "Товарищи, погромы, безусловно, воспрещены, и если они начнутся, то их сделают переодетые городовые"...

"Одетых" же городовых – нигде, нигде не видно. Революция все-таки уже в полном ходу, и пока, благодаря Бога, в бескровном виде. Все дело, конечно, в солдатах. Говорят, что к 2-м часам насчитали предавшихся Временному правительству 40.000 чел., но будто бы Кремль окружен войсками, преданными старому строю. Вот на этой почве возможно страшное столкновение. В ожидании этого ли или вообще от невозможности в такой исторический день усидеть на своем месте, все магазины, склады, конторы и присутствия к трем часам дня позакрывались. Кто спешит по домам, кто "на позиции", т.е. к Думе, на Красную площадь, к казармам. Где интереснее – не знаю, но толпа невольно тянет к себе и пойду в нее опять, пролью новые слезы и от страха за будущее сына и всех сыновей России, и от надежды на лучшее для всех будущее. Да здравствует единение народа в пользу скорого мира и порядка в нашей стране! Долой старых безумных, бессовестных правителей и да заменят их люди энергичные, мудрые и честные!

Еще сказание о сегодняшнем дне. *5 часов вечера.* Сейчас был опять "на фронте", толпы и энтузиазм растут. Говорят, что Кремль от "правительственных" войск очищен, без выстрелов. Сам я, проходя Красной площадью, видел и там многотысячную толпу, а также солдат, идущих в Кремль и приветствовавшихся народом. Шли в Никольские ворота, а Спасские закрыты. Жутко что-то! Удержат ли наши вожаки такое положение вещей. Кажется, несколько пушечных выстрелов вызвали бы панику, и тогда неизвестно, кто на чьей стороне очутится. Многим теперь и тут и там страшно. Про Мрозовского (Командующего войсками) и Шебеко (Градоначальника) говорят, что они арестованы.

Читают на площадях сообщение прибывшего из Петрограда депутата Новикова. Министерства еще не образованы, но ведомства поручены: военное – члену Госуд. Думы Энгельгардту, юстиции – Маклакову, путей сообщения – члену Госуд. Думы – Бубликову. Организацией народного хозяйства и арестами "врагов отечества" заведует Керенский. Арестованы уже министры: Раев, Штюрмер, Корф, Ширинский-Шахматов, Митрополит Питирим и другие сановники. Войска все перешли (в Петрограде) на сторону новой власти и последними были 1.000 чел., охранявшие Адмиралтейство и Особу Велик. Князя Михаила Александровича. Последний будто бы попросил его не охранять, а затем уехал – куда – неизвестно. Протопопова и генерала Хабалова (Петрогр. Командующего) "не нашли". Много в народе прокламаций от "Революционного Комитета рабочей партии". Теперь партийности бы не нужно и вообще очень крайне, крайне опасно. Желалось бы, чтобы пока все исходило хотя бы от деятелей городских и земских самоуправлений. Целее бы была военная, государственная и хозяйственная мощь. Создавать совершенно противоположное тому, с чем мы расстаемся – значит в самом корне расшатать Отечество, нуждающееся в настоящее время в свайных закрепах, которые легко делаются дружной "дубинушкой".

2 марта. С 9,5 ч. утра до 1,5 ч. дня читал "Русск. Ведом.", "Русск. Слово", "Утро России", "Раннее Утро", "Моск. Лист.". Кажется, что это было самое интересное чтение за все мои 48 лет.

"Россия, ты больше не раба!" Вот лозунг всех известий. Газеты озаглавлены крупнейшим набором: "Падение старого строя", "Учреждение временного правительства", "Да здравствует освобожденная Россия" и т.п. В газете "Утро России" замечательные стихи К. Бальмонта:

ВЕСЕННИЙ КЛИЧ

Река, ломая зимний лед,
Зальет крутые берега.
Чтоб стали пышными луга,
Весна прорвала водомет.
Веселый час, лети вперед!

В ком сердце живо, тот поймет,
Что вся Россия в этот час
Весною вольною зажглась,
И сердце к сердцу пламя льет.
Призывный клич, спеши вперед!

А если есть еще оплот,
Где мощь тюремная туга,
Рука с рукою – на врага,
В нас воля действия поет.
Вперед, душа! И меч, вперед!

В передовых статьях всех газет почти одно – "Мы должны,одной рукой переустраивая Государственное управление, другой – продолжать борьбу с немецкими полчищами. Раздор между общественными силами был бы сейчас гибелью России". Теперь вкратце о том, что произошло, и чего не было, вопреки слухам, о которых я не мог умолчать за прошлые два дня. 27 февраля к революции в Петрограде примкнули полки – Волынский, Преображенский, Литовский, Кексгольмский, и саперный батальон,– всего около 25.000 человек. Арсенал там взят после небольшого сопротивления, при котором убит заведовавший им генерал Матюшин †. (...) *

Жандармы и полиция арестуются, организуется милиция. Управляется Россия пока так: назначены комиссары для заведования министерствами: внутренних дел – Граф Д.П. Капнист, А.М. Масленников, И.Н. Ефремов, М.И. Арефьев. Почты – А.А. Барышников, К.К. Черносвитов. Телеграфа – П.П. Гронский, М.Д. Калугин. Военное и морское – Н.В. Савич, А.П. Савватеев. Земледелия – Н.К. Волков, И.П. Демидов, Кн. Васильчиков и Гр. Капнист-Первый. Юстиции – В.А. Маклаков, М.С. Аджемов, В.П. Басаков. Торговли и промышленности – С.Н. Родзянко, Н.А. Ростовцев. Финансов – В.А. Виноградов, И.В. Титов. Сенат – И.В. Годнев. Путей сообщения – А.А. Бубликов и А.А. Добровольский.

Теперь о впечатлениях сегодняшнего дня с московских улиц. День уже не такой холодный: облачно, изредка небольшой снег, мороза не более 3°. Потоки народа и войск к Думе сегодня еще могучее. Нет такой улицы, близкой к центру, на которой не чернело бы, не волновалось море людей. Может быть, с пол-Москвы, то есть до миллиона людей, целый день идут, стоят, машут шапками, платками, кричат "ура" и свищут небольшим группам полицейских, которых нет-нет, да и проведут, как арестованных, в Думу. Мне даже от души жалко их: такие же русские люди, в большинстве семейные, пожилые, и идут как отверженные, проклятые. Для такой великой радости надо бы и их сделать радостными – дождаться бы их свободного перехода на новую сторону и дать им, раскаявшись в своих грехах и грешках, возможность соединиться душевно с общим освободительным движением и занять положение, если не граждан, то воинов. Может быть, мои сожаления преждевременны, то есть многих из них отпустят с миром, но,ей-Богу, очень трогательно смотреть на вчерашнюю власть в таком презрении и унижении. Помоги им Бог в их незавидной доле! Сегодня настроение у всех высокоторжественное, бодрое и веселое, заметно всеобщее единодушие – все прочли о такой великой, почти бескровной революции и поняли, насколько велико значение ее для жизни русского народа и воинства. Старому, кажется, ни у кого нет ни сожаления, ни веры в возврат его. В таких громаднейших толпах, которых не собиралось ни в коронаци-

* (Пропуск в рукописи.)

онные торжества, ни в революцию 1905 года, ни на похороны С.А. Муромцева, – поразителен порядок. Народ заполняет все тротуары, всю ширину мостовых, но стоит показаться группе воинов или автомобилю, как сейчас же раздается по сторонам и, как в сказке, образуется моментально свободный проход или проезд. Даже в этом сказывается могучее значение единения настроения. Многие украшены красными лентами. Войсками сегодня уже предводительствуют не одни только прапорщики, а настоящие старые, боевые офицеры – полковники и подполковники. И им сопутствует полковая музыка, которая звучит победно и торжественно, и тем еще более поднимает всеобщее настроение, обращая его в сплошное ликование. Вчера у меня еще не было полной уверенности в торжестве народной власти, но сегодня она непоколебима: разве можно у такого чудовища – миллионноголовой толпы – вырвать то, что попало ему в руки! В газетах отмечают своего рода "героя" прапорщика Ушакова, который до избрания Грузинова один только сумел организовать охрану такого важного, по времени, органа, как комитет, заседавший в Думе. Ура ему!

3 марта. Холоднее (8°). На улицах уже обыденная картина. Манифестаций нет, торговля и всякие присутствия функционируют, только трамваи еще не пошли. Кое-где вместо городовых – милиционеры (преимущественно из студентов). Начальником милиции – адвокат А.М. Никитин, а Градоначальником – земский деятель С.М. Леонтьев (Шебеко сидит под арестом). Газеты вышли все. Новости такие: образовалось правительство: Председатель Совета министров и министр внутренних дел – Кн. Г.Е. Львов, иностранных дел – П.Н. Милюков, путей сообщения – Н.В. Некрасов, торговли и промышленности – А.И. Коновалов, народного просвещения – проф. А.А. Мануйлов, военный и (временно) морской – А.И. Гучков, земледелия – А.И. Шингарев, финансов – М.И. Терещенко, государств. контроль – И.В. Годнев, Обер-прокурор Синода В.Н. Львов, то есть все – кадеты и прогрессисты, но министром юстиции – А.Ф. Керенский. Это уступка исполнительному комитету Совета Рабочих депутатов, который, как видно, и сдерживал пролетариат от погромных эксцессов. Значит, судьба арестованных деятелей старого режима во многом зависит от Совета рабочих.

Милюков сказал в Екатерининской зале собравшимся морякам, солдатам и гражданам сильную речь, в которой признал, что "нас никто не выбрал, ибо, если бы стали дожидаться народного избрания, мы не могли бы вырвать власть из рук врага; пока мы спорили бы о том, кого выбирать, враг успел бы организоваться и победить нас и вас. Нас выбрала русская революция. Мы не сохраним этой власти ни минуты после того, как свободные, избранные народом представители скажут нам, что они хотят на наших местах видеть людей, более заслуживающих их доверия. Поверьте, господа, власть берется в эти дни не из сладости власти. Это – не награда и не удовольствие, а заслуга и жертва." Тот же Милюков сказал: "Старый деспот, доведший Россию до полной раз-

рухи, добровольно откажется от престола или будет низложен. Власть перейдет к Регенту Вел. Кн. Михаилу Александровичу. Наследником будет Алексей." Керенский сказал, что первым его шагом было распоряжение немедленно освободить всех политических заключенных, без всяких изъятий, с особым почетом препроводить из Сибири сюда наших товарищей депутатов с.-д. фракции.

В Петрограде вместо "заболевшего" городского головы Делянова – избран Думой Ю.Н. Глебов. Главнокомандующим Петроградскими войсками назначен ген. Корнилов. На имя Родзянки поступили телеграммы Брусилова и Рузского с сообщением о переходе к новому режиму армии и указанием, что на фронте все спокойно, а Вел. Кн. Николай Николаевич телеграфирует так: "Сейчас, в согласии со мною, ген.-адъют. Алексеев обратился к Государю Императору с верноподданнической мольбой – ради спасения России и победоносного окончания войны принять решение, признаваемое вами единственным выходом при создавшихся роковых условиях."

Временное правительство опубликовало следующую программу: 1. Амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе – террористических покушений, военных восстаний, аграрных выступлений и т.д. 2. Свобода союзов, печати, слова, собраний и стачек, с распространением политической свободы на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями. 3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. 4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны. 5. Замена полиции народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. 6. Выборы в органы местного самоуправления на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. 7. Неразоружение и невывоз из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении. 8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

При этом Временное правительство не намерено из-за войны медлить в осуществлении этих реформ и мероприятий. Но Россия так велика, что трудно допустить, чтобы во всех городах и весях ее воцарение нового порядка произошло бы так сказочно благополучно, как в столицах. Пока известия на этот счет скудны и не совсем гладки, например: Нижний, Вологда, Саратов, Царицын, Харьков, Серпухов, Архангельск и Подольск, по-видимому, устроились уже в новом духе и без кровопролитий, но в Твери убит Губернатор Бюнтинг и несколько офицеров, разгромлен старинный дворец и винные склады. Нескладно вышло с освобождением политических из Бутырской тюрьмы. Толпа, освободившая их, разбила двери тюрьмы, и благодаря этому убежало около 2.000 уголовных каторжан, в большинстве осужденных за разбои. Но кто

знает, может быть, и это к лучшему? Не все же из них преступники по профессии, и, Бог даст, уже не пойдут по старому пути.

4 марта. Второго числа в 3 ч. дня в городе Пскове Николай Второй подписал отречение от престола. Вот этот манифест: "В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно с славными нашими союзниками может окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России сочли Мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной Думой признали Мы за благо отречься от престола Государства Российского и сложить с себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше брату Нашему, Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях и на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой Родины. Призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением Царю в тяжелые минуты всенародных испытаний, и помочь ему вместе с представителями народа вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России."

К Царю ездили в Псков А.И. Гучков и В.В. Шульгин и отречение получили от него в поезде, в присутствии Фредерикса и генерала Рузского. При разговоре с депутатами Царь сказал, что по отречении он должен уехать за границу, а покинуть сына в России он не в силах, а потому и передает свой престол брату.

Второго марта 1917 г., в 3 ч. дня, я думаю, на всем свете не было более несчастных людей, как наш бывший Царь и его семья. Мне было так грустно читать этот страшный для Николая Второго акт, и тем более грустно, что он мог бы, не будучи по природе "великим", прославить себя в истории на вечные времена. 23 года его водили за нос все, кому было угодно, и кто так или иначе был к нему близок. С самого начала царствования все ждали, что он пойдет не "по батюшке", а 17 октября 1905 г. и совсем было поверили, что он сам даст то, что теперь взято самим народом. Жалко его сейчас (и, конечно, не мне одному), только "по-человечески", а не как государственного деятеля.

Другое говорят и пишут о Михаиле Александровиче. Этот не сочув-

ствовал политике брата и всей своей жизнью зарекомендовал себя, так сказать, демократически. Чуждался блестящей придворной жизни, любил "помещичью" жизнь, литературу, искусство и восхищался английской конституцией. И даже женился попросту (на "разводке" Вульферт, дочери московского адвоката С.А. Шереметевского, и имеет от нее одного сына, Георгия Брасова). Когда ему привезли последний манифест Николая Второго, он категорически отказался принять корону и только после уговоров заявил, что если Дума и народ пожелают, то он примет на себя лишь Регентство, впредь до созыва Учредительного Собрания. Вообще, настолько был корректен, что даже Керенский подошел к нему и сказал: "Вы благородный человек. Я всем и везде дам знать о ваших словах и вашем поведении." После этого, то есть 3 марта, в Петрограде он подписал следующий акт: "Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнения народа. Одушевленный единой со всем народом мыслью, что выше всего – благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если таковая будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа."

Только в одной газете, "Раннее утро", сообщается, что Верх. Глав. опять становится Николай Николаевич. Верить ли?

Ф.И. Родичев назначен министром по Финляндии. Арестованы Гр. В.Н. Коковцев, генерал Ренненкампф, С.Е. Крыжановский и Кульчицкий. Мрозовский признал, наконец, новую власть, но вместо него назначен генерал Н.И. Протопопов.

Добрые вести из Тулы, Киева, Екатеринослава, Одессы, Курска, Владимира, Вятки, Рыбинска, Ташкента, Смоленска, Саратова, Ярославля, Самары, Костромы, Омска и Новочеркасска. Везде свершилось "по-московски", разве только с маленьким провокаторством да с арестами губернаторов и полицейских. В Ревеле не совсем гладко: были беспорядки и разгромы. Московским общественным комитетом объявлена такса (по сортам): пшеничной муки 5 р. 92 к., 4 р. 98 к. и 3 р. 71 к.; ржаной 4 р. 83 к. и 4 р. 20 к. – пуд; мясо – 65 к., 48 к., 35 к.; баранина 60 к. и 70 к. – фунт. Французская фунтовая булка – 20 к.

В час дня был назначен на Красной площади всенародный молебен и парад войскам. При морозе в 10° и под лучами зимнего, но уже греющего солнца собралось народу и войск несметное количество. Порядок был, как и все эти "революционные" дни, – образцовый, настроение,

при сборе людей, праздничное, но затем, кажется, оно испортилось. Ни молебна, ни парада – высокоторжественными не сделали. Было 2-3 хоругви, мало духовенства, мало звона, и в строю не было "стройности" и известного церемониала. А главное, на что все роптали, – вместо одного часа дня молебствие началось в 2 ч. 30 м. дня, и совершенно оно было неблагоговейно, так как все время слышались разговоры, шум пропеллеров летавших над Красной площадью трех аэропланов и треск кинематографических аппаратов. Впрочем, теперь все еще "временное". Будет время, и помолимся, и побравурничаем по-настоящему. Но протодиакон К.В. Розов (мой старый приятель) и при новом режиме показал свой удивительный по силе и красоте голосище, на всю площадь провозгласивши многолетие "Державе Российской, ее правителям, союзникам, православным христианам и христолюбивому воинству". Теперь уже эти многолетия такие коротенькие...

6 марта. Событий так много, они так значительны и сюрпризны, что всего и не опишешь. Приходится быть кратким и многое даже совсем не записывать. (Теперь и не различишь при полной свободе печати и слова правду от выдумки.) С вывесок снимают гербы, и с присутствий удаляют портреты не только Николая Второго, но и его предков. Не следовало бы заниматься теперь пустяками, в духе 28 мая 1915 г. Про бывшего царя, его семью и двор пишут в газетах (а особливо в таких, как "Моск. Листок") разные гадости и сальности. Какие инстинкты разжигают, над кем смеются? – "Не над собой ли?" (Велик наш Гоголь и вечен!)

† Вчера на Братском кладбище торжественно похоронили Анания Урсо, Ивана Самсонова и Василия Медкова – солдат, павших на защите революции. Вечная им память!

Сегодня, с полдня, возобновилось трамвайное движение, и жизнь входит в деловую обстановку. Из России отовсюду вести о признании нового порядка, но везде почти губернаторы, полицейские и жандармы арестуются.

7 марта. Митрополиты Питирим и Макарий уволены на покой.

Иностранная печать не очень ярко говорит о нашей революции, но, во всяком случае, приветствует ее и ждет полного успокоения и расцвета наших народностей и природных богатств.

В Ставке состоялось свидание Николая Второго с матерью и прочтение манифестов об отречении. Ждут туда Николая Николаевича, как нового Верх. Главнок.

Немцы отодвинуты французами к востоку, верст на 60. Видимо, Вильгельм спешит ударить на наш фронт, в расчете на нашу растерянность, создавшуюся в революционные дни.

Наконец, получил сегодня первое письмо от своего "господина прапорщика" (теперь уже упразднены "превосходительства" и "благородия"). Пишет из Новограда-Волынского (1112 в. от Москвы и 100 в.

от фронта). Письмо помечено первым марта, и о революции в нем ничего не говорится. Должно быть, в тот день там еще все по-старому. Теперь опасность для моего сына и всех "сынков", братий и отцов, находящихся на фронте и близ него, – двойная: со стороны врагов внешних и внутренних. Смилуйся, Боже, над нами грешными!

В газетах процедуру отречения описывают очень трогательно. Царь вел себя очень корректно и как-то по-христиански величаво.

Временное правительство, однако, постановило лишить Николая Второго и его супругу свободы. За ним поехали в Ставку и привезут в Царское Село.

Во Франции образовался новый кабинет, премьер – Рибо.

† В Балтийском флоте все-таки были волнения. Убили самого командующего адмирала Непенина. Об этом новое правительство очень жалеет.

8 марта. Вчера приезжал в Москву Министр юстиции Керенский, был в Городской Думе, которая впервые собралась в новом составе (не так давно кассированном), в судебных установлениях и в Совете рабочих депутатов. Говорил речи, не особенно интересные, но в Совете рабочих сказал, что наш пролетариат должен быть "хозяином страны". Слова знаменательные. Они очень объемисто суммируют засилие рабочих. С самого начала революции было заметно, что наши буржуазные партии ослабли, и выпустили из рук будущую власть. Трудно думать теперь, чтобы у нас обосновалась конституционная монархия. Будет, должно быть, республика, а стало быть, будут и кровопролитные раздоры среди несчастного народа, так долго голодавшего и угнетавшегося. Уже много спора за продолжение войны. Как бы ее не ликвидировали в постыдном для России результате.

Дворцовый комендант Воейков и его тесть министр двора Фредерикс – арестованы.

М.В. Челноков сложил с себя обязанности московского комиссара и передал их, с согласия правительства, Н.М. Кишкину.

9 марта. Великая Княгиня Елизавета Федоровна оставлена в своей Марфо-Мариинской обители и продолжает заниматься своей благотворительной деятельностью. Будто бы она, как и большинство членов Романовского дома, порвала с Царским Селом давно уже и стыдилась за поступки своей сестры-Царицы.

Императорские театры переименованы в "Государственные", и Комиссаром Моск. Госуд. театров назначен А.И. Южин.

Бывший военный министр Поливанов занимается теперь в военном министерстве, а Петроградскими войсками командует ген. Корнилов. Тот самый, который бежал из плена.

Новое правительство признано уже официально как союзными, так и центральными державами.

Англичане также наступают на немцев. Значит, на нас действи-

тельно надвигается страшная военная гроза. Пронеси, Господи!

10 марта. Сегодня начало весны и должны бы прилететь жаворонки, но их нет не только в воздушном пространстве, но и в булочных. В 2 часа дня мороза 3 градуса. Значит, и холодно, и голодно.

Вчера получил от сына, из деревни Жаровки, на реке Случь, в 3,5 в. от Новоградволынска, письмо от 3-го марта, и странно – ничего не пишет о перевороте. Неужели там все еще "по-старому"? Уже и Царя арестовали и привезли в Царское Село. Как тяжело читать о его позоре! И как безжалостны газеты, сообщающие о нем "всякие скверны". Свергнули с Престола, взяли власть в народные руки, ну и слава Богу, но зачем же лягать, плевать. Теперь он не Царь, а человек... и нужно предать его воле Божией, а не хулиганам на поношение. На грех-то еще, у него все дети больны серьезно. Несчастная семья!

Самое великое, самое отрадное в пережитых днях – это полная отмена смертной казни. Самое печальное – ослабление воинской дисциплины. Правительство, и в частности А.И. Гучков, издало воззвания, предостерегающие от излишних увлечений свободой, стращая народ и войско грозным часом, который приближается в виде беспощадного нажима на наши фронты со стороны немцев. Про народ же и говорить нечего – он предоставлен самому себе – хочешь разбойничай, воруй и сам защищайся от разбойников и воров. Милиция же, своего рода "ревгусары" (моего собственного изобретения эта двусловка, по типу "земгусаров", тоже хватов своего рода), новый повод к обороне желающих от воинской повинности, да и то, говорят, разбегаются, и как ни мудри, а возобновлять институт полиции придется же. Нельзя их роль играть дилетантам.

11 марта. Удивительная погода! На солнце 1 градус тепла, в тени 10 гр. мороза. По крайней мере, было так в 10 ч. утра.

Вместо Эверта Главнок. Западным фронтом назначен Лечицкий.

Войска все уже присягнули новому правительству.

Вчера на митинге кадетов хорошо сказал гражданин Магеровский: "Еще многие понимают у нас свободу лишь под девизом 'нраву моему не препятствуй' ". Ему, конечно, шикали, но, по-моему, он прав.

Великий Кн. Николай Николаевич, хотя и едет с Кавказа на должность Верх. Главнок., но, как видится, его попросят отказаться от этого назначения. Совет рабочих сильнее министерства большинства.

А.И. Гучков и ген. Алексеев 9 марта издали воззвание к армии и народу, в котором говорят: "Грозная опасность надвигается со стороны нашего врага"... "Германцы накапливают свои силы для удара на столицу. Захват Петрограда повлечет за собой разгром России, положит конец новому строю, возвратит старый порядок с прибавкой ига немецкого. Вся вековая работа русского народа будет стерта с лица земли, и нам грозит опасность на заре свободы обратиться в немецких батраков."

13 марта. Вчера состоялась грандиозная демонстрация московских рабочих и солдат. По заранее составленной программе группы заводских, фабричных, ремесленных и торгово-промышленных организаций, а также городских и "земгорских", каждая со своим флагом, направлялись к Думе, с Марсельезой и революционными песнями. Трамвай не работал, все было закрыто (кроме булочных и съестных лавок). В демонстрации вместе с солдатами участвовало, вероятно, несколько сотен тысяч. Я не был в самом центре этого народного праздника – праздника Свободы, но видел, как по разным улицам шли демонстранты к Думе, и как расходились оттуда. Зрелище грандиозное, небывалое. На флагах больше всего слова: "Да здравствует демократическая республика" и "Мир всего мира". Это так, но были и такие лозунги: "Смерть врагам свободы", если это угроза нашим черносотенцам, то и она не в духе настоящего времени. Ведь только что отменена смертная казнь.

Бедняга Николай Николаевич! Не пришлось ему снова поверховенствовать. Правительство отменило его назначение и временное Верховн. командование поручило Алексееву. Вообще, все Великие Князья, кто сам, кто по предложению нового правительства (не без вмешательства Совета рабочих), все отошли от активного занятия государственными делами.

† 6 марта от немецкой подводной лодки погиб еще один французский военный броненосец "Дантон". Жертв 296 чел.

Сегодняшний номер "Русского Слова", по заявлению редакции, печатается в количестве 1.013.000 экз. Каков тираж этой газеты!

Погода, как будто, ударила в сторону потепления. В тени не более трех гр. мороза, а на солнце сильное таяние. Путь сразу и испортился.

14 марта. Сегодня с утра не более одного гр. мороза, а днем на солнце до 10 гр. тепла.

В некоторых газетах подсчитывают число участвовавших в демонстрации 12-го марта до 500.000 чел.

Бывшего героя ген. Н.И. Иванова тоже арестовали.

Вчера целый день в Москве говорили о взятии нашими войсками Барановичей и 15.000 австрийцев. Сегодня подтверждения этих слухов нет, но они были настолько упорны и авторитетны (напр. на Бирже), что и я, вообще осторожный к слухам, не утерпел и написал вчера сыну об этой победе как о факте.

В газетах напечатаны письма и телеграммы новому правительству от принца А.П. Ольденбургского, Вел. Кн. Сергея Михайловича, Бориса Владимировича, Николая Николаевича, Александра Михайловича, Николая Михайловича, Дмитрия Константиновича, Георгия Михайловича и князей Гавриила и Георгия Константиновича. Все они присягнули или изъявили покорность новому строю, причем пять последних даже заявили об отказе своих "удельных" паев в пользу народа. Вообще, дом Романовых ведет себя пока в высшей степени корректно, так что чрезвычайно обидно за их огульное поношение.

15 марта. После провокационных слухов о наших победах теперь официально сообщают, что в районе Царева-Лабузы наши части оттеснены с западного берега р. Щары на восточный и что на Румынском фронте нас выбивают из позиций.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, зажигаемый пламенными речами Чхеидзе, который говорит, что они (т.е. социал-демократы) взяли теперь дело в свои руки и будут говорить сами, минуя дипломатов, с немцами и предлагать им последовать нашему примеру, т.е. свергнуть Вильгельма, который хотя и "помазанник тоже, но одинаково может быть *смазан* своим народом, как и наш Николай". В обращении по радиотелеграфу "К народам всего мира" наши социалисты говорят: "Наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире"... "Русская революция не уступит пред штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силе, но мы призываем вас – сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие. Откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банков"... "Трудящиеся всех стран, братски протягивая вам руку чрез горы братских трупов, чрез реки невинной крови и слез, чрез дымящиеся развалины городов и деревень, чрез погибшие создания культуры, мы призываем к восстановлению и укреплению международного единства" и т.д. в этом роде.

Что и говорить, призыв благородный, но как завоевателям расстаться с завоеванным добром, с заслуженной военной славой, и без записи в историю гениальных (хотя бы и по-христиански преступных) деяний Вильгельма и Гинденбурга. Государственная мощь и единство – тоже не шутка. Народ нищий – расточителен, а народ богатый – стяжателен.

Наши пролетарии трубят о соединении пролетариев всего мира, но теперь в Германии есть ли пролетарии? Война не претворила ли их в цензовиков всех поголовно, как подработавших на таком грандиозном, кровавом предприятии?

16 марта. Члены нового правительства принесли в Сенате русскому народу присягу, по старому противо-Евангельскому образцу, т.е. с клятвой пред Богом.

17 марта. Потепление погоды с каждым днем разводит в Москве такую страшную грязь, какой давно не было. Временное отсутствие полиции, которая все же следила за внешним порядком и какими то ни было мерами заставляла дворников и домовладельцев очищать от тающего снега крыши, дворы, тротуары и улицы. А теперь, при свободе, всякий поступает, как хочет, и мало найдется таких, которые не за страх, а за совесть относятся к общественной повинности, и вот от этого сейчас на тротуарах опасные тропинки для пешеходов, на улицах кучи навоза и громадные лужи тающего снега. Что называется – ни

прохода, ни проезда. Пока что, а порядка нет и при новых порядках... Хвосты увеличиваются, трамвайные вагоны ломаются от пассажиров-висельников на буферах, подножках и сетках; солдаты шляются без всякой надобности и в крайнем непорядке, большинство из них не отдают офицерам чести и демонстративно курят им в лицо и даже не уступают в вагонах сидячих мест старикам-генералам. Все это несколько опасно и об этом заговорили уже с тревогой за неприкосновенность свободы.

Кадеты на своих митингах уже откровенно заявляют, что им монархия, даже по английскому типу, не нужна и будут вотировать за республику.

Арестована Вел. Кн. Мария Павловна (вдова Владимира Александровича).

† В Твери продолжают безобразничать: хулиганы избили до смерти камнями популярного там между солдат ген. Чеховского, уже заявившего себя преданностью новому режиму.

В Киеве статую П.А. Столыпина с пьедестала удалили.

Удельные имущества, предприятия и капиталы признаны Временным правительством за национальное достояние.

Временное правительство официально обратилось к Польскому народу с воззванием о полном отделении его от Российского государства и о предоставлении Полякам самим определить свой государственный строй чрез Учредительное собрание, имеющее быть в столице Польши.

Бывший Председатель Второй Думы Ф.А. Головин ведает теперь делами бывшего Императорского двора. В Москве вместо Леонтьева Комиссаром Градоначальства теперь Лидин.

18 марта. В Рейхстаге германский Канцлер обсуждал российские новости и заявил, что германское правительство никогда не поддерживало реакционного режима самодержавия в России против попыток освободительного движения и сам Вильгельм еще в 1905 году советовал царю Николаю не сопротивляться реформам. "В настоящее время трудно дать простор проявлению естественного чувства сожаления к павшему Царскому дому, – говорит Канцлер. – Положение, которое мы должны занять по отношению к событиям в России, представляется нам вполне ясным, и сводится к дальнейшему соблюдению нами принципа невмешательства во внутренние дела иностранных государств."

Предположения, что Вильгельм хочет восстановить власть Царя, Канцлер считает ложью и клеветой. Домашние дела русского народа нисколько будто бы немцев не касаются, и они единственно желают лишь "чтобы положение в России в своем развитии сделало это государство твердым оплотом мира". И далее: "Мы не хотим ничего другого, как возможно скорейшего заключения мира с этим народом и восстановления мира на основах, одинаково почетных для обеих сторон."

Назначение Лечицкого отменено, и главнокомандующим Западным

фронтом назначен генерал Гурко. Весь состав Временного правительства вчера выехал в Ставку.

20 марта. Диво-дивенское! Даже М.О. Меньшиков 18 марта пишет в "Новом времени" о желательности республики: "Мы, – говорит, – должны быть благодарными судьбе, что тысячелетие изменявшая народу монархия наконец изменила себе и сама над собою поставила крест. Откапывать ее из-под креста и заводить великий раздор о кандидатах на рухнувший престол было бы, по-моему, роковой ошибкой."

Как же теперь быть мне – буржую? Я так мечтал о конституционной монархии английского типа, а теперь, пожалуй, это ни к чему.

† Все-таки революция унесла за собой немало жертв. В Петрограде в первые дни убито и ранено, должно быть, более 2.000 человек, затем, в Балтийском флоте много погибло и офицеров, и матросов. В Петрограде несколько зданий сожжено и разгромлено (например, окружной суд, городские части, охранное отделение и другие присутств. места). Нехорошо пишет "Русский инвалид". Он считает положение Петрограда угрожающим со стороны немцев и даже советует об эвакуации его и примирении с мыслью о возможности сдачи его немцам. Затем, скверно, что немцы объявили блокаду в Северном Ледовитом океане. Опасаются благонадежности морского сообщения Лондона с Архангельском.

Весна идет и идет! Сегодня в тени до 9° тепла. Ожидаются наводнения, что весьма возможно после такой долгой, морозной и снежной зимы, а также вследствие быстрого снеготаяния.

23 марта. П.Н. Милюков побеседовал с представителями газет и обнаружил в себе дипломата, в сущности, родственного со своими предшественниками. И полная победа нужна, и расчленение Австро-Венгерской монархии, и разделение Турции, и обязанность Германии восстановить все нарушенные ею права, возмещение всех убытков, причиненных "ее преступным нападением", и германская формула о мире без аннексий и контрибуций совершенно неприемлема для союзников, и освобождение от Австрии чехословацкого народа, и объединение всех сербских земель, и соединение Украинских областей с Австрийскими, и ликвидация турецкого владычества в Европе, и установление за Россией прочного обладания проливами, и, в конце концов, даже не постеснялся брякнуть и о русских правах на Царьград. "Чем завираться, лучше бы молча почесаться", как говорит пословица, и "на словах – что на гуслях, а на деле – что на балалайке". Сами устраняют себя от власти и дождутся, что Совет рабочих арестует и таких министров-лихачей. И эта нелепая беседа печатается рядом с известиями о нашем поражении на западном фронте: 21 марта наш противник открыл сильный артиллерийский огонь по нашему плацдарму на левом берегу реки Стоход в районе ст. Червище-Геленин и перешел в наступление, потеснив наши войска, прорвался к переправам Стохода и заставил наши войска перейти на правый берег Стохода, причем мы "понесли большие потери".

В Москву приехала из ссылки старая революционерка Е.К. Брешко-Брешковская, которую так и зовут теперь: "Бабушка русской революции". Устроена помпезная встреча, встречали на вокзале власти, повезли Брешковскую по торжественным заседаниям: в Исполнительный комитет, в Город. думу, в Совет рабочих, солдатских депутатов, – говорят высокопарные речи, она милостиво отвечает и поучает под клики "ура" и под звуки Марсельезы. На всем этом лег отпечаток густого пересола, так что эта самая "бабушка" теперь испорчена навсегда в том смысле, как испортился тот крестьянин из пьесы Наума Руместана, который рассказ о своей услуге отечеству потом превратил в доходную статью и сделался уже прохвостом.

Тепла в тени 5°, на солнце до 15°. Снег тает быстро, вода на Москве-реке прибывает. Ждут скорого ледохода и наводнения.

27 марта. † Вчера хоронили в Петрограде на Марсовом поле около 180 человек, павших в борьбе за революцию. Вечная им память! Всего подсчитывают в Петрограде 1443 жертвы (убитых 169 и раненых 1274), похороны были, конечно, гражданские. В церемонии участвовали министры, члены Государственной думы, солдаты и народ. Все было грандиозно и стройно. Собравшимся толпам счету не было, но полагают, что все же в этих похоронах участвовало 2/3 петроградского населения. На могилах борцов за свободу поставят со временем величественный памятник.

† Но на меня более тяжелое впечатление производят другие "жертвы революции", воины, разбитые на Стоходе. Их неисчислимо больше, и пострадали они, конечно, от неурядицы, получившейся за время развала старой власти и перехода ее в новые, еще не крепкие и не везде умелые руки. Похоронили их, вероятно, без музыки, без песен, не в красных гробах, без речей, без больших газетных статей, в реке, в грязи, в общих могилах, может быть, без гробов, "насыпью". Ужасно и в высшей степени прискорбно! Царство им небесное! Вот как официально сообщается об этом великом поражении: "Из двух полков пятой стрелковой дивизии на правый берег Стохода вышло только несколько десятков людей. Оба командира полков убиты. Третий полк этой дивизии отошел в половинном составе. От двух полков других полевых дивизий вышло из боя по нескольку сот человек от каждого полка. Остальные полки пострадали в меньшей степени." Конечно, и это сведение не рисует всей ужасающей правды, но все же оно своего рода – нововведение. При старом режиме о таких разгромах так не писали. Затем, запишу и о добрых вестях: 1. Русский экспедиционный корпус соединился с войсками английского ген. Мода. Отныне от Черного моря до Индийского океана тянется один непрерывный фронт союзников. 2. Вступила наконец на арену войны Северная Американская республика, по счету – 15 воюющая держава. Это объявлено в Вашингтоне 23 марта сенатом, который большинством 82 голосов против 6 принял резолюцию с объявлением состояния войны с Германией.

Как и раньше писали, и теперь в особенности, – участие Америки в войне нужно учитывать благоприятно для нас лишь в моральном и экономическом значении. Не может же она активно воевать, в особенности – на суше.

Профессор И.М. Гольдштейн приводит в газетах любопытное сравнение: национальные богатства стран – России – 120 млрд., Франции – 130, Германии – 160, Англии – 180, а Америки – 460. И, таким образом, национального богатства приходится на человека: в России 700 р., а в Америке – 4500 р. Долги же стран России, Франции, Германии и Англии колеблются от 40 до 55 млрд. на страну, а Америка должна всего 2,5 млрд.

Орган германских социал-демократов "Форвертс" так отвечает обращению наших пролетариев: "Никакой народ не имеет права навязывать насильственно другому форму государственного устройства. Большинство германцев – монархисты, и требуют лишь демократических реформ и выполнения монархией желаний народа."

28 марта. В Благовещенье получил телеграмму от сына, что он 23 марта выезжает в Луцк – значит, на фронт. Боже, спаси его и помилуй! Вчера я был в Рыбинске. Погода сырая, с дождиком. Снега там осталось побольше, чем в окрестностях Москвы. Волга еще стоит, и поперек ее переезжают с возами даже. Жизнь там посытее московской. На хлеб и муку нет ни карточек, ни хвостов, не как у нас, бедных москвичей.

29 марта. Вчера в Москве начался ледоход. Лед очень толстый и потому грозит разрушением разных мостовых и пристанских сооружений. Америка окончательно завоевала, и к ней присоединилась Куба. Значит, всего 16 держав воюющих. Северо-Америк. Палата вотировала за войну 373 голосами против 50.

И.М. Гольдштейн считает, что теперь Россия тратит на войну ежедневно 50 млн.

В газетах считают еще личное богатство Романовых. Так, например, самому Царю принадлежало одной земли в России 42,5 млн. дес., да уделам 8 млн., и будто бы царь Александр Второй по освобождении своих крестьян, которых было у него лично 4 млн., получил с казны выкупных 48 млн. руб. Одним словом, как говорит "Русское слово", – "у самого бедного народа Европы были самые богатые цари".

† "Русский инвалид" подсчитывает, что на Стоходе мы потеряли убитыми, ранеными и пленными 25.000 чел.

От английского штаба добрые вести – во Франции англичане наступают на немцев и до двух часов дня вчерашнего набрали пленных до 6.000 чел.

Вчера, за отказом М.В. Челнокова, в московские городские головы избран Н.И. Астров.

30 марта. Арестован Вел. Кн. Борис Владимирович.

Англичане в битвах при Аррасе теперь насчитывают пленными свыше 11.000 чел.

Количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 и будущего 1917, берется на учет в распоряжение государства. Другими словами, в России отныне введена хлебная монополия. В добрый час! Не поможет ли это правильному распределению хлеба и искоренению спекулятивного зла, а то ведь дело дошло до того, что войскам перестали посылать хлеб даже на фронт.

31 марта. † В 124 верстах от Москвы на Казанской ж-д произошло столкновение поездов, причем убиты 50 чел. и ранено 64.

Гинденбург возвещает через печать, что он теперь "более чем когда-либо уверен в крепости нервов германского народа" и через это без страха ожидает последней решительной борьбы.

Временным правительством выпускается новый заем: "Заем свободы 1917 г." на неопределенную сумму. Сторублевая облигация выдается при подписке за 85 р. Доход 5% годовых, который от всяких налогов освобожден.

1 апреля. Министры из Ставки возвратились, но А.И. Гучков опять туда поехал. Вообще, он день в Петрограде, а другой – в Ставке или где-нибудь на фронте.

Вчера приехал из-за границы в Петроград вождь Российской социал-демократической партии рабочих Г.В. Плеханов, бывший в изгнании около 40 лет. Прием ему оказан не менее помпезный, чем Брешко-Брешковской, но и не более, что даже несправедливо, ведь он политически куда крупнее этой "бабушки".

В Ташкенте Совет солдатских и рабочих депутатов арестовал А.Н. Куропаткина и его начальника штаба. Это один из ярких примеров существования сейчас в России двоевластия. "Правительство" и "Совет рабочих" действуют иногда совершенно самостоятельно, и нет согласия друг с другом. Благодаря этому, очень неспокойно и нестройно, в особенности в Петрограде, откуда аристократия и крупная буржуазия уже откровенно бежит. Впрочем, это положение так неприятно, так опасно для цельности России и сохранения чудесно явившейся свободы и так чревато последствиями, что об нем придется еще много слышать и читать.

2 апреля. Христос Воскресе!

5 апреля. Газеты по случаю Пасхальных праздников не выходили три дня. Погода теплая – днем на солнце 20°, с облаками – 12° тепла. В Светлое Христово Воскресение небольшой дождь и пасмурно. В следующие дни почти безоблачно.

Поляки-то не очень с нами и сейчас. В резолюции временного Поль-

ского государственного совета говорится, что актом 5 февраля уже создано независимое Польское государство и оно не желает объединения с нами, как навязываемое им и ограничивающее их независимость и нарушающее честь свободного народа. Государственный Совет еще считает не разрешенным вековой польско-русский спор об обширных этнографических областях. Он стремится к созданию конституционной монархии, сильного правительства и многочисленного войска и предостерегает нас против предположений, будто поляки будут вести войны против нейтральных держав, монархии которых гарантировали польскую независимость.

На съезде представителей Советов рабочих и солдатских депутатов принята резолюция о необходимости подготовить всеобщий мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, и о призыве революционной демократии России быть готовой дать решительный отпор всякой попытке правительства уйти из-под контроля демократии. Учредительное собрание должно быть созвано в Петрограде. Армии должно быть обеспечено участие в выборах. Женщины пользуются избирательными правами наравне с мужчинами.

† Вчера скончался Николай Иванович Бландов. Председатель общества для содействия русскому торговому мореходству, в правлении которого и я состою членом. Наш председатель был от старости не очень деятельным, но зато считался очень добрым и хорошим человеком. Вечная ему память!

Англичане с 27 марта считают взятыми в плен 13.000 германцев и много орудий. Французы – около 10.000, причем ими взят г. Краон. Англичане наступают в районе Арраса, а французы на фронте между Суассоном и Реймсом. М.В. Алексеев утвержден в должности Верховного Главнокомандующего.

8 апреля. Французы теперь уже насчитывают пленных от последних боев до 17.000 чел.

Под аккомпанимент встреч и речей "заслуженных" революционеров в России происходят неприятные происшествия и непорядки: с разных мест – известия об аграрных бесчинствах, об ослаблении поступления казенных налогов и установлении рабочими 8-часового рабочего труда захватным путем (это в то время, когда миллионы наших солдатиков сидят по 24 ч. бессменно в грязных, сырых и душных окопах, под выстрелами и газами неослабевающего врага). В общем, не очень радостно. Мы целый месяц все парили в облаках и теперь начинаем спускаться на землю и с грустью соглашаемся, что полная свобода русскому человеку дана еще несколько преждевременно. И ленив он, и недалек, и не совсем нравственен. И, что горько особенно, нет сейчас "пророка в нашем отечестве". Какая жалость, какая скорбь, что Л.Н. Толстой не дожил до наших злосчастных дней.

Из приказа по Московскому Военному округу видно, что на потребности нашего фронта нужно в сутки муки свыше 1/2 милл. пудов,

крупы 150.000 пуд., овса и ячменя около 1 милл. пуд., скота в сутки 10.000 голов. Вот тут и напасись! О, бессмысленная, страшная и ненавистная война! Доколь Господь милосердный не вразумит правителей земного шара прекратить ее?

10 апреля. Сегодня получил от сына письмо от 4-го апреля, что он находится уже на самом фронте (чуть ли не на несчастной реке Стоходе), сидит в блиндаже, частью наполненном водой, но, слава Богу, пока не унывает, будучи доволен, что он теперь числится ротным командиром в 416-м пехотном Верхне-Днепровском полку, "покрытом (по его словам) боевою славой". О товарищах и солдатах пишет как о душевных, хороших и отзывчивых людях. Дай им, Господи, всего, всего наилучшего!

12 апреля. Очень что-то нехорошо у нас: Кронштадт изолирован, там царит анархия и им управляет не правительство, а сами матросы. Прямо анархия! Неспокойно и в Гельсингфорсе у флотских. Вообще, моряки безобразничают, а между тем пишут, что германский флот вышел с большим десантом к русским берегам.

На Волге и Оке открылась навигация, но там солдаты безобразничают, как и на железных дорогах. Садятся толпами по всем классам, дают пароходам угодное им направление, реквизируют продовольственные грузы и т.д., и т.д. Настолько везде плохо, что уж не верится ни во что хорошее, и не на шутку боишься за целость свободы или думаешь: да так ли на самом деле, не провокационны ли все такие известия?

Погода стоит тепленькая, но с ежедневными небольшими дождями.

14 апреля. Сообщают о необыкновенно высоком половодье на Днепре и Доне. Много бедствий.

Вчера приехал в Москву министр финансов М.И. Терещенко и в своих речах, в разных заседаниях, поведал нам, что Россия задолжала Англии около 6 миллиард., Франции только 1 миллиард, но в общем Россия должна уже 49, а к 1 января 1918 г. долги вырастут до 55 миллиард., с которых придется платить ежегодных процентов 2,5 миллиард. К настоящему числу, по его словам, истрачено специально на ведение войны 40.230.000.000 р. Должно быть, вследствие таких страшных финансовых потрясений, и погода застыла от ужаса: вчера к вечеру температура упала до 0°, ночью был мороз, а сегодня днем не более 3-х гр. тепла и временами снег-крупа.

Сегодня начинается *вторая тысяча военных дней,* т.е. вчера был 1.000-й день от начала войны. Дай Бог, чтобы новая тысяча оборвалась как можно поскорее и начались бы нескончаемые тысячи мирных дней!

16 апреля. † Как-то, еще в начале войны, я записал о гибели прапорщика Лейна, но это оказывается неверным, как он, так и его брат

живы, но находятся в плену, а вчера помер в Москве их почтенный отец, старинный мой приятель – Яков Васильевич Лейн. Вечная ему память, а им доброго здоровья!

19 апреля. Вчера войне исполнилось 33 месяца, и вчера российский пролетариат праздновал повсеместно 1-е мая. В Москве все прошло благополучно, а в Петрограде, должно быть, шероховато. Буду говорить о Москве, собственно только о том, что видел своими глазами с 11 ч. утра до 2 ч. дня. За эти три часа мы прошли по Сретенке, Большой Лубянке, Лубянской площади, Театральным проездом, Театральной, Воскресенской и Красным площадям и затем по Тверской до Страстной площади. Везде тучи народа – демонстрирующего и созерцающего. Демонстранты с флагами-знаменами. Конечно, красного цвета, иногда с богатыми украшениями, золотыми и серебряными позументами и кистями, а также с вышивками и рисунками разных эмблем. Надписи очень разнообразны, но преобладают лозунги: "Мир и братство народов", "Требуем декрета о 8-ми часовом рабочем дне", "Мир без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения народов", "Единение солдат и офицеров", были плакаты с требованием войны до победного конца, но таких меньше, чем "мирных". Несмотря на "анти-революционную" погоду в виде холода, снега, дождя и града – на улицах и площадях в те часы сошлось, вероятно, более 3/4 всего московского населения. Участвовали в демонстрации и войска со своими оркестрами, но не скажу, чтобы они радовали своим видом. Както шли нестройно, подчеркивающе демократично – не было строевого порядка, офицеры тушевались и, смешиваясь с солдатами, не давали нужного военного тона, одним словом, это уже было не войско, а толпа. Впрочем, такое явление теперь уже повседневно. И мы "буржуи" уже как-то мало верим в мощь такого воинства – воинства, не по форме одетого, расстегнутого, неподтянутого, не признающего в своем укладе чинов и старших, всекурящего, бредущего гражданской косолапой походкой и готового, в случае чего, "дать в морду" своему начальнику, якобы раньше *тоже* дававшему им, солдатам. Лучше всего шли юнкера, да оно и понятно – тут полная сознательность. По крайней мере, я видел Александровцев – вот все бы так выглядели! Тогда нечего бы бояться ни за свободы, ни за исход войны. Они и пели что-то такое красивое. За исключением их, да некоторых театральных и студенческих организаций, слышались лишь монотонные, нестройные, до тошноты надоевшие мотивы: "вставай, поднимайся, рабочий народ" да "мы жертвою пали", т.е., как правильно сказано в какой-то газете: "пели порусски нерусские песни на нерусские мотивы". Так пожалеешь теперь, что не пороются в русских старинных песнях или даже в пасхальных песнопениях и не найдут там чего-нибудь более трогающего за душу. Вообще, в этих, в сущности скучных, шествиях (хотя и величественных) не было никакой поэзии и даже той, которая чувствовалась в послепасхальных крестных ходах и в народных хороводах. Музыка гремела,

кажется, только одну марсельезу. Пора бы создать нашим композиторам что-нибудь своеродное.

20 апреля. В газетах уже вычитал, что большинство демонстрантов доходило в Петровский парк, в Сокольники и до Воробьевых гор и там разбивались на кучки и образовывали митинги под открытым небом. Но само небо было в этот день так мрачно, сурово и нелюдимо, что весь смысл празднования 1-го мая (по новому стилю) у нас разбивался о преждевременность такого праздника по условиям нашего климата. Это празднество в Европе потому и популярно, что там сама природа ликует с народом – дарит ему и молодую зелень, а где так и роскошь цветов. Кроме того, как-то грустно было узнать, что на этот раз только мы праздновали, а наши учителя, т.е. французы, англичане и немцы, занимались в этот день обычным делом, находя во время войны такой праздник неуместным. Правительство (или один Милюков) разослало своим заграничным представителям ноту, составленную так же "дипломатически-смутно", как составлялись такие бумаги и в недоброе старое время. Хорошо и не разберешься в ней, но кажется, что правительство намеревается воевать до решительной победы над противником. Разве это в соответствии с народным и солдатским настроением? Да и время ли об этом твердить, когда у нас нет твердой власти? Кто, как не само правительство, распустило так Совет рабочих? Отчего так быстро наступила полоса аграрных беспорядков? Отчего часть украинцев явочным порядком создает в Киеве особые "Украинские полки", не подчиняющиеся Военному Министерству? Отчего Кронштадт прогнал правительственных комиссаров и даже следственную комиссию, назначенную самим Керенским? Отчего солдаты бесчинствуют в своих нужных и ненужных передвижениях по железным дорогам и водным путям, не платя за проезд денег и размещаясь в 1-м и 2-м классе? Отчего разные местные союзы рабочих арестуют, не считаясь с правительством, его чиновников и военачальников? Надо теперь ждать крупных и неприятных, опять на почве двоевластия, событий.

21 апреля. Действительно – Милюков заварил такую кашу, которую ни ему, ни всему правительству не расхлебать. Вчера в Петрограде два полка подошли к Мариинскому дворцу (где заседает правительство) и потребовали объяснения министров по поводу ноты о войне до решительной победы. Некоторые толпы солдат имели флаги с надписями: "Долой Милюкова и Гучкова". Правительство, Исполнительный комитет Думы и Совет рабочих собрались в объединенном закрытом заседании, которое к ночи еще не закончилось. Известно только, что в составлении ноты участвовал и Керенский, что правительство решило выйти в отставку в полном составе, если бы было решено Милюкова и Гучкова устранить из его среды.

С войсками говорили рабочие депутаты, а также Родзянко, Некра-

сов, Милюков и Корнилов, и те ушли как будто даже с приветственными криками за продолжение войны до решительной победы.

Мой сынок обнаруживает геройство духа: пишет, что с 13 апреля он сидит уже в первой линии окопов, а дальше говорит: "Один шаг до смерти или до славы". А я по-своему думаю: "Бог с ней и со славой-то, только бы жив был мой юный герой!" Но там тревога за нас – видно, на фронте идут слухи из тыла очень нехорошие.

В Петроград приезжал Верх. Глав. М.В. Алексеев и сказал представителям печати, что Петрограду нечего бояться, немцы его не возьмут, да и не пойдут на него, лишь бы у нас не возникло междуусобицы, но вообще-то война неминуемо закончится через 4-6 месяцев, ибо к тому времени всеобщее утомление войной и истощение продовольственное дойдут до апогея. А сейчас наше положение на фронте Алексеев охарактеризовал одним только словом – "сносно".

22 апреля. Вчера, наконец, Петроградский Совет рабочих "изволил" "признать разъяснение правительства удовлетворительным и считать инцидент исчерпанным", а разъяснение было по поводу пресловутой ноты 18 апреля, которая подтверждала уже сказанное в декларации правительства от 27 марта, что: "Цели свободной России – не господство над другими народами и отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основании самоопределения народов. Русский народ не собирается усилять внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничье порабощение и уничтожение."

Но прежде чем правительство дало согласие на рассылку союзным державам такого разъяснения, в Петрограде было сущее безобразие. Заводы не работали, день и ночь происходили митинги, объявились два непримиримых лагеря – одни за правительство, другие против. ("Ленинцы" даже требовали ареста министров.) † Были драки и вооруженные стычки, за день в Петрограде произведено 60 выстрелов, и оттого 5 человек убито и 9 ранено. Оказывается, и в Москве вчера были манифестации, причем также многие заводы прекратили работы. На митингах, происходивших к ночи, обнаружилась непримиримость "правительственников" с рабочими. В заседании комитета общественных организаций совершенно правильно говорил М.В. Челноков, уже осведомленный по телефону, что правительство осталось у власти, что все-таки "положение крайне тяжелое". Он пришел к заключению, что сегодня улажен один спорный вопрос, а завтра обострится другой, и как править при таком подозрительном к себе отношении со стороны рабочих и солдат. Удивила его и тактика партии кадетов, постановившей в случае недоверия к одному из министров уйти всем. Одним словом, он намекнул на то, что состав министерства мог бы обновиться и оно было бы к лучшему. Необходимо, чтобы власть была самостоятельнее и улаживала подобные инциденты в своем кабинете, а не под давлением уличной толпы. А толпе надо работать и не брать на себя

роль судей по каждому, иногда слишком трудному для ее понимания вопросу. Оговариваюсь: мнение Челнокова слилось с моим, и я хорошо не разберусь, что навеяно его словами и что записано тут от меня, но в общем-то оно так у обоих. Вообще с рабочими беда: они, например, требуют раздела между ними наличными штрафных капиталов, а также ассигнованных правлениями на благотворительные, просветительные и пенсионные цели. Вот еще насколько недоразвиты наши нынешние "управители"! Полное непонимание значения общественности и важности организационных задач!

24 апреля. Под революционный шумок-то мы и не заметили, как нас обработали на Кавказском фронте турки: Огнут и Муш нами оставлены "по стратегическим соображениям".

26 апреля. Интересно проходят заседания московских гласных: Н.И. Астров правильно называет нынешнее отношение к войне "вавилонским". Вчера Дума вынесла резолюцию, принятую 65 голосами против 38, за образование коалиционного министерства. И такие голоса стали получаться отовсюду. Ну что же, может быть, тогда власть будет крепче, внушительнее и не станет подвергаться дискредитированию со стороны товарищей Ленина, Стеклова и им подобных. Конечно, где немцы, там и дело: оказывается, что турецкому фронту прибавлено несколько германских полков, и оттого стало для нас плохо и для англичан.

27 апреля. Опять Рузский: при старом режиме его "отчисляли" и вновь "назначали" и при новом уже успели отчислить от должности Главнок. Северным фронтом. О причинах пока не пишут.

По рукам ходит письмо В.М. Пуришкевича Совету рабочих. Он обвиняет его в анархии и тут же пишет, что это письмо будет передаваться публике подпольным путем, так как при свободе слова, при полном отсутствии цензуры, завелась цензура более нетерпимая — сами типографские рабочие печатают только то, что им нравится, а чуть что-нибудь их заденет, то в печать ни за что не пропустят. А давно ли читали того же Пуришкевича в таких же подпольных оттисках только потому, что он писал правду. Вероятно, теперешние его "цензоры" тогда сами проглатывали его бойкие фельетоны с интересом и сочувствием. Вообще, сейчас не разберешься в новой жизни — не знаешь, что в ней переменилось к лучшему, а что к худшему. К сожалению, много даже в новом-то скверного. Экспроприации с каждым днем учащаются, и чаще всего все происходит безнаказанно: грабители подстреливают или режут сопротивляющихся и разбегаются непойманными. За отсутствием полиции и за несовершенством милиции ничего не разыскивается — будь то деньги, вещи или какой товар, даже целыми возами. Грабят не только ночью, но и днем. Не разбираются и с местностью. Все это вопиющее безобразие происходит и в захолустьях, и на центральных

улицах. Что же касается политических убеждений, то я думаю, что в любой партии есть расколы. Одни за то, но не за это,– нет, кажется, кадета, октябриста или социал-демократа, которые бы не спорили в собственной своей среде и даже семье. Вот и я, многогрешный, и раньше был собственно диким – вмещая в себе немножко октябриста, кадета и социалиста, а теперь совсем одичал (вместе со своим другом П.Олениным), и сам черт не разберет моей платформы. С собой даже спорю: прирожденный ненавистник войны, чуть не толстовец (в смысле непротивления злу) – не знаю теперь, куда клонить свои помыслы относительно войны. С одной стороны, страшно не хочется ее, с другой стороны, жутко подумать, а как кончать ее теперь? Принесено столько жертв, и неужто все попусту – все лишь к вящему российскому разорению и позору? Чего, собственно, я бы хотел – этого, конечно, не сбудется, т.е. немедленного перемирия и международного конгресса об закончании войны с восстановлением наших "довоенных" границ и без взятия с нас контрибуции, а иное (кроме, конечно, уже предопределенной нами же самими отдачи Польши, самому польскому народу) будет для новой России настолько позорным, что нас сама история будет дразнить, что мы, погнавшись за свержением царизма, превратили свое огромное государство в древнюю "Московию". Но никто как Бог! Чует мое сердце, что как бы ни велики были всенародные испытания, но они скоро, этим же летом, закончатся. Господь сжалится над всеобщим безумием!

28 апреля. Вместо Рузского назначен А.М. Драгомиров.

Насчет скорого окончания войны как бы не ошибиться. Идут усиленные разговоры, что мы бы пожалуй и рады ее закончить, да не дадут союзники. Будто бы они уже угрожают нас бросить и вести войну с нёмцами решаются одни, но,чтобы обезвредить нас как будущих союзников немцев, готовят 500.000 японцев для занятия Сибири до самого Уральского хребта. И теперь будто бы идет уже усиленная колонизация японцами нашей Сибири, в черте ее до Иркутска. Угроза настолько серьезна, что плачь, а воюй!

Придумали еще праздник: 27 апреля справляют в Государственной Думе ее *11-летний юбилей*. Присутствуют на торжественном заседании представители всех четырех дум и председатели второй и третьей думы Ф.А. Головин и А.И. Гучков; министры, послы и публика, состоящая в большинстве из рабочих и солдат. Говорят большие и красивые речи, как будто все настроены примирительно, как будто Пуришкевич и Шульгин не разделены громадной пропастью с перводумцем Церетели и Керенским, но ведь этак как на русской свадьбе или в кабинете кутил – сегодня, когда говорим "по душам", в спорах нет остроты, и все – люди как люди, а завтра, опохмелясь или отрезвясь, – вчерашний собеседник "сволочь", бить его надо, или каверзу какую-нибудь устроить ему. Так и вчера: бурные аплодисменты, веселые лица, поцелуи (Керенский, например, целовал Церетели, и любитель же А.Ф.

целоваться, кого-кого он не "удостаивал" своими поцелуями – и Брешко-Брешковскую, и М.В. Алексеева!), качанья. Последнего удостоился Ф.И. Родичев, по обыкновению говоривший с подъемом и как оратор "Божьею милостию". Впрочем, "крылатых слов" никто не сказал, и во всех речах было много патетического и мало утешительного.

1 мая. Странно, почему это не слышно Дорошевича? За все два месяца – ни одной строчки. Все еще, должно быть, приглядывается да прислушивается, и кто знает, может быть, он считает настоящее состояние России временным, а-ля 1915 год. Если бы мне записывать все сейчас происходящее в России, то читателю показалось бы, что у нас теперь полнейшая анархия. Министры – даже такие противоположные по политической окраске, как А.И. Гучков и А.Ф. Керенский, на съезде делегатов фронта говорили, собственно, ужасающие вещи, положим, об разном и по-разному, но смысл тот же: Россия на краю гибели! Гучков – военный министр – не убоялся заявить, что продовольственное дело все ухудшается и даже фронт не получает нужного хлеба и фуража. В некоторых частях огромный падеж лошадей *с голода.* Что же, разве нужно дожидаться, чтобы и люди гибли от той же причины? Так как же заставлять их воевать и удивляться дезертирству? А.Ф. Керенский сказал, что у него нет уже уверенности, что то, что творится сейчас, – производится сознательными гражданами, и готов думать, что "русское свободное государство – есть государство взбунтовавшихся рабов".

И смешная же наша матушка-Русь: из разных мест телеграфируют, что крестьяне по собственному почину вводят розги и секут ими конокрадов и любителей "ханжи".

2 мая. Как гром с ясного неба: отказался от обязанностей военного министра А.И. Гучков. Уж если он, которому доступны все тайны войны, пришел в отчаяние от настоящего положения, то кто же теперь будет верить в доведение войны до победного конца? Причина та, конечно, что "на началах случайных решений отдельных групп, съездов и митингов никогда не будет ни благоустроенного государства, ни благоустроенной армии". А отчего еще раньше ушли петроградский командующий и наш Грузинов и подали в отставку Брусилов и Гурко? – Все оттого же – войско сейчас не войско, а орда, живущая и управляемая митингами. Сам Совет рабочих уже как будто спохватился: признал открыто гибельность разрушения армии неподчинением непосредственной власти и в таком смысле сделал публичное обращение к армии.

Временно в отправление должности министра военного – вступил генерал Маниковский, а морского – адмирал Кедров.

† Погибли на румынском и австрийском фронте наш воздушный корабль "Илья Муромец" и один "Самолет", вместе со своими экипажами. Тоже печально!

4 мая. В Петрограде съехались наши главные вояки: Алексеев, Брусилов, Гурко, Драгомиров и Командующий румынским фронтом Щербачев. Все еще не сказали они, что воевать бесцельно, и признали положение угрожающим, но не безнадежным.

Правительственный кризис не закончен: несомненно, будет образовано коалиционное министерство, причем военным и морским назначается А.Ф. Керенский.

В Месопотамии наши части встретили сильное сопротивление и вынуждены отойти назад.

Одним словом, "товарищи" поторопились с революцией и демократическими реформами. Надо бы дождаться, чтобы старое царское правительство само довело Россию до настоящего развала и позора, а потом уже и забирали бы страну в свои руки. А теперь? Бывший Царь и его сотрудники злорадствуют, конечно: без нас-то – вон оно как пошло! Итак, наша революция, запоздав на целых 100 лет, пришла на полгода раньше, чем следует. Аминь!

6 мая. Новое министерство сформировалось: Керенский – военный и морской, Переверзев – юстиции, Терещенко – иностранный, Шингарев – финансов, Чернов – земледелия, Церетели – почт и телеграфов, Скобелев – труда, Пешехонов – продовольствия, Кн. Львов, Некрасов, Коновалов, Мануйлов, В.Н. Львов и Годнев остались со старыми портфелями. Значит, в кабинете теперь 6 социалистов, остальные – кадеты. Керенский начал молодцом. Вот его первый приказ: "Взяв на себя военную власть государства, объявляю: 1. Отечество в опасности, и каждый должен отвратить ее по крайнему разумению и силе, не взирая на все тяготы. Никаких просьб об отставке лиц высшего командного состава, возбуждаемых из желания отклониться от ответственности в эту минуту, я поэтому не допущу. 2. Самовольно покинувшие ряды армии и флотских команд (дезертиры) должны вернуться в установленный срок – 15 мая. 3. Нарушившие этот приказ будут подвергнуты наказаниям по всей строгости закона."

10 мая. Вчерашний "вешний" Никола прошел по погоде, как "зимний" (6 декабря). Целый день свирепствовал снежный ураган, образовавши заносы на жел. дорогах, валивший телеграфные столбы и заборы, срывавший вывески и т.д и т.д. Погода была прямо грозная: думалось, что Господь окончательно прогневался на нашу несчастную родину и хочет привести наши пути в полную негодность и лишить нас урожая. Такая погода продолжалась до девяти часов сегодняшнего утра, а потом стало затихать, таять и к вечеру уже было не как в декабре, а как в мае.

12 мая. Настолько все безотрадно, что не хочется и писать даже. Но "взявшись за гуж, не говори, что не дюж", скрепя сердце, продолжаю. Беру "Русское слово" за 11 мая и черпаю оттуда такие "приятные

новости": в газете "Труд" появилось следующее объявление, начинающееся словами: "Товарищи воры, грабители!" – далее, конечно, приглашение "объединиться" и т.д.

По Петрограду разъезжает грузовой автомобиль, с которого женщины и дети разбрасывают "манифест к народам всего мира", подписанный каким-то "прапорщиком графом Головкиным-Хвощинским", начинающийся словами: "Ослы! Из-за чего вы воюете?"

На Западный фронт немцы привезли с Восточного громадные силы, а потому наступлению французов и англичан дается сильнейший отпор, русские же войска пока бездействуют, то есть "братаются", "митингствуют" и "дезертирствуют". Рибо во Французской палате сказал уже: "Будем надеяться, что русская армия начнет наступление на своем фронте, пока Северо-Американские Штаты готовятся послать нам через несколько дней свой первый экспедиционный корпус, за которым последуют дальнейшие. Будем надеяться, что Россия исполнит свой долг."

А.Ф. Керенский начал объезды всех фронтов. Конечно, ведет зажигательные речи, которые покрываются "бурными аплодисментами", но возродится ли от этого дисциплина – это еще вопрос, а без нее революционная армия даже слабее старой, царской. Керенский назначил помощником командующего Петроградского военного округа поручика А.И. Кузмина, бывшего "президента Красноярской республики". Бывший Минский губернатор Князь Друцкой-Соколинский принят на военную службу солдатом.

Арзамасский общественный комитет постановил конфисковать товар у гласных, взять хлеб у Понитаевского монастыря и т.д. в этом роде.

А.И. Шингарев на московском съезде хлебных торговцев со слезами на глазах воскликнул: "Дождетесь, граждане, голодных бунтов, дождетесь, пока армия... пока армия начнет голодать, и тогда погибнет наша Родина!" Дальше он говорил, что "армия без энтузиазма – это сброд. Государство, в котором потух огонь энтузиазма, – ничто. Не идет заем, не воюет армия, не слушаются правительства".

В Москве вот уже четыре дня бастуют официанты, повара и женская прислуга в ресторанах, клубах, кофейнях и гостиницах. Предъявляют, должно быть, неисполнимые требования. Публика приезжая и "не домовитая" бедствует.

Одиннадцатого мая в Москве было *только* "два разбойных нападения".

13 мая. Продолжаю в том же духе. – На митинге 11 мая в Московском Большом Театре один ученый засвидетельствовал, что на одной большой германской фабрике больше химиков, чем во всей России.

Н.А. Морозов там же сказал против настоящей "свободы" так образно: "Безграничная свобода была у первобытного дикаря. Это был, конечно, самый свободный демократ, но он был людоедом." Понимай, что и теперь чуть не то же.

Итальянцы официально сообщают, что они прорвали неприятельские линии от Кастаньевицы до моря, овладели Джалиано и взяли более 9.000 пленных.

Керенский в Киеве опять целовался с К.М. Оберучевым, назначенным им же главным начальником Киевского военного округа. Оберучев – известный революционный деятель.

В Киеве Украинский войсковой съезд захватил здание авиационной школы.

В Новоградском уезде Минской губ. солдаты разгромили имение Князя Святополка-Мирского.

Рязанские домовладельцы постановили прекратить уплату земских сборов.

В г. Барнауле выгорело 26 улиц. Помощник Военного Министра полковник Якубович на Крестьянском съезде заявил, что фронт сильно страдает от недостатка продовольствия. На почве недоедания развились массовые заболевания цингой. Фуража настолько мало, что во многих местах дают на лошадь по одному фунту овса. Солдаты берут железные дороги, что называется, на шарап. С винтовками в руках заставляют начальников станций отправлять их скорыми поездами, и был случай, когда солдаты сами отправили поезд по пути, откуда шел встречный поезд. В некоторых частях фронта из рот в 250 штыков осталось 70-40 солдат (бегут...). Кроме дезертиров "явных" под различными предлогами скрывается до миллиона дезертиров.

За вчерашний день в Москве было *только* два нападения на милиционеров. Во Всехсвятском задержали подозрительных 4 лица и учинили над ними самосуд, избив их насмерть.

Венгерский министр-президент Граф Тисса вышел в отставку.

Для нужд Совета Рабочих Депутатов реквизирована гостиница "Дрезден", гостиница "Россия". И так все это делается энергично, а вот для лазаретов эти реквизиции пресекались, то взятками, то соображениями, что слишком роскошные помещения для больных, пожалуй, неподходящи...

Вот что делается сейчас в Москве и по всей "бывшей" великой Руси! Анархия не только снизу, но и сверху. И с каждым днем все хуже. Что-то будет с нами грешными?

15 мая. Керенский издал новый приказ по армии и флоту, который как бы призывает наше войско к общему наступлению. Приказ составлен с свойственным Керенскому огоньком, который то и дело потрескивает как фейерверк... "Вы понесете на концах штыков ваших мир, право, правду и справедливость..." "Пусть самые свободные армия и флот в мире докажут, что в свободе сила, а не слабость..." "Вперед, к свободе, земле и воле! Помните: кто оглянется, остановится и пойдет назад – все потеряет. Не забудьте: вы воины революции; если не совершите вы подвига защиты свободы, чести и достоинства родины, прокляты будут ваши имена... По воле народа вы должны очистить родину

и мир от насильников и захватчиков. На этот подвиг я зову вас. Неужели вы не услышите меня?.."

Объявлена в приказе по армии и флоту декларация прав солдата, которая дает им все права обыкновенных граждан, причем обязательное отдание чести отменяется...

Вчера солдаты и рабочие устроили новую демонстрацию в виде протеста против смертного приговора австрийскому социалисту Фридриху Адлеру, убившему австрийского министра Штюргка. Флаги, плакаты, митинги, музыка, пение и остановка на целый день трамваев, а следовательно и затяжка войны на столько же. Спрашивается, примут ли австрийцы это доброе движение русских социалистов в учет? Может быть, в момент такой демонстрации австрийские социалисты, находящиеся на фронте против нас, убили или искалечили несколько сотен или тысяч наших солдат... А ведь Адлера-то едва ли и казнят; еще приговор в исполнение не приведен.

Официанты все еще бастуют.

16 мая. † Итальянцы прорвали новую сильную линию неприятельских укреплений, захватив около 3.500 пленных. С 1 мая они насчитывают добычу в 22.500 пленных.

Немецкие аэропланы, целою массою — 16 штук, — налетели на юго-восточные берега Англии и убили и искалечили сотни детей, женщин (вообще мирного населения).

Служащие московского Городского самоуправления в общем запросили прибавок на 72 миллиона рублей, что составляет двойную сумму всего городского московского обыкновенного бюджета.

Большие сенсации производит Леонид Андреев своими страшными фельетонами в "Русской воле". Покойный Л.Н. Толстой говорил про него: "Он пугает, а мне не страшно." Но, кажется, теперь он сказал бы другое. Теперь Л. Андреев пишет сущую правду, а не пугает. Действительно сейчас самое страшное время для матери нашей — России. Ее раздирают на части ее же дети. С каждым днем все ухудшается, дорожает и разваливается. Грабят и убивают не только ночью, но и среди бела дня. Если бы прочитать за какой-нибудь один день все русские газеты и суммировать все деяния солдат и граждан, то получилась бы не революция, а рёвоэволюция. Едва ли было что-нибудь более разнузданное в истории минувших революций. Рано мы расхвалили свою — сглазили ее, должно быть!

Погода установилась теплая и ясная. Впрочем, изредка перемежается маленькими дождями.

17 мая. Вчера в Совете офицерских депутатов (Москва) офицеры дали клятву идти на фронт и победить или умереть, причем постановили заявить военному министру и совету солдатских депутатов, что если солдаты в недельный срок не организуются в маршевые роты, то офицеры отправятся одни.

А в Киеве 15 мая делали облаву на дезертиров. Задержано около 12.000 человек, подлежащих отправке на фронт. Произошло побоище с милиционерами и патрульными солдатами. Волнение дезертиров вызвало в городе панику. Есть раненые. В Харькове тоже что-то вроде этого.

Министр почт И.Г. Церетели в свое пребывание в Москве в одной из многочисленных речей сказал: "Если будет фиксирована прибыль, фиксированы цены на все продукты, то придется фиксировать и заработную плату. На эту жертву, мы думаем, рабочий класс пойдет." Какая это жертва, когда в последнее время рабочие за свой труд стали назначать вознаграждение сами себе, доведя его в иных случаях до ста рублей в день. Теперь уж наш рубль расценивают только в 16 копеек. Курица стоит 6 р., мясо 1 р. 05 к. фунт. За время от 1 марта по 1 мая брошено в оборот новых 1,5 млрд. бумажек. Непомерные требования к казенному сундуку уронят ценность бумажного рубля до грошей.

Хочу пойти в метельщики московских улиц. Их корпорация предъявила требование: жалования 250 р. в месяц, при готовой квартире.

22 мая. Все хуже и хуже. Сами министры растерялись: разбегаются. Ушел министр торговли и промышленности А.И. Коновалов.

Керенский ездит по фронту, целуется, говорит, как Минин, его качают, аплодируют, дают клятвы идти, куда велит, но на деле этого не показывают: погрызывают подсолнушки да заявляют разные требования. А в тылу взрывы, пожары, железнодорожные катастрофы, аграрные захваты, республики по городам и даже местечкам, погромы, грабежи, самосуды, недохватка необходимых продуктов и материалов и страшное вздорожание жизни. Заем пока более миллиарда денег не дал.

24 мая. Верховный Главнокомандующий М.В. Алексеев заменен Брусиловым, а на место последнего назначен генерал Гутор. Жалко все-таки Алексеева. Это был генерал хорошего старого закала. Все его последние поступки и речи были весьма симпатичны. Все было основательно, а потому и неприемлемо "товарищам рабочим и солдатам". Вот у немцев главнокомандующие не меняются, а у нас и у союзников сколько уже сменилось! Я даже не знаю теперь, кто в последнее время вместо Жоффра и покойного Китченера.

В Кронштадте вопиющее безобразие: матросы и рабочие держат офицеров и правительственные власти под стражей, не признают Временного правительства и даже грозят прийти вооруженным кораблем на Петроград.

Сын пишет, что он сейчас исполняет должность начальника ударной команды. Господи, какие страсти! Ведь это отряд смельчаков, проделывающих самые рискованные операции. Вот когда боюсь продолжения войны, как своей смерти. Помилуй его, Боже, по велицей Твоей милости!

Вместо Палеолога, французского посла, не поладившего с нашим новым режимом, назначен в Петроград депутат Нуланс. Наш посол в Париже Извольский также отставлен и пока никем не заменен. Сазонов в Лондон не уехал и также нуждается в заместителе.

27 мая. Главнокомандующий Западным фронтом ген. Гурко отчислен от должности с назначением на должность не выше начальника дивизии.

Вот какой у нас Керенский! Кстати, он вчера приехал в Москву. Цветы, аплодисменты и "ура" сыпятся на него в необыкновенном изобилии. Все другие министры не пользуются и подобием такой исключительной популярности. Вся его сила в даре слова и в какой-то "бойкости". Если это не гениальный человек, то большой "забияка" – вроде Пуришкевича. Тот тоже хлопотун замечательный, только теперь он отошел к сторонке (я даже думаю, что лишь временно; кто знает, куда заведет нас наша безудержная, бескрайняя свобода? Еще и Пуришкевич может понадобиться для государственного дела).

В Большом театре Керенский выступил в качестве оратора в благотворительном концерте-митинге и стяжал новые лавры своему зажигательному красноречию. Лозунг "не будьте жадными, трусливыми, не бойтесь свободы, верьте в лучшую жизнь для всех". В театре устроили аукцион его портретов с автографами (просто увеличенная фотография) и продали один за 15.200 р., другой за 8.200 р., третий за 5.000 р. и четвертый за 1.100 р.... Куда уж тут и Шаляпину!

Тем временем в Кронштадте и на фронте не лучше. В Седьмой армии (не там ли и мой воин?) 45, 46, 47 и 52 полки отказались выступать, и правительство постановило полки расформировать, а подстрекателей предать суду.

29 мая. Дорошевич объявился – напечатал в "Русском слове" фельетон о необходимости сейчас же уничтожить все запасы спирта, водки и вина, дабы погромные проявления не приняли кошмарно-стихийных размеров. Написано не очень хлестко и без пафоса. Значит, не подействует, но все-таки приятно, что умный, талантливый и честный фельетонист жив и здоров (по его заявлению, он как раз был тяжело болен с декабря месяца). Будем ждать его отрезвляющих статей и в дальнейшем.

30 мая. Англичане хвалятся новыми успехами на Ипре: с 25 мая взято много орудий и более 7.000 пленных.

Отовсюду приходят известия об "облавах" на дезертиров. Например, в Астрахани поймано одной ночью 3.000 человек.

"Республики" теперь в Кронштадте, Царицыне, Херсоне и... в г. Кирсанове Тамбовской губернии.

1 июня. Во Владикавказе почетно приняли стрелковую дивизию,

якобы пришедшую с фронта на отдых, но оказалось, что она дезертировала!

Вернулся в Россию старый и знаменитый социалист П.А. Кропоткин, не возвращавшийся из изгнания даже в 1905 году.

Отрекся от престола греческий король Константин, женатый на сестре Вильгельма. Королем объявлен его сын Александр, но надолго ли? Там давно назревает революция. Венизелос действует.

Вчера получил от сына письмо, помеченное 23 марта в 10 час. вечера. Намекает, что он где-то "за границей" и любуется Карпатскими горами. Что значит такое передвижение? Если наступление, то оборони его, Господи!

Объявлен призыв белобилетников сроком призыва с 1896 по 1917 г.

Командующим Московского военного округа назначен полковник Верховский. В Петрограде вместо Питирима выбрали собором духовенства и мирян епископа Вениамина Гдовского.

Были и есть республики в губернских и уездных городах, но это оказалось мало – теперь завелась республика в "Святых горах" Изюльского уезда Харьковской губернии. Что это? Село или деревня?

† Погибла, должно быть, наша подводная лодка "Барс", вышедшая в Балтийское море еще 6 мая и не дающая о себе никаких сведений и признаков до сего дня.

В Казани сгорели пристани и приволжские гостиницы. По газетным кратким сообщениям, убыток до 10 млн.

Вопль моего друга поэта П.А. Оленина-Волгаря на злобу майских "российских безобразий".

УМИРАЮЩАЯ МАТЬ

На одр страдальческий повержена недугом,
Со смертью борется в последних муках мать,
А дети жадные схватилися друг с другом
Ее наследье отнимать.

О Родина моя! Уже ли нет надежды?
Голгофа ждет тебя! Путь на ее кресте,
И делят уж твои кровавые одежды
Твои же дети в слепоте.

О, крикните же им все те, в ком чувства живы:
"Убийцы матерей, что делаете вы?
Иль нет сердец у вас? Иль души ваши лживы,
А честь и совесть в них мертвы?"

И если этот крик-призыв безумным братьям
Услышать в судный час они не захотят,
То пусть их навсегда Иудиным проклятьем
Потомки наши заклеймят.

Официанты забастовку, кажется, прекратили. Будут теперь получать чуть ли не 400 р. в месяц. Но сейчас же началась забастовка дворников, и благодаря этому московские улицы, не исключая и центральных, представляют собой мусорные ящики. Все, что ни выбрасывается на улицы и на тротуары, так и лежит теперь дня 4 без уборки. По тротуарам ходить стало мягко: лоскуты бумаг, папиросные коробки, объедки, подсолнечная шелуха и т.п. дрянь вплотную, а дворники сидят себе на тумбах, погрызывают семечки да поигрывают на гармошках.

3 июня. Командующим Балтийским флотом вместо адм. Максимова назначен адм. Вердеревский.

Центральный Комитет социал-революционеров забаллотировал самого Керенского.

В Москве забастовали больничные служители и служащие воспитательного дома. В последнем состоял комиссаром правительства Князь В.М. Голицын, уважаемая личность, почетный гражданин Москвы, бывший городской Голова и не реакционер даже в реакционное время. Его жестоко оскорбили забастовавшие служащие: посадили на тачку и повезли к Москве-реке, грозя выбросить его туда. Милиционеры через силу спасли его от гнусного произвола толпы, "не ведающей, что творит".

Бугульминский военный комитет самовольно постановил отпустить в отпуск 9 рот пополнения, предназначенных к отправке на фронт. Керенский в приказе называет это "безобразной анархией".

Вместо Юденича главнокомандующим Кавказской армией назначен ген. Пржевальский. Все понемногу разбегаются. Уходят еще Гурко и Драгомиров.

В Петрограде только что закончились выборы в районные думы. Из 1.800.000 избирателей подали списки лишь 712.444 избир., причем оказалось 525.812 списков за социалистов, а за кадетов только 163.604 списка.

7 июня. Стоят жаркие дни. В тени 22°. Все забываю записать, что есть еще министерство не то "общественного призрения", не то "социального обеспечения", и министром Кн. Д.И. Шаховской, а Товарищем – Графиня Панина. Ну чем мы не американцы?

Анархисты у нас каковы: вздумали собраться вооруженной толпой человек в сто и заняли типографию и редакцию газеты "Русская воля". Желаем, мол, печатать тут свои творения. Насилу выжили, уж сам его величество Совет рабочих меры принял!

В Петрограде забастовали милиционеры: требуют 8 час. (ничегонеделания) и 360 р. в месяц вместо получаемых 150.

Заказал себе пиджачную пару, цена 300 рублей, думал, что с ума сошел, а мне говорят, что другие платят за костюмы 400-500 р. Вакханалия жизни полнейшая!

Начальником штаба Верх. Глав. назначен ген. Лукомский (хорошо хоть не прапорщик).

Вношу поправку: оскорбили не Кн. Голицына, а его сына М.В. Голицына, члена гор. упр., тоже, впрочем, уважаемую личность.

8 июня. Главнокомандующим Западным фронтом назначен ген. Деникин.

9 июня. В Севастополе матросами обезоружены все офицеры флота и армии. Адмирал Колчак отстранен от командования флотом. Это результат ленинской пропаганды. Правительство распорядилось передать временное командование Черноморским флотом адм. Лукину, а Колчака вытребовать в Петроград, и возвратить офицерам свободу и оружие. Послушают ли "товарищи"?

Жара усиливается: в тени 25, на солнце 35°.

14 июня. Большой перерыв в новостях. Не то, что их нет, а все уж очень однородно неприятные. "Бреслау" вот опять появился в черноморских водах и опять там бомбардировал нашу радиостанцию, там маяк – и скрылся, по прежнему обыкновению безнаказанно. А по России по всем градам и весям ушкуйничают анархисты, солдаты и просто жулики. Где они убивают, где их убивают. Поджоги, грабежи, захваты – процветают.

В Румынии, оказывается, наши солдатики в мартовские дни требовали смещения короля Фердинанда, и того на те дни даже прятали. Во Франции эта наша "гордость и краса" тоже настолько отличились, что их там теперь в глаза называют "изменниками". Так же, если не хуже, говорят о нас и в Англии, и в Италии.

"Всеукраинский съезд" в Киеве объявил, что Украина автономна, и издал "универсал", согласно которого у них будет свое Учредительное собрание.

16 июня. † В Кронштадте местное "республиканское" правительство расстреляло за грабежи 5 солдат. Вообще, суд Линча идет у нас по всей Руси с возрастающим день ото дня успехом. Сколько в одной Москве убито, растерзано и избито грабителей.

† Вчера, например, вся Марьина Слободка гонялась до самой тюрьмы за разбойниками, зверски убившими протоиерея Лазаревского кладбища о. Скворцова и его супругу. Если бы милиционеры немного ослабели, то убийцам бы не сдобровать.

Временное правительство наконец объявило, что выборы в Учредительное собрание назначаются 17 сентября, а само собрание откроется 30 сентября.

Управляющим морским министерством назначен лейтенант Лебедев, бывший эмигрант.

В Ростове-на-Дону крючники заявили требование платить им летом 900 р. в месяц, а зимой мы-де безработные. Грозят в случае неприятия такого требования остановить всю портовую деятельность.

20 июня. Сегодня газеты вышли с крупными заголовками, вещающими о начавшемся наступлении русских войск.

16 июня Керенский издал по армии и флоту призывный приказ, заканчивающийся так: "Пусть противник не торжествует до времени над нами победы, пусть все народы знают, что не по слабости говорим мы о мире, пусть знают, что свобода увеличила нашу мощь. Офицеры и солдаты, знайте, что вся Россия благословляет вас на ратный подвиг и на борьбу за свободу. Во имя светлого будущего родины и во имя прочного и честного мира приказываю вам – 'вперед!' "

А с 18 июня Керенский телеграфировал премьеру Кн. Львову, что армия "с огромным воодушевлением перешла в наступление" и поэтому он вручает полкам, участвовавшим в бою 18 июня, красные знамена и просит присвоить полкам, начавшим наступление, наименование "полков 18 июня". По этому же поводу изданы пышные воззвания Временного правительства, Совета рабочих, и произошли манифестации в Петрограде и в Москве. Сведения же из Ставки таковы: на Злочевском направлении на фронте Конюхи-Вышки наши войска овладели тремя линиями окопов. У Бржезан взята сильно укрепленная позиция. За бои 18 июня зарегистрировано свыше 10.000 пленных при 173 офицерах. Захвачено 7 орудий и 7 пулеметов. † Но "некоторые из наших частей понесли большие потери, особенно в офицерском составе". Как-то мой воин, жив ли, сердяга? Он писал мне недавно, что куда-то передвигаются. Спаси его, Господи!

18 же числа в Москве и Петрограде состоялись опять социалистические демонстрации. Большевики носили плакаты с надписями: "Долой власть и капитал", "Долой 10 министров-капиталистов", "Война войне", а то и такие: "Долой, долой и долой". Что долой? – Аллах ведает! В общем, в демонстрациях не было ни нового, ни захватывающего, ни толкового. Неизвестно, к чему они на этот раз. Были, конечно, драки и всякое безобразие, вроде захвата петроградских особняков или покушения выпустить из тюрем арестованных (при этом 400 человек убежало).

В Москве пред выборами в Думу началась агитационная борьба, и товарищи социалисты где можно колотят и увечат кадетов. Теперь кадеты, то есть мы, у рабочих и солдат в положении "черносотенцев".

В Греции новый король созвал министерство под главенством Венизелоса, критского "президента", и уже тот поставил в известность Германию, Австрию, Болгарию и Турцию о разрыве дипломатических сношений. Значит, и тут дело войной пахнет.

Казачий съезд признал отделение Украины от России ненужным и вредным. Донцы выбрали себе в атаманы казака генерала Каледина.

21 июня. В Злочевском направлении наше наступление продолжается успешно. 19 июня после ожесточенного боя наши войска овладели дер. Пресовце, укрепленными позициями у деревни Зборово и дер. Коршилув. Неприятель отошел за реку Малая Стрыта. В боях 19 июня на Злочевском направлении взято в плен 6.300 офиц. и солдат, 21 оруд.

и 16 пулеметов. В Бржезанском направлении 53 офицера и 2.200 солдат.

22 июня. Вчера в Храме Спасителя произошли выборы Московского Митрополита. Избран Тихон, архиепископ Виленский. Много голосов получил и "мирянин" А.Д. Самарин, бывший не так давно предводителем московского дворянства и Обер-Прокурором Синода (он 303, а Тихон 481).

Вчера был на предвыборном собрании партии народной свободы. Очень понравился один оратор А.П. Давыдов. Вот краснобай-то! Социал-демократов разнес так, что те языки прикусили, а ведь они теперь в Москве и городах – сила, довлеющая над всеми остальными партиями!

Что-то насчет наступления печатают уже не крупными буквами. Опять не осадил ли нас Гинденбург? Да оно и не мудрено: наряду с известиями, что за бои 18-19 июня взято в плен 300 офицеров, 18.000 солдат, 29 орудий и 33 пулемета и что на Кавказском фронте взят с боя Пенджвин – сообщают, что на Черном море один наш миноносец "подорвался" на вражеской мине и что 703-й полк отказался идти в наступление, и кажется, что таких случаев теперь не один, они-то, вероятно, и парализуют наше наступательное движение. Вообще, плохо, плохо и плохо!

23 июня. От сына стал письма получать все реже, и что-то делается жутко: по письму от 12 июня видно, что со Стохода их передвинули в Буковину, потом в Галицию и что в их дивизии "некоторые неурядицы", и он хочет даже записаться в "батальон смерти". Оборони его, Господи, во всех его начинаниях, путях и поступках! Видно, там, на фронте, настроение солдат не улучшается в сторону "друг за друга, Бог за всех". О наступлении и сегодня маленьким шрифтом, и даже можно догадаться, что кое-где нас опять осадили.

18 июня в Китае опять совершился государственный переворот: возвели на Императорский престол малолетнего Пу-И, низложенного в 1912 г. Такое событие имеет и для России известное "воспитательное" значение. Партийные распри создали там анархию, а потом реакция и жажда государственного порядка. Как бы и наши "товарищи рев. гусары" и дезертиры не дождались своего "малолетнего царя".

24 июня. Вчера был на митинге с участием Ф.И. Родичева. Впервые слышал знаменитого депутата всех четырех дум и старого "крамольного" общественного деятеля. Может быть, это было его не вдохновенное выступление, но чувствовалось, что он действительно может жечь своим глаголом сердца людей. Конечно, уговаривал воевать до победы и подавать голоса за кадетов.

С фронта идут вести о продолжении нашего наступления, а с тыла – о вспышках исступления социалистов-большевиков. В Петрограде пулеметный полк постановил не отправляться в действующую армию, а если, мол, нас будут к этому принуждать репрессиями или угрозой

раскассирования, то мы не остановимся перед арестом Совета рабочих и Временного правительства.

В Кронштадте и того хуже: там никого и ничего не признают, а бедные флотские офицеры все еще томятся в тюрьмах. Вчера Родичев с негодованием говорил, что "Цусима", то есть гибель нашего флота от японцев, лишила нас 300 офицеров, а в Гельсингфорсе, в первые дни революции, наши матросы убили 150 офицеров. "Какой же, – говорит, – большей победы желать Вильгельму?" Да, он прав, говоря, что такой раздор на руку немцам, и весьма возможно его предположение, что "Большевизм" делает свое темное и страшное дело на немецкие деньги.

26 июня. Вчера совершал "гражданский" долг: подавал свою записку по выборам в городскую думу. Поддержал "бедных" кадетов. Победа будет за списком №3, по которому идут социал-революционеры. В течение прошлой недели Москва облепилась и засыпалась с аэропланов и автомобилей рекламами семи политических партий, и было у нас, как в настоящей Европе. Бабы и те шумели, и в воздух уже не чепчики бросали, а любезные им списки: буржуйки – №1, кадетский, а кухарки – те самый ядовитый, №5, большевистский. Митинги и митинги без конца. Много было ругани, драк и праздности.

27 июня. В районе Станиславова на фронте Ямницы-Загвоздье армии генерала Корнилова прорвали передовую главную позицию и овладели рядом местностей. Взято в плен 131 офицер, 7.000 солдат, 48 орудий, из них – 12 тяжелых, и много пулеметов, но на Кавказском фронте под давлением турок наши войска оставили Пенджвин, Ханы-Кин и Касри-Ширин.

На фронте страшно, скверно, подло и отчаянно храбро. Многие, должно быть, части не только не идут в наступление, но и останавливают других. Наносят оскорбления Керенскому, генералам и офицерам. Последние от отчаяния стреляются, сходят с ума. И не разберешь, кто там агитирует: русский ли большевик или немецкий шпион.

В Москве (да в одной ли?) скандал с солдатами от 40 до 43 лет, освобожденными на полевые работы и вызванными снова в свои части. Не хотят идти, собирают митинги, требуют, чтобы вперед ушли все те, которым нет сорока лет, не исключая и тех, которые околачиваются в зем- и ревгусарах. По-своему правы, но ведь неповиновение военным властям в такое время, когда с фронта повезли в разные места десятки тысяч раненых и когда там ежечасно гибнет, может быть, не одна тысяча их сыновей или братьев, – это тоже вопиющее безобразие. А тут еще вздумали поддерживать их солдаты, находящиеся в лазаретах и госпиталях. Выползли из своих убежищ на Красную площадь или на Скобелевскую, толпою в 5-6 тыс. человек, и грозно кричат: "Здоровые – все на войну!" Положение очень острое, командный состав в панике. Каково-то теперь Керенскому, нашему народному герою, подобию Наполеона или Жанны Д'Арк. Недаром он летает по фронту то на авто-

мобиле, то на аэроплане, то бегом. Летает под артиллерийскими выстрелами вблизи от военных действий. Выкрикивает зажигательные речи, переругивается с возмутителями солдатской души, грозит, топает ногами, целуется с героями, перевязывает сам их раны. Смерть тут где-нибудь на волоске от него, но он не только не боится ее, но, может быть, жаждет ее. И если это так, то значит, сам вождь революции отчаялся в разуме "освобожденного раба – русского недотепы". Может быть, ему стыдно стало пред собой за веру в русского человека, и он, ждавший от него сердца и души, видит теперь, что наш народ злосердечен и темен до дикости.

Боже! просвети нас грешных и вразуми!

28 июня. Корнилов продолжает идти вперед, делает прорывы, берет пленных, отбивает орудия. Вчера ночью Временное правительство получило известие о взятии Галича (надолго ли?).

Вот итоги выборов в Московскую Думу. Голосовало всего 646.551 чел. Из них соц-революционеры (№3) получили 57,98%, кадеты (№1) – 16,85, соц-меньшевики (№4) – 11,82, соц-большевики (№5) – 11,66, плехановцы (№6) – 0,22 и октябристы (№7) – 0,22. Значит, в Думу войдет от №3 – 116 гласных, от №1 – 34, от №4 – 24, от №5 – 23 и от №2 (народные социалисты и трудовая группа) – 1,25 – 3 человека. Всего – 200 гласных. Кадеты потеряли много мест от своей лености и от любви к уюту, к природе, к винту, к ботвинье: 24 и 25 были праздники, значит, засели на своих дачах и благодушествовали, а эс-эры на дачи не ездят и вообще не дремлют – добиваются "земли и воли".

30 июня. С боя взят в Галиции город Калуш.

Финляндия ведет такую враждебную к России политику, что ждут на днях ее совершенного отделения от России. Поехали в Гельсингфорс виднейшие русские социалисты уговаривать финляндцев не делать русской революции "удар в спину".

1 июля. В Петрограде новая дума избрала в городские головы социал-революционера Г.И. Шрейдера – журналиста.

В Пятой армии царит весьма серьезная и угрожающая дезорганизация. В место ее расположения экстренно выехал министр труда Скобелев. Одни наступают, как истинные солдаты, другие – сначала устроивши голосование, наступать или не наступать, а третьи и сами не идут, и других не пускают. В момент налета Керенского, под натиском его пламенных речей, в солдатах зажигается на время подобие патриотического чувства, а как только он умчался в другое место, солдат кричит "долой войну!". Положение военачальников прямо ужасное. Это не армия, а "золотая рота". Гвардейские полки Гренадерский и Павловский расформированы. Там где-то "в гвардии" тяжко избили члена президиума Петроградского совета р. и с.д. Н.Д. Соколова, приехавшего уговаривать гвардейцев воевать и не "семяедствовать".

† От сына изредка получаю письма, свидетельствующие, что и он находится "под красными знаменами" в полку 18 июня. Пишет, что погиб его товарищ по полку прапорщик Томский, хороший человек и талантливый актер. Мир его праху, а имени вечная память! В письме от 20 июня пишет о каком-то неудачном наступлении, но приписывает это демонстративной необходимости. Рядом, говорит, справа, – громадный успех, сам он пока жив, но получил маленькую "контузию". В письме же от 24 июня сообщает, что "участвовал в бою в юго-западном направлении от Бржезан". Трудно мальчугану, и мне нелегко, но да будет на все воля Божия!

Сегодня официально часовая стрелка по заграничному примеру в видах экономии топлива, нужного на электрическое освещение, по всей России переведена на час вперед, то есть я встал сегодня по солнцу не в 7,5 часов утра, как всегда, а в 6,5 час. утра, и лягу, Бог даст, не в 11 час. ночи, а в 10 час. вечера. И так во всем: в расписаниях поездов, в торговле, в часах занятий.

4 июля. В Германии тоже, должно быть, чем-то запахло антидержавным. Ушел канцлер Бетман-Гольвег, и заменен Михаэлисом, про которого пишут, что это восьмидесятилетний старец, очень распорядительный, но либеральный. Про Россию с каждым днем приходится записывать все больше и больше неприятного: начались сенокосы, начались и дожди, уборка опять будет неудачная. На действующих фронтах подсчитали за время с 18 по 30 июня пленных 834 офицера и 36.000 солдат, а добыча – 121 орудие и до 500 разных пулеметов, минометов, бомбометов и огнеметов. Но вместе с тем подчеркивают необыкновенный урон офицеров: их выбыло в боях из-под "Знамен 18 июня" 80%. † Какое тяжелое несчастье! Вот истинные мученики революции. Да будет им райская жизнь и вечная память! Погиб английский броненосец "Вангвард" в 19.000 тонн, постройки 1910 года, погиб "вследствие внутреннего взрыва". Из экипажа спаслось только двое. Вообще, немцу еще много радостей доставляется нашей судьбой-злодейкой.

Вот что в Петрограде заварилось со вчерашнего вечера: министры между собой перессорились на почве различного отношения к свободолюбивой и возгордившейся Украине, которая, как Польша и Финляндия, хочет быть совершенно независимым от России государством, и в результате министры-кадеты Шингарев, Мануйлов, Кн. Шаховской и В.А. Степанов (и.о. министра торговли) подали в отставку, чем воспользовались большевики и, подстрекнувши фабричных и солдат, покатили по Петрограду в автомобилях, вооруженных пулеметами, и знать ничего не знают: всех и все долой, долой и долой! Хотели было арестовать всех министров, не исключая и Керенского, но тот умчался на западный фронт. Первый пулеметный полк, Московский, Павловский и Третий стрелковый запасной – совсем предались на сторону анархистов и уже начали стрелять и крушить все противоречащее лозунгам: "Протест против расформирования полков", "Арест Керенского".

Преображенцы и казаки на стороне правительства, значит, предстоит кровавая междуусобица. Чхеидзе и Церетели "взбунтовавшиеся рабы" совсем не слушают: им свистят и так же грозят, как "буржуям". В зачинщиках чаще всего упоминают Троцкого. Ночью начались разгромы магазинов Гостиного Двора. Что будет сегодня – Бог знает, но несомненно, что разнуздавшиеся "товарищи" теперь уже метят не в спину, а в самое сердце несчастной России. Почему-то остановили поезда Финляндской дороги, для того, что ли, чтобы "буржуи" не разбежались, но ведь и там теперь русским несладко. Финляндцы, кажется, требуют, чтобы мы оттуда совсем убрались вместе с тем войском, которое находится там в защиту подхода немцев к Петрограду. Ну как тут немцам не радоваться, как ждать, чтобы они "протянули нам руку"?!

5 июля. Официально сообщают, что "по тактическим соображениям оставлен г. Калуш".

Зато "победоносно" воюем в Петрограде. Прибыл Кронштадтский "десант" на трех пароходах и трех баржах, всего около 16.000 человек, и торжественно встречен Лениным, Луначарским и другими "товарищами". В единении с ними петроградские бунтовщики буянят день и ночь. Избили и арестовали министра В.М. Чернова, но скоро выпустили. Врываются в клубы, в частные квартиры, стреляют куда ни попало: в толпы народа, по крышам, в магазинные окна и просто в воздух. Всего за два дня насчитывают раненых до 500 человек и с десяток убитых. Из тюрем убежало уголовных 200 человек. 176 пехотн. запасной полк в полном будто бы составе, даже с командиром полка Ставровым, оказался в числе бунтующих. Как кронштадтцы, так и петроградские солдаты демонстрируют, если верить "буржуазным" газетам, в полном боевом порядке с лозунгами "Война войне" и "Передача всей власти советам раб. и солд. депутатов". "Русские ведомости" восклицают: "Все эти 'республики' и отложения, кронштадтская, ревельская, царицынская, кирсановская, переяславская и прочие, являются деяниями, которым нет иного имени, как тяжкое, уголовно наказуемое преступление."

В Москве тревожно, но далеко не то, что там, в Петрограде. Я вечером вчера никуда не ходил, а оба дня спокойно занимался в конторе. Значит, ничего не видал, но пишут, что вчера были попытки на Скобелевской площади и на Тверской к заворожке эксцессов, но всех демонстрантов с большевистскими лозунгами освистывали и частью колотили. Впрочем, было нападение на купеческий клуб, но это было только смешно, потому что там шла игра в железку, и "грабители" в сущности выполнили то же самое, что проделывала ранее полиция при "накрытии" за азартной игрой. Но, впрочем, было бы смешно, если бы не было грустно: при перестрелке убиты один из нападателей и один милиционер.

Московский Совет р. и с.д. на своем вчерашнем заседании большинством 442 гол. против 242 отменил всякого рода демонстрации,

уличные митинги и манифестации. Это, может быть, и сдерживает Москву.

† По Виндавской ж.д. разгромлено имение Кн. Вяземского, и при этом зверски убито что-то до 50 человек.

Сегодня видел в газетах справочные цены: пшеничная мука за пуд 6 р. 40 к., ржаная 5 р. 13 к. Поденная работа, котированная на бирже труда: плотники 7-9 р., чернорабочие 6-7 р., а слесаря 7-10 р. А у нас в конторе есть переписчица, занимающаяся 9 ч. в день, – получает только 2 р. Не разберешься в оценке труда в нынешнее время и не знаешь, сколько же ты сам должен получать в день? Начинает задевать совесть: имею ли я право жить, как "буржуй", то есть тратить по нынешним временам не менее 30 р. в день, при самых скромных потребностях, и имею ли я право "поденно" себя ценить тоже в 30 р, а с другой стороны, когда рабочий стал получать самое меньшее – в 20 раз больше, чем прежде, не оценить ли мне свой труд не в 25 р. в день, как прежде, а в 500 р.?

Вот "сеть дьявольская", в нея же впадеши и изыти из нея не можеши!

6 июля. Из Петрограда, в общем, вести успокоительные: забастовка прекратилась (бастовало 400.000 человек). Кронштадтцы частью вернулись восвояси, а частью засели в Петропавловской крепости, вместе с пулеметчиками. Прибыл, впрочем, из Гельсингфорса в полной боевой готовности минный крейсер "Орфей", но пока не дебоширит.

Зато скверно пишут из Нижнего, Ельца и Киева. В первом взбунтовались эвакуированные (из коих 42% дезертиров) и под руководством темных сил распоряжаются городом, пока что, по своему усмотрению, а в "верные" правительству войска стреляют и всякую власть арестуют. Во втором бесчинствовавшая толпа убила ген. Семеновского и крупного фабриканта Желудкова, а в третьем, то есть в Киеве, взбунтовался самозваный Украинский полк имени гетмана Полуботка и безобразничает по известному рецепту господ большевиков.

7 июля. Возвратился в Петроград Керенский и публично предал проклятию всех безобразников последнего времени. На него было в Полоцке покушение, к счастью, не повредившее ему нисколько и даже окутавшее Керенского еще большим дымом славы.

Вышли в отставку Некрасов и Переверзев.

Дача Дурново, дом Кшесинской и Петропавловская крепость от засевших там анархистов и темных сил очищены (слава Богу).

Большевик Козловский арестован. Добираются и до Ленина, и до Каменева. Они подозреваются в пропаганде своих анархических идей на немецкие деньги.

Петрог. Главнок. Половцов уволен за неприятие энергичных мер к недопущению контрреволюции последних дней.

Финляндия-то совсем от нас отпала. Сейм принял законопроект

социал-демократов об автономии. Значит, "самоопределилась" без нашего Учредительного собрания.

8 июля. Вчера вечером, проходя Чистыми прудами на митинг с участием А.П. Давыдова, был поражен новым безобразием на обезображенном "товарищами" этом, прежде прекрасном и чистом бульваре. Вповалку на траве, везде, где им угодно, лежат кучками солдаты и "штатские" и дуются в карты. Таких игорных "столов" больше, чем во всех московских клубах. Игра, говорят (и в газетах пишут!), не маленькая, и шулеров при ней сколько угодно. Не менее игроков и зрителей. Одним словом, бесплатное, народное, свободное образование юношества, которое особенно прилипло к зрелищу перехода денег из рук в руки. Не слышно уже ни песен, не видно и хороводов. Да и вообще, что-то не поется уже никому. Бывало, как славно и гордо смотреть на солдатиков, идущих стройно под такт песни. Лежало сердце к ним в тот момент, и жалость являлась и надежда на них, а теперь они прямо опротивели своею разнузданностью. Нет у нас "взбранного воинства", и не с честью оно уходит в область преданий, а с позором. Вот сегодня напечатано о каких бедствиях на фронте, так постыдных для русского оружия. "607-й Млыновский полк самовольно оставил окопы и отошел назад, следствием чего явился отход и соседей, что дало возможность противнику развить свой успех." И теперь у Бржезан и Галича нас гонят. "В районе Езерни, в направлении на Тарнополь противники прорвали наш фронт." Бедный мой Леля – в какую скверную историю попадает он! Спаси его, Господи, за его простодушие и мою беспомощность!

Вместо Гутора Главнок. Юго-Западным фронтом назначен Корнилов, замененный ген. Черемисовым.

Временное правительство приказало арестовать Ленина, Зиновьева, Троцкого и Каменева. Надо бы заодно словить Коллонтай, Стеклова, Рязанова, Козловского, Луначарского, Рошаль, Раковского и самого Максима Горького. Бурцев выступил публично с обвинением всей этой дюжине в работе "над разрушением России".

Отставка Половцова отменена. В Нижнем бунт ликвидирован. Временное правительство постановило расформировать воинские части, участвовавшие в мятеже 3-5 июля. И пошли на этой почве опять вооруженные сопротивления.

Английский Королевский Дом принял английскую фамилию Виндзор.

Вчера состоялось первое заседание новой Московской Городской Думы. Председателем Думы избран старый революционер-еврей – О.С. Минор.

Происходит дальнейший крах кадетской партии у правительственного руля: Кн. Львов ушел, и премьерство взял на себя неутомимый и неустрашимый Керенский, сохраняя пост Военного и Морского министров и прихватив, на время, портфель Министра торговли и промыш-

ленности. Министром внутренних дел и почты – И.Г. Церетели, министром юстиции – Некрасов. Министры, ввиду финансовых затруднений казны, порешили жалованье свое сократить до половинного размера. Но ведь "шилом моря не нагреешь".

10 июля. По сообщению из Ставки от 9-го числа, наши войска, проявляя полное неповиновение начальникам, продолжали отступать за р. Серет, частью сдаваясь в плен. Сопротивление противнику оказала только 155 пехотная дивизия и броневые автомобили.

11 июля. Министром юстиции объявлен И.Н. Ефремов, а министром призрения – А.А. Барышников. Но что же социалисты не идут в министры?

Капитан 1-го ранга Развозов назначен командиром Балтийского флота.

Начавшееся наступление на Вильно, по-видимому, тоже сорвано нашими трусами и мародерами. Станиславов и Галич эвакуируются. Бежит позорно 11-я армия. Чтобы останавливать бегущих, уже отдан приказ стрелять по ним. Лебедев (Упр. Морск. Минист.) и М.И. Скобелев на фронте с громадными полномочиями, как высшие правительственные комиссары.

Противно и страшно читать известия с фронтов.

Керенский издал приказ: "Восстановить дисциплину, проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии пред применением вооруженной силы." Вот ведь до чего дошло, до чего довели взбунтовавшиеся рабы – до восстановления смертной казни!

И Совет рабочих, солдатских и крест. депутатов взывает: "Кто ослушается приказов Временного правительства в бою, тот – изменник, а прощения изменникам и трусам не будет." Но почему только *в бою?*

Советом принято 252 голоса при 47 воздержавшихся уже такая грозная и серьезная резолюция:

"1. Страна и революция в опасности.

2. Временное правительство объявляется правительством спасения революции.

3. За ним признаются неограниченные полномочия."

Все революция, да революция, а где же Христианское Великое государство – Русь-матушка?

12 июля. Еще до назначения Развозова надо бы было записать, что Команд. Балтийским флотом Вердеревский арестован правительством, должно быть, за безвластие 3-5 июля.

Вчера Московская Дума избрала в головы В.В. Руднева, доктора и, конечно, социал-революционера.

Корнилов телеграфировал Керенскому и Брусилову приблизительно так: На полях, которые нельзя даже назвать полями сражений, царит

сплошной ужас, позор и срам... Требую немедленного прекращения наступления на всех фронтах, в целях сохранения и спасения армии, для ее реорганизации на началах строгой дисциплины... Введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре военных действий... Смерть не только от вражеской пули, но и от руки своих же братьев непрестанно витает над армией... Смертная казнь спасет многие невинные жизни ценою гибели немногих изменников, предателей и трусов... Если правительство не утвердит предлагаемых мною мер, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия Главнокомандующего.

13 июля. Половцов все-таки отставлен и командующим Петроградскими войсками назначен ген. Эрдем.

С войны все еще только печально-безотрадные известия: оборонявший Тарнополь 1-й гвардейский корпус (без Петровской бригады) самовольно, без давления со стороны противника, бросил позиции и отошел в восточном направлении. Действовавшие в районе к северо-западу от Романовки 113, 153 и 74, бросив позиции, также самовольно ушли в тыл. Не тут ли и сынок мой, который в письме от первого июля писал мне, что за 18 июня он представлен к какому-то боевому ордену. О горе, горе!.. Боже, буди милостив к нам, грешным!

Св. Синод обратился к населению России с воззванием, в котором, между прочим, говорится: "Наш непременный, наш неотложный и повелительный долг – покаяться в этом страшном нашем грехе, дабы не судил Господь нам пить чашу испытаний наших до конца – сделаться среди других народов ужасом, посмеянием, пустыней и проклятьем."

Государственному банку предоставлено выпустить кредиток еще на 2 млрд. рублей. Вот почему курица стоит теперь уже 6 руб.

В Петрограде организовано новое политическое общество: "Союз свободы и порядка". Инициаторы – Н.А. Морозов, Г.А. Алексинский и др. Мне по душе такое общество, и я желаю ему успеха.

По последним официальным данным виды на урожай: в 20 губерниях и областях удовлетворительные, в 18 – частью удовлетворительные, частью неудовлетворительные, и в 6 – неудовлетворительные.

14 июля. Сегодня с утра сам не свой. В сообщении из Ставки, где только самые скверные и неутешительные новости, для меня лично самое ужасное такие строки: "Некоторые части продолжают самовольно оставлять свои позиции, не выполняя возложенных на них боевых задач, но наряду с такими частями есть беззаветно выполняющие свой долг пред родиной и с ничтожным числом бойцов в своих рядах оказывающие противнику стойкое сопротивление. † За последнее время особенно отличился 416 пехотный полк, потерявший в жестоких боях почти всех своих старших начальников, включая своего командира полка." Как раз в этом полку и мой сын, которому я хотел посвятить эту летопись, в надежде, что он и дети его через десятки лет прочтут мое немудрое сказание о войне и революции, но, видимо, Бог судил иначе.

Как бы в этом сказании и даже вот на этом самом несчастливом листке не пришлось записать, если хватит мужества и сил, и о гибели моего героя-сына, и тогда читай эту горькую повесть один ты, бедный отец, и она будет для тебя самой ужасной, самой страшной за всю твою жизнь. Но будь, что сделалось и что будет. На все Господня воля!

На соединенном заседании Совета рабочих, солдат и крестьян Керенский сказал: "От имени правительства торжественно обещаю, что всякие попытки восстановить монархию будут подавлены беспощадным образом". На этом же заседании постановлено заявить, что вожаки большевиков Ленин и Зиновьев подлежат суду, но скрываются.

15 июля. Страшные и гнусные российские события так заняли мое внимание, что я в свое время не отметил, что в Китае опять восстановлена республика, а Греция уже в открытой войне с нашими врагами. Это, стало быть, 15-я держава в войне (если не ошибаюсь). В Румынии идет наступление русско-румынских войск, и пока удачно.

По распоряжению Временного правительства временно, по 2-е августа, закрыта наша государственная граница как для въезда в Россию, так и для выезда из нее. Надо же оборониться от наводнения немецких шпионов и от разбега большевиков-провокаторов. Но Ленин, кажется, уже успел улизнуть за границу. Нигде его не найдут.

† Вчера состоялись трогательные похороны юнкеров Московского Алексеевского училища Фомина, Страдзина и Новика, убитых и растерзанных безумными нижегородскими бунтовщиками. Хоронили на Братском кладбище и плакали все, видя неутешный плач шестилетней девочки, дочери Новика, оставшейся круглой сиротой. Помоги ей, Господи, на этом горе вырасти благополучно и сделаться счастливой гражданкой, а погибшим юнкерам вечная память и Царство Небесное!

В фельетоне "Русск. ведом." помещено солдатское письмо, в котором слово "буржуазия" изображено так: "Буржу-Азия". Именно у нас все еще "Азия", если не буржуа, то социалисты в большинстве непременно азиаты. Вот ведь бедных юнкеров кто убил, как не социалисты, и так зверски, как это может быть только в Азии!

17 июля. "По стратегическим соображениям" очищен нашими войсками Икскюль, то есть наши войска перешли на правый берег Двины, и, кажется, оставил службу Радко-Дмитриев, столько времени оборонявший Ригу. Вероятно, на этом фронте тоже начинаются события, которые еще больше расстроят нас.

† В Петрограде с честью и славою, с православною торжественностью похоронены 7 казаков, погибших во время петроградских беспорядков 3 и 4 июля. Вечная им память и такое же сожаление, как нашим юнкерам, похороненным третьего дня в Москве.

В Москве близ Симонова монастыря сгорело на складах Восточного общества на 3 млн. хлопка и на 2 млн. табаку. До войны (а может быть и до революции даже) не дали бы сгореть всей такой массе

товара, да и она стоила бы не таких громадных денег. Какое невезение!

18 июля. Вот последний день войны, продолжающейся ровно три года, и 142-й день революции, день московского обывателя: встал в 7,5 часов, выпил кофе и съел 4 яйца с подозрительным привкусом (ценою 11 к. шт. и стойка прислуги в хвосте за полсотней 2-3 часа). Купил газету (10 к.), вести не лучше, не хуже вчерашних, купил газету сам, потому что все домашние пошли в хвосты за более существенным: кто за молоком, кто за хлебом. Осмотрел свою жалкую обувь, надо бы сменить подошвы, да сказали, что дешевле 12 р. сапожник не берет. Новые ботинки можно купить рублей за 70, а если встать в хвост у "Скорохода", то надо посвятить на это 3 дня (дают отпуски на кормежку и за "нуждой", т.е. так сговариваются сами хвостецы, чередуясь между собой). Пошел в контору. На трамвай, конечно, не попал, но мог бы доехать на буфере, если бы там уже не сидело, вернее, не цеплялось человек 20. По тротуарам идти сплошь не приходится. Он занят хвостами: молочными, булочными, табачными, чайными, ситцевыми и обувными. Зашел в парикмахерскую. Делаю это вместо двух раз в неделю только один: за побритье с начаем заплатил 1 р. 10 к. Парикмахерская плохенькая – в хорошей пришлось бы израсходовать все 2 р. Пришел в контору; сотрудники угрюмые, неласковые, "чужие" какие-то (я – "буржуй", а они – № 3). Пред чаепитием заявили, что за фунт чая надо теперь платить 5 р. 20 к., и то только по знакомству, в оптовом складе Высотского. Велел купить сразу 5 фунтов, а то, вероятно, будет еще дороже. Подают счет за купленные угли – 11 р. 50 к. за куль (дрова уже достигли 100 р. за сажень, а кто говорит, что платит и 120). Сидел в конторе с 9 час. утра до 6 вечера безвыходно и, конечно, ничего не ел, что вошло уже в обыденку, и в привычку. А бывало, прерывал занятия от одного до трех на ресторанный завтрак. Как-то на днях нужно было пойти в ресторан, по делам, так мы втроем заплатили 93 р. и были не в Метрополе или в Эрмитаже, а у Мартьяныча. Съели там по куску белуги, по полтарелки супа с курицей, выпили по стакану кофе (бурда какая-то), еще одну бутылку портвейна и полбутылки коньяку. Марка "славной памяти Ивана Федоровича Горбунова" (см. его рассказ о пробе вина с этикетками, "утвержденными правительством"). Я об вине упомянул для того, чтобы засвидетельствовать, что и с пришествием революции, и с устранением полиции пить еще на Руси можно, и взятки кто-то берет по-прежнему, только все это день ото дня дорожает. (За полб/утылки/ коньяку, кажется, посчитали 43 р.). Спирт через ловких людей можно достать рублей 40 за бут. В конторе, между прочим, подписывал документы, из которых видно, что перевозка в Москве на лошадях с пристани на вокзалы обходится теперь от 30 до 60 коп. за пуд (когда-то за то же самое цена была 2-5 к.). Провоз по Волге от Нижнего до Астрахани больше одного р. за пуд, от Ярославля до Нижнего около 50 коп., от Москвы до Нижнего водным путем не менее 60 коп. Все эти цены вдесятеро выше довоенных.

Работают в конторах, на пристанях, на вокзалах, в амбарах (по транспортной части) лениво, небрежно и часто недобросовестно. Цены на все подымаются, а нравы падают. Дисциплины никакой нет. Мало-мальски ответственное дело (как у меня, например), а дрожишь беспрестанно. Все идет не так, как нужно, нервирует тебя целый день всякое зрелище, всякий разговор, каждая бумажка, а в особенности, заглядывание в неясности любого завтрашнего дня. И погода тоже под стать делам и жизненному укладу: целый месяц то и дело дождь. В церквях унылая малолюдность, и вообще все Божье как будто тоже уже устранено. Об Нем что-то ни проповедей, ни разговоров. В последнее время утешаемся тем, что по историческим воспоминаниям такие же безобразия жизни были и во Франции в 1847-1849 гг.

К вечеру вычитал, что Керенский опять слетал на фронт и, между прочим, заехал в Ставку, где состоялось опять совещание с участием Брусилова, Деникина, Клембовского (главнок. Сев. фронтом), Рузского, Алексеева, Величко, Савинкова и др. высших чинов военного дела. Сколько в этой пресловутой "ставке" было уж разных сверхважных совещаний, и кажется, что ни одно из них не дало еще для изнемогающей России желаемого лекарства. Больна она сама, матушка, больны и знахари, лечащие ее. И теперь ничего не выйдет из нового совещания. Нужно перемирие, нужен конгресс. Будет уж, ведь целых три года воюем. Кто-кто не устал от войны, кто не пострадал от нее? Я не верю, чтобы во всем мире нашелся такой человек, который искренне, душою желал бы ее бесконечности. Пускай она для кого-то материально выгодна, но этот же материалист про себя хоть, но тоже вздохнет и скажет, махнув рукою: "Да ну ее к черту, эту самую войну!"

По дороге из конторы на квартиру завистливо заглядывал в окна гастрономических магазинов и читал ярлычки цен: балык — 6-8 р. ф., икра 8-10 р. ф., колбаса 3 р. 50-4 р. 80 к. фунт, ягоды 80 к.-1 р. ф., шоколадная плитка 2 р. 50 к. и т.д. в этом же роде. Настроенный такими хозяйственными соображениями, придя домой и усевшись за обеденный стол, узнавал, что стоит то, другое. Фунт черного хлеба 12 к., булка из какой-то серой муки 17 к., курица 5 р. 50 к. (старая, жесткая и даже не курица, а петух), стакан молока (может быть, разбавленного водой) — 20 к., огурец 5 к. штука, и это все приобреталось не где-нибудь поблизости от квартиры, а в Охотном ряду, так сказать, из первых рук, то есть с соблюдением всевозможных выгод.

После обеда пошли с горя, что ли, в электрический театр. Конечно, набит битком, и надо было заплатить за вход по 1 р. 50 к. с человека, а, бывало, за эту же цену сидели в Малом театре, смотрели Ермолову, Садовского, Лешковскую.

Вот какая жизнь в Москве среднего буржуа на рубеже четвертого года войны и сто сорок пятого дня революции!

После театра чай, и на сон грядущий грешная молитва о благах для себя, для детей, для близких и родных, об упокоении усопших и о мире всего мира!

19 июля. И этот день, первый день четвертого года войны, начну с той же главной мольбы: подаждь Господи всему миру мира, прекрати брань, сохрани жизнь сына моего, всех воюющих, а усопших и погибших на поле брани упокой и сотвори им вечную память. Нас же грешных, не воюющих, но междуусобствующих, вразуми, укроти, спаси и помилуй!

Уж не загадываю, не рассуждаю и не предсказываю, кончится ли война в начавшемся четвертом году. Знаю только, что чем дальше, тем для всех будет хуже. Закончится ли когда это описание? Быть может, сам автор исчезнет с белого света ранее того времени, когда кончится война. На все воля Создателя, и да смилостивится Он над всеми нами!

Погода улучшается, с утра солнце и 27° тепла.

Ставка сообщает, что Гинденбург якобы обещал Вильгельму через 2 месяца вывести Россию из строя.

"Заем свободы" к 17 июля достиг суммы 3 млрд. и 13 млн.

Начальник милиции в Москве А.М. Никитин теперь товарищ министра труда и от должности нач. московск. милиции отказался.

Опять собралось человек 60 членов Государственной Думы и уже заговорили в открытую (М. Горький напишет в "Новой Жизни", что собрались, мол, "черносотенцы, контрреволюционеры справа"). Может быть, речи, произнесенные на этот раз Масленниковым, Пуришкевичем, Милюковым и др., отвечают думам многого множества русских граждан, боящихся вслух сказать то, что им думается. Так, например, А.И. Масленников сказал, что мы дошли до позорного унижения по вине фантазеров, сумасшедших людей, которые воображают себя творцами политики мира. К революции примазалась кучка сумасшедших, фанатиков, проходимцев и предателей, назвавших себя Исполнительным комитетом Совета Рабочих и крестьянских депутатов. Масленников и Пуришкевич как раз выразили в своих речах то, что я на днях сам изрек про себя, то есть, "революция, революция, а об России ни полслова", как у Дениса Давыдова: "Жомини да Жомини! А об водке – ни полслова!"

В конце концов Исполнительный комитет Государственной Думы (давно, якобы, "упраздненный" Советами Сэ и Сэ) принял единогласно резолюцию, в которой выражено прямолинейно, что: "Причина бедствия кроется в захвате безответственными партийными организациями прав государственной власти и в создании ими двоевластия в центре и безвластия на местах."

20 июля. Сенсационные перемены в высшем командном составе: верховным назначен Корнилов, к нему комиссаром от правительства подпоручик Филоненко. Вместо Радко-Дмитриева – Парский, вместо Корнилова ген. Черемисов. Вчера провожал на фронт своего племянника и крестника Сергея Ивановича, прапорщика 192 полка. Отправили вместе с эшелоном войск в Сморгонь. Час им добрый и дай Бог вернуться в Москву скоро и честно, невредимыми и здоровыми. Отправлялся

поезд с военной платформы Александровского вокзала, что у самого Ваганьковского кладбища, и пришлось это громадное расстояние пройти домой (в районе Сретенки) пешком, так как трамваи теперь работают только до 9 ч. вечера (ради экономии топлива), а извозчики просили от 17 до 6 р. (последняя маленькая цена от Страстного монастыря до Сретенки). Дело было ночью, почти в 12 ч., и вот на Трубной площади попал в облаву, которую делали на дезертиров. Насилу выпутался, так как не имел при себе паспорта, и только мой "полупочтенный вид" и сильная проседь убедили "ловцов", что я уже вышел из призывного возраста. Пришел домой в 1 ч. ночи, выйдя с платформы в 11 ч. вечера.

22 июля. Известия с войны самые плачевные: везде отступаем, и даже в Румынии дело пошло скверно. Немцы прут в Бессарабию, грозят Одессе, берут деревни, села, местечки, города, в таком численном количестве, что, читая сообщения из Ставки, как бы видишь, что из этих несчастных селений и градов образовался "хвост", и немец или австрияк орудует как бойкий филипповский сиделец, спеша забрать одних, чтобы не задержать других.

Командиром Черноморского флота назначен капитан 1-го ранга Немиц (не немец ли?).

В правительстве сумятица. Пробовали привлечь кадетов Н.И. Астрова, В.Д. Набокова и П.П. Новгородцева, но они брались за портфели при условии неподчинения Советам р. и с. д. И вот сам Керенский подал в отставку и куда-то исчез. За ним понесли свои отставки все другие министры, а В.М. Чернов сделал это даже и по другой причине: на него нападают как на политического деятеля типа Ленина. Хочет себя реабилитировать.

Но старое министерство успело издать манифест о роспуске Финляндского Сейма и о новом созыве первого ноября. Этот акт есть непризнание за финляндцами права устанавливать свою автономию самочинно.

Арестованы А.Н. Хвостов и ген. Гурко. Первый будто бы проворовался, а второй явно агитировал за возвращение старого строя.

23 июля. Приехал в Москву Брусилов и сказал представителям печати, что его отставка совершенно для него была неожиданна и оскорбительна. Видно, не одни цари капризничают, и за Керенским кое-что водится.

Ограблен сам Сенат, как квартира какого-нибудь буржуя. Украдены драгоценные вещи и некоторые реликвии.

Враг подошел к Каменец-Подольску.

В Петрограде заседания во всех дворцах. Милюков, Чхеидзе, Церетели, Родзянко, Винавер, Некрасов, Савинков говорят, говорят, говорят и ни до чего пока не договорились, кроме: призовем Керенского и дадим ему полномочия.

24 июля. Керенский вернулся. Милюков говорит Советам: возьмите всю власть себе, а Чхеидзе говорит, пускай будут министрами кадеты, но под контролем Советов.

Троцкий и Луначарский тоже арестовываются.

25 июля. Наконец составился кабинет, на этот раз очень обширный и разноцветный. Но, может быть, опять придется сказать: "Друзья, как вы ни садитесь, а в музыканты не годитесь". Министр-премьер и военно-морской А.Ф. Керенский, министр внутр. дел Н.Д. Авксентьев, государственного призрения И.Н. Ефремов, гос. контролер Ф.Ф. Кокошкин, мин. путей сообщ. П.П. Юренев, мин. вероисповед. (Об.-Прок. Св. Синода) А.В. Карташев, нар. просв. академик Ольденбург, мин. юст. А.С. Зарудный, мин. землед. В.М. Чернов (оправдался пока), мин. труда М.И. Скобелев, мин. прод. А.В. Пешехонов, мин. почт А.М. Никитин, мин. иностр. дел М.И. Терещенко, торговли и пром. С.Н. Прокопович, финанс. Н.В. Некрасов, кроме того, управляющие министерствами: военным – Б.В. Савинков, морским – В.И. Лебедев, финансов М.В. Бернадский. Значит, Церетели, Годнев и В.Н. Львов остались не у дел.

Заняты австрийцами Черновицы. Мрачные известия о неурожае в "житницах России", о пожарах. В Иванове-Вознесенске был грандиозный пожар на жел. дороге, сгорело хлеба и хлопка на несколько мил. Гибнет родина, гибнет изнутри и извне. Смилуйся над ней, Господи! Ты еси, творяяй чудеса!

27 июля. В газетах стали пописывать, что Ленин уже в Швейцарии и так скоро попал туда только через Германию. Подсчитано уже, что на городских выборах по всей России соц-рев. и меньшевики получили около 70%. Опубликовано постановление Временного правительства о выборах в Учредительное собрание. Выборы, конечно, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного принципа, но с применением начала пропорционального представительства, причем любопытно: наравне с безумными, глухонемыми и преступниками лишены избирательного права все члены царствовавшего в России Дома. Бедняжки!

И на войне, и во всех "тылах" продолжается у нас одно нехорошее. Царствию кровопролитного и разорительного безобразия несть конца.

2 августа. Вчера, рано утром, куда-то перевезли (не то в Кострому, не то в Тобольск) из Царского Села нашего отставного Царя с семьей, свитой и прислугой. Пускай он был злодеем для государства, но мне его теперь страшно жалко, да и много найдется людей, жалеющих его "по-человечески". Ну что возят туда и сюда? Отпустили бы за границу. Живут же там разные экс-короли, и чем те лучше его?

† На Николаевской ж.д. около Вишеры было столкновение товарного поезда с пассажирским. Убито человек 40 да ранено около 70. Все это очень прискорбно и все это показывает разруху русской жизни во

всех ее проявлениях. Будет, конечно, еще хуже, если Господь не смилостивится над нами окаянными...

После долгих тягостных дней безвестия от сына и об сыне, после напрасного ожидания ответов на телеграммы командующему полка, в Главный штаб и на имя председателя Думы Родзянко (которую послал от своего имени член Государственной Думы И.П. Демидов, милейший человек и энергичный кадет, с которым я познакомился случайно и, вероятно, мимолетно) получил сегодня как-то внезапно письмо от самого моего героя. (Послано с позиций 19 июля вечером. Молю Бога, чтобы с того времени боев и опасностей для героев 416-го полка уже не было; будет с них!). Он пишет, что ихняя 104-я дивизия отступала с честью. С восьмого по пятнадцатое июля было два боя, причем в бою под деревней Выбрановкой 416 полк пошел в атаку в составе 1.300 штыков и 70 офицеров, а вернулось только 190 штыков и 13 офицеров, в числе которых и Леля. Шли после 40-верстного перехода 2 версты под пулеметным расстрелом, без поддержки нашей артиллерии. Полк, говорит, шел как и на парад не ходил, то есть уж очень стройно. Это на гибель-то! Сбитый таким мужеством противник отбежал в оказавшиеся там окопы с проволочным заграждением и уже сделался для штыка недосягаемым. Наши должны были сами отступить (за дер. Яновку, за рекой Серет), где держались до 12 июля вечера, после чего Лелиной команде приказано было взорвать мост, что она и выполнила. Потом приказано отступить на реку Сбруг и Гнилу, где укрепиться и ни шагу назад. Ну и попал же мой мальчик в дела! "Сколько, – говорит, – было смертей у меня на глазах, сколько боевых товарищей погибло, что я уже перестал верить счастью моей звезды. Не может того быть, что я кому-нибудь так нужен, что судьба сбережет меня, нет, тут не вывернуться! Но зато можешь гордиться: наши имена по приказу Брусилова записаны и останутся для потомства как имена спасителей России – это за бои с 7 по 12 включительно."

† Итак, вечная память офицерам и солдатам славного 416 пехотного Верхне-Днепровского полка, погибшим в те исторические бои, когда русское воинство, развращенное приказом №1, осрамило себя на вечные времена, и доброе здоровье их верным соратникам, чудесно избавленным Божьей милостию от такой же участи, не дрогнувшим и в этом ужасе и продолжающим выполнять свой долг пред родиной до сего, быть может, времени. Дай Бог вернуться им на родину честными и невредимыми!

4 августа. † Неприятельской миной взорван в шхерах Балтийского моря миноносец "Лейтенант Бураков". Погибло 23 человека.

Был вчера на открытии Второго Всероссийского торгово-промышленного съезда в качестве делегата от о-ва для содействия торговому мореходству. Конечно, только сидел и слушал. Впрочем, побаивался, как бы нас всех "товарищи" не арестовали и не побили: уж очень речи и настроения были антиреволюционные. Вопияли о погибающей родине,

называли Советы "шайкой политических шарлатанов", министров – "расточителями, которых надо взять под опеку", и все в этом роде. Прямо черносотенные разговоры, но, по совести скажу, страшно правильные, ибо с каждым днем становится все яснее и яснее, что у русских, даже у передовых людей, положительно нет, как сказал П.П. Рябушинский, "государственного разума". И молодчина этот Рябушинский: говорит основательно, четко, едко, смело и красиво. Приятно послушать как крупного дельца-практика и опытного оратора. Ловок еще Бубликов (член Гос. Думы). У этого много юмора и парламентского умения захватить внимание слушающих. Много говорил и С.Н. Третьяков, Председатель Моск. биржевого комитета, кандидат в министры торговли и промышленности и приятный молодой человек. Прости меня Господи! – но я все-таки подумал, что если бы и он был министром, то тоже бы для России не явился спасителем. Он, собственно, про то только и говорил, что его приглашали в министры. Настоящему же министру торговли Прокоповичу досталось на съезде! Выходит, он совсем не на месте, и министром, да еще таким "специальным" как торговли и промышленности, – по недоразумению. Его телеграмма с фразистыми благопожеланиями закончилась такой нелепицей: "После съезда прошу приехать ко мне для доклада." Когда это читали, так был и смех и возмущение – социалист, а требует "докладов".

7 августа. Бедняжку Николая Александровича Романова отвезли с семьею в Тобольск. Ведь это настоящая Сибирь: 2.800 верст от Петрограда и 250 верст от ж.-д. сообщения. Каково-то этой изнеженной семье жить зиму в таком жестоком климате, и чем она виновата, что родилась для царствования, а не для ссылки? Сердечно жалко их, как жалел и тех, которых цари и Николай ссылали в тот же Тобольск и дальше.

В Финляндии переживают анархию. Социал-демократы не признают роспуска Сейма, а наше правительство стоит на своем. Творится в Гельсингфорсе что-нибудь похожее на наши июльские дни, и, конечно, там и наши солдаты на стороне сопротивления властям.

Луначарского и Каменева освободили. Пойдут опять споры да драки.

Папа Римский обратился к воюющим державам с уговором помириться, а пред этим число воюющих увеличилось: Китай заявил себя в войне с Германией. Вильгельму хоть бы что – "ведет свою линию" неослабно. Подсчитали, что наши воины-дезертиры оставили врагу снова 500.000 десятин с великолепным урожаем.

Вчера случайно видел проехавшего в автомобиле Брусилова. Посмеивается себе, да и как не смеяться, видя на каждом шагу идиотские рожи рев-гусаров-солдат, кичащихся завоеваниями революции в виде презрительного поглядывания даже на него, старого генерала, украшенного тремя Георгиями и исторической славой. Ведь оно, собственно, не смеяться, а плакать нужно, но кто знает, что у него в груди

под этими белыми крестами? Я думаю, одна только гнетущая черная печаль.

9 августа. На Румынском фронте последнее время стойко: если не наши, то румыны делают врагу основательное сопротивление.

Итальянцы повели наступление в Юлийских Альпах и взяли в плен 7.500 австрийцев, а французы зашевелились под Верденом, продвинулись вперед и полонили свыше 5.000 немцев.

Вот и сама демократия стала бояться того, что сейчас происходит: в совещании об обороне страны чуть не большевики высказались, что в такое время спешить с проведением 8-часового рабочего дня не следует. Надо всем работать во все лопатки.

Вчера в Москве открылось "малое совещание общественных деятелей", созванное кадетами, финансистами и опальными генералами для выработки внушительного заявления стране на государственном большом совещании общественных деятелей, имеющем быть на этих днях в Москве, в Большом театре. Участвуют Родзянко, Алексеев, Брусилов, Юденич, Милюков, Маклаков, Рябушинский, Е.Н. Трубецкой, Шингарев, Шульгин, Бубликов, Ледницкий, Грузинов, И.А. Ильин, Каледин и много других популярных общественных деятелей-буржуев. Заседания происходят закрыто, даже от печати запечатаны, но все-таки уже известно, что будет выработана такая резолюция, которая "товарищам", да пожалуй и самому Керенскому, будет не по носу. Определенно уже выяснилось, что присутствие в министерстве Чернова признается всеми для государства зловредным. Особенный успех имели речи Трубецкого и Ильина. Последнему достались необыкновенно бурные аплодисменты.

10 августа. Выборы в Учредительное собрание отсрочены до 12 ноября, а созыв его – до 28 ноября.

Финляндский Ген.-губернатор М.А. Стахович уполномочен Керенским не допускать созыва старого Сейма и в случае необходимости распустит его силой.

Был сегодня у нас в конторе писатель Г.С. Петров. Жалуется, что его мало печатают, ибо газеты наполняются речами министров, депутатов советских и участников всевозможных съездов. Вот какие обстоятельства! Значит, теперь и Толстой не мог бы вещать миру свои светлые и золотые слова!

11 августа. Вчера начался в Сенате с участием присяжных заседателей суд над бывшим военным министром Сухомлиновым и его супругой. Сегодня, слава Богу, получил от сына телеграфное сообщение, что он жив и здоров. Телеграмма подана из Меджибожа еще 8 августа, в 11 ч. дня. По календарю видно, что это местечко Подольской губернии, в 140 верстах от Подольска, в 1.243 верстах от Москвы и в 15 верстах от станции Деражня Юго-Западной ж.д.

12 августа. Первое впечатление сегодняшнего исторического дня, когда в Москве открывается своего рода "собор лучших русских людей", – самое неприятное: не ходят трамваи... Стало быть, бастуют кондукторши: после узнаем, может быть, и о многих других бастующих в виде протеста созыву совещания, в котором большевики видят угрозу завоеваниям революции, но пока горько выскажемся против господш кондукторш, в большинстве глупых, сварливых, старых баб, ничего своим куриным умом в политике не понимающих. Какое они право имели на такое дерзкое выступление? Где же партийная дисциплина? Ведь они – оплот 3-го списка, ведь по этому списку прошла новая городская дума, их хозяйка. Ведь городской голова Руднев "ихний", ведь он еще с вечера расклеил воззвания к москвичам встретить съезжающихся на совещание почетно, покойно и оказать им "содействие и гостеприимство". Разве это гостеприимно: идите-ка, мол, господа совещающиеся, с вокзала пешком и бродите по Москве сколько вам и куда угодно тоже пешочком, а мы сегодня погуляем, погрызем семечков, поблудим на бульварах. Вот оно русское хамство-то!

13 августа. Кроме трамваев вчера бастовали (сегодня трамваи ходят) на городском газовом заводе, прислуга и повара некоторых ресторанов и кофеен и на многих заводах. Не устыдились бастовать и в "земгорских" разных мастерских. Однако этим совещание не сорвано, и первый день его прошел в порядке, без эксцессов, как в самом Большом театре, так и около его. Собралось свыше 2.000 человек. Из министров – Керенский, Некрасов, Кокошкин, Никитин, Авксентьев, Прокопович, Карташев, Ольденбург и Чернов. Из знаменитостей: Милюков, Родзянко, Шидловский, Шульгин, Маклаков, Годнев, Головин, Хомяков, А.И. Гучков, М.В. Алексеев, Каледин, Юденич, Кропоткин, Брешко-Брешковская, Вера Засулич, Н.А. Морозов, Бурцев, И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе, Караулов, Родичев и проч., и проч., а также – представители (военные и консулы) союзных держав, кои сидели в бывшей Императорской ложе.

Совещание открылось речью Керенского, продолжавшейся более полутора часов. Она то вызывала аплодисменты правой стороны, то левой, но, как видно, не слила все сердца воедино, и если были бурные единодушные аплодисменты, то только по адресу союзников и "недезертирствующих" офицеров, да и то только из вежливости, а не по чистому побуждению. Говорил, конечно, волнуясь и увлекая, как трибун уже испытанный. (Недаром в войсках прозвали его "главноуговаривающим"). Речь расцветена крылатыми фразами, но не окрылила никого. Все равно нам не сладко, и сегодня жизнь идет тем же манером. На Чистых прудах все равно такое же безобразие, хвосты такие же, матерного слова сколько угодно, папиросы – 1 р. десяток, маленькое яблочко – двугривенный штука, и пьяных порядочно. Много было сказано Керенским и угроз (направо и налево). "Кто уже раз пытался поднять вооруженную руку на власть народную, пусть знают все, что эти по-

пытки будут прекращены железом и кровью... Каждый, кто пройдет черту (в попытках открытого нападения или скрытых заговоров), тот встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит этих преступников вспомнить, что было в старину самодержавие... И какие бы и кто бы мне ультиматумы не предъявлял, я сумею подчинить его воле верховной власти, и мне, верховному главе его." Наконец-то Керенский поставил офицеров и солдат каждого на свое место, то есть признал, что "мозг русской армии – рядовое, боевое, карьеры не делающее, но безропотно при тяжких условиях, а иногда и испытаниях погибающее за родину офицерство". А вот и "крылатость": "Для нас и для меня нет родины без свободы и нет свободы без родины." "Я хотел бы найти какие-то новые нечеловеческие слова, чтобы передать вам весь трепет, весь смертельный ужас, который охватывает каждого из нас, когда мы видим все до самого конца, смотрим во все стороны и понимаем, что опасность и там, и здесь." (И не нашел, и не нужно – мы, обыватели российские, сами в большом трепете и ужасе и все чаще стали задумываться, стоило ли огород городить, лучше ли нам стало с 27 февраля?)

"Мы хотим и мы добьемся, чтобы никто не смел считать Российскую державу на втором месте в хоре мировых государств... Мы милости не просим и в снисхождении не нуждаемся... Мы душу свою убьем, но государство спасем." Это сказано при рассуждении смертной казни не только на фронте, но и в тылу.

"Вся армия, независимо от чина и положения, должна являть собой образец дисциплинированности и подчинения младшего старшему, а всех – власти верховной."

Потом говорил министр внутр. дел Н.Д. Авксентьев. Ничего нового, ничего яркого, ничего утешительного. После него С.Н. Прокопович нарисовал "грозную картину экономического положения" и закончил приглашением капиталистов "отказаться от излишних прибылей, а рабочих – от излишнего отдыха. Спасение России – в общих жертвах."

Министр финансов Н.В. Некрасов много сообщил для всех нас "поучительного". Долгу на 1 января 1918 года – 15 млрд. "Ни одно царское правительство не было столь расточительным, столь щедрым в своих расходах, как правительство революционной России." "В 1914 году выпускалось 219 млн. бумажных рублей, в 1915 – 223 млн., в 1916 – 290 млн., в первые два месяца 1917 года – 423 млн., а с 1 марта по 16 июля – 832 млн. То расходование средств, которое было до сих пор, нам не по карману... Комиссия по вопросу о солдатских запасных пайках предъявила министерству финансов требование, исчисляемое суммой 11 млрд. р. в год... Новый революционный строй обходится государственному казначейству гораздо дороже, чем обходился старый строй... Расходы продовольственных комитетов по их организации достигнут 500 млн. в год, земельных комитетов – 140 млн. в год. По одному только Путиловскому заводу на повышение заработной платы нужно до 90 млн. р. до конца года." Поступления государственных

доходов упали: земельные налоги – на 32%, с городского недвижимого имущества – на 41%, кварт. – на 43%, военные – на 29%, промысл. – на 19%, выкупн. плат. – на 65% и т.п.

Первый день совещания закончился приветственной речью от "гостеприимной Москвы" городского головы В.В. Руднева. Отмечают, что ему аплодировали; а я думаю, не иронически ли? За трамвайную забастовку следовало бы свистать ему, а не аплодировать.

Сегодня общего собрания нет, и происходят в разных помещениях групповые совещания.

15 августа. Ходил на Красную площадь посмотреть на Крестный ход и молебствие по случаю открытия всероссийского Церковного Собора. Тысячи хоругвей, сотни священнослужителей в золотых ризах, торжественный звон по всей Москве, и все это под куполом жаркого ясного дня. Зрелище великолепное и умилительное, но, к сожалению, оно не привлекло несметных толп народа. Не то ему теперь нужно – не хоругви, а красные флаги ведут его за собой. И это очень грустно: сердца грубеют, развивается эгоизм, исчезает красота жизни.

Прошел обратно мимо Большого театра. Он окружен солдатами: там продолжается Государственное Совещание. На площади народа очень мало; или поумнели, или охладели ко всему – к Церкви, к Москве, к Революции, к Войне, к Керенскому.

Вчера выступили с речами В.Д. Набоков, Ф.А. Головин, Ф.И. Родичев, Г.А. Алексинский, А.И. Гучков, Л.Г. Корнилов, Каледин, Архиепископ Платон, Н.С. Чхеидзе, Мартюшин, Д.Д. Гримм, В.В. Шульгин, В.А. Маклаков, И.Г. Церетели, П.Н. Милюков, М.В. Родзянко, и др. От пышной речи Керенского не осталось уже никакого впечатления; в речах других одно опровергнуто, другое осмеяно, третье обложено недоверием. В контру крылатым словам произнесено множество слов еще крылатее, и получилось то, что в пору сказать по-толстовски: "А ен все терпит", то есть русский человек.

А что говорил Верх. Главнок. Корнилов, приехавший из Ставки на один только день, так это можно уподобить какому-нибудь легендарному "плачу Ярославны". Армия развращена духовно и нравственно, в почти безнадежной степени, она уже начинает голодать, и страшна не только сама война, но и приближающийся конец ее. От демобилизации ожидаются кровавые, кошмарные эксцессы.

Молиться нужно, а не совещаться, не речи красивые говорить. Ни Керенский, ни сотни гениальных людей нам уже теперь не помогут. Что-то страшное пишут и говорят о Казани. Какой-то там грандиознейший пожар.

17 августа. Совещание закончилось в ночь с 15 на 16, закончилось последней речью Керенского, который признает за совещанием хорошие результаты. Опять были красивые и оглушительные фразы, опять овации, главным образом ему, Керенскому, а еще Брешко-Брешковской,

Кропоткину, Плеханову и Церетели, вместе с Бубликовым, – за их рукопожатие друг другу, в чем усматривалось как бы примирение непримиримых партий – рабочей с торгово-промышленной. Я не ошибся в А.А. Бубликове: это дивный краснобай. Его речь одна из самых блестящих на совещании. Вообще, речей было страшно много. Говорили еще Брешко-Брешковская, Плеханов, П.А. Кропоткин (требовал федеративной республики), П.П. Рябушинский, М.В. Алексеев, М.В. Родзянко (а бедного Брусилова не пригласили на совещание) и многие другие. Брать из речей и заносить сюда все значительное из них – это повторять не только давно известное или переживаемое сейчас, но и записать то, что еще будет сказано впереди по тому или другому поводу.

Опять прорван Румынский фронт. Наши бегут не только с позиций, но и из резервов. Бегут в беспорядке от артиллерийского огня, не дожидаясь атаки неприятеля. Что думают теперь о наших вояках бедные румыны?

И опять Графиня Панина. Теперь ее назначили Товарищем министра народ. просвещения. Дали бы дело и бабушке Брешковской, а то мычется по разным митингам непоседа старая!

С большим удовольствием отмечаю, что 15 августа в Успенский собор к концу обедни приехал и Керенский. Там были еще Авксентьев, Карташев, Родзянко, В.В. Руднев и др. видные лица. За торжественной службой первенствовал Киевский Митрополит Владимир. К этому дню Синод возвел в сан митрополитов нашего Архиепископа Тихона, Петроградского Вениамина и Тифлисского Платона.

Вчера, то есть 16-го, в Храме Христа Спасителя состоялось первое торжественное заседание Церковного Собора. В час добрый, да поможет России хотя бы надежда на духовное просветление православных! Если бы они объединились, то это была бы сила сильнее "пролетарской".

19 августа. С каждым днем жизнь становится труднее и страшнее. Боятся железнодорожной забастовки; стачечный комитет грозит ею, предъявляются казне такие требования, которые невозможно выполнить. Надвигается продовольственный кризис, уже для Москвы не везут хлеба. С сегодняшнего дня по карточкам отпускается на человека только полфунта. Казанский пожар и разгром (теперь каждое такое несчастье сопровождается грабежами и насилиями, причем особенно бесчинствуют солдаты) продолжались три дня. † Много убитых и раненых. Видимо, злые люди – свои или иноплеменные – имели целью взорвать пороховой завод. Начальник его погиб, а солдаты разбежались, если верить корреспонденциям, почему-то "злорадствуя".

А вчера в Москве чуть не такое же бедствие: горела Прохоровская Трехгорная фабрика. Тоже взрывы, миллионные убытки и растаскивание чужого добра, вместо помощи пожарным.

Всероссийский Церковный Собор большинством 407 голосов против 33 избрал председателем Московского Митрополита Тихона. Гру-

зинская церковь стала автономной и выбрала Епископа Леонида "заместителем Грузинского Католикоса".

22 августа. Дождались того, что давно предсказывали главнокомандующие: Рига пала вчера. Головокружительный успех германского удара готовит нам новые бедствия. Двина, такая могучая река, перейдена противником как ручеек. Разве такого сопротивления надо было ждать от "революционной, свободной, воодушевленной, непобедимой, сознательной" русской армии? Наши войска либо отводятся в тыл по стратегическим соображениям, либо бегут и попадают в плен под ничтожным натиском врага.

Ах! Какой чудесный город Рига. Я бывал там в 1906, в 1907, 1908, 1909, 1911 гг. по нескольку раз, а оттого хорошо знаю его и тем паче скорблю за новую утрату громадного богатства и культурной красоты. А сколько погибло людей при отстаивании Рижского фронта!

† Умер Б.В. Штюрмер, не дождавшись суда, который, может быть, сказал бы, что ему не следовало сидеть в тюрьме 4 месяца.

Казанское несчастье надо рассматривать не как местное несчастье, а как государственное, всероссийское. Как оказывается, там погибло неисчислимое количество пороха и снарядов.

Возвращаюсь к рижской катастрофе. Ведь теперь уже ясно, что моральное разложение наших войск непоправимо, и, значит, они не спасут родные земли от дальнейшего вторжения неприятеля. Чего же ради продолжать эту войну? Ну, отдадим Петроград, Одессу, Киев, а потом что же? Образовать "Московскую" республику и тогда только просить Вильгельма, чтобы он пощадил нас, сирот и убогих!

В Москве на Солянке было что-то вроде еврейского погрома. Били не только их, но и милиционеров. Безобразничали солдаты в Коломне и Серпухове. Верховскому пришлось снаряжать карательную экспедицию.

Но на всем этом я не буду останавливаться, потому что все это теперь "обыденные происшествия", изо дня в день творящиеся то там, то тут. И надо полагать, что они поблекнут своим значением пред теми погромами, пожарами, голодовками и бесчинствами, которые еще будут впереди, и будут неминуемо. Кстати, наш курс упал до 227 р. за 10 фунтов стерлингов, а курица уже дошла до 7 р. 50 к. Табаку дешевле 25 р. за фунт не найдешь, ресторанный обед стоит не менее 10 р., сахар продают (тайно) по 2-2,5 р. за фунт, телятина 3 р. 50 за фунт, яйца 40 к. шт. и т.д. и т.д.

23 августа. Как в такое смутное время значительны и поучительны речи людей, типа "исправных, твердых мужиков". Я говорю о Рябушинском, сказавшем на старообрядческом съезде в Москве замечательную речь о бесхозяйственности наших "времправителей" (или "ревправителей"). Придет еще время, когда многие заговорят таким языком, теперь это боятся делать, как боялись когда-то говорить против Царя.

Рига оставлена нашими войсками 21-го августа. Усть-Двинские укрепления и мосты через Двину взорваны (но что эти взрывы для таких сооружений – вероятно, месяц-другой, и их немцы возобновят лучше, чем до взрыва). После рижского поражения, в тот, может быть, момент, когда "дезорганизованные массы солдат (как пишут в газетах) неудержимым потоком устремились по Псковскому шоссе", петроградские революционные воины под предводительством самого Керенского победоносно, блестяще арестовали бывших Великих Князей Михаила Александровича и Павла Александровича, вместе с их семьями и прислугой, людей безусловно порядочных и, вероятно, для революции безвредных, а для спасения России, быть может, и очень даже полезных.

Ставка сообщает, что в Рижский залив вступил германский флот; а где же наш флот, бывший там?

24 августа. Из Берлина доходят известия, что взятие Риги празднуется там и флагами, и звоном "во все колокола", и роспуском школьников. Ведь вот: и побеждают, и учатся, а у нас ученье окончилось 1 мая и не начнется ранее 17 сентября.

В Петрограде состоялись, наконец, выборы в Думу по революционному способу. Обнаружилось равнодушие 60% населения – оно не участвовало в выборах. Результат в пользу социалистов больших и малых – их 140 чел., а кадетов и их попутчиков 60.

28 августа. Хотя сегодня и хороший по погоде денек, но чудная погода, стоявшая до 20-х чисел августа, сменилась дождями, серым небом и понижением температуры до 6°.

Сегодня Москва ошеломлена выпуском экстренных газет, в них оповещается о чрезвычайных происшествиях. Верх. Глав. Корнилов прислал к Керенскому В.Н. Львова, который передал от Корнилова требование немедленно передать ему диктаторскую власть над всем государством.* Керенский объявил: 1. Корнилова немедленно отставить, временно назначить на его должность главнокомандующего Северным фронтом Клембовского. 2. Город Петроград считать на военном положении.

Это все официально, а слухи вот какие: Корнилов предложил Керенскому уйти добровольно вместе со всем кабинетом, на место которого генерал наметил своих министров. Корнилов будто бы арестован, а также арестован его посол В.Н. Львов. Совет казачьих войск чуть ли не на стороне Корнилова. Кадеты, кажется, солидарны с Керенским.

---

* Газеты тех дней и последующих недель давали пристрастное и даже вовсе неверное освещение действий ген. Корнилова. Фактические подробности обнаружились позже, но были заслонены Октябрьским переворотом и гражданской войной. Ныне русскому читателю предлагается исследование Г.М. Каткова "Дело Корнилова" (перевод с англ.; серия ИНРИ, т. 6, изд. ИМКА-пресс, Париж 1987 – прим. ред.).

Министры подали в отставку, но полномочия свои сохраняют. Предполагается учредить директорию в составе Керенского, Некрасова, Терещенко, Скобелева и Б.В. Савинкова. Совет рабочих против образования директории. В Зимний дворец вызывались В.А. Маклаков и М.В. Алексеев. Видно, умные люди нужны и социалистам. Савинков, в силу военного положения Петрограда, назначен его Генерал-Губернатором. Корнилов отказался сдать должность, и его хотят объявить мятежником. В общем, пока не разберешь, что это: авантюра или нарождение действительного спасения России!? И Центральный комитет большевиков лезет в "спасители", решив образовать "комитет спасения". На Виндавской дороге в пути к Петрограду будто бы 9 поездов, наполненных войсками, преданными Корнилову. Будто бы приказано арестовать Родзянко, Гучкова, Пуришкевича и Балашова.

Должно быть, как бычку ни выть, а на веревочке (у Вильгельма) быть. Теперь немцам еще легче забраться в наши "недра". Скоро будем этого искренне желать. Начнем русскую историю с первой страницы ее, т.е. с помощью варягов.

26 августа курс в Лондоне стоял 268,5 р. за 10 ф. стерл. В Париже за 100 р. давали только 98 франков.

29 августа. Корнилов прислал Московск. Командующему Верховскому телеграмму с требованием выполнять только его приказы, но тот ответил, что ужасается его приказам и видит в таком выступлении для родины одно гибельное. Вслед за опубликованием корниловской телеграммы Верховский объявил в Москве и во всем округе военное положение, а также ввел военную цензуру.

В Петрограде она введена ранее, и даже некоторые газеты совсем прихлопнуты. Например, "Новое время", якобы за сочувствие Корнилову, что усмотрено в напечатании его воззвания к народу, которое печатать воспрещено. В этом последнем номере "Нового времени" правильно все-таки сказано, что "Россия у трех дорог и не знает, куда ей держать путь, а рядом разверстая пропасть, черная и страшная".

Корниловские войска, однако, достигают Петрограда, и будто бы у станции Вырицы разобраны рельсы, чтобы задержать его наступление. Наступает он с тремя кавалерийскими дивизиями и пытается окружить Петроград со всех сторон, перерезав ж.д. пути, соединяющие столицу. И в это же время Каледин грозится со своими казаками отрезать от столицы весь юг России.

Клембовский, кажется, тоже на стороне Корнилова и распоряжений Временного правительства не выполнил. По газетным версиям, у станции Антропшино начался уже междуусобный, настоящий бой. В это время сам Вильгельм пожинает лавры великого победителя и оратора в свежевзятой Риге, куда прибыл, должно быть, в момент отъезда нашего наполеона Корнилова на новый фронт "реворусский", то есть в вышесказанное Антропшино. Пока что, а тут он действует победоносно; слышно, что Луга и Гатчина заняты им.

К вечеру в Москве был ураган с дождем и градом. Погода как бы иллюстрировала российский хаос, и на душе было необыкновенно тяжело.

30 августа. Усердие военной цензуры уже сказалось: газеты тощие и с пробелами, как в последний год царствования тобольского узника. Но "Социал-демократ" поругался всласть, видно, это цензурно; ругает он "буржуазные газеты" ("Русское слово", "Русские ведом.", и т.п.) "сволочами" и всякими такими словами. Требует их закрытия, вооружения всех рабочих, ареста Милюкова, Рябушинского, Родзянко, Родичева и К°. Однако чего же изволите лягаться, товарищ? Ведь и газеты, и кадеты тоже осуждают Корнилова и готовы всемерно поддерживать Временное правительство. Теперь не только с ружьем, но и со словом надо обращаться как можно осторожнее. С каждым днем разрастаются продовольственные волнения. Недостаток пищевых продуктов говорит сильнее "Социал-демократа" или "Русского слова", митинги запрещены, но они происходят невольно в "хвостах", и еще не выяснилось, на чьей стороне большинство – на корниловской или на керенской. Будь на месте Корнилова кто-нибудь погениальнее, вроде, например, Скобелева (покойного), так ясно, что не большинство, а все пошли бы за ним, а вы, товарищи, отправились опять бы в свои подполья.

Из министерства окончательно ушли Юренев, Кокошкин и Чернов. Последний хочет все-таки проводить свои земельные проекты через Совет крестьянских депутатов. Официально объявлено, что генералы Корнилов, Лукомский, Деникин, Марков и Кисляков отчислены от должностей и предаются суду за мятеж. Кто же, в самом деле, Корнилов? Не прав ли я был, отнеся его побег из плена к поступку, не делающему ему чести и славы? Не он ли оговорил Алексеева и Брусилова, и что, собственно, он сделал за время своего верховного главнокомандования? Бегство из Галиции, позор Тарнополя и скоропалительная сдача Риги – не следствие ли его бесталанности? Да и что бы вышло теперь, если бы он был гениален, как Наполеон? Ровно ничего. Все равно мы войною уже не вернем потерянных людей, богатства и земель. Об этом утопично мечтают все наши временно-вредо-правители да дети маломысленные, а большинство (если мы еще не все обыдиотились) не видит в войне ни надобности, ни прока. Опять скажу, что именно "буржуи" сознают ее бессмысленность и бесплодность. Но только кончать ее нужно дружно, а не в разброде. Надо всем сразу сказать "долой войну" и моментально остановить ее перемирием. Пусть оно будет сепаратно, но условлено так, что мы не предадим немцам наших союзников, то есть не сделаем их положения от нашей пассивности ухудшенным. Как это сделать – пусть подумают великие умы, и социалисты, и кадеты, и дипломаты. Все они такие мастера говорить, писать – пускай договорятся и допишутся до такой великой победы.

31 августа. Определенно известно, что А.И. Гучков и В.В. Шульгин

арестованы /*неподтвердившийся слух – ред.*/. И какая ирония судьбы: первый арестован в Пскове, то есть там, где он лишил престола Николая. Керенский назначен или "назначился" верховным главнокомандующим, а начальником его штаба М.В. Алексеев. Но дадут ли работать Алексееву, как ему хотелось бы? Вероятно, нет, потому что у нас все еще самодержавствуют Советы р. с. и к.д., троица неразлучная, присносущная и препорочная.

Управляющим военным министерством назначен наш Верховский с производством в генерал-майоры. Значит, отказавшись от содействия Корнилову, сыграл очень удачно. Управляющим морским министерством назначен адмирал Вердеревский, тот самый, которого за 5 июля было арестовали. В приказе нового Верховного сказано, что уже совершилась "бескровная ликвидация мятежа". Дай Бог, чтобы это была правда, но почему же газетам запрещено печатать воззвание Корнилова и почему газетные пробелы прогрессируют? Сегодня в "Утре России" и в "Русском слове" громаднейшие прогалы. Жилкин правильно написал сегодня, что "6 месяцев непрерывно спорили мы об единении. Вопили, стыдили друг друга, усовещали, а в действительности трагическими и ускоренными шагами шло всеобщее разъединение". Под новый неожиданный шумок последних дней из тюрем опять побежали. Например, в Петрограде с гауптвахты вчера улизнуло 30 политических и 120 уголовных.

Из Тегерана пишут, что там русский рубль идет за гривенник. Врем. правительство постановило удвоить существующие сейчас твердые цены на хлеб. Но принудит ли это производителя хлеба к сдаче его для армии и населения? Сегодня слышал от извозчика, что он платит за овес по 30 р. за пуд и мучится с ним, пряча его между своим домашним скарбом от реквизиций. Все эти продовольственные комитеты и разные зем- и реворганизации так запутали дело, что все только тем и занимаются, что что-нибудь прячут и вздувают цены на всякую необходимость до такой степени, что сейчас и зажиточные люди живут впроголодь. Про себя скажу: если с вечера не скоро засыпаешь, значит – голоден, не поел за день столько, сколько требует организм. И это происходит чуть не ежедневно.

Сын пишет спокойные "тыловые" письма из Проскурова, Подольской губ. Там он пробудет до 1 сентября в качестве присяжного заседателя в военно-полевом корпусном суде. Пишу ему, чтобы помнил великий завет: лучше оправдать 10 виновных, чем обвинить одного невиновного. Бог даст, окажется судьей правдивым и милостивым.

1 сентября. За мятеж суду предаются еще генерал Каледин, Эльснер, Кн. Долгоруков, которые уже арестованы. А Гучков освобожден. Савинков и Филоненко отставлены от своих должностей. Цензура отменена. Она еще более позорила новую Россию. Даже поэты заговорили прозой. К.Бальмонт в "Утре России" напечатал статеечку, которая бросится в нос нашим самодержавцам: "Изменился, – говорит, – только

лик порабощения... совесть России сейчас не свободна – на ней узда и ярмо". И т.п.

† Командир передового кавалерийского отряда Корнилова генерал Крымов был арестован, а потом, после разговора с Керенским, застрелился. В Выборге солдаты на почве корниловской истории убили 3 генералов и 5 офицеров. Вот вам и бескровная ликвидация! Вероятно, все они не себе пожелали лучшего, а Родине. Да упокоит их Господь!

Жив курилка! Рузский опять откуда-то явился и назначен Главнокомандующим Северным фронтом, а Юго-Западным тоже "опальный" генерал Драгомиров. Не надолго все это – не стоило бы и записывать.

Министерство еще не вполне сформировано. Во Франции тоже смена – вместо министерства Рибо министерство Пенлеве (министр-президент и военный).

2 сентября. "Военный министр получил от министра-председателя сообщение, что Корнилов сдался и арестован в Ставке Алексеевым." Так официально объявил временно командующий войсками московского округа подполковник Рябцев. И наш голова В.В. Руднев приглашался в кабинет, но, как пишут, отказался. Таких министров, я думаю, в одной Москве найдутся тысячи. Немного же, стало быть, требуется теперь для министерской должности. Как ни бьемся, а, должно быть, не миновать нам приглашать для водворения порядка в нашей земле – великой и обильной – варягов (если они сами не придут к нам). В Думе городскими делами совсем не занимаются, все болтают про "текущие моменты" и сочиняют резолюции, которые жизнь нисколько не улучшают. В частности, голова сообщил Думе, что Каледин еще не арестован и "сеет контрреволюцию, разъезжая по Донской области, объявляя мобилизацию и собирая вооруженные части, в распоряжении которых имеются и артиллерия и броневики". В прениях вчерашнего думского заседания Н.И. Астров сделал сильный бросок партии социал-демократов: "Возьмите власть – она валяется на улицах Петрограда", и тем самым "убил-ушиб Лебедь белую" – Керенского, который все еще никак не раздаст затасканные министерские портфели. Мало охотников управлять "взбунтовавшимися рабами".

Не собрал я этим летом Божьей жатвы,
Не писал благовествующих стихов,
Видел низость, празднословье, лживость клятвы,
Миллионы обезумевших рабов.

Не дышал я этим летом духом луга,
Ни единого не встретил я цветка,
Видел руку, что заносит брат на друга,
Знал, что радость хоть близка, но далека.

Не узнал я этим летом поцелуя,
Слышал только тот позорный поцелуй,

Что предатели предателям, ликуя,
Раздавали столько, сколько в море струй.

Этим летом – униженье нашей воли,
Этим летом – расточенье наших сил,
Этим летом – я один в пустынной доле,
Этим летом – я Россию разлюбил.

Это спел в конце "этого лета" К.Бальмонт. Не правда ли – как это грустно, красиво и правдиво?!

4 сентября. 1-го сентября Временное правительство издало новый Манифест исторического значения. В нем объявлено, что "государственный порядок, которым управляется Русское государство, есть порядок республиканский и (правительство) провозглашает Российскую республику". "Для восстановления потрясенного государственного порядка Временное правительство передает полноту своей власти по управлению пяти лицам из его состава, с министром председателем во главе" и т.д.

Значит, "Директория" ввелась и объявлено, что в совете пяти будут Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский, Никитин. Но едва ли и это поможет России. Мало кому нравится своевластие власти: образ правления Россией должно установить Учредительное Собрание, а не Керенский и К°.

Корнилов сдался добровольно при условии, чтобы признать виновным только его одного, а всех других лиц, пошедших было с ним, от суда и следствия освободить. Тем не менее вместе с ним арестованы Лукомский, Романовский, Плющик-Плющевский.

В.В. Шульгин освобожден. Вот теперь его послушать или почитать. Да где тут! Разве дадут ему теперь свободу слова и суждений. Не по носу его литература нашим вреправителям!

5 сентября. Распоряжение Керенского о предании ген. Каледина суду за мятеж и о заключении его под стражу отменяется. Каледин должность атамана сам передал добровольно своему товарищу Богаевскому.

Пуришкевич освобожден из Выборгской одиночной тюрьмы. Ему никакого обвинения не предъявлено.

В.А. Маклаков о выступлении Корнилова обмолвился словами Талейрана: "Это больше, чем преступление. Это ошибка." Совершенно правильно.

6 сентября. Президиум Петроградского Совета р. и с. д. в полном составе, то есть Чхеидзе, Анисимов, Гоц, Дан, Скобелев, Церетели и Чернов, сложил свои полномочия. Причина – принятие большинством голосов Совета постановлений, продиктованных большевиками. Да! большевики мало-помалу делаются все сильнее и сильнее. С ними скоро придется считаться всей России или они будут считаться со всеми дру-

гими, то есть с "небольшевиками". В Московском Совете р. и с. д. вчера большинством 355 голосов против 254 принята их резолюция, в общем, требующая немедленного предложения всем воюющим народам всеобщего демократического мира, немедленной отмены смертной казни на фронте, немедленной отмены частной собственности на помещичьи земли без выкупа, беспощадного обложения крупных капиталов и имущества, конфискации военной прибыли, передачи власти в руки пролетариата и революционного крестьянства, вооружения рабочих и т.д.

Вчера в Московской Думе утвержден доклад о переходе в ведение города милиции, и штат ее на сумму 24 млн. руб. По этому поводу Астров напомнил Думе, что "Протопоповская" полиция и та обходилась только в 8,5 млн.

7 сентября. В "Социал-демократе" объявлено: "Сегодня -- парад войск московского революционного гарнизона. Посылайте на Красную площадь к 5-ти часам вечера рабочие делегации с приветствием революционным солдатам! Превратите этот парад в братание с революционными солдатами, демонстрацию единения рабочих и солдат."

А давно ли, перед двунадесятыми праздниками, как завтра, — (Рождество Пресвятой Богородицы) — и солдаты, и рабочие спешили в храмы Божии и мирно молились. Ни парад этот, ни демонстрация благу народному не помогут. Бог отступился от нас, да и недостойны мы Его милости. Московские католики говорят, что их ксендзы в своих проповедях указывают уже на православных как на неверующих и говорят, что за это Бог и победы не даст православным, а были победы у итальянцев, французов, баварцев, и это потому, что те — католики и с политикой Бога не забыли.

Вот образец современных "подпольных" произведений:

Уж сколько лет твердят народу,
Что лесть гнусна, вредна; а только все не в прок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

России как-то Бог послал свободу.
В восторге от грядущих благ,
Россия сшила красный флаг.
И уж республикой себя вообразила.
На ту беду Германия бежала,
Взглянула на свободный флаг
И порешила: "Тут мне крах,
Поди же, как сложилось глупо.
И кто б предвидел этот трюк,
Ей-ей, останусь я без брюк,
Без Лотарингии, без Круппа,
А впрочем, чем не шутит черт —
Я дипломатка первый сорт,

Весь век морочила доверчивые души,
Шепну: на пару слов – авось, развесит уши."
Забрала белый флаг, тихохонько подходит;
Вертит хвостом, с России глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
"Россиюшка, как хороша,
Какие митинги, какие стачки,
Как это ловко ты вывозишь всех на тачке,
Как ты шагаешь смело, прямо,
Какая у тебя широкая программа,
Какое мужество у тебя в груди,
Какой великий путь намечен впереди.
Другие сеют рожь, ячмень да яровые,
А ты одна вертишь вопросы мировые;
Что если бы, сестрица,
При красоте такой решилась ты мириться,
Ведь ты у нас была б жар-птица!"
Российская с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы немецкие слова
Взяла и рявкнула во все большое горло:
"Долой войну, прочь с фронта и с завода!" –
Флаг выпал, и... Прощай, свобода...
Сей басни смысл найти читатель сам сумеет,
Наш чистый красный флаг еще сегодня реет,
Но если станем мы брататься, а не драться –
Не поручусь, что завтра может статься.

Теперь за появление такой сатиры газету прихлопнут, а редактора посадят в Петропавловскую или пошлют в Кронштадт.

12 сентября хотят собрать "демократическое совещание", где думцев и кадетов уже не будет. На этом совещании предполагается указать правительству, какого курса ему держаться и из каких персон слиться. Одним словом, чуть не "учредительное" собрание! Чтобы подделаться под масть грядущей власти – новый военный министр Верховский, что называется, "землю роет": предполагает в ближайшем будущем произвести полную замену всего руководящего состава в Ставке, включая генерала Алексеева. Значит, новых лиц на командные должности, считаясь лишь со взглядами и способностями, но не с чинами и опытом. Свои проекты Верховский доложил в бюро Центрального исполнительного комитета. Берегись, Керенский, то тебя Брусилов было повалил, но теперь то же хочет сделать другой генерал (только с другой стороны). По его словам, Корнилов хотел "превратить расстроенные части в настоящее войско пулеметами, нагайками и плетьми", а он хочет сделать это проведением в сознание войсковых масс здоровых идей чрез посредство командного состава и общественных организаций. Оши-

баетесь, товарищ генерал! Про Алексеева он выразился, что тот "не может оставаться на своем месте, ибо не понимает психологию современной армии". Какой вздор! Кто не понимает теперь этой психологии, да и что ее понимать, когда она вредна, ее нужно искоренять, как неудачную прививку в здоровом организме. Об этом и старался Алексеев, и не его вина, если ему не дают этого сделать новоявленные авантюристы.

Второй неотложной задачей Верховский считает сокращение численного состава армии. Конечно, это следует сделать, если правда, что только одна десятая призванных состояла в рядах бойцов, а девять десятых – в тылу.

Рузский и Драгомиров отказываются принять новые назначения.

С Кавказского фронта сообщают, что в горах выпал снег, глубиною местами по полутора аршин, и кое-где свирепствует метель при морозе в 19°. А там, кажется, войска не обутые, не одетые. Вот и вою́й тут! Стало чувствоваться, что война догорает: еще два-три события крупных на фронтах или даже в тылу – и все побросают оружие и сольются в единодушный рев: "Долой войну!" Дальше невозможно. Я уже предсказываю, что война кончится к 19 ноября сего года, то есть тогда, когда ей исполнится 40 месяцев. Бог дальше не потерпит!

О параде и демонстрации 7 сентября отзывы кисловатые. Общее впечатление: "Проходили войска. Было несколько тысяч депутатов от рабочих, в том числе много женщин. И не было Москвы!"

За неимением материала писать об этом ненужном празднике московских бездельников, какой-то репортер остановился на "торжественном" слиянии звуков революционных песен и колокольного кремлевского звона. Слава Богу! Я не был на Красной площади, не слышал этого кощунственного звукового хаоса, а то бы заплакал горькими слезами, до того это противно моей мирной и скорбящей душе!

Да! На маневрах, предшествовавших параду на Красной площади, изволили присутствовать городской Голова Руднев и Председатель московского Совета р. д. Хинчук. Руднев сообщил потом представителям печати, что революционные войска, по его мнению, представляют теперь внушительную силу и что они сумели бы справиться с Корниловым. Так, значит, вот для чего теперь существует у нас войско: не для врагов внешних, а для внутренних!

11 сентября. Войсковой казачий круг в Новочеркасске, выслушав объяснения Каледина, признал его действия не изменническими и объявил правительству, что казаки о контрреволюции не думают и Каледина не выдадут. Мало-помалу складывается такое впечатление, что Корниловская и Калединская история – сплошное недоразумение и чуть ли не сам Керенский готовился сделать какой-то переворот, да не сговорился как следует, с кем нужно. В казачьем "парламенте" кто-то ввернул такую фразу: "Хотя Керенский и великий человек, а слова своего не сдержит." Начинаем понемногу развенчивать "великого человека".

Московский Совет рабочих и солдатских депутатов также полевел

настолько, что его президиум во главе с Хинчуком и Урновым сложил свои полномочия.

12 сентября. † Был вчера на похоронах своего старинного приятеля и хорошего человека Сергея Никифоровича Хренова. Царство ему Небесное!

Объявлено, что с 15 сентября паек хлеба для москвичей увеличивается до 3/4 фунта, но фунт белого хлеба уже стоит 36 копеек, черного – 20 коп. Про вольную (то есть тайную) покупку хлеба рассказывают (и оно действительно так) прямо чудеса: мешок муки пшеничной покупают за 400 р., фунт сахара по 4 р., сотню яиц 30-40 р. и т.п.

Министром внутренних дел назначен Никитин, с сохранением и почтово-телеграфного портфеля; но вообще-то "хозяина в стране нет", как выразился на московском кооперативном съезде, открывшемся вчера, С.Н. Прокопович, и "необходимо, чтобы он появился как можно скорее". Это говорит министр-социалист. Кооперативы заговорили по-новому, они почувствовали национальную тревогу и стоят за идею национальной коалиции всех живых сил страны. Значит, в Демократическое совещание (отложенное до 14 сентября) будет внесена представителями кооперации, то есть 20 млн. россиян, такая нотка, которая будет не по губе большевикам, уже считавшим, что они большинство, что власть в их руках. Напечатаны ответы наших врагов на предложение Папы. Они признают, что таковое предложение служит достаточной основой для открытия мирных переговоров, и они согласны приступить к ним. Чего же, казалось, ждать дальше? Момент подходящий для немедленной приостановки военных действий, но, видно, такой вопрос не моего ума, по крайней мере, и наша печать и заграничная – союзная – в общем, считает такой ответ пустым местом: "Нет, дескать, ни одного конкретного предложения". И, видимо, все будут ждать непременно "конкретных предложений", а до того времени продолжать давать немцам возможности все большего и большего завоевания в России с изумительной для них легкостью. Тот же Прокопович, как член правительства, подтвердил на кооперативном съезде, что немцы перешли под Ригой Двину без урона хоть бы одного германца и без пролития капли немецкой крови. А сколько при этом погибло наших, хотя бы и бегущих только?

Начальником штаба Верх. главн. назначен Духонин, а Главнок. Северного фронта – Черемисов. И мой сын тоже получил "новое назначение", то был командиром роты, а теперь каким-то "боевым ...ром" в 416-м полку. (Сам Алексеев говорит теперь определенно, что "положение армии непоправимое", значит, пора бы уже инструктировать не бои, а демобилизацию. Что уж ждать хорошего от непоправимой армии!)

Алексееву выдан Верховным Керенским аттестат своего рода: "Своим мудрым вмешательством он быстро и бескровно восстановил порядок!" Кто-то выдаст аттестат Керенскому за его фейерверочную деятельность, которая, как видится, уже приходит к концу и уже по-

трескивает только, едва мигая своими замирающими вспышками. Каледин торжественно реабилитирован казаками, и ему опять вручили "пернач", эмблему власти атамана. То был суд скорый и правый, но вот приходит к концу и суд длинный и, вероятно, не совсем правый, над Сухомлиновым и его женой. Уже отговорили свои речи прокурор и защитники, из них замечательная по здравому смыслу и остроумию речь защитника Сухомлиновой М.Г. Казаринова. Несомненно, что она виновата не в измене России, а только "постольку поскольку" она молодая баба, любившая приятно пожить, и истеричная, как все ее поколение. Да и сам Сухомлинов скорей ротозей, русский разгильдяй-барин, чем предатель родины. От души желаю им, если не оправдания, то самой мягкой кары, в том, в чем обвиняют, виноваты, может быть, сотни тысяч буржуев, живущих главным образом для себя, жены и детей и не задающихся более возвышенными и широкими перспективами.

13 сентября. Буди Имя Господне благословенно отныне и вовеки!

Вчера к вечеру совершенно неожиданно приехал ко мне с войны мой молодой герой Леля. "Не дезертировал ли ты?" – был мой первый вопрос, и он всерьез поспешил познакомить меня со своим послужным списком, составленным командиром 416-го пехотн. Верхне-Днепровского полка. Из списка видно, что он зачислен в полк 4-го апреля сего года, с 6-го мая был в ударной команде, которою с 11 по 21 июля даже командовал, а затем получил командование пятой ротой. Затем его наградили Солдатским Георгиевским крестом 4-й степени и ввиду украинизации полка перевели на службу в 54-й саперный батальон, куда он сейчас и направляется. В походах и делах, как сказано в списке, "находился против австро-германцев с 4 апреля 1917 года по 26 июля 1917 года". Ранен и контужен не был. К списку приложен перечень боев и операций, в которых принимал участие прапорщик Окунев.

Оборона позиций у дер. Рудка-Миронская, у ст. Мегищув, между Лесным хребтом "Клюв" и обренговским лесом, у м. Козова, у дер. Брыкуля-Нова, у местечка Янув, на восточном берегу р. Серет, у стыка дер. Сухостав и Яблонув, у дер. Дуковцы и Пусталувка, у Рахув-Кант и Воеводинце. А главные страшные бои 17 и 18 июня, 9-10 июля, 11 июля между Лесным хребтом "Клюв" и обренговским лесом и у деревни Понталика и Выбрановка. За такую боевую службу кроме солдатского креста он представлен к орденам Св. Анны 4-й степени (7-го июля), Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (22 июля), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (14 августа) и к чину подпоручика (22 июля).

А сегодня в 9 час. утра вдруг получаю такую телеграмму: "Согласно справке, полученной из Ставки, прапорщик 416-го Верхне-Днепровского полка Окунев жив-здоров, состоит в полку налицо. Секретарь при Председателе Городской Думы Садыков." Это ответ на телеграмму, посланную И.П. Демидовым М.В. Родзянко еще 29 июля. Но лучше поздно, чем никогда.

Молодой воин приобрел на войне новые, несвойственные ему черты

некоторой серьезности, стал немного нервен, все еще, конечно, находится под впечатлением бедовой жизни, но в общем выглядит неплохо. Рассказов уйма, и все, хотя интересно, но для военного времени более или менее известно, как одинаковое со множеством доказательств выносливости русского человека.

Буди Имя Господне благословенно отныне и до века!

Главнокомандующим Юго-Западным фронтом назначен ген. Володченко. Генерал-квартирмейстер при Верх. глав. ген. Дидерих.

Сухомлинов признан виновным в государственной измене (сознательное способствование неприятелю отвергнуто), в подлогах, в превышении и бездействии власти, а супруга его оправдана. Приговор суда пока еще не объявлен.

15 сентября. Наряду с бесчисленными беспорядками в городах и селах Российской "режпублики", своею обыденностью уже не пугающих нас, надо все-таки отметить крупные беспорядки в Тамбове и Козлове и их уездах. Разграблена масса лавок, свыше 20 имений. Грабят, жгут хлеб, расхищают имущество, и все это делает наше воинство. Начинается обыкновенно на каком-нибудь рынке, где унюхают тухлую рыбу, и пойдут без разбора уничтожать и воровать все, что подвертывается под руку.

Беднягу Сухомлинова законопатили в каторгу без срока. Подлоги, превышение и бездействие были безусловно, но была ли измена государству – это такой вопрос, который разберет впоследствии история, а не те присяжные заседатели, которые, боясь, вероятно, всяческого самосуда, изрекли свое "да, виновен" не без колебаний совести.

16 сентября. Заседание Демократического совещания открылось 14 сентября в Петроградском Александровском театре. Присутствует свыше 1.200 человек. Председательствует Н.С. Чхеидзе. В его приветственной речи есть такая крылатая и правдивая фраза: "Вместо скачка в царство свободы был сделан прыжок в царство анархии." Керенский, по обыкновению, говорил много, стяжал "бурные аплодисменты", но утешительного в его речи было мало. "Немецкая эскадра, ознакомленная с положением вещей, приближается к Финскому заливу." Это – самое главное в его речи, пересыпанной проклятиями врагам революции, которых, по его мнению, много и справа и слева. Верховский сказал, что Германия, почувствовав слабость нашей армии, делает попытки предложить сепаратный мир за счет России, отдавая Франции и Англии все, что им нужно, делясь за счет родины нашей. Но союзники наши ответили на такое предложение категорическим отказом. Но как скверно в наших войсках! "Флот, – говорит, – не отказывается выполнять боевые распоряжения, но он убивает своих офицеров... Дезертиров у нас уже 2 млн."

† На Балтийском море у о. Эзель взорван немцами миноносец "Охотник", спаслось только 11 матросов, из офицеров никто не попытался оставить своего судна – все погибли! Генерал-Губернатор Некра-

сов донес правительству, что тальман Маннер сорвал государственную печать, наложенную на двери Сейма, и объявил заседание Сейма открытым. В заседании присутствовало только 80 депутатов. Сейм в спешном порядке (в 20 минут) принял законопроекты о верховных правах Финляндии, о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах.

По постановлению Симферопольского совета р. и с. д. в Алупке арестован П.П. Рябушинский. Правительство послало срочное распоряжение об освобождении Рябушинского и о привлечении к уголовной ответственности самочинных арестовывателей.

На почве продовольственной сумятицы происходят беспорядки в Астрахани, в Ташкенте и в Киеве.

Ленин и Зиновьев появились в Петрограде и даже пытались принять участие в демократическом заседании, но президиум не согласился на допущение их. Все-таки арестовать их пока не удалось.

18 сентября. Демократическая болтовня в Александровском театре продолжается. М.И. Скобелев высказался за коалицию, даже с кадетами. А.С. Зарудный защищал кадетскую партию от обвинений в заговоре с Корниловым. Речи Чернова, Богданова, Каменева и других показывали, что эти вожди сродни Ленину и немцам. Несколько раз говорил И.Г. Церетели. Он пользуется особенным фавором: никому так громко не аплодируют. Он высказывается за образование "предпарламента" с участием цензовых элементов, и пред этим органом правительство должно быть ответственно. Ну что же! Пожалуй – это лучше засилья Советов. А тут как раз известия из Ташкента, что там вся власть и военная и гражданская захвачена Советами. Одним словом, повторение Кронштадтских или Царицынских безобразий.

Англичане на французском фронте произвели удачное наступление и взяли около 2.000 пленных.

19 сентября. Стало холоднее. В 12 ч. дня только 5° тепла, а рано утром, вероятно, был градус мороза.

В Нижнем грузчики предъявили новые требования – 112 р. 50 к. с 1.000 пудов, это составит заработка в месяц не менее 1.000 р. Мускульная сила людей, от рождения здоровых, неприхотливых, так теперь ценится, как ни одно из других занятий, которые также считаются за труд. Что это – равенство или захват человеческой жизни грубой рабочей силой?

В Омске сам гарнизон произвел выборы Командующего войсками округа: избран подпоручик Яницкий.

В Екатеринославе Совет р. и с. д. самочинно распустил по домам солдат призыва 96, 97 и 98 гг.

И это в то время, когда в Александринке идут бесконечные и уже скучные споры о том, что делать дальше, какую власть завести: коалиционную или чисто демократическую. Говорить-то говорят без конца и без толка, да еще сколько пишут все о том же. Послушать –

все такие умные, понимающие, а дела-то самого нет и нет. Да, может быть, его и некому делать, когда на этом совещании столько дней сидят более 1.200 чел., да столько же, если не больше, вожаков других партий пишут теперь или словесно на различных докладах критикуют тех. Конечно, таким занятием все они завалены по горло, и им некогда уже что-нибудь делать активное. Демагоги несчастные!

Из всех речей 17-го и 18-го всех симпатичнее оказались произнесенные грузинами. Благородная и политически мудрая нация! Она видит благо народностей Российского государства в единстве его и не гонится за хохлацкой политикой, которая в революцию сделала великороссов и малороссов врагами между собой. Это столь же тяжело, когда в одной семье между братьями заводится ненависть друг к другу. А грузины совсем нам чужие и не так давно составляющие отдельное царство, чего бы им не завести свою Раду, свой Сейм. Самое большое, что они сделали, – это выбрали себе Церковного главу – Католикоса Киприана, бывшего Витебским Епископом. Но об этом поднимали вопрос и во времена Царского правления.

20 сентября. На демократическом совещании выяснилось, что только группа кооператоров действует более или менее солидарно, а во всех других группах и партиях идет борьба 2-3 и даже 4 мнений по одному и тому же основному вопросу. Минор правильно сказал, что он только слышит блестящие речи, но они не заменяют блестящих мыслей. А Рябушинский требовал от революционных деятелей "государственного разума". Где уж нам! Получилось что-то нелепое, несуразное: договорились до коалиции с буржуазией, но без кадетов. Дело было так: поименном голосованием признана желательность коалиции (766 за, 688 против и 38 возд.). За – Церетели, Авксентьев, Гоц, Чхеидзе, Дан, Минор и др., против – конечно, Троцкий, Каменев и др., а Чернов "воздержался". Затем баллотировали поправку, гласящую: "За пределами коалиции остаются те элементы как кадетов, так и других партий, которые причастны к корниловскому заговору", и эта поправка принята большинством 797 против 139 при 196 возд. Далее поставили на суд другую поправку: "За пределами коалиции остается вся партия кадетов", за нее высказалось 595 против 493 и воздержалось 72. Эти поправки, конечно, в корне разрушили самую возможность коалиции, а потому снова баллотировали резолюцию в целом виде и отвергли ее 813 голосами против 183 и при 80 воздержавшихся. Создалось безвыходное положение, но решили не разъезжаться до тех пор, пока партии не придут к какому-нибудь согласительному результату. Об этом узнаем завтра или послезавтра.

Итальянцы опять зашевелились и сообщают, что за последние три дня взяли 2.000 пленных.

В Москве началась забастовка аптекарских служащих. Больные попробуют умирать без содействия лекарств. Впрочем, аптеки не закрыты: сами хозяева по возможности будут работать во время забастовки

не покладая рук. Уже бастуют железные дороги Моск.-Винд.-Рыбинская и Юго-восточная (частично), и боятся всеобщей российской жел.-дор. забастовки. Очень трудно удовлетворить новые требования ж.д. служащих. Они достигают ежегодной потребности в 1,5 млрд. р.

Большевики окончательно завоевывают несчастную Россию: в Совете рабочих в Москве большевики прошли в преобладающем количестве (их 246 чел., а других социалистов 216), причем в исполнительном комитете засело 35 большевиков (других товарищей 28), и председателем вместо меньшевика Хинчука выбран большевик В.П. Ногин.

† Умер один из моих бывших "собутыльников", Александр Федорович Плотников. Бытовая, непосредственная натура, умный, оригинальный и видом богатырь. В начале войны мы с ним спорили, он не допускал, чтобы мы не справились с немцами, судил по себе. Но вот и Россия побеждена, и сам он сгиб. Царство ему Небесное и вечный покой.

22 сентября. В бесчисленных газетных статьях по поводу бесконечных разговоров на Демократическом совещании мое внимание остановило упоминание о словах великого французского социалиста Жореса: "Революция есть *варварская* форма прогресса". Какая это жуткая и неопровержимая правда, как приглядишься к нашей революции!

Совещание, наконец, закончилось, и как будто ничем. Спасибо еще Церетели, что он нашел такую формулу, которую после долгих споров приняли подавляющим большинством. В коротких словах сошлись на следующем: "Программа будущей власти – на почве пожеланий, прочитанных Чхеидзе на Московском совещании 14 августа, это – одна основа. Создание парламента, пред которым эта власть будет ответственна – вторая. Делегирование пяти лиц для участия в организации власти – третье. Допущение в предпарламент представительства всех цензовых групп, которые делегировали своих членов в правительство, – четвертое."

25 сентября. Вчера в Москве происходили выборы в районные думы. Подал от себя записку с №1, т.е. за кадетскую партию. Если бы были партии правее ее, то с громаднейшим злорадством сунул бы в ящик и таковую. Впечатление в выборном присутствии в сторону апатии и равнодушия со стороны обывателей. Не шли ни с какими записками – обозлились, значит, и махнули на революцию рукой. Пусть, мол, будет как можно хуже.

Газеты испещрены известиями о солдатских бунтах в Чернигове, в Иркутске, в Гомеле и в Одесском округе; об аграрных беспорядках в губерниях Харьковской, Черниговской и Саратовской.

Со вчерашнего дня началась забастовка на ж.д., кроме "фронтовых", т.е. Александровской, Киево-Воронежской и Виндавской. Но нельзя сказать, чтобы она подготовлялась, началась и проходит единодушно, – многие службы против забастовки. Однако создается прескверное положение: транспорт и продовольствие, да и оборона страны запутают-

ся еще более, и, Россия, – кричи уж теперь караул! караул! и караул!

† В Петрограде сгорел Панаевский театр, причем погибло в огне более 20 человек.

Если это и не газетная утка, то очень знаменательно: удирающие внутрь страны без оглядки петроградские аристократы, богатеи и буржуи оставляют большую часть своего имущества в Петрограде под страховку и платят за это страховым обществам страховую премию по 60 р. с 1.000 р., но такая высокая премия определена только до момента занятия столицы неприятелем, а с того времени премия понижается до 40 р. с 1.000 р. Кто же, выходит, самый страшный для нас враг?

27 сентября. Наконец-то сформировался новый кабинет министров: торговли – А.И. Коновалов, труда – Кузьма Гвоздев, юстиции – Малянтович, путей сообщения – Неверовский, гос. контролер – С.А. Смирнов, финансов – М.В. Бернацкий, призрения – Н.М. Кишкин, пред. эконом. совета – С.Н. Третьяков, народного просвещения С.С. Салазкин, продовольствия – С.Н. Прокопович. Остальные те же, какие и были, кроме министра земледелия, пост которого пока не замещен. Перед "предпарламентом" открылись заседания "демократического совета", но и там то же, что и во всех прочих всяких советах: словоизвержительная борьба эсеров с эсдеками. Церетели и Брешко-Брешковская все время стараются умиротворить большевиков, да, кажется, ничего из этого не выйдет. Большевики разошлись вовсю, и того и гляди -- от слов перейдут к делу. Что им предпарламент, да и само Учредительное собрание, когда их программа не учреждать, а разрушать. (Как горько это! Ведь и разрушать-то осталось только не учрежденное, а "разрушенное".) Правительство предлагает ж.д. служащим минимальные нормы содержания, разбитого на 14 категорий: 1-я для женщин – 40 р., для мужчин – 60 р., 14-я – муж. и жен. 360 р. в месяц. Кроме того, на дороговизну жизни для всех категорий одинаково в Петроградском районе 100 р. в месяц, в Московском – 90 р., и чем глубже к Сибири, тем меньше, например, в Сибирском районе, Среднеазиатском и Дальневосточном только 30 р. Сверхурочные работы (свыше 8 ч.), конечно, особо и притом – в полуторном размере. Но забастовка там, где она началась, продолжается.

Опубликована новая декларация правительства. Созыв Учредительного Собрания не отсрочится ни на один день. В согласии с союзниками правительство в ближайшие дни примет участие в конференции союзных держав, причем кроме правительственных уполномоченных на нем будет особое лицо, "облеченное доверием демократических организаций" (не Ленин ли?). Далее в декларации и твердые цены, и "регулирование взаимных отношений между трудом и капиталом", и "привлечение кооперации", и "государств. контроль над производством и частными предприятиями", и "передача земли сельскохозяйственного назначения в земельные комитеты", и "налоги на наследство, на прирост ценностей и предметы роскоши, поимущественный, повышение существующих,

восстановление новых, в виде монополий", и т.д. и т.д., вплоть до "прекращения полномочий общественных исполнительных комитетов с момента выборов органов местного самоуправления" и до "признания за всеми народностями права на самоуправление". Для осуществления таких задач правительство учреждает "временный совет республики", с которым и будет в контакте до Учредительного собрания. Директория с сего дня свое существование (на деле не проявленное) прекращает. Керенский с военным и морским министрами выехал в Ставку.

Ж.-д. забастовка прекращается в ночь на сегодняшний день. А вчера днем она еще чувствовалась. Я был на Брянском вокзале, провожал в Луцк сына. Не знаю, как и доедет: еле втиснулся на площадку вагона второго класса, а его вестовой (Федор Рязанцев) поместился с вещами в уборной. Не только вагоны, площадки и переходы поезда переполнены, но и на крышах вагонов многолюдие необыкновенное! Леля поехал к месту своего нового служения: в 54-й саперный батальон. Дай Бог ему благополучного пути и скорого счастливого возвращения в Москву!

Вместо Чхеидзе председателем Петроградского С. с. и р. д. избран большевик Троцкий.

28 сентября. В Тамбове председателем местного с. р. и с. д. был избран Голощапов, который, как теперь установлено судебными властями, является беглым каторжником, совершившим 22 убийства.

Выборы в районные московские думы дали победу большевикам: из всех мест они получили 51%, затем идут кадеты – 26%, далее социал-революционеры – 14%, и меньшевики – 4%. Все остальные списки получили в общем только 5%. Всего голосовало что-то около 350.000 чел., то есть не более 30% избирателей. Дружно шли только солдаты, которые и дали победу большевикам, так как главный лозунг этой партии – немедленное прекращение войны.

Семья Романовых переведена в Абалахский монастырь, находящийся в 20 верстах от Тобольска.

2 октября. После ненастья и маленьких холодов установилась удивительная для осени погода: вчера, например, в 2 часа дня на солнце было около 30° тепла.

С каждым днем жизнь страны делается все ужаснее. Вчера, а особенно 30 сентября, такие ужасы и пакости сообщаются газетами, что читать жутко и тошно. На Румынском фронте уже обстреливают из тяжелых орудий город Галац. Немцы под прикрытием больших морских сил высадили десант в бухте Тагга-Лахта, на острове Даго и на островах Эзель. Остров Даго от Петрограда в 375 верстах и от Ревеля в 125 верстах. Эзель на 25 верст дальше. Наши приморские батареи были моментально сбиты мощным огнем немецких дредноутов.

В Харькове и в Харьковском уезде погромное движение усиливается. Погромы продовольственные, солдатские и аграрные беспорядки отмечаются еще в Астрахани, в Царицыне, в Азове, в Аткарске, в

Каменец-Подольской губ., в Рязанском уезде, в г. Остроге Волынской губ., в Тирасполе, в Бендерах, в Ржеве, в Вятской губ., в Кашире, в Кременчуге. Не стоит и записывать: везде скверно, а где если и тихо, то, может быть, только до завтра. Особенно безобразничают там, где доберутся до какого-нибудь винного склада. Как прав Дорошевич, советовавший уничтожить все спиртное, не дожидаясь, когда "обезумевшие рабы" сами доберутся до него. Однако где же Дорошевич? Что с ним? Отчего он ничего не пишет?

В ночь с 29 на 30 обворовали склад, доверенный мне о-вом "Самолет". Воры взобрались на крышу, оторвали несколько листов, подпилили подрешетник, потаскали товару тысячи на 3 и ушли незамеченными. И это теперь обыденное явление, потому что на улицах уже нет ни блаженной памяти городовых, ни ночных сторожей. А дворники или дворовые сторожа спят себе после 8-часового ничегонеделания или сами занимаются тем, в чем обвиняют непойманных воров. Зато уж теперь так водится: как только кого накроют на месте преступления, то происходит такой ужасный самосуд, от которого избави Господи самого бесчеловечного преступника. Вот когда уместно сказать: "О времена! О нравы!"

3 октября. Идут бои за обладание островом Эзель. † Пока что погиб миноносец "Гром". С неприятельской стороны потонуло (верно ли?) 2 миноносца и два сильно повреждены. О человеческих жертвах не пишут, но, конечно, они были.

Наши солдатики успели набезобразничать и во Франции. Самочинно ввели там русские революционные новшества, объявили, что воевать не следует, и стали оскорблять своих офицеров, а также и французское начальство. Дело превратилось в вооруженное столкновение с французским войском. До десяти солдат убито, до 50-ти ранено.

7 октября. "Гром *бесчестья* раздавайся!" Каждый день приносит известия все о новых и новых бедствиях. И каждое бедствие создается нашей преступной революцией. Острова Эзель, Моон и Даго заняты неприятелем, и наши части, находившиеся там, либо истреблены, либо остались в плену. 4 октября был у этих островов неравный бой: неприятель явился к Рижскому и Финскому заливам с флотилией в 100 вымпелов (чуть ли не две трети всего его боевого флота).

† У нас погиб броненосец "Слава" и один миноносец. Батареи у входа в Моонзунд были сметены огнем дредноутов в очень короткое время. Сверху немецкие самолеты забросали бомбами наши суда, пристани и островские поселения. Над Рижским и Финским заливами уже летают их цеппелины. Петроград и Ревель улепетывают во все лопатки. Эвакуация правительственных и общественных учреждений в полном ходу. Железные дороги и водные пути спасают спешно, что могут. Сколько теперь исторических, художественных и вообще дорогих предметов растеряется, разворуется, перетонет, исковеркается. Наживалось все это

добро 2 столетия, кости великого Петра не один раз перевернутся теперь от такого величайшего позора. Но он утешится тем бесспорным обстоятельством, что окно, прорубленное им в Европу, будут замуровывать не его потомки, а случайные авантюристы, набежавшие к кормилу правления Россией из Бутырок и из Сибири.

Временное правительство объявило о роспуске 4-й Государственной Думы и об окончании полномочий членов Государственного Совета по выбору.

Делегатом на Парижской конференции союзников от русской демократии будет М.И. Скобелев.

10 октября. По утрам начались легонькие (до 2°) морозцы. Дождей и снега пока нет.

7 октября состоялось открытие Совета Российской Республики. Конечно началось с речи А.Ф. Керенского. Кадеты и эсеры аплодировали, большевики шикали. Опять горделивые слова, которым уже никто не верит: "Никогда насилием не будет сломлена воля нашей армии к торжеству права и справедливости... Мы хотим мира и права, но мы не склоним своей головы перед насилием... " Но были и такие признания, как: "Мы накануне великого экономического и финансового кризиса" и т.д. В общем светлее не стало. После Керенского зачем-то вытащили на трибуну пресловутую "бабушку", которая тоже ничего нового и хорошего не сказала кроме того, что вся земля должна перейти к народу. Заседание окончилось речью Н.Д. Авксентьева, избранного Председателем Совета. Товарищами его избраны Крохмаль (с-д), А.В. Пешехонов (народ. соц.) и В.Д. Набоков (кадет). Секретарем – М.В. Вишняк (с-р). А большевики покинули Совет Республики, заявив через своего лидера Троцкого, что в составе Совета преобладает цензовый элемент, значит, будет провоцироваться ужасная война и держаться курс, играющий на руку голоду, который должен задушить революцию. После этого возможно от большевиков ждать активного выступления с требованием передать всю власть им. Так им ее не отдадут, но они смогут *взять* ее, а в особенности в такой момент, когда правительство собирается покинуть Петроград и перебраться в Москву. Вот в чем я согласен с большевиками: бегут из Петрограда, значит – хотят отдать его без сопротивления немцам. Но зачем же воевать тогда, когда нет никакой надежды остановить врага в любом для него направлении?

Солдаты призыва 1897-1898 гг. распускаются с 10 октября.

Бастуют больничные служители, и тем же угрожают служащие учебных заведений.

М.В. Родзянко рассказывает журналистам, что Вильгельм был в Православном Рижском соборе, прикладывался к иконе и велел при богослужении упоминать здравие Императора Николая. Побеседовал с пленными русскими: офицерам сказал, что они рыцари, а солдатам, что они трусы и негодяи. В Риге полный порядок, тишина и в продовольствии острой нужды нет. Позавидуешь!

А у нас беспорядок, голодание и произвол "товарищей". Нет порядка и в действующей армии. Получил от 3-го октября письмо от сына, пишет, что ездит по Подольской губ. и никак не найдет своей части, т.е. 54-го саперного батальона. Теперь прикомандировался к Коменданту в Жмеринке (Подольск. губ.). "Пока, – говорит, – живем припеваючи, а про батальон ходят слухи, что он в плену." Значит, его и нескольких товарищей назначили в такую часть, которая находится сейчас "заграницей".

Морской генеральный штаб сообщает, что действовавший против германских морских сил наш флот выбрался на север, потеряв "Славу" и миноносец "Гром". Немец высаживает уже десант на полуострове Вердер, что, кажется, близко от Ревеля. Одним словом, дело идет как по писаному. Скоро увидим благочестивого "Василия Федоровича" /*шутливое солдатское прозвище имп. Вильгельма – ред.*/ и других в православных храмах. Если и он молится о мире всего мира, то да услышит его Господь!

Цензовых представителей в Совете республики 153 чел., а демократических 344. Если бы не ушло 53 большевика, то всех оказалось бы там 550. Вообще расход людей на внутреннюю политику самый щедрый. Подсчитано, что в разных политических организациях числится 400.000 военнообязанных. Вот сколько ревгусаров расплодилось! И каких денег они стоят бедной России!

11 октября. Вчера состоялось второе заседание Совета республики. Опять речи Керенского, Верховского, Вердеревского, М.В. Алексеева, Мартова и др. А по поводу их длинных и похожих на сказанные в других бесчисленных заседаниях речей – длинные и тоже не нового содержания газетные статьи. Так вот и проводим время. Они говорят, а мы читаем, немец же все напирает. "Черт знает, что такое!", как воскликнул Милюков во время речи Военного министра. Тот все похвалялся, что он не как Корнилов, а между тем доложил Совету, что за 9 дней октября произошло в России 16 аграрных погромов, 8 пьяных погромов, 24 самочинных выступления с применением вооруженной силы. Верховский утверждает, что сейчас еще есть армия, а если бы не было, то Вильгельм не стал держать на русском фронте 13 дивизий. Но мы не знаем, так ли бездействуют эти дивизии, как наши. Стало быть, они делом занимаются, т.е строят дороги, мосты, здания, земледельничают, шьют и т.д. Вон у нас сколько дивизий катаются по России и городам, портя паровозы и вагоны, или заполняют городские улицы, площади и рынки беспатентной торговлей и хулиганством.

В.Н. Львов, обвиняемый Керенским в причастности к Корниловской истории, пишет в газетах, что его сам Керенский посылал к Корнилову, и вообще многое такое, что и суд не разберет, а в особенности современный, который свои приговоры сочиняет не по своему убеждению, а под угрозой самочинных солдат, как это было в Сухомлиновском деле. Между прочим, Львов описывает первую ночь своего ареста. Поме-

стили его в Зимнем Дворце в комнате императрицы Марии Федоровны и в головах постели поставили двух часовых. Рядом же, в комнате Александра Третьего, находился Керенский и пел арию из оперы, мешая Львову спать. А в это время вся Россия спала, не зная, что ей грозит "Корниловская измена". В Зимнем Дворце разыгрывалась сценка для "Сатирикона" и "Бича", а вовсе не из чего-нибудь исторического. На Москву надвигается новая беда: Центральный Союз городских рабочих грозит с 15-го числа всеобщей забастовкой.

16 октября. М.С. Аджемов в своей речи в Совете республики сказал, что неприятелем *занята четверть России*, так неужели теперь надо еще объяснять цели войны?

Замечательные речи сказали на этом Совете две революционерки: Е.Д. Кускова и Л.И. Аксельрод. Даже кадеты аплодировали. А кадеты правеют до платформы Союза истинно-русских людей. На совещании общественных деятелей того же 12 октября казак-кубанец М.Н. Орлов говорил как известный черносотенец В.Г. Орлов и договорился до того, что назвал Керенского "полукровным еврейчиком". А.С. Белевский откровенно сказал, что лучшие люди теперь действительно "контрреволюционеры" или "корниловцы", и этого стыдиться нечего. Я согласен с ним.

Немцы на р. Эн, если верить французским известиям, за последнее время терпят неудачи. Французами взято в плен ... ч. и много пушек.

В.А. Маклаков уехал послом в Париж.

Представитель казачества докладывал в Совете, что из донцов нет ни одного дезертира, что казацкие женщины и дети встретили бы их проклятьями. Что же наши бабы и ребятишки не покажут такого отношения двум миллионам наших дезертиров?

А.А. Брусилов и Н.В. Рузский на московском совещании общественных деятелей рассказывают о развале армии и плачут непритворными слезами, а в это время Керенский форсисто заявляет в республиканском Союзе, что Петроград укрепляется и будет защищаться до последней возможности и правительство не только не бежит оттуда, но даже надеется созвать Учредительное Собрание именно в Петрограде.

Московская всеобщая городская забастовка, слава Богу, отменена.

К.Бальмонт настроен "по-корниловски" и поет ему свои дивные песни:

Перед тобой склонен в восторге я,
Он предрешенный, твой удел:
Ведь имя Лавра и Георгия –
Герою битв и смелых дел.
С тобой душою вместе в плене я,
Но что бы ни промолвил суд,
Бойцу, я знаю, поколения
Венец лавровый принесут.

А рядом стихи с заглавием "Говорителю", значит, Керенскому:

Кем ты был? Что ты стал? Погляди на себя,
Прочитай очевидную повесть.
Тот, кем был ты любим, презирает тебя,
Усмотрев двоедушную совесть.

Ты не воля народа, не цвет, не зерно,
Ты вознесшийся колос бесплодный.
На картине времен ты всего лишь пятно,
Только присказка к сказке народной.

Что говорить: в историю Керенский, конечно, попадет, но и Бальмонтовское такое острое, веское и складное слово о нем тоже найдет себе место в истории, и по заслуге!

17 октября. В Совете республики выступали: по вопросам внешней политики – М.И. Терещенко и по вопросам продовольствия С.Н. Прокопович. В первой области смутно, во второй безотрадно, с ежедневным уклоном все к худшему и к худшему.

На итальянском фронте началось очень энергичное наступление австро-германцев.

Бразилия тоже ввязалась в войну и объявила ее Германии. Читатель! Считай сам, сколько теперь держав воюет, а я сбился со счета.

"Говоритель" сейчас в Ставке.

18 октября. Заем Свободы разбирается очень туго. Но вот объявлено от Синдиката по реализации 4,5% ж.д. облигаций выпуска 1917 года на 750 млн. р., что подписка на эти облигации превысила нарицательный капитал выпуска до такой степени, что подписавшиеся получат только 30% подписанных ими сумм. Это очень знаменательно. Выходит, что под залог государственных имуществ не так охотно дают деньги, как под залог частных. Вот какое время настало!

Бедная Италия! Сообщают оттуда, что 2-я армия разбита, враги прорвались на "священную почву нашей родины", как гласит официальное сообщение Итальянской главной квартиры. "Некоторые части трусливо отступили, не оказав сопротивления, а некоторые сдались неприятелю без боя". По-русски, значит, завоевали!

По последним известиям, Романовы из Тобольска никуда не перемещались.

Погода все еще не зимняя. Утром легонькие морозцы, днем тепло и ясно. Навигация на Волге и ее притоках продолжается. На Московских скверах, на солнышке, можно еще видеть зеленую травку.

По австрийской радиотелеграмме видно, что итальянцы потеряли при отступлении более 60.000 пленными и 450 орудий.

19 октября. Наконец-то получил от сына известие (от 8-го числа), что он прибыл к месту своего назначения, т.е. в 54-й саперный батальон,

который стоит в г. Новая-Ушица, Подольской губ; дай Бог, чтобы и там все было подобру-поздорову!

† На этих днях скончался Александр Альфонсович Зевеке, немец, но с американскими идеями и с русской простой душой. Когда-то был владельцем знаменитого "Зевекинского" пароходства, в коем в 1899 году и я имел честь служить. Покойный был для меня добрым и любезным. Царство ему небесное!

20 октября. Творится что-то невообразимое! Украинская Рада объявила Черноморский флот украинским и развешивает на судах флота свои флаги. Петроградский гарнизон почти в полном составе объявляет, что он относится к Временному правительству отрицательно и по первому приказу петроградского Совета р. д. выступит для свержения правительства и передачи всей власти Советам. Большинство петроградских полков требует немедленного прекращения войны и перемирия на всех фронтах.

Троцкий внес резолюцию с призывом к захвату власти рабочими и солдатами, к захвату всех земель и с нападками на командный состав и офицеров.

Даже М.Горький заговорил против большевицкого движения. В "Новой Жизни" его статья с предостережением об ужасах уличных выступлений. Такой же Алексей Михайлович в душе буржуй и мещанин, как мы, грешные, осмеиваемые и презираемые им. Встревожился за свой уголок, где у него есть близкие и приятные ему существа, красивые вещи, уют и т.д., и вот боится, как бы "товарищи" все это не переломали.

21 октября. Вчера в Петрограде и Москве ожидалось "выступление" большевиков. Напуганному обывателю рисовалось, что ночью произойдут на квартиры вооруженные нападения, резня, грабежи, – одним словом, что-то вроде Варфоломеевской ночи. И вот "домовые комитеты"... (Да! Завелись комитеты по всяким делам, не только по правительственным, общественным и профессиональным, но и по жилищным делам, т.е. касающиеся кухни, спальной и дворницкой.) Вот блага так долгожданной свободы: она спеленала нашу жизнь бессмысленными комитетами, резолюциями, воззваниями, поборами, угрозами, самочинством. Ни есть, ни пить, ни спать, ни дышать свободно не можем. Была одна власть, теперь она над нами, под нами, с боков, сзади, перед нами – взнузданы мы все и уже бесимся. Сами норовим огрызнуться и ударить грозящего нам "товарища", и вот домовые комитеты на этих днях, и преимущественно вчера, собирались и совещались, как бы оберечь свои семьи, имущество и сон от анархических эксцессов, и тут обнаружилось, что большинство обывателей имеют и револьверы, и ружья, и кинжалы. Решено учредить ночное дежурство на лестницах, на парадных, на улицах перед входами в дома и т.д. Состоялись такие "стратегические" советы: как, мол, действовать, если ввалится шайка в 10-15

человек, и как действовать, когда дом осадит толпа в 500-1.000 чел. Таким образом и мы – 12 квартирантов дома Поповых в Просвирином пер., совещались с 9 до 11:30 вечера и решили по двое дежурить вооруженными с 12 ч. ночи до 7:30 ч. утра. На каждую смену вышло по 1 ч. с четвертью времени, и нам с соседом пришлось дежурить от 2:30 ночи до 3:45. У него был свой револьвер, а мне оставил мой предшественник по дежурству, так как у меня, кроме перочинного ножа, никогда никаких смертоубийственных орудий не было. Было очень скучно и смешно. Дом спал, в переулке тишина, ни людских голосов, ни собачьих, ни кошачьих, ни каких других звуков (впрочем, петухи немного попели). Фонари не горели, но зато светила великолепная луна и поблескивали звезды. Держался крохотный морозец, ветра не было и вообще чувствовалось недурно. И если так было у многих домов, то при осуществлении "выступления" действительно бы вышло что-нибудь кровопролитное. Не у всех ведь револьверы были на запоре, как у меня, "непротивленца".

23 октября. В Калуге воинская сила, состоящая главным образом из казаков, арестовала местный совет рабочих. Вот бы попробовать и в других городах!

Боже мой! Что делается теперь у нас на Сухаревке, где мирно и тихо продавались, бывало, старые книги, дешевая мебель, поношенная обувь и одежда и из-под полы что-нибудь краденое, вроде часов, брошек и т.п. Продавцы и покупатели знали друг друга и ходили вместе спрыскивать покупки в трактиры и чайные. Было и тогда грязно и шумно, но не так страшно грязно и тесно, как теперь. Раньше чернело или пестрело от праздничного базара, а теперь все посерело: две трети этого скопища состоят из солдат, дезертиров или жуликов, носящих солдатскую форму (для бесплатной езды на трамваях). Одни из них – солдаты второй гильдии, т.е. продавцы калош, папирос, муки, масла, казенных солдатских вещей и всевозможных нужных и ненужных товаров, почему-то попадающих теперь в торговлю непременно через солдата. Вот где фронт, вот где тьма русской силы! Не то чтобы выносилось на рынок то, что произведено за неделю усидчивым трудом, нет, это все приобретено не усидчивым трудом, а устойчивым стоянием в хвостах или еще проще – грабежом. Никакой застенчивости, никакой тайны в продаже и покупке краденого, или заведомо спекулятивного. Вот оно – торжество хамократии! Вот куда приходите, Максим Горький и другие печальники и учители "великого русского народа", посмотреть, как с публичного торга продается русская совесть, распоясавшаяся без городового до наглости, до преступления. В дворцах, Смольных институтах, в театрах, в Губернаторских домах, в редакциях газет теперь грязь, как на Сухаревке, но в них все-таки раздаются красивые слова, добрые призывы – вы это видите и славите "завоевания революции", но не знаете, что делается тут. Вы часто описывали грязь русских площадей и улиц, художественно и смешно подмечая в этой грязи роль свиней,

собак, кошек, кур и ребятишек, – опишите же теперь, как в этой грязи барахтаются, хрюкают, ссорятся, дерутся и похабничают люди-свиньи.

24 октября. В Германии новый канцлер, баварский граф Гертлинг.

Итальянцы потеряли пленными более 150.000 чел. и орудий свыше 1.500.

У англичан с немцами произошел морской бой в Каттегате. Результат – уничтожение англичанами германского вспомогательного крейсера и 10 сторожевых судов, без своих потерь.

Кронштадтские матросы самовольно увели из Петрограда стоявшую там под охраной морского штаба как историческая ценность бывшую императ. яхту "Штандарт". Тащили бы туда же все Адмиралтейство, чего церемониться с историческими ценностями!

Петроградский Совет р. и с. д. образовал "военно-революционный комитет" и предписал солдатам не исполнять никаких распоряжений по гарнизону, не подписанных военно-революционным комитетом. Штаб округа не признает это учреждение.

Генерал Верховский уволен "в отпуск по болезни". Временное управление военным министерством возложено на ген. Маниковского. Значит, Верховский или кончился, или только начинает. Если большевики вырвут власть у настоящего правительства, то этот товарищ будет им служить, как Корнилов правым.

Торгово-промышленная фракция Совета республики внесла запрос относительно забастовки текстильных рабочих в Иваново-Вознесенске. В запросе указывается, что там бастуют 50.000 текстильщиков, причем забастовщиками захвачены в свои руки все фабричные склады.

С сегодняшнего дня хлебный паек Москвы опять сокращается до полфунта в день.

25 октября. Вчера А.Ф. Керенский выступил от имени правительства в Совете республики. Он квалифицировал последние действия политической партии Ленина как предательство и измену Российскому государству и установил "полное, ясное и определенное состояние известной части населения Петрограда как состояние восстания", и им предложено немедленно начать соответствующее судебное следствие и произвести соответствующие аресты.

Керенский, между прочим, сказал вчера: "Я вообще предпочитаю, чтобы власть действовала более медленно, но зато более верно, а в нужный момент – более решительно." Чушь какая-то!

Итальянцы в последнем поражении, оказывается, сдали пленными всего до 180.000 человек. Вот так Гинденбург!

Вот заголовки сегодняшних газет: "Анархия", "На погромах", "Бой в Казани", "Захват фабрик и заводов", "Бесчинства солдат", "Уничтожение лесов", "Продовольственные беспорядки", "Следствие над следствием", "Голод", "Разгром имения Тяньшанского", "Захват мельниц", "Грабежи", "Ультиматум городских служащих", "Убийство

генерала Зебарова", "Осквернение мощей", "Карательный отряд в Калуге", "Самовольный захват участка", "Забастовки", "Самосуды", "Убийство князя Сангушко и разгром его замка", "Самочинные обыски", "Разгромы экономий" и т.д. и т.д. Так вот каждый день. Впрочем, с тою разницею, что вчера ужасов было меньше, чем сегодня, а завтра их будет больше, чем сегодня.

26 октября. Вот плоды политики Керенского: *властвовать медленно.* Большевики разогнали Совет республики, захватили телеграф, государственный банк, Петроградское телеграфное агентство, Балтийский вокзал, освободили своих ранее арестованных товарищей и т.п.

Мы ждали сегодня прочитать в газетах, что в исполнение решения правительства большевицкие вожди арестованы, а тут, выходит, как бы т. Троцкий и К^{o} не арестовали наших Вреправителей. Да и газеты "наши", то есть "Русские ведом.", "Русское слово", "Утро России", "Раннее утро" и более правые, – сегодня не вышли. Читаем произведения большевиков и меньшевиков, т.е. "Социал-демократ", "Известия советов", "Вперед", "Труд" и т.п. газеты.

В Петрограде вчера то правительство разведет и наведет мосты, то большевики, при помощи своей "красной гвардии", наведут или разведут эти мосты. О том, что отряд матросов и солдат с броневиками явился в Совет республики и разогнал его, сообщил Городской Голова В.В. Руднев во вчерашнем заседании Московской думы. Он же сказал, что были арестованы министры Карташев и Прокопович, но потом освобождены, и что Керенский выехал на фронт, а Н.М. Кишкин назначен командующим вооруженными силами Петрограда, оставшимися верными вреправительству. Керенский-то "в нужный момент" сбежал из Петрограда, что, должно быть, и есть: "более решительно" (см. его речь, записан. 25 окт.).

Московский Совет р. и с. д. хочет действовать в контакте с Петроградским советом, но Центральный комитет советов ведет другую линию, более приемлемую правительством и обществом. И что мятутся, окаянные?! До Учредительного собрания осталось менее трех недель. Подождали бы.

В Московском совете р. и с. д. постановили образовать революционный комитет из семи членов: Ломов, Смирнов, Усиевич, Муралов, Константинов, Николаев и Тейтельбаум. Кто эти люди – Бог их ведает, но они берут на себя в Москве высшую власть.

Сегодня впервые падал снег. Мороза нет. Туманно и сыро.

27 октября. Центральный исполнительный комитет объявляет, что фракции социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), интернационалистов, народной социалистической группы не сочли возможным принять участие во Втором всероссийском съезде демократических советов и покинули его. Таким образом, Второй съезд рассматривается ими как частное совещание большевиков.

Смута в полном разгаре. По улицам Москвы пестрят воззвания двух правительств: Керенского и Ленина. Каждое говорит о незаконности супротивного. Вот положение покорного сына отечества! Кому ему подчиняться? Кремль вчера был окружен большевиками-солдатами, но позднее пришли юнкера и казаки и окружили цепь большевиков, а потом, говорят, их в свою очередь окружили новые большевики, и образовался какой-то слоеный пирог. В противовес революционному комитету в Москве образовался "комитет общественной безопасности" (городское самоуправление, крестьянский съезд, солдатский совет, почтово-телеграф. союз, земская управа, ж.-д. союз и командующий войсками).

Керенский в Пскове, откуда шлет приказы по армии. От имени вреправительства Коновалов издает воззвания из Зимнего дворца, который осажден большевицкими войсками, а со стороны Невы на Зимний дворец наведены пушки военного судна "Аврора". Позиции обеих сторон непримиримы. Большинство народа на стороне Временного правительства, а большинство петроградских солдат и рабочих – на стороне Ленина, Троцкого и К°. Что делается там, подробнее и точнее неизвестно. Сегодня вышли в Москве только "Социал-демократ", "Власть народа" и "Солдат и гражданин". Типографии и редакции других газет захвачены большевиками. В типографии, где печатались "Московский листок", "Фонарь" и "Сигнал", – работает новая газета "Анархия", торжествующая, что большевики берут верх, и уже предвкушающая, что в стране очень скоро наступит полная анархия – единственный и верный путь к спасению человечества.

Большевики захватили Мариинский дворец, штаб Петроградского округа, морское министерство, все вокзалы в Петрограде. 1, 4, 14 казачьи полки заявили о неподчинении Временному правительству. Большевики уверяют, что они уже арестовали и доставили в Петропавловскую крепость Вердеревского, Кишкина, Коновалова, Третьякова, Маслова (министра земледелия), Маниковского, Гвоздева, Малянтовича, Смирнова, Салазкина, Бернацкого, Терещенко, Никитина, Карташева, Пальчинского, Рутенберга, Борисова и Лаврова.

Троцкий в заседании Петроградского совета 25-го октября сообщил, что совершилось бескровное свержение вреправительства и захват всей власти военно-революционным комитетом совета. "Были заняты все учреждения, все министры попрятались."

"Государственный преступник Ленин", как его на этих днях окрестил Керенский, выступал тогда же в Петроградском совете и "был встречен долгими аплодисментами" (так пишет "Новая жизнь"). Самое важное в его речи, сулящее России кисельные реки, это: "Наше государство будет рабочим и пролетарским государством, в котором не только рабочие, но и богачи будут принуждены работать."

28 октября. Сегодня с 5 часов утра до 6:15 опять дежурил с чужим револьвером в кармане на парадном подъезде. Слышал всю

пушечную и ружейную пальбу. Утром на улицах очень неспокойно. Трамваи и телефон не работают, банки и все торговли закрыты. Местами караулы, дозоры и патрули. У всех крайне испуганный и недоумевающий вид. Не знают, идти ли по своим делам, не поймут, кто, где и почему стреляет. Школьники толпятся у ворот и подъездов. Тут и боязнь шальной пули, и любопытство.

Керенский объявился в Гатчине, откуда отдал приказ, что он прибыл во главе войск фронта, преданного родине.

Москва, конечно, объявлена на военном положении. Я бы сказал, что "на двухстороннем военном положении". Воюют не город с войсками, не войско с народом, а войско с войском. Кто по указке революционного комитета, кто на стороне комитета общественной безопасности.

Московский арсенал в Кремле взят большевиками, оружие расхищается. В Москве уж не хуже ли Петрограда? Захватываются комиссариаты, типографии, гаражи, склады.

Петроградский военно-революционный комитет большевиков постановил предложить германскому генеральному штабу немедленно начать мирные переговоры. Потребовано от английского посла выдачи тайных международных договоров, но им отвечено, что они могут получить их только силою. В конце концов английский, французский и итальянский послы отозваны в срочном порядке.

Большевики уже составили кабинет. Министр-председатель – Ленин. Иностранных дел – Троцкий, просвещения – Луначарский, финансов – И.И. Скворцов, внутр. дел и юстиции – Рыков, путей сообщения – Рязанов, труда – Милютин.

В "Труде" напечатано, что при обстреле Зимнего дворца убитых и раненых около 500 человек и что Петроград взят верными правительству войсками (какому правительству – ?).

10 ноября. Поистине, "человек предполагает, а Бог располагает"! Думал, что эти листы сплошь будут посвящены борьбе с иноземными неприятелями. Но вмешалась в ход событий революция и заняла в этой летописи первенствующее значение. С 27 февраля началась только увертюра к революции, а сама она, по крайней мере в Москву, со всеми своими ужасами препожаловала только к утру 28 октября. Вот что произошло за эти злосчастные 10 дней. Могу приступить к описанию того, что видел, слышал, переживал и читал тогда только, когда в Москве водворилось наружное спокойствие. Умышленно говорю "наружное", потому что внутреннего спокойствия нет ни у кого, и неизвестно, придет ли оно в этом году?!

Итак, большевики совершили переворот в свою пользу, но "не бескровно", как похвастался Троцкий. В одной Москве, говорят, от 5.000 до 7.000 жертв, а сколько испорчено зданий, имущества и всякого добра, и не перечесть.

Уже в субботу вечером 28 окт. послышались по Москве выстрелы

из ружей, пулеметов и пушек, но где это происходило, узнать было невозможно. Тревога разрасталась; начались денные и ночные дежурства. В нашем домовом комитете постановлено было дежурить сразу троим или четверым квартирантам, по 2-3 часа смена. Ночью никто из мужчин не раздевался и говорят, что так везде по всей необъятной Москве.

В воскресенье 29-го "буржуазных" газет опять не вышло, а в "Социал-демократе" уже напечатан форменный призыв большевиков к оружию, и что власть перешла уже к Советам, а также "декрет о мире", которым правительства и народы всех воюющих стран приглашаются немедленно заключить перемирие на 3 месяца. Декрет подписан "рабочим и крестьянским правительством". С врагами перемирие, а с единокровными братьями беспощадная война. До полдня еще можно было ходить по улицам (день был прекрасный, солнечный), но видно было, что междуусобная война затеяна не на шутку. Сухарева башня окружена какими-то солдатами (не знали еще, чьими: большевицкими или правительственными). Подъезды к ней со всех сторон перерыты канавами и забаррикадированы сухаревскими палатками. После обеден (к глубокой моей горести, не везде совершившихся и крайне малолюдных) стрельба пошла развиваться повсеместно. Но кто в кого стрелял и зачем в наших местах, т. е. между Сретенкой и Стрелецким переулком, – совсем не разберешь. Однако можно было попасть под любой выстрел, стало известно, что у нас позиция большевиков, – оно и видно. Солдатики рваные, грязные, наглые, такого "дезертирного типа"; ружья держат раскорячась, нескладно, неумело – того и гляди его самого пришлепнет свой же выстрел. Видно, что и на войне не были, а если и были, то безо всякого ущерба для немцев.

Чем позднее, тем стрельба оглушительнее. Ходили слухи, что стреляют из пушек по Почтамту и по телефонной станции. Поздно вечером к нашему дому подошел какой-то воинский отряд, состоящий человек из 15, которым командовал не совсем трезвый подпрапорщик. Объявив нам, что они командированы "военно-революционным комитетом", они отобрали все имеющиеся в доме револьверы. Если бы это не было сделано добровольно, то они сделали бы во всех квартирах обыски, что было очень опасно, так как сплошь и рядом бывает, что при обысках пропадают и деньги и ценные вещи. Я почему-то очень боялся за свои резиновые калоши, не так давно приобретенные "в хвосте" за 15 руб. Впрочем, "командующий" этой экспедиции сказал своему товарищу в присутствии всех нас мужчин-квартирантов: "Публика-то тут чистенькая, не мешало бы посмотреть, что у них в комодах, а то ведь они нас не помилуют, попади-ка им в лапы." Но, к счастью, среди солдат нашелся один, должно быть не пьющий и с совестью, – так тот отсоветовал делать обыск, и его послушались. В доме начались уже женские истерики и женский визг. Но тут "товарищи" стали уходить, оставив на лестнице сильный спиртной "дух" и унося с собой до десятка револьверов, которые завтра же, быть может, будут прода-

ваться на Сухаревке нашему же брату, трусливому "буржую". Всю ночь слышалась пальба и из орудий, и из пулеметов, и из ружей.

30-го, в понедельник, было тише, но далеко от дома выходить опасно. На каждом шагу злые солдатские фигуры. К ним присоединились "красногвардейцы", молодые, плохо одетые люди из тех, которые вечно ищут мест и которые в былые годы жались к Хитрову рынку и составляли собой так называемую "золотую роту". У них через плечо висели на веревочках винтовки. У некоторых был просто глупый и даже идиотский вид. Возможно, что какая-нибудь сотня или даже несколько сотен вступили в "красную гвардию" идейно, но громадное большинство по озорству или недоразумению. Так и думалось, что они не ведают, что творят, и неизвестно еще, кого убьют или ранят – своего ли политического врага или единомышленника. Кстати, чувствовалось, что нет плана действий, нет распорядительности.

Цензура задушила даже газету "Труд", орган социал-революционной партии. И вот, читаем теперь "Социал-демократа" и "Известия совета р. и с. д.". Там информация – "постольку-поскольку" это не задевает самолюбия большевиков, и лозунг "на кой черт нам Учредительное собрание, когда Советы прекрасно справляются с Россией". В "Социал-демократе" и "Известиях военно-революционного комитета", единственных газетах, выходивших за эти дни, печатаются ошеломляющие новости. Образовалось временное рабочее и крестьянское правительство, именуемое Советом народных комиссаров. Председатель совета – Владимир Ульянов (Ленин), народн. комиссар по внутр. делам – А.И. Рыков, земледелию – В.П. Милютин, труду – А.Г. Шляпников, торговли и пром. – В.П. Ногин, нар. просвещ. – А.В. Луначарский, финансов – И.И. Скворцов, иностр. дел – Л.Д. Бронштейн (Троцкий), юстиции – Г.И. Оппоков, продовольствию – И.А. Теодорович, почт и телегр. – Н.П. Авилов, по делам национальностей – И.В. Джугашвили, по делам военным и морским – трио: В.А. Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. (Овсеенко, Крыленко и Дыбенко, – точно из какого-нибудь чеховского рассказа!) Правительством объявлены декреты о немедленном перемирии, об отмене безо всякого выкупа помещичьей собственности на землю и о передаче удельных, монастырских и церковных земель со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями – во всенародное пользование "всех трудящихся на ней".

31-го во вторник днем стрельба была страшная. Об выходе из дома и думать нечего. В "Соц.-демократе" уже ликуют, пишут, что новая революция опрокинула трон Керенского, капиталистов и помещиков. А мы, мещанишки, не вышедшие на улицу для классовой борьбы и оберегая только свои семьи и свой скарб, все еще надеемся, что Керенский пришлет в Москву казаков, солдат с фронта и разгонит торжествующих большевиков. В. Ульянов-Ленин именем правительства объявляет, что выборы в Учредительное собрание должны быть проведены непременно в назначенный срок, то есть 12 ноября. Им же издан

"декрет" о временном запрете выхода в свет буржуазных газет. Ходят слухи, что вызванные Временным правительством с фронта солдаты и казаки переходят на сторону большевиков, и теперь в Москве только юнкера самоотверженно защищают правительственные учреждения от захвата большевиков.

1-го ноября в среду попытался пробраться в контору, где на моей ответственности большие деньги и документы, но дошел закоулками и переулками лишь до Лубянского проезда, дальше идти было невозможно: по Лубянской площади летели снаряды, шрапнель и пули. Говорят, юнкера отчаянно защищают здание телефона и Кремль. Почтамт и телеграф в руках большевиков. Возвращался домой под музыку выстрелов. Над головой и где-то близко, незримо, свистели пули, ударяясь в стены домов, разбивали стекла, грохотали по крышам, ранили, убивали и пугали мирных обывателей, а также – ворон и голубей. При этом путешествии подвергся двум обыскам, нет ли при себе оружия. "Соц.-демок.", или "Специал-денатурат", как теперь многие зовут этот погромный листок, пишет уже, что: "Самое имя офицера стало слишком ненавистно народу. Необходимо полное уничтожение офицерского звания. Все командиры должны быть выборные и должны оставаться солдатами, как бы ни были они образованы, опытны, какие бы ни были у них заслуги." Там же напечатана телеграмма за подписью "главнокомандующего войсками, действующими против Керенского, подполковника Муравьева", что 30-го октября в ожесточенном бою под Царским селом революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского и Корнилова. К вечеру в дом занесены слухи, что немцы взяли у нас Двинск, Ревель, Або, а у итальянцев – Венецию и 100.000 войска. Это, дескать, ответ Вильгельма на предложение немедленного перемирия.

В четверг, 2-го ноября, хотя стреляли не меньше, чем накануне, я твердо решил во что бы то ни стало добраться до конторы, до пристани и до своего дома, где живет мать и брат с семьей. Надо же знать – живы ли, все ли благополучно, и об себе успокоить. Пошел по Сретенке, увидел, что у Сретенских ворот оборваны трамвайные провода, обстреляны дома и колокольня Сретенского монастыря (ружейным огнем), и вернулся, чтобы идти по Мясницкой, но и там далее угла Милютина переулка идти было невозможно. Видно, что телефонная станция еще не сдалась большевикам. Ближе к ней, а в особенности церковь Архидиакона Евпла, – следы многодневной стрельбы. На тротуарах – осколки выбитых стекол и свалившаяся штукатурка. Трамвайные провода разорваны и в беспорядке валяются по улицам. Дошедшие до Милютина переулка – сейчас же пускаются в обратный путь, и уже бегом. Там что-нибудь ужасное: может быть, трупы, раненые, рукопашная схватка. Значит, опять в контору не попал и решил, что она попала под обстрел, разбита, разграблена и мой бедный Иван Евдокимович, старый и преданный страж, может быть, погиб. Но на пристань к Краснохолмскому мосту пробрался. Хотя было очень жутко. В пути

от Покровских казарм до Устинского моста точно вымерло. Все попрятались, за исключением уличных пикетов, которые то и дело постреливали не то в воздух, не то по форточкам и крышам, где только казалась им, вероятно несуществовавшая, засада. Когда шел по Устинскому мосту, с глубокой тоской поглядывал на Кремль. Он виден был в тот момент неотчетливо, не то туман (все эти дни после воскресенья снежная слякоть и мгла), не то дым от выстрелов или пожаров. Говорят, что его обстреливают с площадей и с Воробьевых гор. На пристани оказалось пока благополучно, но за час до моего прихода в дом Волка, насупротив нашей пристани, попал снаряд из трехдюймового орудия, поставленного на противоположном берегу р. Москвы для обстрела Кремля. Вот артиллерийское искусство большевиков: это не перелет, не недолет, а "криволет" – он угодил на полверсты левее и упал *сзади* пушки. С пристани пошел по Краснохолмскому мосту, через Таганку по Садовой. Встречались безумно мчавшиеся автомобили с безумными людьми, злобно поглядывавшими на каждого проходящего и готовыми беспрестанно стрелять в непонравившиеся им морды. Попадались кучки "красногвардейцев". Кто имел смелость спрашивать их, куда они торопятся, они важно отвечали: "на позиции". На какие позиции? На фронте ведь "немедленно перемирие". Значит, на позиции против Кремля, всероссийских святынь, и против бедных, униженных, оскорбленных и напуганных революционной расправой мальчиков-юнкеров. Спаси их Господи! Зашел на Курский вокзал. Там столпотворение Вавилонское. Много офицеров, солдат, красногвардейцев и самой разношерстной публики. Кто приехал, кто уезжает, кто тут застрял, боясь идти на московские улицы или не зная, где жить, где отдыхать, что делать. Вероятно, такая же картина наблюдается на станциях в близком ожидании наступающего неприятеля. С вокзала разными переулками добрался до Лефортовского. Там нашел мать, брата и родных – живыми. У них стало тише, а то было жутко, когда большевики обстреливали кадетские корпуса. Вечером в одну квартиру приехала с Александровского вокзала одна сестра милосердия, бывшая на Германском фронте. Она сказала, что в Москве страшнее, чем на войне.

В пятницу 3-го ноября Военно-революционный комитет издал "манифест", в котором торжественно объявляет, что "после пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову. Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов – солдат и рабочих – была достигнута победа. В Москве отныне утверждается народная власть – власть Советов р. и с. д.". Манифест кончается патетическими словами: "Слава павшим в великой борьбе! Да будет их дело делом живущих." Итак, гражданин Керенский весной, летом и осенью так образовал на бульварах, площадях и в рощах "товарищей", что они, проявив свою неспособность на поле брани с внешним врагом и дезертируя оттуда, оказались очень храбрыми в Петрограде и Москве и легко справились с небольшими кучками "юнкеров" и "белогвардейцев" (так названы студенты, высту-

павшие вместе с юнкерами). Нисколько не жалко теперь Керенского, позорно сбежавшего куда-то. Если бы он и победил, то все равно не вернул бы к себе былые симпатии. Теперь раскусили его. Что называется, "ни Богу свечка, ни черту кочерга". Комитет общественной безопасности (Руднев и К°) 2-го ноября в 5 час. вечера подписал с Военно-революционным комитетом "договор". Офицеры, юнкера и белая гвардия разоружаются. Большевики безусловно победили... Пускай так, но сегодня все вздохнули посвободнее и с утра бросились кто заниматься своими делами, кто смотреть, что сделалось за эти позорные дни с Белокаменной. Вышел приказ открыть магазины, лавки, трактиры и чайные, но как это сделать, когда не работают телеграф, почта, телефон, трамвай и банки? (Ж. д. по возможности действовали все время.) Штаб Керенского во главе с генералом Красновым и Войтинским арестован матросом Дыбенко. Керенский бежал, переодевшись в матросскую форму.

Сегодня, наконец, добрался до своей конторы. Иван жив и здоров; все пока цело. Но в том же доме стр/ахового/ о-ва "Россия" с Большой Лубянки и Лубянской площади следы бомбардировки. В некоторых местах пробиты стены и выбиты окна. Ходил на Театральную площадь, в Охотный ряд, на Тверскую, к Никитским воротам, по всей Мясницкой. Масса домов с громадными повреждениями. Особенно досталось "Метрополю", Думе, Малому театру, Национальной гостинице и многим домам по Тверской, Газетному переулку, Большой Никитской и в Милютинском переулке. Но сама телефонная станция как здание нисколько не повреждена (вот что значит строили ее не русские, а шведы!), внутри, конечно, через разбитые окна там понапорчено как следует, но этого увидать с переулка нельзя. Однако и сегодня среди половины дня разгорелась было сильная пальба. Может быть, холостыми снарядами для разгона публики, нахлынувшей на зрелище "поля сражения". Все-таки я только сегодня видел санитарные автомобили с несчастными ранеными. † А сколько убитых? Говорят, что около 5.000 человек. Бедные жертвы людского безверия, мрака и междуусобицы. Прости им Господи! И пожалей плачущих и скорбящих о них.

В субботу 4-го ноября уже совсем без выстрелов, но опять без банков, телефонов и трамваев, телеграф и почта начали действовать со вчерашнего полдня. Подается такая масса телеграмм, что мне пришлось на главном телеграфе стоять "в хвосте" целый час. Давал телеграмму сыну. Знаю, что он тревожится об нас, а еще более тревожусь я о нем. Теперь его положение, положение правоверного офицерика, прямо бедовое! Большевики командуют Москвой очень круто. Командующий Московским военным округом полковник Рябцев смещен, а на его место назначен *солдат* Муралов. Комиссар по гражданским делам Москвы М.И. Рогов. В Кремль не пускают, но я уже видел страшные язвы, нанесенные ему кощунственными руками: сорвана верхушка старинной башни, выходящей к Москве-реке (ближе к Москворецкому мосту), сбит крест с одной из глав "Василия Блаженного", разворочены часы на Спасской башне, и она кое-где поцарапана шрапнелью, наполовину раз-

бита Никольская башня, и чтимый с 1812 года за свою неповрежденность от взрыва этой башни французами, образ Св. Николая Чудотворца уничтожен выстрелами без остатка. Старинные крепчайшие ворота исковерканы, разбиты и обожжены до жалкого вида, а в самом Кремле, говорят, разрушения еще страшнее. Как же это щадили его татары, поляки и французы? Неужто для нас ничего святого нет? Должно быть, так. По крайней мере я слышал, какой-то солдатишко, идя по Мясницкой, ораторствовал, "что там ихний Кремль, жись-то наша чай дороже". Подумаешь, до чего может дойти русский мужик своим умом! Хотя,разрушая народные святыни, он разрушает их все-таки для того только, чтобы кого-то там уничтожить, лишить жизни, а вовсе не для того, чтобы разворотить что-либо священное, целые века охранявшееся его же предками от нашествия иноплеменных и теперь уничтоженное его святотатственной рукой.

5-го ноября в воскресенье, слава Богу, спокойно. Можно было побывать в церкви и на Сухаревке. Вышли газеты меньшевиков. Конечно, протестуют против уничтожения свободы слова и печати, против разгона московской Думы, впервые избранной всеобщим голосованием. Протестуют против большевицкого террора, самочинных обысков и против попрания прав личности. Знаменательно заявление влиятельного большевика Луначарского. Он слышал об осквернении Кремля, о тысячах жертв и восклицает: "Вынести этого я не могу. Моя мера переполнена. Остановить этот ужас я бессилен", а потому – выходит из Совета народных комиссаров. Муралов объявляет о выборах командного состава в войсках, а тем генералам и офицерам, которые не будут избраны на командные должности, предлагает в двухмесячный срок уволиться в отставку. Значит, "ищи себе другого места". Похоже на то, что в недалеком будущем придет к нам в пароходство какой-нибудь бывший начальник корпусного штаба, всю жизнь посвятивший себя военной науке и службе, и будет несмело спрашивать, нет ли у нас каких-нибудь письменных занятий на самое ничтожное жалование, чтобы семья не подохла от голода... Больно! Кое-где пошли трамваи, а про телефон говорят, что его не скоро еще наладят.

6-го ноября в понедельник можно бы и делом заняться, но банки еще не открыты, а потому ничего не клеится. Театры не работают. "Буржуазные" газеты все еще не выходят. Из состава нового правительства ушло еще несколько "министров": В. Ногин, А. Рыков, И. Теодорович, В. Милютин, А. Шляпников и Д. Рязанов (комиссар путей сообщ.). Уходят, не соглашаясь с засилием чисто большевицкого правительства, действующего лишь средствами политического террора. Арестован управляющий госуд. Банком Шипов. От него Совет комиссаров требовал выдачи 10.000.000 на экстренные надобности Совета. Но он имел мужество отказать в этом захватчикам власти.

7-го ноября во вторник пишут, что гласные Думы не допущены в Думу на заседание. Они собрались в Университете Шанявского и вынесли резолюцию с протестом против такого беззакония.

† Ошеломлен и глубоко огорчен неожиданным известием о кончине своего друга с детства Василия Ивановича Зотова. Вот человек, которому надо бы дожить до 90-летнего возраста, но скончался он 53-х лет, от самой ничтожной причины, которая, вероятно, не возымела бы своего смертельного действия, если бы то случилось не в эти проклятые дни. Прыщик на носу, – он его сковырнул, – образовалось рожистое воспаление – лечил первый подвернувшийся врач, у которого, конечно, руки тряслись от слышавшейся канонады, и получилось заражение крови, и наш веселый, всегда бодрый, моложавый, никогда серьезно не хворавший – мирно почил утром 7-го ноября. Позднее, на его похоронах 9-го ноября, у его могилы я слышал разговор двух простых людей, вероятно, с его фабрики: "Таких людей уж теперь не будет. Дай Бог ему Царство Небесное." Вот истинная оценка доброго, великодушного и приветливого друга моего, вот мой венок на его безвременную могилу. Вечная ему Память!

† 8-го ноября в среду, наконец, вышли настоящие газеты, то есть – "Русск. слово", "Русск. вед.", "Утро России" и др. На первых страницах – траурное объявление о кончине многих московских обывателей, случайно погибших за эти дни или павших идейно. Царство им Небесное! Много скорбного, нерадостного и предвещающего новые народные бедствия помещено в этих газетах. Но во всех – надежда, что дело большевиков – только нарыв, который когда-нибудь да лопнет. "Русские вед." прямо говорят, что: "Царство большевиков мертворожденно. Роковые слова 'мене, текел, фарес' написаны на его стенах с самого его возникновения." Статьи имеют такие заголовки: "На развалинах", "Апофеоз братоубийства", "Со взломом", "Трещина", "Украденный закон", "Братский бой", "Дни ужасов", "Террор" и т.п. В Петрограде правительство засело в Зимнем дворце, который порядочно испорчен стрельбой с Невы и с Дворцовой площади и разграблен. Министры были все арестованы, но потом оставлены под арестом только кадетствующие, т.е. Кишкин, Терещенко, Коновалов, Смирнов, Третьяков. Под Петроградом был бой казаков с матросами, которых было больше, чем казаков в 12-15 раз. И везде так. Вообще, за малым исключением, все солдаты, строго говоря "изменившие" Царскому правительству, еще раз за эти 8 месяцев успели изменить и другому правительству. Какой позор для нации! И как жестоко дралась эта рать громадная с небольшими кучками верных долгу! Никому пощады не было, убивали при этом священников, мирных граждан и даже не постыдились надругаться над "учителем революции" Г.В. Плехановым!

В министерствах никто не работает. Чиновники не признают новой власти. Все отбирается от них насилием. Все спуталось, все пошло к окончательной разрухе ужасающими скачками. Слухи о немецких победах не подтверждаются, но о победоносном шествии анархии по всей стране сообщается очень определенно. Железнодорожники, доведенные насилием и угрозами различных властей до отчаяния, грозят массовой стачкой. Тогда голод на фронте и в городах вступит в свои ужасные

и неумолимые права. Горе России! Безумие овладело массами ее. Это гнев Божий!

Пуришкевича, конечно, арестовали.

Повреждений в Москве не исчислишь. Они и там, где я их видел (в особенности у Никитских ворот, где разбито и сожжено дотла несколько домов, от которых остались одни полуразрушенные стены. Там все погибло в огне: много живущих там и все добро, все имущество от подвалов до чердаков. И дома многоэтажные, с сотнями квартир.). В Кремле снаряды попали в Успенский Собор, в Чудов монастырь, в церковь 12-ти Апостолов, в Малый дворец и вообще, должно быть, пострадал наш Святой и седой Кремль больше, чем от нашествий иноплеменных. Пишут о многих разрушениях, пожарах, расстрелах, но Бог с ними! Лучше уж сказать сразу, что, в общем, надо бы хуже – да нельзя. Может быть, эти ужасные картины пробудят совесть восставших брат на брата и не доведут политическую борьбу до повторения таких ужасов. Да и нет возможности записывать обо всем протокольно. Это не по моим силам и не по моему настроению.

† Случайно серьезно ранен в ноги в своей квартире Брусилов. Как старик с ума не сойдет от такой превратности судьбы! Застрелился от невыносимого состояния духа старый московский общественный деятель Ф.Ф. Воскресенский.

Казаки на Дону, что называется, окопались: ни к нам не идут на помощь, ни угля и хлеба нам не дают и к себе никого не пускают.

Украина и Финляндия провозгласили себя республиками и тоже с презрением относятся к нашему бедствию. Погибайте, мол, коль не сумели объединиться.

Кавказ тоже что-то устроил у себя "самостийное". Распадается великая Россия, трещит по всем швам. В Бессарабии автономия.

Одна только Церковь силится удержаться, и дай Бог, чтобы "не одолели врата адовы". В воскресенье выбран по жребию Святейшим Патриархом Московский Митрополит Тихон. (На Церковном Соборе были избраны 3 кандидата: он и Архиепископы Антоний и Арсений.)

Сегодня объявлено, что временный Верховный главнокомандующий Духонин не исполнил распоряжения Ленина и К° о немедленном перемирии и за это смещается, а на его место назначается *прапорщик* Крыленко. Ловко! Можно ли идти дальше, и что за честь победоносному великому Гинденбургу состязаться с прапорщиком Крыленко. Не лучше ли просто прислать к нам в Россию немецких жандармов и городовых и разогнать всю нашу шатию "в сером", а разных Врыленко, Дубенко, Гнусенко, Ленина и коммивояжера Троцкого связать и поместить в дом умалишенных, а затем в союзничестве с другими нашими неприятелями и с англичанами, французами, американцами и японцами разделить Россию на части и взять ее со всеми республиками, автономиями и комитетами под строжайшую опеку. Искренне говорю и говорю, как любящий свою бедную родину, – дай Бог, чтобы это совершилось.

Сегодня опять праздник с музыкой, революционными песнями, процессиями и флагами. Приказано не торговать, не учиться, не работать, а идти на Красную площадь, где вырыты могилы для жертв революции, стоявших на стороне большевиков. † По-христиански и по-человечески говорю – упокой их Господи! Но душа не лежит к афишированию этого скорбного, но мрачного торжества. Я даже не пошел с утра за народом и провел день в тиши своей конторы за писанием этой роковой повести. Прости меня Господи и утешь осиротевших, но не дай торжествовать тем людям, которые сегодня распевали "Мы жертвою пали". Не было надобности в этих жертвах, и мирным путем можно добиться на земле Царствия Божьего. Нужно только быть *всем* безоружными.

На улицах расклеен приказ военно-революционного комитета о свободной выдаче в банках без ограничений сумм только по чекам на выдачу жалования служащим и заработка рабочим, а также необходимых для воинских частей, все же прочие выдачи ограничиваются 150 руб. в неделю. Такая чепуха, свидетельствующая о полном убожестве наших новоявленных администраторов. Ведь благодаря такому распоряжению вся торговая жизнь крупнейшего торгового центра остановится. Остановится и вся промышленная жизнь. Не имея возможности получать деньги за проданные товары, фабриканты не в состоянии ни купить материалы, ни заплатить рабочим. Черт знает, какое создается положение! Вот идиотство-то! А в Петрограде само "правительство" в лице Ленина и Луначарского (вернулся опять к власти, – видно, разобрался, что Кремль не настолько осквернен, чтобы плакать о нем) издало декрет о введении государственной монополии на объявления. Суть его в том, что печатание за плату объявлений в периодических изданиях печати, равно в сборниках и афишах, а также сдача объявлений в киоски, конторы и т.п. учреждения объявляется монополией государства. Печатать такие объявления могут только издания "временного рабочего и крестьянского правительства в Петрограде и издания местных советов р.с. и к.д.". Одним словом, большевики осуществляют легендарный проект черносотенной газеты дореволюционного времени "Земщина" или повторяют страничку из "Записок сумасшедшего". Да и чего ожидать от них, когда Троцкий сказал, что "свобода печати – буржуазный предрассудок", а Ленин сравнил защитников свободы печати с людьми, "останавливающими идущую вперед полным паром революцию".

В районе Балом-Перонн английскими войсками захвачено 8.000 пленных и прорвана линия противника на 5 миль. Также сообщают, что английские войска, оперирующие в Палестине, находятся от Иерусалима только в пяти милях. Из армии несутся мольбы, жалобы и стоны самого страшного содержания: "Медлить больше нельзя. Не дайте умереть от голода. Армия Северного фронта уже несколько дней не имеет ни крошки хлеба, а через 2-3 дня не будет иметь и сухарей"... "Люди больны, раздеты, разуты и обезумели от нечеловеческих лишений", и т.д.

Большевики захватили московскую контору Государственного банка и арестовали ее управляющего В.Я. Ковальницкого.

Зима делает попытку установиться. Немножко выпало снегу, и сегодня был мороз до 10°.

К вечеру ходил на Красную площадь. † У самой кремлевской стены, напротив верхних рядов, погребены сегодня борцы за власть большевиков. Похороны были гражданские. Музыка и песни революции. Могилы вырыты на площади торжественно, а не где-нибудь в тиши кладбищ. Все это как-то не идет простому русскому человеку. В народе, окружающем могилы, было какое-то мстительное настроение: из-за буржуев погибли, вот мы им покажем! Я не без опаски крестился и шептал "царствие им небесное!" Может, такое мое настроение контрреволюционно?

15 ноября. В субботу 11 числа сильно расшиб руку, и до сих пор чувствую себя нехорошо. Газеты читаю усиленно и вижу, что царствование большевиков пока что укрепляется. Они делают что хотят, и никакие протесты, никакой саботаж на них не действует. Государственный банк и все российское золото в их руках, Ленин и Троцкий действуют самодержавно, напористо и безо всяких церемоний даже в международных отношениях. Крыленко поехал заключать перемирие, а так как Духонин не признает его, то еще неизвестно, кто у нас Верх. главнокомандующий. Обысков, арестов, запрещений, разгромов, декретов, забастовок и всего прочего такого так много, как будто вся Россия осаждена кругом беспощадным неприятелем и не знает, как жить, как быть.

† На Красной площади без церковной обрядности похоронено более 400 человек. 3-го числа на Братском кладбище состоялись трогательные похороны по христианскому обряду 37 молодых людей (юнкеров, студентов, сестер милосердия), погибших в неравном бою с большевиками. Говорят и пишут, что их провожала несметная толпа. На могилах говорились речи, из коих речь Н.И. Астрова довела меня до слез. Он сказал что нужно, и, может быть, его слова проймут озверевшие сердца наших настоящих властителей. Но едва ли они удосужатся прочитать описание этих похорон. Бедные молодые люди! Думали ли они, что сложат свои головушки на Братском военном кладбище от своих же братьев, с которыми, быть может, иные шли рука об руку на настоящем ратном поле против неприятеля. Упокой, Господи, их и пожалей плачущих и скорбящих о них!

Погода стоит тоже мятежная. Чего-чего не было за эти дни: и мороз, и снег, и дождь, и снежный ураган, и буря, как летом! Сейчас снег, можно ехать на санях, а через час он исчезнет, и опять поезжай на колесах.

16 ноября. Крыленко сообщает подробности, как командированные им три товарища ехали к немцам предлагать немедленное пере-

мирие. Немцы обещали дать ответ к двум часам дня 19 ноября. Должно быть, примут предложение, и выйдет, что как бы "краденое" купят, потому что это предложение от власти, серьезно нигде и никем не признаваемой. Дальше Троцкий сообщает нашим союзникам, что если они не согласятся вместе с нами заключить перемирие, то он не остановится перед заключением мира только с Германией.

Англичане заняли Иерусалим и объявили евреям, что те могут устраиваться в Палестине и основывать свое свободное государство.

Вчерашнее заседание Думы Московской (не в Думе, а в Университете Шанявского) было прервано солдатами, присланными военно-революц. комитетом. Было бурно, и кончилось тем, что гласные разъяснили солдатам цель их собрания и нелегальность действий новой власти, и солдаты, как везде и всегда, и тут изменили, уже большевикам, т.е. остались в заседании Думы и, так сказать, участвовали сами в ее занятиях, кончившихся, конечно, резолюцией с протестом против самочинства большевиков.

Установился санный путь.

17 ноября. Духонин объявлен Лениным-Троцким "врагом народа", Черемисов арестован, и проч., и проч.

"Викжель" – общежелезнодорожная организация ("Вежеталь", как по своей малограмотности я перекрестил ее), то было не поддававшаяся власти большевиков, теперь объединилась с ними.

В "Дне" характеристика некоторых народных комиссаров. Большинство из них либо бывшие черносотенники, либо явные жулики или пьяницы. Нечего сказать – компания теплая! Недаром в России стоит такая теплая зима в этом году!

Опубликовано воззвание от "Временного правительства", подписанное и.о. Министра-председателя Прокоповичем, министрами Малянтовичем, Никитиным, Ливеровским, Масловым и другими социалистами "за прочих министров". В нем они заявляют о незаконности власти большевиков, не признают их декретов, переговоров о мире, и надеются, что скоро будет положен конец господству насильников, и просят поддержать Учредительное собрание, которое назначается на 28 ноября. В Петрограде выборы закончились. По числу голосов больше всех, конечно, получили большевики – 415.587, потом идут кадеты – 245.628, социал-революционеры – 149.644, все прочие – ничтожное количество. Всего в выборах участвовало 923.354 лица (чуть ли не больше 70%).

Большевики взяли из Государст. банка "на экстренные нужды" 25 млн. Еще более или менее добросовестно.

18 ноября. Все-таки надо признать, что наши настоящие властители Ленин и Троцкий люди недюжинные. Идут к своей цели напролом, не пренебрегая никакими средствами. Если это и нахалы, то не рядовые, а своего рода гении. Керенский перед ними мелок. Он может умереть, про него лучше того, что писали весной и летом,– уже не напишут.

На каких-то тюфяках, после царских, спит он теперь, и где он теперь находит слушателей для своего пустомельного, выходит, красноречия? Кто-то сказал, что "если вы хотите узнать, что такое слава, то спросите о том поросенка, нюхающего воздух".

Кстати, о славе, о честолюбии: обнародован декрет об отмене "сословий, званий и чинов". Все теперь (по Ленину) "граждане Российской республики". Но кто теперь возгордится таким "высоким" званием?

А в прошлом году я, выходец из крестьян Владимирской губ. и с 1911 г. "мещанин Сергиевского посада", ожидал пожалования меня в потомственные почетные граждане, согласно представления о том О-ва для содействия русскому торговому мореходству. Хорошо, что не успел получить этого звания, а то, пожалуй, считал бы теперь себя обиженным.

В Омске, под председательством Потанина, образовалось особое для Сибири правительство, не признающее Российской власти.

Петроградскую Думу Совет комиссаров "распустил", также как и Московскую. Конечно, она не думает подчиняться, но что она может сделать, когда штыки теперь на службе у Совета, а не у общественного мнения! В Москве, вот, законная, но разогнанная Дума только говорит, а в Управу ее не пускают и там хозяйничают большевики, причем председателем новой Думы является некто Афонин – полуграмотный мелкий подрядчик.

В Петрограде, при представлении толстовского "Живого трупа", публика, увидав в последнем акте на сцене городового, сначала несмело, а потом бурно и дружно зааплодировала. Видно, "старый друг – лучше новых двух".

Солдаты решили всерьез, что война кончена и нечего околачиваться на фронтах и в тылу, и разъезжаются по деревням (кстати, надо же участвовать в разгроме помещичьих и частновладельческих хозяйств). И кто их теперь удержит? Это уже не дезертирство, а великое переселение серых народов. Может, к лучшему?

В Москве Совет рабочих вместо Ногина выбрал себе в председатели еще более левого большевика М.Н. Покровского.

20 ноября. Вчера исполнилось 40 месяцев войне, и она должна бы, по моему предсказанию, уже закончиться. И действительно – вчера начались переговоры парламентеров Крыленки с немецкими генералами о перемирии, но ведь эти переговоры того и гляди приведут к миру с немцами и к войне с нашими союзниками. Значит, запишем, что и после 40-месячных испытаний война еще продолжается.

Вчера же начались в Москве выборы в Учредительное собрание. Подал свой голос за №1, т.е. за кадетов, и от души желал бы им победить большевиков в этой бескровной войне. В общем, нельзя надеяться на преобладание кадетов в Учредительном собрании. Солдаты ломят влево напропалую. Войска могилевской Ставки было ощетинились против Крыленки, не пускали его в Ставку, но по последним известиям – Духонин оттуда уехал и она, все-таки, перейдет к большевикам. Все

эти наши "спасители", и Корнилов, и Каледин, и Алексеев, и Духонин, храбры только соло, а нет чтобы сплотить вокруг себя многочисленную силу. Кажется, все они съехались в Новочеркасск, но это Ленина, Троцкого и Крыленко нисколько не пугает, и они уже командировали туда матросов и прочие "красоты русской революции", в лучшем виде расстреляют казаков или поднимут их против своих атаманов.

Большевики чувствуют себя не на шутку царями положения: в ответ на объявления министров Прокоповича, Никитина и К° издан "декрет" об аресте их, но те предусмотрительно разбежались. Может быть, тоже в Новочеркасск?

22 ноября. † В "Русском слове" напечатано потрясающее известие, что ген. Духонин убит в Ставке матросами-большевиками. Не верится даже, что свершился такой ужас. Честному генералу вечная память, а безумной революции позор, позор!

Вчера в Успенском Соборе состоялась интронизация "Святейшего Московского и всея Руси Патриарха Тихона".

Ставка, под угрозой прибывших гвардейцев и матросов, перешла во власть Крыленки, или "товарища Абрама", как кличут его в своей партии, а генералы Корнилов, Деникин и другие бежали из Быхова и направились, вероятно, в Новочеркасск. "Цо-то будет".

Арестованы генерал Маниковский, Петроградская городская Дума (вскоре освобожденная от ареста) и некоторые редакторы "правых" газет. Эти газеты ежедневно закрываются, а на другой день выходят уже под другим названием. Их типографии реквизируются и там печатаются "труды" большевиков. Такого гонения на печать не было и при царском правительстве.

24 ноября. Печальное известие об убийстве Духонина, к великому сожалению, подтвердилось. Сам Крыленко защищал его, но матросы до того озверели, что *убитого* Духонина продолжали расстреливать и терзать штыками. Такого варварства и от русских нельзя было ожидать.

Товарищ Керенский! Где вы сами, где ваши убаюкивания, где ваше железо, где ваши портреты, акционировавшиеся за десятки тысяч руб., где ваши глупые поцелуи, дифирамбы бабушкам и дедушкам революции, ваши страшные слова о власти медленной, но верной, ваши демократические куртки и панибратство с курьерами министерских домов, и зачем вы дерзаете еще обращаться к народу и к солдатам с бледными, выдохшимися уговорами "опомниться" и заявляете, что вы не сложили еще власти. Что толку для России, если она когда-нибудь опять попадет к вам? Ну вас к черту – уйдите от нас или спрячтесь в свою скорлупку, которую бедная, неразумная Россия приняла было за ясли спасителя Родины. Никакого вам оправдания – вы не друг, а враг своего отечества, и враг не по идее, а по вашему человеческому ничтожеству!

На Кавказском фронте заключено перемирие и его предложил

командующий турками Вестиб-Паша. Это все-таки похоже на что-то. А главные парламентеры – Шнеур и К°, начавшие с немцами мирные переговоры 19 ноября, уехали ни с чем. Немцы, видно, "краденое не покупают" и предложили нам то, что даже Ленину и Троцкому не понравилось, так что переговоры отложены на неделю и должны состояться в Брест-Литовске.

Про полковника Шнеур, нашего главного делегата в перемирии, пишут определенно, что это бывший охранник и шпион.

Корнилов двигается на юг уже во главе 7.000 ударников. Большевицкие герои двигаются с разных сторон к Дону. Заваривается новая каша, может быть, еще горшая, чем нас угощали в Москве.

Декреты продолжают "просвещать и развращать" Российское государство. Упраздняется Сенат, Судебные установления, Мировой Институт, Следственная часть, Прокурорский надзор и Корпорация Присяжных Поверенных. Будет один только "Военно-революционный суд". Одним словом, суд правый уничтожается, и будут судить нас "судьи неправедные".

Английским подданным выезд из России воспрещен, это за то, что англичане не выпустили наших двоих политических эмигрантов, вероятно задержанных там за какое-нибудь *уголовное* преступление, совершенное в Англии.

Кама, Волга, Ока и р. Москва встали. Навигация теперь закончена, с опозданием против обычного на целых полтора месяца.

В Москве из 1.150.000 избирателей в Учредительное Собрание явилось 764.763 чел., т.е. 66,5%. Большевики получили 366.148 голосов и имеют 5 мест (Ленин, Скворцов, Бухарин, Игнатьев и Губельман), кадеты – 263.859 голосов – 4 места (Кокошкин, Маклаков, Астров и Новгородцев), социал-революционеры 62.260 – 1 место (В.В. Руднев). Прочие списки без мест.

27 ноября. Арестован Главный Избирательный Комитет Учредительного собрания. Причины довольно загадочны, но дело клонится к тому, что Учредительное Собрание будет сорвано большевиками. Они уже говорят, что при наличности Советов Учредительному Собранию делать нечего, а особливо в таком составе, когда в нем эсеров и кадет больше, чем большевиков.

Вышел новый декрет об отмене частной собственности на дома в городах. Вот так штука: не было ни денег, ни ценностей – был отцовский дом, нажитый его многолетними трудами, и вот теперь он не мой. Значит, если бы я его продал месяц тому назад, то были бы у меня вместо дома деньги, а теперь ни того, ни другого. Неужели этот декрет построен на научном основании? Кто же теперь ошибается так грубо: учители социал-демократов или их ученики?

Любой край теперь, кроме нашего, раем кажется, и тянет туда. Вот когда познается величие той истины, что "где справедливость – там и родина"! У нас же нет справедливости, стало быть, нет и родины!

28 ноября. Вчера вечером приехал в Москву Леля. Как я и ожидал, положение офицеров сделалось невыносимым. Солдаты глядят на них, как на злейших своих врагов. И не боявшийся страшных и непобедимых врагов-немцев мой бедный вояка забоялся своих родных солдатиков и, заявив о своей болезни в ноге, о которой молчал перед призывом на военную службу, получил возможность эвакуироваться для лечения в Москву. Что-то Бог даст дальше, но ясно, что добытые им через учение и ратные подвиги почетное звание офицера и знаки отличия будут отняты у него солдатской властью. Ну, его еще дело такое, что лишение присвоенного и заслуженного заденет лишь его самолюбие, а вот каково кастовым офицерам и генералам и их семьям. Ведь если они не достигли 39-летнего возраста и не избраны на командные должности, то всех их низводят в солдаты, причем предстоят для дальнейшей жизни солдатские нары, солдатский котел, солдатское жалование, а для семей солдатский паек. И только достигшие 39-летнего возраста будут уволены в отставку. Значит, более молодые, хочешь не хочешь, – служи солдатом, хоть бы ты, начиная с кадетского корпуса, чуть не 30 лет учился военному искусству и завел большую семью, которую доселе имел возможность воспитывать и содержать в культурном порядке вещей.

Что же делается у нас? И что эти "трое", Ленин, Троцкий и Муралов, за законодатели превращения интеллигентных людей в каторжников? Неужто это их законное право и никто никогда не отменит их ужасных, бесчеловечных "декретов"? События последних дней не сулят скорого избавления от такого неслыханного произвола. Большевики сильны безусловно и даже там, где, казалось бы, они должны были встретить могучий отпор, т.е. на Украине, на Дону и в других "самоопределившихся" краях. Они победоносно завоевывают себе властное значение: несколько дней уже идет активная борьба большевиков с казаками, юнкерами и офицерами в Ростове-на-Дону, в Нахичевани, в Белгороде, и, по-видимому, Каледину и Корнилову не сдобровать. Значит, нет такой силы, которая могла бы урезонить ликующих большевиков. "Буржуазные" газеты надеются на образумление "темных масс", но я не вижу этого вскоре и склонен думать, что террор родины прогрессирует и может быть остановлен только союзом европейских государств, но для этого там нет теперь таких гениев, как Наполеон или Бисмарк.

Иерусалим англичанами еще не занят, а только окружен. А вот у нас большевики уже "заняли" Сенат, Петр/оградскую/ Судебную палату и друг. судебные установления (в исполнение декрета об устранении суда).

Бедный генерал Духонин! И мертвому ему не дают покоя: привезли было его прах на Киевское кладбище, но явились солдаты и не дали хоронить его там – хорони где хочешь, только не на кладбище. Что за дикий народ! Неужели у них нет никакой совести и она не гложет их хоть ночной порой, наедине с самим собой?

"Всероссийская Комиссия по выборам в Учредительное собрание" – освобождена от ареста, а Учредительное собрание по декрету Ленина-Троцкого открывается не сегодня, а тогда, когда на него съедется не менее 400 чел. Собственно, это такая штука, что если большевики не захотят, то Учредительное собрание *никогда* не съедется. Вообще, с каждым днем все безотраднее.

Все наши послы при заграничных дворах получили отставки.

Сенсационный арест: посадили в тюрьму главного парламентера с немцами – Шнеура.

Петроградские "буржуазные" газеты опять прихлопнуты, а также и наше "Русское Слово" (с сегодняшнего числа).

В Кремль все еще не пускают. Видно, стыдно показать, как осквернены там братоубийственной войной Успенский собор, Церковь 12-ти Апостолов, Патриаршая ризница, Чудов монастырь и Малый дворец.

Театры Большой, Малый и Художественный открылись только на днях. В Малом театре засело в боевые дни 200 красногвардейцев, которые там так набезобразничали, что артисты плакали. Много из личного и казенного добра расхищено, растерзано и переломано.

Вот иллюстрация существующего в Москве внешнего порядка: в центре города, на Большой Лубянке, лежит уже пять дней дохлая лошадь, и если бы не морозная погода, то этой улицей не пройти бы. Мы морщим носы, когда читаем в описании Пекина, что там на улицах валяются дохлые кошки, а у самих-то под носом что делается?

29 ноября. Расклеено воззвание народных комиссаров "Всем, всем и всем". Предостерегают верноподданных большевиков, что буржуи взбунтовались всерьез. Каледин на Дону, Корнилов на юге, Дутов на Урале. Им объявлена беспощадная борьба; туда и сюда шлются и сами едут матросы, красногвардейцы и все другие, кому делать кроме нечего, а главное те, у коих совесть нечиста или готова на всякое, даже братоубийственное дело. И всех пуще орудуют матросы. Откуда взялась храбрость, завоевательные приемы и работоспособность не только морская, но и сухопутная?! Некоторые суда проникли в Ростов н/Д. и Таганрог, и производится форменная бомбардировка, а тысячи две матросов, кроме того, разъезжают в воинских поездах и то там, то тут орудуют, как в добрые старые времена орудовали против турок.

Воинственному азарту наших преторианцев помогает винное зелье. В Петрограде приступом взяты дворцовые винные погреба, и по всей России громятся всякие винные склады. Вино льется рекой, в нем товарищи прямо купаются. Никакими силами нельзя приостановить это пьянство. Сам Луначарский заявил в Смольном, что в Петрограде царит пьяный ужас...

Кое-где заранее вино выливают в реки, в канализационные трубы и т.п. Так,например, в Москве уничтожены громадные запасы Удельного вина.

Вчера в Петрограде к Таврическому дворцу, месту Учредительного

Собрания, весь день шли громадные толпы "штатских". Это была мирная и внушительная демонстрация с лозунгами "Вся власть Учредительному Собранию". Самое Собрание официально, конечно, еще не могло открыться. Но собравшиеся 40-50 членов собрания (соц.-революц. и кадеты), однако, вошли в зал заседания и под председательством В.М. Чернова поговорили против большевиков (их не было), против их декретов и выразили единодушный протест против арестов членов Учредительного Собрания (Кокошкин, Шингарев и Кн. Долгоруков арестованы) и против отмены свободы печати. Решили собираться таким же порядком до тех пор, пока не соберется кворум, и тогда уже объявят официальное начало заседаний.

Наш рубль ценится теперь за границей в 4 копейки. В Москве курица стоит теперь 9 рублей, мясо 2 р. 80 к. фунт, масло коровье 6-7 р. фунт, сахар 5-6 р. фунт, башмаки стоют 200 р., мужской костюм 500-900 р. Банкротство России наступило. "Жалкие остатки великой страны", как вчера вслух помыслил какой-то почтенный господин, обходивший труп той несчастной лошади, которая все еще валяется на Лубянке...

Телефоны только начинают налаживаться, но и то больше для большевицких учреждений, да за особую единовременную плату в 150 р., а в целостном порядке заработают, говорят, еще не раньше как через месяц.

Трамвай, по обыкновению, наполовину занят бесплатными пассажирами (солдатами, красногвардейцами, милиционерами и "советскими" ревгусарами), а мы платим двугривенный за станцию. И то еще благодать, когда как-нибудь повиснешь на лесенке, а извозчик за расстояние, равное станции, дерет 10-15 р. Ломовые берут за воз 60-70 р., что на пуд груза ложится 1-1 р. 50 к.

30 ноября. Вот тебе, "бабушка, и Юрьев день, и Милюков!" Декретом народных комиссаров все кадеты признаны "врагами народа", а их вожаки, не исключая и таких "неприкосновенных" лиц, как члены Учредительного Собрания, арестуются и предаются Военно-революционному суду. В первую голову вчера арестован Ф.И. Родичев, уже участвовавший в первом частном заседании Учредительного Собрания. Это будет почище гонений на Госуд. Думу. Штык-социалисты чувствуют себя всемогущее немцев, которые, как говорил Бисмарк, никого кроме Бога не боятся, – эти в первые голову "Бога не боятся", а про людей что уж говорить!

2 декабря. Родичев, должно быть, не арестован еще, но он, как и другие видные кадеты, приговорен к этому и, по-видимому, скрывается. Арестован Н.Н. Кутлер – это подтверждено.

Писал ли я, что Иерусалим наконец занят англичанами?.. А "мы" взяли Калугу, Белгород, Ростов и Нахичевань (по сообщению большевиков).

Павшую на Лубянке лошадку, наконец, убрали, но вчера я видел в разных местах еще три лошадиных трупа. Около них стаи собак. Все пошло попросту. Социализируемся вовсю!

Во всех газетах сегодня сообщается слух о побеге из Тобольска Николая Второго. Еще раньше писали о том, что его дочка Татьяна, переодевшись в мужской костюм, бежала в Англию.

† Застрелился генерал Скалон, участвовавший от русского генерального штаба в переговорах о перемирии с немцами. Трагическую его кончину приписывают несогласию его с демократическими делегатами, не останавливающимися на подписании сепаратного перемирия. В частности, таковое уже заключено нашим Румынским фронтом, в окончательной форме.

По Москве свободно разгуливают австрийцы-пленные. Кажется, заражаются от наших чудо-дезертиров и катаются себе на трамваях да околачиваются около рынков и калошных магазинов. Тоже в "коммерцию" вступают. "Торговые гости", выходит!

Мне хотелось встать "вверх ногами". Нет, должно быть, идет к тому, что всех нас, россиян, перекувырнут вверх тормашками, независимо от того, какое мы сами, "свободные" граждане, желали бы иметь положение...

5 декабря. Слухи о побеге Николая Второго опровергаются.

Итальянские подводные лодки в Триестской гавани потопили австрийский броненосец "Вена" и повредили броненосец "Монарх".

3-го декабря в Москве произошла манифестация в защиту Учредительного собрания. Я на улицу не выходил и сам ничего не видел, но по газетам можно вывести заключение, что манифестация имела внушительные размеры и порядочно-таки рассердила большевиков, которые даже не допустили гласных Думы в Университет Шанявского, где предполагалось заседание Думы. Оно состоялось *под открытым небом* на Миусской площади. Высшие служащие старой Городской Управы бастуют, и вообще сейчас никакой управы над городом нет. Хозяйствуют районные большевики и какой-то Афонин. Впрочем, "какому-то Афонину" выдано уже на нужды города из Гос. банка 16 млн.

Судебные учреждения в Москве вчера закрыты военной силой, явившейся по распоряжению Муралова (*Маралова* или *Мурлова* – как его зовут "близко знающие").

Но Ростов-на-Дону и Нахичевань заняты казаками. Значит, большевики не везде еще воцарились. Точно так же в Киеве и Харькове им дан отпор со стороны Украинской Рады.

Перемирие с немцами, австрийцами, турками и болгарами заключено до 1-го января 18 г.; сейчас же начнутся переговоры о мире, в которых наши союзники, должно быть, участвовать не хотят. Не говоря уже о кадетах, и социал-революционеры предсказывают, что будет заключен *похабный* мир.

Японцы уже совершили оккупацию Владивостока. Вот это дело!

Только что же немцы не делают этого в отношении Петрограда, а англичане – в отношении Архангельска? Кажется, в этом только и есть проблески спасения России от самоуничтожения.

9 декабря. В Петрограде "осадное" положение, а в Москве с 8-го по 20-е объявлено "военное положение", причем газеты и всякие печатные произведения на это время подвергаются предварительной цензуре, вследствие этого сегодня ни одна не только "буржуазная", но и "эсеровская" газета не вышла. Видно, переговоры насчет "мира" и объявленная война малороссийской Раде, а также действия Каледина, Корнилова и Дутова не по носу их величествам большевикам. (Сам Горький в "Новой жизни" сознается уже, что у нас сейчас не революция, а типичный "русский бунт". Он же подсчитывает, что было за время "свободы" 10.000 самосудов.)

Последнее развлечение солдат и красногвардейцев – срывать погоны с несчастных офицеров. Публика вступается за последних, но это только разжигает страсти. Были случаи убиения и избиения сопротивляющихся расстаться с признаками своего почетного звания.

Свод "заборных законов", как называются остряками декреты народных комиссаров, утолщается каждый день, но, кажется, они никем не выполняются, хотя за неисполнение их угрожают тюрьмой и конфискацией всего имущества. А так как старые законы упразднены Лениным-Троцким-Луначарским (собственно по законам комиссарствует особая штучка – Стучка), то теперь царит полное беззаконие. Преступления не караются, об них даже некому заявить, налоги и повинности не вносятся – боятся, как бы потом не заплатить их вдругорядь, – но жить жутко: каждый мало-мальски порядочный человек теперь "враг народа", и любой из них – страшный преступник, потому что он не принимает участия в разбоях, захватах, поруганиях над лучшими людьми, обысках и доносах, что только и находится сейчас под защитой "заборных законов".

15 декабря. Так долго не писал, но что писать-то? Мир еще не заключен, и переговоры об нем окружены какой-то тайной, а война "внутренняя" продолжается. Ничего отрадного не предвидится в ближайшем будущем. Учредительное Собрание все еще не открыто. Шествует царь-голод, бесхлебица и царица нищеты – безработица. Чернорабочие требуют уравнения платы с рабочими обученными, солдаты – с красногвардейцами, красногвардейцы – с офицерами. Заводы и фабрики вешают на двери замки; банки по неделе совсем закрыты. Арестуют фабрикантов, банковских директоров, городские служащие бастуют. Воровство, грабежи повсеместные. Если кто еще не обворован, то не потому, что он принял какие-то меры, а потому, что до него очередь не дошла. "Не разорваться же грабителям! Везде сразу не успеешь!"

В Москве установилась настоящая зима: 10-15 гр. мороза и отличный санный путь.

22 декабря. Каждый день выходят новые "декреты", и их было столько, что, кажется, все уже теперь у нас разрушено и в жизни такой сумбур, с которым не справятся никакие силы. Недаром Вильгельм ведет переговоры о мире. Видно, он не думает когда-либо дождаться в России внутреннего порядка и уже не отказывается взять, стало быть, русские векселя за подписью доверенных "без доверенности". Но в последние дни после ликующих сообщений Троцкого, Луначарского, Крыленки и Каменева о полном согласии немцев на *наши* условия пошли оговорки, что "а вот на это немцы не согласны, но мы заставим их согласиться, а иначе будем воевать". Да разве мы можем теперь воевать? После разгрома офицерского института, после обнажения всех фронтов и разграбления дезертирами прифронтовых хозяйств – наше военное значение свелось к нулю. "Вперед" идут теперь только красногвардейцы, да и то не против внешнего, а против "внутреннего врага". Значит, на немца и они не пойдут, ибо не изменят своему лозунгу "долой войну".

† В Сочи убили обыкновенным разбойничьим манером старика Горемыкина, его жену, дочь и зятя. Несколько недель тому назад умер Штюрмер. Старые греховодники не могли дождаться земного справедливого суда. Прости им Господи!

Да и какой теперь суд в России – суд Александра Второго, со всеми "новеллами", отменен и введен "Революционный трибунал", который судит только тех, кто "не большевик". Всякие другие преступления, должно быть, караться не будут.

Учредительное Собрание назначено к открытию 5-го января, но опять при условии сбора 400 членов.

Теперь взялись за эсеров и на днях арестовали Авксентьева.

Декретом народных комиссаров отныне в России церковные браки аннулируются и признаются только "гражданские".

Дают хлеба по карточкам 1/4 ф. на чел. в сутки. Но на Сухаревке открыто торгуют ржаным хлебом и мукой, но Боже мой! – какие цены: черный хлеб – 2 р. 50 к. за фунт, белая мука – 150 р. за пуд. Курица дошла уже до 10 р., окорок ветчины до 150 р., чай – 12 р. фунт, сахар – 6 р. фунт, ситец – 2-4 р. аршин, шелковые от 51 р., трико – 100-120 р., женские ботинки – 200-250 р., сапоги простые – 100-150 р., молоко – 1 р. 25 к. кружка (два стакана), спиртом торгуют по 1.500 р. за ведро, водкой – 50-60 р. за бутылку. Как это все ни нелепо, но "бойкота" продавцам нет и даже, что называется, "рвут нарасхват" все, что ни продавалось бы.

Ждем не дождемся немецких товаров и, кажется, они не за горами, но тогда что будут делать наши миллионы безработных? Вот тогда, должно быть, и начнется самая-то главная "революция", т.е. истребление друг друга из-за куска хлеба. Теперь класс на класс, а тогда брат на брата. Господи! Помилуй нас, грешных, не прогневайся до конца Своего долготерпения!

С "национализацией" частных банков и с ревизией стальных ком-

нат, где в несгораемых ящиках хранятся частные бумаги и драгоценности, – пока ничего не выходит. И банки, и кладовые пока что закрыты. Некому там работать. Служащие бастуют, а у большевиков на службе одни только "красногвардейцы", способности которых довольно-таки однообразны.

Угроз о взносе казенных повинностей и налогов сколько угодно, но касс и людей для приема их нет, и кто даже хотел бы выполнять веления народных комиссаров, – постоит-постоит около закрытых дверей банковских или казначейских касс, а потом плюнет и решит предать себя самой судьбе. И вот, таким образом, вся финансовая жизнь России запуталась до безвыходного положения.

Немцы со своими союзниками сказали нашим делегатам, что из Польши, Лифляндии, Курляндии и Эстляндии они своих войск не выведут, потому что поляки, прибалтийские немцы и латыши уже "самоопределились", т.е. предпочитают германское иго русской свободе. Правильно! Финляндия теперь уже совершенно независима от России, и назначила к нашему "двору" своего посла. Мы, конечно, ответили ей тем же, делегировав послом какого-то матроса-большевика.

В газете М.Горького "Новая жизнь" Крыленко назван "фельдмаршалом". У нас до него было много генералов и офицеров, но не было "фельдмаршала", а теперь нет ни генералов, ни офицеров, зато есть Крыленко.

Вот как редко стал я пописывать. Конечно, история от этого не пострадает – за ней следят теперь в оба мужи науки и искусства. Но, я думаю, и они ошеломлены всем происходящим, и их мозги не могут работать спокойно в такое время, когда волосы дыбом встают от ужасов современности.

С 20-го числа московские "буржуазные" газеты стали опять выходить (кроме "Русского слова"), но я не вижу в них ни ярких статей, ни утешительных известий. Тошнит от них, как тошнило все это время от "Правды", "Социал-демократа" и "Известий с.р. и с.д.".

28 декабря. "Русские ведомости", критикуя новые "декреты" о земле, приходят к заключению, что "таким образом, полное уничтожение частновладельческого хозяйства, обострение продовольственного кризиса, обезземеливание значительной части крестьянства, лишение заработка деревенских рабочих и огромная подушная подать в пользу комитетчиков – вот краткий перечень результатов большевицких декретов о земле, если бы кто-нибудь принял их всерьез".

В полночь на сегодня часовая стрелка переведена на час назад, т.е. восстановлено нормальное исчисление времени. К слову сказать, это сделано по "декрету" народных комиссаров, и единственно этот декрет принят и исполнен всеми беспрекословно.

"Верх. главнок." Крыленко издал "приказ по армиям", где говорится, что: "Дело мира в опасности... Американские и французские капиталисты дают деньги на вооружение калединцам. Немецкая буржуазия

готова войти в союз с ними, чтобы удушить русскую революцию внутри страны". Далее – призыв "к священной войне против российской, немецкой, англо-французской буржуазии", для чего "должна быть создана всюду революционная, народная, социалистическая гвардия на фронте и в тылу". Знаем мы эти гвардии!

Троцкий сам поехал в Брест-Литовск пугать немцев.

Английский посол Бьюкенен уехал из России "в отпуск по болезни" и, вероятно, навсегда. "Болезнь", разумеется, "дипломатическая".

† Убили (солдаты, конечно) атамана Терского казачества Караулова, бывшего членом последней Государственной Думы.

Большевики, однако, оказались необыкновенно воинственными. Перенеся войну с вражеских фронтов на своих соплеменников – буржуев, юнкеров, офицеров и казаков, – теперь поговаривают уже о войне с немцами. Сам Ленин-Ульянов сказал на днях: "Я боюсь, что нам придется приостановить демобилизацию и готовиться к войне. Если Германия и ее союзники не примут наших условий, то мы объявим революционную войну Германии. На позорный мир мы не пойдем."

29 декабря. † В Севастополе матросы убили 62 офицера (в том числе нескольких адмиралов), а всех других арестовали. Вот что делается у нас!

Перемирие продлено с 5-го января еще на месяц.

Украинцы воюют с большевиками не на шутку. В Харькове и Полтаве форменная война.

Нехорошо и в Сибири. В Иркутске междуусобица продолжалась 10 дней, и тогда погибло до 8.000 человек. Население бежит, нет ни продовольствия, ни освещения.

Пьяные погромы, голодные бунты и всякого рода вооруженные безобразия приняли затяжной и все разрастающийся характер. Было много случаев ограбления самих большевицких вождей. Вот уж поистине "своя своих не познаша"!

Ходил в Городскую Управу. Нужно было оформить дело по аренде пристани пароходства "Самолет". Никакого толка не добился. Одни отделения совсем закрыты, в других сидят 2-3 штрейкбрехера, ничего не знающие, ничего не понимающие и на вид подозрительные. И так теперь в банках, в казначействах, во всяких присутственных местах. Денег мало кто несет, их или взять уже негде, или страшно платить штрейкбрехерам – не пришлось бы платить потом в другой раз, а главное, никто не знает, за что платить, сколько платить, куда платить. Все в недоумении и даже в страхе: с одной стороны неизвестность, с другой – грозные "заборные" декреты – платить без повесток, а иначе – арест и конфискация имущества. В "Утре России" Н.Устрялов пишет сегодня, что "всероссийское правительство средь бела дня и на виду у всех занимается грабительством и шантажом". Что верно, то верно!

Друг мой П.А. Оленин, по-теперешнему "черносотенный" писатель, живет в эту зиму в Касимове и просит писать ему о московских

действиях. Не мог я исполнить его просьбы, но нацарапал ему, как видите, "эскизно", следующую картину моих настоящих настроений, начав послание словами Пушкина из А. Шенье, как будто отвечающими нашему времени:

...Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: "блаженство!"...
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей? Убийцу с палачами
Избрали мы в цари! О ужас, о позор!

Дальше что – сам вспомнишь потому, что знаешь наизусть не только Пушкина, но и Оленина-Волгаря.

12-го ноября ты пишешь мне, что ждешь от меня как "правдивого летописца" описания московского действа. Я записал его, но уж очень длинно вышло, так что давай отложим это удовольствие до тех времен, когда, Бог даст, наступит "на земле мир и в человецех благоволение". Да и в газетах все было описано без утайки. Я думаю, что ты достаточно информировал себя.

Для меня, человека в сущности необразованного, теперь совершенно ясно, что "свобода" – это самое страшное рабство. Все теперь взрослые люди обвиты, спеленуты, затянуты политической дисциплиной, профессиональными союзами, советами, комитетами, мандатами, карточками, декретами, нормировками, налогами, обысками, самоохраной, экспроприациями, уплотнением, углублением, на всех точно надели серые мешки, всех занумеровали, всех ограничили и всем наказали: "Лопай, плюй, спи и не разговаривай". И только неосмысленным подросткам теперь такая свобода, какой никто из нас не имел, да и не нуждался. По московским тротуарам и бульварам шляются на коньках отчаянные мальчишки с папиросами в губах, а около бань прохаживаются для продажи своих хилых прелестей их сверстницы, лишенные стыда и надзора, потому что теперь нет ни проституции, ни церковных браков. Все свободно, все ограждено, но не ограждено ни от преступлений, ни от ужасных болезней. Впрочем, их будущность ужаснее переживаемого нами – взрослыми. Да и вообще все то, что впереди, – не возрадует ни одной глубокой души. Не будет такого поколения, появление которого примирило бы человечество с его теперешними поношениями. Не будет ни голубых, ни синих, ни карих глаз. Нельзя и не демократично любоваться голубым небом, синевою морей и зеленью лесов и лугов. Будут все "красноглазые", от непрестанного зрелища красных тряпок и от кровавого похмелья. Счастливое животное царство! Порода там никогда не потеряет значение: пойнтер с дворняжкой не смешается, и тот же красногвардеец, слямзивший винтовку для охоты по уткам, посвищет себе в помощь лягаша, а не подворотного лаятеля.

Христос, – говорили мне, – социалист, и все его учение сводилось к тому, что Царство Небесное внутри нас, и мы должны стремиться сделать рай на земле. Нечего сказать, сделали, но рай серый, "сахалинский", все из общего котла. Все пожалуйте в дворняжки! Тебя из командиров в матросы, меня в сторожа, офицера в кашевары, студента – в приготовишки, а дезертира – в начальники штаба "вверх ногами". Не лучше ли сделать, как говорил Гартман: "Жизнь есть зло. Когда это ясно сознает наконец все человечество, тогда актом единодушной воли оно уничтожит себя, тем же ударом оно уничтожит и божество. Такова будет развязка всеобщей мировой трагедии." И не идет ли дело к такому концу?

Божественное, царственное и человеческое – вот три кита, на которых зиждились история, красота, блеск, богатство, бедность, горе, радость, изящество, искусство, труд, изобретательность, природа, преступление и все то добро и зло, которые спокон веки существовали и, по наивному, может быть, представлению людей, давали им ключи в рай или в ад.

"Цари и убогие в равном бе достоинстве" – предстанут на суд Царя Небесного. Вот оно настоящее-то равенство, вот оно где начиналось! Не здесь, а на рубеже жизни и смерти! Вдумайся в это. В неравенстве людей – величие Бога. Уравнение их – все без погон, без имени, занумерованные – арестанты земли, а не небожители.

Читал ли ты, что сказал про капиталистов Троцкий? Они, – говорит, – собирают деньги и учреждают фабрики, дома терпимости, типографии и тем разоряют народ (значит, "кровушку" их пьют). А что ты скажешь про такое коммерческое предприятие, как их Совет? Ведь там теперь не собрано, а с народа содрано столько денег, что они дали возможность Совету разбойничать напропалую: захватывать чужую собственность, разорять отцов наследие, кощунствовать, святотатствовать, междуусобничать, унижать, оскорблять и т.д. Допустим, что это грандиозное коммерческое предприятие, скажем, "дом русской нетерпимости", оплачивая широко труды своих агентов-дезертиров, автомобильных наездников и разных "ревгусаров", переместит денежки и пожитки "буржуев" к пролетариату, тогда-то что же делать смятенному русскому человечеству, какое еще "углубление" предстоит ему?

Передо мной, "буржуем", неотступно проходит видение прошлой собственной жизни. (Много значит прожить полвека, можно сказать, что только в эту пору человек и достоин права голоса. Сколько десятков миллионов белогубых юношей, баб и девок отдали свои голоса большевикам только потому, что не знают еще жизни, и сколько из них, придя к нашему возрасту, сознаются потом, что они не ведали, что творили.) Я родился в деревне, и хотя меня с двух лет сделали горожанином, но лет 10 потом я был ближайшим свидетелем крестьянских трудов своих дядей, теток, двоюродных братьев и сестер. Я не помню, но знаю, что и родители мои пахали, боронили и молотили. Я много спал на полу, в сенях, в сенных сараях, на постоялых дворах, а потом и в казармах. Ранние годы ел суровую пищу, и копеечный

пряник был для меня таким же лакомством, как впоследствии итальянская лягушка от Кирпикова. Лет с 15 я был в отцовском амбаре "мальчиком", то есть ходил за кипятком и водкой для господ приказчиков, а с 17 лет меня стали посылать по ярмаркам, и мне приходилось выезжать на лошадях зимнею порою по 150-350-560 верст (например, от Нижнего до Вятки). В этих поездках я видел и бедность народную, а где и довольство. Никогда не забуду, как проезжал по Вятской губернии в одну из суббот. На каждой станции были задержки, – все деревни дымились от бань, и из них выходили красные от пару мужики и их бабы. Кто извозничал, тот сейчас же, почти не застегнувшись, садился на облучок и вез меня градусов в 30 мороза до следующей станции, которая отстояла от той верстах в 30, т.е. часах в 4-х хорошей езды. Там только он начинал "озябать", но стакан водки, чашек 15 чаю да каравай хлеба живо согревали этого, тогда еще святого и веселого богатыря, и он, со своей тихоструйной песней, садился уж в повозку, и его, сонного, верная парочка каких-нибудь чалых привозила к своей бабе на теплую печку, где он сейчас же, разумеется, займется продолжением своего рода и, может быть, вот в это наше разнесчастное время плод такой своего рода уютной и свободной жизни – 30-летний бородач прикатил на крыше вагона в свою деревню, тогда еще не видавшую никаких поездов, и привез из-под Риги накраденное казенное добро да французскую болезнь, с лексиконом новых слов, которых мы тогда с его папашей совсем не знали. Одного я тогда не видал: скота в человеке. И никогда я не боялся таких поездок ни днем, ни ночью. Всегда со мной были большие деньги ("хозяйские", стало быть), и притом никакого со мной вооружения не было. После этого, т.е. за последние 30 лет, пошли разные железнодорожные строительства, телефоны, электрические освещения, трамваи, граммофоны, автомобили, и жить стало с каждым годом все труднее и труднее. Чем культурнее становилась страна, тем, думается, невежественнее сделался наш народ. Я и раньше косился на засилие электричества, а теперь глубоко убежден, что оно не от Бога, а от дьявола. Все нервы, все извращения, все жульничество, все безверие, вся жестокосердечность, вся безнравственность и вырождение людей – от этих проклятых звонков, хрипов, катастроф, миганий, смрада, гудков и чудес!

Видел я, те же 30 лет тому назад (и позднее), не только труженическую крестьянскую жизнь, но и купеческую. В Симбирске я квартировал в доме бакалейщика Банцекова. Он был такой тип, в котором сразу сидели и Катерина и Тихон. Царство Небесное, и умер-то раньше, чем следует, вероятно, от того, что уж очень трудна тогда была "жизнь купеческая". Он такой красивый, видный, веселый, добрый, а дома – строгая мамаша, некрасивая жена и стены без картин, окна без цветов, а шкафы без книг. Зато щей, пирогов, варенья и перин сколько угодно. Но когда ему было читать и заниматься ботаникой, когда надо было в 6 часов открывать лавку и, стоя, торговать там на холоде, без перерыва, до 9-ти часов вечера. Так жили и прозябали его дедушка и отец.

Так же жили (ни лучше, ни хуже) и их "молодцы" и мальчики. Теперь какой результат: заминка в делах, несостоятельность, сделка, и снова торговля с маленьким оборотом до накопления маленького капитальца, а потом "в равном бе достоинстве с царем" кончина. Панихиды, похороны, блины и т.д., а в лавочке его мать или вдова, или подросший сын, и за полстолетия такого каторжного труда, глядишь, завелся собственный двухэтажный домик, и вот тогда, когда предки наших настоящих вождей проживали денежки в свое удовольствие, – эти буржуи сколачивали медными пятаками домишки и думали, умирая, что их тяжкий труд не пропал даром и покормит их вдов и детей (Бог их знает, какие они будут, т.е. в состоянии ли сами-то прокормить себя). Но настало царствование Ленина, Луначарского, Троцкого, Крыленки и К° – молодые бездельники закричали: социализировать, национализировать, монополизировать все буржуйское добро!

Бедный Банцеков! Стоило столько лет недосыпать, зябнуть, мокнуть, запивать и унижаться пред кредиторами и покупателями!

Там же был и еще тип, по наружности и по питью – Курослепов, а по любви к труду и по общественной складке – Кузьма Минин. Я видел его на Волге наряду с наемными рыбаками, производящего собственноручно лов, потрошение и разделку осетров, сазанов и стерлядей. Видал его и в лавочке, на базаре, где он поучал хозяек, поваров и кухарок, что взять для щей, для жареного и для начинки пирогов. Вид был и там и тут солено-засаленый, но видел его шествующим в Думу, в качестве гласного. Тут надевались лисья шуба, черный сюртук, белая манишка, бобровая шапка и золотые часы. Соленым уж не пахло – пред этим ходил нарочно в баню. Значит, шел вершать общественные дела, как в храм Божий. И не было человека на моей памяти более любознательного, более общительного и более справедливого. Вот аристократ мысли, вот кладезь природного старорусского ума! И притом – изумительная память, кстати сказать, почему-то особенно проявлявшаяся на творениях Некрасова. Он знал их *наизусть*. И после бутылки водки, выпитой наполовину с бальзамом, он всем нам читал наизусть и пел Некрасова. А на каждый житейский пример, для характеристики кого-нибудь или для отметки чего-либо, у него моментально находился подходящий афоризм из того же Некрасова. При всем этом он был безбоязненно правдив в своих определениях и делах. Когда его, в мое отсутствие, познакомили с моей женой, он сказал ей: "Очень приятно, *стало быть* (такая у него была поговорка), я вашего супруга знал еще мальчиком, молите Бога, стало быть, что Ванька Банцеков издох раньше времени, а то бы они, *имейте в виду* (тоже его поговорка), спились бы с ним."

И надо принять, что он очень любил Ваньку Банцекова и тоже пил с ним, да для такого богатыря не было опасения, что он мог спиться. Однако и этот труженик, энергичнейший и по-своему просвещенный человек, оставил своим дочерям только дом, ну и вот что теперь выходит из его родительских заслуг!

Между прочим, он при новом с кем-нибудь знакомстве вкратце рассказывал свою биографию и завершал ее фразою: "Теперь живу слава Богу, имею, стало быть, жену, двух дочерей, дом в 40.000 рублей, товару на 20.000, деньгами 10.000 р., стало быть, имейте в виду, имеем 60.000 р. в среднем, стало быть, рыбачеством заработал по 4.000 в год." Значит, считал своего труда 32,5 года.

Я глубоко уважаю его память и жалею, что он не дожил до наших лукавых дней.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

"Молодой человек! Если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений."

(А.С. Пушкин, "Капитанская дочка", гл. 6)

"Бедная страна отцов, созревшая для крови и для разгрома... Не торопись, грядущее!"

(Ш. де Костер, "Тиль Уленшпигель")

3 января. Святки проходят при настоящей русской зиме. Морозы от 10 до 20 градусов. Сейчас вот, в полдень, задувает такая метелица, что свету Божьего не видно. С продовольствием еще хуже будет, — без заносов дело не обойдется. Писали до праздников, что в Петрограде свирепствовали такие метели, что остановилось трамвайное движение, а для расчистки улиц от сугробов введена всеобщая повинность, т.е. сами обыватели, будь то бывший тайный советник или просто конторщик, — должны вооружиться лопатами и метлами и бесплатно совершать такую работу, за которую простые рабочие получают теперь от 50 до 80 рублей в день...

Не хочется относиться к происходящему со всею серьезностью, ибо все "законодательство", все политические и общественные новости, при всей своей сложности и беспощадности, как-то, по существу, не серьезны. Думается, что все это ненадолго. Подумать только, что делается в России, если выхватить наудачу пять-шесть газетных новостей за один день!

1. В Москве Совет р. и с. депутатов образовал какую-то новую, "единую" власть исключительно из большевиков: Смидовича, Ломова, Муралова, Покровского, Усиевича, Игнатова, Рогова и Максимова.

2. Там же объявлено, что Председатель Московского революционного трибунала, т.е. "Верховный Московский судья", — Моисеев, оказался уголовным преступником (вором-рецидивистом).

3. Товарищ комиссара по министерству финансов (т.е. товарищ министра) Лапицкий арестован за пьянство и подозрение в мошенничестве, и арестован не какой-нибудь "контрреволюционной" властью, а своим же комиссаром-большевиком Роговым.

4. Некоторые командиры полков, получившие образование в академиях Генерального Штаба, боевые и усыпанные орденами, избраны по новым революционным правилам в ротные кашевары или в конюхи...

5. В Петрограде солдаты ворвались в здание Итальянского посольства и разгромили там винный погреб.

6. Была арестована в Петрограде Румынская миссия во главе с посланником Диаманди и только по требованию всего дипломатического корпуса, грозившего в полном составе покинуть Петроград, – Диаманди был освобожден из Петропавловской крепости, где пробыл целую ночь. Нарушены священные международные традиции, существовавшие между странами сотни лет. И нашим комиссарам хоть бы что: выпустить-то выпустили, но пригрозили, если румыны не освободят из-под ареста наших солдат (вероятно, правильно арестованных), то они еще и не то сделают с Румынской миссией. Одним словом – удержа нет, размахиваем дурацкими кулачищами направо и налево, ругаемся площадною бранью и ясно даем знать о "непрепятствовании нашему нраву".

Разве все это серьезно?

Несерьезно даже и то, что Австро-Германская делегация утруждает себя разговорами с нашей делегацией в Брест-Литовске... Серьезнее поступают японцы: по последним известиям, Владивосток занят ихними войсками. Командующий ими генерал потребовал от населения повиновения ему.

Предложение большевиков очистить от неприятельских войск Польшу, Курляндию и Литву и оккупированные острова Балтийского моря, конечно, категорически отклонено немцами. И это серьезно, а что будет в противовес этому, т.е. призыв в "священногвардейцы" изленившихся дезертиров и отбившихся от своей настоящей работы рабочих и составление из них какой-то грозной силы против несговорчивых немцев, это, конечно, в высшей степени несерьезно, но тем не менее крайне печально и безотрадно для бедной, в клочья разорванной и опошленной России.

4 января. Сегодня кроме "Социал-демократа" никаких газет не вышло, и будто бы не выйдут до 10 января. Почему – никто не знает. Все ждут опять нехороших событий. Оборони нас Господи!

† Умер мой сослуживец Людвиг Викентьевич Селицкий. Он служил у нас агентом в селе Кимрах и за время войны много потрудился в устроении там своих сородичей поляков-беженцев. Вечная ему память!

8 января. В Москве 5-го января была назначена мирная демонстрация в защиту Учредительного Собрания, но накануне еще – Муралов издал приказ разгонять демонстрантов даже вооруженной силой. Так оно и вышло – в собравшиеся толпы стреляли, где холостыми, где настоящими зарядами. Без кровопролития опять не обошлось, жертвы были, но откуда узнать – сколько их? выходили только "Социал-демократ" да "Известия с. и р. д.", а 7-го и сегодня и их не было.

По "Новой жизни" от 6-го числа видно, что Учредительное Собрание было открыто 5-го числа председателем Ц.И.К.с.с. и р.д. Свердловым, огласившим декларацию Совета народных комиссаров, которой требовалось признание их власти и утверждение декретов. Председателем Учредительного Собрания выбран В.М. Чернов, получивший 244 голоса, кандидатка большевиков М. Спиридонова получила 163 голоса. Улицы, ведущие к Таврическому дворцу, были забаррикадированы и оцеплены. Мирные демонстрации в честь Учред. Собр. подвергались и там расстрелу со стороны красногвардейцев и советских войск. Убитых, по сведениям "Новой жизни", 15 чел., раненых около 100.

Об окончании 1-го заседания Учред. Собр. ничего пока неизвестно. "По техническим причинам мы не имеем возможности дать окончание заседания", так сказано в "Новой жизни". Вероятно, случилось самое скверное – Учред. Собр. разогнано, ибо там в большинстве оказались эсеры, признанные теперь тоже "контрреволюционерами".

Метко сказала в Петрограде солдатка старику-большевику, кричавшему против Учред. Собр.: "Ты, дед, шкурник, ибо теперь выгодно быть большевиком."

Советами нар. комиссаров получены официальные сведения, что кроме японских крейсеров во Владивостокский порт вошел английский крейсер.

Учрежден еще какой-то "Чрезвычайный военный штаб" – "для защиты власти советов от всех покушений контрреволюционных сил". Начальником штаба Ф. Никонов.

В Москве вчера и сегодня ходят самые тягостные слухи о Петроградских событиях. Говорят об убийстве солдатами-большевиками Шингарева и Кокошкина. Говорят о том, что 5-го, 6-го, 7-го и сегодня в Петрограде стрельба, стычки и вообще грандиозная междуусобица. Ждут, что и в Москву перекинется этот ужас. Что делать? Да будет на все воля Божья!

9 января. † Действительно, Шингарев убит, и еще Кокошкин. Эти два бывших министра так много поработали для достижения того, чтобы русский народ был свободен, и вот сами пали жертвой от звериных рук освобожденных ими. И убиты не в Петропавловской тюрьме, а в больнице, убиты зверски – штыками и многочисленными выстрелами. Неужто убийцы были в своем уме? Если так, то потом они сойдут с ума, ибо нельзя поверить, что в их природе нет совершенно совести. С трагической кончиной Шингарева и Кокошкина кадеты лишились крупных и талантливых сил. Вечная память им! Да будут их предсмертные мучения вечным укором политическим деятелям, добивающимся социализации мира вооруженной борьбой!

Также действительно, что жития Учредительного Собрания было только одна ночь... Оно закончилось в 5 часов утра 6-го января, а в 7 часов утра опубликован декрет о роспуске его. Самое собрание произошло в необычайной и крайне неприличной обстановке: 400 человек "пуб-

лики "составляли исключительно большевики рабочие и солдаты, которые открыто грозили расстрелом и Церетели, и всем не нравящимся им ораторам. К утру подошел к председательской трибуне какой-то матрос и, хлопнув Чернова по плечу, предложил ему закончить заседание, "потому что *караул устал"*... Какой же караул нужен над избранниками Царя-народа?

В вышедших вчера и сегодня меньшевистских листках все-таки подчеркнуто, что Учредительное Собрание успело:

1/ Принять закон об отмене права собственности на землю в пределах Российской республики, 2/ обратиться к союзным с Россией державам с предложением приступить к совместному определению точных условий демократического мира, приемлемых для всех воюющих народов, и избрать из членов Учред. Собр. полномочную делегацию для переговоров о мире, 3/ объявить в России "Демократическую Федеративную республику".

В "Новой жизни" 7-го января напечатано, что в Петроградских больницах одного района находится более 200 раненых. Значит, там стреляли не на шутку...

Сегодня и там, и в Москве, не дай Бог, ожидается еще худшее. Объявлена демонстрация с лозунгом "За власть советов". Она рисуется "казенной", т.е. парадом солдат и красногвардейцев, всякие другие сборища ("штатские") будут разгоняться всеми силами, т.е. пушками, пулеметами и ружьями. Вот сейчас, в 1 час дня, я сижу в конторе на Малой Лубянке и слышу уже такую стрельбу. Заглянул в окно, и по Малой Лубянке в панике бежит народ; видимо, его гонят с Лубянской площади. Да и не только "народ", но и солдаты, и красногвардейцы. Не поймешь, что делается... Не передрались ли уже солдаты с солдатами или красногвардейцы с красногвардейцами.

Собственно, сегодня эта демонстрация приурочена к годовщине 9 января 1905 года, когда рабочие шли к Зимнему дворцу, и расстреливались солдатами, тогда в такой же степени верными царю, как ныне Ленину.

На днях "Петроградский революционный трибунал" судил Пуришкевича как заговорщика и присудил его к 4-м годам принудительных общественных работ. На этом судьбище Пуришкевич и не оправдывал себя от приверженности к монархизму. Вообще своей душой не покривил. Речь его очень любопытна, но, к сожалению, длинна, и потому "увековечить" ее не могу.

Что же теперь будет дальше? Сколько времени ждали Учредительного Собрания и, несмотря на то, что оно в большинстве составилось из деятелей, по своим политическим убеждениям близко родственным к большевикам, все же оно признано "контрреволюционным", "буржуйским", и жалеть его нечего. Придется ждать всеисцеляющего времени, которое состарит и образумит "ветряную младость", остудит горячие головы и потихоньку разочарует "товарищей", очарованных сладкими речами Ленина, Троцкого и К°... Это будет неизбежно, но

когда – чрез несколько месяцев, чрез несколько ли лет?.. И что теперь происходит в государственном строительстве: строится ли карточный дом, или на старом ветхом строении возводится грандиозная надстройка, которую не в состоянии выдержать на себе старое основание, или же тот фундамент, те устои попросту сейчас взрываются, разрушаются, чтобы дать место новой постройке, начатой заново, с самого фундамента.

...Как-никак, творится что-то необычайное, может быть, пробуют выстроить здание, начав его с верхнего этажа, а не с нижнего, и кто знает: может, оно так и нужно?!

Такому мелкому бытописателю, как я, не под силу "углубление" своего собственного критерия в происходящее историческое "действо", и мне больше всего хочется иногда отметить в своих записках что-нибудь "невеликое" – чисто житейское. Например, не могу утерпеть, чтобы не записать, что его величество Ленин-Ульянов присутствовал некоторое время в Учредительном собрании и в начале речи В.М. Чернова, продолжавшейся около 2-х часов, *лег на полу в проходе* около "ложи совета народных комиссаров" и так лежал до конца речи... Это сообщено "Новой жизнью", т.е. газетой Горького, который, как известно, шутить не любит.

В Москве и, я думаю, по всей теперь России завелись везде крепчайшие запоры, железные и деревянные ставни и, как в старину, в особенности для ночного времени, все так замкнуто, закрыто, заперто, нелюдимо, темно, что даже жуть берет... Впрочем, есть разница со стариной – тогда были верные сторожа, постукивающие в доски или дававшие знать о себе трещотками, а теперь их не слыхать и если они где есть – то сидят себе тоже за крепкими затворами и самое большое – опрашивают запоздавшего обывателя, свой ли он, и если "чужой", то ни за что его во двор или в крыльцо не пустят до утра.

Вообще зажили крепко, но тем не менее разбойных нападений такая масса, что всех выдающихся даже и не перечислить.

В Петрограде созывается "Всероссийский съезд анархистов" и одним из вопросов там будет: "об экспроприациях", т.е. дело клонится к тому, чтобы этот промысл был, так сказать, узаконен и неподсуден. И это, ко всеобщему ужасу, не анекдот: "Новая жизнь" отмечает, что в Петрограде много солдат уже не удовлетворяется программой большевиков и охотно слушает анархистские рацеи, а в Гельсингфорсе будто бы над морским матросским собранием уже реет черный флаг, эмблема власти анархистов. Ох уж эти матросы, эта "краса русской революции"! Кто были их отцы и матери? – неужто и у тех уже не было ничего святого в душе? Трудно поверить, что на службе морю непременно теряется вера в Бога. Напротив, там Божий промысл явленнее, чем на земле, не знающей таких стихийных бедствий, как море. Почему же они такие атеисты?..

12 января. Вчера и "буржуйные" газеты вышли. Попробую передать вкратце все самое важное, что есть в них и в "большевицких"

газетах за последние дни. Начну с последних, т.е. с "Известий р.с. и к.д.". Они теперь печатаются в реквизированной типографии закрытого "Русского слова" и по внешности – совсем "Русское слово". Во-первых, воззвание президиума советов "Всем!", где сказано, что "рудневцы и другие буржуазные партии и группы, уцелевшие остатки белой гвардии и контрреволюционного офицерства, не успевшие переправиться к Каледину... вооружились чем могли и расстреливали 9-го января шествие рабочих и солдат. На всех почти площадях и улицах шествие демонстрации было встречено обстрелом из домов и с крыш... Совет предпримет все, чтобы совершенно разоружить буржуазию, вырвать у нее всякую возможность нападать на рабочий класс... Пусть рабочий класс найдет в себе силы подготовиться к организованному отпору буржуазии. *Буржуазия хочет гражданской войны в самых острых ее формах.* Мы будем вести ее так, что навсегда отобьем у буржуазии всякое желание нападать на рабочих. Пусть усилит рабочий класс *свою армию...* Пусть будет готов рабочий класс во всякую минуту выступить, как один, против буржуазии."

Дальше – ликующая рецензия об открытии 3-го Всероссийского съезда Советов р.с. и к.д. Это было в несчастном Таврическом дворце 10 января. Собралось 625 членов (почти все большевики). В заседании выступили с приветственными речами и иностранные социалисты – Платтен, Ниссе, Репштейн, Вильямс и Ри. Их речи перемежались пением и музыкальным исполнением "Интернационала". Председатель от Украинского с.р. и с.д. Затомский рассказал, что у них теперь две рады, и похвалился, что вторая – социалистическая – победоносно сметает первую, буржуазную. Большой успех имел матрос Железняков, тот самый, который требовал, чтобы Учредительное Собрание разошлось. Он оказался "начальником охраны Таврического дворца". Парень очень решительный – пообещал умереть на своем посту, но не пустить назад Учредительное Собрание.

Убийц Шингарева и Кокошкина предписано во что бы то ни стало разыскать и предать суду. Бедный А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кокошкин были серьезно больны и, кажется, сами большевики возмущены таким концом. Шингарев недавно овдовел и оставил 5 человек детей безо всяких средств. Вот вам и "буржуй"! Слава Богу, умерщвление их обошлось без штыков. Они убиты несколькими выстрелами. Еще раз помянем их со всею душевной скорбью. Да будут они небожителями!

Мирные переговоры опять прервались. Троцкий вернулся в Петроград.

В Австрии будто бы началось серьезное революционное движение. Большевики не на шутку ждут, что революция охватит своим пожаром весь мир. По "Известиям", 9 января в Москве вышли на улицу не менее 200.000 демонстрантов. Пусть так, но это уж не так грандиозно, как в былые времена, когда революционное единство подсчитывалось для Москвы чуть ли не в миллионах людей. Убитых и раненых "Известия" насчитывают не более 30 чел. Ну что же? Что так мало – тому всякий

порадуется, и даже самый заядлый буржуй. Зачем же тогда писать такие страшные воззвания к борьбе с буржуями? Теперь посмотрим, что пишут "буржуи", хотя бы в одном "Утре России": "Нет слов для того, чтобы выразить весь ужас, весь кровавый кошмар совершившегося. Дикий, бессмысленный расстрел мирной и безоружной демонстрации 5-го января в Москве, такой же расстрел в Петрограде, заранее спровоцированное и психологически подготовленное зверское убийство Кокошкина и Шингарева, сплошное систематическое издевательство над Учредительным Собранием с ружьями и револьверами ворвавшихся туда диких банд, натравленных на депутатов", и т.д. ...

Немцы сказали Троцкому, что если делегация не согласится на их условия, то ими "через неделю будет занят Ревель".

Большевик Бухарин в заседании Учредительного Собрания заявил: "Пускай господствующие классы и их прихлебатели дрожат пред коммунистической революцией. Пролетариям в ней терять нечего, приобретут же они весь мир."

Члены Учредительного Собрания скрываются, т.к. начались их аресты.

Знаменитые "Гебен" и "Бреслау" наконец попались в лапы англичанам. Они пытались пройти из Дарданелл в Средиземное море, но наткнулись на мины. "Бреслау" затонул, а "Гебен" выбросился на берег и разрушен бомбами с английских гидроаэропланов.

5-го января во время уличных демонстраций случайно ранен сам М.Горький. "Что посеешь, то и пожнешь". (Это я говорю.)

О демонстрации 9-го января "Утро России" сообщает, между прочим, "панику усилили конные милиционеры, которые с криком 'стреляют, спасайся!' соскакивали с лошадей и бежали в подъезды домов. Лошади без всадников мчались вместе с бежавшим народом... Появились толпы бегущих солдат и красногвардейцев с винтовками и без винтовок, со свернутыми знаменами... Первой поддалась панике Красная гвардия, среди которой имеется много подростков. Эти подростки испугались стрельбы и открыли беспорядочный огонь... Паника, охватившая манифестантов, была страшная. Красногвардейцы, солдаты и рабочие лавинами текли по проездам и переулкам, с обезумевшими лицами. Женщины плакали. Слышались проклятия по адресу манифестантов." Один из таких эпизодов я видел на Малой Лубянке и, грешный человек, подумал: "А что если бы в Москву вдруг заявился эскадрон немецких гусар, что осталось бы от наших великих революционных завоеваний!?"

Бонч-Бруевич телеграфирует Крыленке, что на Западном фронте осталось на версту только 160 штыков. Остальные, стало быть, разбежались по домам, по сухаревкам, по советским заседаниям и автомобильным экспедициям. На фронтах товарищи-солдаты уже заторговали лошадями, пушками и пулеметами. Румыны приступили к захвату Бессарабии. Русские наступают на Яссы, румыны на Кишинев. Сам черт не поймет, что делается!

Казаки воюют с большевиками за рудники. Украинцы за Полтаву,

Житомир и многие другие места. Трудно даже разобраться, кто кого одолевает и где идут бои. А в Екатеринославе будто бы большевики обложили состоятельных лиц на 3 млн. рублей, и требуют сбора их в трехдневный срок. В Одессе комиссары союза моряков и торгового флота объявили о национализации флота и в управление пароходствами посадили своих комиссаров, а кассы опечатали. Доберутся, значит, и до Волги, а в частности и до Москвы. Как бы вот "не опечатали" эти записки, единственное, кажется, мое состояние.

Вон он какой, Железняков-то! "Мы, – заявил он, – чтобы вконец сломить сопротивление противников Советской власти, готовы расстрелять не единицы, не сотни, а тысячи, если же понадобится, то и миллионы." Товарищ Абрам! Уступи свое место Железнякову!

Троцкий в своей ответной речи на 3-м съезде Советов представителям иностранных социалистов обмолвился насчет Учредительного Собрания, что оно "было бы упразднительное, а не учредительное собрание".

Оренбургские казаки под предводительством Дутова, если верить "Утру России", выбивают большевиков из края.

В Владикавказе, в Грозном и вообще в этой округе забирают власть в руки чеченцы и гонят оттуда русских без различия партийности. Погоня против "погон" идет вовсю. Муралов приказывает всем солдатам следить за этим важным делом и срывать офицерские и чиновничьи погоны, и, кроме того, "предоставляет такое же право и всему гражданскому населению". На что на другое, а на такое скверное дело у нас найдутся палачи и в "гражданском населении".

15 января. Несколько дней стоит теплая погода (выше нуля на 1-2°) и, Боже мой, что делается на улицах! Такой грязи, таких ухабов, таких ям, такого безобразия даже на центральных московских улицах – я не видывал во всю жизнь не только в Москве, но и в провинциальных городах. Пешеходы осторожно пробираются по мостовым, совершенно игнорируя тротуары, доверять которым действительно невозможно, и ругательски ругают "свободу", приписывая только ей такое безобразие. Пожалуй, на этом партийных разногласий не будет.

В "наших газетах" на разные манеры пишется все об одном, что "все меньше и меньше остается от того государственного организма, который еще год тому назад назывался Россией. Одна за другой откалываются от этого одряхлевшего организма частицы. Первой откололась Финляндия, объявившая себя независимым государством. Ныне ее примеру последовала Украина."

Учредительное Собрание, как и упраздненные большевиками городские думы, барахтается еще, заявляя, что оно живо. Чернов объявляет "всем гражданам России", что "Учредительное собрание, разогнанное штыками насильников и поставленное под самосуд, не умерло. Оно будет жить до тех пор, пока не выполнит великих задач, возложенных на него избравшим его народом... По призыву своего председателя,

в день, указанный им, Учредительное Собрание вновь соберется, чтобы продолжать свою работу." К этому обращению подписались кроме Чернова и секретаря собрания Вишняка 266 депутатов.

В Финляндии русские солдаты вмешиваются в управление страной, и отсюда – кровопролитные беспорядки на станциях Райвола, Мустамяки, Териоки и в Выборге. Сенат требует вывода русских войск.

А в это время "российский конвент", т.е. 3-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов упивается речами своих вождей, распевает свой "Интернационал" и грозит гибелью "буржуям". Так, например, Ленин восклицает: "Мы ничего не регламентировали, но добились того, что буржуазный эксплуатирующий класс чувствует себя в осаде, и эта осада продолжится до тех пор, пока буржуазия не будет вынуждена сдаться и капитулировать или погибнуть!" Меньшевик Абрамович в своей речи заметил, что большевики и его повесят, Ленин острит по этому поводу: "Я невольно, – говорит, – подумал про себя: не надейтесь – не так вы сильны! Смешны вы очень, чтобы применять к вам такие меры!" В конце этой речи Ленин сообщил реально неприятное для своих супротивников: будто бы петроградские банковские служащие предлагают уже начать переговоры о вступлении в должность в полном подчинении советской власти.

Спиридонова не отстает от воинствующего Ленина и говорит, что "пред нами дилемма: или нас задушат, или мы должны беспощадно сметать с пути все препятствия".

А Троцкий признался, что германцы согласны очистить наши 15.000 кв. верст, но хотят удержать за собой 200.000 кв. верст.

По последним известиям, Кишинев занят румынскими войсками. Русские части разоружаются. На Нижнем Дунае идут ожесточенные бои большевиков с румынами. Обстреливается Галац.

Украинская делегация накануне заключения самостоятельного мира с Австрией и Германией.

В петроградских газетах пишут, что в Москве 9-го числа пострадало от стрельбы 300-500 чел.

16 января. Сегодня вышло "Русское слово" под новым заголовком "Новое слово". Газета напечатана уже не в своей типографии, а у Мамонтовых, и размером куда меньше старых выпусков. Передовицы самые печальные, известия тоже безотрадные.

Совет народных комиссаров постановил:

1. Все дипломатические сношения с Румынией прерываются, Румынское посольство и все вообще агенты румынской власти высылаются за границу кратчайшим путем.

2. Золотой фонд Румынии (на сумму 1.2007.000.000 руб.), хранящийся в Москве, объявляется неприкосновенным для румынской олигархии. Советская власть берет на себя ответственность этого фонда и передаст его в руки румынского народа.

3. Восставший против революции бывший главнокомандующий

Румынским фронтом Щербачев объявляется врагом народа и ставится вне закона.

Троцкий уверен, что "румынская армия не будет сражаться с русскими солдатами, а направит острие своих штыков против румынской олигархии".

А что если и на тех, и на других, товарищ? Ведь нам не известно, кто солонее пришелся на вкус румынам: свои самодержцы или наши.

С 15-го января по постановлению Совета комиссаров вводится казенная монополия торговли золотом во всех видах, кроме изделий из золота. Предприятия по добыче золота обязаны сдавать его в казну по 32 р. за золотник. Изделия из золота весом более 16-ти золотников и золото в сыром виде, где бы оно ни находилось, должно до 15-го февраля быть передано в казну, и за него уплатят по 32 р., а непредставленное будет конфисковываться без вознаграждения.

Дело идет к содранию риз со святых икон. Почин уже есть: министерство призрения в лице госпожи Коллонтай (на днях сочетавшейся новым "гражданским" браком с тоже министром-матросом Дыбенко) заняло Александро-Невскую Лавру и выселяет оттуда монашествующую братию.

Погода не изменяется, а потому московские дороги и пути с каждым часом изменяются к худшему. Прямо опасно ходить: того и гляди ногу сломаешь или башку расшибешь. Такова жизнь московского обывателя, и особенно плохо нам, "буржуям"; автомобили возят только сановных товарищей (посмотришь – едет в нем солдатская шинель, а кто в ней – главнокомандующий какой-нибудь, командир ли полка или просто жулик-экспроприатор – конечно, не узнаешь), на трамваи тоже не попадешь – там полное солдатское засилье. Остаются извозчики, но их не так много, да и доступны они не всем. Трехверстное расстояние не меньше 10 руб., и куда бы вы ни поехали, кратчайшим расстоянием, – за что, бывало, платили двугривенный – теперь давай трешницу. Одним словом, худо со всех сторон. Многое множество людей совершенно искренне вздыхают теперь со словами: "лучше бы умереть!"

18 января. Финляндское буржуазное правительство низвергнуто, и там составился "совет народных уполномоченных" под председательством социал-демократа Маннера. Совет подчинен "главному совету рабочих". Ленин послал по поводу этого приветственную телеграмму.

Объявлена с 25 января демобилизация призывов 1904, 1905 по 1907 г. Одним словом, кому исполнилось 31 год, тех с военной службы увольняют.

В Петрограде арестовано несколько купцов гостиного двора за невзнос штрафа в 900.000 р. (за неуборку снега), и бедные богачи, из коих Карбасникову уже 70 лет, работают под командой красногвардейцев на улицах по сколке снега. По поводу французской революции сказано: "Цель демократии – добродетель, а средство ее – ужас!" По поводу нашей можно сказать, что и цель, и средства – все ужас!

Дневник московских происшествий за одно число: грабежей и краж наличными деньгами и вещами на 396.575 р., вооруженных налетов на частные квартиры – 7, вооруженных нападений на отдельных лиц, проезжавших и проходивших по улицам, – 5, угнан автомобиль, у другого сняты колеса; найдено два автомобиля, брошенных грабителями; увезено и унесено: на 100.000 мануфактуры, на 10.000 окороков, 10 ящиков ваксы, несколько ящиков ниток, 400 шт. хлебов, украдена масса паспортов, сняты с прохожих брильянтовые серьги, 3 золотых перстня, трое золотых часов, несколько пальто и шапка, расстреляно на улице два подозрительных лица, на Никитской улице была перестрелка из револьверов и винтовок, совершено крупное мошенничество, украдено 32.000 жалования милиционеров и т.д. и т.д. – и все это за один день! А сколько было незарегистрированных грабежей, краж и выстрелов, и не сочтешь, конечно, и это за такой день, когда обыкновенно говоришь, прочитавши газету, – "так, ничего особенного". Большевики забирают в свои руки и Киев и Одессу. Вообще, они теперь для внутренних "врагов" сила сильная, настойчивая, трудно с ними бороться и украинцам, и казакам, и так называемым "юнкерам". Пока "на ихней улице праздник".

20 января. По "Известиям..." в Берлине бастует 500.000 рабочих, в Рейнской области всеобщая забастовка, и вообще по всей стране революционное движение развивается. В Берлине образовался тоже совет р. и с. д. и выдвинул требование всеобщего демократического мира, всеобщего избирательного права, освобождения арестованных рабочих и их вождей и реорганизации распределения продуктов. Либкнехт освобожден от тюремного заключения.

Третий всероссийский съезд СРКД закрылся. Все декреты народных комиссаров он утвердил, а их самих признал не только временным, но – постоянным правительством. На закрытии опять был оркестр. "Интернационал" и "Марсельеза" повторялись многократно. Послесловие, конечно, сказал Ленин. По его словам, "Украина теперь верный друг Советской республики. Буржуазная рада свергнута, и на Украине власть перешла к Советам... Казаческая трудовая масса энергично борется с Калединым. В Финляндии началось освобождение трудящегося класса. Буржуазная белая гвардия выступила против рабочих, но финляндская буржуазия уже навсегда погибла... И мы видим, что мировая социалистическая республика растет. Недалеко ее торжество, когда победа трудящихся будет достигнута и социалистический переворот произойдет во всех странах. Буржуазия будет свергнута навсегда."

Немцы сделали налет на аэропланах на Париж, и при этом убито 36 чел. и ранено 190 чел.

Итальянцы на плоскогорьи Ассиаго повели наступление, и как будто – успешно.

Патриарх "Московский и всея России" Тихон обратился "ко всем чадам православной Церкви российской" с посланием, начинающимся

текстом из Апостола (Гал. 1,4): "Да избавит нас Господь от настоящего века лукавого". В нем он запрещает творящим "кровавые расправы" приступать к Тайнам Христовым, анафемствует их, если они по рождению своему принадлежат к Церкви православной, а "верных чад православной Церкви Христовой" заклинает не вступать с ними в какое-либо общение. В послании говорится, что обряды крещения, брачные "открыто объявляются ненужными, излишними. Святые храмы подвергаются разрушению, ограблению и кощунственному оскорблению. Обители святые (Александро-Невская и Почаевская) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием." Послание заканчивается призывом всем встать в защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Церкви и "если нужно будет, и пострадать за дело Христово".

То, что творят сейчас солдаты, при всей своей малоразвитости будто бы сознательно уразумевшие безнравственность войн и ненужность религий, – не явилось бы в таком всесокрушающем масштабе, если бы Милюков и К^{o} были подальновиднее. Я уже говорил на этих страницах, что кадетская воинственность, даже после свержения царя требовавшая от солдат, чтобы они завоевали России Константинополь, приведет к отвращению масс от кадетской платформы, но не отметил, что кадеты все время свысока посматривали на русскую религию. Для них "попы", монастыри и все сопричастное с ними было ненужным, вредным, безнравственным и разоряющим народ. Теперь они спохватились уже, поняв, какую огромную силу они подточили, или "срыли", как это было пред войной в отношении крепостей, "срытых" в русской Польше по совету Вильгельма. Как бы пригодились теперь кадетам приверженцы церкви, но их (считая и себя в числе таковых), к глубокому прискорбию, осталось так мало. За последнее 15-летие было как-то стыдно рассказывать, что я, мол, хожу в церковь, говею, крещусь на церковь, люблю церковное пение и т.д., "черносотенником" считали за это. А вот все эти дни и в "Русск. ведом." и в "Утре России" и в других "буржуазных" газетах уже запестрели статьи, что церковные деятели могли бы и должны вступить в защиту разрушаемой жизни, против анархии, против безверия и проч. Выходит, "что имеем – не храним, потерявши – плачем".

"Новая жизнь" по поводу работ 3-го съезда Советов говорит, что члены съезда не пытались иметь свое собственное суждение, не проявляли признаков инициативы и просто ставили свои штемпеля на готовых решениях, принятых за кулисами небольшой группой петербургских лидеров, а мандаты членов Совета составлялись по указке этой группы. Значит, на съезде не было и оппозиции. Где же плоды "всеобщего избирательного закона"? А Максим Горький там же говорит: "Г.г. народные комиссары совершенно не понимают того факта, что, когда они возглашают лозунги 'социальной' революции, – духовно и физически измученный народ переводит эти лозунги на свой язык несколькими краткими словами: 'Громи, грабь, разрушай...'

И разрушает редкие гнезда сельско-хозяйственной культуры в России, разрушает города Персии, ее виноградники, фруктовые сады, даже оросительную систему, разрушают все и всюду. А когда народные комиссары слишком красноречиво и панически кричат о необходимости борьбы с 'буржуем', темная масса понимает это как прямой призыв к убийствам, что она доказала."

23 января. Вчера был с одним приятелем в ресторане средней руки. Пришлось познакомиться вот с какими ценами: тарелка ухи из судака – 3 р. 25 к., огурец соленый – 60 к. штука, кусок говяжьего студня (0,5 порции) – 3 р. 25 к. и полбутылки спирта, разведенного на 2/3 водой, – 25 р.

Арестован бывший военный министр Верховский.

† При занятии Александро-Невской лавры убит протоиерей Скипетров. Все эти печальные церковные события возбудили в петроградской массе народа религиозный подъем. В Лавре красногвардейцы чуть-чуть не были растерзаны громадной толпой, сбежавшейся к Лавре по набатному звону. В воскресенье 21 января был организован из всех петроградских церквей крестный ход в Лавру. Газеты насчитывают участников чуть не полмиллиона. Однако такая "оппозиция" ныне царствующему классу нисколько их не напугала. Сегодня напечатан декрет Совета Народных Ком. об отделении Церкви от государства. "Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой... Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей... Преподавание религиозных вероучений во всех учебных заведениях *не допускается*... Никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать собственностью, прав юридического лица они не имеют. Все имущество их объявляется народным достоянием."

25 января. По российским деревням рассылаются особые агитаторы, которые должны упрашивать, чтобы рабочие и крестьяне записывались в "красную армию" (таковая учреждается взамен старой, существовавшей по принципу всеобщей воинской повинности. Теперь армия будет только "добровольческая" с жалованием солдату 50 р. в месяц и с полным содержанием его и его семьи за счет казны). Так вот, этим агитаторам Ленин говорил напутственную речь, в которой между прочим сообщил, что на 1918 г. доходы государственные будут равняться 8 млрд., а расходы 28 млрд. Чтобы "вытащить эту государственную телегу, которую царская власть погрузила в болото", по мнению Ленина, надо вести внутреннюю войну, т.е. большевики теперь открыто благословляются "грабить награбленное".

Закрыта газета "Утро России" (газета Рябушинского), а на ж.д. московских вокзалах воспрещена продажа всяких других газет, кроме социал-демократических. Веду "умную" переписку с приятелем своим П.А. Олениным и вот сегодня, между прочим, написал ему: "Не пора ли

все эти контроли, карточки, продовольственные, хлопковые, водные и иные комитеты и всякие "центропыли", "центрохамы", "центронадувалы" отменить, закрыть, распустить. Целые века жаловались на засилье бюрократизма, а сами того не замечаем, что сейчас этот аппарат удвоен, если не утроен. И столько народных денег он пожирает! Теперь о чем все, от "Смольного" до "Домостроя", мечтают наипервейше: чтобы все были сыты. И так оно будет быстро, чудесно и легко, если "распределению производства" дать полную свободу, т.е. возродить *конкуренцию*, а она, как известно вам, ученым людям, – "рычаг народного благосостояния". От конкуренции вылетали в трубу купцы, капиталисты то есть, а жизнь была дешевле. Конечно, не мне, заурядному мозгляку, развивать такую великую мысль, но она должна теперь сверлить мозги мудрецов нашего времени. Вообще, надо искать спасения не в прописях, не в хрестоматиях, не в катехизисах, а в простой человеческой сметке. Чем проще мысль, тем она, вероятно, благотворнее. Иглы у ежа, хвост у петуха, Смирновская №40, соловьиное майское пение, платье Покэна, Самолетский "Добрыня Никитич" – вещи, безусловно, приятные, но ведь они от конкуренции, а не от карточек, а карточки не от недостатка производств, а от перепроизводства комитетов."

27 января. Объявлена реформа календаря в таком виде: "Первый день после 31 января с/г считать не 1-м февраля, а 14-м, второй день считать 15-м" и т.д.

Декреты: 1. Акционерные капиталы бывших частных банков переходят к Российской республике на основах полной конфискации.

2. Все банковские акции аннулируются, и всякие выплаты дивидентов по ним безусловно прекращаются. И –

3. Все судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам, и единоличные предприятия со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом, объявляются национальной неделимой собственностью советской республики.

Последний декрет меня очень близко касается. Я так же, как и бедный мой Леля, "бывший" офицер, – могу в один момент потерять все, что заслужил за 19 лет своей службы московским агентом в 1899 г. у О/бщест/ва "А.А. Зевеке", в 1900-1907 у П/ароходств/а М.К. Кашиной, в 1908-1909 у О-ва "Русь", в 1910 у О-ва "Кавказ и Меркурий" и с 1-го февраля 1911 г. по настоящий день у О-ва "Самолет". Меня не сегодня–завтра может сместить какой-нибудь "товарищ" в виде комиссара, матроса или масленщика, т.е. и я моментально лишусь если не "генеральского", то "штаб-офицерского" по своей должности звания и буду рядовым конторщиком или приказчиком, если только меня оставят на привычной мне службе и если я сам, по нужде, спущусь до такого положения, в котором был тому назад 35 лет в начале своей "карьеры". Божья воля! Ведь это все-таки не так уж обидно, как какому-нибудь генерал-адъютанту с георгиями и с разными лентами,

бантами, мечами и шашками "за храбрость" снять весь этот блеск и идти в какой-нибудь "домовой комитет" проситься в управители дома.

В "Новом слове" пишут, что румыны завладели всей Бессарабией и утвердились в Бендерах и Кишиневе. Тут же сообщают, что готовится новый декрет об аннулировании государственных займов, и о том, что бывшие министры Коновалов, Кишкин, Терещенко, Смирнов и Бернацкий наконец освобождены из Петропавловской крепости на поруки членов политического "Красного креста".

Разрабатывается декрет о монополизации страхового дела. Все активы и капиталы страховых обществ конфискуются в пользу государства. На брильянты хотят ввести налог в размере 20% стоимости драгоценных камней.

Почти все волостные земства разогнаны большевицкой властью; по-видимому, начинается полная ликвидация Земства.

Если верить "Новому слову", то выходит, что Каледин отстранился от командования казаками и "юнкерами", потому что хотел охранять от большевиков свой Дон, а за это дело взялся теперь Алексеев, будто бы 26-го числа занял уже Воронеж и туда, помимо регулярного войска, "вошло несколько десятков тысяч крестьян, присоединившихся к Алексееву во время его похода из Ростова на Воронеж. Они вооружены вилами, граблями, ломами и топорами"... Что делается у нас на Руси! Прямо "пугачевщина"! Я как раз перечитал пушкинскую историю пугачевского бунта и смотрю в нее, как в зеркало настоящих событий. Одни указы Пугачева столько таят в себе такого творческого материала, который переработался теперь в "декреты народных комиссаров". А Советы думают, что кладезь их премудрости от Маркса!

28 января. Вчера за всенощными бдениями, а также сегодня во время обеден в православных храмах Москвы читались воззвания Патриарха и Церковного Собора и говорились проповеди по поводу начинающихся гонений советской власти на Церковь. Многие исповедовались и причащались, чтобы сегодня закончить это религиозное торжество участием во всенародном крестном ходе из всех московских православных церквей на Красную площадь. Грешный человек – я в церкви ни вчера, ни сегодня не был, но на крестный ход пошел вместе с дочерью и без лицемерий говорю, что не из любопытства, а по душевному побуждению – погрустить и молитвенно вздохнуть в единении с верующими, – погрустить и вздохнуть об угнетении нашей Церкви. Дорогою к Красной площади видел множество наклеенных свеженьких объявлений Совета РСД "Ко всем гражданам". Там сказано, что крестному ходу "они" не помешают, но разъясняется "сознательным солдатам, рабочим и крестьянам", что "великая русская революция разрушает до основания все виды рабства" и отбирает у попов монастырское и церковное землевладение, состоящее будто из 2-х млн. десятин. Духовенство, мол, было потатчиком и крепостного права и расстрелов и вешаний, а также распутинских кощунствований, войны и т.д. Заканчи-

вается это новое произведение советского президиума: не идти на это церковное торжество вместе с "помещиками, капиталистами и их прислужниками", которые восстали "на защиту богатств, имений, земель, жалования в 200 тысяч руб. митрополитам, миллионов, накопленных в монастырской казне, сытой, спокойной и бездельной жизни сотен тысяч праздных и богатых людей". Последние суммирования так же преувеличены, как и в былых выпадах кадетов против "попов". Однако участниками этого церковного протеста, т.е. сегодняшнего Крестного хода, в большинстве, я думаю, были теперь именно кадеты. "Не плюй в воду, пригодится воды напиться"... Приближаясь к Красной площади, я примкнул к одной из бесчисленных процессий и так дошел до Лобного места, где, в первом часу дня Патриарх отслужил молебен. В ожидании его выхода из Спасских ворот, в предшествии многочисленных хоругвей, икон и сонма духовенства, на Красной площади (как и в пути до нее, и по окончании крестного хода, в пути по церквам) духовенством и народом распевались разные песнопения и между прочим "Христос Воскресе". Все чувствовали себя, безусловно, благоговейно, но вместе с тем и нервно. Как завидят какого-нибудь сорванца из той породы, которая так свирепствовала в срывании погон с "униженных и оскорбленных" офицеров и чиновников, как завидят его, демонстративно идущего чрез толпу в шапке, то возбужденно кричали все "снять шапку!". На этой почве были, должно быть, пререкания, и толпа то и дело шарахалась в разные стороны, ожидая, что эти шапочные товарищи будут стрелять.

В общем, народу для Красной площади вполне достаточно, но все-таки это была далеко не вся Москва. И не только мало было простого народа и солдат, не много было и "капиталистов и помещиков", и были, стало быть, в подавляющем количестве "их прислужники", вроде меня, да богобоязненные кухарки и мастеровые старого типа. Вот наше русское несчастье: неуменье объединиться в чем-нибудь отменно-благородном. Либо боимся, либо сидим дома, потому, мол, "моя хата с краю".

Кажется, что революционная вспышка в Германии, в Австрии и вообще за границей – начинает угасать. Даже "Известия" уже намекают на это. Там же сегодня напечатана телеграмма "главнок. восточным против Киевской Рады фронтом тов. Муравьева" следующего содержания: "После пятидневных ожесточенных боев сегодня окончательно овладел г. Киевом. Успел уже сформировать революционный комитет." И по "Известиям" выходит, что генерал Алексеев около Воронежа потерпел поражение. А по "Новому слову" большевики терпят поражение в Финляндии, на Дону и в Минской и Могилевской губерниях, в которых против большевиков пошли польские легионы. Черт знает кому верить!

30 января. День величайших сюрпризов в мировой жизни и в моей личной. Большевицкая делегация в Брест-Литовске отказалась

подписать мирный договор с Германией и Австрией и заявила вместе с тем о полном прекращении войны. В декларации Троцкого так и говорится: "В ожидании того близкого часа, когда угнетенные трудящиеся классы всех стран возьмут в свои руки власть, как это сделал рабочий народ в России, мы выводим нашу армию и наш народ из войны... Мы выходим из войны; мы извещаем об этом все народы, все правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации всех армий, противостоящих ныне войскам Австро-Венгрии, Германии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру... Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и ожесточение миллионам человеческих существ". Декларация кончается так: "Совет Нар. Ком., правительство Российской Федеративной республики, настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией – прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта."

Этот знаменательный документ подписан 10-го февр. (нов. стиль) в Брест-Литовске Троцким и членами делегации: Биценко (кажется, женщина), Карелиным, Иоффе, Покровским, Караханом и "председателем всеукраинского центрального комитета Медвединым и народным секретарем по военным делам Украинской республики Шохраем". К этому надо присовокупить, что раньше украинцы представляли на конференции не настоящую раду, а прежнюю, уже смещенную теперь, и те представители успели заключить мир с Германией и Австрией, о чем граф Чернин, представитель Австрии, тут же заявил в таких выражениях: "Центральные державы действительно заключили сегодня мирный договор с представителями Центральной Украинской народной республики, которую они признали. Каковы взаимоотношения Украинского государства с Петроградским правительством, это – вопрос, который нас не касается. Мы с Украиной заключили не союз, а только мирный договор. Украина есть не союзник, а нейтральное государство, и если бы мы пришли к мирному договору с Россией, то и Россия сделалась бы для нас также нейтральным государством..."

То, что проделывал Троцкий за эти три месяца во исполнение торжественного обещания большевиков немедленно заключить почетный и полный мир, и вот эта последняя "декларация" Брест-Литовского вдохновения похожи на такую штуку: однажды балетный танцовщик в лихой русской пляске закончил ее такой отчаянно-молодцеватой фигурой, что не утерпел сам и, притопнув последний раз, воскликнул: "Вот как по-нашему!" Конечно, в шантане или под песни русского хора – можно и балетному артисту поговорить с публикой, но в балете это уж

совсем не полагается, так и в Брест-Литовске наш обер-балерина, то бишь прима-дипломат, взял да ляпнул: "Мира не хотим и воевать не желаем! Нате-ка, мол, выкусите!"

Слухи об освобождении министров-кадетов оказываются еще преждевременными.

Учреждения Синода закрыты. Чиновники (свыше 700 человек) уволены, деньги конфискованы. Красногвардейцы производят опись всего синодального имущества.

На Трапезунд и его окрестности движутся орды курдов.

В Воронеже тоже был Крестный ход по поводу занятия большевиками Митрофаньевского монастыря, и вот красногвардейцы принялись стрелять в толпы богомольцев, а потом и богомольцы в красногвардейцев. На подмогу последним прибыли даже броневики и пулеметы. Их трескотня смешалась с звоном колоколов. Пострадавших пока зарегистрировано 17 чел.

Пошли и такие войны: воюют теперь между собой города Саратов и Астрахань.

При захвате большевиками от украинцев Одессы считают убитых и раненых более 500 чел. А в Киеве погибли, должно быть, целые тысячи!

А это вот и меня самого задело очень чувствительно: в исполнение декрета о национализации торгового флота сегодня заявился к нам в контору конторщик "Восточного общества", некто Александр Герасимович Лукашев, и заявил, что он назначен СРСД комиссаром над московскими пароходными конторами и пристанями и что ему предоставлено право назначить по его выбору в каждое отдельное предприятие своего комиссара, причем он пояснил нашим служащим (их у нас здесь, кроме меня только 11 человек), что было бы желательно, чтобы они наметили кандидата в комиссары из своей среды. Когда те единогласно выразили желание иметь своим комиссаром не кого иного, как меня, – Лукашев категорически заявил им, что это не пройдет, так как все директора, управляющие и вообще администраторы должны быть отстранены от участия в делах и могут оставаться пока в качестве "советчиков", а если бы они заявили согласие на занятие более низших должностей (что ныне, пожалуй, выгоднее по окладам), то на это не соглашаться и вообще стараться совсем обходиться без них. После беседы со служащими он удостоил и меня коротенькой и довольно сухой беседой, из которой я узнал, что в громадном соединенном предприятии "Восточного общества" и "Кавказ и Меркурий" уже назначен комиссаром один молоденький конторщик, а двое главных управляющих – старый, опытный и заслуженный А.Е. Шевченко и молодой, высокообразованный и симпатичнейший Г.Л. Минскер – совсем отстранены от должностей и не оставлены даже "советчиками". Вот как распоряжаются с нами, с "приспешниками капиталистов", товарищи! Бывало, старые хозяева, даже за наши провинности, смещали нас, увольняли или "переводили" на иные должности с джентльменской конфузливостью: придумывали какой-нибудь не оскорбляющий человеческое достоинство компромисс,

предлог, давали какую-нибудь компенсацию, а тут – черт знает что! Ждал награды, горд был сознанием, что служишь честно и на пользу доверителей, и на благо своей семьи и подчиненных, и все это – насмарку, моментально – в 24 минуты. Это хуже, чем с генералами, тех могут выбрать в писаря, в кашевары, а нам не дали и такой перспективы: так и сказали: вам и в конторщики нельзя! Странное теперь наше положение: мы распоряжались чужим добром по доверенности известных лиц и должны в силу этих доверенностей возвратить это добро им же, конечно, но вот приходят неизвестные лица и строго-настрого говорят: отдай все хозяйское им и сам убирайся на все четыре стороны, а что касается твоего собственного добра в виде залогов, взносов в сберегательную служебную кассу и в виде заслуги по годам служения, – на это ответ: это нас не касается, или "это будет обсуждаться в особой комиссии". А когда она соберется, где, из кого, – господин главный комиссар и сам не знает. Но, как теперь часто говорят, "Бог не выдаст, свинья не съест".

31 января. Если у этой скучной записи найдется когда-либо читатель, то я прошу его простить меня, что я нет-нет, да и – пропишу тут о себе, то о своих присных, и вот сегодня та же скучная история, а именно, о себе. Впрочем, на этот раз у меня есть оправдание: надо же закончить то, что вчера значилось на этих листах. Одним словом, о комиссаре, долженствующем заменить меня. Им выбран мною любимый молодой человек, конторщик лет 23-24-х, некто Николай Сергеевич Григорьев, в сущности, мой ученик, за 7 лет моего руководства научившийся недурно составлять деловые бумажки и, надо правду сказать, отличавшийся среди других служащих добросовестностью и усердием. Сегодня в полдень он уже не без волнения вручил мне официальную бумагу, по содержанию своему заслуживающую, так сказать, общественного интереса, а потому я ее списываю тут полностью, буква в букву: "Комиссар над национализированными пароходными предприятиями г. Москвы. Января 30-го дня 1918 г. №14. Копия рабочей группы президиума районного экономического комитета. Агенту о-ва "Самолет" Н.П. Окуневу. В силу полномочий, предоставленных мне президиумом СРСКД, мною, впредь до утверждения рабочей группою президиума районного экономического комитета, назначен комиссаром всех московских учреждений В/о-ва Н.С. Григорьев. Сообщая об этом, предлагаю вам немедленно сдать ему все дела, имущество, денежные средства и сложить свои служебные обязанности, впредь до особого извещения. Комиссар А.Лукашев."

Что добавить по поводу этого манускрипта? Разве только то, что мое бывшее правительство, т.е. правление общества, никогда мне в бумагах своих ничего "не предлагало", "не предписывало", а всегда только "просило" сделать то-то и то-то.

Саратов воюет с Астраханью, Жлобин с Могилевым, Воронеж с Новочеркасском, Киев с Дарницей, Одесса с Кишиневом, Севастополь с

Симферополем и т.д., и т.д. Не сосчитать, сколько же войн ведет в каждый данный момент это жаждущее мира население не воюющей с немцем страны. Она не Российская федеративная республика, а просто "чресполосная"!

Судили знаменитого Шнеура, в первые дни за особые заслуги Ленину и К° произведенного из поручиков или корнетов прямо в полковники и назначенного начальником главковерхштаба и делегатом для переговоров о мире, а потом и проворовавшегося, и оказавшегося служившим в царской тайной полиции, – судили в революционном трибунале и приговорили "к лишению всех гражданских прав, общественного доверия (разве теперь все это существует в нашей жизни?) и высылке за пределы Российской республики" (теперь эти пределы российские – сущая каторга, а не рай какой-нибудь). Какое же это наказание?

Обокрадена Московская Патриаршая ризница. Похищена масса исторических драгоценностей на сумму не меньше чем 1 млн. рублей.

1/14 февраля. Начался новый стиль, и продолжаются старые безобразия. Группа рабочих в 100-150 человек, конечно, по-красногвардейски вооруженных, назвавшихся анархистами, захватили купеческий клуб, якобы для "культурно-просветительных целей", и кстати обобрали находившихся в клубе посетителей, но не дочиста, а только на 1/3 оказавшихся у каждого денег.

Про украденные богатства из патриаршей ризницы говорят уже, что их было не на миллион, а на десятки миллионов и что ограбление произошло так, как будто охрана Кремля глядела на происходившее как на что-нибудь правомерное.

2/15 февраля. Хотя с переменой стиля праздник Сретения как бы прошел, и думали, что сегодня не дадут даже праздновать его в церквях, но сами Советы решили все-таки попраздновать. В чем другом, а в этом вопросе раскола не произошло; так велика любовь россиянина к безделью!

В Петрограде на улице обобрали итальянского посла: взяли бумажник, документы и сняли с него шубу, шапку и перчатки.

Увы! Алексеев разбит наголову и бежал будто бы в Новочеркасск, где он объявил, что и Новочеркасску угрожает близкая опасность от большевиков. А дальше слухи еще хуже. † Застрелился Каледин, а в Киеве банда хулиганов явилась к Митрополиту Владимиру, ограбили его, раздели, выгнали в Печерские горы и там убили. Обоим уже не житье было в такие "лукавые дни", как говорил покойный Владимир, но они были, безусловно, честные люди, честные и даровитые. Пускай политически они и не совсем были правы, но, Боже мой! – чего они не перенесли за последние годы, не желая изменить своих убеждений. Помяни их, Господи, во Царствии Твоем!

4/17 февраля. Киевская война продолжалась 12 дней. Убитых свы-

ше 3.000 чел. В Астрахани казаки воевали с большевиками тоже почти 2 недели и в конце концов потерпели поражение. Там тоже много жертв. Вокруг Бобруйской крепости началось решительное сражение советских войск с польскими легионерами. Последние уже окружены со всех сторон большевиками. Дело тоже проигранное.

Назревают события под Ростовом н/Д. Румыны приближаются к Одессе.

В Туле революционный комитет обложил торговопромышленников контрибуцией в 3,5 млн. руб., на этой почве произошли волнения. Происходивший там 2-го февраля крестный ход был обстрелян, и даже ранен сам Епископ Ювеналий, возглавлявший процессию.

Троцкий назначен продовольственным диктатором.

В рев. трибунале судили "Утро России" и оштрафовали эту газету на 100.000 руб. Защищавший ее Н.П. Измайлов, между прочим, изрек большевикам: "Мне, например, ненавистна ваша власть. Я не верю, чтобы вы могли дать счастье не только Европе, как вы печатаете, но и России. Но в борьбе вашей с сепаратизмом России, с Керенским — я вас приветствую. Ибо Керенский, это — чахотка русской жизни, которая удушила бы страну. Большевистская же власть — спасительный тиф: ведь после тифа, если он не смертелен, организм крепнет."

Грабят без конца и без разбора: дворцы, ризницы, особняки, клубы, богатых, бедных. Грабят анархисты, грабят вообще люди на автомобилях и с винтовками. Кто они? Бог их ведает. На днях ограбили мою мать, брата, его дочь — увезли ночью из кладовой все, что там было у них: шубы, одежду, платья, обувь — все "буржуйное" сбережение. Хорошо, что никто не видел этого ограбления, а то, спаси Бог, кого-нибудь еще убили бы при этом.

Несколько дней тому назад установилась хорошая морозная погода, продолжающаяся доныне. На московских улицах такое же безобразие: катакомбы замерзшей грязи и снега, все еще не убранные и представляющие для людей и лошадей настоящие капканы.

6/19 февраля. Война с немцами опять возобновляется. Генерал Гофман официально заявил нашему генералу Самойлову, остававшемуся в Бресте, что 18 февраля в 12 ч. дня оканчивается перемирие, и начинается снова состояние войны. Троцкий телеграфировал в Берлин "правительству германской империи", что предупреждение о конце перемирия должно быть сделано за 7 дней, а не за 2. Вообще Троцкий считает немецкую угрозу "бесчестным, даже с милитаристической точки зрения, образом действия" и "разбойничьей операцией", а потому войскам, находящимся (?!) на фронте, отдано распоряжение оказывать сопротивление разбойничьему набегу. Отдано распоряжение о приостановлении демобилизации. Бонч-Бруевичу приказано взять на себя руководство действиями по отражению германского наступления.

Принц Леопольд Баварский, главнок. против нашего фронта, отдал приказ по своим войскам, где говорится: "Мы наступаем на Россию не

с завоевательной целью и не для получения там военной добычи, мы объяты стремлением водворить в Европе социальный порядок, так как Россия грозит стать источником заразы для всей Европы. Будем надеяться, что вся Европа и весь цивилизованный мир поймут, что немцы предпринимают теперь наступление и продолжают войну во имя защиты всеобщего европейского порядка." К этому пока можно добавить, что немцы действительно завоевали и заняли уже Двинск, и идут слухи о высадке немецкого десанта в Ревеле и о занятии Луцка.

Житомир сдался большевикам. Ими окружен Ростов н/Д.

Сообщают, что в Государственном банке насчитали капиталов дома Романовых около 24 млн. Не так уж много, как принято было думать.

† Около ст. Оредеж Виндавск. дороги убит красногвардейцем бывший начальник штаба верх. главнок. генерал Янушкевич. Беднягу арестовали в Могилеве и препровождали в Петропавловскую крепость.

В "Известиях" крупнейший плакат: "В среду 20-го (7-го) февраля – день красной социалистической армии. Красная социалистическая армия – верное орудие в борьбе за революцию. Ее дисциплина – глубокое революционное сознание, ее силы – международное братство трудящихся и священная ненависть к капитализму." Как говорится, комментарии излишни.

7/20 февраля. Встал с какими-то смутными, недобрыми предчувствиями, потому что всю ночь одолеваем был разными такими снами, которые, как говорится, – "не к добру". † И действительно: около 3-х часов дня получил известие о кончине своей матери. Она долго хворала. Кажется, нет такой болезни, которой бы она не перенесла за свою долгую жизнь. Ей почти 85 лет (родилась 24 сентября 1833 г., в дер. Чащи, Покровского уезда Владимирской губернии). Она еще 28 лет жила под крепостным игом, и все крестьянские работы, включительно с пашней, были ее обязанностью, чуть не до 35-летнего возраста. Одним словом, это была поистине трудовая жизнь, жизнь безропотная, снискавшая ей громадное уважение, прежде в крестьянском, а потом и в купеческом кругу. До последних часов своей жизни она сохранила моложавое лицо, отчетливый голос, ясные глаза, несогбенную фигуру, великолепную память и острый, пытливый и внимательный ум. В воскресенье она еще говорила со мной, интересуясь даже войной и последними событиями, но сегодня, когда я был у ней, около часу дня, она только грустно посматривала на меня и, может быть, даже не узнавала. Величайшей ее заботой было благополучие детей, внуков и правнуков. Только ихними радостями она и жила; только ихними скорбями и скорбела, хотя, вообще, была очень добра и ко всем добрым людям. Господь благословил ее очень большим потомством: 2 сына, дочь и по прямой линии 15 внучат и 11 правнуков обоего пола, из коих старшему уже 16 или 17 лет. Упокой ее, Господи, во Царствии Твоем Небесном, и да помолится она в Селениях Твоих за нас грешных.

В ночь с 18 на 19 февраля Ленин и Троцкий отправили в Берлин радиотелеграмму, заканчивающуюся такими историческими словами: "Совет народных комиссаров считает себя вынужденным при создавшемся положении заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Бресте", и вчера они получили уже такой ответ: "Сообщите письменно ваши условия нашему представителю в Двинске." Двинск занят немцами в 5 ч. дня 18 февраля. Боя не было, гарнизон заранее разбежался, вывезти ничего не удалось. Немцы продвигаются дальше. Затем, есть известия, что шведским десантом заняты Аландские острова.

Ленин вчера в Таврическом дворце сообщил, что "немцы двигаются по всем фронтам: как на юг, так и на запад, и на север, от Румынского до Северного фронта. В настоящую минуту они уже около Валка".

8/21 февраля. Минск, Могилев и Режица заняты германскими войсками. Эвакуируется Витебск, Полоцк и Ревель. Австрийцы вступили в Броды "по мирному договору с Украиной".

О Керенском пишут, что он сейчас в Норвегии, в г. Христиании.

Все "мягкие" вагоны изъяты из железнодорожного движения, и они сдаются в ремонт "в целях упрощения их внутреннего убранства".

Декретом Нар. Ком. постановлено монополизировать на 5 лет и издать сочинения русских беллетристов, поэтов и критиков (всего 56 фамилий).

Хлеба все меньше, но за дорогую цену он находится, и теперь многие – уж не одни солдаты – стали промышлять таким делом: едут куда-нибудь в глубь России, купят там пуда 2 муки рублей за 40 и возвращаются в Москву, чтобы продать купленное за 200 или 300 р. И какие ни делают на них облавы, все-таки промысел этот развивается с каждым днем. "Мешочники" теперь в моде. У нас даже ночной сторож подал в домовой комитет прошение, в котором, ссылаясь на дороговизну жизни и невозможность существования с семьей на 250 р. в месяц, просит отпустить его, с сохранением содержания, "в мешочники на 6 дней".

9/22 февраля. Воззвания и воззвания без конца!

"К трудящемуся населению всей России: мы, Совет Нар. Ком., считаем, что сейчас революционная Россия не может взваливать на свои израненные (а кто, спросить, изранил-то?) плечи бремя новой войны, и, подписывая аннексионистский мирный договор, мы объявляем, однако, демобилизацию нашей армии и состояние войны с Германией объявляем прекращенным." Дальше в воззвании говорится, что "расстроенные остатки наших войск почти без сопротивления отступили перед организованным натиском врага". И еще дальше, что "германский рабочий класс оказался в этот грозный час еще недостаточно решительным и сильным, чтобы удержать преступную руку собственного милитаризма". Воззвание заканчивается обычным призывом в Красную армию, и угро-

зой всем тем, кто не рабочий, не крестьянин, не солдат, что борьба с ними будет "до последней капли крови".

Затем другое воззвание, под особым заглавием: "Социалистическое отечество в опасности!" Тут уже говорится, что Совет Комиссаров постановил: "Все силы и средства страны предоставляются целиком на дело революционной обороны", в развитие чего предписывается всем советам и революционным организациям "защищать каждую позицию до последней капли крови"... "При отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать ж.д. здания, весь подвижной состав немедленно направлять на восток, в глубь страны. Все хлебные и продовольственные запасы, а равно и всякое ценное имущество, которому грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению." Мобилизуются какие-то батальоны по линии "нового фронта" для рытья окопов, причем "все работоспособные члены буржуазного класса, женщины и мужчины, под надзором красногвардейцев должны работать в этих батальонах, а сопротивляющиеся будут расстреляны". И вообще, расстрелы вводятся в широких размерах, и к ним уже обречены: "неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы и германские шпионы", и т.д. и т.д., все в таком же страшном тоне. Те же песни поет и неутомимый Крыленко, да, пожалуй, еще попронзительнее самого Ленина с Троцким: "Борьба не на жизнь, а на смерть, беспощадная борьба, в которой нет отступления, нет отходов, в которой есть либо смерть, либо победа" (черта с два!). "Народную месть, народный террор должны мы противопоставить нашествию противника. И если нам удастся бросить навстречу сплоченные массы революционных граждан, которые не только по правилам военной стратегии, а из-за угла, всюду и везде, мелкими отрядами и крупными сражениями за каждое селение и за каждую улицу, за каждый дом в городах поднимут бой в нашей отчаянной гражданской войне, – нет силы, которую немцы могли бы противопоставить нам." И т.д.

Для передышки от такой без войны воинственности, запишу о кончине турецкого экс-Султана Абдул-Гамида, царствовавшего с 1876 по 1910 г. и свергнутого с престола младотурками.

21 февраля немцами занят Валк и ст. Рысти в 40 верст. от Ревеля. Через несколько часов Вилейка, Кривичи, Бреславка и Балки. Даже Двинск взят только кучкой немцев, приехавших туда всего лишь на двух автомобилях. Что же говорить о разных Кривичах и Балках – их, может быть, взяли такие же силы, численностью, которые так успешно оперируют в наших городах при встречах в глухих переулках с одиноким прохожим.

Так много немецких "взятий", что забыл даже, писал ли о взятии Минска, Борисова, Могилева-на-Днестре.

Образован "верховный малый совет" из Ленина, Троцкого, Сталина, Прошьяна и Карелина "с целью установления в стране твердой власти". В Петрограде введено осадное положение, и учрежден "Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа".

Перед началом 17-го года я был убежден, что он-то и будет самым знаменательным, но теперь приходится сказать то же самое про настоящий 18-й год, должно быть, самое-то важное, самое страшное (чего не дай Боже) произойдет именно в текущем году и, может быть, вскорости от сего дня – чрез неделю, чрез месяц. Настает такое времечко, когда только и можно сказать: "пронеси Господи", как говорят путешественники по Военно-грузинской дороге, когда едут под навесом огромных каменных глыб, носящих даже название "Пронеси Господи".

10/23 февраля. Гапсаль также занят немцами. Из Ревеля отправлен будто бы этапный поезд в составе 12 вагонов, наполненных "пятьюстами прибалтийских баронов", арестованных по постановлению исполнительного комитета СРСД за проявление преданности к Вильгельму. Баронов отправили в Красноярск.

Псков ждет еще немцев, а доблестное воинство уже удирает оттуда во все лопатки. Отходящие поезда берутся ими с боя. Солдаты влезают на крыши и буфера, в вагонах выбивают стекла и лезут внутрь их через окна. А отсюда отправляются в помощь им красногвардейские отряды. В конце концов дело опять сведется к междуусобному кровопролитию, и вот, кто тут одолеет: бегущие от немца или едущие на него? Но во всяком случае сам немец от этого только выиграет.

Австрийцы восстановили с большой торжественностью старую государственную границу между Волоческом и Подволоческом. "Волочи", "Подволочи", а есть еще и "сволочи", доигравшиеся до такого позора.

И турки двигаются "на вы": Эрзинджан занят, и очередь за Эрзерумом.

В "Чрезвычайном штабе Петроградского военного округа" орудует тоже пятерка: Бонч-Бруевич, Васильевский, Еремеев, Мехоношин и Юренев. Румыны обстреливают Тирасполь.

11/24 февраля. Ответ германцев, по признанию самого Ленина, – "ставит нам условия еще более тяжкие, чем в Брест-Литовске". В общем, немцы требуют: 1. Установления германских полицейских в Эстляндии и Лифляндии, впредь до воссоздания упорядоченных учреждений. 2. Установления советским правительством мира с народной Украинской республикой. 3. Вывода русских войск из Финляндии и Украины. 4. Отказа советского правительства от пропаганды в Германии и в оккупированных ею областях. 5. Сохранения торгового договора 1904 г. по крайней мере на срок до 1925 г. 6. Возвращения Турции ее восточных анатолийских провинций. 7. Отторжения от России территорий, лежащих к западу от указанной в Брест-Литовске русским представителям линии. 8. Немедленной полной демобилизации русской армии, вплоть до вновь образованных большевиками частей.

Это еще не все, но самое главное тут записано. Ультиматум заканчивается указанием, что он должен быть принят в течение 48-ми часов.

Полоцк занят немцами.

13/26 февраля. Ко всеобщему удивлению сегодня вышли только разные "социал-демократы". Значит, что-нибудь у их смольных величеств не ладится. Однако прочтем, что хоть "Соц-дем" сообщает. Во-первых, крупнобуквенное воззвание на видном месте: "К оружию, товарищи. Все на фронт, все на борьбу с захватчиками. За социализм, за освобождение человечества против буржуазии, против власти капитала." И во-вторых, объявление (несколько помельче), что "по постановлению моск. комитета РСДРП обязана записаться в красную армию такая-то категория", а в-третьих, информация под заголовком: "Согласие совета нар. ком. на мир". Оно принято ВЦИК большевиков, большинством 116 голосов против 85, и 26 воздержавшихся. На основании этого Лениным и Троцким 10 февраля ночью послана телеграмма, что "совет нар. ком. постановил, условия мира, предлагаемые германским правительством, принять и выслать делегацию в Брест-Литовск". И эта делегация выехала вчера. Там же сообщают, что на Бологое двинуто около 70.000 красной армии. Что толку-то?

Ленин сказал про условия мира, что они "неслыханно тяжелы, угнетающе тяжелы. Германский империализм, пользуясь нашим положением, стал коленом на грудь и предъявляет свои омерзительные требования, и мы вынуждены принять эти требования, ибо иного выхода у нас нет."

Но зачем же тогда призыв, — даже не призыв, а что-то вроде принуждения всем идти в красную гвардию? С кем, собственно, воевать, когда уже приняты "омерзительные требования" германского империализма? Сегодня все стены заклеены разными воззваниями "к оружию, к оружию!" и буржуазные газеты, вероятно, потому не вышли, что их бумага пошла на эти воззвания. Впрочем, к вечеру вышли два листочка несомненно "буржуйного" типа. Оказывается, что введена на все газеты предварительная цензура, а потому они и не могли выйти, ибо, должно быть, все, что они имели сообщить читателям, все "нецензурное". И в этих листках много белых пробелов, как год тому назад, в последние дни царствования Николая Второго. Из них узнаем, что Ленин на всякие манеры все оправдывается, — то говорил, а теперь пишет в одной из петроградских "правд": "Мы обязаны подписать с точки зрения защиты отечества самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир не для того, чтобы "капитулировать" пред империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным, деловым образом. До сих пор пред нами стояли мизерные, жалкие враги, как-то: идиот Романов, хвастунишка Керенский, банда юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант, культурный, технически первоклассно оборудованный, организованный великолепно, — всемирный империализм. С ним надо бороться, с ним надо умея бороться", и т.д. Год тому назад Романова еще называли "всемилостивейшим", а полгода назад и Керенского "великим трибуном", когда же наконец назовут и Ленина идиотом и хвастунишкой? Как будто дело-то идет к тому.

Примут или нет германцы наше согласие на мир, узнаем, конечно, на этих же днях, но пока они продолжают свое шествие на нас довольно неутомимо. Взяты Ревель, Ровно, Минск, Псков и наступают на Гомель. Про свою добычу германцы сообщают так: "Добыча общая не поддается и приблизительному подсчету. До сих пор взяты в плен 1 генерал, командующий армией, несколько начальников дивизий, 425 офицеров, 8.700 солдат, 1.353 орудия, 120 пулеметов, 5.000 повозок, ж.д. поезда и около 1.000 вагонов, во многих случаях нагруженных съестными припасами, самолеты и прочий необходимый военный материал." И ведь это по донесению одного только немецкого генерала Линзингена, а ведь там их много, и все знают свое дело, и тоже, поди, подсчитывают не свой урон, а "необозримую" добычу.

14/27 февраля. Сегодня, кроме "казенных", вышли еще две газеты: "Утро России" и "Раннее утро". Белых столбцов немало, а в особенности в "Р. у.".

Немцы уже в Луге, т.е. в расстоянии 130 верст от Петрограда. Ими еще занят 11-го числа Юрьев.

Московский Совет РСД большинством 41 против 10 (в исполнит. ком.) высказался против заключения сепаратного мира. Того и гляди, Москва тоже обособится и будет особой республикой. В Петрограде решено мириться, а здесь воевать. Чья возьмет?

Ростов н/Д взят большевиками. И значит, и казаки обольшевистились. Стоило тогда огород городить. Сколько погибло людей в этой междуусобице, и без всякого толка. Бедный Алексеев тоже ввязался в эту грязную историю и вот теперь где-то скрывается и ждет, конечно, страшного конца. Не лучше его и Корнилову, и Дутову, и Щербачеву. Спаси их, Господи, от самосуда – он витает над их судьбой.

16 февр./1 марта. На днях горели в Москве на Мясницкой улице интендантские склады. Погибло разных запасов на 70 млн. руб. Говорят, что пожару предшествовали грабежи этих складов, и пожар, собственно, – заметение следов.

Из Петрограда уехали по финляндской дороге посольства: французское, великобританское, бельгийское и сербское. Эвакуируются из Петрограда Госбанк и некоторые министерства.

Кроме Москвы, многие города телеграфом сообщили Совету нар. ком., что они за продолжение войны, и Ленин заявил даже, что "если бы у нас было столько дисциплинированных и вооруженных полков, сколько имеется резолюций в пользу войны, то мы могли бы воевать с империалистами всего мира". То-то, товарищ!

"Анархисты в редакции 'Утра России' ", "Взрыв в поезде", "Запрещение езды на автомобилях", "Забастовка городских служащих", "Грабежи", "Угрожающая продовольственная опасность", "Контрибуции и аресты", "Смертный приговор", "Обложение буржуазии", "Расстрел крестного хода", – вот заголовки газетных сообщений, и это каждый день.

Неужто придет когда-нибудь такое время, когда чтение газеты будет удовольствием, то есть не будет в жизни таких ужасов, которые происходят теперь по всей "чресполосной России".

Здоровы ли, живы ли Дорошевич, Амфитеатров и другие острословы? В злой действительности много и смешного. Кому, как не им, позлоязычничать бы теперь над власть имущими. Писали же они при царе о царе и о министрах. Не боялись ни тюрем, ни Нарымских краев, ни заграничных ссылок. Чего теперь боятся?

17 февр./2 марта. Ленин разослал всем советам такую телеграмму: "Первого марта в 8 ч. веч. получена следующая телеграмма из Бреста: 'Вышлите нам поезд в Товшино (около Пскова) с достаточной охраной. Снестись по последним с Крыленко. Подпись Карахан.' Эта телеграмма, по всей вероятности, означает, что мирные переговоры прерваны германцами. Надо быть готовыми к немедленному наступлению немцев на Питер и на всех фронтах. Ваша обязанность – все поднять на ноги и принять меры охраны и обороны."

Корреспондент "Утра России" сообщает, что германцы спросили русских делегатов, от кого они выступают – от всей России или от определенной группы, – и те ответили, что от имени "определенного класса", и тогда немцы прекратили всякие переговоры с ними. Ни где-нибудь, а в самих "Известиях" сегодня напечатано, что Гомель взят немцами и Киев пал.

18 февр./3 марта. Новая телеграмма Ленину и Троцкому от Карахана (слушайте!): "Как мы и предполагали, обсуждение условий мира совершенно бесполезно, ибо они ухудшились сравнительно с ультиматумом 21-го февраля и носят ультимативный характер. Ввиду этого, и вследствие отказа немцев прекратить до подписания договора военные действия, мы решили подписать договор, не входя в его обсуждение, и по подписании выехать. Поэтому потребовали поезд, рассчитывая завтра выехать. Самым серьезным ухудшением, по сравнению с ультиматумом 21-го февраля, является отторжение от России округов Ардагана, Карса и Батума под видом самоопределения."

† Вчера в 5 час. вечера над Петроградом появился, надо полагать, германский аэроплан и сбросил 2 бомбы, от которых пострадали мирные жители: убито 5 и ранено 6 человек.

Терещенко, Кишкин и Бурцев освобождены, но в Москве зачем-то арестовали Камчатского Епископа Нестора.

В буржуазных газетах проклятия немцам и большевикам. В пролетарских – проклятия опять немцам и – буржуям. Первые предрекают скорый разгон настоящих властителей, а вторые – испещрены разными декретами, приказами и постановлениями о беспощадных налогах, штрафах, поборах, конфискациях, арестах, контрибуциях с буржуев и буржуев. А голод все рельефнее и рельефнее: сегодня в Москве вместо мягкого хлеба выдали на паек $1/8$ фунта ржаных сухарей. Краса же

русской революции, всякое воинство — сухопутное и морское — заполнило все улицы, рынки и площади, спекулируя и мародерствуя откровеннейшим образом. Белую или серую муку дешевле 185 р. за пуд уже не купишь. Цена рублю, должно быть, не более трех копеек. А нам самим — и буржуям, и пролетариям, — цена грош. Никуда не годимся, и напрасно храндучим: без варяга нам порядка не завести. Пусть он придет. Кто против этого, тот боится за свою власть или за свое брюхо. Несть теперь власти кроме Бога и своей совести, и не единым хлебом человек жив бывает!

20 февр./5 марта. Сегодня, ни утром ни вечером, — никаких газет, кроме "Известий", "Соц.-дем." и "Анархиста". Дух захватывает от такой жизни! Однако на Кузнецком мосту гуляние очень многолюдное. Впрочем, преобладают "саботажники" и прапорщики без погон, но с эдакими "офицерскими" лицами. Да и что им делать теперь, как не гулять? Случайно встретил там необычайного в тех местах гражданина: хозяина ломового обоза. Ликвидирует его: овес 45 р. пуд, сено 15 р. пуд, ржаная мука 120 р. пуд и хлеб, значит, обходится ему 3 р. 50 к. за фунт, а он обязан выдавать извозчикам кроме усиленного пайка в 0,5 фунта — еще 2 ф. Ну, мясо потом, и разное другое содержание людей, лошадей, саней, полков и сбруи, — так что никакие цены за перевозку не окупают расходов, и он бросил лошадей и все обзаведение. "Умирать с голода буду, — говорит, — один."

В "Известиях" официально сообщается, что 3-го марта в 7 час. вечера подписан мирный договор с Германией и ее союзниками. Военные действия должны прекратиться к 1-му часу дня, но это не мешало вчера ночью показаться около Петрограда трем цеппелинам, которые были обстреляны артиллерийским огнем. Бомб сброшено не было, и сами цеппелины, конечно, не пострадали.

Освобождены Авксентьев, Вышнеградский и Епископ Нестор.

Заняты турками Трапезунд, немцами — Нарва.

В "Известиях" помещено "необходимое разъяснение" от помощника командующего войсками Аросева. "Разъясняет", что "штабом черной гвардии *анархистов*" было произведено "только" 4 обыска, так как штаб красной гвардии должен был произвести за одну ночь всего 20 обысков и, следовательно, не успел бы "управиться", а потому анархисты и были приглашены Аросевым в помощь. Умилительное содружество правящей власти с анархистами. Совет им да любовь!

23 февр./8 марта. Наконец-то вышли буржуазные газеты, но все еще с предварительной цензурой, а потому — с порядочными "проплешинами". Приводя полный текст мирного договора, газеты вопрошают, да действительно ли заключен мир? Почему-то 5-го марта немцы взяли с бою Оршу, а 6-го Ямбург.

Арестован красногвардейцами В. Кн. Михаил Александрович и доставлен в Смольный. Из формирования "красной" армии ничего не

выходит: сам Зиновьев жалуется в Петрограде, что в Москве записалось в Красную армию 80.000 чел., а когда стали собирать записавшихся, не сосчитали и 3.000. Идут исключительно безработные рабочие, а солдаты поголовно разбегаются по деревням, по домам.

Московские трамваи движутся все хуже и хуже, а тариф все повышается. Теперь введена однообразная плата 40 к. беспересадочных билетов и без раздела на станции.

5 марта Румыния заключила с Германией и ее союзниками предварительный мирный договор, по которому она теряет в пользу союзников Германии Добруджу до Дуная.

В Берлине и Вене торжествуют по случаю мира с нами. Вильгельм рассылает благодарственные телеграммы Гинденбургу, Канцлеру и др. деятелям. Там, между прочим, сказано: "После долгой борьбы драгоценные результаты победы в наших руках. Наши балтийские братья освобождены от русского ига и могут снова сознавать себя германцами. Бог поможет нам и далее."

Николая Второго и его семью перевели "на солдатский паек", а право расходования им своих денег ограничено до 4.200 р. в месяц на всю семью.

"Главковерх" Крыленко, или "Верховрыло", подал в отставку. От какого Верховного Главнокомандования, кем, чем?

25 февр./10 марта. Какие-то странные известия из Иркутска: будто бы "Кн. Львов (какой?) и директор русско-азиатского банка Путилов провозгласили себя правительством прибрежной полосы Дальнего Востока, для подкрепления новой власти из Японии двинуты большие силы".

В. Кн. Михаил Александрович по одним сведениям освобожден, по другим – помещен в больницу при "Крестах".

"Правительство" переезжает из Петрограда в Москву. Как говорится, "хуже стало"!

Во многих городах местными советами наложены контрибуции на богачей или в несколько сот тысяч, или в несколько миллионов, а если эту контрибуцию не платят, то неплательщиков арестовывают. Например, на Нижн. Новгор. наложено 50 млн., но срок прошел, денег купцы не дают, тогда взяли да арестовали их до тридцати "штук". Немало за последние дни арестовано и московских богачей. Этих – за невзнос различных налогов. Да и где взять теперь богатому человеку средств, даже для существования: фабрики, дома, имения, леса, акции, текущие счета, процентные бумаги, содержимое сейфов – стало не их собственностью, а "национальным" достоянием, или потеряло всякую ценность.

Два слова и о погоде: она устойчиво прекрасна – ночью морозы и звездное небо, а днем сияет солнышко, давая десятиградусное тепло, но московские улицы с каждым днем все более и более делаются "катакомбистее" и грязнее.

27 февр./12 марта. Сегодня должен бы быть великий праздник – годовщина русской революции, и его празднуют, то есть все учреждения и торговли закрыты, но ни колокольного звона, ни флагов, ни уличных манифестаций. И совсем не праздничное настроение: на улицах движения мало, кто идет или едет – на всех так и лежит печать уныния, разочарования или апатии ко всему окружающему. А для Москвы и еще бы праздник: вчера переехало сюда "правительство" во главе с Лениным. Значит, ее давнишняя мечта сделаться опять столицей – осуществилась, но как это сейчас горько и постыло. Одним словом, сбылось "предсказание" Лермонтова, написанное им еще в 1830 году:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать;
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож.
И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

Газеты наполнены "юбилейными" статьями. Изо всех них один вывод: русская революция, как пушкинская старуха, требовавшая от золотой рыбки то новое корыто, то избы, то боярских хором, то царских палат, а потом оставшаяся при старом разбитом корыте.

Перелистывал прошлогоднюю запись этих дней и высчитал, что медовый месяц русской революции только и продолжался 1 месяц. А что к концу года получилось? В "Русск вед.", например, отмечено, что за год мы потеряли Украину, Польшу, Прибалтийский край, Финляндию и часть западных и закавказских областей, что составляет 50 млн. народонаселения. Но ведь скоро и Сибирь отойдет от нас, что же останется от великой Российской Федеративной республики?

Предварительная цензура в Москве наконец отменена, но – надолго ли?

В "Новом слове" И.М. Гольдштейн делает интересные сопоставления, что стоили разные продукты до войны и что стоят теперь. Беру самое существенное, считая за фунт: мука пшеничная 7 к. и 3 р. 70 к., ржаная 5 к. и 3 р., рис 10 к. и 3 р. 25 к., картофель (мешок) 1 р.– 80 р.,

дрова (сажень) 15 р. – 140 р., керосин 5 к. – 60 к., масло сливочное 50 к. – 14 р., сыр 50 к. – 15 р., молоко (бутылка) 7 к. – 1 р. 50 к., яйца (десяток) 40 к. – 4 р. 20 к., судак 25 к. – 3 р. 50 к., кетовая икра 60 к. – 6 р. 50 к., курица 60 к. – 15 р., индейка 4 р. – 60 р., гусь 1 р. 50 к. – 40 р., рябчик 60 к. – 2 р. 50 к., мясо коровье 25 к. – 4 р. 50 к., колбаса 50 к. – 12 р., яблоки (шт.) 5 к. – 1 р. 50 к., апельсин 8 к. – 4 р., лимон 6 к. – 2 р., мед 45 к. – 9 р., сахар 15 к. – 10 р. Там же П. Ашевский шутя отвечает на вопросы, что от чего осталось, – "от царя – распутинские анекдоты", "от великой России – приятные воспоминания", "от Учредительного Собрания – рожки да ножки", "от русской армии – Крыленко", "от русского флота – 'нелюдимо наше море'", "от солдат – мешочники", "от офицеров – намогильные кресты и другие знаки отличий", "от гражданина – панихиды", "от семи повешенных – семь расстрелянных", и "во что превратилась наша жизнь? – в каторгу. Каторга – в господствующее сословие. Война – в мир. Мир – в войну. Законы – в декреты. Суды – в самосуды", и т.д. в этом же роде. Очень недурно и очень "правильно"!

"Благую честь избра", кн. Иоанн Константинович, сын покойного Вел. кн. Константина Константиновича и зять Сербского короля, пока рукоположен в дьяконы, и затем – в сан иерея, а потом – разводится с женой, принимает монашество и будет к Пасхе возведен в сан Епископа.

Для годовщины установления в России свободы-свобод, сегодня напечатано обязательное постановление президиума СРСКД г. Москвы и Московской области, чтобы мы, паршивые буржуи, "не выполняющие какую-либо общественно необходимую работу, не связанные с Москвой необходимой связью, все, чья работа без ущерба для народного хозяйства может быть перенесена в другое место, служащие закрытых или эвакуированных учреждений, чины демобилизуемой армии, учащиеся и учащие прекративших занятия учебных заведений, а прежде всего беженцы из других городов и люди 'без определенных занятий' должны оставить Москву немедленно" и никак не позднее 1-го апреля. Короче говоря, убирайтесь куда знаете, а мы вам с 1-го апреля не дадим продовольственных карточек и ваши квартиры реквизируем.

1/14 марта. Сегодня утром реомюр показывал 12° мороза. Днем тоже холодно, и только на солнце согревало по-весеннему.

Царя не обожали, а "обожаемым" все время называли. Буду для краткости Совет нар. ком. называть тоже "обожаемым". Для дебюта в новой столице обожаемый председатель обожаемого совета Ленин выступал вчера в двух заседаниях московских обожаемых советов и везде ему "бурно аплодировали". Нового он ничего не сказал, но здорово ругнул экс-царя, Керенского и буржуазию. Первого назвал "идиотом", второго "пустым хвастунишкой", а буржуазию "бездарной и глупой", а ее "прихвостней – подлыми". (Теперь я по крайней мере знаю свое политическое лицо: подлый прихвостень бездарной, глупой буржуазии,

– а то право не знал, что я такое?!) Во всех последних речах Ленина, сказанных в Петрограде и здесь, одни просьбы "не увлекаться революционной фразой", т.е. не говорить империалистам, что мы закидаем их шапками, а сделать "передышку", принять позорный мир и исподволь готовиться сделать немцу отпор революционной силой.

Завтра московские газеты должны выйти без объявлений, которые являются теперь монополией "обожаемых" "Известий". "Русские вед." называют такой декрет актом "безобразного и недостойного насилия".

† Скончался композитор Ц. А. Кюи.

Вел. Кн. Михаил Александрович выслан в Пермь. Так распорядились "обожаемые".

Л. Троцкий сложил с себя комиссарство по иностранным делам и передал его какому-то Чичерину, а сам сделался председателем комиссариата по военным делам. Должность "главверха" упраздняется, и товарищ Абрам, он же Крыленко, – пока без ангажемента, значит, уже не обожаемый.

С переездом обожаемых в Москву здесь в спешном порядке, порой в 24 часа, реквизируются особняки, гостиницы, магазины, целые небоскребы, или частью, чтобы разместиться всем "правительственным" учреждениям и служащим в них. Многие семьи – буквально выбрасываются на улицу со всем своим скарбом. Что церемониться с бездарными, глупыми и подлыми буржуями!

Нарву немцы очистили, но заняли Або и Могилев.

Ожидают, что на днях Одессу займут румыны. Сибирь готовится к приему японцев и всех других наших союзников, кажется, настроенных теперь против нас, а не за нас.

В Благовещенске арестован "обожаемый" совет земством и казначейством.

При центральной обожаемой власти главную охрану несут латышские отряды. Ох, эти латыши! Зуб имели на немецких баронов, а грызут русских буржуев!

3/16 марта. Суббота масленицы. И погода сделалась масленой – тепло с самого утра; снег тает. На 4-м "Всероссийском съезде советов" собралось всего 1.164 делегата, в том числе большевиков 732, левых эсеров 238 и анархистов 14, остальные не правее меньшевиков. Отмечены речи Ленина, Зиновьева, Камкова, Покровского и Мартова. Читана приветственная телеграмма президента Амер. Республ. Вильсона. Она выражает сочувствие "русскому народу" за обиды, чинимые ему Германией, и уверяет, что Правительство штатов обеспечит России "полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах" и т.д. Большевики, конечно, ликуют, имея такую телеграмму. Мы, мол, теперь признаны! И отвечают на телеграмму не без сознания своего правительственного достоинства.

Во второй день съезда эсер Лихач захотел сострить и сказал, что "у Николая был злой гений – Алиса Гессенская. Вероятно, и у Ленина

есть также свой гений", и вот за это Лихача лишили слова, усмотрев в его словах оскорбление совета нар. ком. (как и встарь: "за оскорбление Величества"). На этом заседании съезд утвердил (ратифицировал) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске.

Официально сообщено, что Одесса занята германо-австрийскими войсками. Считала ли "Новая жизнь" и эту потерю, когда подводила такие итоги наших потерь: Территорией 707 т. кв. верст (4%), населением 46 млн. душ (26%), посевами 28 млн. десят. (27%), урожаем 2.900 млн. пудов (37%), ж.д. дорогами 17.500 верст (26%), фабр.-зав.-производством 925 млн. р. (33%), мех. двигат. 575 т. сил (39%), углем 1.500 млн. пуд. (75%), чугуном 190 млн. пуд. (73%). Выдержит ли несчастная Россия такое кровопускание? "Батько (т.е. "обожаемый" Ленин), слышишь ли?"

Беспощадно реквизируются московские особняки и некоторые даже в драку большевиков с анархистами. Последние, когда захотят, — первым не уступят. Так было с особняком А.В. Морозова в Лялином переулке. Там картины знаменитых художников, там редкое собрание старого фарфора, и сам Морозов просил, чтобы в особняке поселились какие-нибудь влиятельные большевики. Так и было сделано: начали переезжать чины Комиссариата путей сообщения, но прикатили на броневике анархисты и выгнали из особняка самого Морозова и его квартирантов-путейцев. Устраивают в особняке общежитие безработных, а фарфор обещают передать в "Национальный музей", который *они* предполагают устроить.

4/17 марта. За ратификацию мирного договора высказалось 704 депутата съезда, против 261, воздержалось — 115, не голосовало — 110.

Затем съезд обсуждал вопрос о перенесении столицы из Петрограда в Москву и принял его большинством голосов утвердительно. В конце концов большевики раскололись с левыми социал-револ., и их представители — Штейнберг, Карелин, Колегаев, Алгасов, Шрейдер и Трутовский вышли из состава нар. ком.

Корреспонденты буржуазных газет отметили, что Ленин начинает толстеть, рыжеватую бороду и усы коротко стрижет, глаза у него маленькие и хитрые, говорит с подъемом, быстро и грубовато. На слушателей действует побеждающе, и тон у него самодовольный. Изо всех других ораторов — наибольший успех имеет Зиновьев. Троцкого на съезде не было; он вместе с Луначарским диктаторствует в Питере.

Съезд закрылся вчера вечером.

Арестовали в Тюмени Кн. Г.Е. Львова, но это не он образовал какое-то там "прибрежное", на Дальнем Востоке, правительство.

Одессу заняли дружным натиском "трое рыцарей" — Германия, Румыния и Австрия.

В Тифлисе открыт "Закавказский сейм". Председателем избран Н.С. Чхеидзе.

Турки уже заняли Баязет, Эрзерум и добираются до Батума.

5/18 марта. М. Горький в "Новой жизни" отмечает, что "грабят изумительно, артистически. Грабят и продают церкви, военные музеи, продают пушки и винтовки, разворовывают интендантские запасы, грабят дворцы бывших великих князей, расхищается все, что можно расхитить, продается все, что можно продать, в Феодосии солдаты даже людьми торгуют: привезли с Кавказа турчанок, армянок, курдок и продают их по 25 р. за шт. Это очень "самобытно", и мы можем гордиться – ничего подобного не было даже в эпоху Великой французской революции."

И это не художественный вымысел писателя, а сущая правда. Я, как современник Горького, – сим свидетельствую, что это самая натура. И на другой день наш высокодаровитый бытописатель пишет почти о том же, причем не один раз сокрушенно восклицает: "Издохла совесть!" Именно "издохла"... Скоро и сами мы будем дохнуть с голода. Уже в Петрограде с 6-го марта будут распределять для жителей конину, о чем объявляется продовольственным советом.

Цена устанавливается такая: 1-й сорт – 1 р. 24 к. за ф., 2-й сорт – 1 р. 16 к. Вероятно, и мы вкушаем такое мясо, но в замаскированном виде пока, т.е. в колбасах и в разных произведениях ресторанных кухонь.

6/19 марта. Немцы, австрийцы и гайдамаки заняли Николаев и Херсон. Огромная добыча досталась немцам: в Николаеве заняты все судостроительные заводы, где много недостроенных дредноутов, крейсеров, миноносцев и подводных лодок. Кроме того, задержан весь русский торговый флот Одессы, Днепра и Дуная, что-то около 2,5 тысяч судов. Везде в Одессе и Николаеве остались в пользу новых хозяев колоссальные продовольственные и военные запасы. Ну и Троцкий с Лениным: какие они тароватые для немецких буржуев! Тем и во сне не снился такой финал их нашествия на нашу разнесчастную страну. Не разберешь теперь, какому своему соотечественнику наиболее обязан Вильгельм своей победной славой: Гинденбургу – военному гению, или Марксу – политическому гению. В Германии Гинденбургу заживо уже расставлены везде памятники, а Марксу, вероятно, нет, кроме разве намогильного, зато у нас уже объявлен конкурс на составление ему проекта памятника. Хорошо бы написать на памятнике: "Карлу Марксу – неединая, разделимая, невеликая Россия", а если написать "единая, неделимая, великая", то это будет очень старо (как во времена Богдана Хмельницкого), да и не верно.

7/20 марта. Троцкий выступил вчера в пленарном заседании московского совета РД с докладом о необходимости создания сильной армии. Его пугает теперь все, и Германия, и Франция, и Англия. Он ожидает, что Франция и Америка, Англия и Япония тоже помирятся с Германией, и тоже за счет России. Взывая к "европейскому" пролетариату, он говорит, что без его поддержки "мы погибли. Мы не можем питать

иллюзии, что европейский капитал будет терпеливо переносить тот факт, что в России власть находится в руках рабочего класса."

И мы так же думаем, товарищ!

Сегодня возвратился в Москву домой мой племянник и крестник Сережа. Слава Богу! Вернулся здоровым и невредимым! Но за последние месяцы перенес и видел догорание русской армии, весь ее позор, всякое бесчиние, всякие грабежи, и в конце концов попал в Минске в плен к немцам, а потом, должно быть, бежал из плена. Увижу на днях его самого и обо всем расспрошу и запишу.

8/21 марта. Советская власть подсчитала, что расходы на ведение войны определились у нас в сумме около 51 млрд. руб. А сколько станет наша внутренняя война?

Вот у нас как: нежданно-негаданно арестовали самого нар. комиссара по морским делам Дыбенко. Даже не разберутся за что! По одним версиям, он провалил партизанское противодействие наступающему немцу, по другим – поругался с Лениным по вопросу о ратификации мирного договора, по третьим – он под угрозой расстрелов заставил железнодорожников дать ему и его супруге госпоже Коллонтай экстренный поезд из Петрограда в Москву в составе одного паровоза и одного вагона. Госпожа Коллонтай тоже теперь не министерствует: "народное призрение" осталось без ее призрения и, может быть, с презрением к ней получило теперь нового комиссара – Малиновского.

11/24 марта. В Гельсингфорсе матросы арестовали адм. Развозова, но через несколько дней освободили. Комиссаром иностранных дел назначен Иоффе. Комиссар народ. просвещ. Луначарский остался, как известно, в Петрограде, а здесь комиссарствует по просвещению жена Ленина – Н.К. Крупская. (Вот она, "Алиса-то".)

Немцы возобновили наступление на английский фронт во Франции и, по-видимому, прорвали фронт на протяжении 80 км. и взяли в плен 16.000 чел. Потери с обеих сторон огромны.

Знаменитый предводитель большевиков Муравьев подал в отставку, а также комиссар путей сообщений – Елизаров.

Городские и банковские служащие становятся на работы. На саботаж средств нет, а городские товарищи, заведовавшие забастовочными или стачечными капиталами, не посовестились растратить что-то громадную сумму, будто бы более 2-х млн. Все это на руку "обожаемым", а потому царствование их, вопреки всяким авторитетным предсказаниям и предположениям, затянулось на долгие месяцы, и ему конца не видно. Паутина их учреждений – бесчисленных советов, комиссариатов, трибуналов, коллегий, комитетов и прочее, и прочее – все гуще и гуще связывает российскую жизнь и становится плотной сетью, в которой мы, буржуи, беспомощно трепещемся, как рыбный лов, и чистосердечно проклинаем то, что год тому назад благословляли.

13/26 марта. Немцы опять надвигались в направлении Великие Луки – Бологое. Над Харьковом показался немецкий цеппелин, но, обстрелянный из орудий, скоро скрылся. Херсон и Николаев, по сообщению советской печати, отняты у немцев большевиками.

Все находившиеся в Питере великие князья высланы или высылаются на жительство в Вологодскую, Вятскую и Пермскую губернии (куда кто хочет).

Дыбенко из-под ареста освобожден.

† Скончался один из лучших артистов Московского Малого театра Н.М. Подарин. Я очень любил его, это был прекрасный актер. Вечная ему память!

В московский популярный трактир "Мартьяныч" вчера в 6 ч. вечера явилась вооруженная шайка, состоящая всего из 6 чел., и обыскала всех посетителей, отобрав у них деньгами и ценностями что-то более 400.000 р. И кончилось все это без стрельбы, без сопротивления, без задержания, без погони. Привыкать стали. Скоро будут приходить за тем же и в храмы Божии – там-то эти эксперименты с несчастными буржуями будут проходить совсем тихо и мирно. Уж если в трактирах не кричат "караул", так в церквах и подавно помолчишь! Кстати, за молебнами теперь то и дело слышатся моления о здравии и спасении "заблудшего воина" такого-то. Это, должно быть, старозаветные мамаши скорбят за своих сынков, пристроившихся в какой-нибудь комиссариат или в красную гвардию. Что-то чеховское: как в его "Панихиде" – записочка об упокоении "Блудницы".

14/27 марта. Сегодня газеты отмечают 50-летие Российского "Буревестника" – Максима Горького.

Несколько дней стоит зимняя, суровая погода: утром – 15 градусов мороза, и весь день, несмотря на подогревания солнца, чувствуется нестерпимая стужа, потому что все время дует ветер. Вот так весна!

Немцы бросили в атаку, при новом наступлении на западе, 185 дивизий и взяли уже 30.000 пленных и 500 орудий. Англичане отступили на 30 км. и очистили 3 линии окопов. Париж бомбардируется с аэропланов и из 240-миллиметровых орудий, стреляющих с расстояния 120 км. Этот новый немецкий "трюк" поражает всех своею чудовищностью. Не сразу даже догадались, откуда летят снаряды, и многим не верится, чтобы возможно было стрелять больше, чем за сто верст, и даже попадать. За день по Парижу выпускается 24 снаряда, что уносит десятки жертв и разрушает здания. Первоначальная скорость таких снарядов 1.300 метров в секунду. Это новое смертоносное и безжалостное изобретение обязано какому-то секрету, уничтожающему сопротивление воздуха при полете снарядов. Оно не газетная утка, а доказанный факт.

По советским сообщениям и Одесса взята обратно от немцев. Но они идут на Полтаву, на Севастополь и занимают уже Кременчуг.

16/29 марта. По германским сообщениям, немцы перешли Сомму,

взяли Руа, Нель и т.д. Пленных уже насчитывают более 45.000 чел., взятых орудий около 1.000 шт. Но при этом немцы несут громадные потери. Идут ужасные битвы, быть может, еще не бывалого за всю войну напряжения. Не видать что-то, чтобы немцы и их враги вели себя "по-русски", т.е. кричали бы на войне – долой войну! Воюют себе, как ни в чем не бывало, нисколько не считаясь с нашими революционными откровениями.

Сегодня опять пишут, что и Николаев, и Херсон, и Одесса в немецких руках.

17/30 марта. Но сегодня насчет Одессы, Херсона и Николаева пишут, что они в русских руках. Может быть, это для подслащения новой немецкой пилюли: взятия ими Полтавы.

Подсчет пленных и орудий за последнюю германскую операцию на англо-французском фронте дает уже теперь 70.000 чел. и 1.100 оруд. Но все же, если вникнуть в сообщения об этих великих битвах с обеих сторон, то представляется, что как ни могуч, как ни страшен этот напор Гинденбурга, но англичане и французы держатся стойко, отступают планомерно и не считают своего положения критическим.

А у нас новое крупное завоевание: в Петрограде Исаакиевский Собор объявлен собственностью "петроградской коммуны". Надо полагать, что Собор понадобится для устройства "скетинг-ринга". В нем такой великолепный мраморный пол; то ли не катанье для веселящегося пролетариата!

18/31 марта. По западному календарю сегодня началась Пасха. Немцы по соглашению с англичанами и французами решили по случаю праздников три дня не воевать. Посмотрим – утерпят ли!

29-го пал Мондидье. Англичане и французы отброшены в местность, не затронутую войной с 1914 г.

Сообщают, что советские войска, после взятия немцами и гайдамаками Полтавы, подожгли ее и открыли по ней убийственный артиллерийский огонь, и несчастный город обращен в пепел.

Насчет Одессы очередное опровержение, по которому она – в руках немцев.

Записан диалог "петропавловских" соседей – И.Г. Щегловитова и М.И. Терещенко: – И вы здесь, Михаил Иванович? – Увы! и я здесь, Иван Григорьевич! – Я слышал, что это удовольствие обошлось вам в несколько миллионов. Почему вы не сказали мне раньше, когда я был у власти, – я вас даром посадил бы сюда!

"Несколько миллионов" – намек на те суммы, которые Терещенко пожертвовал на освободительное движение.

Организована воздушная почта между Петроградом и Москвой. Первые аэропланы полетели из Петрограда вчера.

Ленин в предисловии к своему последнему сочинению объясняет читателям, почему вышла задержка с выходом в свет последней части

сочинения, – объясняет, собственно, октябрьскими днями: "приятнее, – говорит, – проделывать опыты революции на деле, чем писать о них в книге". Для него, может быть, приятнее именно так, а для России, может быть, приятнее бы было, чтобы он не на деле, а на бумаге проделывал свои "опыты".

20 марта / 2 апреля. Германское наступление как будто выдыхается. Англичане и французы, видно, не так слабы, как было показалось нам, угоревшим от собственной слабости. † Но ведь эта пушка, которая стреляет в Париж за сто верст, продолжает свое гнусное дело: один снаряд попал 30-го марта (нов. ст.) в храм Божий и убил зараз 75 молящихся французов и 90 ранил.

Французское и английское правительства опубликовали декларацию, что они не признают аннулирования русских займов.

23 марта / 5 апреля. Наконец, стало теплее. Снег сильно тает, на улицах непролазная грязь – подлинной весной запахло!

"Русск. вед." и "Утро России" закрыты навсегда. Редактор первых приговорен к трехмесячному тюремному заключению, а издательство второго к 100.000 р. штрафу. Вот как расправляются с когда-то "либеральнейшими" московскими газетами за то, что они не поправели и не полевели.

Немецкая эскадра в составе 30 судов подошла в Гангу и высадила десант. Находившиеся в порту русские суда, в том числе и 4 подводные лодки, взорваны своими командами.

Одесса опять будто бы перешла в советские руки. Вот блудница-то!

Русский ледокол "Волынец" предался немцам и расчищал им путь в Ганге.

24 марта / 6 апреля. Официально сообщается об очищении советскими войсками Екатеринослава и о том, что Николаев, Одесса и Очаков по-прежнему в руках немцев. Больше об Одессе не буду записывать ни с официальных, ни с неофициальных данных. Ну ее – потаскуху!

Адмирал Като, командующий Японским фронтом, высадил во Владивостоке десант, и обратился к местному населению с воззванием, что Япония берет на себя охрану порядка. Правительственное сообщение называет это "грабительским вторжением на территорию России" и предполагает, что "империалисты Японии хотят задушить советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян". Вслед за Японией высадила десант и Англия. Советам Сибири приказано оказывать сопротивление "всякому насильственному вторжению на территорию России".

"Компьен, Клермон, Альен обстреливаются немецкими тяжелыми дальнобойными орудиями. Нуайонский район пылает", – так пишут в Берлине пожиматели рук Ленина, Троцкого и Чхеидзе.

Кстати, в Берлин назначен послом Иоффе, в Вену – Каменев, – а примут ли их?

27 марта/9 апреля. † Похоронили в Москве Савву Ивановича Мамонтова. Вечная ему память! Это был "буржуй" просвещенный, талантливый, энергичный и благородный. Был когда-то миллионером, владел железными дорогами, был меценатом – был и на скамье подсудимых, жизнь кончил, хотя и в почете, но давно уже в тени и чуть ли не в нужде. История не забудет и его и где-нибудь упомянет о нем, хоть вкратце, но, во всяком случае, добрым словом.

В Петрограде получена немецкая радиотелеграмма, официально сообщающая о занятии немцами Реймса и Ла-Фера. А у нас пал Харьков.

Немцы считают теперь от последних боев на западе 90.000 пленных и 1.300 орудий.

Троцкий ходит теперь "в Керенских" – назначен "комиссаром по военным и морским делам".

Сегодня отдавал в починку карманные часы: дешевле 40 руб. не берут, а я за них, за новые, лет 8 тому назад заплатил только 26 р. Говорят, что мастера-часовщики получают теперь поденно 20 руб.

30 марта/12 апреля. Оскорбленные, закрытые "навсегда" "Русские ведомости" вышли вчера под новой фирмой: "Свобода России". И Боже мой! Сколько горестных истин напечатано в 1-м номере этой "новой" газеты. "Теперь старый закон и старое право отвергнуты и развеяны по ветру, а взамен их не созданы ни новое право, ни порядок, ни свобода – и тем открыт полный простор для разгула низких страстей, своекорыстных посягательств, неистовых безумств! Теперь у страны нет ни войска, ни общепризнанного правительства, ни законодательного аппарата, ни организованного суда, ни промышленности, ни определенных форм землевладения, ни транспорта, ни торговли, ни денег, ни кредита!.. Стыд за то, что мы собой в мире представляем, впивается в нашу душу глубоко своими беспощадными когтями... Оккупированы Финляндия, Остзейские провинции, Литва и Латвия, Польша, Белоруссия, Украина и Новороссия немцами; понемногу занимается Закавказье турками; на Дальнем Востоке японцы и англичане. Кто знает, какая еще часть России будет занята иноземцами? Это в области политической. В области экономической мы видим аналогичное явление. То, что осталось от некогда великой и свободной России, голодает, а паровой насос, установленный иноземцем в оккупированных им хлеборобных областях, выкачивает из них необходимый нам хлеб... Разделенные внутри самих себя, разобщенные и враждующие между собой, мы зиждем свой внутренний порядок – вернее было бы сказать: свой беспорядок – на диктатуре пролетариата, на принуждении общества одним малочисленным классом жить в экономических и социальных формах, ему чуждых... Мы изгнали из нашей родины свободу и самодеятельность; целые общественные классы объявили врагами народа и вне закона. Скрутили независимую

мысль и оружие ее – свободную печать. Упразднили свободу личности, упразднили самую личность, поставили ее в обязательную зависимость от профессиональных и политических организаций. Жизнь нации и привычные ей формы экономической деятельности втиснули в рамки наскоро придуманных доктрин и систем."

Судя по такому началу, надо ожидать, что этой "Свободе" не долго быть на свободе. Народный комиссариат не любит поперечного слова.

Турки тоже не спят: Ван, Ардаган и Сара-Камыш уже заняты ими!

31 марта / 13 апреля. Сообщается, что турки повели наступление по всему Кавказскому фронту.

В ночь на вчерашний день и вчера утром в Москве опять "была игра" с броневиками, пушками, бомбами и пулеметами, поранившая и убившая несколько недавних соратников – красногвардейцев и черногвардейцев. Больше всего досталось Купеческому клубу и особнякам, т.е. прекраснейшим московским зданиям и их богатой обстановке. Там в последнее время поселились анархисты: и "идейные", и "жулики", вот их-то и выживали большевики с помощью тяжелой и легкой артиллерии. (Проще было бы в свое время той же советской власти не пускать анархистов в эти гнезда.) В общем, очищено от анархистов 26 особняков и арестовано идейных и неидейных захватчиков до 400 чел. Но мы привыкли уже к ратному делу и нисколько не волновались от происходившего очередного безобразия. Вся и все, что не попало под непосредственный огонь пальбы, – жили за эти сутки точно так же, как третьего дня и как сегодня. В газетах отмечается, что и сами воевавшие "стороны" свершали свое грязное дело, как обыденное, – вроде как бы позевывая и почесываясь, как вообще русский человек делает всякое свое дело.

По радиотелеграфу германцы сообщают, что пал Армантьер, окруженный с юга и с севера; общее кол. пленных – 30.000 и захвачено 300 орудий.

Теперь Париж в опасном положении. Гельсингфорс занят немцами. Наш флот успел перекочевать в Кронштадт.

Вчера р. Москва вскрылась; ледоход стремительный, наделавший катастроф с баржами и мостами, но подъем воды невысокий.

1/14 апреля. Упразднены существующие в Москве должности нотариусов, конторы их закрыты, все оборудование конфисковано. Взамен их учреждены "нотариальные отделы".

На Мурмане высадка французов и англичан. Это будто бы с согласия Совета Нар. Ком. и для борьбы с немцами и финляндскими "белогвардейцами".

Новый каскад декретов: 1. "В ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию, Совет Н. К. постановляет: памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площа-

дей и улиц" и т.д. 2. "Академия художеств как государственное учреждение упраздняется" и т.д. 3. "Флагом Российской республики устанавливается красное знамя с надписью: 'Российская социалистическая федеративная советская республика'." Тут уж я не прибавляю "и т.д.", потому что дальше такой длинной фирмы совсем разъедешься с здравым смыслом. Долго ли такой флаг будет развеваться над Московией и какую роль сыграет он в истории? Объединяющую непримиримых или дразнящую "врагов народа", как испанские торреадоры быков?

3/16 апреля. Из Баку пишут, что там за последнее время полное столпотворение: мусульмане на армян, большевики против тех и других. В результате стрельба и поножовщина в городе и по городу с моря. Поджоги, пожары пристаней, пароходов, нефтяных вышек. Убитых и раненых свыше 5.000 чел., особенно досталось персам. После всего мусульмане заключили с советскими властями перемирие, а военно-рев. комитет наложил на разоренный город контрибуцию в 40 млн.

И это одно из повседневных явлений в Р.С.Ф.С.Р. – сегодня в Баку, вчера в Торжке, завтра в Чебоксарах. Нет никакой возможности исчерпывающе писать каждый день о таких событиях. Для мирного жития, для культурной революции, даже для военного времени – все это очень уродливо, но до такой степени многообильно, что, повторяю, – нет никакой возможности не то что уследить за всеми, но и записать самое выдающееся, потому что что ни день, то – новая страшная мерзость.

Нар. ком. Гуковский (не кто-нибудь!) в последнем заседании Центрального Исполнительного комитета преподнес ликующим "товарищам" ошеломляющие финансовые подсчеты. Расходы государства предвидятся за полгода – 80 млрд., а доходы – 6 млрд. Телеграфисты получают за 6 ч. работы 10.000 р. в год; паровоз на Русском заводе, благодаря демократизации зоологического лозунга "Рви!", обходится теперь в 600.000 р. Всякие "совдепы", "совнаркомы", "кавомары", "главководы", "центротопы" и другие сочетания букв русского алфавита – тоже "рвут". Печатный денежный станок окончательно изнемогает. Все разрушается, и ничего взамен не создается, кроме новых советов, комиссариатов, комитетов, отделов, подотделов, комиссий и трибуналов, требующих только денег, денег и денег и дающих лишь декреты, постановления, распоряжения о налогах, контрибуциях, конфискациях, национализациях и всяких других акциях. Железная дорога работает вместо прежнего только на 30%. Расход на версту возрос с 11.000 р. до 80.000 р. Но знаменательно, что и после таких покаянных докладов слушатели не отрезвляются и поют свой опьяняющий "интернационал" да выдумывают новые праздники, как например завтрашний день – годовщина расстрела рабочих на Лен(ин)ских приисках, – не будут работать, а будут слушать в манежах, театрах и народных домах Ленина, Троцкого, того же Гуковского, которые ведь тоже скажут, что русский рабочий и крестьянин почти теперь не работают, но при

этом позовут его в красную армию с тем, чтобы окончательно придушить империалистов, Корнилова, белогвардейцев, буржуев и помещичьих сынков. Что делают – аллах их разберет! "Кушайте, Иван Парамонович, не наше дело!" – как говаривал Пров Садовский, когда его спрашивали о французской революции.

4/17 апреля. Исчезли из Москвы Дыбенко и Коллонтай. Судебные власти приняли меры к розыску. Сам Крыленко старается тут: он теперь пустил себя по юридической части и выступает на трибунах в качестве прокурора. Экий работящий парень!

Что-то опять стали пописывать о Корнилове. Его войска продвигаются к Екатеринодару и представляют собой уже внушительную силу, что-то в 5.000 чел., находящихся в стройном порядке и хорошо вооруженных и снабженных всем нужным.

В Царицынском затоне сгорели два лучших парохода о-ва "По Волге" – "Графиня" и "Заря". Вот она, национализация-то, не на бумаге, а на деле.

6/19 апреля. Дыбенку, между прочим, обвиняют и в том, что он в салон-вагоне распивал со своим штабом водку прямо из бочонка. Вот как славно живут наши комиссары и министры.

Новочеркасск переходит из рук в руки. То его возьмут отряды Каледина, то опять советские войска. Сущая трагедия!

† А под Екатеринодаром убит мортирой сам Корнилов. Когда он бежал из немецкого плена, я осудил его. Не сказал про него добрых слов и за всякие его дальнейшие похождения, но теперь мне его от души жалко. Вечная ему память! И не к лучшему ли для него такой чисто боевой конец? Знаем мы, как расправляются теперь революционеры со старыми генералами!

Грустно и про Керенского слышать, что он теперь бедствует в Стокгольме, где для пропитания вынужден даже служить на фабрике простым рабочим.

Троцкий вчера летал над Москвой на аэроплане. Настоящий Гамбетта! (Только тот летал на немца, а этот больше "на ны".)

7/20 апреля. Чудные, ясные и теплые дни! Бывало, москвичи (буржуи, конечно) в это время мчались на юг, на Черное море. Кто в Ялту, кто в Сочи, кто в Гагры, а кто и в самый Батум. А вот теперь у них и денег нет на такие дальние поездки, и ехать не на чем, и ехать некуда – Батум взят турками, с большою добычею пленными и орудиями, а в Ялте и ее окрестностях голодают бывшая императрица Мария Федоровна и другие члены дома Романовых; как пишут, нужда всех этих высокопоставленных лиц настолько велика, что сами Великие Княгини и Княжны стирают и кухарничают. Невеселое, значит, житье в русской Ривьере! Никого теперь туда не потянет.

10/23 апреля. Насчитывают, что в одной Московской губернии сейчас более 300.000 чел. безработных.

В перегоне между ст. Кашира и Ожерелье Ряз.-Уральск. ж.д. в почтовый вагон ворвались 5 вооруженных чел., забрали почтовые баулы, в которых было 9.000.000 руб., спрыгнули на ходу поезда и скрылись. И о таком событии теперь в газетах напечатано мелким шрифтом. Потому что это – "мелочь". А я помню, лет 35 тому назад казначей воспитательного дома украл 200.000, так тогда московские газеты писали о том случае целый месяц, посвящая ему полномера.

† 17-го апреля Дутов взят советскими войсками в плен и отправлен в Оренбург, а в Ростове н/Д расстрелян Богаевский, бывший помощник Каледина. "Казаки предали шпагу свою." Ничего из их дела не вышло: не только Россию не сберегли, и свой Дон, Урал, Терек, Кубань – реки, горы, степи, старую славу, – все растратили и потонули в волнах большевизма, как и наша великорусская, когда-то "христолюбивая" армия. Конец балладам, поэмам, гимнам, песням, преданиям, воинской гордости, знаменам, порфирам, булавам – наступило такое время, когда все старое исподтишка скупается предусмотрительными антикварами за бесценок, а потом, по прошествии времени, делается уникумами и становится баснословно дорогим.

Сам Илиодор возвратился из Америки. Его было во Владивостоке арестовали, а потом выпустили. Год тому назад из-за границы приехал "в запломбированном вагоне" сам Ленин. Не думает ли Илиодор (он же Сергей Труфанов) тоже о каких-нибудь экспериментах над Россией? Она, старушка, все перевидала на своем веку и уже начинает скучать. Пора бы на сцену являться и самозванцам и пророкам, не все же пробавляться "политическими шарлатанами" и просто "жуликами", надо чего-нибудь пикантного.

11/24 апреля. Видел сегодня на пригорочках зазеленевшую травку. Дай Бог хороший урожай и рост всяких злаков! А то что же происходит теперь: сено стоит в Москве 30 р. пуд, овес 60 р., ржаная мука 16 р., пшеничная 200 р. пуд.

Газета М. Горького в последних номерах подчеркивает, что в наши дни, т.е. вот в эти, весенние, – выяснилось с несомненностью, что "правые полевели, а левые поправели". Какое это библейское положение, как бы в недалеком будущем тощие коровы не пожрали тучных.

По словам той же газеты, т.е. "Новой жизни", "коммунистическое правительство, забаррикадировавшееся в Московском Кремле (от себя скажу: наш святой, древний Кремль забаррикадирован уже давным-давно от верующих православных. Если им и попасть туда, то не легче, как, бывало, попасть в какую-нибудь царскую резиденцию.) от проявления народной преданности (тоже от себя: а бывало, цари приезжали в Кремль, чтобы увидеть воочию проявление народной преданности), продолжает насаждать в России 'советскую власть'. В то время как Закавказский Сейм организует сопротивление турецкому нашествию,

Совет Нар. Ком. командирует в Баку прославленного на Украине Муравьева для того, чтобы установить на Кавказе "советскую власть" и, вместе с тем, заставить кавказские народы подчиниться требованиям Брестского договора. Более позорного шага советское правительство не совершало за все время своего господства."

Вчера приехал в Москву немецкий посол граф Мирбах и поселился в реквизированном для посольства особняке Берга, в Денежном переулке. И в этот же день Ленин в Московском Совете РД заявляет, что: "Мир, который мы заключили, может быть опрокинут в любую минуту. Мы бессильны сейчас против внешних врагов, и кто будет звать нас на эту борьбу, тот или пустой крикун, или провокатор. Наша тактика – лавировать, отступать, и кому эта тактика не нравится, будь он даже левый коммунист, тот плохой революционер."

14/27 апреля. Обнародован "декрет об обязательном обучении военному искусству". И это в целях "всеобщего разоружения, вечного мира и братского сотрудничания всех народов, населяющих землю". Вот и разберись тут, в этом социалистическом законодательстве! Однако при этом "паразитические и эксплуататорские элементы общества (читай "буржуи") не будут допущены к овладению оружием. Военному обучению подлежат граждане от 18 до 40 лет. Обучение должно производиться непрерывно в течение восьми недель, не менее 12 час. в неделю."

Германский посол граф Мирбах и турецкий Халил-бей вручили вчера свои верительные грамоты Председателю ЦИК Свердлову. Стало быть, Свердлов почитается у нас чем-то вроде президента республики?

Свердлов предполагал, но, видно, так и не отважился спросить Мирбаха: почему Германией нарушается мирный договор, почему продолжается наступление в Финляндии, на Украине, а также, совместно с гайдамаками, – на Севастополь и почему финские белогвардейцы, действующие при поддержке немцев, требуют сдачи форта Ино.

Восстановляются военные округа и начальниками их назначаются генералы. В Москву, например, назначен генерал Юзефович, а начальником штаба генерал Гришинский. Звезда Муралова, значит, закатилась. Вообще, "товарищи" насчет своих товарищей что-то уже веру теряют: не только генералов, но и многих крупных коммерсантов и чиновников восстанавливают на старых местах. Дошла очередь и до меня грешного: "комиссара" нашего упраздняют и мне предлагают вступить в прежние обязанности. Но что-то "не хочется"...

Турки после занятия Батума, Азургеты и Артагана продвигаются к Кутаису.

Закавказский Сейм объявил Закавказье самостоятельным государством. Глава кабинета Чхенкели.

Под Курском идут бои советских войск с немецко-украинскими. В самом Курске исчезла из Знаменского монастыря высокочтимая Курская икона Богоматери.

Все фракции, все предприятия, имущества и капиталы, принадле-

жавшие Московскому городскому самоуправлению, перешли к Моск. Совету Р.Д.

Англичане пытались проникнуть до шлюза канала в немецком Зеебрюгге. Был произведен налет на Остенде, поддержанный с моря флотом, но, как сообщает германский штаб, англичане потерпели неудачу, потеряв 5 малых крейсеров и 3 истребителя.

15/28 апреля. В Пензе ставят первый в Европе памятник Карлу Марксу, а в Москве приступлено к снятию памятника Скобелеву. Скобелев дал России завоеванные области и славные победы, а что дал России, в частности Пензе, Карл Маркс?

Советское правительство потребовало от французского немедленного отзыва посла Нуланса. Причина – аннексионистские намерения Франции и Англии, на которые будто бы науськивал Нуланс. Пока что Нуланс находится еще в Вологде и не собирается покидать России.

В Курске собираются делегации от Советской республики и Украинской рады для переговоров о мире.

Сегодня вербное воскресенье. Погода чудесная, день солнечный – в тени не менее 16°, но Москва не на "вербе", как бывало шумевшей на Красной площади. Теперь она на Девичьем поле и, как пишут газеты, малолюдна и невесела, а Красная площадь заселена теперь убиенными революционерами, самый же Кремль заперт и строго охраняется современными жандармами – латышами, ибо там "сами" живут, т.е. Ленин, Свердлов и их опричнина. Невероятно даже, чтобы Кремль был открыт и в наступающие святые дни Страстной и Пасхальной недели. Устраивая праздник 1-го мая в среду Страстной недели, народные вожди хотят отучить русский народ "от предрассудков", т.е. от поклонения Христианскому культу. Так на что же теперь ему Кремль, Чудотворные иконы, гробницы Святых, гробницы Патриархов и Царей?

Ходят слухи, что Корнилов жив и здоров, а Дутов сбежал. Тем лучше.

Заработная плата рабочих продолжает расти. За 8-мичасовой день мужчины 1-й категории получают 18 р., чернорабочии 10 р. 65 к., сторожа 9 р. 75 к.; женщины 1-й категории 15 р. 30 к., чернорабочие 9 р. 35 к. Монтеры и механики на фабриках получают по 893 р. 75 к. в месяц. И вот от этого различные (ненационализированные) предприятия просят ссуд и субсидий, а иначе грозят закрыться. Например, одна фабрика Т-ва Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры требует 10 млн. А у суконных фабрик нет денег на закупку шерсти, и они требуют от государственной власти на этот предмет 250 млн.

† Не то случайно, не то влекомый каким-то смутным предчувствием, я оказался сегодня утром в Покровском монастыре. И думал там о своей первой невесте, с которой в течение своей полжизни был связан только душевным родством. Все время была сердечная близость и только. Вдруг она взглянула на меня живая, приветливая, как 23 года тому назад, взглянула с образа Святой мученицы Александры. Затрепе-

тала тогда моя душа, нахлынули в нее воспоминания и радостные и горестные; страстно захотелось видеть ее воочию, и я вышел из храма, чтобы пойти к могиле ее дочки, куда, может быть, и она пришла "случайно". И, о ужас! Она действительно нашлась там, но она не пришла туда, а ее *принесли*... уже зарыли в сырую землю. На новеньком кресте было начертано: "Родилась 15 сентября 1876 г., скончалась 9 апреля 1918 г." Как это случилось и отчего – такие вопросы одолеют меня, изведут; с днями все узнается, но одно для меня ясно и сейчас: она Бога узрит, ибо была чиста сердцем. Прощай, друг души моей, и прости меня! В последние 3 года разрушено целое царствование, начавшееся как раз в день нашей первой встречи (20 окт. 1894 г.), шли войны, совершались величайшие перевороты, сменялись поколения, но тот свет в душе моей, который загорелся тогда во имя твое, неизменно теплился во мне все эти годы и не угаснет до конца дней моих!

17/30 апреля. Выборг, Тавастгус и Свеаборг заняты германо-финскими войсками.

Ленин все пишет, все говорит. Энергия этого человека действительно выдающаяся, и оратор он, как и Троцкий, – безусловно, замечательный. На их выступления идут уже не одни серые большевики, пошла и "пестрая публика". Залы выступления буквально ломятся от жаждущих послушать их. Ни кадетам, ни Керенскому такого длительного и бесспорного успеха не давалось. И говорят ведь, в сущности, вещи довольно неутешительные, не хвалятся своими успехами, а вот подите, каких оваций удостаиваются! Куда тут Шаляпин! Ленин все с "передышками" носится. Вчера сказал, что "и в борьбе с буржуазией необходима передышка, что одной экспроприацией экспроприаторов ничего не сделаешь". И мастер же он "крылато" говорить!

20 апр./3 мая. В Страстную Среду 18-го апреля по приказу правителей Москва и вся верноподданная большевикам Русь праздновала Первое мая, нисколько не смущаясь совпадением пролетарского праздника с днем скорби о Христе. Решили, что печальный колокольный перезвон не помешает звукам марсельезы и интернационала, а на то обстоятельство, что такая музыка мешала богомолению верующих, – плюнули, конечно. Стоит толковать о таких предрассудках! Но вот что объявили *анархисты:* "Празднование Первого мая в настоящем году в России носит явно государственный характер, является казенным, принудительным праздником, организованным по приказанию свыше, по повелению власти, которая хочет превратить этот праздник борьбы за освобождение трудящихся в день ликования в честь своей временной победы. И велит власть праздновать его не скромно, как всегда, а с шиком и блеском, с триумфом, который не отвечает переживаемому грозному историческому моменту, а рассчитан только на то, чтобы этой внешней яркой драпировкой скрыть от очей трудового народа трагическое положение вещей. Потому мы вынесли следующее решение: праздник

Первого мая в этом году бойкотировать, участия в нем не принимать."

Кадеты с объявлениями об отношении к этому празднику не выступали, но я не ошибусь, если скажу, что все они расписались бы и на таком объявлении. Сущую правду сказали анархисты!

Как в старину "с появлением городового у обывателя появлялось патриотическое чувство" в виде флагов, развешиваемых в царские дни, так и теперь – объявили домовым комитетам и всяким заведениям, конторам и лавкам, чтобы дома были украшены красными флагами и занятия нигде не производились. Вот вам получился, хоть подневольный, но всенародный праздник! Лично я не видел никакого торжества, и не слышал даже музыки и песен, ибо "спасался" говением. Но говорят, а потом в газетах описывают, что праздновали не по-прошлогоднему. Не так было многолюдно, и в общем очень скучно. Сами манифестанты видимо колебались – кем им быть в этот день: революционерами или просто "русскими", – ведь в душе-то все-таки скребло напоминание, что Страстная Среда когда-то напевала им совсем другие песни. Зато флагов, флагов – целый океан. А разные "правительственные" здания, памятники и кое-где кремлевские стены – вдосталь разукрашены кумачом, лентами, надписями, кистями и всякими ненужными выдумками; в одной Москве потрачено на это 200.000 р., а по всей России – многие миллионы. Вот вам и "ткань" нашлась, а мужик из хлебородной губернии не дает нам ни за какие деньги хлеба: на кой мне черт, говорит, ваши деньги, когда я хожу голый. Давайте мне рубашку, а я вам дам кусок хлеба.

Начался суд над Дыбенкой. Обвинительный акт содержит в себе указание на трусливое и бесчестное бегство Дыбенко перед лицом неприятеля, на его пьянство, на незаконные расстрелы, производимые по его приказанию, и т.п. безобразия. Но, кажется, дело это снимут с очереди. По крайней мере, дальше одного заседания не пошло – Дыбенко требует вызова в свидетели Ленина и Троцкого, и оно отложено и едва ли возобновится. Дыбенко на свободе.

Знаменитый герой советского воинства Муравьев арестован. Тоже, видно, "фрукт"!

Германцы заняли Севастополь и Феодосию.

Вследствие частичной амнистии, объявленной по случаю праздника Первого мая, освобождены из "Крестов" 200 человек, в том числе – Пуришкевич, Сухомлинов и Григорьев (комендант Ковно).

Первого мая на Ходынке был даже парад войск, который "принимал" Троцкий. Изволил быть и Ленин с "самой". Ну чем не цезари?

Первого мая к вечеру огромное красное полотнище, закрывавшее изъяны, причиненные Никольским воротам во время октябрьского переворота, когда была разбита икона Николая Чудотворца, порывом ветра было разорвано, и таким образом ясно обнажилось как раз то место, где скрывался под красной тканью образ. На другой день собралась к воротам огромная толпа людей, видавшая в этом чудо. По требованию верующих был совершен из Казанского собора к Никольским

воротам крестный ход, и там отслужен молебен. А затем явились конные стражники и разогнали всех, сделав даже несколько выстрелов, к счастью, в воздух.

Турки взяли Карс и в нем 800 орудий.

21 апр./4 мая. Сегодня в 5 ч. утра было 3° мороза. "Майская погода отлетела с пришествием мая", т.е. холодно стало с 1-го мая по новому стилю. Посмотрел я сегодня на оставшиеся неубранными первомайские "убранства", какая во всем безвкусица, видно, что тут поработали футуристы, друзья министра искусств А.В. Луначарского. А этот, казенный теперь, красный цвет – как он скучен и пошл, когда нагроможден в таком изобилии и без примеси других цветов. Ах, как скучно по красоте, и как ясно теперь, что она неисправимо консервативна!

К празднику пара новых декретов: об отмене права завещать свою собственность каким-либо наследникам и о запрещении всякого дарения имущества на сумму свыше 10.000 р.

Не пропустил ли я записать еще об одном декрете: о национализации сахарных заводов?

Сегодняшние большевицкие газеты посвящены столетней памяти Карла Маркса, творца интернационала. Он родился 5 мая 1818 г., и, как видно из его биографии, отец его был не немец, а еврей. Вот в чем дело! – скажут сегодня те многие, которые все бедствия человеческие обыкновенно приписывают проискам "жидов".

Царя опять потревожили: перевели его с супругой и наследником в Екатеринбург, княжны почему-то оставлены в Тобольске.

"Жив Курилка!" – В.М. Дорошевич писать – не пишет, а разъезжает теперь по России со своей лекцией о великой французской революции. В Москве собирается читать ее второй раз и имеет в качестве лектора огромный успех.

Высчитывают, сколько теперь стоит домашнего приготовления пасха, фунта в 3: творог 3 ф. – 9 р., полфунта масла – 7 р., полфунта сметаны – 2 р., 1 ф. сахара – 11 р., палочка ванили – 1 р., 5 шт. яиц – 5 р. (да, да! по "вольной" цене яйцо уже стоит 1 р.). Итого, не считая изюма, миндаля, теперь уже не заправляемых в пасху, – 35 р., а до войны такая пасха, нет, не такая, а с миндалем, изюмом и проч. сладостями, – обходилась всего в 1 р. 07 к.

Появились первые распоряжения о перемене названий московских улиц. Пресня Большая будет именоваться "Красной Пресней", Горбатый мост – "мостом 1905 года", Немецкая улица – "улицей Баумана" и т.д. Надолго ли эти новые названия? И почему Немецкую улицу не назвали "Пушкинской" – ведь дом, где родился Пушкин, и сейчас стоит там. При чем здесь Бауман, рядовой революционер, убитый в 1905 году, разве только потому этой улице дали его имя, что он погиб на ней? Но вот у стен Кремля сколько погибло революционеров, даже более знаменитых, чем Бауман, – но нельзя же Красной площади дать название, перечисляющее десятки имен.

Вышел новый иллюстр. ежедн. журнал "Пламя", издаваемый Петроградским Совдепом, под редакцией самого Луначарского. Там есть такие стишки:

Сняты двери с крепких петель.
Бунт, свобода, счастье, слава.
Блещет грех, как добродетель,
И неправом стало право.
Бог был кошка, Бог был камень,
Был драконом и луною,
То земля, то гром, то пламень,
Бог стал духом и мечтою.
Ближе утро – и бесплотней,
И прозрачней сновиденье,
Исчезает лик Господний,
Как дым фабрик в воскресенье.

Подписано: "И. Я."

Должно быть, Иероним Иеронимович Ясинский. Был почтенным старцем, средним писателем – сделался прохвостом и от революционного угара разучился говорить по-божески, по-человечески и – замяукал кошкой или зашипел змеею. Да исчезнут его гнусные писания со страниц журналов в пламя печек!

Одним словом, не идет такому глубокому старцу такая кощунственная линия. О смерти пора подумать, Иеронимушка!

22 апр./5 мая. Христос Воскресе!

26 апр./9 мая. Пасха холодная. Утром все дни – легкие морозцы. Хотя наше неблаговерное правительство и игнорирует Православную церковь, но от праздничного безделья не только не отказалось, но даже распространило его на целых 4 дня. Газеты вышли только сегодня и принесли ворох сенсационных известий: германские войска заняли Ростов н/Д и Таганрог; бывшую Вел. Княгиню Елизавету Федоровну выслали из Москвы в Екатеринбург; бывшая Императрица Мария Федоровна переехала в Киев; бывший Вел. Кн. Николай Николаевич куда-то исчез из Крыма; немцы разогнали в Киеве Центральную Раду, а собравшийся там съезд "хлеборобов" провозгласил украинским Гетманом генерала П. Скоропадского, который, как увидите, "подготовлен" к этой роли немцами. Новая украинская власть уже издала ряд постановлений, отменяющих в области социального законодательства все эксперименты Временного правительства и Рады. Этими постановлениями распускаются все земельные комитеты, восстанавливаются в полном объеме права частной собственности, полная свобода сделок по продаже и купле земли, полная свобода торговли и т.д. Одним словом, восстанавливается старый, "буржуазный" строй. А мы только что заключили перемирие на Курском фронте. Странное перемирие! Воевали с Укра-

ной, а перемирие заключили с германским командованием, несмотря на то, что мир с Германией не только подписан, но и давно ратифицирован. Даже советские "Известия" ошеломлены такими новостями настолько, что молитвенно воклицают: "Судьбы Господни неисповедимы!"

2/15 мая. Ленин пишет в "Правде": "Мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать."

Французские газеты подсчитывают, что немцы в последних операциях на Западном фронте потеряли около 600.000 чел.

Назначен новым комиссаром путей сообщения инженер Кобозев. Он изложил свою программу, которая очень крута по отношению к "выборному" начальству. "Там, – говорит, – где массами на ответственные посты выбраны хорошие ораторы, но дрянные администраторы, я устраню их безжалостно, во имя диктатуры пролетариата, врученной мне на железных дорогах."

Петроград уже накануне полной голодовки. Начались бунты, крики "довольно слов, давайте хлеба!". В Колпине расстреляли десятки людей. В Павловском Посаде на этой же почве дошло дело до того, что фабричные подожгли местный совдеп, и там сгорело несколько членов совета.

Вчера в соединенном заседании ЦИК и Московского совета РД Ленин опять и пугал, и хвастался, и подстрекал, и, по обыкновению, стяжал громовые аплодисменты своей верной паствы. "О непрочности советской республики официально заявлялось много раз... Вопрос о войне и мире висит на волоске. Япония, имеющая миллионную армию, не решается наступать, потому что Америка грозит ей ультиматумом и разрывом с союзниками. Но это может измениться. Американская буржуазия может сговориться с японской и даже с германской... Английская и французская буржуазия затратила громадные капиталы на Мурманск, конечно, в корыстных целях. С целью защиты мурманского побережья они высадили войска. Мы не имели реальной силы воспрепятствовать высадке этих отрядов. Германское правительство требует их разоружения, говоря, если вы не можете защищать себя, то мы будем воевать на вашей территории... Мы – не великая держава. От России ничего не осталось, кроме Великороссии. Для нас интересы мирового социализма выше национальных интересов. Для нас маленькая угнетенная Великороссия во много раз выше той громадной великой державы, которая с тайными договорами предалась империалистическим хищникам. Теперь мы не можем скрывать того, что мы являемся оборонцами. Мы желаем защищать наше социалистическое отечество, и для этого необходима сильная армия и упорядочение продовольственного вопроса."

Сегодня в 12 часов ночи по московскому времени *вся Россия* должна поставить стрелку часов на час вперед и уж впредь исчислять время не по петроградскому, а по московскому меридиану.

Вчера какой-то жулик сплел хитроумную интригу на почве достав-

ления мне с Волги от нашего командира парохода муки, сахара и синьки. Надо было послать 640 р. денег, и эти деньги у моего посланного отняли (слава Богу, что хоть живой вернулся-то!). Узнав об этом, я, конечно, порасстроился и шел домой, что называется, опустя голову. Видно, такой вид собакам не нравится и одна из них почему-то на меня залаяла и два раза куснула. Видевший эту сцену гулявший на улице мальчик лет семи, не больше, принял почему-то не мою сторону, пострадавшую, а — "собачью", и не без сердца плюнул в мою спину и ударил своим кулачишком. Должно быть, этот юный пролетарий почуял во мне контрреволюционера, саботажника и спекулянта. А я, горемычный, шел далее обобранным, укушенным и оплеванным, и думал: "Весь век учись, а все равно дураком умрешь!"

Но сегодня имел некоторую "компенсацию" за свое смирение в обидах и напастях. Сын принес мне с чем-то сто рублей, как излишек от своего, пока еще скромного, заработка. Он с недавнего времени поступил на службу, увы! — в военный комиссариат, по канцелярской части. Все понемногу становятся "соглашателями" с большевиками. Такова сила этих "неунывающих россиян". Керенский все подыскивал какие-то "нечеловеческие слова", чтобы заставить всех работать на пользу родины, а вот Ленин сыплет ими как из рога изобилия и заставляет всех работать, хочешь не хочешь, для разрушения России во имя интересов "мирового социализма", для нас и малопонятного и, пожалуй, не очень нужного. И "мировой социализм" — такая же суета сует, суета всяческая, как и все, и вся!

4/17 мая. Мирбах вчера посетил самого Ленина. Пробыл у него 35 мин.

Форт Ино взорван гарнизоном и сдан финляндским белогвардейцам.

С декретом о переводе часовой стрелки вышло какое-то недоразумение — официально извещают, что он еще силы закона пока не имеет. Тогда зачем же его напечатали в газетах, и почему вчера, с утра, часы на Главном телеграфе и на Почтамте показывали уже новое время?

Сегодня, впрочем, они поставлены по-старому.

"Товарищи", перевозившие Царя из Тобольска в Екатеринбург, хотели бы в своих сообщениях об этом путешествии еще раз поглумиться над несчастным Царем, его супругой и семьей, подчеркнуть его ограниченность, ее гордость и их презрение к царской фамилии, — но получается как раз обратное впечатление: хочется презирать самих палачей, а фигура Царя невольно растет и показывает нам, что это человек незаурядный. Какая-то высокая порядочность так и сквозит во всех его словах и поступках. Он необыкновенно прост, искренен и, что умилительнее всего, — покорен воле Божьей. Какая тирания — разлучить родителей с единственным больным сыном; он оставлен пока в Тобольске вместе с сестрами. Дай Бог им всем пережить эти бедствия и поскорее устроиться где-нибудь подальше от "товарищей". Я уверен, что они уже

не мечтают о старом величии и не стремятся вернуть его. Действительно, "тяжела ты, шапка Мономаха!" И не в наше время поднимать ее, пусть она лежит себе в оружейной палате (впрочем, теперь немудрено увидеть ее и на Сухаревке под полой какого-нибудь "товарища").

6/19 мая. Вчера в Москве послышался первый гром, а сегодня почти целый день лили с небольшими перемежками обильные, благодатные для юной зелени дожди, сопровождаемые и громом и молнией такой силы, которая достаточна бы была и для летней грозы. Дай Бог урожаю!

Больше недели гремели раскаты обвинений Крыленки против Дыбенки. (Да, да! Все-таки суд состоялся, и притом – такой длинный и "милостивый"). Дыбенку, несмотря на его оказавшуюся несомненно бездарность, невежество, самохвальство, дерзость и распущенность, – оправдали вчистую. Но этот исход процесса так и зовет на скамью подсудимых самого обвинителя, "генерал-прокурора" Крыленку. В указаниях защиты так и значилось, что неумелое и растерянное командование Крыленкой остатками бывшей русской армии должно бы удлинить скамью подсудимых и этой зловещей для России фигурой. А паче всего – весь этот суд еще раз заставил пожалеть, что нет теперь ни суда, ни судий для осуждения всей милой компании, т.е и Крыленки, и Дыбенки, и судивших его, и обвинявших, и оправдывавших, и даже, любопытства ради, – всех присутствовавших на этом суде, который будет со временем пресмешным материалом для опереток, фарсов и водевилей.

Между прочим, немного из статистики или экономики: книга в 590 страниц до войны требовала типографских расходов в 1.278 р., а теперь в 19.267 р.; бумаги на 988 р., теперь – на 18.469 р., в общем, итого, себестоимость книги была прежде 2.267 р. 50 к., теперь 37.736 р.

Французы сообщают, что им удалось воздушными атаками привести в негодность те три орудия, из которых немцы палили в Париж с расстояния в 100 верст. А итальянцы похвалились на днях, что им удалось утопить австрийский дредноут. Попробуем поверить!

Мирбах будто бы заверил Ленина, что германское правительство отказывается от дальнейшего продвижения на русской территории. Видно, немцам все еще мало нашего междуусобия – предоставляют ему дальнейшее саморазвитие. А, может быть, и в Германии что-нибудь "начинается"?

Баку был в руках мусульман, но теперь пишут, что его взяли большевики.

Из г. Горбатова Нижегор. губ. отправлен в Астрахань транспорт рыболовных снастей весом 60.000 пудов и за доставку этого груза, водным, конечно, путем, будет взыскано 261.000 р. (До войны эта операция обошлась бы, самое большее, в 10.000 р.) Хотя об этом пишут в "Нашем слове", но могу засвидетельствовать, что это – сущая правда, ибо сам участвую в разных комиссиях по делам национализированного торгового флота, и все, что касается водных перевозок, знаю хорошо.

Неспокойно в Казани, в Саратове, в Самарской губ., в Уральской обл. А впрочем, где теперь спокойно?

В Москве, может быть, теперь спокойнее, чем где-нибудь, но ведь тут Мирбах, Ленин, Троцкий и миллионы разных комиссариатов, советов, комиссий, комитетов, центропутов и т.п. чертовщины. Здесь зато и грабят же, и расстреливают же! Например, по последнему официальному сообщению "Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией" пойманы 15-го мая 9 бандитов и немедленно расстреляны. Только эти "дельцы" захватили в Военно-промышленном комитете 250.000 р., в Кооперативе земского союза 196.000 р., у Бландовых 40.000 р., и они же предполагали ограбить банкирскую контору Джамгаровых на 23 млн., да вот, оказывается, не успели. А вчера другая шайка, в несколько большем составе, ограбила правление писчебум. фабр. Кувшинова на 800.000 р., и хоть одного грабителя убили, троих задержали, но деньги все-таки исчезли вместе с десятком непойманных нападателей.

8/21 мая. Фельетонист "Нашего слова" И. Жилкин все ждет, что низовье р. Волги заявит верховью: "Я впадаю в Каспийское море, а ты можешь впадать куда угодно – в Черное, в Белое, в Зеленое. У меня свои притоки, у тебя свои. Я на юге, ты на севере. У тебя леса, у меня степи. Нечего морочить друг друга – пора самоопределиться." Жилкин к тому так шутит, что в Киеве "все еще стараются перегородить плотиной Волгу единой русской речи". В украинском каком-нибудь министерстве пишут бумагу на привычном русском языке. Потом ее переводят на украинский язык в особом переводном отделе и направляют по адресу другого министерства. Там, получив, сначала отправляют бумагу в переводной отдел. Ее снова перекладывают на русский язык, и тогда уже чины министерства начинают уж вникать в бумагу. Иногда от двойного перевода бумага до того делается невразумительной, что чиновник самолично едет в соседнее министерство и озабоченно спрашивает: "Скажите пожалуйста, что такое вы тут написали?"

В ЦИК Свердлов потребовал, чтобы в деревне была развита та же гражданская война, что и в городах. "Деревенская беднота должна быть объединена и брошена в бой против деревенской буржуазии."

Пусть попробуют. Кажется, что деревенский буржуй позубастее городского, и его теперь, пожалуй, побольше, чем "бедноты".

† Сообщают, что старейший член петроградского окружного суда Красовский скончался от голодного истощения. А я-то сообщаю об этом потому, что теперь такие смерти заурядное явление, и каждый день пишут в газетах, что этот и вон тот умерли не от чего другого, как от голода. Но так как некрологи пишутся только о людях выдающихся, то можно судить, сколько же "невыдающихся" людей гибнет теперь от голодухи?! Господи! Помилуй нас, грешных!

Народный комиссар путей сообщения Кобозев на съезде железнодорожников прочитал доклад о разгроме Средне-Азиатской, Туркестан-

ской и Оренбургской ж.д. И это сделано не войною с немцами, а междуусобными авантюрами. Положение этих дорог самое ужасное и неисправимое на долгий срок.

Пока национализировано, секвестровано и взято под правит. управление и надзор (в России) 58 промыш. крупных предприятий. Пора бы и тут сделать "передышку", а то скоро дышать будет нечем. Комиссары, автомобили, бензин, коллегии – только и видно, только и слышно, а дело, продовольствие и транспорт ухудшаются, все ухудшаются и уже не по дням, а по часам (курица теперь 23 р., ржаная мука – 190 р., башмаки – 225 р., папиросы самые дешевые, из вонючего табаку, – 8 к. штука, спирт оптом – 100 р. бутылка; в трактире средней руки кусок подозрительного мяса, в пропорции недостаточной на одного завтракающего, – 8-12 р., стакан молока (на рынке) – 80 к., и т.д.).

† Вчера какой-то грабитель или шантажист убил крупнейшего русского промышленника Николая Александровича Второва, – убил и сам застрелился. Второв – купец-сибиряк, но в последние годы затмил в Москве имена исконных московских дельцов-богачей и развел в московском районе массу новых фабрик, заводов, банков, а также синдицировал и трестировал различные старинные предприятия. Видно, был страшно энергичен и предприимчив. Вечная ему память!

Румынское правительство официально отвечает Украине, что оно присоединило к своему государству Бессарабию согласно желанию самих молдован. Значит, хохлам не видать в своей державе Черного моря как своих ушей, – чье же оно будет в конце концов?

10/23 мая. Вчера мы – "национализированные" дельцы, получили советское распоряжение заниматься как в будни, но по случаю Николина дня такое распоряжение едва ли кем исполнялось. По крайней мере, крестный ход со всей Москвы к Никольским воротам, устроенный по распоряжению Патриарха в ознаменование недавнего чудесного происшествия с иконой Святителя Николая, привлек народу видимо-невидимо. Очень заметен оказался "прирост" или "приход" черносотенцев, как называют теперь всех тех, кто не большевики. Прошедший крестный ход не был настолько многолюден, сколько этот. Как бывший тогда и теперь, должен это засвидетельствовать.

Ярославль уподобляется Пензе, мечтающей о памятнике Марксу. Перекрестил Большую Федоровскую улицу в Пролетарскую, Большую Линию – в Линию Социализма, Духовную улицу – в Республиканскую, Большую Нетечу (какое древнее интересное название!) – в Циммервальда. Дураки! – и больше ничего.

† Немцы опять "налетали" на Лондон. Убиты 37 и ранено 161 чел.

Погода переменная – вчера с утра свежо, но день – солнечный, теплый, а сегодня почти весь день дождь, и тепла не более пяти градусов.

В кои-то веки собрался наконец в театр. И удивился многому: во-первых, публика какая-то совершенно новая – дорогие места занимает

молодежь красногвардейского и советского типа, нарядов не видно, все преувеличенно просто, оттого и красоты нет, и запах какой-то новый: смесь табачного дыма, самогонки и пота. Буржуи или не ходят уже по театрам, или нарочно переодеваются так, что и их не отличишь от демократии. А цены – и буржуев кусают: я сидел в 15-м ряду партера (у Корша) и заплатил 5 р. 95 к. (в кассе). Поглядел, что дают в буфете, и ничего не взял: стакан чаю (кажется, без сахара) – 1 р., маленькое яблочко – 4 р., плитка шоколада (правда, большая) – 12 р., открытка-портрет – 1 р., маленький пряник, заменяющий "печенье", – 1 р. 50 к., извозчик, которого, конечно, не нанял, с Трубной площади до Сухаревской твердо объявил свою цену 10 р. Уличного освещения в 11-м часу уже нигде нет. Но идти стало не жутко: окончательно все привыкли к "налетам" "товарищей" и смотрим на эти деяния как лондонцы на немецких летчиков.

15/28 мая. В воскресенье с 2 ч. дня и до самого вечера во всей Москве слышались не то выстрелы, не то взрывы оглушительной силы. Был такой час, в который эта канонада звуков не прерывалась. С восточной стороны города тянулся по всему городу густой, темный дым. Это был страшный пожар в Гавриковом переулке. Почти совершенно сгорела товарная станция Казанской ж.д. Как позднее выяснилось, пожар возник от поджога: там были вагоны с продовольствием, и охрана расхищала его, и затем понадобилось скрыть следы хищений, и в результате несколько десятков людей погибло и ранено от взрывов, падений горящих построек и вообще от пожарного бедствия. Сгорело несколько сот вагонов на платформах и до 200 – на путях. Между прочим, 22 со снарядами, предназначавшимися к отправке на "внутренний" фронт. В сотнях вагонов была масса продовольственных и мануфактурных грузов. Кроме того, сгорели станционные платформы и несколько домов на территории станции. Убытков и не сочтешь: по одним сведениям – на 40 млн., по другим – на все 300 млн.

В Киеве начались опять переговоры о мире с Украиной. С той стороны Шелухин, с нашей – Раковский. Украинский дипломат забросал нашего настойчивыми вопросами: "Кто вас уполномочил? РСФСР? Но из каких государственных тел слагается эта федерация, и где ее конституция, и где ее границы? С кем мы, собственно, ведем переговоры? Входят ли в Советскую Федерацию Белоруссия, Литва, Кавказ, Черноморье, Донщина, Сибирь? Нельзя заключить соглашения, если не знаешь, что принимает на себя договорные обязательства." А Раковский отводит удар указанием, что украинские делегаты нисколько не лучше московских, ибо и они не знают границ своего государства.

Ленин на Съезде советов народного хозяйства обещал "вбить последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества".

Дон опять во власти казаков-небольшевиков. Образовался казачий круг под названием "Спасение Дона", который объявил генерала

Попова верховным распорядителем военных сил Донского края, и таковые уже занимают ныне район Новочеркасск-Ростов.

Н.Суханов считает Советы учреждением узко-классовым, а не государственной властью. "Прежний государственный аппарат стал, но большевистская власть начала обрастать новым государственно-экономическим аппаратом, он вышел уродлив и бюрократичен, он не способен к работе." Правильно!

Беднягу наследника Алексея Николаевича наконец-то перевезли из Тобольска в Екатеринбург к своим родителям. При этом сообщают, что здоровье его неважное.

16/29 мая. Из поучений отца нашего Владимира Ульянова-Ленина: "Этот опыт не забудется!", т.е. тот опыт, который производится в наши дни на "опытном поле", т.е. в России, Лениным и его друзьями. "Русские ведомости" по поводу этих слов Ленина восклицают: "Да, Россия его (опыта) никогда не забудет. Он ее зарезал!.."

Немцы возобновили на Западном фронте наступление. В долине р. Эна англо-французские войска отступают и уже в первые дни немецкого наступления потеряли 15.000 пленных.

По докладам, читаемым в Съезде советов народного хозяйства, выясняется, что до сего времени уже национализировано и секвестровано 304 предприятия.

Арестован командующий Балтийским флотом капитан Щастный по подозрению в "контрреволюционных" замыслах.

В заседании Московского совета РД опять поднят вопрос, как быть с членами совета, являющимися на заседания в нетрезвом виде... Здорово, должно быть, попивают наши властители!

В Киеве корреспондент "Зори России" удостоился завтракать у гетмана Скоропадского и отмечает, что завтрак состоялся в помещении, где раньше жила "бывший командир 2-го гвардейского корпуса (Украинской советской республики) акушерка Евгения Бош". Замечательное помещение, и замечательный корпусной командир!

Донское казачество шумит вовсю: назвало себя "Великим войском Донским" и поставило во главе себя нового генерала – Краснова, на этот раз с диктаторскими полномочиями.

18/31 мая. Москва объявлена на военном положении. Уличные митинги и собрания воспрещены, а также воспрещено частное легковое автомобильное движение. (Но много ли его было в "частном" виде? Больше года мы шарахаемся от бешеной езды и нахальных гудков наших лихачей-правителей, забравших все автомобили для своих, бездельных и по делу, катаний по Москве и по всей день ото дня умаляющейся Великой России. Но скоро, должно быть, этих любителей быстрой езды укатают "крутые горки", которые, как видится, надвигаются на них со всех сторон, и даже с тех, от которых ожидалось спасение зарвавшемуся большевизму...) Затем приостановлен, как повелось теперь,

выход буржуазных газет, так что сегодня на газеты расход не велик. Купил только за 40 коп. газету "Жизнь" – эсеровскую. Но и в ней много безотрадных вестей: в Пензе, Сызрани, Челябинске, Кузнецке, Златоусте, Ртищеве пошли бои между советскими войсками и чехословаками, направлявшимися в Омск и далее – на помощь нашим бывшим союзникам, а теперь ставшими с нами в непримиримое положение, ибо они считали и будут считать своими врагами немцев... Одним словом, они попали между двумя огнями и, видно, дерутся с советскими войсками не на шутку.

У французов дела плохи – Суассон и Реймс оставлены ими. Немцы идут на Париж.

Москва испещрена новыми воззваниями совета народных комиссаров. По обыкновению грозные слова о внутренних врагах, по козням которых голод уже протянул свои костлявые руки на рабочих и крестьян.

В Саратове, дескать, только что подавлено восстание на советскую власть. На Урале неистовствуют Дутовские шайки. На Дону поднял знамя восстания изменник Краснов, который объявлен теперь "вне закона" (подумаешь, как ему нужен этот закон!). В Сибири контрреволюционеры сбили с толку чехословаков. В Москве раскрыт военный заговор правых эсеров и офицеров-монархистов. Поэтому предписано мобилизовать десятки тысяч вооруженных рабочих, чтобы они в недельный срок собрались в поход за хлебом – в деревню, где его припрятали кулаки, т.е. сельская буржуазия. Воззвание заканчивается словами: "Вперед, к последнему бою и к окончательной победе!"

Имел глупость позавтракать сегодня с проезжим приятелем в ресторане средней руки. Завтракали так сытно, что через час после него страшно захотелось пообедать, но заплатили по 90 р. "с рыла", это потому (слушайте!), что бутылка полуспирта стоит теперь 150 р., стакан чая 1 р. 50 к., тарелка солянки 10 р., и т.д.

24 мая / 6 июня. Погода скверная, слякотная, холодная; буржуазные газеты опять приостановлены; вести и слухи только скверные, а потому писать все время не хотелось, да и сейчас не хочется...

С 1-го июня введено, наконец, новое "часоисчисление", с переводом стрелки на этот раз уже не на час, а на два вперед. Так что вот сейчас часы показывают 12 ночи, а еще не совсем стемнело, и спать не хочется.

Чехословаки, пробиравшиеся во Францию через Владивосток, разбушевались не на шутку: ходят слухи, что ими взорваны многие мосты, и чуть ли не сам знаменитый мост через Волгу, в Батраках. И можно, пожалуй, поверить этому: третьего дня я получил из Нижнего срочную телеграмму от коллеги по управлению пароходством "Самолет": "Билетов Плес-Нижний – Астрахань не продавать. Движение остановлено."

Совет народных комиссаров ассигновал 1 млн. рублей на постройку памятника Карлу Марксу, который, как известно, в Англии похоронен. Вот когда уместно сказать, что "от великого до смешного один

шаг". Был когда-то у русских благочестивых людей замысел приобрести право на перенесение мощей Святителя Николая из Италии в Россию, так почему бы Ленину и Компании не купить за известную сумму прах Карла Маркса и перевезти его... в Муром, например, – куда, как слышно, хочет эвакуироваться наше обожаемое правительство...

† Скончался загнанный большевиками в Финляндию их же учитель, не такой неистовый, как его ученики, благородный и ученый социалист Г.В. Плеханов. Мир его праху!

Немцы все сильнее и сильнее нажимают на французов. Положение последних очень серьезное: Париж поспешно эвакуируется.

В Испании в продолжении последних нескольких дней заболело какой-то новой загадочной болезнью 80.000 человек.

В Москве арестовано много "супротивных" власти партийных деятелей, большею частью кадетов: Н.М. Кишкин, М.Г. Комиссаров, Б.С. Шполянский, В.В. Пржевальский, М.В. Сабашников, П.Н. Малянтович, М.Л. Мандельштам и др. Также арестованы протоиереи Востоков, Цветков, Медведь, директор Казанской дороги Н.К. фон Мекк и много офицеров. Пахнет раскрытием какого-то заговора.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с к.-р., саботажем, спекуляцией шутить не любит: то и дело объявляет о своих экзекуциях, т.е. расстрелах. "Новая жизнь" считает, что приговоры о таких расстрелах выносятся "случайными, безответственными людьми, действующими под влиянием гнева и страха".

На Волге были случаи холерных заболеваний. Как говорится, "одно к одному".

На днях в Большом театре состоялось еще одно "Чрезвычайное собрание" всяких совнаркомов, циков, совдепов и т.п. разорителей нашей несчастной "четверть-России". Конечно, Ленин и Троцкий опять бурно были встречены и бурно провожены. Их речи вызывали громы аплодисментов и доставили обычное удовольствие их обычным и верноподданным слушателям, но в печати (кроме "ихней"), в народе, в обществе, в трамваях – махнули рукой на эту болтовню, начинающую походить на болтовню Керенского. Собственно, они подливали масла в огонь – науськивали тех несмышленых или бессовестных дураков, которые снаряжаются теперь в крестовый поход по деревням за хлебом якобы для рабочих. (А где теперь рабочие: они или в деревнях, как землеробы, или в безработных, или в мешочниках.) Кто у кого будет отнимать хлеб – нищий у вора или вор у нищего, и кто теперь по хлебу не вор или не нищий? Если вдуматься поглубже, то окажется, что каждое брюхо теперь и вор, и нищий. Редкий, кто не приобретает хлеба воровским, незаконным способом, и редкий, кто ест теперь его вдоволь.

Сегодня слышал, что ржаную муку в Москве уже продают по 300 рублей за пуд. Голод безусловно надвигается. Боже великий, смилуйся над нами, горемычными!

26 мая / 8 июня. Отправка пароходов из Нижнего вниз по Волге вчера возобновлена.

Произошла страшная катастрофа в Киеве: неведомо от чего взорвались пороховые погреба в предместьи Киева "Зверинец". Чуть ли не 200 домов взлетело в воздух. Жертвы велики. В городе от страшных сотрясений выбиты миллионы стекол. Город в панике.

Очередные жульнические проделки: скрылся из Петрограда заведующий хозяйством отделения народного банка, захватив с собой около 9 млн. рублей. В Москве в суконной фирме Митрофановых средь бела дня отняли у кассира 600.000 р.

Очередное крылатое завывание Троцкого: "Да здравствует гражданская война!" – и крылато, и кроваво. Кстати о Троцком: какой-то остряк сказал: "Мир подписан Леоном Троцким, а войну кончит Лейба Бронштейн." Как известно, Троцкий и Бронштейн – одно лицо, и всем уже ясно, что гражданские войны заканчиваются еврейскими погромами, которые всегда предвещают реакцию...

29 мая / 11 июня. Опубликовано воззвание совета Нар. Ком., в котором говорится, что чехословаки захватили Самару, Омск и Новониколаевск и что в Омске образовалось Временное сибирское правительство. Это – прелюдия к объявлению мобилизации, что уже и проводится частично в Москве и присибирских городах.

У германского посла Графа Мирбаха угнали из гаража его автомобиль, стоящий 150.000 р. Даром, что германский посол, а и его обобрали наши ловкие товарищи-воры!

† На днях погиб в Москве известный драматический артист Мамонт-Дальский, и погиб так же дико и грустно, как мой приятель Корженевский, т.е. попал под трамвай, отрезало обе ноги, и т.д. Вечная ему память! Это был и "гений, и беспутство", олицетворение Кина, да еще дополненное – так как к концу своей мятежной жизни он бросил сцену и объявился убежденным анархистом. Были с его стороны активные выступления. Но при всем этом, должно быть, не потерял веры в Бога – хоронили его по православному обряду. И прекрасно, и Царствие ему Небесное!

Погода несколько улучшилась. Проглядывает солнышко, и стало значительно теплее, но жарких дней еще не было.

2/15 июня. Опять лились дожди, но с сегодняшнего полдня потеплело и разъяснилось.

Гастрономические впечатления: икра зернистая черная – 38 р. ф., красная (кетовая) – 10 р., десяток огурцов – 15 р., коробка сардин – 16 р., фунт прошлогодней моркови – 2 р. 50 к. Муку белую уже покупают в Москве за 400 р. пуд, ржаную за 300.

Сапоги простые рабочие – 175 р., штиблеты – от 225 р.; костюмы пиджачные – средняя цена 800 р., шляпа мужская – 60 р., картуз 30-40 рублей, а дамские – не знаю, но там уж или несколько сот, или вся

тысяча. Вот тут и живи на 625 р. в месяц! Начинаю входить в долги. Нужно купить на свой пай для отопления квартиры 8 сажен, и они теперь 160 р. за сажень; если же по безденежью затянуть покупку до зимы, то перспектива еще ужаснее: говорят, тогда сажень дров будет стоить 400 р. Сейчас оптовые заготовки исчисляются на Оке так: куб дров на корню — 18 р., распилка их и укладка — 50 р., подвозка к пристани — 200 р., и разные другие накладные расходы — 32 р., т.е. всего 300 р. за куб, или 75 р. за сажень, а дальше идет погрузка в судно, фрахт, выгрузка из судна и перевозка по Москве, ну, вот вам и 160 р.

Что цены на дрова неминуемо возрастут, в этом сомневаться не приходится: уголь весь в Украине, нефть, может быть, в Турции, или в какой-нибудь Бакинской мусульманской республике. А что вывезено уже на Волгу — выше Хвалынска не прошло, ибо в последние дни между Хвалынском и Симбирском всякое пароходное и баржевое движение прекращено. Там возня с чехословаками.

По французским сведениям немцы отражены и они потеряли 4.000 чел. пленными, а по немецким — французы отброшены по всему фронту наступления и их захвачено в плен около 15.000 ч. Как бы ни было — немцы под Парижем. Каких-нибудь 50-55 км. осталось до него. Но какой героический город! Не слышно что-то о эвакуации его, и даже палата депутатов работает до сих пор.

На Адриатическом море взорван подводной лодкой австрийский дредноут "Св. Иштван".

Главнок. войсками против чехословаков назначен все тот же Муравьев. Отдохнувши под арестом, бравый воевода опять прольет братской крови видимо-невидимо.

Опубликованы ноты советского бисмарка тов. Чичерина союзным представителям (французскому, американскому и английскому) с требованием, чтобы их правительства отозвали свои военные суда из русских портов. Мирбах знает свое дело отчетливо, как слепой звонарь на колокольне Сретенского монастыря, которого я сегодня с удовольствием послушал.

В Киеве грандиозный пожар. Горит целый квартал на Боричеве. Там мост, верфь, пристани, пароходы, баржи, мельницы, заводы — все в огне. Убытки многомиллионные. Ясно, что тут поджоги, — как месть сторонников свергнутой большевицкой власти.

Вчера в заседании ЦИК представители партии меньшевиков и правых с.-р. исключены из среды ЦИК и, таким образом, Дан, Мартов, Абрамович, Каган, Бернштейн, Ильин и Дислер должны были удалиться из заседания. Теперь там остались одни большевики. При каком царе Горохе царствовала одна только партия?

3/16 июня. Постановлением ЦИК меньшевики и правые эсеры исключаются из всех советов РиКД. Теперь Великороссийская республика не более как "республика большевиков", ибо ее "советы" — не более как большевицкие партейтаги.

В Самаре сформирован комитет членов Учредительного собрания из 15 чел. В выпущенном комитетом воззвании говорится, что после организации правительства из Самары двинутся силы для борьбы с цитаделью большевизма. Милости просим!

В заседании Петроградского совета 15 июня Зиновьев сообщил, что из Перми исчез Вел. Кн. Михаил Александрович со своим секретарем Джонсоном.

Директор Моск.-Каз. ж.д. Н.К. фон Мекк освобожден из Бутырской тюрьмы под залог 100.000 р., собранных служащими дороги.

В ночь на вчера ограблен на 2 млн. р. комиссариат земледелия, и ограблен самим начальником караула Цыпляевым, проверявшим часовых у кассы комиссариата. Новый трюк!

Сегодня в 2¼ дня на солнце было 30°.

5/18 июня. Объявлена мобилизация московских рабочих, родившихся в 1896 и 1897 гг., в красноармейцы, сроком обязательной службы в течение шести месяцев, и вместе с тем обнародован декрет о том, что с сего 25-го июня одинокие солдаты будут получать 150 р. в месяц, семейные 250 р. (на всем готовом от казны).

Германцы в районе Нуайон достигли крупных успехов. Австрийцы прорвали итальянский фронт, взяв 10.000 пленных. Немцы повели энергичную подводную войну с американцами, так что сам Нью-Йорк чувствует эту страшную грозу и не выпускает из своего порта пароходов.

Вильгельм под шумок своих побед отпраздновал потихоньку 30-летнюю годовщину своего царствования. Что и говорить: оно далеко незаурядно и, может быть, не забудется 30 веков.

9/22 июня. Ужасная жара!

Несколько дней подряд газеты то сообщают, то опровергают слухи об убийстве Николая Второго. Очень бы хотелось, чтобы слухи эти оказались "преувеличенными". И без этого столько безобразия у нас!

† Вот убили ярого большевика комиссара по делам петроградской печати – Володарского. Убийца не пойман, но, конечно, считают, что он – орудие контрреволюции, а потому "официозные" газеты грозят всем, кто не большевик, – крутой местью.

Уж не в силу ли этого верховный трибунал вынес вчера бывшему начальнику Балтийского военного флота А.А. Щастному смертный приговор, который вчера же конфирмован ЦИК-ом. Несчастный Щастный, и не менее несчастные судьи! Они хотят расстрелять его за то, что он не уничтожил флота пред нашествием немцев в Финляндию. Приплели к этому его намерение совершить переворот. Может, он про это и не думал, но ведь его обвиняли Троцкий и Крыленко. Вон ведь какая прокуратура! Где же тут сравниться с ними.

Посмотрим, не смилостивится ли над несчастным Щастным сам Ленин, а то так и запишем, что в России опять свирепствует смертная казнь.

Комиссар по ин. делам Чичерин объявил, что часть бывших в Новороссийске судов Черноморского флота возвратились в Севастополь, а остальные – взорваны. Значит, нашего флота в Черном море больше не существует. Аминь!

10/23 июня. † Ужасное, скверное дело – казнь Щастного – совершилось. Да упокоит его Господь и сжалится над его осиротевшей семьей! И не разберешь теперь, что позорнее для палачей: казнение их политических противников без суда, как казнили Духонина, Шингарева и многое множество подобных им, или – казнение по приговору таким судом, которому предали Щастного!?

Должно быть, наши правители не желают, чтобы их "помиловали", когда они будут сами осуждены.

По случаю Троицына дня, кроме увеселительных заведений, конечно, все закрыто. И тут и там выглядывают вывесочки: "заперто".

"Сатирикону" не нравятся советские эксперименты, и он так вышучивает постановление об ассигновании на памятник К. Марксу миллиона: "В этом проекте много здравого смысла и истинной любви к покойному, а именно: так как Марксу, по милости большевиков, придется еще не один раз перевернуться в гробу, то во избежание этого и ставится на могилу русский памятник. Придавит – не перевернешься."

14/27 июня. Объявлена мобилизация всех классов населения, причем из элементов городской и деревенской буржуазии будет образовано "тыловое ополчение, которое пойдет на укомплектование нестроевых частей и служительских команд (для чистки казарм, лагерей, улиц, для окопных работ, и проч., и проч.)".

В Киеве открылся "Всеукраинский Церковный собор". Избранный митрополитом Всеукраинским Антоний (Храповицкий) признан пока только Киевским митрополитом.

Из частных источников, но безусловно точных, знаю, что от перерыва судоходства между Симбирском и Хвалынском получилась такая небывалая в разгаре Волжской навигации картина: в Нижнем скопилось 63 пассажирских парохода и 122 буксирных. Мазута осталось только на 15 дней. В Симбирске стоит 15 пассажирских пароходов и 24 баржи и, кроме того, – 40 порожних нефтянок, которые спешно командировались за нефтью, но благодаря чехословакам застряли там Бог знает на какое время. Все это для судоходства и продовольствия очень катастрофично.

Итальянцы дали австрийскому наступлению серьезнейший отпор, и оно окончилось полным поражением австрийцев, которые будто бы только пленными потеряли не менее 25.000 чел. Вообще, из Австрии "плохо пишут": в Вене большие беспорядки на почве продовольственных затруднений.

Арестовали было А.В. Амфитеатрова – по обыкновению "неизвестно за что", но на другой день освободили.

Из Кинешемского, Юрьевецкого, Шуйского и из частей Нерехтского, Суздальского и Ковровского уездов (Кинешемск. и Владимирск. губ.) образована новая губерния "Ивановская", с губернским центром в Иванове-Вознесенске.

Самый крупный и новый русский дредноут "Свободная Россия" потоплен близ Новороссийска миноносцем "Керчь". Тем самым приказ относительно перевода флота в Севастополь не выполнен.

15/28 июня. Слава Богу, пока что с Николаем Вторым и его семьей ничего страшного не случилось. Все они оказались здравствующими и находятся в Екатеринбурге, о чем есть официальное сообщение.

Ленин нет-нет да и подогреет своих "молодцов". Вчера на 4-й конференции фабрично-заводских комитетов он опять ораторствовал. Все бедствия, – говорит, – от империалистической войны, вызванной корыстью капиталистов, голод и анархия довели народ до озверения. Война безысходна. Но "нет иного выхода из войны, как гражданская война угнетаемых против угнетателей, из всех войн законная, справедливая, священная". (Но кто кого теперь угнетает: угнетатели угнетенных или угнетенные б/ывших/ угнетателей?) "Нам было гораздо легче начать революцию, но нам гораздо труднее продолжать ее. Иное дело – в западноевропейских странах. Там труднее начать революцию, ибо там и цари, и буржуазия культурнее, но, раз начавши, легко будет продолжать революцию."

Про виды на урожай он сказал, между прочим, что урожай будет "необычайно богат". Дай Бог!

Речь, в общем, нового ничего не сообщившая, закончилась, конечно, крылатыми словами: "Когда мы завоюем хлеб, мы завоюем социализм для всего мира!"

17/30 июня. Стоит чудесная погода. Жарконько немного, ну да ничего!

Итак, итальянцы торжествуют. Потери австрийцев чрезвычайно тяжки: чуть ли не 150.000 убитыми, ранеными и пленными.

В английской палате общин Ллойд Джордж, полемизируя с депутатом Кингом, много сообщил любопытного белому свету о нашей матушке-России: "Россия находится в состоянии совершенного хаоса... Кинг ошибается, что в России одно правительство: есть правительство на Украине. А кто же являются правительствами в Баку, кто на Северном Кавказе, кто на Дону, какое правительство не только в Сибири, но и в каждом отдельном городе Сибири? Мой почтенный коллега не найдет одного и того же правительства даже в двух соседних деревнях... Нельзя говорить о русском правительстве, существующем для всей страны... Де-факто есть правительство в Москве. Но точно так же де-факто существуют правительства и во всех других местах."

А дальше и Асквит лягнул нас (и поделом, конечно). "Невозможно говорить о власти, существующей в России, как о правительстве...

Я должен характеризовать положение в России не как существование различных правительств, но скорее как полное отсутствие какого-либо правительства... Под словом "Россия" я понимаю не правительство, а народ, который не прекратил своего существования... Россия потеряет больше от германской победы и выиграет больше от германского поражения, чем всякая другая страна цивилизованного мира."

А.Ф. Керенский объявился в Лондоне и выступил даже на конференции социалистов.

На ж.д. учащаются частичные забастовки, и даже стали уже говорить об общей забастовке на 2-е июля н.ст. Требования ж.-дорожников: долой смертную казнь, упорядочение продовольственного вопроса и созыв Учредительного собрания.

Мирбах прислал Чичерину новую ноту: находит, что приволжские немцы-колонисты в тяжелом положении: большевики их грабят и грозят сдать их Вильгельму или неживыми, или искалеченными и непременно – разоренными. (В самой ноте таких слов нет, но смысл именно таков.)

То Ленин, то Троцкий изо дня в день все давят, мнут, пугают, ругают, изводят несчастных "буржуев". Так, например, вчера Троцкий на конференции фабрично-заводских комитетов посулил буржуазию *"взять в клещи"*. "Рабочие и крестьяне, – говорит, – подчищали всю грязь, которую оставлял господствующий класс. Теперь он снова хочет заставить вас убирать за ним и поднимает голову. Но мы эту голову пригнем к земле. И пока буржуазия не пойдет с нами в общей упряжке, мы заставим ее подчищать *нашу грязь* (бурные аплодисменты)... Совет Нар. Ком. уже решил повысить обложение буржуазии и поставить ее в такие продовольственные условия, чтобы у нее *отпала охота быть буржуазией...* Каждый дом, где живут буржуи, будет отмечен, и мы на воротах таких домов наклеим желтые, буржуазные билеты (бурные аплодисменты)."

В порядке задания вопросов Троцкий ответил любопытствующим "товарищам", что и "ему не нравятся прогулки буржуев по Кузнецкому мосту", но в этом, дескать, виноваты "сами рабочие". К чему же это клонится? Не к приглашению ли хулиганствующих рабочих к избиению всех тех, которые, прогулки ради или по обывательскому делу, – топчут тротуары Кузнецкого моста?

Вчера Верховный трибунал вынес 7 новых смертных приговоров "товарищам", изобличенным в провокаторстве.

Газетные сообщения с заголовками "На Дону и на Кубани" имеют большие и частые цензурные "проплешины". Значит, там – "цо-то есть".

В "Заре России" приводят любопытные почтовые справки: совершенно прекратилась связь Москвы с 31-й губернией и областью; частично – с 7-ю. Да кроме того, вследствие войны с Германией, а потом – гражданской, – 36 губ. и обл. совершенно потеряли почтовую связь с Москвой, и, увы! – полностью из 92-х губерний сохранилась связь только с 18-ю, т.е. с Архангельской, Владимирской, Вологодской, Ка-

занской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Ярославской и Орловской.

Что было и что стало!

Справка о "рыночных ценах" последних дней: курица – от 24 р. до 30 р., сахар 16 р., масло кор. 13 р., мясо 8 р. 50 к., керосин 1 р. 50 к. фунт, дрова 180 р., мука ржаная 330 р., овес 150 р., яйца 90 к. шт.

19 июня/2 июля. Л. Троцкий особым приказом объявляет, что помощь высадившемуся в Мурманске чужестранному десанту (т.е. франко-английскому) будет рассматриваться как государственная измена. Для защиты беломорского побережья направляются необходимые силы.

Вообще там что-то творится чрезвычайное. Как бы именно с Беломорского побережья не началась война на нашей территории между немцами и нашими бывшими союзниками.

В Москве еще мобилизуются артиллеристы и саперы, родившиеся в 1893, 1894 и 1895 гг.

Председатель Мурманского совета Юрьев, "перешедший на сторону англо-французов", объявлен советской властью "вне закона".

Кавказская Армения объявила о своей независимости.

В Петрограде арестованы генерал Верховский, Граф Коковцев и писатель А.И. Куприн. Этот будто бы за какую-то сочувственную статью Вел. князю Михаилу Александровичу. Но, к сожалению, я такой статьи не читал. А в Вологде арестованы Вел. князья Николай и Георгий Михайловичи и Дмитрий Константинович.

До 16-го мая с.г. из Баку и Астрахани вывезено нефти 21 млн. пудов, а в прошлом году к этому времени вывезли 103 млн. Вообще, с топливом дело отчаянное. Ну что толку, что теперь нефтяное и лесное дело национализированы? К слову сказать, национализации пошли в ошеломляющем масштабе. По декрету от 30-го июня национализирована почти вся без исключения русская промышленность. Свободными от национализации оказались лишь те предприятия, которые не имеют существенного значения для народного хозяйства. Национализированными признаны следующие предприятия: все без исключения горнопромышленные, начиная с добывающих драгоценные металлы и кончая асбестовыми, металлургические, текстильные, электротехнические, лесопильные – с основным капиталом не менее 1 млн. р., все без исключения предприятия резиновой промышленности и частные общества жел. дорог, стекольные, кожевенные, цементные, мукомольные – с капиталом не менее 500.000 р., табачные – с кап. не менее 30.000 р., и даже такие, как: пороховые, писчебумажные, стеориновые, мыловаренные, маслобойные и салотопенные.

До выработки организационного плана предприятия остаются "в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев, обязанных финансировать их и имеющих право на получение доходов, причем весь штат служащих, в том числе и директора правления, обязаны под стра-

хом уголовной ответственности оставаться на своих местах, считаясь состоящими на службе у советской республики".

Уж не преподносится ли все это реквизированное богатство нашей счастливой победительнице и властительнице как уплата миллиардных долгов за убытки, нанесенные Германии, что диктуется содержанием Брестского договора. Неизбежность всякого рода тягостных для России концессий давно назрела, и наше экономическое порабощение налицо.

Отправил свою дочку Галю накануне Вознесения, т.е. 30 мая ст. ст. (12 июня н. ст.), на летний отдых, сам не знаю, куда-то в Орловскую губернию, вместе с колонией детей московского пролетариата и под покровительством двух своих племянниц Зины и Тамары Кашириных, состоящих в этой колонии учительницами (по программе Луначарского), и до вчерашнего дня очень беспокоился: доедут ли, не попали бы в район каких-нибудь военных действий то с немцами, то с украинцами, то с чехословаками, то с казаками, и не остались бы случайно отрезанными от "Московии", но, слава Богу, опасения эти были напрасны или преждевременны. Вчера мы получили от нее бодрое и довольное письмо: ехали хотя целую неделю, но было сыто и покойно. Колония устроилась в каком-то барском доме при селе Сергиевском, недалеко от города Ливны, Орловской губ.

Между прочим, пишет она, что в тех местах фунт хлеба стоит только 60 к., мясо – 2 р., десяток яиц – 2 р., молоко – 3 р. за четверть и пуд муки от 50 р. до 80 р. Вот вам, всего 500 верст от Москвы, а разница в продовольствии ишь какая большая!

20 июня / 3 июля. По германским официозным сообщениям, генералы Дутов и Алексеев присоединились со своими отрядами к чехословакам, и общее командование казаков и чехословаков принял на себя Алексеев.

Керенский из Лондона переехал в Париж.

Ж.д.-ная забастовка не состоялась.

Вчера в Москве опять страшный пожар со взрывами и на десятки млн. руб. убытками. Горели в Симонове товарные склады Казанской ж.д. и нефтяные Нобеля и О-ва "Ока". Сгорела масса зданий, вагонов, шпал, нефти, керосина, хлопка и всяких продовольственных продуктов. По старой привычке все еще виним и тут "немцев".

21 июня / 4 июля. В "Заре России" напечатано письмо Николая Второго к какому-то неизвестному генералу. Если это не газетная выдумка, то как не пожалеть несчастного человека: "Мы живем впроголодь, – пишет Царь. – Кроме картошки и селедки нам ничего не дают." Письмо заканчивается глубоко скорбным известием: "Господу Богу угодно было, чтобы на старости лет я не только переживал испытания моей родины, но и переносил тяжкие страдания своего единственного сына, который прикован к постели..."

Представители торгово-промышленных организаций считают, что

новый декрет о новых национализациях "внес в нашу промышленность хаос и сумбур, грозящий полным распадом, уничтожением и остановкой предприятий".

"Новая жизнь" говорит, что Россия, выйдя из войны, готовится вновь вступить в войну, но только на стороне другой коалиции. Противники сепаратного мира всегда указывали на неизбежность такого результата... и дальше: "есть еще выход: с оружием в руках дать отпор и той и другой стороне, но этот выход сейчас для России закрыт ее бессилием".

Итоги пожарных убытков под Симоновым уже считаются теперь не десятками, а сотнями млн. (в какой-то газете ляпнуто даже – 1 млрд.). Причиной пожара считают поджог, для скрытия злоупотреблений. Ну, конечно – немец или жулик – больше винить некого!

22 июня / 5 июля. Вчера в Большом Театре открылся 5-й всероссийский съезд советов р.к.д. Председательствует Я. Свердлов. Прибыло 1.035 дел. с решающим голосом, 240 – с совещательным. Из первой группы 678 коммунистов (большевиков), левых с.-р. – 269 и прочих (поправее) – 88. Из второй группы коммунистов – 138, лев. с.-р. – 97, остальных – 5. Левые с.-р. на первом же заседании обнаружили противонемецкое настроение и с криками: долой Мирбаха, да здравствует восстание на Украине! – пред голосованием резолюции, предложенной коммунистами и, конечно, выражающей верноподданничество Ленину и Троцкому, – демонстративно покинули зал театра.

В Москве зарегистрировано несколько холерных случаев, со смертельным исходом.

23 июня / 6 июля. Все спрашивают друг друга (и меня спрашивали так, и я спрашивал многих) – *"Да когда же все это кончится?"* Но вот вчера на съезде Советов Ленин "приблизительно" отвечает на такой запрос: "Советской власти необходимо только продержаться еще полтора-два месяца до нового урожая, а там ей на помощь придет мировой пролетариат, мировая революция, которая сметет без остатка все планы и расчеты международного империализма".

В "Свободе России" ("Русск. вед.") под заголовком *"Положение Царицына"* большой столбец чистой бумаги, не заполненной печатью. Видно, там дело антисоветское.

Опубликован "Свод доходов и расходов. Январь-Июнь 1918 г.", т.е. за полгода, и о ужас: лучше бы тоже не заполняли печатью, – общие расходы определяются суммой в 17.602.727.000 р., а доходы только в 2.852.727.000 р. Таким образом, за 6 месяцев дефицит 14.750.000.000 р.

24 июня / 7 июля. Ночью слышались пушечные и ружейные выстрелы, а рано утром и пулеметные. Что еще случилось? Все поднялись спозаранку, бросились за газетами, но они не вышли. Приходится питаться рассказами репортеров-любителей. "Эсеры заняли Почтамт, Телефон",

"Мирбаха убили", "На Мясницкую, на Лубянку и вообще к центру никого не пускают".

К 11 ч. утра появились газеты, конечно, только большевицкие ("Правда" и "Известия"). Там уже напечатан приказ Ленина "мобилизовать все силы, поднять на ноги все немедленно для поимки преступников", – которыми, как информирует сам Ленин, и в другом приказе Л. Троцкий, "около 3-х часов дня брошены две бомбы в немецком посольстве, тяжело ранившие Мирбаха". Но вслед за этими двумя приказами напечатано "Правительственное сообщение", которое уже говорит, что *граф Мирбах убит бомбой,* брошенной левым эсером, бывшим членом комиссии Дзержинского, проникнувшим в посольство с фальшивым удостоверением от того же Дзержинского. В сообщении говорится, что "Россия теперь, по вине негодяев лево-эсерства, давших себя увлечь на путь Савинковых и компании, – на волосок от войны". Конечно это так – повод для немецкого наступления на Петроград, Москву и Царицын есть теперь такой, "лучше коего нельзя ей и желать", сказано в сообщении, намекая на самую сильную партию в Германии – военную.

Дальше сообщается, что эсеры начали восстание против Советской власти, т.е. захватили "телефон, комиссариат Дзержинского, его самого и члена комиссариата Лациса". "Затем эсеры начали ряд военных действий, заняв вооруженными силами небольшую часть Москвы и начав аресты советских автомобилей." А советская власть, ничтоже сумняшеся, "задержала, как заложников, всех бывших в Большом театре делегатов 5-го съезда советов из партии левых эсеров".

Такие дела происходили под громовые раскаты и шум необыкновенно сильного дождя и града, продолжавшегося вчера начиная с 5 ч. дня до самого позднего вечера и затопившего низменные места города. Так что никто не мешал – все обыватели попрятались по квартирам.

Сейчас, 3 ч. дня, пушечные и пулеметные выстрелы, хоть не часто, а слышатся довольно грозно, но народ у нас уже "обстрелянный" – окна открыты настежь, на улицах масса гуляющих, и даже трамваи ходят, но, вероятно, только за бульварным кольцом. Это видно из того, что по Сретенке шмыгают и те номера, маршрут которых по Мясницкой и другим центральным улицам. На Сухаревке обыкновенный воскресный торг. Не разберешь, конечно, кто большевик, кто эсер, но несомненно, что это главный состав продавцов и покупателей. Буржуя или не видать, или он замаскировался по костюму большевиком, но всем трем в высшей степени наплевать на то, что происходит сейчас тут же под боком – где-нибудь около почтамта. Большой спрос на клубнику, она 9-10 р. за фунт, но жрут, прости Господи! Спросил про скверный, полугнилой изюм – и тот стоит 18 р. за ф. Поинтересовался поношенным самоваром стаканов на 15-20, никелевым, – сказали 325 р.

Конечно, ничего не купил, да и не покупал. Где уж тут! Впору самому продавать свои пожитки.

К вечеру были в электрическом театре. По дороге туда слышалась

стрельба, но театр полнехонек и все спокойны. О восстании эсеров разговору мало, как будто это заурядное явление. Вечером разбрасывалось с автомобилей "правительственное сообщение №2", из него видно, что эсерами захвачен и председатель московского Совдепа Смидович и что на два часа эсерами был занят телеграф, и ихний ЦК разослал по стране "несколько лживых и шутовских телеграмм".

† Все-таки Мирбах действительно убит. Он был, конечно, верным слугой своей родины, и да простит его Бог, если он желал зла нашей.

Вчерашними и сегодняшними событиями 5-й съезд нужно считать сорванным. Что будет дальше, "сейчас невозможно еще предсказать", — так говорит сам "Совнарком", в этом своем сообщении № 2.

Вечером возможно было наслаждаться, сидя у растворенного окна, звуками гармошек и граммофонов, коими забавляли себя буржуи и товарищи, видимо нисколько не потрясенные чрезвычайными происшествиями прошлых суток и не уставшие за них.

25 июня / 8 июля. Сегодня читаем опять только "Известия" и "Правду" и зрим тамо, что с 2-х ч. вчерашнего дня временно приостановлены как прием в Москву, так и отправление пассажирских поездов, не исключая и дачных. Воображаю чудовищность всех тех слухов, коими питались ехавшие и недоехавшие в Москву!

Ленин объявляет сегодня, что "разбитые банды восставших против советской власти левых эсеров разбегаются по окрестностям, убегают вожди этой авантюры. Приняты меры к поимке и задержанию дерзнувших восстать против советской власти, прежде всего всех членов Ц.К. партии левых эсеров", и во исполнение сего будто бы уже арестовано несколько сот человек и Товарищ председателя Чр. Комиссии Александрович, который в официальном сообщении назван еще и "Азефом".

† Главные "деятели" вчерашней трагикомедии и третьевошной трагедии (убит не один Мирбах, но и его два ближайших помощника) оказываются эсеры Попов, руководивший повстанческим отрядом, и Блюмкин, совершивший терро/ристичес/кий акт.

Видные члены эсеровской партии Карелин, Камков, Саблин и др. — скрылись.

И опять надо отметить беззаветную преданность большевицким самодержцам латышей. Это они не дрогнули пред внезапным выступлением эсеров, несмотря на то что затея тех (эсеров) пришлась на канун и на день Иванов (24 июня), всегда празднуемый латышами, как наша "Троица". Я в "Ивановы дни" несколько раз бывал в Риге и всегда удивлялся значительности этого праздника в Латвии, так что если тут не играет роли новый стиль (т.е. что Иванов день уже был отпразднован латышами 13 дней тому назад), то прямо можно удивиться, как это они пренебрегли таким праздником в угоду своим хозяевам — Троцкому и К°, и, как видится, поработали в новой междуусобице на славу!

26 июня / 9 июля. В "Правде" горькая правда: "Англо-французскими войсками занята вся северная часть Мурманской ж.д., включительно Кемь. Немцами нарушена наша демаркационная линия у дер. Василенки (вост. Смольян). Подтверждается занятие казаками Бузулука. Вследствие прорыва Волго-Бугульминской ж.д. и недостатка сил, советской власти пришлось оставить Уфу." А о том, что чехословаки и в Ярославле уже (из-за Волги) и в Рыбинске, "Правда" еще не пишет, а оно тоже правда, как об этом говорят. За невыходом неправительственных газет вообще много "говорят", и преимущественно довольно неприятное для наших самодержцев.

28 июня / 11 июля. Итак, 5-й съезд советов не сорван, но "было дело под Полтавой" (как раз 27 июня, в годовщину Полтавского боя). Кроме эсерской истории – 9-го почему-то у караульного красногвардейца, стоявшего у Царской ложи, сорвалась с пояса ручная бомба и сделала оглушительный взрыв на всю громадную зрительную залу Большого театра. Господа "депутаты", конечно, сразу переполошились. Сам красноармеец убит наповал, и кроме того 6 чел., восседавших в Царской ложе в качестве гостей, ранено. Пуришкевич, узнав об этом, вероятно, промолвил: "всяк сверчок – знай свой шесток!"

Съезд одобрил во всем политику ЦИК и Совета Нар. Ком. и принял проект советской конституции (очень, по изложению, длинной и не сулящей ничего нового), а также утвердил рисунок герба республики (на красном фоне, в лучах солнца, золотые серп и молот, крест-накрест, окруженные венцом из колосьев с надписями: "Росс. Соц. Федер. Сов. Респ." и "пролетарии всех стран соединяйтесь") и рисунок флага (красного цвета, в левом углу золотые буквы Р.С.Ф.С.Р.). Съезд вчера разошелся, судя по заключительной речи Свердлова, на 6 мес. Вот ведь какие ненасытные! По времени царствования побили рекорд Керенского, дурачившего нас ровно 8 мес., т.е. сидят себе в Смольных и в Кремлях уже девятый месяц, да норовят таким делом заниматься бесконечно. Прожоры!

Троцкий на съезде говорил каждое заседание, а Ленин только однажды. Да и что они говорили? Все это целых 8 месяцев мы изо дня в день читаем в их лейб-органах. На этом съезде не вылетело из их красноречивых уст ни одного крылатого слова. Эх вы – долбители, дятлы! Скучно стало от вашей демагогии!

Германский министр иностранных дел Кюльман вышел в отставку. Преемник его контр-адмирал Гинц.

По советским сведениям в Ярославле и Рыбинске действовали против красноармейцев белогвардейцы, а не чехословаки, и, дескать, белогвардейцы разбиты и бежали за Волгу. Такая же история была на днях и в Муроме.

В советских известиях, на основании декрета о свободной перемене фамилии, каждый день несколько публикаций о том, что я, мол, такой-то, заявил куда следует о своем желании именоваться таким-то.

И можно из этих публикаций узнать, что в Москве были и Кривобоковы, и Дуровы, и Дюдины, и Паршивцевы, и Нахальцевы, и Тунеядцевы, и что они впредь будут называться то Миловзоровыми, то Вольскими и т.п. Припоминается тут когда-то прочитанное в "Русской Старине": на прошении одного купца к Императору Николаю Первому о перемене фамилии *Семипузов*, по Его высочайшему благоусмотрению, Николай Первый наложил резолюцию: "Пусть называется Пятипузовым".

30 июня / 13 июля. Главнок. войсками, орудующими против чехословаков, Муравьев, по советским сведениям, захватил "народные деньги и бежал из Казани в Симбирск", а там дал телеграмму по всему своему фронту "повернуть эшелоны, движущиеся на восток, и перейти в наступление к Волге". Далее он приказывал войскам двинуться на Вятку, Саратов, Балашов и *на Москву*. † Затем, не встретив себе подчинения со стороны красноармейцев, он застрелился. Вероятно, совсем зарвался. Это один из подозрительных героев революции. Да простит ему Бог!

Вместо Муравьева поспешили назначить латышского военачальника Вацетиса. Пока что – латыши большевикам не изменяют.

Еще до трагической развязки измены Муравьева был отдан "всем, всем, всем" радиотелефонный приказ Ленина, что Муравьев объявлен врагом народа и "всякий честный гражданин *обязан*, поймав его, немедленно застрелить его". Нет уж, Владимир Ильич, стреляйте лучше сами, какие мы честные – мы просто голодающие по милости вашей высочайшей честности!

После сообщений о прогоне белогвардейцев из Ярославля вышла такая военная реляция: "положение Ярославля неопределенно".

Приказано в семидневный срок произвести учет мужского населения призывного возраста от 18-ти до 40 лет. "Пужают" кого-то. (Немцев или англичан?)

В Петрограде сильная холера: за один день 9-го июля было 112 случаев.

С 9-го на 10-е чехословаки взяли г. Бирск, на р. Белой. На Сызранском направлении советские войска "не выдержали и стали отходить". (Так говорится в оперативной сводке от 12 июля.)

† Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией продолжает свои застеночные победы и в сегодняшних казенных газетах сообщает о расстрелах 11-ти московских белогвардейцев: Сидорова-Аваева, Покровского-Парфенова, Душака, Коленко, Иванова, Львовского, Белоусова, Фролова, Попова, Розенфельда и Ольгин-Герщика. Каждый день кому-нибудь †, каждый день новые сироты, новые вдовы, новые панихиды или гражданские похороны. Действительно, революция – это ужас. Стоят ли результаты ее таких неисчислимых жертв? Вечная им всем, вечная память!

1/14 июля. В Москве продолжают выходить только советские

газеты, но в Питере вышел "Наш Век", и сегодняшние известия я черпаю из этой газеты за вчерашнее число...

11-го июля германский канцлер гр. Гертлинг сказал в рейхстаге, что если государственные деятели неприятельских держав проявят какое-либо серьезное стремление к сближению с немцами, то они, эти стремления, немедленно рассмотрятся. И что следы убийства в Москве германского посла гр. Мирбаха ведут к державам согласия, которые, по-видимому, желают вызвать новую войну между Россией и Германией. И далее, что этот прискорбный случай не вызовет по отношению к России ничего карательного со стороны Германии.

Должно быть, ослабела – Изабелла!

Станция "Сорока" Мурманской ж.д. занята английскими войсками.

В "Нашем Веке" одна телеграмма из Копенгагена начинается так: "Из Константинополя сообщают, что *новый* турецкий султан Магомет обратился с заверением своей приверженности к Четверному союзу." Дело не в этих заверениях, а в том: где же *старый* султан? В "наших газетах" все писали об эсерах, а об кончине, если такая свершилась, султана, даровавшего Турции конституцию и победу над русскими, не соблаговолили известить своих читателей.

Тело графа Мирбаха отправлено в Германию, в Берлин.

М.В. Родзянко напечатал в Ростове н/Д призыв, в котором, между прочим, говорится: "Довольно большевизма, меньшевизма, всяких правых и средних партий. В дни распада государства прежде всего нужна твердая власть. Такой властью может быть только русский Царь, избранный всем народом"... Старо и, вместе с тем, ново. В самом деле, нам больше по плечу рубище царя, чем тога республики. Не доросли еще до благородных риз!

Спиридонова будто бы арестована, а Камков расстрелян.

Турки будто бы заняли все черноморское побережье до Туапсе. Батум, Сочи, Гагры сделались было вотчинами московских купцов, и вот теперь по милости швейцарских путешественников Ленина и Троцкого эти дивные жемчужины Черного моря "туркоопределились".

В Петрограде холера приняла угрожающие размеры: за 12-е число заболело 956 чел. Господи, помилуй нас, грешных!

Из "оперативной сводки от 13 июля": в Курском направлении немцы перешли нашу демаркационную линию и заняли несколько деревень; то же сделано ими и в нейтральной полосе Воронежского участка. В Ярославле артиллерийский, пулеметный огонь не прекращается.

"Испанская болезнь" не что иное, как следствие всеобщего истощения, и она теперь распространилась на всю Европу.

† Объявлено о состоявшихся расстрелах вождей "мятежа левых эсеров". Кажется, все эти герои прошлой недели – Александрович, Камков, Попов, Блюмкин и другие, погибли так же, как и несчастный Щастный. Помяни их Господи!

3/16 июля. Ленину прислано от германского правительства заяв-

ление, что оно считает необходимым прислать в Москву батальон своих солдат для охраны германского посольства, причем эти солдаты должны иметь присвоенную им боевую форму. Совет комиссаров пока что ответил, что такая мера охраны неприемлема, и успокаивает, что мы, де, будем охранять посольство от всяких покушений своими военными средствами.

Дорожают яйца, молоко, мясо и все прочее. Первые доходят до 1 р. 20 к. за штуку, второе до 1 р. 80 к. за кружку, третье до 12 р. за фунт. Клубника уже спустилась до 3 р. фунт, но ее теперь лопают, как в прошлом году подсолнухи. Самый простой, незатейливый человек, вроде землекопа или рассыльного мальчика, держит себе в руке эдакий сверточек бумажный фунтика в два и благодушествует, выплевывая изо рта клубничную веточку, как подсолнечную шелуху. Приобщился и я к такому роскошному блюду. Сегодня наш георгиевский кавалер, бывший офицер, а теперь секретарь какого-то информационного отдела какого-то военного комиссариата, получил жалованье что-то рублей 600 за месяц, ну и угостил родителя "клубничкой". Если все "это" затянется еще на несколько месяцев, то, чего доброго, из моего сынка выработается целый комиссар.

Одним словом, как уже сострили в "Сатириконе" год тому назад, отмечая его геройское поведение на австрийском фронте, я мог сказать про него, что он "вошел в историю", теперь же надо откровенно записать, что он "влетел в историю".

Погода стоит чудесная и, вероятно, для "злаков" преполезная. И тепло, и дожди, и ясные дни – все в меру.

4/17 июля. Последнее творение отца нашего по военным делам Леона Троцкого, приказ солдатам, он заканчивается так: "Волга, Урал и Сибирь должны быть очищены от врагов. Урал сейчас более, чем когда бы то ни было, становой хребет советской России. Нельзя ни одного лишнего дня терпеть там банды, преграждающие нам путь к Сибирскому хлебу... Солдаты революции! Советская Россия, жаждущая свободы, мира и хлеба, указывает вам рукою на Урал и говорит: *задушите гадину!*"

Эк запустил какое литературно-сатиристическое слово! Вспомнил, должно быть, Щедрина, который спрашивал взяточника: "Скажи мне, гадина, – сколько тебе дадено?" Все еще не рассеяна легенда о том, что каким-то гадинам немцами все-таки дадено, чтобы у нас было то, что теперь есть.

Читаю "Анархисты" Джона Генри Маккая. И вот что хочется выудить оттуда в pendant к "гадине": "Там, где в начале было истинное воодушевление, оно впоследствии исчезает в самодовольстве, а истинное сочувствие и любовь – в стремлении разыгрывать из себя спасителей. Всюду тогда появляются верх и низ, стадо и пастух, на одной стороне самохвальство, на другой – бессознательное и фанатичное поклонение партийным учениям."

6/19 июля. Второй день невеселая, дождливая, прохладная погода, а новости – не приведи Бог, какие мрачные! Намекают в печати, а еще определеннее говорят, – наш старый красавец Ярославль, знаменитый своими древними храмами, почти разрушен беспощадной артиллерийской стрельбой. Холера охватила всю Россию, мрут от нее в Петрограде, Москве, Нижнем, Царицыне и везде, где развевается новый флаг с буквами "Ресефесере", – мрут сотнями в день. Но в советских известиях обо всех этих всенародных бедствиях самые безучастные, сжатые сведения. Зато отмечено в ликующих выражениях подешевление клубники: "хорошую, красную можно уже купить за 2 р., а есть на болоте и за 70 к. – только мелкая". Так и читается между строк, что, мол, проклятые буржуи, – съели гриба!

††† Но самое скверное, самое страшное сообщено сегодня о том, что болезненно ожидалось целый год, – Императора Николая Второго расстреляли...

Вчера состоялось заседание Президиума ЦИК 5-го созыва, под председательством Свердлова и в присутствии Аванесова, Сосновского, Теодоровича, Владимирского, Максимова, Смидовича, Розенгольца, Митрофанова и Розина, и на этом заседании оглашено, что в последние дни Екатеринбургу серьезно угрожали чехословаки, и ввиду этого Президиум Уральского областного совета постановил расстрелять Николая Романова, что и было приведено в исполнение 16-го июля. "Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место." И президиум ЦИК, обсудив это известие, постановил: "Всероссийский ЦИК, в лице своего президиума, признает решение Уральского Областного совета правильным".

Для того, должно быть, чтобы для "несознательных", т.е. не потерявших еще страха пред Богом и стыда пред добрыми людьми, эта горестная пилюля казалась сладенькой, – Свердлов обещал опубликовать в ближайшее время собственноручные дневники Николая Второго, его жены и детей, а также письма Распутина к Романовым. Бьют на людскую жажду ко всему пикантному.

В "Правде" по поводу трагического конца Николая Второго, конечно, передовица, повторившая давно известную и всем надоевшую легенду о "кровавости" расстрелянного Императора. Статья заканчивается так: "С двух сторон он был связан с империализмом разбойничьих государств Европы. Там будут плакать о нем. У русских рабочих и крестьян возникнет только одно желание: вбить хороший осиновый кол в эту, проклятую людьми, могилу." Так напутствуют молодые правители в "горния селения" своего старого предместника. Но смотрите, товарищи! Как бы вместо осинового кола эта историческая могила не вырастила пару хороших столбов с перекладиной. И Толстой верил в Бога не больше Свердлова, но почему-то начал "Анну Каренину" евангельским текстом: "Мне отмщение, и Аз воздам".

А по моему простодушному мнению, на могиле Царя мученика не осина будет расти, а прекрасные цветы. И насадят их не руки человече-

ские, а совесть народная, которая выявит себя, если не в ближайшем будущем, то по прошествии времени, когда пройдет этот чад, угар, когда забряцают лиры и заговорят поэты. Родится и вырастет другой Пушкин, "прольет слезу над ранней урной" и возведет печальный образ несчастного Царя на благородную высоту, на которую он взлетел, собственно, свергаясь с царственной высоты в тундры сибирские. Вечная ему память и милость Божия на Суде Его Великом!

Покойный Император был моим ровесником. Мне почему-то никогда не верилось, и сейчас не верится, что он был таким, каким его безапелляционно считали не только социалисты, но и монархисты. Мне думается, что я не ошибаюсь, применяя к нему Шекспировские слова: "В жизни высшее он званье человека – заслужил". В его предках было больше "царя", чем человека, а в нем больше "человека", чем царя. Вечная ему память! И никто не помешает мне молиться за упокой его души, и я должен это делать, потому что только в его царствование я и пожил. Было все: и бедствия, и неприятности, и утери, и разочарования, но не такие, какие предстоит пережить, включительно с предсмертными обстоятельствами; были и радости, и удачи, и приобретения, и очарования такие, каких уже никогда и нипочем впредь не будет.

Прости-прощай, самые лучшие два десятка моей полувековой жизни! Иду остальным путем уже ковыляя и нисколько не надеясь на лучшие времена. Вечная память своему невозвратному детству, юности, молодости и мужеству, а рабу Божиему, новопреставленному Николаю: Царство Небесное! †

Немцы опять повели сильное наступление на французский фронт.

Финляндский Сейм высказался большинством голосов за монархический строй для своей страны.

11/24 июля. В Украине ж.д.-ная забастовка на почве экономических требований.

Ярославль "пал", т.е. советские войска полуразрушили его и заставили "белогвардейцев" бежать или рассеяться. Их было, по советским известиям, до 5.000 чел. По городу красноармейцы били из бронированного поезда морскими орудиями. Спасский монастырь разрушен. Над городом реяли аэропланы и сбрасывали бомбы. Каково положение ярославских жителей!

Много зданий погорело. В местности, прилегающей к ст. Всполье, сгорело много фабрик и заводов, громадная площадь этого района представляет из себя груду углей и камня. Жители сгоревших помещений громадным лагерем расположились в окрестностях города.

"Чрезвычайным штабом Ярославского фронта" был издан приказ: "Всем, кому дорога жизнь, предлагается в течение 24-х часов оставить город и выйти к Американскому мосту. По истечении 24-х часов пощады никому не будет, по городу будет открыт самый беспощадный, ураганный артиллерийский огонь из тяжелых орудий, а также химическими снарядами." Так, должно быть, и сделали и "сим победиши".

Вообще, дело закончилось в пользу большевиков. Город, по ихним даже сведениям, сильно пострадал. Выгорели целые кварталы. Погиб Демидовский лицей и вместе с ним одна из лучших в России исторических библиотек.

В Киеве Митрополит Антоний торжественно отслужил панихиду по Николаю Александровичу. "Собор был переполнен молящимися", так сказано в "Правде" № 153 от 24 ч. с/м.

† В Петрограде буржуазия привлечена к рытью могил для холерных. Увы! Таковых, как слышно, там тысячи. Холера гуляет по всей России, но в Петрограде буквально свирепствует.

Французы дали последнему немецкому наступлению серьезный отпор и, если верить их сообщениям, взяли до 20.000 пленных.

Чехословаки взяли Симбирск – "один из опорных пунктов советской власти, один из закромов, откуда рабоче-крестьянская Русь получала свой скудный хлеб насущный". Так поясняет своим читателям назидательная "Правда", – что такое значит Симбирск!

Ен все терпит! Ен терпит в Ярославле и Ен терпит в Симбирске. Но в первом большевики победили, а во втором побежденные, а для городского обывателя одинаково скверно. Одним словом, в чужом пиру похмелье!

В "Нашем Веке" за вчерашнее число говорится, что за невыходом в Москве всех других газет кроме "советских" не прочтешь уже "о вещах, составляющих непреходящую человеческую жизнь: об искусстве, о науке, о Боге, о Церкви, о замечательных людях и просто о том, что совершается в будни и производит основную ткань живой жизни". Неправда! Пишут в советских газетах обо всем, и даже о Боге... но как? Демьян Бедный в стихах, Н. Бухарин в прозе, – кощунственно, злобно и, что хуже всего, с явной целью вселить в читателей ненависть к Церкви, к попам, и вкоренить атеизм как секту, как веру своего рода. Да что далеко ходить: в том же "Нашем Веке", только на следующей странице, напечатано, что "Государственная коллегия по народному образованию обсуждала насущный вопрос о преподавании атеизма". Ну как же не прочесть теперь о Боге, когда столько правительственных стараний о полном упразднении Его!..

Вел. Кн. Михаил Александрович будто бы добрался жив и невредим до Англии. Очень приятно. Одним порядочным человеком, оставшимся в живых от русской разнузданности, будет больше. Маккай говорит: "Благоденствие одного есть благоденствие другого и наоборот."

12/25 июля. Вчера и сегодня в Москве совершенно не давали населению хлеба. Конечно, по поводу этого обращение к "Товарищам и Гражданам", в котором ссылка на то, что: "Чехословацкие банды, левоэсеровская авантюра" виноваты (временно) в этом, но "пусть, – говорит это обращение, – враги советской власти не попытаются отыграться на голоде, ими созданном. Это им не удастся".

А через страницу, в этих же известиях, тот же продовольственный

орган хвалится, что "продовольственные отряды реквизировали и сохранили от красновских и немецких банд 2.045.215 пудов".

Погода хорошая. Дождей мало. Очень тепло, но не жарко.

Послы "бывших" союзных держав уезжают из Вологды в Архангельск. Чичерин обижается, что не хотят переехать в Москву, где, мол, они были бы в полной безопасности. (Те себе, вероятно, думают — а Мирбах?)

Ясно, что не перемена резиденции, а эвакуация из России.

13/26 июля. Понемногу у нас в России вводится рабство, вроде как бы крепостничество возвратилось.

"Правда" громит сегодня ополченца-"буржуазного сынка" такими словами: "Ты воспитан, вспоен и вскормлен чужим трудом, ты, благодаря преступлениям своего отца (?!), вырос в довольстве и неге, ты хочешь продолжать преступный путь твоих предков, поэтому ты враг рабочих и крестьян, которые хотят уничтожить всякое порабощение (?!) и всякую нужду. Я тебе не могу доверить винтовку, но я тебя использую как рабочую силу. Я поэтому тебя призываю своим декретом от 20 июля в тыловое ополчение для черной работы под присмотром тех, у кого в руках есть винтовка. Вот тебе лопата, метла и щетка (а Троцкий третьего дня говорил проще — про одно только *помело*). А если ты уклонишься от ополченской службы, я тебя разыщу и предам суду Трибунала, который тебя судить будет, как изменника, а имущество твоих родных я конфискую и употреблю в обеспечение семей красноармейцев."

Разве не в рабское положение попадают бедные "буржуазные сынки" за прегрешение своих отцов?

Муромские разб.., виноват! Муромский совет наложил на местную буржуазию контрибуцию в 10 млн. руб. за участие в "Муромском мятеже, недавно подавленном советскими войсками".

Объявлено, что запрещение выхода антисоветской повременной печати в Москве остается в силе впредь до полного укрепления и торжества Ресефесере.

Сегодня выдали не хлеба, а какой-то плевы по 1/8 ф. на едока.

В церкви на М. Спиридоновке батюшка отслужил панихиду по убиенном Царе, и его за это арестовали. (Как сказано в "Правде": "арестовали попа Т. Любимова".)

† После ярославской трагедии, после гибели сотен, а вернее тысяч людей, воевавших и не воевавших, после позора безжалостного разрушения тамошних святынь и исторических зданий, — наступила полоса карательная, в силу чего расстреляно 350 человек, "причастных к мятежу", и о сем советская власть торжественно оповещает.

Станут ли вражьи кони пить "из вод широкой Волги" (см. Оленина-Волгаря, в 1914 г.), когда они смешаны с кровью двух братьев, восставших один на другого. О горе нам, безумным, горе Руси, горе Волге! Какой стон там раздается теперь? Не бурлака, не кормильца нашего, а зверя лютого, имя же ему не человек, а что-то вроде 666!!!

17/30 июля. Екатеринбург – "столица красного Урала" (как величают его большевики), взят чехословаками и, видно, чрез это, – вчера в соединенном заседании ВЦИК и московск. совета приняты "без прений" резолюции: 1) признать социалистическое отечество в опасности; 4) усилить бдительность по отношению к буржуазии, всюду становящейся на сторону контрреволюции. Советская власть должна обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, *проводя на практике массовый террор пропротив нее.* Пять других резолюций, 2, 3, 5, 6 и 7, тоже вроде этих. Скорее бы уж, что ли, "придушали" нас, как это обещается Лениным и Троцким. Жизнь стала совсем невозможной, но "караула" кричать нельзя, – неровен час попадешь на Лубянку № 11. (Историческое место; застенок; там заседает Чрезвычайная комиссия, своего рода "совет десяти", оттуда ежедневно выносятся десяткам несчастных или преступных людей быстрые и безапелляционные смертные приговоры.)

Прибыл в Москву новый германский посланник Гильферих.

Прибыла и моя дочка из колонии. Ничего, слава Богу, все обошлось благополучно.

19 июля / 1 авг. Прошло 4 воинственных, кровопролитных года. Столько было горя, страданий, разочарований, печали, разорений, несчастий и лжи царственной, правительственной и поэтической. Эти страницы начались предсказанием пииты-приятеля.

Пусть испытанья будут долги,
Пусть будет много горьких дней –
Но враг из вод широкой Волги
Не напоит своих коней!

И это оказалось ложью, или пустыми словами. На Волге теперь поят и купают латышских, чехословацких, казацких, а, может быть, и англо-французских коней, которые, как раз в эти дни, уже признаны не союзными нам, а неприятельскими. Война не только не прекратилась, несмотря на всякие Брестские и киевские договоры, а, как будто, объяла весь белый свет, и все слилось: война и революция – в один страшный, всеразрушающий хаос. Колоссальный сдвиг к новой жизни, которая, быть может, будет лет через сто лучше отходящей, но в настоящее время она – не жизнь, а – разруха, голод, преступления, мор и смерть! И все Маккай вспоминается: "Коммунизм – это фантазия, которая должна звать на помощь насилие, чтобы стать печальной действительностью... Господство любви будет куда ужаснее, чем нынешнее господство ненависти... Откуда все эти социальные бедствия? Не потому, что одни возвышаются, а потому, что другие покоряются..." Приходят в голову новые "армянские" анекдоты, вроде: "Старый режим, новый режим, – усех рэжим". И скажешь, что, пожалуй, все это не к добру, и через 100 лет – лучше той жизни, которую разрушили последние четыре года, – лучше не будет. Не стоило, значит, огород городить, и нечего Марксу памятники строить.

И не только ему, но будет поставлен памятник и Стеньке Разину. Таково последнее просвещенное решение нашего премудрого Совета Нар. Ком. Еще ставят памятники Энгельсу, Бебелю, Жоресу, Лассалю, Спартаку, Гракху, Марату, Робеспьеру, Дантону, Гарибальди и пятнадцати русским писателям. "Какая смесь!" Толстой и Робеспьер, Достоевский и Марат, Некрасов и Дантон, и т.д.! Что тут сказать? Ничего, и по-восточному положить в рот палец изумления!

Из Архангельска сообщают, что Онега занята англичанами.

Советом Нар. Ком. ассигновано 300.000.000 руб. "на чрезвычайные расходы, вызываемые военными действиями против чехословацкого и белогвардейского мятежа на Волге, Урале и Сибири и англо-французского нашествия на Мурманском побережьи."

Содержатели сада "Эрмитаж" за торговлю в ресторане хлебом, пирожными и спиртными напитками оштрафованы на 0,5 млн. руб. Не напугают! Вчера мне пришлось быть в скромненьком старом трактире на Варварке, так там подают скромненький портвейнец за 160 р. бутылка.

Сегодня получил жалование по декрету – 800 р. в месяц (наивысшее), а товарищи – кто 700, кто 650, кто 600, и самое низшее – сторож – 400 р., мальчик – 300 р. Последний, значит, в 10 раз больше того, что он получал до войны, а я – если не меньше, то и не больше, что тогда получал, но сейчас при самой скромной жизни (без прислуги, без вина, без закусок, без обновок, без Шаляпина, без гостей) нужно каждый день на пропитание себя и семьи и на квартиру никак не меньше 60 р. в день. Ужасные обстоятельства!

Урожай добрый. Сборы хлеба обильные, но как привезти его в "советскую" Россию?

† В Киеве от брошенной бомбы погибли немецкий главнокомандующий войсками на Украине фельдмаршал Эйхгорн и его секретарь. Бомбу бросил матрос-эсер. Не за дружбу ли с Троцким великий Вильгельм получает такие кровавые пощечины?

† Троцкий в одной из последних речей сказал, что за 4 года войны человечество потеряло 4 млн. людей и получило 30 млн. калек. Что и говорить – итоги страшные!

Совнарком обратился с очередным воззванием "к трудящимся массам Франции, Англии, Америки, Италии и Японии". Начинается так: "Рабочие! Как злая собака, спущенная с цепи, воет вся капиталистическая пресса ваших стран о вмешательстве ваших правительств в русские дела, кричит хриплым голосом: 'Теперь или никогда!'..." Дальше говорится, что "англо-французские бандиты уже расстреливают советских работников на захваченной ими Мурманской жел. дор. На Урале они уничтожают рабочие советы, расстреливают их представителей руками чехословацких отрядов, содержимых на деньги французского народа... Мы чересчур долго покойно выносили издевательства представителей союзного империализма над советской Россией, мы позволяли тем, которые лизали когда-то сапоги царизма, оставаться в России, хотя они не признавали правительства рабочих." И так далее, все в таком же роде, а

впечатление какое-то смутное, хорошо не разберешься, что это за манифест, объявление войны "союзникам", что ли?

24 июля / 6 авг. Командующим англо-французскими войсками на Мурманске называют генерала Гурко, бывшего начальника штаба Верх. Главнок.

Архангельск в ночь на 2-е августа занят, как сообщает "Правда", – "соединенными силами англичан и белогвардейцев". Значит, Гурко уже действует.

28 июля / 10 авг. Официальное германское сообщение от 6-го августа: "В районе Реймса мы предварительно вывезли или уничтожили все, что могло бы пригодиться противнику."

Вон оно дело-то какое!

В советских "Известиях" уж очень хлопочут о мировой революции, а посему крупными буквами печатают: "В Индии по всей стране восстания и массовые вооруженные выступления." Но только далеко уж очень от нас эта Индия-то. Ведь мы не знаем даже, что делается теперь в Казани, а не только за тридевять земель!

На днях видел на Мясницкой Шаляпина. Похудел, но едет на извозчике. Да и с чего ему худеть и от чего не на автомобиле ездить? Он теперь получает колоссальнейший гонорар, которого и в царские дни не получал. За участие в последних 10 спектаклях в "Эрмитаже" ему уплатили 160.000 р.

Вот бы кого следовало "национализировать", да кстати (или не "кстати", а первейшим делом) докторов-знаменитостей и вообще докторов, недоступных малоимущим. И об этом уже заговорили в советских газетах, что только и можно приветствовать. Таланты по искусству, по медицине не должны быть на откупе только у богатых. Им шире дорогу! Пусть платят им миллионы, но не те, которые имеют их, а государственная казна. Что я хочу сказать, конечно, понятно и неоспоримо без дальнейшей мотивировки.

Что делается в последние дни в Московском "Китай-городе" – уму непостижимо. Все магазины и склады либо запечатаны для переписи, либо закрыты от своей пустоты "на полках". На Ильинке, Никольской, Варварке и во всех прилегающих к ним переулках – мерзость запустения. Люди и лошади попадаются изредка, да и что им там делать теперь? Картина такая же, как там было в обыкновенное время по праздникам. И подумаешь, где и что делает теперь тот люд, который посвящал этому московскому "Сити" свою жизнь?

7-го августа вышел приказ всем бывшим офицерам до 60-летнего возраста явиться на сборный пункт. И вот все эти тысячи (кто говорит 10, кто 28) явились и попали как бы в ловушку. Прошло четыре дня и выпущены еще немногие. Те, которые там, и те, которые ждут их дома или у казарм, где они собраны, в ужасном состоянии. Страх расстрела, ссылки и факт голодного содержания и бессония за несколько ночей.

Никому не известно, что это: регистрация, заложничество, сыск или просто хамство рабочей диктатуры?

† Взят чехословаками Ирбит, и где-то там погиб военный комиссар Западной Сибири Усиевич. Большевики, конечно, плачут. Но зачем же лезть на рожон?

Посол германский д-р Гильферих уехал в Берлин, а чины посольства переехали на жительство в Петроград. Союзные же посольства, кажется, не успели из Вологды пробраться в Архангельск и теперь арестованы советскими властями. Вот вам и война, война настоящая, с недавними и, как казалось долгое время, неразрывными, вечными союзниками!

Продолжается поношение царя. Печатают его собственноручный дневник, глумятся над такими правдивыми заметками: "2 марта. Кругом измена, трусость и обман." ... "3 марта. Оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного Собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость."

Объявлена на военном положении Казанская жел. дор., а про Казань, которая, как говорят, давно уже у чехов, сегодня пишут в официальной "сводке" так: "В районе Казани и Свияжска идут ожесточенные бои. Положение этих городов еще не определилось." Вероятно, составители нынешних сводок и в 1915-м году тем же делом занимались, т.е. "золочением горьких пилюль". Но: "За благом вслед идут печали, печаль же – радости залог", – товарищ Каменев, слонявшийся целых 5 месяцев по союзным странам с мандатом от советской власти в качестве ее представителя и нигде не принятый, а местами даже задерживаемый для тюремного посидения, возвратился в Петроград, и Советы ликуют.

Надо бы разобраться вот в чем: что Ленин и Троцкий сделались так обаятельны для большинства российской бедноты и незажиточности благодаря своим исключительным дарованиям, в виде красноречия, умения сочинять декреты, воззвания, приказы, и страшной энергии или только потому, что проводят в жизнь те идеи, которые наиболее приятны для пролетариата? Если первое, то как жаль, что ни в царском правительстве, ни в так называемом "Временном" не было ни одного подобного дарования, а если второе, то где же у нас люди более талантливые, более энергичные, которые сумели бы ослабить массовый психоз, вывели бы народ на дорогу благоразумия, человеколюбия, труда не за деньги, а за совесть, на дорогу национальной чести, христианского преобразования. Думается, и серьезно думается, что Лев Николаевич Толстой, если бы он жил в наши дни, был бы сейчас вторым спасителем.

30 июля / 12 августа. В советских "Известиях" напечатано: "Казань занята незначительными отрядами чехословаков. Она окружена железным кольцом советских войск и ее постигает участь Ярославля..." Как береза – "стоит и шумит"...

Репортеры советских газет, видимо, работали раньше в "Московском листке". Новости, преподносимые ими читателям, очень утеши-

тельны: например, сообщено, что торговля на Нижегородской ярмарке (на которую, кажется, никто и не поехал) страшно развивается, причем отмечается "громадный спрос на стекла". Еще бы! Одному Ярославлю сколько нужно этого добра.

Они же сообщают нам, что национализированные пароходства работают нормально и успешно, но поясняют, что работа происходит между Рыбинском и Васильсурском (что составляет общего протяжения 639 верст, а от Рыбинска до Астрахани 2.575 верст).

Мне даже сдается, что они морочат не читателей, а своих редакторов, т.е. Стеклова и К^{О}, которые, видимо, ни в торговле, ни в географии ничего не понимают.

31 июля / 13 августа. В воскресенье 29-го на Красной площади был устроен парад красных войск, что называлось "днем всеобщего обучения". Я там не был, да и едва ли парад собрал сотни тысяч людей. Ничего единодушного сейчас нет – борьба классов строго очертилась. Там, где одни, – других не заманишь ни игрой в солдатики, ни речами товарища Свердлова, Крыленко и Каменева с грузовых автомобилей. (А "самих", т.е. Ленина и Троцкого, на параде почему-то не было.)

Французы заняли Мондидье и взяли в плен 18.000 немцев и 200 орудий.

Нижегородская и Муромская жел. дор. объявлены на военном положении.

† В трех верстах от Москвы произошла катастрофа с поездом Рязано-Уральской жел. дор. Вдребезги разбито два вагона; пострадало 92 человека, из них 17 умерло.

1/14 августа. Вчера по Москве мчались в различных направлениях грузовые и пассажирские автомобили и разбрасывали официальные депеши правительства о якобы "крупной победе над английской и белогвардейской *сволочью*". Читая столь русское ругательство, те, которых задело оно, конечно, про себя шептали тоже по-русски "от сволочи слышу". Но какова же эта крупная победа, и не напротив ли, не есть ли это сведение о поражении советских предприятий против англичан и белогвардейцев. Речь идет о стычке в устье р. Ваги, впадающей в Северную Двину, что в 200-х верстах от Архангельска и в 250-ти от Котласа. (Вон уж они где!) Советские войска, оказывается, потопили несколько "неприятельских" пароходов, а один, "Заря", взят даже в плен.

Что же нам не сообщали в свое время, что такие-то русские пароходы, в том числе и "Заря", взяты англичанами?

Вообще идет "втирание очков", поджигание на кровавые бои рабочих, видимо, туго поддающихся велеречивым призывам неутомимого Троцкого. В этой же экстренной телеграмме уверенно говорится, что на днях советская армия возьмет обратно и Екатеринбург, и Казань, и Симбирск.

Несколько дней уже висят там и сям широковещательные возза-

ния Троцкого под заглавием: "Унтер-офицер! Тебя призывает страна." В тексте говорится, что отныне каждый унтер становится "взводным", а вскоре он будет командовать ротой, батальоном, полком, дивизией. То – долой чины, а то – "унтер-офицер"! Ничего, стало быть, нет нового под луной!

† Вчера похоронили артиста Малого театра В.А. Сашина, не так давно умерла драматическая артистка С.П. Волгина. Как старый театрал, не могу не отметить этих тяжелых утрат для русской сцены, тем более что у меня с обоими почившими есть сердечная связь, я так любил их в своей молодости и за талант, а вторую – за редкую красоту. Вечная им память!

2/15 августа. В "Известиях" напечатано, что в Баку высажен английский десант в 900 человек и что 4 года войны потребовали от всех воюющих держав 700 млрд.

3/16 августа. Там же пишут, что Персия оккупирована Англией.

Погода за последние дни стоит почти ненастная: дожди, и по утрам тепла не более 8°.

4/17 августа. В "Известиях" сообщается, что "на Вятском направлении белогвардейцы заняли Урзул (вероятно, Уржум) и имеют намерение забрать Котельничий (вероятно, Котельнич), взорвать мост и отрезать Пермь. Наши летательные аппараты сбрасывали бомбы на Казань – попадания были удачны".

7/20 августа. Пятого числа был на Красную площадь Крестный ход по примеру 9-го мая. Я, грешный, не был на нем, и думаю, что он не очень был люден. Еще в церкви заметно было, что молящихся не так много, причем преобладали женщины. Настроение у всех подавленное. Новое моление: "О страждущей державе Российской". Совершенно правильное определение, и куда правдивее прежнего эпитета "благоверной".

Официально объявлено, что в главной кассе союза кооперативов "налетчики" взяли из кассы 4,5 млн. деньгами и 5 млн. чеками и документами. И сколько таких налетов повсеместно! "Шумим, братец, шумим!", то бишь воруем и воруем. Занятие при помощи автомобилей, солдатских курток и сговору 10-15-ти сорванцов – занятие выгодное и безнаказанное.

Французы сообщают, что в сражениях к югу от Авра ими взято в плен до 100.000 немцев.

14/27 августа. Так долго не писал... Собственно "не писалось"; настроение прескверное, умиротворения не заметно, а тяготы жизненные с каждым днем делаются все увесистее. Черный хлеб покупаем 10 р. за ф., мясо говяжье 12 р. ф., масло сливочное 35 р. ф., яйцо 1 р. 50 к. шт., молоко – кружка (2 стакана) 2 р. 50 к., огурцы 17 к. шт., вишня 8 р. ф.,

малина 4 р. 50 к. ф., яблоки от 70 к. до 10 р. за шт., арбузов, конечно, совсем нет – отрезана "арбузная" страна от Москвы. Спирт продают 160 р. за бут. или 3.200 за ведро. В ресторанах каждое блюдо стоит 30 р. Папиросы самые дешевые 10 к. шт. Слышал, между прочим, разговор о женских ботинках: "похуже – 325 р., получше – 480 р.". Видел на Сухаревке прищенку к старому сюртучному костюму, просят ни много ни мало 800 р. Советские "Известия" за последнюю неделю только и пишут о "крупных" победах над чехословаками и предсказывают через несколько дней полный их разгром. Что положение их "отчаянное", что подмоги с Дальнего Востока они не успеют получить от англо-японцев, потому, де, Байкальские туннели (драгоценнейшее наследие царского режима) взорваны советскими войсками. Но несмотря на такие вести, как видится, больше зажигательного, зазывательного для красногвардейцев свойства, – Казань, Симбирск, Самара, Екатеринбург все еще в руках чехословаков, и в "сводках" больше говорится о занятии советскими войсками каких-то деревенек да "горок" ("Красная горка" близ Казани).

Около Гомеля идут бои с немцами за переход ими демаркационной линии.

Луначарский то и дело устраивает религиозные диспуты, на которых спорит с православными священниками и с толстовцами. Кричит тем и другим, что "не щит смирения нужен сейчас, а меч"... "Настал час второго пришествия Христа, не вашего Христа, а нашего, полного великого гнева, ибо если бы Христос жил сейчас, он был бы с нами." Кажется, в конце концов выпалил, что сейчас не Крест священен, а *винтовка.*

17/30 августа. † Во время Ярославского бедствия погиб мой сослуживец, командир самолетского парохода "Добрыня Никитич", Дмитрий Дмитриевич Маматов, хороший человек и любимец той публики, которая любила "кататься" по Волге. В советских "Известиях" отмечают, что он погиб "геройски" на посту, т.е. на самом пароходе. Но чья пуля его сразила – кто знает про это: белогвардейская или советская? Во всяком случае, он был ближе к первым. Царство ему небесное!

В судоходной газете "Бурлак" напечатано, что сейчас в Нижнем скопилось без дела барж с тоннажем в 2 млн. пудов и товарно-пассажирских с тоннажем 1 млн. пудов, на 50.000 пассажиров. (И на всех, кажется, трехсменная вахта. Сколько нашего брата бездельника!)

Разрешено каждому "трудящемуся" свободно провозить полтора пуда продовольственных продуктов.

В Ростове н/Д немецкая комендатура официально сообщает, что Баку занят турками, а англичане уехали через Энзели в Персию.

По советским "Известиям" видно, что в Туркестане идет кровопролитная борьба и что "Мерв взят советскими войсками". Вообще, победных реляций немало: Армавир на Кавказе, Туапсе на Черном море и Уржум на Вятке возвращены советской власти.

Арестован генерал Брусилов "за принадлежность к контрреволюционному союзу белогвардейцев".

Скверная погода стоит. Дожди ежедневные, вероятно, уборка хлеба ополовинит урожай, получившийся чуть не повсеместно "выше среднего".

18/31 августа. Вчера товарищ Ленин при выходе с митинга на заводе Михельсона (Замоскворечье) был тяжело ранен револьверными пулями. Стреляла женщина "эсерка". Свердлов в 10 ч. 40 м. вечера выпустил воззвание "Всем, всем, всем", в котором говорит, что в покушении на жизнь вождя революции найдутся следы "правых эсеров", следы "наймитов англичан и французов", и что "рабочий класс ответит беспощадным массовым террором против всех врагов революции".

А Московский совдеп, за подписью Л. Каменева, говорит: "Пусть железная рука восставшего пролетария опустится на гадов издыхающего капитализма!"

† В этот же день в Петрограде убили председателя Петроградской Чрезв. ком. – Урицкого. По поводу таких событий "Известия" говорят, что "за труп Урицкого, за всякую каплю крови тов. Ленина заплатят нам своими головами представители капитала и их наймиты".

"Известия" несколько дней трубят о "восстании в Японии", но при этом пишут так: "Размеры *рисовых* беспорядков еще не выяснены." Бывает так, что политика и голод не идут рука об руку.

"Известия" сообщают, что наши бывшие союзники заняли города Бапом и Перонн. Немцы отступают, бои приближаются к городам Камбрэ, Нель и Нуайон.

21 авг./3 сентября. Советские газеты сообщают, что представитель английского правительства Локкарт затрачивал миллионы на организацию восстания в Москве, на устройство взрывов и покушений. Сообщение заканчивается так: "Союзники хотели учредить военную диктатуру и восстановить смертную казнь".

А ежедневные и повсеместные расстрелы это разве не смертная казнь?

Ленин мужественно борется с тяжкими поранениями. Одна пуля засела в надплечьи, другая в шее. Стреляла правая эсерка Каплан-Ройд.

† Под заголовком "Пусть трепещет буржуазия" в "Правде" сообщается, что петроградская ЧК в связи с убийством Урицкого расстреляла свыше 500 человек. (См. выше о "восстановлении смертной казни".)

Японцы спешат на выручку чехословакам: их войска под командой генерала Отании покинули Владивосток и двинулись вглубь страны.

Есть опровержение, что англо-франц. северным фронтом командует не русский генерал Гурко, а французский Гуро.

В Одессе взорваны артиллерийские склады.

Состоя в профессиональном "союзе работников водного транспор-

та" и на службе в национализированном пароходстве, получил шантажное предложение сообщить, к какой политической партии я принадлежу, а если не принадлежу, то "какой сочувствую". Заранее все уже предупреждены, что не состоящие в коммунистической партии или не сочувствующие ей будут уволены с занимаемых должностей. "Страха ради иудейска", или оберегая свою шкуру, брюхо, – большинство из нас заявили себя или коммунистами, или "сочувствующими" им, – не исключая и бывших генералов-путейцев, и некоторых директоров и управляющих пароходств, т.е. тех, к кому я и мои товарищи единомышленники перед революцией всегда были в оппозиции, как заядлым бюрократам и царским прихвостням. Теперь они оказались (на бумаге) коммунистами, а я с правой стороны, ибо у меня не хватило дерзости написать на анкетном листе того, что противно моим нравственным убеждениям. Собственно, надо было бы лаконически ответить, что я *пацифист*, но у меня вышло так: на вопрос о партийности – "беспартийный", на вопрос о сочувствии – "по своим религиозным убеждениям я близок к толстовцам, но во всем том, что не противно таковым моим убеждениям, я по службе и гражданскому долгу безусловно подчиняюсь существующей власти".

Что выйдет из этого – не знаю, но не думаю, чтобы статистики политических убеждений стали психологически разбираться в моем катехизисе, и, вероятно, в недалеком будущем призовут меня к сыску, или попросту выставят из "работников водного транспорта".

Вот до каких трагедий довела нас революция! Я, "непротивленец", к тому же грустящий о разрухе старой, трудной, но красивой жизни, а сын несомненный и уже убежденный марксист. Что будет на этой почве дальше – и думать жутко. Да смилуется над нами грешными всемогущий Господь!

Троцкий назначен председателем революционного военного совета, а Вацетис – главнокомандующим всеми фронтами.

По поводу ленинской драмы Троцкий успел сочинить и произвести такую крылатую фразу: "Сейчас у него не только в духе, но и в теле металл."

Ехал сегодня в трамвае по Каменному мосту и – увы! – видел оттуда, что памятники Александрам Второму и Третьему уже разорены, самих статуй нет: сняли вчистую. Какие же все же суетники эти советские работники! Снятие памятников, флаги, красноармейские звезды, телеграммы Ленину, бюллетени о его болезни, – все ведь это "буржуазные" замашки. Не сказать ли им в таком случае: "Врачу – исцелися сам!"

22 авг./4 сентября. Ленину лучше. Каплан-Ройд вчера расстреляна.

Опубликовано русско-германское финансовое соглашение, из которого, между прочим, видно, что Россия уплатит Германии, для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев, сумму в 6 млрд. марок. Из них 1 млрд. возмещается товарами. Еще бы герман-

скому правительству не выразить соболезнования Ленину, – что оно и не преминуло сделать в первый же момент.

Арестована в качестве заложников семья Керенского.

24 авг./6 сент. † "Правда" пишет: "В Воронеже грандиозные взрывы. Больше 150-ти человек разорвано на куски. Разрушены советские склады, ж.д. станция, и т.д."

27 авг./9 сент. В последних "сводках" все только говорится о поражении чехословаков. Например, насчет Казани сообщается в такой (впрочем, обычной теперь ликуйствующей-ругательной) форме: "Ключ к городу в наших руках. Нами захвачены господствующие высоты над Казанью, откуда мы ураганным огнем выкурили белогвардейскую сволочь."

† "Красный террор" не одни слова: в ответ на покушение на Ленина Петроградская коммуна расстреляла бывших министров А.Н. Хвостова, А.Д. Протопопова, И.Г. Щегловитова и Н.А. Маклакова, а также протоиерея И. Восторгова и С.П. Белецкого. "Чего, говорят, ждать судейного приговора, когда их деяния безусловно заслуживают смертной казни."

Сегодня один мой приятель, хотя и зажиточный, но очень скупой, рассказывал, что нужная для его почек операция обошлась ему в 6.000 рублей. Ну не правда ли, что про медицину-то забыли? (См., что раньше писано насчет Шаляпина и медицинских знаменитостей.)

Видел в кинематографе картину "Снятие памятника Александру Второму". Тяжелое зрелище! Как будто режут на части живого человека и говорят: "Смотри вот, как это делается, и учись." Не достает еще демонстрировать на экране расстрелы. Надо отметить, что эта картина из серии снимков правительственного культурно-просветительного учреждения.

28 авг./10 сент. Советские войска заняли Уральск, Грозный и обстреливают Адмиралтейскую слободу в Казани.

Ю. Ларин пишет, что фактическая территория Советской республики составляет теперь 30 губерний с населением около 65 млн. чел. Это, стало быть, "совдепия".

Даже по германским официальным сообщениям видно, что французы очень энергично наступают по всему фронту, между Соммой и Эн. Неужто военному могуществу Германии и славе Вильгельма и Гинденбурга подходит конец? И если так, то, действительно, социализм забирает силу, и наш Ленин поднимается на пьедестал мирового значения, как действительный и гениальный проводник идей, долженствующих всю земную жизнь переработать совершенно заново. Но, Боже мой! – что делается все-таки: столько потрясений, столько крови, столько ужаса! Стоит ли короткая человеческая жизнь такой беспредельной жертвенности? Да и удовлетворит ли грядущий земной рай сердце люд-

ское, не станет ли ему в конце концов "улетевшего облачка жаль"?

"Суета сует, суета всяческая!"

В предвкушении райской на земле жизни, с каждым днем совершенствуемся в создании адского существования, платим в Москве за фунт черного хлеба 8-10 р., а "по карточкам" уже совсем не получаем, вот уже несколько дней. Молоко, хоть оно и есть около нас в изобилии, но почему-то подвозится не каждый день, и уже в скисшем виде покупается 1 р. 50 к. за чайный стакан; мясо говяжье 12 р. фунт, телятина 16 р., курица 35-40 р., яйца 1 р. 50 к. шт., масло коровье от 26 р. до 32 р. ф., картошка 1 р. 80 к. за ф., свечи стеариновые от 10 до 12 р. за ф., мыла простого и керосина нигде не найдешь, а потому цен не знаю. Трамвай 60 к. за станцию. В ресторанах средней руки и столовых самое дешевое блюдо 15 р., сахар 30 р. ф. (по куску стали продавать – 1 р. 20 к. шт. – пиленого; папиросы продаются тоже только поштучно, 20 к. за шт. махорочного запаха). Кинематографы дерут уже за самое дешевое место по 3 р., подобие водки в трактирах (не во всех, конечно) подают за 200 р. бутылку, икра черная 40 р., красная 16 р., колбасы, ветчины уже совсем не видать, разные балыки 30-35 р. за ф., сардины 20 р. коробочка, подошва к обуви 60 р., книга издания 1918 г., по числу страниц ранее стоившая 1 р., теперь если отдается за 10 р., то значит – добросовестно. Даже храма Божьего коснулось вздорожание: трехкопеечная свечка стоит 40 коп., а просфор совсем не имеется. (Кстати: третьего дня какие-то святотатцы залезли через окно в храм Христа Спасителя и содрали там с некоторых икон ценные ризы и захватили несколько священных драгоценных сосудов.)

Читатель подумает: "Ишь ты! сколько стоит икра, пишет, спирт, балык, лопает, должно быть, всласть." В том-то и штука, что только пишу об этом, а пробовать не пробую: давно не по карману, так же как и езда на извозчиках. Не пользовался сим благом более года, ибо теперь, как я слышал, самый маленький конец 20 р., а подальше 50-60 р. Ломовая лошадь на одну поездку в городе 120 р., а откуда-нибудь "с дачи" 350 р. подвода.

29 авг./11 сент. Сегодня "совдепия" ликует: с утра мчатся по улицам военные автомобили, с которых разбрасываются телеграммы от Троцкого такого содержания: "Казань наша. Бурно-стремительным натиском красных войск враг сломлен. Он дрогнул и бежит", и т.д.

В "Правде" военный обозреватель пишет, что французы заняли "позиции прошлого года. Все победоносное прошлое продвижение немцев к Парижу приведено к нулю. Гинденбург отброшен от Парижа, и безусловно навсегда."

Но самые громкие победы у нас в "совдепии" в войне пролетариата с буржуазией. Теперь в редком доме нет "вселения и выселения", то было бессистемно, теперь жилищные комиссии производят это по всем правилам искусства: разбили квартирующих на 6 категорий, подразделенных на параграфы, причем 6-я категория, литер В имеет в виду

"буржуа, ликвидировавших свои дела и живущих спрятанными капиталами, или имеющих собственность: фабрики, заводы, дома, торговли и пр. У них отбирается *все,* и выдается только 'походный паек': пара белья, подушка, одеяло, т.е. то, что полагается красноармейцу, уезжающему на фронт".

26-го августа, кажется, исполнилось 1.500 дней всесветного кровопролития, голода и сумятицы. И за прошествием стольких дней не видно еще конца-краю Божьему наказанию. По делам нам, многогрешным!

31 авг./13 сентября. И Симбирск взят советскими войсками. В чем же дело? Чехословаки ослабли или красноармейцы очень окрепли? Такие события дают возможность советским дипломатам "чихать на всех". 5 сент. н. ст. представители нейтральных держав в Питере обратились в Комиссариат иностранных дел с нотой, в которой говорят, что, не намереваясь "вмешиваться в борьбу политических партий, раздирающую Россию, и становясь лишь на гуманитарную точку зрения", они, от имени своих правительств, выражают "глубокое возмущение против режима террора, установленного в Петрограде, Москве и других городах. С единственной целью утолить ненависть против целого класса граждан, без мандатов какой бы то ни было власти, многочисленные вооруженные люди проникают днем и ночью в частные дома, расхищают и грабят, арестуют и уводят в тюрьму сотни несчастных, абсолютно чуждых политической борьбе, единственным преступлением которых является принадлежность к буржуазному классу, уничтожение которого руководители коммунизма проповедовали в своих газетах и речах. Безутешным семействам нет возможности получить какую бы то ни было справку относительно нахождения родных. Отказывают в свидании с заключенными и в доставлении им необходимой пищи. Подобные насильственные акты непонятны со стороны людей, провозглашающих стремление осчастливить человечество, вызывают негодование цивилизованного мира, осведомленного теперь о событиях в Петрограде."

Затем идет заявление о "чувстве возмущения", соответственный протест и угроза требования нейтральных держав привлечения за насилия к ответственности (кого?).

И вот наш Талейран — Г.В. Чичерин, 12-го сентября пишет "господам представителям нейтральных держав", что их нота представляет собою "акт грубого вмешательства во внутренние дела России". Дальше идут, конечно, громкие слова, навеянные Чичерину Марксом, Лениным, Троцким, — которые теперь на тысячу ладов только и слышатся, только и читаются, а потом совет "не грозить нам возмущением цивилизованного мира, который с ног до головы залит кровью рабочих, а бояться гнева народных масс всего мира, которые поднимаются против 'цивилизации', приведшей человечество к состоянию безысходной бойни". Дальше Чичерин уверяет нейтральных послов, что "в России насилия употребляются только во имя святых интересов освобождения народных масс", и все заканчивает отклонением вмешательства "нейтральных капитали-

стических держав в пользу русской буржуазии", и что всякая поддержка таковой будет рассматриваться как попытка "поддержки русской контрреволюции".

Калоши резиновые по карточкам 26 р. 50 к., а на Сухаревке 85 р. Вообще, "Сухаревка" выручает... там можно и конины купить по 12 р. за ф., и ¼ ф. скверного табака за 25 р. (т.е. 100 р. фунт), старые брюки за 50 р., поношенные валенки за 75 р., и т.д.

Советские "Известия" иногда выходят на трех громадных листах. Чтение их дело нелегкое (а читать необходимо: половина бумаги все декреты, приказы, распоряжения и требования), но как дойдешь до последних страниц, так и отдохнешь немного. Там подлинной жизнью пахнет, там гоголевские, чеховские и сатириконские отзвуки. Вот, например, отдел публикаций о перемене фамилий. Возьму за образец троечку таковых: некто "Пшеничный", обладатель такой вкусной, рассыпчатой фамилии, особенно оригинальной в это голодное время, не удовлетворен, однако, такой фамилией и желает впредь носить фамилию Аристотель-Пшеничный. Какова комбинация, какова смесь "древнегреческая с древнерусским"?! Другие два – видимо, люди без вкуса: некто Гончаров хочет именоваться Куткиным, а некто Заворотищев – Егоровым. Относительно последнего, да еще приняв во внимание прежнюю фамилию, вероятно, меткую для него, можно сказать по-чеховски: "Ты хоть и седьмой, а дурак" (Ивановых, Егоровых в совдепии видимо-невидимо, а Заворотищевых, я думаю, раз-два и обчелся).

Ленину уже разрешено вставать с постели. Пули так и остались в нем. Действительно, человек из металла!

1/14 сентября. Советские войска взяли Вольск и движутся к Хвалынску.

На Уссурийский фронт отправлено 12 японских дивизий. Это по сведениям из Токио, и из тех же источников японцы якобы в Красноярске.

Идут разговоры о повышении заработной платы вдвое, а также о натурализации заработной платы, т.е. получении части ее не деньгами, а продуктами. Конечно, последняя мера рациональнее.

Из военных приказов видно, что "в Казани белогвардейцами и чехословаками захвачена была часть золота, составляющего народную собственность РС Республики".

Сентябрь и по погоде выглянул "сентябрем" – сыро и прохладно. Впрочем, такая погода уже давно, кажется, с июля месяца.

4/17 сентября. До чего все изголодались, изнемогли, похудели, постарели! Видел одного бывшего офицера, все еще не расстающегося со своими двумя борзыми породистыми собаками. Издали все трое показались мне "борзыми", такие поджарые, "остромордые". Грустно!

† Умерла пресловутая "бабушка революции" – Е.К. Брешко-Брешковская. Ну и Царство ей Небесное!

Австрия обратилась ко всем державам, воюющим и невоюющим, а также и к нашей совдепии с предложением начать мирные переговоры на нейтральной почве. "Известия" говорят, что "не подлежит никакому сомнению, что Австрия делает свое предложение с согласия Германии", и что "Советская Россия, детище мировой войны, не боится ни продолжения войны, ни заключения мира". Нужно отметить, что все передовицы, все статьи по поводу такого сенсационного предложения Австрии носят какой-то кисловатый характер: как будто большевикам стало не по себе, чего-то испугались. Все сводится, конечно, к тому, что придет раньше, – соглашение империалистов всего мира или соединение пролетариата всего мира. И если первое опередит второе, то как бы не пришлось отложить победного торжества пролетариев над буржуями.

На вчерашнем пленарном заседании ВЦИК принят декрет – установить с 1-го сентября сего года наименьшую заработную плату взрослому, без различия пола, за рабочий день в Москве 16 р. 60 к.

† В Тифлисе убит Грузинский Католикос Кириан.

5/18 сентября. По "изящному" сообщению "Правды": "В Уфе происходит государственное совещание, где гороховый шут правого эсерства Г.Авксентьев, один из царедворцев проклятой памяти Керенского, – держит торжественные речи об общерусской власти учредиловцев из Уфы."

Советские войска с боем заняли Хвалынск, а на Новохоперском направлении отступают.

† Расстрелы по постановлениям "чрезвычалок" все усиливаются: в одном ничтожном Курмыше расстреляно 658 человек.

Казаки было овладели Владикавказом, но советские войска при поддержке *ингушей* опять завладели им.

Учреждается знак отличия за особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности коммунистов и называется орденом "Красного знамени". Тьфу!!!

6/19 сентября. Некто Лацис-Судрабс (вероятно, что-нибудь "правительственное") телеграфирует 18-го числа из Казани: "Казань пуста. Ни одного попа, ни монаха, ни буржуя. Некого и расстреливать."

В Киеве 45 бывших членов Государственной Думы и Совета под председательством А.А. Бобринского составили обращение "ко всем народам мира" с протестом против красного террора большевиков и против систематического уничтожения культуры на севере, особенно в Москве и Петрограде.

Сегодня тряхнул стариной: был в бане и, как неисправимый буржуй, пользовался там сердитыми и высокомерными услугами мыльщика, брадобрея и ногтестригалы, каковое удовольствие стоило 17 р. 80 к., а в былое время все это обошлось бы не более 3-х р., и при этом ушел из бани с добрым бы приветом, а не с презрительным отношением со стороны людей, хотевших получить с меня, может быть, не 17 р., а 34.

Церковный Всероссийский Собор закончил свои занятия. В одном из последних его заседаний Православной Церкви на Украине дана автономия.

Так теперь в моде разные переименования, что не остановились переименовать целый город (слободу) Кукарку (Пермской губ.) в город Советск. Не очень хоть складно, зато здорово!

7/20 сентября. Сегодня мне исполнилось ровно 50 лет. Хочу "на закате своей жизни" быть совсем смиренным. Жизнь окончательно пригнула мою гордыню, да с годами и с потрясениями последних лет я как будто "прозрел" и вижу теперь, что я человек недалекий, малопросвещенный и упрямый в своих религиозных и политических заблуждениях. Пора уже сознаться, что критиковать движение человеческих умов и страстей за последнее время могут люди только научно образованные или просто "мудрые", а я ни то, ни другое, и многое изложенное здесь, в этих тетрадях, поэтому является либо бахвальством, либо невежественностью. Прости, читатель! Больше не буду морочить тебя и запишу здесь обо всем только как беспристрастный летописец!

Турки Баку отбили от англичан.

† Царя Николая в Екатеринбурге торжественно отпели и отправили гроб с его останками в Омск.

Бывшего Председателя Учредительного Собрания арестовали в Самаре, как сказано в "Известиях", "по распоряжению комитета Самарской учредилки".

10/23 сентября. В 10-ти верстах от Чусовского завода Пермской губ. задержан советскими властями бывший Вел. Кн. Михаил Александрович и его адъютант.

По советским известиям, в Самаре и других "боевых" местах целые полки чехословаков и белогвардейцев отказываются выступать против советских войск.

На Тагильском, Пермском и Котласском направлениях советские войска отступили. Зато на Волге взят Сенгилей, на Каме Лаишев.

Объявлен приказ о призыве в Москве родившихся в 1898 г.

Народный комиссар по финансам Крестинский (разве не Гуковский?) в последнюю пятницу на митинге сообщил, что Россия из своего 60-миллиардного долга уплатит только 6 млрд, а 90% совсем не уплатит. Слушатели "бурно аплодировали".

Уезжающие из Москвы должны получить разрешение, и вот за ними является такая масса, что в иных местах хвосты стоящих в очереди тянутся *на несколько верст.*

Ленин уже работает. На днях его новая статья помещена в "Правде". Упрекает советскую прессу в многоглаголании. И советует давать читающим поменьше политики и "побольше экономики".

Сколько-то итальянских войск высадилось "в одном из северных портов России".

М. Горький, относившийся к советской власти не очень дружелюбно, теперь стал уже пописывать в советских газетах и передал советскому издательству право на все свои сочинения, причем делается одним из редакторов советского издания русских и иностранных литераторов, а супруга его – М.Ф. Андреева, назначена Комиссаром Петроградских государственных театров.

† За ближайшие праздники слышал в церквах заупокойные поминовения архиепископов Варнавы, Гермогена и Макария (Гневушина). Они расстреляны. Между прочим, был за службами, совершавшимися архимандритом Холмской епархии Смарагдом и Тифлисским и Бакинским митрополитом и Экзархом Грузии (какой "бывший" титул!) – Кириллом. И тот и другой поразили меня особенностью своего служения и красивой представительностью. Необыкновенно выразительны и сладкозвучны их возгласы, а первый – подлинный оратор какого-то западного образца, нам, москвичам, непривычного. Вообще видно, что это не простые "попы", отбывающие свою профессиональную повинность, а люди образованные и умеющие создать известное впечатление. За них не стыдно и перед католиками. Необыкновенно красивый голос и библейская внешность митрополита Кирилла навела меня на грешную мысль, – а почему же не его избрали Патриархом России?

11/24 сентября. Сообщение о кончине Брешко-Брешковской оказалось "несколько преувеличенным" – она жива; ну и слава Богу!..

В Петрограде перед Зимним дворцом вчера открыт памятник "первому русскому революционеру" А.Н. Радищеву.

12/25 сентября. На "Трубе" спрашивал цену живой, захудалой, непородистой курицы, – оказалось: 65 р. Утка таких же достоинств 75 р. Кстати осведомился об арбузе – 25 р. штука среднего размера. Подошвы кожаные к сапогам или штиблетам – самые дешевые 75 р. за пару; ржаная мука немного подешевела, но все же не менее 325 р. за пуд. Фунт зубного порошка, т.е. обыкновенного толченого мела, – 8 р. 50 к. Спички от 25 до 30 к. за коробку. Самая дешевая, самая скверная русская сигара 80 к. шт.

Почти всех московских (бывших) "именитых" людей, т.е. бар, купцов и т.п. лиц, из особняков и больших квартир выселили, и положение их самое "енотовое" – не знают, куда "голову преклонить", куда деть имущество, у многих накопленное десятками лет, громоздкое, ценное и художественное. Лично являюсь непосредственным свидетелем разорения колоссального богатства Ратьковых-Рожновых, крупного состояния Корзинкиных и многих других знакомых. "Дворцы" пустеют, беднеют, "хижины" пополняются, богатеют. На каждом шагу пооткрывались лавочки, где продают предметы искусства, роскоши и древности. Продавцы – "буржуи", покупатели – "трудящиеся". Что же в конце концов выйдет? Хижины станут по обстановке дворцами, пролетарии буржуями, и что же тогда, начинать сначала? т.е. перекачивать

произведения культуры от новых собственников к старым, теперь окончательно разоренным? Мудрая эта штука – социальный рай, и Марксу с Лениным одним всего не устроить. Нужны еще долгие годы, нужны еще для человечества всевозможные этапы и вожди. Не все еще сказано гениями и не все еще они проявлены! Впрочем, скажут ли когда лучше, спасительнее того, что однажды сказал Лев Толстой: "И нет лучшего средства делать самое плодотворное добро, как переставать делать зло." В самом деле: какая дивная, простая программа для устроения земного рая: пусть никто нигде не делает никакого зла, и тогда само по себе останется на земле только одно доброе, и всем будет хорошо без совдепов, декретов, чрезвычалок, пулеметов и красных флагов. Миллион раз готов повторить, что горе человечеству, что Толстой, при всем своем "бессмертии", все-таки умер. Он не должен был никогда умирать, или, по крайней мере, должен бы жить это последнее десятилетие.

Чистополь на Каме взят совдепцами.

15/28 сентября. По официальным сведениям прожиточный минимум, выражавшийся в 1914 г. в 1 р. 52 к., возрос теперь до 56 р. 77 к., т.е. в 37 раз.

17/30 сентября. На днях днем, после обедни, в Москве, в Казанском соборе похищена чудотворная икона Казанской Божией Матери, причем похититель стрелял из револьвера и ранил диакона собора Владимира Разумовского (лично мне известного), хорошего человека. Преступнику удалось скрыться.

Рядом с уличными плакатами о религиозных диспутах бросается в глаза приглашение на лекцию поэта-футуриста Каменского, который 2-го октября читает в Политехническом музее лекцию под названием "Карьера сукина сына".

Центральные державы в смятении. Французы прорвали германский фронт в Шампани. Масса пленных и военной добычи, а в Македонии союзники так разбили болгар, что те "запросили пардона" и предложили союзникам немедленно заключить с ними сепаратный мир.

20 сент./3 окт. Союзники заключили перемирие с Болгарией. Турция идет по стопам Болгарии, т.е. тоже просит перемирия. Но в это же время германские газеты сообщают о вступлении в столицу Болгарии Софию германо-австрийских войск.

Стоят добрые осенние дни, с солнцем и позолотою зелени.

21 сент./4 окт. Взяты советскими войсками Красноуфимск и Елабуга. С 15 июля по 30 сентября союзные армии взяли у немцев 5.518 офицеров, 248.494 нижних чинов, 3.669 орудий и свыше 23.000 пулеметов.

24 сент./7 окт. Советские войска взяли Сызрань.

Болгарский царь Фердинанд отрекся от престола в пользу сына Бориса. Пока доподлинно не известно, что там делается, но похоже на революцию: революционеры заключили с англо-французами перемирие, а приверженцы старого порядка действуют по-прежнему, т.е. заодно с немцами. Отсюда междуусобица, как и у нас.

В "Известиях" в виде слуха сообщают, что Германия соглашается заключить мир по программе Вильсона. Там новый Канцлер и министр иностранных дел – Принц Макс Баденский.

Французы перешли за линию Гинденбурга.

28-го сентября н. ст. чехословаки взорвали ж.д. мост через Волгу у Симбирска.

25 сент./8 окт. По советским "Известиям" совдепские войска в 16-ти верстах от Самары, и два пролета знаменитого Александровского моста через Волгу в ночь с 5-го на 6-е окт. взорваны чехословаками.

В Петрограде открыли памятник немецкому социалисту Фердинанду Лассалю, а в Москве – Радищеву.

Австрия и Германия послали Вильсону телеграммы: просят мира. Это сообщено официально.

Запоздалый материал для пера Чехова: Сухоплюев и Негодяев своими фамилиями, конечно, недовольны, но не придумали себе чего-нибудь "пшеничного" и желают именоваться Ивановыми. Опять хочется сказать: "Хоть ты и седьмой, а дурак". Но вот есть переименовщики, как видится, с мозгами: Сереков желает быть Аракчеевым, Маврин – Ландышевым, Собакин – Смирновым.

26 сент./9 окт. Самара оставлена чехословаками и занята советскими войсками. По этому поводу в совдепии ликование. Говорят, что Волга теперь открыта для транспорта на всем протяжении. Однако черная мука все еще 350 р., а белая 500-575 р. Вчера предлагали дохлого гуся за 100 р.

27 сент./10 окт. В советской вчерашней вечерней газете напечатано, что Ставрополь на Волге взят красными войсками, что Волга теперь вся очищена от "врагов *Еворлюции*".

28 сент./11 окт. † Из Ростова н/Д телеграфируют, что скончался М.В. Алексеев. В одной "еворлюционной" газете сказано, что это "очень кстати". Репортеры "еворлюции" одно, а историки революции – другое, но последних мы не прочтем, а когда их будут читать наши дети или внуки, то они скажут старому, честному и талантливому военачальнику вечную память, что и я сейчас говорю ему ото всей души!

1/14 октября. Новый болгарский царь подписал указ о демобилизации армии. Немцы из Софии ушли. Стало быть, политической резни в Болгарии нет, – вся она теперь в перемирии с англо-франками.

Избран королем Финляндии принц Гессенский Фредерик-Карл.

Французы заняли Камбрэ, Варну и Констанцу (и англичане).

Немцы уже очищают Бельгию. Дело к концу войны или к концу Вильгельма.

Стоит великолепная погода. Тепло даже и по утрам. Нигде заморозков еще нет. Волга и Ока могут работать полным темпом, но на деле этого пока не видно. Хлеб в Москве все дорожает. А для лошадей и того хуже – нет сена даже. Сказывается недостаток соли. Вот оно до чего дошло! Папирос можно купить свободно не дешевле 20 к. шт., а захочешь покурить пятачковых – становись в хвост. Сегодня я взял да и встал. (От нечего делать.) Но простоял ¾ часа и ушел не солоно покуривши. Оказалось, что все стояли у такой лавочки, в которой не было никаких папирос.

На кладбище Покровского монастыря пасутся лошади какой-то военной части. Топчут могилы, взрывают копытами дорожки, а "пастыри" лошадей оглушают мирное убежище отошедших в жизнь иную отец и братий казарменной лагерной бранью и песнями, совсем не заупокойного характера.

2/15 октября. Купили несколько фунтов полубелой муки. Цена – 500 р. пуд. Молоко дошло до 3 р. 50 к. за кружку (1 р. 75 к. стакан). Видел виноград, цена 25 р. фунт. Сахар покупают 35 р. за фунт. Спросил на Сухаревке о цене шерстяной материи – 60 р. аршин.

Видел в церкви Святой Троицы (в Троицком около Патриаршего Подворья) за поздней обедней Виктора Михайловича Васнецова. Стоит в толпе и молится так же истово, как молились наши отцы – простые люди. И вид у этого великого иконописца не то что древний, а – "ушедший", или "уходящий". Лет тридцать тому назад еще много было таких типов. Слава Богу, они увековечены и в Третьяковской галерее, и в литературе, и так жалко, так грустно, что теперь остался один только Виктор Михайлович, как видно, любящий старомосковскую жизнь не как коллекционер или историк, а как родной ей и по душе близкий, близкий. Дай Бог ему пожить еще много лет, и да не нарушится никакими декретами его тихий теремок в Троицком и ничто не помешает его молитвенному воздыханию в этом скромном приходском храме.

Большевики заняли Бугульму и ст. Кинель.

Мирные переговоры прерваны, потому что оскорблен Раковский. Его при следовании из Киева в Москву задержали и обыскали.

"Известия" сообщают, будто в Баку турками "вырезано" 20.000 армян и рабочих и что Баку "разгромлен" ими.

Германия официально ответила, что она согласна вести мирные переговоры на основах предложения Вильсона и что уже приступила к очищению завоеванных ею территорий.

Вчера в Петрограде взбунтовалось 1.500 мобилизованных матросов. Ходили по улицам и оглашали резолюцию в духе "левоэсерском".

Закончилось дело тем, что их всех загнали в одну казарму и, конечно, сломят теперь всякое их "левоэсерство".

8/21 октября. Первый мороз. На крышах утром белелся снежок.

Кама от чехословаков очищена до самой Перми.

Идет переименование пароходов. Лучший пароход "Самолета" "Добрыня Никитич" назван "Вацетисом", меркурьевский пароход "Эрзерум" – "Лениным", и т.д.

Немецкое военное могущество окончательно сломлено. Со всех фронтов идут известия о победах союзников. Теперь Вильсон самое первейшее земное величество. Значит, завоевали два титана – Ленин и Вильсон. Чья возьмет – сказать довольно трудно, но несомненно начинается "последний решительный бой", как поется в интернационале.

11/24 октября. Ленин начал уже выступать на заседаниях и говорить речи.

Советские войска заняли Мензелинск. Под влиянием революционных веяний германское правительство вынуждено освободить из тюрьмы немецкого ленина Карла Либкнехта. Вчера по этому поводу по московским улицам были демонстрации с красными флагами, интернационалом, речами советских вождей и т.д.

12/25 октября. Вчера Чичерин послал президенту США Вудро Вильсону ноту громаднейшего исторического значения. Там – прямое обвинение Вильсона в поддержке нашей контрреволюции, в укрывательстве чехословаков, "награбивших в Казани часть нашего золотого запаса", там ироническое сравнение, что "наше правительство выражает волю по меньшей мере 80% русского народа, чего нельзя, господин президент, сказать о вашем правительстве", там уверение, что советская форма управления "будет вскоре общей формой" для всех государств. Там удивление, что требование Вильсона от Германии независимости Польши, Сербии, Бельгии, свободы для народов Австро-Венгрии не распространяются на Ирландию, Египет, Индию и Филиппины. Там пояснение, что "эта война есть результат политики всех капиталистических государств", там предложение: "чтобы союз народов положил в свою основу отказ от уплаты военных займов". Там приглашение согласиться с Чичериным, что "нельзя оставить фабрик, рудников, банков в руках частных лиц", и предложение, чтобы "в основу союза народов положена была экспроприация капиталистов всех стран", причем, Чичерин поясняет, в Америке "банки и промышленность находятся в руках такой незначительной группы капиталистов, что достаточно будет арестовать 20 главарей капиталистических клик", и т.д. К концу нота несколько игрива (чтобы не сказать худшего): "Мы, – говорит она, – не желаем воевать с Америкой даже тогда, когда вашего места не занял Евгений Дебс, которого вы теперь держите в тюрьме; не желаем воевать с Англией даже тогда, когда кабинета господина Ллойд Джорджа еще не заменил Сов. Нар.

Ком. с Маклином во главе; мы отнюдь не желаем воевать с Францией даже тогда, когда капиталистическое правительство Клемансо еще не заменено в ней рабочим правительством Мергейма; точно так же, как мы заключили мир с империалистическим правительством Германии, с императором Вильгельмом во главе, к которому Вы, господин президент, относитесь не лучше, чем мы, рабоче-крестьянское и революционное правительство, – относимся к вам." Еще дальше вопрос – что, мол, вам нужно от русского народа: концессий, жел. дор., рудников, золотых приисков, территориальных уступок, Сибири, Кавказа, Мурмана или крови и жизни русских граждан? "Имеет ли союз между правительствами Согласия характер такого объединения, которое можно было сравнить с акционерным обществом для получения дивидента с России?" Что же касается трехмиллиардного долга России Франции, то это, мол, "дань за истраченное во зло народу царским правительством". Плакали французские денежки! "Мы ожидаем, что вы с полной ясностью и определенностью изложите нам ваши требования." Будем и "мы" ждать.

16/29 октября. Германский трон зашатался. В немецких газетах и в Рейхстаге раздаются голоса, что Вильгельму необходимо отречься. В Австро-Венгрии еще хуже: Венгрия и Чехия объявили свою независимость от короны.

"Совдепия" решила довести свою красную армию до трехмиллионного состава и уже объявила мобилизацию возрастов, родившихся в период времени с 1883 г. до 1900 г.

Москвичам объявлено, что каждый обыватель может пользоваться для своего житья площадью не больше 20 кв. аршин на человека, а для детей на каждого – 10 кв. аршин.

Советскими войсками взят Бугуруслан.

Троцкий летает по совдепии из конца в конец и, видимо, делает то же на фронтах, что делал в свое время Керенский, то есть состоит сейчас в должности "главноуговаривающего", и, надо сознаться, с лучшим успехом, чем его прототип. В последнее время дутовцы угрожали Воронежу и Царицыну, но с налетом туда "главноуговаривающего" дело изменилось в пользу советских войск.

В Белгороде скопилось много австро-германских войск, и по сему случаю Чичерин протестует, о чем опубликована соответствующая нота.

Вот и курица дошла до бывшей цены государственной ренты, т.е. до 70-75 р., а война еще не закончилась... Сахар 40 р. фунт, мясо 15 р., дрова 400 р. сажень, масло коровье 40 р., сало 35 р., спирт 300 р. бут., хлеб все еще 10 р. за ф. (печеный, черный), колбаса 30 р. ф., и т.д.

Читающий подумает: ишь ты, какой богатый! Спиртик попивает, колбаской закусывает, курочкой балуется. Черта с два! Конины пожрать не на что – и она 10 р. за ф., а я получаю 30 р. в день, и кормить нужно не одного себя, а троих. Питаемся больше картошкой да чаем без сахара. Вообще привыкаем к социальному раю.

19 окт./1 ноября. Купил 10 гр. сахарина за 65 р. (кажется, в довоенное время все это удовольствие обошлось бы в 30 коп., да тогда про сахарин говорили, что он – вещество ядовитое, а мы теперь этот яд с чайком попиваем).

В Тырнове объявлена Болгарская народная республика. Новый царь Борис отрекся.

Под заголовком "Заговор империалистов против Советской России" официально сообщается, что в Киеве происходит совещание между Красновым, украинцами, англичанами, американцами, французами и немцами о составлении единой коалиции для борьбы против большевизма и для свержения советской власти.

20 окт./2 ноября. "Известия" сообщают о взятии советскими войсками Бузулука, о занятии Могилева за очищением его немецкими войсками и о том, что Турция уже заключила перемирие с державами Согласия.

Опубликован декрет о единовременном чрезвычайном 10-миллиардном налоге "с имущих". Получающие жалование не более 1.500 р. в месяц – от налога освобождены. Налог (вернее, контрибуция) должен быть взыскан не позднее 15 декабря и разверстан так: г. Москва – 2 млрд., г. Петроград – 1,5 млрд., Московская губ. – 1 млрд., Петроградская – 500 тыс., Самарская – 400 тыс., Курская – 380 тыс., Тамбовская – 360 тыс., Воронежская – 350 тыс., Вятская – 300 тыс., Орловская – 250, Нижегородская – 220, Казанская и Пермская по 200, Тверская, Симбирская, Рязанская, Тульская и Астраханская по 150, Смоленская – 140, Владимирская – 170, Костромская – 160, Ярославская – 120, Пензенская – 125, Витебская – 100, Псковская – 90, Могилевская – 70, Минская – 60, Калужская – 100, Вологодская – 60, Новгородская – 75 и Олонецкая – 15.

22 окт./4 ноября. Австрийский "ленин" Фридрих Адлер освобожден, а в Будапеште – форменная революция: восстали солдаты и убили графа Стефана Тису. Вчера в Москве были по поводу всего этого торжественные манифестации. В Вене будто бы тоже непокойно, и император Карл, по словам "Известий", – *бежал.*

В последние дни в Москве катастрофа с топливом: квартиры, несмотря на начавшиеся, к счастью еще очень маленькие, морозы (не более 2^{0}), – не топят. Зябнем, простужаемся. Трамваи днем не ходят; электричество с 8 ч. утра до 5 ч. вечера на станции не дается. Вчера трамвай не действовал весь день.

23 окт./5 ноября. К.Либкнехт обратился с воззванием к рабочим и солдатам держав Согласия, в котором восхваляет русскую советскую республику и приглашает защищать ее, поднявшись "против своих властителей".

3-го ноября в Москве открыты памятники Т.Г. Шевченко, И.С. Ни-

китину, А.В. Кольцову и французскому революционеру Робеспьеру. Собственно, это еще не памятники, а "эскизы" их. Я видел, например, памятник Шевченко: фигура, кажется, из глины, пьедестал из досок. До первой хорошей непогоды, – и он весь разрушится, без остатка от творчества Волнухина.

Г. Николаевск Самарской губ. переименован в г. Пугачев.

Итальянцы захватили при отступлении австрийцев более 80.000 пленных. Союзные войска взяли Белград, таким образом, вся Сербия очищена от врага. С первого по 31 окт. союзники взяли пленных до 110.000 чел., 2.064 пушки и 14.639 пулеметов, а с 15 июля по 1 ноября более 360.000 чел. и 6.000 пушек.

Германия подводную войну прекратила.

Донской атаман и Круг обратился к правительству Нар. Ком. со словом страшной укоризны. Поставив на вид "массовые расстрелы и убийства женщин, детей и стариков, уничтожение памятников старины и всего, напоминающего о великом государстве Российском", донцы говорят: "Руки ваши в крови, совесть ваша черна, и все злодейства, совершенные безумцами на протяжении всей мировой истории, – превзойдены вами. Боясь за свою власть и за роскошь своей жизни, когда русский народ голодает, вы уничтожили всякую свободу в свободной русской земле, опираясь на штыки латышей, китайцев и других инородцев." Кончается это слово так: "Вы – самые позорные и отвратительные люди в мировой истории, и ненависть народов всего мира вас покарает."

Печатая это заявление, "Известия" почему-то комментариев к нему никаких не делают.

24 окт./6 ноября. Сегодня начались празднества по случаю годовщины последней революции. В 12 ч. дня прекратились всякие занятия и начались митинги. "Известия" вышли в размере трех полных листов. Масса статей ликующего содержания. Большевики уверены в своей полной победе, – таков смысл этих статей. Со вчерашнего дня началась выдача "всем, всем, всем" (т.е. без различия категорий) как праздничного подарка – 0,5 ф. масла, 2 ф. хлеба, 0,5 ф. конфет и 2 ф. рыбы. По улицам день и ночь у продовольственных лавок нескончаемые хвосты. Красная площадь, Воскресенская, Театральная (и, вероятно, многие другие площади и улицы, на которых я еще не был) изукрашены матерчатыми ярко разрисованными громадными плакатами, самыми разнообразными лозунгами по большевистскому шаблону. Есть плакаты или щиты, исполненные, видимо, очень талантливыми художниками, но преобладают произведения футуристов или кубистов. Мазня не веселящая, а устрашающая. Все украшения (в сквере против Большого театра даже кусты, растущие там и уже лишенные листьев, раскрашены разными красками), всякие памятники, сделанные наскоро к этим дням, бесчисленные шатры, трибуны и киоски, разбросанные по всей Москве, а также флаги и прочая мишура – стоят, конечно, громадных денег, и все это, разумеется, не "доброхотное даяние" осчастливленных

революцией московских обывателей, а казенная затрата. Но главное расточительство народных денег последует завтра: предположены даровые обеды всем учащимся, всем солдатам, всем рабочим и служащим советских учреждений. Изведется продовольственных запасов сразу безумно много, а потом... настанут будни, будет не хватать того, другого еще в большей степени, и хлеб, мясо вздорожают до того, что будут многим уже совершенно недоступны. Кутнем! Но похмелье будет тяжкое.

В сегодняшнем номере "Известий" наряду, как я выше сказал, с "ликующими" статьями есть и такая штукенция, за подписью Чичерина, Ленина и Свердлова: "Обвиняя русское представительство в Германии в участии в революционном движении и обвиняя русское правительство в нежелании наказать убийц графа Мирбаха, германское правительство потребовало отъезда из Германии в 24 часа всех находящихся в Берлине русских официальных лиц и в недельный срок – русских официальных лиц, находящихся в других местах Германии."

26 окт./8 ноября. Какая удивительная погода стоит в эти дни! Устроители празднеств могут сказать, что и природа настроилась вместе с ними по-праздничному. Вчера, например, день начался легким морозцем, но было безоблачно, и солнце, свершая свое шествие с востока на запад, так ласкало, нежило и грело Москву, что не сиделось дома. В 3 ч. дня было 15 градусов тепла. Это в Москве, поздней осенью!

Газеты ни вчера, ни сегодня не выходили, но на улицах расклеены листки новой газеты, так называемой "стенной" (издание "РОСТА"). И тамо зрим: 1. Посол Иоффе со своим штабом вынужден из Берлина выехать. Отмечено, что ему не позволили остаться там хотя бы для того, чтобы поговорить по прямому проводу с Чичериным. Таким образом, дипломатические сношения совдепии с Германией прерваны. 2. В Большом театре 6-го числа состоялось торжественное заседание 6-го съезда всероссийских депутатов. Постановлено предложить Сов. Нар. Ком. вступить в переговоры с Америкой, Англией, Францией и Японией о заключении мира. 3. Состав съезда почти сплошь коммунистический (левые эсеры и анархисты представлены незначительными анархистами). 4. † Произошло столкновение делегатского поезда, шедшего из Петрограда в Москву, с товарным. "Есть жертвы." 5. Ленин на съезде произнес речь, в которой постарался уверить своих слушателей, что как бы ни было угрожающе для совдепии соглашение американцев с немцами, все же победа будет на стороне большевиков, ибо рабочие и солдаты Америки, Англии, Германии, Франции, Японии будут действовать заодно с русскими и против них не пойдут. 6. Тем арестованным "контрреволюционерам", которым еще не предъявлены обвинения, – объявлена амнистия.

Вечером 24-го/6-го, часов с 7-ми и до 11-ти ночи, сидя у себя в Просвирнином переулке, из окон четвертого этажа любовались грандиозным фейерверком, сожженным где-то около Кремля или в самом Кремле, а также на Сретенском бульваре. Может быть такого длинного

и многофигурного сжигания огней Москва никогда и не видывала, или не видела со времен коронации Николая Второго. Чего мы не видели из своей берлоги, то дополнили воображением. Несомненно, что иллюминация была диковинная. Небо прорезывалось лучами прожекторов, наведенных на Москву с разных концов. Что говорить — зрелище эффектное!

В 10 ч. утра 25-го (7-го ноября) пошли на улицу и вернулись домой во втором часу. Прошли от Сретенских ворот по бульварной линии до Страстного монастыря, оттуда по Тверской до Красной площади, а с нее обратно по Воскресенской и Театральной площади вышли на Кузнецкий мост и далее по Большой Лубянке опять к Сретенским воротам и домой. Вот район наших наблюдений. Впрочем, на других улицах и площадях могло быть не более того, что мы видели, а вернее всего, там и смотреть было нечего. Тут же тянулись бесчисленные процессии со щитами, флагами и разными значками. Группы разных профессий и служб чередовались с воинскими частями, с оркестрами музыки. Когда она играла, шествие манифестантов проходило стройно и оживленно, а в паузах им было скучно и они казались вялыми, усталыми и недовольными. Очень заметно было, что многие пошли на этот парад не по своей охоте, а по требованию партийной дисциплины, и из боязни подозрений в "контрреволюционности". Народа или публики, которая в уличных празднествах столь же необходима, как колокольный звон во время крестных ходов, было почти мало. Чем это объяснить? Тем ли, что, может быть, большая часть населения была непосредственной участницей в нынешних шествиях, или тем, что она, эта любительница уличных происшествий, — частью разбежалась из Совдепии, частью сидит в московских тюрьмах и частью сидит себе дома и ворчит на сей "пир во время чумы"? Тверская, а в особенности ее центральная часть (около бывшего генерал-губернаторского дома), Красная, Воскресенская и Театральная площади украшены разными раскрашенными плакатами и революционными надписями очень густо и, пожалуй, оригинально, ибо кубисты довлеют в итогах таковых произведений. Между прочим, на Театральной площади сделан большой балаган из рогож, и эти рогожи раскрашены яркими фантастическими цветами. Искусство в стиле Гончаровой. Над площадями все время реют аэропланы, сбрасывая листки с оглавлением "Что дала октябрьская революция". Так как у меня больше нет никаких личных впечатлений от сего праздника, то не поленюсь и впишу сюда самое существенное, что изложено в этих прокламациях, что тем более уместно, ибо надо по истечении года сделать вывод, что сделали большевики и чего еще не сделали. И сделаю это с их слов, ибо не знаю, что сказали бы о том же их политические противники в политической форме, которая теперь, как известно, строжайше воспрещена.

"Уничтожен навсегда дворянский класс и звания от него никакого не осталось. Уничтожено помещичье землевладение. Вся земля стала достоянием трудящихся."

"Уничтожена прежняя власть фабрикантов и заводчиков: все почти крупные фабрики и заводы стали общенародным достоянием: рабочие через фабрично-заводские комитеты, через фабрично-контрольные комитеты проводят свой контроль над фабриками и заводами, над производством продуктов, над их распределением. Над многими фабриками и заводами проводится не только контроль, но и все управление этими фабриками передано в руки рабочих."

"Копи и рудники, рыбные промыслы в Астрахани, железные дороги и пароходства, – все стало достоянием трудящихся."

"Уничтожена власть банкиров, этой гнуснейшей породы человеческой, ради власти, алчности и барышей которых десятки миллионов людей истребляют друг друга."

"Банки стали общенародным достоянием."

"Кто теперь решает вопрос о том, какая должна быть плата, какой должен быть рабочий день? Рабочие, сами трудящиеся. Они создали огромные профессиональные союзы."

"Фабриканты, заводчики не имеют теперь голоса в этих делах, они нам не указчики."

"Значит, три самых крупных разбойника, что душили трудящихся, связаны теперь в Советской социалистической республике по рукам и ногам: дворянин-помещик, банкир и фабрикант. Очередь теперь за меньшими, и за них принялась уже революция. Толстые цепи разорваны, остались потоньше, – и их разорвем мы!!!"

"Шаг за шагом продвигаемся мы к тому, чтобы вся крупная торговля взята была рабоче-крестьянским правительством в руки самих трудящихся: рабочие и крестьянские кооперативы, потребительные общества – вот к кому должна перейти торговля."

"Революция положила конец господству монастырей и духовенству вообще. Десятки тысяч тунеядцев должны приняться за труд. Кончается сытое и сладкое беспечное житье монахов и монахинь за счет народа. Кончились монастырские и церковные имения, посредством которых держали в руках миллионы крестьян."

"Церковь, духовенство не состоит на содержании у правительства."

"Церковь отделена от государства."

"Все имущество церквей и монастырей берется на учет и становится общенародным достоянием. Рождение, брак, развод, смерть, – все это может совершаться теперь без вмешательства попов, если этого хотят те, кого это касается."

"Прежде всего создается повсюду единая трудовая школа, где бы все население могло получить самое высокое образование. Особыми декретами уничтожены те запреты, которые раньше загораживали беднякам, пролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам дорогу к знанию, в средние и высшие учебные заведения, плата в этих школах совсем отменена, образование дается за счет государства."

"Наука была орудием гнета над трудящимися, а теперь наука

берется беднейшими классами и становится силой освобождающегося труда. Школа отделена от Церкви, школа стала свободной от тех пут, которые мешали народу узнать правду-истину."

"Все хлебные излишки и другие продукты в деревне у богатых взяты на учет, да так распределены, чтобы у каждого было чем прокормиться до нового хлеба, да было бы чем поля засеять."

"А чтобы легче было беднякам вести хозяйство, чтобы, наконец, начать действительно братство на земле устраивать, устроили мы по всей стране больше двух тысяч трудовых коммун."

"Передать средства и орудия производства трудящимся, знания – трудящимся, управление страною – трудящимся, оружие – трудящимся, – вот в чем была задача, и эта задача выполняется Российской коммунистической партией честно, неуклонно."

"Везде установлен для трудящихся восьмичасовой рабочий день, контроль рабочих над производством. Проводится социальное обеспечение, многочисленные биржи труда смягчают остроту безработицы, кассы безработных не дают погибнуть, как это было прежде, голодной смертью тем, кто не имеет работы."

"Диктатура пролетариата – это твердая крепкая власть бедняков города и деревни над всеми эксплуататорами, богачами, кулаками. Она ведет к полному переустройству общества: кто был ничем, тот станет всем! Вон, паразиты, из дворцов, построенных руками бедноты! И дома богачей стали общенародным достоянием. Кто не трудится, тот не ест! Не работаешь – получай по 4-й категории, т.е. четвертую часть того, что получает рабочий. И нет тебе доверия, если ты паразит: оружие в руки трудящимся, паразитам в руки – метла."

"Мы разорвали, раскрыли грабительские тайные договоры всемирных разбойников, королей, императоров, президентов, пап и банкиров."

"Мы отказались платить десятки миллиардов, которые занимали у ростовщиков всего мира Царь и его свора: эти миллиарды расползлись по карманам капиталистов, мы отказались платить их."

"Очистили мы всю Волгу от разбойников, отбросили их к Уралу и гоним не переставая. Загородили дорогу на севере и гоним заморских зверей в море, очищаем Кубань и Дон от белой гвардии офицерской и паразитской."

"Пришел час грозной расплаты в Германии и Австрии и Болгарии, там уже революция."

"И уже трещат троны, трепещут в испуге короли, трясутся над полными сундуками капиталисты и мечутся в предсмертном страхе!"

"Нашей внешней политикой за год мы помогли и помогаем всемирному восстанию рабочего класса, мы помогаем установлению общего мира между народами."

"Мы сохранили народное хозяйство; сберегли его от развала, но мы еще его не подняли на должную высоту. Надо исправить паровозы, вагоны, очистить дороги, пустить движение на них полным ходом, также и на водных путях. Надо пустить полным ходом все фабрики и заводы

и построить тысячи новых, чтобы обогатить народ всем нужным для жизни."

"Много уже сделано для искоренения белогвардейской силы, но еще больше остается сделать. Дон, Крым, Кубань, Северный Кавказ, Урал и Беломорье, Сибирь, – все это должно быть очищено, труженики этих областей ждут нашей помощи, и мы должны еще сильней построить нашу Красную армию, создать для нее тыл и руководителей из среды рабочих и крестьян, обеспечить семейства красноармейцев как следует, позаботиться об еще большей, крепкой дисциплине в Красной армии. В областях оккупированных, занятых немцами и Скоропадским и другими генералами, трудящиеся готовы восстать, – мы всем им должны помочь в новом великом деле."

"Год социалистической революции! В волнах ее погибли обломки царской монархии, старого барства, дворянства; в пламени ее сгорают остатки буржуазной монархии и буржуазной республики. Среди хаоса и беспорядка разрушения мы неустанно строили новую трудовую Россию."

"25 октября 1917 года солнце осветило красные знамена в Москве и Петербурге, на Волге, Урале; 25 октября 1918 года еще освещает огонь и золото красных знамен в Германии и Вене, в Будапеште и Софии, Праге, Милане, в Париже, в Нью-Йорке, в Индии и Японии."

27 окт. / 9 ноября. Сегодняшние "Известия" полны описанием торжеств и речами вождей коммунизма, произнесенными на торжествах и 6-м съезде, но все это вкратце мною уже внесено в сию летопись. Осталось записать, что 7-го числа открыты еще памятники Марксу, Энгельсу, "Человеческой мысли", "Мемориальная доска" на Кремлевской башне, под сенью которой похоронены жертвы прошлогоднего октябрьского восстания, и обелиск Революции на том месте, где был раньше памятник Скобелеву. При этом началось разрушение новосозданных памятников. Так например: в Александровском саду ночью с 6-го на 7-е кем-то вдребезги взорвано бетонное изображение Робеспьера.

Троцкого в Москве нет, он 7-го числа ораторствовал в Астрахани.

Советскими войсками взят штурмом Ижевский завод.

Итальянцы заняли австрийский Триест.

Высылка Иоффе разъясняется открытием в посылке, присланной на его имя из Москвы, революционной литературы на немецком языке.

29 окт. / 11 ноября. Если пройти по Охотному ряду от Театральной площади к Тверской по правой стороне, то левая представит теперь какой-то сказочно-игрушечный вид: маленькие деревянные палаточки, в коих торгуют съестными припасами, каждая из них своим особенным неповторяющимся рисунком так весело, цветисто и оригинально раскрашена ко дню революционной годовщины, что хочется поаплодировать тем художникам (хотя бы и футуристам), которые так искусно размазали эти палаточки. Как пряники раскрашенные! Это самое удачное украшение Москвы. Видел вчера и памятники, не чета тем, которые

поставлены пока временно: это работа скульптора Меркурова – "Человеческая мысль" и памятник Ф.М. Достоевскому (на Цветном бульваре). Оба из бронзы и гранита, только пьедесталы временные, а сами статуи вполне закончены и обличают у Меркурова крупную мысль и громадный талант. "Мысль творит дело", как написано на первом памятнике.

Вчерашний день был полон слухами и разговорами о вспыхнувшей революции в Германии. С утра уже в газетах читалось, что она разрастается, и в некоторых городах организованы советы рабочих депутатов, что германские солдаты арестовали свою мирную делегацию и повели самостоятельные мирные переговоры с французскими солдатами же, что Вильгельм отказался от престола, что принц Баденский подал в отставку... † А днем от "РОСТА" (телеграфное агентство) разбрасывались листовки, что, за отречением Вильгельма и уходом Макса Баденского, образовалось революционное правительство под председательством Эберта, и что в Киле восстали матросы и убили 400 флотских офицеров, – одним словом, началось въявь сбываться пророчество отца нашего Володимера Ильича. Вильгельм зарвался, Вильгельм проиграл, Вильгельм выпустил из своих могучих и цепких рук свою былую и будущую славу великого человека. Только за один год русский продувной смекалистый человечина – Ленин-Ульянов, так обставил "великого человека", что сделался он вмиг таким же жалким, ничтожным и ненужным, как наш бедный Николай Александрович. Вот и выходит, что действительно Ленин вождь не только русской, но и мировой революции. Все ждали (особенно во времена Керенского), что должен явиться кто-то вроде Петра Великого, Наполеона, – и вот он явился: такой невзрачный, маленький, толстенький, рыжеватенький, плешивенький, малоглазенький, а подите вот – найдите-ка по всему миру другого какого человека, который был бы наиболее препрославлен чем Ульянов-Ленин Владимир Ильич, Симбирский уроженец (родился в 1870 г.).

Дорого станет Вильгельму покровительство Ленину при возвращении его из эмиграции, горько будет вспоминать ему и о Брестском мире, и о дружбе с большевицкой властью. Думал этими путями сделаться могучее и счастливее, а вышло как раз наоборот. Я недаром говорю, что как в русской патриотической какой сказке: русский мужичок самого немца надул!

Седан взят американскими войсками. Поперечный путь, снабжающий германский фронт от Брюсселя до Меца, окончательно отрезан.

30 окт. / 12 ноября. Ленин, анализируя последние сведения из Германии, выразился так: "В основном, по-видимому, у немцев все-таки февраль, а не октябрь."

Перемирие с державами Согласия новым немецким "временным" правительством заключено. Война кончается.

Вс. Ц. И. К. предписал немедленно отправить революционному пролетариату Германии 50.000 пудов хлеба.

В Киеве, Одессе, Пскове, Ковно и др. оккупированных российских городах образованы немецкие Советы Солдатских депутатов.

Берлинский дворец Вильгельма будто бы занят солдатами и рабочими, а Вильгельм, по слухам, "бежал" в Голландию.

В Новороссийске появилась союзническая эскадра, а Румынская армия соединилась с украинскими войсками. Борьба "империалистов" с "совдепистами" продолжается, или только еще начинается?

31 окт./13 ноября. Вчера в своих хождениях по Москве видел и такой плакат: "Дисциплина и труд – буржуя перетрут".

Видел и вновь открытый памятник социалисту Каляеву. На одной стороне пьедестала написано: "Уничтожил Велик. Кн. Сергея Романова". На других сторонах ничего нет. Значит, нет и других заслуг, кроме "уничтожения" (?!)...

На стене думского здания (теперь 2-го советского дома), выходящего к Иверской часовне, со времен выстройки здания висела икона. Ко дню "торжеств" ее сняли, и в той нише, в которой она помещалась, на белом каменном фоне изображено заново черными рельефными буквами *"Религия для народа – опиум"*. Когда я прочитал это правительственное поучение, мне почему-то вспомнился знаменитый русский актер В.Н. Андреев-Бурлак. Не только вспомнился, а почудился, как 35 лет назад у Корша (еще в Камергерском переулке) – живой, типичный, хрипловато говорящий в "Женитьбе Белугина": "Старуха – икону!", и в "Недоросле" в роли Цыфиркина: "Ваше благородие, завсегда без дела лаяться изволите."

В Саксонии, Баварии и Вюртемберге короли отреклись, – везде советские республики.

† Скончался австрийский социалист Виктор Адлер.

В Швейцарии всеобщая забастовка – как ответ правительству на разрыв дипломатических сношений с Советской Россией.

Военные действия германцев с союзниками приостановлены.

Взят советскими войсками город Белебей.

1/14 ноября. Баден, Гессен-Дармштадт и Брауншвейн тоже провозгласили социалистическую республику.

Император Карл отрекся и от австрийской короны.

Все это записывается на основании "слухов", печатаемых в "Известиях". Во французских и итальянских войсках будто бы начинается тоже полное разложение: солдаты братаются с неприятелями. Целые полки бросают оружие и уходят с фронта по домам. Во французских и английских армиях образовываются солдатские советы.

В "Известиях" же похваляются, что революция в Европе поднимает русский рубль. В Стокгольме дают за рубль 56 эр., или 1 р. 75 к. за крону, а еще несколько недель назад рубль ценился в 32 эр., т.е. свыше 3 р. за крону.

ВЦИК во вчерашнем заседании постановил "торжественно заявить

народам всего мира", что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3-го марта 1918 г., лишились силы и значения и что Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение 27 авг. 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Причем все, включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуций и уступки территорий и областей, являются недействительными.

А меньшевики в Киеве вот что пишут: "Европа шла всегда впереди России; неужели она теперь поплетется за нами, повторяя все ошибки и глупости наши?" Они же приходят к выводу, что революции не делаются по призыву, что они в наши дни делаются "после поражений на фронте и знаменуют не высшее государственное творчество народа, а его бессилие, распад общественных связей, усталость".

Троцкий вчера *верхом* на коне делал парад московским войскам на Красной площади. Вот бы посмотреть на это представление Шмакову или Суворину (покойным)! Да и Керенскому, вероятно, завидно стало, что он не отваживался делать свои смотры по-царски, т.е. на коне.

† В газетах пишут, что германский Кронпринц убит революционными солдатами при его попытке переехать границу Голландии. Бедный несостоявшийся кайзер!

3 / 16 ноября. Германское (новое) правительство официально запрашивает Чичерина: на каком основании московский и петроградский германские консулы смещены солдатскими советами и оба интернированы, а на архив наложен арест.

С согласия "союзников" генерал Деникин назначен "главнокомандующим всеми войсковыми частями, оперирующими на территории бывшей Российской империи".

Англо-французский флот показался в Константинополе, Севастополе и Одессе.

6 / 19 ноября. Член Германского нового правительства Гуго Гаазе заявил русскому правительству, что за предложение муки правительство Германии "глубоко прочувствованно" благодарит и ценит эту жертву особенно, т.к. ему известно "об острой нужде, которую терпит население в Петербурге и Москве", но "к счастью, в результате предпринятых нами у президента Вильсона шагов открылась для нас возможность получения съестных припасов из-за океана".

По "Известиям" слышно, что союзники оккупируют Австрию, немцы эвакуируют Белгород и уходят из Финляндии и что в Голландии и Дании тоже начинается революция.

7/20 ноября. Сегодня за ночь выпал снег. Днем тепловато, слякоть.

С Волги получаются известия о приостановке движения. Но она вызвана не погодой (ледостава еще нигде нет), а вообще поздним вре-

менем. Однако при частном хозяйстве работу еще продолжали бы.

Ржаную муку покупают 500 р., сахар 55 р., масло сливочное 65 р., мясо 17 р.

8/21 ноября. Совсем зимний день: 5 градусов мороза и снег с ветром.

Объявлена розничная цена на керосин по карточкам – 1 р. 27 к. за фунт.

Почти все лавки закрыты. Все – и галантерея, и часы, и обувь, и материи, и белье, и готовое платье, и меховые товары, и писчебумажный, и канцелярские принадлежности, и книги, – все национализировано или муниципализировано. После долгих дней опечатания лавок, описи их и прочих процедур, – они открываются уже под республиканской казенной вывеской – "Номер такой-то."

Спички "по вольной цене" дошли до 1-го р. за коробку. Но изредка выдают по карточкам по одной коробке на чел. за 25 коп.

Вильсон сообщил, что если посольство Иоффе будет принято в Берлине обратно, то перемирие с немцами будет нарушено.

В Измаиле выпущено воззвание держав Согласия (Англии, Франции, Америки, Японии, Италии, Бельгии, Сербии, Греции, Румынии и "России", которую представляет там Шеднинский), что союзники "вступили на территорию России для восстановления ее из-под гнета узурпаторов-большевиков", и дальше – что "германцы являются здесь, так же как и мы, не как завоеватели, а как защитники прав и порядка. В этом наши цели совпадают". В конце воззвания говорится, что "в России мы признаем только те войска, которые сражаются против большевизма".

Гражданин Шатилов пожелал именоваться "Красавцевым", о чем и опубликовано в "Известиях". Красивый, видно, мужчина!

Слышал от одного глубокомысленного "буржуя", что большевики действуют по пословице: "Опару не поставить, а блины испечь."

13/26 ноября. Баку занят английскими войсками.

На днях я опять проходил мимо меркуровских произведений "Человеческая мысль" и "Достоевский". И на этот раз ничего гениального в них не нашел. Просто они только получше тех, наскоро слепленных памятников, которые поставлены к празднику октябрьской годовщины. "Человеческая мысль" изображает какого-то римского сенатора, изваяния которых можно встретить в музейных вестибюлях и которые имелись даже в передних московских богачей. А "Достоевский" – как взглянуть, из какой страны: не то угодник со фресок Успенского собора, не то Шейлок. Ни в той, ни в другой статуе нет главного, что требуется от памятников: нет фундаментальности и ясности образа.

А "Робеспьер"-то будто бы не взорван, а сам развалился.

Иоффе приехал в Москву, а в Берлин пока не пускают.

Французы и англичане оккупировали Константинополь и Будапешт.

Германский флот передается союзникам.

Опять Украина завозилась: повстанцы под командою Петлюры, если верить "Известиям", заняли уже Бахмач, Бердичев, Полтаву, Харьков и идут к Киеву.

14/27 ноября. Из передовицы "Правды": "Если бы на свете существовало какое-нибудь учреждение, которое бы выдавало орден за самую крупную низость, на которую только способен человек, то, без сомнения, такой орден нужно было бы выдать президенту продажной республики доллара, мистеру Вильсону. Никогда еще самые "святые" слова не прикрывали такой грязи, такого разбоя, такой утонченной, рассчитанной заранее, измеренной и взвешенной подлости, как теперь, когда необузданная жадность американского громилы соединяется с почти религиозным словоблудием отвратительного ханжи."

Из современных ресторанных московских счетов: закуски: икра зернистая — 45 р., паюсная — 40 р., балыка осетрового кусок — 25 р., осетрины холодной кусок — 30 р., селедка керченская — 20 р.; рассольник с телятиной — 22 р., солянка из рыбы — 40 р., солонина — 30 р., цветная капуста в масле — 25 р., яблоко печеное — 10 р., стакан кофе — 5 р., стакан чая — 1 р., бутылка ягодной воды — 12 р., квас клюквенный — 5 р. 25 к., хлебный — 4 р., полбутылки содовой — 2 р. 50 к., хлеб и сахар не подаются, а разбавленный под водку спирт подается, но по секрету и за 140 р. полбутылки.

Французы вошли в Страсбург.

Из подслушанных житейских домашних анекдотов: доктор: "Нет ли у вас после еды отрыжки?" Пациент: "Отрыжка есть, а еды нет."

На одних воротах Китайской стены видел вчера каменную доску, на которой высечены такие премудрые слова: "Дух разрушения есть дух созидающий".

Екатеринослав занят петлюровцами.

До чего дошло топливное обеднение Москвы: московские фабрики и заводы, получившие в 1917 г. 28 млн. каменного угля, в этом году получили его только 5 млн., и вместо 28 млн. нефти — 10 млн. Дров тоже подвозится пока что недостаточно (вагон березовых дров стоит на станции в Москве уже 2.500 рублей, а доставка его с вокзала не меньше этой же суммы).

16/29 ноября. Из "Правды" (не откуда-нибудь!): В одном уездном городке председатель местной чрезвычайки, переругиваясь со своим помощником, говорил ему: "Я-то хоть был вор железнодорожный, а ты просто карманник!"

Нарва и Остров заняты советскими войсками.

В "Известиях" под заголовком "Вакханалия выселений" отмечают, что ради идей вселения трудящихся в буржуазные квартиры жилищная комиссия "переселяет по нескольку раз всех, кто так или иначе попадает ей в руки. При этом не разбирают: под один ранжир подгоняют и буржуазию, и советских работников, ответственных и безответственных,

и рабочих, и коммунистов. Переселяют, выселяют и уплотняют абсолютно всех, безо всякого разбора."

17/30 ноября. † По сообщению Украинского телеграфного агентства (дай Бог неверному бы) в Пятигорске расстреляны Рузский, Радко-Дмитриев, Рухлов и Добровольский. Если это правда, то царство небесное убиенным! Боже мой! Какая ужасная судьба недавних героев и сильных мира сего! Думалось ли что-нибудь такое полтора года назад?!

По сообщению киевских газет, армия Петлюры потерпела поражение, сам Петлюра ранен, и в Киев прибыла армия Деникина.

18 морских военных судов под начальством английского адмирала вышли из Константинополя в Севастополь.

Из немецких источников сообщают, что правительство США решило приступить к мирным переговорам только после того, как Россия будет объявлена под буржуазным правительством.

Декретом Совнаркома все ж.д. объявлены на военном положении.

Тихвинскую водную систему решено переименовать и назвать ее "Водной системой Ленина". Что же он, сотрудничал Петру Великому, что ли?

22 нояб./5 декабря. Какой-то экономист из "Правды" сообщает, что при Керенском бумажных денег было на 66 млрд., а теперь их выпущено до 100 млрд.

Вильсон выехал в Европу.

Донские газеты опровергают известия о расстреле Рузского и сообщают, что он сейчас во Владивостоке.

Закончилось в Верховном трибунале громкое и сложное дело по обвинению в шпионаже и контрреволюционных действиях начальника английской миссии Локкарта, французского консула Греннара, американского гражданина Каламатиано, русского бывшего штаб-офицера А.В. Фриде и десятка других русских и иностранных граждан. Локкарта и Греннара объявили "врагами трудящихся и состоящими вне закона", Каламатиано и Фриде приговорили к расстрелу, а остальных к тюремному заключению, и только немногих оправдали. Однако позднее сообщили, что постановлением ВЦИК приговор над Каламатиано и Фриде "временно отсрочен выполнением".

24 нояб./7 декабря. Если в одних случаях германские войска, "послушные приказаниям Шнейдемана и своего офицерства" (как сказано в "Известиях"), не пускают совдепцев в Северо-Западный край, то в других местах местные германские советы даже помогают в этом нашим советским войскам, и таким образом последние заняли Слуцк, Гомель, Речицу, Мозырь и Двинск.

"Таймс" признает, что большевизм будет опасен "покуда он жив", а потому зовет Англию к решительной борьбе против него.

В "Известиях" сегодня напечатана очень дельная статья Д.Рожан-

ского, негодующая на непроизводительную сложность делопроизводства в новом государственном механизме, на излишность множества частей его, на бестолковость работ, на грязь в помещениях, где занимаются, на некультурность большинства сотрудников, и проч., и проч., и проч., но все-таки статья заканчивается предложением "для всестороннего изучения этого вопроса" создать еще *новый орган* в виде "государственного бюро нового делопроизводства".

На съезд германских солдат и рабочих в Берлине приглашена делегация от русских советов, и она было отправилась туда в ночь с 5-го на 6-е декабря (в числе ее Радек, Бухарин, Иоффе и еще шесть большевиков), но центральный совет германского Восточного фронта заявил по радио, что он не пропустит делегатов в Германию.

Союзники постановили потребовать выдачи Кайзера с целью предания его международному суду.

Германия передала союзникам 12 млн. фунтов стерлингов золотом, полученные ею от России.

27 нояб. / 10 декабря. Зима установилась настоящая: реки встали, даже в Москве хорошая санная дорога, и мороз 10-15°. От этого немного и извозчики подешевели, вчера провожал доброго знакомого из Просвирина переулка до Курского вокзала: извозчик взял "только" 40 руб.

Большой популярностью пользуются заметки в "Известиях" под заголовком "Маленькие недостатки механизма". Только почему же они большей частью сообщают нам не о маленьких, а о вопиющих безобразиях "механизма"?

Вчера слышал, что ЧК, раньше в общежитии называвшаяся "чрезвычалками", теперь зовут "чрезчурками". (К глубокому моему прискорбию, там служит и сынок мой, следователь по борьбе с преступностью по должности.) Еще бы не назвать так, когда некоторые рьяные агенты этих мрачных и страшных учреждений обвиняются даже самим отделом "чрезчурки" по борьбе с преступностью по службе в настолько рьяном служении сему учреждению, что *пытают* уличенных в том или другом, подчас очень маловажном, преступлении.

Меньшевики полевели, большевики чуть-чуть поправели, и отсюда – разрешение митингов с участием меньшевиков. Вчера на съезде кооперативов выступали один за другим Ленин и Мартов. Но из этого не следует, что к Мартову, Дану и К° будет прислушиваться и Ленин. Скорее последний приберет их к своим рукам и сделает их своими единомышленниками, как сделал Горького.

Вся Левобережная Рейнская область, подобно Эльзас-Лотарингии, совершенно отрезана союзниками от остальной Германии.

Дан сказал: "В России социализм не прививается, а только навязывается."

Румыны вступили в Трансильванию.

Адм. Колчак, действующий в Зауральском крае, получил наименование "Верховного правительства".

Москва в недоумении и смятении от страха за жизнь по случаю строжайшего приказа снять в кратковременный срок все вывески. Их такая здесь пропасть, и такие есть громадные, так крепко прибитые к стенам, что снятие их делает путешествие по тротуарам опасным. С грохотом валятся они, исковерканные, никуда уже не годные, и обнажают стены домов с вывороченными углами, карнизами и разбитыми окнами. Вид улиц – точно после пожара, или после немецкого погрома, бывшего в 15-м году. И никто не понимает, что этим достигается. Единственно, что оправдывало бы такое распоряжение, – это использование железа в дело, но при таком массовом, поспешном и варварском сдирании вывесок – только портят и самое железо, и кирпич, и штукатурку, и окраску домов.

28 нояб./11 декабря. Артисты всех московских театров чествовали Луначарского. Южин, Немирович-Данченко, Яблочкина, Гольденвейзер, Борисов и др. говорили приветственные речи и стихи. Ермолова, Нежданова, Гельцер, Балашова и др. забавляли своим искусством. Пролетариат сторговался с искусством. Даром такие "генералы" вый своих не склонили бы пред представителем его.

Декретом кладбища и организация похорон переданы совдепам. Только религиозные обрядности совершаются за частный счет, а остальное – "по карточкам".

Германцы очищают Финляндию, и туда прибывают союзники.

В Берлине беспокойно (как у нас в 17-м году). Спартаковцы дерутся на улицах с "контрреволюционерами", и те даже попробовали арестовать исполнительный комитет советов рабочих, но Эберт и туда, и сюда, т.е. боится развития классовой войны и уговаривает "гвардейцев", не желающих, чтобы рабочие советы вмешивались в дела правления, уговаривает, чтобы дали правительству управлять страной, "сговорившись с советами".

Минск занят нашими красноармейцами. Кельн – союзниками. На нашем южном фронте говорят, что "супротивной" стороной командует там б. Вел. Князь Николай Николаевич.

В Петрограде додумались до снятия двух памятников Петру Великому ("В Амстердаме" и "Спасает утопающих").

Очень тяжело живется: получаю 915 р., сын получает 950, но этого далеко не хватает на домашнюю жизнь. Обносились, истощали, а главное – замучены анкетами, декретами, угрозами уплотнения, вселений и переселений. Жизнь до трагического "не свободна". Боишься опоздать на службу, отлучиться с нее, даже по насущным делам, и без ущерба службе уйти на минуту раньше. Приказывают *быть* если не коммунистами, то "сочувствующими" им. То и дело устраивают собрания, митинги и т.п. Причем в повестках плетка: "Присутствие обязательно; неявившиеся будут уволены." Домовой комитет тоже взбудоражен и, вследствие различных декретов, то и дело собирает обывателей для обсуждения, как выкручиваться из того или иного безвыходного положения. В воздухе

– боязнь издохнуть от грядущих голода и холода и страх пред близким днем, когда в кармане не будет ни копейки, а на столе – требование о контрибуции, налоге или штрафе. Для многих такое положение нравственно невыносимо, и я знаю некоторых, которые жаждут одного только: поскорей бы посадили "в бутырки", а там хоть трава не расти! В сущности, и я бы не прочь, но что будет делать семья?!

29 нояб. / 12 декабря. Состоялось совместное заседание ИК московского совдепа, коллегии продовольственного отдела, представителей районов и важнейших рабочих организаций. На повестке дня – продовольственный вопрос. Было бурно и безотрадно, все сознают крайне тяжелое, считающееся накануне катастрофы продовольственное положение, одно учреждение винит в разрухе другое, один другому тормозит, но "ен все терпит". Масла, жиров, яиц, мяса взять уже негде, и в запасах нет. Рыбы много, но она застряла в Астрахани и Царицыне. Одна надежда – на хлеб.

Я как-то плакался, что починка часов, купленных за 26 рублей, обошлась мне в 40 р., но вот вчера узнал от одного "бывшего" маленького пароходчика, что его пароходишко, стоивший ему 12.000 р., новые хозяева решили ремонтировать и представили смету на ремонт в сумме 125.000 р. А ты – про свои часы!

3/16 декабря. Петлюровцы одолели Скоропадского, и он теперь не гетман. В "Известиях" сообщается, что он даже "бежал". Одесса и Николаев – тоже на стороне республиканских украинских войск. Пока что Украиной правит "Директория".

Вильсон приехал в Париж.

В Москве навалила масса снега.

Вчера вечером с приятелями зашел в какое-то подполье (в центре города), вывески никакой нет, и раньше там была кухмистерская. Но и теперь там едят и... пьют... исключительно спирт. Чтобы получить его – целая процедура: надо заплатить вперед какому-то кавказскому человеку 50 р., и он выдает талончик. С этими талончиками садимся за стол; услужающая девушка объявляет, что у них сегодня буженина и телятина. Спросили первое, потом "опытные" приятели перемигнулись, и мы гуськом поплелись в одну каморочку, из нее в другую, дальше каким-то темным коридорчиком и затем – в еще более темную, низенькую, холодную комнату, где уже стояла толпа жаждущих обменять свои талончики на полуспиртик. Стали "в хвост", дождались своей очереди, открылось маленькое потайное окошечко, откуда высовывалась рожа виночерпия, наливавшего каждому лафитный стаканчик спиртного напитка. Потом спешили обратно, закусить своей бужениной. Обстоятельства сложились так, что пришлось эту процедуру повторять четыре раза. Торговля замечательная, – я думаю, что в этой трущобе за день пропиваются десятки тыс. руб. Вот вам наше времечко! Давно ли роскошный, пышный, лукулловский "Яр" выручал за целые сутки гомерических

виноизлияний 6-7 тыс. р., а теперь в грязной кухмистерской одним спиртом и бужениной выручают, может быть, в 10 раз больше яровского. После этого оригинального и сверхбюджетного приключения взял и попросил дома, чтобы сбрили мою бородку, которую носил и холил не менее двух лет!

И сегодня перешел из старой "самолетской" конторы на новую должность в том же доме, но из второго в четвертый этаж, в один из отделов областного водного управления, в качестве заведующего коммерческим отделением транспортного отдела. Новая обстановка, новые сослуживцы, новое несамостоятельное положение и писание бумаг уже по новой орфографии, которая теперь обязательна в советских учреждениях. Жалование пока старое, т.е. 915 р.

Получил от своего племянника Коли письмо из Симбирска. Лежит в больнице после месячного сидения в тюрьме. Попал туда потому только, что родился в буржуазной семье и вращался в кругу торговых людей. Хоть и демократических убеждений, хоть и гол как сокол, а за якшание с бывшими толстосумами оказался в контрреволюционерах. Из "буржуев", говорит, после ухода чехов из города, почти никого не осталось. Всех беженцев (сначала в Самару, потом в Сибирь) зарегистрировано до 15.000 человек. Сейчас там (т.е. с 18 ноября, не знаю какого стиля) ржаная мука 100 р., мясо 5 р., молоко 5 р. крынка, масло коровье 30 р., махорка 48 р. фунт, спички 3 р. кор. † В своем невеселом письме сообщает мне о трагической кончине моего старинного знакомого, по природе и душе человека хорошего, — Владимира Сергеевича Пирогова (царство ему небесное и прости ему Господи). В бытность чехов он в пьяном виде застрелил свою жену, сидел в тюрьме, а по приходе красноармейцев был оправдан ими как женоубийца, зато потом узнано было, что покойная жена отговаривала его от поступления в "Народную армию" (должно быть, "белогвардейцы"), и тогда милостивые судьи забрали его по этому последнему поводу и на этот раз расстреляли.

5/18 декабря. Дороговизна жизни становится день ото дня непомернее: мясо коровье 23 р. ф., конина 12 р., коробка спичек 2 р., картофель 4 р. ф., масло коровье 75 р. ф., сахар 70 р., чай до 100 р. ф., колбаса и сосиски 38 р. ф., молоко 4 р. чайный стакан, гусь 100 р. шт., да есть еще такая штука, что цены-то на то и другое есть, и у других деньги имеются, — а самих продуктов еще поискать надо, и не всякий их найдет. Нужно или ехать куда, или ночь выстоять в очереди, или променять на что.

Одним словом, положение такое, что пришлось заведомо покупать и есть конину, к чему не так давно было сильное отвращение.

Накануне Николина дня, который по указу нечестивейшего нашего правительства, конечно, праздноваться не будет, — был за всенощной и там до слез расчувствовался от убожества церковного. На входных дверях объявление: "Придите православные на помощь Храму Божиему.

Средств нет, топить Храм нечем. Приносите с собой хотя бы по поленцу." И действительно: несмотря на толпу молящихся и на массу горящих свечей, холодище в храме невозможный. Духовенство под облачениями в шубах, как за крестным ходом на Иордане, и, кажется, некоторые из причта в валенках. Служат, против обыкновения, торопливо, не истово. Вот оно как сказалось "отделение церкви от государства"! Нет, стало быть, средств к существованию церквей. Что толку, что предоставлено самим верующим заботиться о благосостоянии храмов и их служителей! Но не предоставлено верующим свободно посещать храмы. Вот, например, завтра, а также во многие другие праздники, особенно в двунадесятые, – в церквах едва ли соберется много молящихся: большинство (и я, многогрешный) должны идти на службу. Теперь везде введены такие листы, на которых должны являть собственные подписи, и эти листы в 10 с четвертью ч. утра относятся в президиумы фракций, которые строго следят за непришедшими на службу и карают их первые разы вычетом однодневного заработка, а потом и увольнением со службы. Так как же тут праздновать людям, для которых каждый завтрашний день сулит если не полный голод, то основательное недоедание?!

Батюшка, Никола Милостивый! Смилуйся над нами, грешными, – помоли Бога о мире всего мира и о благостоянии Святых Божиих Церквей!

7/20 декабря. Десятиградусный мороз и ветер. Очень чувствительно.

Латышскими стрелковыми полками взят Валк. Советскими – Бирск. На Украине занят Волчанск.

Опубликован акт отречения Скоропадского.

Не успел Петлюра победить, как уже сообщается о "разложении петлюровцев". Видимо, дело клонится к тому, что и на Украине будут царствовать большевики.

Опубликован декрет об упразднении деления пассажирских вагонов на классы и об установлении единого тарифа, а последний значительно увеличивается, т.е. применяться будет тариф 1-го класса, с прибавлением к нему еще 25%.

Любители достают спирт по 400 р. за бутылку и шоколад по 125 р. фунт.

8/21 декабря. Германское правительство ассигновало 4 млрд. марок на общественные работы. Вот это дело! А у нас тратятся миллиарды не на работу, а на безработицу.

Французские войска заняли столицу Кроации – г. Загреб.

† За время войны французы потеряли убитыми 1.800.800 ч.

Англия и Америка признали в Киеве правительство Винниченко. Вот сказка про белого бычка!

В Париж приехал итальянский Король. Вместе с Вильсоном они там герои дня.

В "Известиях" едва найдешь крохотную репортерскую заметочку: "Патриарх Тихон, подвергнутый домашнему заключению, обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован."

9/22 декабря. Сегодня воскресенье, но из дома не выходил весь день, т.е. не был ни в церкви, ни на Сухаревке, где привык рыться в старых книгах. Помешала необыкновенная погода: с ночи, в продолжение всего дня и опять до ночи свирепствовала при десятиградусном морозе сильнейшая, давно не бывалая в Москве снежная метель. Прямо по Пушкину или по Толстому – настоящая русская старинная метель! Улицы занесены сугробами снега, – взглянешь из окна – никакой жизни, ни людей, ни лошадей, и собачьего лая не слышно.

Пишут в "Известиях", что чехи покинули Уфу.

На съезде Советов народного хозяйства оглашено, что к настоящему моменту национализировано металлодобывающих предприятий 155, металлообрабатывающих 188, топлива 28, электротехнических 26, волокнистых веществ 55, полиграфических 52 и смешанных 47, всего 1.125 щевых веществ 55, полиграфических 52 и смешанных 47, всего 1.125 предприятий (не считая национализации торговли).

Страстная площадь переименована в "Площадь декабрьского восстания". Едва ли привьется такое длинное название (в ознаменование событий еще 1905 г.).

По данным Продовольственного отдела сейчас в Москве находится 1.556.116 чел.

Помещена какая-то приветственная телеграмма от Троцкого. Подписана так: "Предреввоенсовет Троцкий". Это будет подлинное гоголевское "Неуважай Корыто"!

Молоко 9 р. кружка, мясо говяжье 24 р. ф., ветчина 1.000 р. окорок. Но не сетуйте на меня, потомки мои, я не расточительствовал, не покупал таких продуктов, да и не на что покупать. Все прожито, завелись долги и будут, пока что, расти.

11/24 декабря. Советские войска заняли Вольмар и Юрьев.

Постановлением ВЦИК признаны независимость республик Эстляндии, Латвии и Литвы.

Ввиду аннулирования Брестского договора, украинские и грузинские граждане, проживающие в Совдепии, не признаются уже "иностранными" подданными и подчиняются законам советской республики.

И сегодня улицы загромождены снегом, навалившим третьего дня. Автомобили и трамваи двигаются с трудом. На бульварах скамейки под снегом, по линии тротуаров горы снега в высоту человеческого роста. Не видно, чтобы увозили его с улиц. Не дай Бог повториться такому снегопаду еще несколько раз, – занесет нас тогда и будем зиму жить по-медвежьи, в своих берлогах (посасывая лапу, что уже и делают некоторые граждане московские, отнесенные к 4-й категории).

Власть Латвии возглавляет "тов. Стучка", а Литвы "тов. Мицкевич-

Катсукас" (так сказано в "Известиях", там же объявляется, что Украина и Грузия самостоятельными государствами не признаются Советской властью. Новое дело!).

Частные художественные собрания И.А. Морозова, И.С. Остроухова и А.В. Морозова национализированы.

15/28 декабря. В Риге забирают власть латыши и создают Советы.

Всю неделю почти, с некоторыми перемежками, бушуют вьюги, бураны и метели, судя по газетным известиям, на огромном пространстве центральной России. Из Москвы на восток нет отправления поездов по несколько дней подряд. С заносами едва справляются; пользуются законом о трудовой повинности, а потому многих москвичей 4-й категории и безработных принудительно отправляют с лопатами по линиям жел. дор. Знаю некоторых субтильных молоденьких барышень, обутых в легкие, чуть не бальные ботинки, вынужденных подчиниться такому жестокому для них распоряжению.

Большевики оставили Пермь. Странно!

Вагон дров стоит теперь домовым комитетам 5.000 р. (одна только перевозка со станции на дворы обходится 1.500 за вагон).

Открыт клуб нашего Союза (работников водного транспорта) и назван "Клуб имени Стеньки Разина". Если уж считать *потопителя* многих волжских расшив, гусян, косных и проч. судов *строителем* Русского флота, то почему же клубу не присвоить бы имя *Степана* Разина, вместо Стеньки?

Видел сегодня счастливца, имеющего возможность кушать вареную ветчину и находящего, что еще 120 р. за ф. ее – "не очень дорого".

Мясо говяжье 26 р. ф., сыр голландский (русского, конечно, производства) 50 р. ф., орехи простые, русские (с гнильцой) 12 р. ф.

Сочинения Л.Н. Толстого, в издании его супруги, в 4-м советском книжном магазине (бывш. Вольфа) распродают по 600 р. за комплект. Купил календарь на 1919 г. формата "Крестного календаря" Гатцука, продававшегося обыкновенно за 15 коп., – купил уже за 3 р., а отрывной вместо 30 к. – за 4 р. Итак, по книжной части цены, находящиеся уже под советским контролем, достигли повышения в 10, а то и в 20 раз против цен, существовавших до революции. Зато сравнительно дешевы советские издания русских классиков: например, сочинения Салтыкова-Щедрина продаются за 2 р. 50 к. довольно объемистый томик (все сочинения поместятся в 12 томиков). За это спасибо Луначарскому!

19 дек. 1918/1 января 1919. Сегодня Новый год по новому стилю, он празднуется: занятий и торговли нет. Делать "сводку" 1918 года и "напутствие" 1919 году подожду до конца 1918 г. по старому стилю.

Из путешествий по Сухаревке узнаю, что 1 ф. сушеных грибов стоит теперь 100 р., курица 120 р., поношенное теплое пальто с барашковым воротником и вытертым беличьим мехом 3.000 р. Поношенные ботики "два рубля 75 копеек", как острит продавец, имея сказать по-

купателю "275 р.", одеяло стеганое, ватное 850 р. (осмотрев его, один "товарищ" сказал другому: "Почесть, хуже моего одеяло-то"), дамские ботинки поношенные 350 р., фунт свечей 30 р., неновые валенки 250 р.

Слонялся я там из-за книг, но в последний воскресный торг их на рынке совсем не было. Или конфискованы, или продавцы книг находятся под угрозой конфискации.

Советские войска взяли Уфу, но из Бирска выбиты.

Получил письмо от бывшего своего начальника, управляющего Пароходством "Самолет", барона Н.М. Бухольц. Он вынужден оставить совсем свою службу по водному транспорту и пойти на биржу труда, с какой и получил место рядового конторщика в ведомстве социального обеспечения, на 530 р. в месяц. Вот участь "приспешников капитала"! От "капитала" ему лично ничего не перепало, а за грехи хозяев на старости лет пожалуйте отвечать, и вот вам в руки для себя и вашей семьи сума нужды и житейских забот не по возрасту и силам.

Одесса занята теперь союзниками, и там англичане выгружают уже свои танки.

22 дек. 1918/4 января 1919. Трамвай опять вздорожал: одна станция без пересадки 1 р. 20 к.

Максим Горький совсем поладил с правящею братией, его избрали в президиум Петроградского правительства вместе с Зиновьевым и Луначарским.

Я видел его не один раз в Нижнем, кажется, в 1896 г. и преимущественно в ярмарочном большом театре. Тогда он только еще входил в славу и ходил в темной матерчатой рубахе, подпоясанной ремнем. Брюки "навыпуск", волосы длинные, лицо всегда сердитое. Иногда он сидел в ложе какого-нибудь нижегородского "буржуя", в антрактах ходил с кем-нибудь по коридору партера и вполголоса разговаривал. Особенного внимания на него не обращалось в то время, разве только кто-нибудь ухмыльнется по поводу его костюма.

Вот в летопись, посвященную, собственно, величайшим войнам и революциям, вкралась страничка театральных или "литературных" воспоминаний. А отчего, кстати, и не вкраплять свои воспоминания? Быть может, они потом кого-нибудь маленько и заинтересуют? Тем более, что я был страстным театралом и за сорок лет своего тяготения к театру кое-что видел и слышал. Итак, время от времени на этих листах встретятся экскурсии в область отошедшего, и пускай у них не будет связи с главными "сюжетами" сего моего писания, но они своею наличностью приведут читателя к справедливому выводу, что и скучно же было в эти несчастные 1918-й и 1919 годы, если современник их оглянулся с тоской на свое прошлое и грустит о том, что было 40, 30, 20 или 10 лет тому назад!

Иоффе, все еще не пропускаемый в Берлин, занялся от нечего делать писанием передовиц в "Известиях" и вот в сегодняшней называет Вудро Вильсона "величайшим из мошенников империализма".

То было затихли, а в последнее время возобновились ограбления крупных касс: например, украдено с Коломенского завода 1,5 млн. (или, как сообщено в газетах, "два пуда керенок") и с завода "Богатырь" 1 млн.

Харьков взят советскими войсками.

Чай покупают уже от 140 р. до 170 р. фунт. Купил сегодня себе шерстяную фуфайку за 200 р., все завидуют, говорят – страшно дешево. Это за вещь, стоившую в нормальное время рубля 3-4! Вообще, сегодня совсем разорился: был в парикмахерской, где меня стригли, брили и голову мыли, и это стоило мне ни много ни мало 20 р. 40 к., причем "мастеру" ничего не дал и, видимо, он на меня обиделся. Вообще, в росте цен на то, на се – прогрессия ужаснейшая: давно ли поражался ценами на мясо, на сало, а вот не угодно ли? Сегодня конина покупалась уже по 150 р. ф. и сало кониное по 50 р. ф.

Тут как-то недавно разрешили ввоз в Москву ненормированных продуктов. Все, конечно, бросились за ними, поехали на вагонных крышах, буферах во все стороны. Особенно засуетились профессиональные организации, тем более что им было обещано всякое административное содействие, значит, было основание ждать к празднику гуська, рябчика, белого хлебца и чего-нибудь эдакого, давно невиданного. Устраивались собрания, набирались деньги, избирались делегаты, напутствовались пожеланиями и чаяниями, но, кажется, ничего из этого не выйдет. И уже сегодня в Вечерних Советских известиях "честно" сообщают, что съехавшиеся в Черниговскую губернию представители около 100 организаций, включающих свыше миллиона едоков, телеграфируют, что губерния не может удовлетворить и сотой доли потребности. Такое же положение, по-видимому, и в других губерниях, т.к. в Черниговскую губернию стали прибывать делегаты из Курской и других губерний. Положение создалось такое, что представители организаций, потратив время и деньги, вынуждены вернуться с пустыми руками.

Вероятно, и сами-то голодали!

Но к чему тогда такие торжественные встречи Нового Года!? Москва полна достоверными рассказами, как разные коммунистические клубы давали своим правоверным членам за 10-20 рублей "с персоны", как говорили прежде, закуску с балыками, икрой, обеды чуть не со стерлядью, с рябчиками, с осетриной, сладким, фруктами, прохладительными напитками и кофе со сливками, чай с шоколадом и с пирожным. Одним словом, "как встарь". Поистине был "пир во время чумы", да еще с такими небывалыми в прежнее время развлечениями, как фейерверки и пушечная пальба. Любят все-таки и "товарищи" пожить сладко!

Объявлена в Москве всеобщая обязательная повинность по очистке снега на воскресенье 23 декабря и на Рождественский сочельник, с 9 ч. утра до 5 ч. дня. Призывается все взрослое и здоровое население обоего пола в возрасте от 18 до 45 лет, причем даже "советские служащие не имеют права уклониться от работы". А так как мне уже 50 лет, то я

могу лодырничать и заняться чем-нибудь легким, вроде кухонных работ, или припоминанием театральных зрелищ и встреч.

Вероятно, впервые я попал в Большой или Малый театр что-нибудь лет 45 тому назад, т.е. в 1875 г., благодаря только дружбе покойного отца с богатым вятичем-купцом Яковом Фомичем Тырышкиным, который приезжал по делам в Москву раз в год, в декабре месяце, и покупал ложу, непременно в "Императорский" театр, где находилась таковая на большое число душ. Таким образом вся наша компания человек в 10, возраста начиная лет с 40 и до младенческого (моя сестра), компания, частью только малограмотная и в большинстве своем безграмотная (моя мать, родственники наши и мы, еще дети), не считалась с афишей и попадала иногда на Итальянскую оперу или в балет, отчего только зевала там да перешептывалась между собой, обращая на себя негодующее внимание просвещенных соседей по ложе. Значит, от первых дебютов по театру у меня не ахти какие впечатления. И это я записываю как о курьезе. Надо сказать, что лет 5 подряд я был в театре, как и все мои родные, именно по одному разу в год, что зависело от редких наездов нашего добродушного угощателя. Но я уверен, что если бы он приезжал в Москву в течение года 20 раз, то столько же раз мы побывали бы в театре. Впрочем, на Пасхе и на Маслянице я бывал в театрах и за счет родителя, но это было на Болотной площади или на Девичьем поле, и собственно не театры, а балаганы. Но об этом в следующий раз.

27 дек. 1918 / 9 января 1919. Все-таки в Сочельник и два Рождественских праздника разрешено было не заниматься и даже без вычетов заработка (предполагалось за празднование христианских праздников вычитать как за прогул). За два дня до Рождества, т.е. в воскресенье и в сочельник, однако, пришлось многим поработать с лопатами и с санями: убирали с улиц во дворы лишний снег. Работали "все кому не лень" и кто "с совестью". Работал и я, хотя по декрету, за возрастом, от таких работ освобожден. Надо было заменить отсутствовавших.

Советские войска вступили в Ригу.

Погода значительно потеплела: от неравномерной уборки и расчистки снега, с потеплением улицы опять сделались для езды и ходьбы опасными. Точно весной, после многоснежной зимы: ухабы, раскаты, зажоры, – вообще, беспорядок!

29 дек. 1918 / 11 января 1919. Был на праздниках на родительских могилах в Алексеевском монастыре (в женском) и увы! и там поселены красноармейцы, со всеми своими бранными доспехами и бранными словами. Явное глумление над Христианскими обителями: неужто для женского монастыря нельзя было найти других каких постояльцев или учреждений?

Табачное дело совсем табак! По карточкам дают до обидного мало, а если купить по вольной цене, то пожалуйте 35 или 48 коп. за шт. какого-нибудь "Дюшесса", стоившего, бывало, 15 коп. за 25 шт.

Похвалились было взятием Вильны, а сегодня уже пишут, что ее взяли польские легионеры. Временных советских властителей кого расстреляли, кто сам застрелился.

† От Чичерина посыпались очередные ноты Польскому правительству о том, что делегация Российского Красного Креста, в составе 5-ти лиц, расстреляна поляками на русской границе. Надо полагать, что эти лица заподозрены были польскими властями в революционной пропаганде.

Вообще, "Известия" вчерашнего и сегодняшнего дня резко различаются между собой. То ликование, бум, красные знамена, то отступление, победы империалистов и т.д. В Берлине уличные бои Спартаковцев (немецких большевиков) закончились поражением их правительственными войсками. Значит, "Октябрь" попятился для немцев немного назад.

В районе бухты Ревеля 27 декабря произошел бой русских судов с английской эскадрой. В результате пострадали и захвачены англичанами два наших миноносца "Автроил" и "Спартак", а сам командующий совдепским флотом товарищ Раскольников взят в плен.

Антанта, как стали называть теперь компанию американцев, англичан и французов, видно, шутить с нами не намерена.

31 дек. 1918 / 13 января 1919. Распределяли чрезвычайный налог на квартирантов нашего дома. Приказано собрать с нас, т.е. с 80-ти обитателей этого дома, 222.800 р., причем предупредили, что те "трудящиеся", которые получают заработка менее 1.500 р. в мес., которые не имеют деньгами или ценностями более 5.000 р., – налогу не подлежат. Следовательно, большинство нас от раскладки такой громадной суммы освобождено, но где же все-таки взять ее, когда власть приказывает всю наложенную сумму распределить "без остатка"? Пришлось показать его на "мертвых душ", т.е. на бывшего домовладельца, живущего где-то в Кирсанове и, может быть, окончательно уже разоренного местными совдепами и ЧК, ни много ни мало – 133 тыс., затем указали на одного еврея, недели две тому назад уехавшего в Варшаву, – 50.000 р. и на чеха, также уехавшего из Москвы, – 20.000 р. Решили заочно, что они занимались спекуляцией и в состоянии будут справиться с такими обложениями. Только как будут получать с них эти суммы? На наличных жильцов дома наложили всего лишь 19.800 р. (нашлись все-таки две "живых души", особенно не споривших с таким обкладом). Вероятно, наше распределение будет опротестовано, как и во многих других домах. Видимо, 10 млрд. не собрать. В газетах пишут, что этот налог вызывает уже массу неприятностей; крестьянство, например, восстает против него всеми имеющимися у него *физическими* силами.

Нейдет дело и с всеобщей трудовой повинностью насчет очищения Москвы от снега. Приятно ли, кому ни на есть, в праздник, в день отдыха заниматься такой тяжелой работой? По этому поводу понедельническая "Газета печатников" (с уклоном от советских известий вправо) шутит

так: "Предлагаем снег в городах и на линиях железных дорог принять на учет: установлено, что все товары, принятые *на учет, немедленно тают.*"

Окончился "старый" 1918 год. Новый "старый" год официально, конечно, не празднуется, все присутствия и торговли будут открыты по-будничному, а Церковь справляет новолетие по-прежнему, т.е. 14-го января нового стиля. Правоверные "буржуи" тоже старообрядствуют, и весь сегодняшний день с тоскою вспоминали как *бывало* встречался новый год, и многие из них еще справят его "по-старому" в полном смысле этого слова, т.е. с хорошей выпивкой и обильной закуской. Лично я, со своей семьей, ничем не отличил сегодняшнего дня от вчерашнего и от завтрашнего. "Керенок" не только лишних, но и вообще "собственных" давно уже не имею, несмотря на всю скудость жизни (пища: конина, черный хлеб и картофель; выпивка: чай с сахаром вприкуску). Но, вероятно, минувший год, если доживу до будущего 1920 года, будет позднее вспоминаться очень сносным годом, потому что нет ни с какой стороны надежд на улучшение жизни для нас, для всех, всех...

Когда-то на этих страницах, или в письмах на войну – сыну, я говорил, что самый значительный, самый разнесчастный или самый счастливый год будет 1917, а на деле ни он, ни 1918 таковым еще не были. Может быть, и 1919 будет годом в общем страшно неприятным, но не проклятым по своему трагизму. Дай Боже, хоть так! На хорошее безусловно нельзя рассчитывать: теперь видно, что эта заварившаяся с 1914 года каша не сварится еще много лет. Сколь значителен всевозможными кровавыми событиями истекший 1918 год, но о нем едва ли отметят в хронологии издания 1940 года, хотя бы так же кратко, как в хронологии 1848 года отмечен 550-й год от Рождества Христова: "Открытие свойства шпанских мух". Что, собственно, отмечать в 1918 году: революции? войны? новые республики? декреты? – но их так много, как шпанских мух, и они будут еще сыпаться на нас, сирых, убогих, Богом забытых (или, вернее, забывших Бога), и в 1919 году, как из рога изобилия.

В семье моей конец года все же ознаменовался Божиею милостию, за что я благодарю Создателя всей душой: сын мой, хотя и честный служака на советской службе, но был с сентября месяца в качестве следователя всероссийской Чрезвычайной комиссии, и это меня очень угнетало. Боялся, что он кого обидит и что его обидят, но, слава Богу, все обошлось благополучно; видно, что был он судьею милостивым и справедливым, и вот вчера или сегодня уволен с этой службы. Стало как-то легче... На этой каторжной службе его здоровье очень пошатнулось. Надо отдохнуть, поправиться и устроиться на службе более подходящей к его мирной, незлобивой и безобидной личности.

Итак, начнем с Божиею помощью 1919 год! Да будет всем лучше!

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

Нет, стыдно нам слабеть теперь душою,
На нас теперь священный долг лежит;
Недаром Бог судил нам в дни такие жить!
Ведет последний бой, бой насмерть, свет со тьмою!
Почтим же жребий наш; исправимся – пора!
Пойдем вперед, а отступать забудем.
Для преуспеянья и мысли, и добра,
Всем, всем пожертвуем – рассчитывать не будем,
Любовью, радостью и жизнию самой...

Виктор Гюго

2/15 января. Союзные войска вступили в Тифлис.

Французский журнал "Пур-Ту" сообщает, что в мировую войну было мобилизовано 100 млн. человек. † Число погибших достигает 14 млн. и превосходит число умерших в обыкновенное время в 30 раз. На долю европейцев приходится 13 млн. жертв, не считая граждан, погибших на поле брани, умерших от поранений, нанесенных снарядами, и от болезней. Таких жертв насчитывается около 600 тыс. Раненых – 25 млн., из них 8 млн. – полные инвалиды. Благодаря уменьшению рождаемости население на всем земном шаре уменьшилось по крайней мере на 14 млн. В общем, следует считать, что потери людьми равны 32 млн. Всем участвующим в мировой войне она обошлась в 700 млрд.

5/18 января. Ужасные пошли строгости во всех советских учреждениях, в железнодорожных, например, за опоздание на службу в 15 минут арестовывают с 4 до 9 вечера, а за большее – до утра следующего дня. Кроме того, на провинившихся накладывают еще наказания в виде принудительных работ по очистке снега, уборке помещений и т.д. Никакие причины опоздания в уважение не принимаются, а их ли теперь нет! – на днях началось выключение электрического освещения в квартирах на время с 11 ч. вечера до 5 ч. дня следующего дня, и вот, чтобы поспеть на службу к 10 ч. 10 минутам, – надо всем вставать не позднее 8 час. утра, а в этот момент еще так темно, что "вставания" многим произвести прямо невозможно за темнотой, ибо ни керосина, ни свеч ни у кого почти нет. В нашем "водном" ведомстве не лучше. В "карцер" пока не сажали, но многих уже за 2-3 случая опозданий уволили.

Затем насилуют этими самыми митингами, фракционными собра-

ниями, и все с предупреждением "присутствие обязательно"... Бежишь домой, целый день не евший, а хвать – выходные двери на запоре, и у них строгая охраняющая выход личность, возвращающая нашего брата в какую-нибудь большую комнату, а там 2-3 наших начальника из коммунистов один за другим упражняются в рассказывании того, что мы читаем без передышки в советских известиях целых пятнадцать месяцев и что, собственно, у нас уже в зубах завязло. Вообще, делается день ото дня все "слободнее"...

Население Петрограда уменьшилось за прошедший год на 300.000 человек. Разбежались от безработицы и голодовки.

Маханина все дорожает: вчера покупали уже по 16 р. Хороша и картошка: 5 р. фунт. Молоко 10 р. кружка. Мука ржаная 650-700 р. пуд. Хлеб черный 15-16 р. фунт.

Немецкие "белогвардейцы" шутить не любят. Спартаковцы разбиты, власть в Берлине наводит реакцию с очень сильным загибом вправо.

† Главари немецкого большевизма Карл Либкнехт и Роза Люксембург были арестованы, а потом убиты толпою демонстрантов, вырвавших их из рук правосудия (как принято говорить с точки зрения существующей власти) и учинивших этот прискорбный самосуд. По другим версиям, Либкнехт и Люксембург застрелены конвоем при попытке к бегству.

Вследствие этого события, вместо праздника Крещения, завтра готовятся обычные в таких случаях демонстрации с "обязательным" участием "всех, всех, всех" трудящихся, с флагами, похоронными и революционными песнями.

О продовольственном вопросе сам Ленин заговорил с тревогой. За вторую половину 18-го года было заготовлено хлеба 67,5 млн. пудов, но из них не вывезено и двадцати миллионов. Запасы для Питера стоят до сих пор на Волго-Бугульминской ж.д., их оттуда *невозможно* вывезти. "Изношенность подвижного состава ужасная. Положение транспорта отчаянное." И вот новый лозунг Ленина: "Все на продовольствие и на транспорт"... Видно, и сам стал недоедать, как и большинство его поневоле-подданных.

6/19 января. Надо было побывать в Покровском монастыре. По праздникам трамваи теперь не работают, значит пришлось совершить пешее хождение; туда час и пять минут, а оттуда час и двадцать минут. Шел, между прочим, одним из переулков Рогожского района, свеженазванным в последнее время "Товарищеским", несмотря на это, там на двух грандиозных домах все еще сверкают золотом такие контрреволюционные вывески: "Гимназия ведомства учреждений Императрицы Марии" и "Училище имени Князя Щербатова". Товарищи из "Товарищеского" переулка не видят, значит, что у них под носом.

Плутая по этим новоназванным переулкам, не так давно и с древних времен называвшихся какими-нибудь "Хивами" или "Полуямками", думалось и о старом, и о новом, вспоминались отшедшие от мира

сего родные и друзья, на душе были и скорбь и ропот. Молитва и грех. Да, да! молитва и грех: вслед за мысленным поминовением тех усопших, могилы коих в Покровском монастыре, помыслы перескочили на жизнь сих дней, на надвигающуюся нужду, и так захотелось тут же в пути найти сверточек фунта в три... керенок, и оставить их у себя, не предъявляя в Комиссариат. Вот ведь грехи какие!

Дорогой встретились две-три процессии с красными флагами, возвращавшиеся с бывшей Скобелевской площади. Внушительного ничего не было. Видно, что ходили по приказанию. А ведь бывало, чуть не вся Москва шла в этот день к Кремлю, к Москве-реке на Крестный ход — "на Иордань". Были и сегодня по Москве крестные ходы, но само собой уж не в таком составе. Много, много нашего брата "страха ради иудейска" пошло сегодня не в церковь, а на гражданское поминовение Либкнехта и Розы Люксембург.

На "Трубе" продавали сегодня гусей по 450 р. за штуку и кур по 150 р.

8/21 января. Украинскими советскими войсками, после 16-часового боя, взята Полтава.

Советские войска продвигаются к Оренбургу, очищен ими от красновцев железнодорожный участок Лиски-Поворино, но красновцы около Царицына и обстреливают его, а на севере красноармейцы "оставили" Нарву.

В Париже состоялось, наконец, открытие мирной конференции, председателем коей избран Клемансо.

Демонстрация протеста по поводу убийства Либкнехта и Люксембург, по-видимому, не удалась: даже в советских известиях нет намеков на грандиозность процессий, а очевидцы, т.е. мои же товарищи, участвовавшие в шествии работников водного транспорта, говорят, что им было даже "неловко", потому что рабочих почти не было, и пришли на Скобелевскую площадь будто бы только одни "водные" да "чрезвычайки". Правда, много было солдатских групп, но это не в счет. Где-где, а там-то сумеют заставить!..

9/22 января. Сегодня приказано праздновать. Поминают пионеров русской революции, выступивших в Петрограде 9 янв. 1905 г. под предводительством священника Гапона. Все закрыто. Десятиградусный мороз.

Вчера на пленарном заседании Московского совдепа оглашены "маленькие недостатки механизма". Так например: запасы истощились для пшеницы и ржи до 77 вагонов, муки ржаной до 30 вагонов. Что касается масла, овощей, жиров и т.д., то здесь констатировано, что "дело безнадежно". Рыба заготовлена, и "остается ее только перевезти", но ее разбросано от Астрахани до Нижнего, в нескольких местах, *18 млн. пудов.* Масса картофеля, вследствие забития им Московского железнодорожного узла, заражена мокрым грибком, и "картофель пропал". В совет-

ской России, по признанию представителя Комиссариата продовольствия т. Свидерского, "такого изобилия, даже главного продукта питания, хлеба, не имеется. Для покрытия всей потребности населения не хватает 40 млн. пудов хлеба... Все заготовки, идущие из Самарской губ., остаются в пределах ее, вследствие того, что разрушен мост через Волгу... Общая потребность в мясе советской России 935.000 п., а общее количество мяса, которым советская Россия располагает в тех пределах, какие существуют, определяется в 885.000 п., и, таким образом, потребность населения при таких условиях остается почти неудовлетворенной, так как все мясные запасы потребляются красной армией, и даже она полного пайка получать не может... Что касается масла, то у нас в советской России его нет..." Все надежды поправить дело на товарообмен, но и товаров у нас меньше, чем нужно. Общее количество мануфактуры, взятой на учет, вместе с той мануфактурой, которая может выразиться в 1919 году приблизительно в 800 млн. аршин разных тканей, и если исчислять население совдепии в 80 млн., то на человека придется всего только 10 аршин тканей. Калош будет выпущено не более 12,5 млн. пар, и это означает, что в городах, пожалуй, придется на человека одна пара, а в деревнях одна пара на 8 человек... Керосина в запасе у нас не более 900.000 пудов, т.е. им можно удовлетворить только 1/5 потребности... Махорки осталось *на действительных курильщиков* не более 8/10 фунта на человека *в год*. Спичек 1/2 коробки на душу населения. Соли 15 ф. на человека (тоже в год). Сельскохозяйственных орудий "у нас почти нет". Несмотря на все это, правительство не намерено изменить продовольственной политики, так как считает, что "стоит только открыть свободную торговлю, положение имущего класса изменится к лучшему, но сторицей ухудшится положение неимущего класса".

11/24 января. Ленин, Троцкий и их единомышленники из чужестранцев обратились к большевикам всего мира с призывом созвать "первый конгресс нового революционного интернационала".

Советскими войсками взят Оренбург.

Украинские советские войска отбили у петлюровцев Конотоп и Бахмач.

Комиссар путей сообщения Невский поведал, что из 270 тыс. вагонов в советской России годных вагонов не более 170 тыс., а из 20.000 паровозов осталось мало-мальски пригодных 9.000, причем из них "здоровых" только половина. Невский отметил при этом, что хотя с советскими завоеваниями линия железных дорог увеличивается, а количество паровозов все же не прибавляется.

Сегодня в 9 ч. утра 13° мороза, и днем не потеплело.

12/25 января. С утра мороза 16°.

В "Известиях" на первом месте приказ Ленина ВЧК: "Ввиду того, что налеты бандитов в Москве все более учащаются, и каждый день бандиты отбивают по нескольку автомобилей, производят грабежи и уби-

вают милиционеров, предписывается принять ВЧК самые срочные и беспощадные меры по борьбе с бандитами." Комментария к этому приказу, конечно, не требуется.

Из Вильны телеграфируют, что на основании решения Р.-к. правительства Литвы все ЧК на территории Литвы упраздняются. Для латышей это очень типично, они так рьяно служат в русских ЧК, а своих таковых иметь не желают.

Французское радио передает нам декларацию союзных держав. В ней говорится, что по предложению Вильсона решено оказать помощь русскому народу, но отнюдь не создавать ему препятствий или вторгаться в его право устраивать свои дела по собственному усмотрению. В декларации высказывается далее, что "бедствия и отчаяние русских будут с каждым днем усугубляться, что голод и всевозможные лишения будут чувствоваться все острее и острее и что устранить эти недочеты станет все невозможнее, если не восстановится в России порядок и если труд, торговля и транспорт не будут поставлены снова в нормальные условия". Союзники заявляют, что они не хотят вмешиваться в наши дела и не намерены эксплуатировать Россию, а также "без малейшей оговорки признают революцию", и не окажут поддержки никаким контрреволюционным попыткам. Они подчеркивают, что "мир невозможен в Европе и во вселенной в том случае, если его не будет в России", а потому приглашают "все организованные группы, осуществляющие фактически или стремящиеся к осуществлению политического господства или военного контроля, где бы эти группы ни находились: будь то в Сибири или в пределах Европейской России, какою она была в период, предшествовавший закончившейся теперь войне, за исключением Финляндии и Польши, прислать своих представителей, не больше трех от каждой группы, для предварительных переговоров на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут приняты представителями держав". При этом союзники требуют, чтобы между всеми приглашенными группами было заключено перемирие. Прибытие представителей ожидается на Принцевых островах к 15-му февраля сего года.

Теперь Чичерин мозгами шевелит или в носу ковыряет. Надо ведь ноту сочинять теперь "по нотам", а не с точки зрения наплевать или начхать.

Поляки заняли Белосток.

Советские войска "после упорного боя" заняли Уральск.

15/28 января. На Сухаревском рынке торговля житейскими продуктами в прошлое воскресенье шла по вольным ценам совсем открыто. Свинину продавали по 50 р. за ф., зайца 110 р. за шт., рябчиков по 40 р. штука, а не пара, как бывало, – за 60 коп. Гусей продают по 400-450 р., конину ("конек-с", как именовал ее любезный продавец) 15 р. ф.

Украинскими советскими войсками взят Екатеринослав, "нашими советскими" – Шенкурск.

Морозы – 16°.

Сегодня вечером сынок мой вместе с нашим квартирантом, тоже бывшим офицером, а в последнее время – главным бухгалтером московского Областного управления водного транспорта – Николаем Николаевичем Верзиным отправились на фронт Красной армии, нести службу в штабе какой-то "особой" армии Южного фронта. Поехали по направлению к Харькову. Как доедут, что будут делать, как Господь даст вернуться, – не ведаю, конечно, и чувствую себя нерадостно. Не заметил и с их стороны молодого, здорового стремления к новым историческим приключениям. А впрочем, на все воля Божия: "События должны идти, творя свой суд, придут, уйдут." ... "Весь мир гостиница, Дживан! А люди – зыбкий караван!"

18/31 января. Утром мороза 10°. Днем подогревало солнце. Ночи стоят звездные. Вообще, погода ясная, зима крепкая, и оттого в квартирах и в присутствиях холодище неимоверный. У нас дома тепла 7-8 гр., и это еще благодать: слышу от многих знакомых о тепле в 1-4 гр. В "присутствиях"-то к такой температуре совсем привыкли: шуб и калош не снимают, большинство ходит в валенках, фуфайках и шапках.

С сегодняшнего утра, согласно мандата московского Областного управления, являюсь "Временно исполняющим обязанности Помощника Начальника порта по заведыванию объединенной конторой". Это значит что-то вроде управляющего общей конторой всех бывших московских пароходных агентств. Не прошло года, а уж приходится воссесть за пятый стол, – двигаюсь! Двигаюсь сверху вниз, снизу вверх: то попадаю в подчиненные к своим бывшим подчиненным, то они становятся в подчиненное мне состояние. Так теперь все это переменчиво и путано, что и внимания не обращаешь на всякие такие передвижения и следишь только, чтобы значиться в каком-нибудь списке для получения жалования, и куда бы лучше быть теперь рядовым работником, нежели каким-то "временным помощником временного начальника".

Пишут, что под напором украинских войск польские отряды покинули Владимир-Волынский, что на южном фронте нашими советскими войсками занята станция Кантемировка, что украинскими советскими войсками заняты Нежин, Ромны, Носовка, и очень жесткое и неприятное телеграфируют из Петербурга: † "По постановлению ЧК расстреляны бывшие Великие Князья Романовы: Павел Александрович, Николай Михайлович, Дмитрий Константинович и Георгий Михайлович". Само собой, они не могли не быть контрреволюционерами, но как люди пользовались доброй славой, оттого при царе и не играли правительственных ролей: вероятно, были в оппозиции с самодержавием. Что же касается Николая Михайловича, этого ученого и беспристрастного историка, и искреннего друга литературы, покровителя искусств, то кажется чудовищным даже, как это Горький и Луначарский допустили казнь над таким просвещеннейшим и благородным человеком?! Вечная им память! Павел – сын Александра Второго, Николай, Дмитрий и Георгий – внуки Николая Первого. Несчастные эти монархи – род Романовых: сколько

крови от них и на них. Прости их Господи! — а оставшихся в живых их потомков спаси и сохрани!

24 янв./6 февраля. В "Известиях" напечатана перехваченная телеграмма Краснова полковнику Савареву: "В конце января авангард английской пехоты прибывает в мое распоряжение и будет двинут мною на Северный фронт. Четыре французские дивизии прибыли в Одессу, Севастополь, Херсон и Николаев. Затем высылаются еще дивизии, которые пойдут добровольческой армией к Харькову, Курску и Москве." Не утка ли это, и не провокаторство ли? Как связать такое сведение с заявлением союзников, что они не сделают военного вмешательства во внутренние дела русских? Там же: "Шейдемановские войска вступают в Бремен для расправы с красными."

В Москве свирепствует сыпной тиф: за неделю с 19 по 25 янв. зарегистрировано 1.583 таких заболевания. Еще одолевает сап, оспа. Больницы переполнены, не только коек — полок не хватает для размещения несчастных.

В сегодняшней меньшевистской газете "Всегда Вперед" Мартов вопиет: "Теперь и этого мирного исследователя истории, одного из немногих Романовых (т.е. Николая Михайловича), застрелили как собаку. Стыдно!"

Телеграмма "РОСТА" из Нежина 5-го февраля: "Украинской советской дивизией взят Киев".

Зачем говорить, что я получаю теперь в месяц со службы 915 р., когда можно перевести на современный экономический язык: "Получаю в день по полторы селедки" (из расчета сухаревской стоимости астраханской полуиспорченной селедки 20 р.).

В последние дни занимаю на службе представительный кабинет, подписываю по-своему "важные" бумаги, делаю приемы, имею тут же секретаря и машинистку. И они, и я обуты в валенки, одеты в рваных фуфайках, в старых, давно не чищенных костюмах, и вдобавок к этой пышной обстановке нашего управления — я курю в кабинете махорку из трубки, а секретарь из "цыгарки". Это ли не демократично?

Кабинет наполнен массой старых бумаг бывшего Восточного о-ва. Разбираясь в них, для ликвидации национализированных пароходств, открыл вот какую бумагу из правления Восточного о-ва: (№ 6134/1628 от 27 апреля 1911 года) "Управляющему Московской конторой А.Е. Шевченко. Предъявитель сего, Симон Васильевич Петлюра, командируется правлением для исполнения обязанностей бухгалтера Московской конторы. Благоволите распорядиться о передаче г. Петлюре вверенного ему дела." Подписали: А. Крыжановский и И. Лукашин.

А сегодня, 24 янв. 1919 г., чтим: "Петлюровская директория и министерства бежали из Киева в Винницу". Так бы и сидел в Москве на бухгалтерском месте, может быть, был бы сейчас "вр.и.о. помощника москворецкого порта", вместо меня, бесталанного!

Виндава взята латышскими советскими войсками.

23 апр./6 мая. Обрати, читатель, внимание на предшествующую запись: она помечена 6 февр. н/ст и 24 янв. ст/ст, т.е. была сделана 13 недель тому назад (3 месяца или четверть года), и эти четверть года я был прикован к постели, да и сейчас не могу выходить из комнат, и Бог знает, когда выйду, т.е. вполне выздоровлю. 24 янв./6 февр. я писал уже больным, пока не зная, что у меня 40-градусная температура и тяжкая болезнь: крупозное воспаление легких.

Однако рука моя тогда дрогнула, и я уже не имел силы записать, что в тот день в газете "Известия" напечатано предложение Чичерина правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и Америки на готовность начать мирные переговоры, причем советское правительство идет на уступки по вопросам о русских займах – на согласие платить проценты по ним и предоставить подданным держав Согласия концессии на горные, лесные и иные российские богатства. Оканчивается предложение сообщением, что совдепия взяла Шенкурск, Уфу, Стерлитамак, Белебей, Оренбург, Уральск, Поворино, Алексиково, Урюпино, Калаг, Харьков, Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Чернигов и что к советским войскам Белоруссии, Литвы и Латвии перешли Минск, Вильно, Рига, Двинск, Виндава и др. города. И вот прошло, как выше сказано, четверть года, а на эту ноту ответа от держав Согласия никакого не последовало.

Воспаление в легких прошло, но в разгар его, как сказали доктора, "на почве истощения", у меня на ягодице появились карбункулы, которые сделали мое положение ужасным. Больше месяца я был без сна и ничего не мог делать без посторонней помощи. Много мучительного перенес от взрезов карбункула, от промывания и перевязок образовавшихся глубоких ран (профессор-хирург Мартынов называл мою болезнь "глубоким парапроктитом"), в разгар повышенной температуры я греховно малодушествовал: желал смерти, и даже думал, прости меня Господи! – как бы лишить себя жизни. Меня угнетало все время то обстоятельство, что я мучил своих домашних непрестанными требованиями ухода за мной. Бедная жена моя, она мучилась не менее моего! А еще ужас в том, что у меня не было своих средств ни на лечение, ни на "усиленное питание", и мне пришлось тратить на все это остатки жениных сбережений и брать от брата помощь тысячами рублей. Были дни, требовавшие расходов до 500 р., одним словом, болезнь моя разорила нас, и дело дошло до того, что пришлось мало-помалу распродаваться на Сухаревке. Пока продавали ненужное или лишнее, а потом стали продавать и то, "без чего все-таки можно обойтись". Болезнь еще не прошла совсем, дороговизна жизни все увеличивается, – значит, скоро придется продавать и то, "без чего трудно обойтись".

Не дай Бог никому хворать в такое ужасное время!

Я пришел домой 6 февр. н/ст по глубокому снегу и затем долежался до весны, до вскрытия рек, до 20 градусов тепла (на солнце), и сам ничего не видел, зато переживал весь ужас запоздалой зимы, морозов в марте месяце до 20 градусов, и слышал, что от обилия снега, вы-

павшего в феврале, больше месяца не ходили трамваи, по улицам даже пешеходам ходить было затруднительно. Вся прелесть ухабов, зажор была представлена в Москве наглядно, как на глухих проселочных дорогах. Нехорошо было и то, что из-за моей болезни дочь не стала ходить в школу — ей столько было беготни по аптекам и продовольственным лавкам. Нехорошо и то, что и февраль, и март дом наш не отапливался совсем, у домового комитета не было дров, и нам оставалось подогреваться керосинками и кухонной плитой; нехорошо и то, что и своих дров не было, и дошло дело до того, что мои бедные супруга и дочь собственноручно на салазках возили по 10-15 пудов дров из-за Москвы-реки, и из Лефортовских стран, чем буквально истязали свои силы и здоровье. Помоги им Господи! Нехорошо и то, что от сына были известия из Славянска, что он в госпитале, что его обокрали. Одним словом, у меня не могло быть настроения, как у терпеливого больного. Роптал, нервничал, капризничал, скучал, тосковал и плакал.

Христос Воскресе! Мне особенно тяжело было, что я не мог говеть, не мог ходить в церковь на Страстной неделе и в Пасху (она была 7/20 апреля). Я припомнил, что в Светлое Христово Воскресенье все 50 лет моей жизни я был обязательно за заутреней. (В младенчестве меня носила тогда в церковь мать; она была так религиозна, что и грудных младенцев считала нужным носить на церковные службы.) Но к Пасхе в начале Страстной неожиданно приехал сын и, благодаря Бога, оказался на вид, несмотря на перенесенную болезнь (чуть ли не тиф и не дизентерия), поздоровевшим и бодрым. Пробыл он в Москве две недели и отбыл обратно в Фомино воскресенье. Он оставил такой адрес: "Южный фронт, 13-я армия, штаб первой отдельной советской Украинской бригады, тов. Текнецжалца". Служба его — "начальник связи". По его словам, дело это не строевое и в не непосредственной близости к боям. В последнее время их учреждение находилось в г. Бахмуте. Расставание было со слезами, с моей стороны, и с искренним пожеланием скорого возвращения в Москву к мирному труду и к жизни мирной, в христианском духе. Храни его, Господи, во всех его путях!

Ну и жизнь была за эти четверть года! От холода квартиранты дома воровали друг у друга дрова; хозяйки надували друг друга в купле и продаже продуктов. У нас дома обнаружили, что купленное молоко по 14 р. за кружку "свернулось", и не вылили его, как негодное, а понесли продавать, и продали его другой какой-то хозяйке уже по 16 р., т.е. даже с прибылью, и надо полагать, что та, в свою очередь, попробовавши его дома, — также пожелает избавиться от него и продаст его к вечеру уже за 18 р. (Так теперь: утром одна цена, а к вечеру чуть не вдвое: мы купили перед Пасхой два фунта творога по 40 р. за ф., но в вечер того же дня соседи платили за творог 70-80 р. за ф.)

Одно время (между 18 марта и 10 апр. н/ст) черный печеный хлеб достигал цены 35-40 р. за ф., а потом стал дешеветь, дойдя до 8 р. Однако вчера цена была 20-22 р.

В "Известиях" сообщено, что с 21 по 28 марта н/ст на "вольном

рынке" ржаная мука продавалась по 1.400 р. за пуд, пшено 35 р. ф., конина 18 р. ф., свинина 87 р., сало свиное топленое 120 р., куры 155 р. штука, масло подсолнечное 80 р. ф., грибы сухие белые 150 р. ф., сахар 120 р. ф., чай 320 р. ф. Извозчики прямо недоступны: от Сретенских ворот до Павелецкого вокзала наш квартирант заплатил 250 р. легковому извозчику.

Погода была в феврале сплошь морозная, со снежными метелями, март тоже с сильными морозами, но со второй половины подогревало солнце. Ждали половодья "как в 1908 году", но оно было только немного многоводнее прошлогоднего.

Страстная неделя была солнечная, теплая, а Пасхальная – прохладная и пасмурная; Фомина опять теплая и с солнцем, а вот эта ("Жен мироносиц") холодная. Сегодня утром тепла только один градус, но в 1 ч. дня на солнце уже 17°.

Итак, с Божьей помощью я стал вставать, но скоро ли стану выходить на улицу, на службу – не ведаю. Есть еще незажившая рана, и я еще забинтован и ношу компрессы на ягодице. Но так хочется выздороветь, так хочется освободить домашних и доктора (Александр Лазаревич Босин) от ухода за мной, что я делаю, может быть, неосторожные шаги, – еще слабый (это видно по дрожащему сейчас почерку), надсаживаю себя. Поостерегусь – спрячу перо и лягу в постель отдохнуть, а потом, если Бог поможет, достану комплект газет за минувшие четверть года и хоть по заглавиям только впишу в эти страницы то, что было и что есть на белом свете за то время, когда владычицей моей была эта злая и длинная болезнь.

23-го апреля в "Христианском памятнике" приведено из Псалма 102, ст. 13: "Якоже щедрит отец сыны, тако ущедрит Господь боящихся Его..." Ущедри мя Господи! Дай полного и скорого выздоровления!

7/20 мая. Сегодня после 102-дневного пребывания в четырех стенах своей квартиры выбрался наконец на волю, на воздух, на улицу, и был даже в своем управлении, которое за время моей болезни успело дважды переехать с места на место: с Лубянской площади на Чистые пруды и с Чистых прудов на Комиссариатскую набережную, в дом бывш. Шрагер, и даже расформироваться и переформироваться: теперь уже не портовое управление, а "районное" и, значит, я пока что только "бывший помощник начальника бывшего порта", а что будет дальше – о том скажет непосредственное начальство: "Коллегия районного управления", состоящая из трех молодых людей-коммунистов.

Апрельских, мартовских и февральских газет не достал, и хотя я читал их, но с болезнью память была непрытка, так что, к сожалению, приходится вспомнить за прошлую сотню дней не очень многое, но преимущественно самое важное.

За зиму Колчак мощно и энергично двинулся из Сибири на запад и взял Уфу, Стерлитамак, Белебей, Бирск, Бугульму, Уральск и угрожал Самаре, Сызрани, Симбирску, Казани и Вятке, но к весне ослабел, или

на его фронте усилилось сопротивление: пришлось отступать и отдать многое из зимних завоеваний.

В Венгрии воцарился большевизм; писали о том же и насчет Турции и Баварии, да потом перестали: видно, в последних двух странах большевизм подавлен "туземными контрреволюционерами".

† В марте умер Председатель ВЦИК советов РКК и КД /Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов/ Я.М. Свердлов. Похоронили его на Красной площади, в центре революционных могил. Похороны были необыкновенно пышны ("по-царски", а то, пожалуй, и еще торжественнее).

Вместо него избран Председателем ВЦИК М.И. Калинин, петроградский большевик, из крестьян Тверской губернии.

С 18-го марта по 12-е апреля был перерыв пассажирского ж.д. движения во всей совдепии. Причина – недостаток топлива и намерение побольше подвезти к Москве и Питеру продовольствия. За эти дни дороговизна продуктов была необыкновенная, хотя и нельзя сказать, чтобы мешочники не шмыгали в этот период времени: к их услугам были разные "делегатские", "штабные" и "санитарные" вагоны. "Сухаревка еще не сгинула!"

† Зимой и весной сыпной тиф свирепствовал неудержимо. Умерло очень много врачей и, между прочим, мой знакомый Федор Иванович Березкин, главный доктор Яузской больницы, знаменитый хирург, сын крестьянина, а главное – хороший человек. Вечная ему память!

Одесса, Севастополь и весь Крым очищены от десанта бывших союзников, и там воцарилась власть наших советов. Украинские советские войска дошли до Бессарабии, до Галиции, но на севере наши советские к весне стали отступать, то же пошло и на западе: там сильно напирают польские легионы.

С 3-го мая записал из "Известий" вот что: Первого мая в Москве на Лобном месте открыли памятник Ст. Разину (через несколько дней почему-то убранный и помещенный в "один из национальных музеев").

Напечатан ультиматум Чичерина Румынии о немедленной эвакуации Бессарабии.

Из Москвы выслан представитель польского правительства Александр Иванович Венковский (к моему удивлению, тоже мой старый знакомый: лет двадцать тому назад он был по моей "специальности" – управляющим пароходно-транспортной компании "Надежда"). Эта высылка как бы объявляет, что с Польшей мы в неприязненных отношениях.

Петроградская, Олонецкая и Череповецкая губернии объявлены на осадном положении. Это означает близость к ним неприятельских войск.

Колчак занял Александров-Гай.

4-го мая: красные войска вступили в Севастополь. Мюнхен занят правительственными войсками.

6-го мая: на Самарском фронте советскими войсками взято 5.000 пленных и, как говорят безжалостные "Известия", – "две дивизии со-

вершенно *уничтожены*". На Южном фронте казаки прорвались к Луганску.

Украинское советское правительство тоже закатило Румынии "ультиматум" об очищении Буковины (ведь мы в союзе с Венгерской совдепией, а ей как раз и угрожает румынское нашествие).

Италия что-то не поладила со своими союзниками, и на границе Франции уже было столкновение итальянских войск с французскими.

7-го мая: на Северном фронте красные взяли Олонец, на Восточном – Сергиевск и Чистополь. На бугурусланском направлении 7.000 пленных. Красные рыщут в сорока верстах от Ростова н/Д.

8-го мая: берега-то крымские оставлены союзниками, а с моря – блокада.

10-мая: Англия объявила блокаду берегов Курляндии.

Город Мелекес переименован в Люксембург, а одна из площадей Весьегонска названа "Площадью по борьбе со спекуляцией". Точно из Щедрина!

11-го мая: советские войска оставили Уральск. Условия, предложенные Германии Антантой, очень тяжелы и унизительны для немцев. Кажется, Вильсон, Клемансо и Ллойд-Джордж хватили через край.

14-го мая: сыпной тиф за последнюю неделю дал в одной Москве 2.782 заболевания.

Изменил советской власти атаман Григорьев, не так давно прославленный за взятие Одессы, и идет со своими "бандами" (как сообщают "Известия") на Киев.

16-го мая: советские войска взяли Бугульму и бьют Григорьева.

17-го мая: противник развил наступление на фронте Нарва-Гдов. Последний взят им.

18-го мая: в Финском заливе идет обстрел русских берегов в сорока верстах от Петрограда.

20-го мая: взят советскими Белебей. Финны в тридцати верстах от Гатчины. Объявлены сметные исчисления на первое полугодие 1919 года: доход 20.349.627.888 рублей, а расход 50.702.627.888.

11/24 мая. Понемножку выхожу из дома каждый день, но пока не служу – доктор еще не позволяет. Погода после нескольких недель холода потеплела; хотелось бы и нужно бы дождя, но – Бог не дает.

В Риге в Заречной ее части идет бой красных с белыми. Бедный прекрасный город! Что же выйдет из его красот после уличных боев?

На Южном фронте Деникин опять усиливается: занял ст. Виликокняжескую и Эльмут.

На юге – еврейские погромы. Украинские войска, они хоть и "советские", но евреев бьют и грабят охотно. Григорьев, должно быть, и сыграл на этом юдофобстве.

14/27 мая. Деникинцы отбили у советских войск Мариуполь (кажется, при взятии его от петлюровцев оперировал и наш Верзин, тогда

командир 13-го стрелкового украинского советского полка, а в последнее время – начальник какого-то боевого участка, т.е. начальник трех полков).

Белофинны стреляют уже в сорока верстах от самого Петрограда.

15/28 мая. Взяты советскими Стерлитамак, Ровно и Дубно, но отданы Псков, Молодечно и вся Рига.

16/29 мая. † На острове Ява произошло грандиозное извержение вулкана. Разрушено 20 городов, убито 15.000 людей.

Получил от сына два письма из Полтавы. Теперь он военно-политическим комиссаром Второй бригады 4-й Украинской советской стрелковой дивизии. От-то дурень! как говорят чоловики из-пид Пилтавы.

17/30 мая. После продолжительного бездождья, угрожавшего засухой, сегодня прошел в Москве обильный дождь с градом, с грозой. Очень хорошо, только как бы от града чего бы не вышло на пашнях и огородах. До дождя была жара до 30 градусов (на солнце), а потом стало посвежее, но, Бог даст, теперь установится настоящая летняя погода.

Продал свою сюртучную пару, "сооруженную" лет 10 тому назад, за 1.600 руб. Продал несколько картин и много лишнего скарба. Получаю теперь с 1-го февраля 19-го года 1.590 р. в мес., но и не более; требуется на жизнь: от 3,5 до 5 тыс. в месяц. Как же тут не заделаться сухаревским продавцом. Вчера (в праздник Вознесения Господня) я был там самолично после четырехмесячного антракта. Ну Сухаревка! Как она разрослась, матушка! Теперь протяжение ее от самых Красных ворот до Самотечной площади, да с боков по разным Спасским, Уланским, Дьяковкам, Стрелецким, Сретенке и Мещанским еще отроги. Народу-то не перечесть, и обороты, должно быть, на десятки млн. в день (месяц тому назад в "Известиях" и то считали такой оборот в 5,5 млн.). Опроса насчет цен по какой-нибудь системе не делал, но мимоходом прислушивался к ним. Например: резиновый мяч, стоивший рублей 5-6, продавался за 200 руб., ситец 75 руб. аршин (значит, теперь воз такого товара стоит 1.200.000 руб.), полушерстяная материя от 120 до 250 р. за арш., сыр вроде голландского 140 р. ф., сочинения Пушкина в одном томе (бывало 2-3 р.) 75 р., махорка 70 р. ф., мясо говяжье 65 р. ф., старое, сильно поношенное пальтишко 1.000 р., подержанный велосипед (мужской, правда, исправный) 7.000.

Вчера же вечером был в кинемо, в таком паршивеньком, и цены местам 5 р., 10 р. и 15 р. Однако театр битком. Больше всего подростков, отчаянных мальчишек 10-15-летнего возраста. Это – новые богачи, торговцы папиросами, сахаром и ирисом. У иных, говорят, в каком-нибудь небольшом ящичке товару на 100.000 р. (если, примерно, это нитки на катушках, продающиеся теперь по 30 р. за катушку). На Сухаревке нажить теперь 1.000 р. в день – дело страшно легкое. Я знаю одного пирожника, продающего 500 пирожков в день и имеющего пользы

по 2 руб. от пирожка. И он не сам их печет, а покупает. Филипповых, Бландовых, Морозовых, Губкиных, Абрикосовых, Сапожниковых, Елисеевых разорили, придушили, разгромили, а кто же на Сухаревке формируется в миллионеров? И чью кровушку пьют эти новые капиталисты?

24 мая / 6 июня. Колчак не сопротивляется в Уфимском направлении, но усиливается на путях к Вятке и уже взял Глазов.

Страшно всех интересует Сухаревка, а вместе с тем и развращает. Покупатели и продавцы по нужде, после нескольких посещений Сухаревки, превращаются сами в спекулянтов, и идет какой-то дьявольский кавардак, круговой обман, взаимное околпачивание, сознательное повышение цен на жизнь. Подумайте только! Кусок пиленого сахара продается там по 3 р. за шт., самая плохая папироска 1 р. шт., свежий огурец 15 р., соленый 5 р., маленькая шоколадинка с пуговицу от пиджака – 3 р., стакан воды, подслащенный сахарином, 2 р.

А на Конной что делается теперь: крестьянская лошадь, правда, добрая, – что стоила раньше рублей полтораста, идет теперь за 30.000, корова, кажется, самая плохонькая, и та ценится теперь не менее 15.000; и вот, когда уже трава почти поспела, – сено стоит 275 р. за пуд, овес 500 р.

Погода стоит желательная: тепло и каждый день перепадают дожди.

На днях часовая стрелка подвинута вперед еще на час, так что теперь в 12 ч. ночи можно читать газету без огня, и вставать приходится, в сущности, в 5 ч. утра, т.е. часы-то показывают не 5, а 8 ч.

Со вчерашнего дня, согласно с особым декретом, по всей России поездки по ж.д. дозволены только служебные или по домашним обстоятельствам самой первостепенной и удостоверенной важности.

26 мая / 8 июня. Красные войска оставили г. Славянск.

В последние месяцы разные совдепы выносят постановления о вскрытии Мощей, в присутствии духовенства и "верующих", и коль скоро где мощи оказываются тленным прахом Угодников Божьих, всячески шумят об этом и даже делают кинематографические снимки, которые развозят по деревням, городам и войскам. Вот она веротерпимость-то и свобода совести! Это почище преподавания атеизма.

28 мая / 10 июня. Вчера, т.е. в Духов день, был в Архангельском знаменитом имении Кн. Юсуповых. Ко всеобщему удивлению, там пока что в порядке. Роскошный дворец, чудная обстановка, драгоценные картины, фарфор, мрамор, грандиозная и редкая библиотека из 50.000 томов, – все в порядке и целости. Ведомство Луначарского бережет сокровища культуры и не раздает его по крестьянским хатам, а бережно хранит его в тех же дворцах. За что ему слава! Но удивительный по громаднейшим размерам и планировке парк совершенно запущен.

Погода с ежедневными дождями, скоро проходящими, блещет красотой юного лета и мирит немного с разочарованием в жизни.

Стал дорожать хлеб, его на Сухаревке продавали вчера по 45 р. за фунт. Сахар дошел до 150 р. за ф., овес 800 р. п., ржаная мука 1.600 р. п. Мясо говяжье 70 р. ф. Севрюга или осетрина 140 р. ф.

Сегодня вступил опять в новую должность по водному транспорту: заведую коммерческим отделом московского районного управления. Оклад 1.750 р.

29 мая / 11 июня. Сегодня "Известия" сообщают, что красными войсками взяты Уфа, Ижевский завод, Александров-Гай и Водкинский завод.

31 мая / 13 июня. В Харькове объявлено осадное положение. Троцкий сказал там, что потеря Петрограда не была бы для республики так тяжка, как потеря Донецкого бассейна, и все внимание сосредотачивается сейчас на Донецком фронте. Таким образом, сам "главковерх" признался, что наши дела на Петроградском и Донецком фронтах не очень утешительные.

В "Известиях" напечатана нота финляндского министра ин. дел Эрнроота Чичерину (от 7-го июня) по одному спорному дипломатическому делу. В ней очень много "любезного" для нашего Совнаркома: "Финляндское правительство еще раз громко протестует против безобразного поведения русского советского правительства и считает, что русское правительство не имеет права обращаться от имени русских рабочих и крестьян. Правительство, которое разгоняет силою оружия Учредительное собрание, и арестовывает и убивает граждан исключительно за их политические убеждения, и препятствует выпуску газет других политических партий, недостойно представлять истинную демократию. Правительство, в котором не представлен ни один разумный русский рабочий или крестьянин, является самой отвратительной деспотией, которая когда-либо существовала. Утомленное договариваться с правительством, которое, по-видимому, возвело в принцип изменять своему слову, финляндское правительство предупреждает российское советское правительство, что терпению его может наступить конец, и что финляндское правительство будет считать себя вправе предпринимать без предварительного предупреждения необходимые меры, чтобы образумить российское советское правительство."

Чичерин, конечно, в долгу не остался, и в его ответной ноте есть такие выражения: "Яростная и лишенная самого элементарного приличия диатриба, по адресу самого строя советской России... Разнузданность, с какой министерство принимает при этом участие в кампании клевет мировой реакции против Российской народной революции, слепое бешенство, проявленное в этой депеше министерством..." и т.д.

Погода изменилась к худшему: облачно, дождливо и прохладно.

2/15 июня. Красные войска в Царицынском районе отступают. Сарепта занята противником, а Царицын – накануне падения.

Троцкий считает необходимым прямо и открыто сказать: "Харькову угрожает непосредственная опасность".

Так как парикмахерские тоже национализированы (или совдепизированы), то у них хвосты из десятков людей, жаждущих бритья или стрижки. Но это нисколько не удешевило парикмахерские операции: на днях я стригся и брился, при этом помыли и немного попудрили голову, но взяли ни много ни мало 28 р.

Кусок сахара уже 5 р., фунт сала от 150 до 170 р., ботинки на Сухаревой 1.300-1.600 р., газета 70 к. номер, спички 5 р. кор., в театре ложи от 100 до 300 р., место в партере от 30 до 75 р., где-нибудь наверху место, стоившее 1 р. 50 к., – теперь 22-30 р., фунт мыла для стирки не дешевле 70 р., кусок глицеринового или яичного 55 р., лимон 50-60 р. штука, хлеб на прошлой неделе колебался, как какая-нибудь "игровая" акция: то 30 р. ф., то 40, то 50, сегодня, слава Богу, книзу: 35 р. ф., махорка 120 р. ф. И трамвай вздорожал: 1 р. 20 к. станция. Да и безотраден же он, голубчик, для публики: по праздникам совсем не действует, а в будни вместо 30 с чем-то номеров ходит не более как по десяти линиям, и притом с составом, вдвое или втрое уменьшенным против прежнего для каждого номера. Об извозчиках мало кто мечтает, да их почти и не видать.

4/17 июня. Версальский "Совет четырех" решил оказывать поддержку адмиралу Колчаку. Красноармейцы оставили Купянск, идет бой в пяти верстах от Царицына.

Очень развивается в красной армии дезертирство. Дезертиров так много, что они составляют из себя целые армии, которые так и называются в отличие от красных: "зеленая армия". На днях было даже объявление: если дезертиры явятся в течение семи суток, то им будет прощено.

Около Кронштадта бой за форт "Красная горка", он переходит из рук в руки. При этом стреляют и по Кронштадту.

6/19 июня. Так и сказано в "Известиях": "Зеленой армией заняты Майкоп и Туапсе".

11/24 июня. В "Известиях" пишут: "Наше положение в Донецком бассейне значительно ухудшилось за последние недели. Харькову грозит непосредственная угроза, и до самого города доносятся звуки орудийной пальбы. На Царицын делается жестокое нападение, и этот красный, славный город выдерживает уже пятую осаду. В других частях Южного фронта наше положение тоже заметно ухудшилось."

Оханск занят красными.

В Германии сменился правительственный кабинет; председателем совета министров – Бауэр, министр иностранных дел – Герман Мюллер, и т.д.

В "Известиях" напечатано по радио из Лиона, что "союзные прави-

тельства сделали распоряжения о переходе в их руки германского флота, что должно было произойти в понедельник; однако немецкие матросы предупредили их, пустив ко дну свои корабли..." Так ли это?

12/25 июня. Советскими войсками оставлены ст. Синельниково, Змиев и Чугуев. Под самым Оренбургом артиллерийская и ружейная перестрелка. От Туркестана мы совершенно отрезаны.

В Германии – в Веймаре – собралось Учредительное Собрание и большинством 237 голосов против 133 высказалось за подписание мира с двумя оговорками: 1) Германия не признает себя единственной виновницей войны и 2) не согласна выдать суду союзников своего бывшего императора и его генералов, но позднее радио сообщает, что Германское правительство отклонило предложение настаивать на этих оговорках и высказалось за безусловное подписание мирного договора, вследствие чего национальное собрание предписало новому председателю германской делегации Фон-Ханиелю немедленно подписать договор.

Опять о "самоубийстве" германского флота. Будто бы действительно немцами потоплено 9 броненосцев, 10 крейсеров и 27 истребителей, а 18 истребителей – выброшены на берег.

13/26 июня. "Экономическая жизнь" (газета, издаваемая ВСНХ) сегодня напечатала "Московские спекулятивные цены на продукты". Очень интересно: хлеб черный 42-45 р., белый 65-70 р., мука ржаная 1.600-1.800 р. п., пшеничная 2.800-3.000 р., пшено 55 р. ф., гречневая крупа 60 р. ф., горох 55 р., сахар-рафинад 170-175 р. ф., песок сахарный 120 р., монпансье 140 р., конфекты 120-150 р. ф., соль 30-40 р. ф., мед 100-120 р. ф., масло сливочное 160-180 р. ф., русское 150-160 р., подсолнечное 110 р., конопляное 90, сыр голландский 140-180 р. ф., говядина 70-90 р. ф., телятина 60-90, свинина 150-190, колбаса 100-160, рыба 40-70 р. ф., селедка 20-50 р. шт., икра паюсная 600 р. ф., картофель 11-12 р., свекла 12-15 р. ф., морковь 15 р. ф., петрушка 15 р. ф., репа 15-20 р. ф., лук 30 р., зеленый 20 р., щавель 3-4 р., огурцы соленые 1 р. 70 к. шт., свежие 10-20 р. шт., капуста кислая 12 р. ф., яйца 10 р. шт., дрожжи 100 р. ф., чай 600 р. ф., кофе 100-200 р., сухие грибы 200 р. ф., свечи 120-160 р. ф., спички 7 р. коробка, папиросы 1-го сорта (высш.) за 25 шт. – 40 р., махорка 120 р. ф., нитки черные 460-480 р. дюжина катушек, белые 420-440 р., галоши мужские 420-450 р. пара, дамские 380-420. Дальше сказано: "В огромном количестве имелась обувь по неимоверным ценам. Тканей очень мало, цены баснословные." Это, значит, на Сухаревке...

15/28 июня. "Под давлением противника нами оставлен Харьков", – так сообщают сегодня "Известия".

16/29 июня. В Харьковском районе красные войска оставили город Валки. В Николаевском районе – Николаевск.

"Лион, 28 июня (Американское радио). Дютаста принес трактат в 14 час. 12 мин. Клемансо прибыл в 14 час. 20 мин. Президент прибыл в 14 час. 50 мин. Немцы подписали договор в 15 час. 14 мин. Клемансо заявил в 15 час. 50 мин., что церемония окончена, и мирные условия стали свершившимся фактом. Китайцы отказались подписать и сказали, что опубликуют соответствующее заявление."

Итак, то, что началось 15-го или 19-го июля 1914 года, – кончилось, но то, что началось 26-го февраля 1917 года, продолжается. Нет еще "на земле мира и в человецех благоволения". Не скоро еще верующие люди вознесут благодарение Господу за мир всего мира!.. Борьба классов оказалась серьезнее и злее борьбы наций с нациями.

18 июня/1 июля. Газеты полны воинственных призывов, вроде такого, например: "Все силы, вся мощь пролетариата должны быть направлены на защиту советской федеративной республики. Рабочие и крестьяне, отгоните псов белогвардейщины и контрреволюции, пытающихся растерзать наше социалистическое отечество. Отложим на время мирное (?) строительство! Революция в опасности! Все в ряды Красной армии. Все на решительный, последний бой!"

Дело-то в том, что "после ожесточенного боя нами оставлен Екатеринослав" и что отряды Деникина наступают на Курск, Воронеж, думая найти пути к Москве, и стремятся перерезать Волгу у Царицына и выше, чтобы оборвать советские важнейшие пути для хлеба и топлива. "Они, – говорится в "Известиях", – угрожают всей Украине, мечтают отрезать от нас Крым, собираются снова завладеть всем Черным морем."

Гамбург захвачен спартаковцами. В Словакии тоже будто бы торжество большевизма.

Троцкий пишет, что "Курск, Воронеж, Тамбов и Саратов превращаются в крепостные районы. Положение Южного фронта тяжелое." Что же это означает: обход, что ли, деникинскими войсками сразу нескольких губерний?

19 июня/2 июля. Красными войсками взяты Пермь и Кунгур. Телеграмму о взятии подписал Н. Муралов. На Южном фронте дело обстоит несколько иначе: красные оставили Константиноград, станцию Лиски и г. Царицын.

20 июня/3 июля. Клубника стала дешевле: третьего дня ее продавали по 50 р. за ф., вчера по 40, а сегодня уже по 25 р., но что понужнее, например, картошка, мясо, молоко, – то дорожает: первое – 13 р. ф., второе 80 р. ф., третье 13 р. кружка.

Гамбург занят германскими властями: спартаковцы спасовали.

Ст. Лиски взята красными обратно. Около Молодечны красные оставили Вилейку.

Сегодня был в бане. Событие заурядное, но расходы небывалые: вход в общую (по-старинному, в "дворянскую") целых 15 р., услуги бан-

щика 5 р., обрезка ногтей на ногах 10 р., одевальщику за то, что он не помог ни раздеться, ни одеться, а лишь с величайшим презрением подал мне мой сверток, – 2 р., всего,значит, это удовольствие стоило 32 р.

24 июня/7 июля. Четвертого июля в Большом театре состоялось соединенное заседание ВЦИК, Московского совдепа, Всер. союза профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Ораторствовали Ленин, Зиновьев, Цурюпа и Бухарин. Тема – "Современное положение и ближайшие задачи советской власти". Выводы: положение прескверное, но лучше, чем в прошлом году в это самое время.

О военных делах должен бы говорить Троцкий, но, по словам Ленина, он очень болен. И Ленин сообщил за него, что "положение, действительно, трудное, удары нанесены нам чрезвычайно тяжелые, и потери наши громадны". Но все-таки правительствующий синклит твердо убежден, что победа будет за ним, "и не только в русском, но и в международном масштабе". Решено выдвинуть "испытанные средства организованности и дисциплины", после чего собравшиеся попели "интернационал" и разошлись по своим клубам.

В Харьковском районе красными оставлен Богодухов, в Балашовском – Балашов, в Молодеченском – Молодечно, в Борисоглебском – Борисоглебск.

† Что-то уж очень страшно и невероятно: будто бы по занятии Деникиным Екатеринослава там расстреляно около 3.000 человек. Так пишут, по крайней мере, "советские" газеты.

На Восточном фронте советскими войсками взяты Красноуфимск и Николаев. Большевики считают Колчака уже окончательно разбитым.

В Керченском направлении советские войска оставили Феодосию. В Екатеринославском – Павлоград, в Харьковском – Волчанск, в Купянском – Валуйки, в Богучарско-Калаческом – Калач. Продолжается бомбардировка города Уральска (уже и не разберешь,кем именно).

26 июня/9 июля. От Президиума Московского Совдепа появилось воззвание к "товарищам рабочим", начинающееся словами: "Москва переживает голодные дни". Потом говорится, что "ни волнениями, ни забастовками хлеба не прибавишь". Значит, разговоры о том, что то там, то тут вспыхивают голодные бунты, восстания, забастовки и что таковые пока что подавляются беспощадно, – не выдумка, не провокация.

Хлеб на Сухаревке дошел уже до 70 р. за ф.

Кругом Петербурга красные отражают своих неприятелей, верст на пятьдесят. В Валуйском направлении красными оставлен Бирюч, а в Балашовском – город Балашов опять занят красными.

27 июня/10 июля. Главнокомандующий всеми вооруженными силами советской России Вацетис отставлен от должности и заменен полковником генерального штаба С.С. Каменевым. Председателем революционного военного совета состоит Троцкий, членами – Э.М. Склянский,

И.Т. Смилга, С.И. Гусев, А.И. Рыков. Красными войсками взяты Волочиск, Новый Оскол и Жмеринка.

А погода чудесная: тепло, солнечно, немножко ветрено, немножко дождливо, и ниоткуда не слышно ни о засухе, ни о чрезмерных дождях, — все сулит огромнейший и благополучный урожай, а между тем продовольствие все дорожает и все дорожает!

На "Всероссийском совещании Губ. Зем. отделов, Губ. совхозов, Губ. оргасевов и Губ. Рабочкомов" (и прочих губо... шлепов, хотелось бы грубо сострить) доложено, что по губерниям много недосевов, так что Тульская губ., например, удовлетворена семенами только на 53%, Орловская — на 20%, Курская на 15, Казанская на 40, Тамбовская на 49, Рязанская 27, Вятская 28, Петроградская 15, Псковская 30, Витебская 30, Новгородская 50, Смоленская 30, Нижегородская 41, Иваново-Вознесенская 56, Московская 55, Владимирская 49, Северодвинская 30, Брянская 60, Черниговская 40 и Архангельская 61. Только Пензенская губерния чуть не в пересеве.

29 июня/12 июля. ВЧК объявляет тому, "кто втянут по неосмотрительности или излишней доверчивости в белогвардейские организации", что она дает им для явки и раскаяния одну неделю и гарантирует им полную безнаказанность, а иначе грозит применить к ним "расстрел, конфискацию имущества и заключение в лагерь взрослых членов семьи". Выходит так, что будь ты самый разбеспартийный обывателишко, а за "сродников" твоих сосчитаются с тобой как с политическим преступником. То же,вероятно,происходит и на другой какой стороне: колчаковской, деникинской и белофинской. Куда ни кинь — все клин. Вот мне придется за сынка, должно быть, побывать в обоих "лагерях", ибо я "взрослый" папаша большевика и "взрослый" дядюшка нескольких эсеров.

В Петербурге паек первой и второй категории сокращен до 1/8 ф. в день, а третьей категории хлеб не выдается совершенно.

Балашов опять во власти Деникина.

Германское Учредительное собрание постановило подписать ратификацию мирного договора.

2/15 июля. В Камышинском районе красные оставили Быково, на левом берегу Волги, в 45 верстах от Камышина. В Златоустовском районе красные овладели Златоустом.

По Москве расклеены оповещения, что до 1-го августа Москва обеспечена продовольствием. А дальше?

3/16 июля. Волочиск оставлен красными, но зато 14 июля ими взят у Колчака Екатеринбург, а на деникинском фронте грозят тем же Екатеринославу, от которого красные уже только в 8-ми верстах. Вообще так называемым "белогвардейцам" определенно не везет. А видимо нет помощи извне и, таким образом, надежды буржуазии на вмешатель-

ство в русскую междуусобицу оказались несбыточными. Вот уж сам Маклаков (В.А.), находящийся в Париже, пишет Винаверу, что: "Политическое положение стран-победительниц настолько трудное, что не злая воля и не злые умыслы являются причинами кажущегося их равнодушия к нам. Французские солдаты устали воевать. Желание действительного мира и покоя усиливается здесь с каждым днем." Далее Маклаков пишет, что "по мере ослабления шансов на возможность интервенции среди союзников выплывает тенденция идти в сторону наименьшего сопротивления, в сторону примирения с большевиками, которые, по их мнению, теперь перерождаются и вступают на тот путь, на котором вполне возможно примирение с ними".

В Турции, должно быть, есть еще султан. Это видно из протеста Шейл-Уль-ислама против намерения союзников "выслать султана и его двор из Константинополя". А знаменитый Энвер-паша по требованию Антанты выдан германским правительством и арестован для суда над ним как виновником вступления Турции в войну.

† На Черном море потонул вследствие взрыва пароход "Рион", направлявшийся из Крыма в Одессу. Много жертв.

На днях произведено в Москве покушение на Патриарха Тихона. Его ранила ножом, слава Богу, не опасно, какая-то богомолка, видимо, психически больная. Так, по крайней мере, поспешили сообщить гражданам Москвы советские "Известия".

4/17 июля. Сегодня под заголовком "Известий" крупношрифтовый плакат: "Екатеринослав взят, – очередь за Харьковым! Деникину готовится участь Колчака! Временный успех царского генерала слишком дорого обошелся рабочим и крестьянам. Пролетариат должен напрячь последние усилия, чтобы окончательно раздавить гадину контрреволюции!"

Еще возвращены советской властью Борисоглебск, Люботин и Волочиск. Советская печать ликует, хлеб дорожает, спекуляция усиливается, страхи растут.

5/18 июля. Вольные цены на продукты по справкам "Экономической жизни" на 17-е июля: хлеб черный 50 р., белый 80 р., мука ржаная 2.400 р., пшеничная 3.400, пшено 75 р. ф., горох 50 р. ф., сахар 220 р. ф., песок 150 р. ф., соль 45 р. ф., мед 140 р. ф., масло сливочное 250 р. ф., русское 200 р., подсолнечное 180 р., сыр голл. 200 р. ф., творог 55 р. ф., сметана 60 р. ф., молоко 17-20 р. кружка, говядина 75-95 р. ф., свинина 200-250 р. ф., курица 90 р. ф., колбаса 140 р. ф., вобла 20 р. ф., картофель 20 р. ф., молодой 23 р. ф., огурцы соленые 35 р. десяток, свежие от 25 до 70 р. за десяток, малина 30 р. ф., смородина 20 р. ф., яйца 130-160 р. десяток, чай 750 р. ф., мыло туалетное 70 р. кусок, свечи 300 р. ф., спички 7 р. 50 к. коробка.

Вот уже с неделю каждый день к вечеру выпадают проливные дожди, сопровождаемые сильнейшими грозами.

9/22 июля. Балашов опять занят красными "с боем", как сказано в "Известиях". Также взят красными и Новохоперск и Константиноград.

10/23 июля. После дождей наступило охлаждение: по утрам и вечерам тепла теперь не более 12°.

На севере красные овладели г. Онегой.

С 1-го августа декретом Совнаркома повышается оклад жалования красноармейцам: в тылу до 300 р., на фронте до 400 р. (Конечно, на всем готовом от казны.)

21-го июля большевикам хотелось устроить "всемирную", так сказать, забастовку как протест против козней империалистов по адресу интернационалистов и пролетариата, но, должно быть, забастовка в предполагаемом масштабе не состоялась. Радиотелеграмма американского бюро печати заявляет, что "ожидавшееся 21 июля столкновение между силами государственного правопорядка и интернациональным пролетариатом, очевидно, не состоится".

13/26 июля. Красные взяли Верхнеуральск и Ирбит, а в Украине отбиты от них Сарны, – не то петлюровцами, не то поляками.

Восточная Галиция в руках последних.

У черноморского побережья движение судов Антанты усиливается. Появились английские миноносцы и другие суда.

Из Киева сообщают, что, несмотря на необыкновенно громадный урожай, цены на продукты растут: пшеничная мука 1.500 р., ржаная 1.200, хлеб черный 25 р., белый 35 р., крупа 40 р. ф., пшено 24 р., мясо 40 р. ф., сало 140 р. ф., картофель 270 р. п., масло 150 р. ф., яйца 50 р. десяток, соль 25 р. ф., сахар 65 р. ф. и песок 45 р. фунт.

Теперь пишут про дела с Екатеринославом так: "Екатеринослав окружен тесным кольцом наших войск. Сдача его предрешена и является вопросом ближайших дней." Вот так сюрприз! А давно ли писали, что *красные овладели Екатеринославом?* Все мобилизуют и мобилизуют! На этих днях призывают всех, кто не был призван: родившихся с 1882 по 1900 включительно, да сверх того все профессиональные союзы вызваны поставить в войска 10% общего количества своих членов. Тут попадают и "старички", т.е. возрастом свыше 40 лет.

В Москве сейчас работает только 180 трамваев, остальные все поломаны, и ремонтировать их или некому, или нечем.

Идет беззастенчивое ограбление московских квартир. Оно удобно: в редком доме есть теперь швейцары и дворники. Сторожить некому. Воруют среди белого дня. Так, например, сегодня в 3 ч. дня обобрали квартиру наших соседей. Заглянуть в нее после жутко даже. Точно пришла целая шайка и хозяйничала в ней, как у себя дома. Одного "комнатного" жильца обобрали так, что он взревел белугой, – у него только то и осталось, что было на нем. О таких "пустяках" теперь в газетах не пишут, и вспомнишь доброе старое время, когда писали крупным

шрифтом и о таких "грабежах": "Мещанин Кирилл Полбутылкин заявил, что к нему пришли в гости его знакомые, для которых был поставлен самовар. Отлучившись на некоторое время из квартиры, он, по возвращении своем, не нашел ни кипящего самовара, ни гостей. Производится расследование."

Один американский журналист задал по радио Ленину 5 вопросов, прося дать ответы на них, которые обязался напечатать в ста американских газетах. Вопросы и ответы вкратце таковы: 1. Внесла ли Российская республика изменения в первоначальную правительственную программу, и какие? 2. Какова тактика советской республики к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам? 3. Какие цели преследуются по отношению к Америке и Японии? 4. На каких условиях Ленин мог бы заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом? и 5. Что еще желал бы Ленин сказать Америке?

На первый вопрос Ленин ответил, что советское правительство имело не реформистскую программу, а революционную. Реформы – суть уступки, получаемые от господствующего класса. Революция есть ниспровержение господствующего класса. Программа Ленина состояла, собственно, из одного общего пункта: свержение ига помещиков и капиталистов. Этой программе мы, – говорит Ленин, – никогда не изменили. Лишь после того, как эксплуататоры, т.е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора. Вот, значит, какое было изменение программы, были, мол, паиньками, а потом окрысились.

На второй вопрос Ленин замечает, что никакие народности русским правительством не угнетаются, а этим, мол, занимается западноевропейская и американская конституция буржуазно-"демократических" государств, укрепляющая гнет немногочисленных "цивилизованных" капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и проч.

По третьему пункту Ленин ответил, что по отношению к Америке и Японии "мы преследуем прежде всего политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку."

По четвертому: условия заключения мира с Колчаком и К° будто бы сообщены Америке, да правительство ее боится напечатать их для сведения своего народа. При этом Ленин напоминает, что Россия готова заплатить все долги Франции и другим государствам, лишь бы мир был на деле, а не на словах только.

На пятый вопрос Ленин ответил маленькой лекцией от Маркса: "Капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство... Крах капитализма неизбежен. Революционное сознание масс растет везде... Капиталисты, буржуазия могут в лучшем для них случае оттянуть победу социализма в той или иной стране ценой истребления еще сотен тысяч

рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут. На смену ему пришла советская республика, которая дает власть трудящимся, и только трудящимся, которая вручает руководство их освобождением пролетариату, которая отменяет частную собственность на землю, фабрики и прочие средства производства, ибо эта частная собственность есть источник эксплуатации немногими многих, источник грабительских войн между народами, обогащающих только капиталистов" и т.д.

В заключение Ленин восклицает, конечно, что "победа международной советской республики обеспечена", и иронически предлагает такое состязание буржуазным правительствам: "обеспечить за нашим правительством и за любым другим свободу обмена... брошюрами, от имени правительства издаваемыми на любом языке и содержащими текст законов данной страны, текст конституции, с объяснением ее превосходства над другими", но, говорит Ленин, – ни одно правительство на это не пойдет, потому что "все, кроме советских, правительства держатся угнетением и обманом масс. Но великая война 1914-1918 г г. разбила великий обман."

15/28 июля. Вчера и сегодня дожди точно осенние. Не весело!

После ожесточенного боя Челябинск отбит красными от Колчака; дорога в Сибирь открыта, в советских газетах, конечно, ликующие статьи.

В Петрограде и Саратове холера – в каком размере, доподлинно не известно, но факт тот, что эта "азиатская гостья" не вывелась еще из моды и теперь пойдет чесать бедную совдепию, как будто одного сыпного тифа мало на нас, "щедро одаренных природой".

17/30 июля. Константиноград оставлен красными. Идет бой со значительными силами Деникина в 15-20 верстах восточнее Полтавы. На восточном фронте у Колчака взят Камышлов.

Из оперативной украинской сводки от 29 июля: "связь с Полтавой в 20 час. 28 июля порвана". Это известие приводит меня к тяжелым мыслям о судьбе сына. Последнее письмо его, полученное недели две тому назад, помечено 22-м июня. Что-то сталось с ним, или что-то будет с ним? Спаси его Господи!

В Варшаву прибыли немецкие делегаты для переговоров о миролюбивой передаче Познани Польше.

Финляндским президентом республики 143-мя голосами избран профессор Стольберг. Генерал Маннергейм, вождь кампании против советской России, получил только 50 голосов.

† Умер знаменитый русский адвокат Н.П. Карабчевский.

18/31 июля. Красные оставили Камышин на Волге.

В сегодняшних "Известиях" есть выдержки из статьи Леонида Андреева, напечатанной в мае месяце в какой-то неизвестной нам Бурцевской газете "Общее дело". Статья озаглавлена тремя буквами "SOS"

(условный сигнал о помощи, передаваемый тонущими кораблями по радиотелеграфу). Андреев, между прочим, пишет: "Но страшно умирать, но невыносимо больно страдать, когда это происходит на площади, среди бела дня, под равнодушными взорами людей и самого неба... и знать, умирая, что нет совести у убийцы, что он сыт, весел и богат, что под покровом лживых слов он не только не потерпит кары, но и заслужит чей-то восторг, чье-то уважение и низкие поклоны", и далее: вы думаете, то, что творится в России и что разгорается во всем мире, – революция? – "Поймите, что это не революция. То, что происходит в России, уже началось в Германии, и оттуда идет дальше, – это хаос и тьма, вызванные войной из своих черных подполий и той же войной вооруженные для разрушения мира." Это "обманщики и лжецы выдают злейшую тиранию за порыв к свободе русского народа..." На Европу, "богатую и энергичную", идет "безбрежный хаос, бесформенный, широкий, всепроникающий бунт", ужас и смерть. В конце концов Андреев зовет французов, англичан, американцев, итальянцев, шведов, индусов и кого бы то ни было – организоваться на рабоче-крестьянскую Россию организованным походом, ибо, по его мнению, они (т.е. рабочие и крестьяне) "падут бесшумно, без выстрела. Их просто не станет, они исчезнут, растают, как тает тьма пред светом."

В.Сокол, информирующий читателей "Известий" об этой статье, говорит: "Судя по его сумасшедшему бреду и гнусным измышлениям, для русского рабочего класса Андреев умер, и его лицо закрылось доподлинной 'черной маской'."

19 июля/1 августа. Сегодня знаменательная годовщина: прошло ровно 5 лет со дня вступления России в войну, из которой она и сейчас не вышла, все еще воюя и с иноземцами, и со своим собственным братом. Я думаю, что, сказав по-андреевски "SOS", будет сказано подобающее юбилейное слово.

Р.Арский в своей статье в сегодняшних "Известиях" сообщает некоторые данные, которые без комментариев свидетельствуют о чудовищности прожитого за 5 лет. Задолженность стран за первый год войны – 35 млрд. руб., за второй год 51 млрд., расходы на войну с 1 авг. 1914 года по 1 авг. 18 г. вот какие: всего 683.689 млн. марок, из которых 24% приходится на долю Германии, а 76% на долю Антанты. Каждая минута войны обходилась в 325.159 марок (марка – 46 коп. по довоенному курсу), и каждая секунда ее почти в 5,5 тыс. марок. Потери людей считаются от 30 до 35 млн. чел. убитыми и ранеными. Войной опустошены Бельгия, северная часть Франции, Польша, Литва, Белоруссия, Лифляндия, Сербия и Черногория. А российской междуусобицей и наша матушка "Расея" опустошена в немалой степени. "Население местностей, подвергшихся военным операциям, разогнано по различным направлениям. Часть его перебита во время боев, часть умерла во время бегства. Уничтожены поля, бывшие до сих пор культурными, – они разрыты траншеями и окопами, изрыты снарядами настолько, что часто запахать

их снова невозможно." Среди населения начались эпидемии, в армиях развелись венерические заболевания в такой степени, что это может повлечь вырождение населения. "Принимавшие участие в войне люди совершенно одичали. Человечество отступило на несколько десятилетий назад, по сравнению с прошлым... Десятки миллионов людей оторваны от производственного труда, другие десятки миллионов занимались тем, чтобы изготовлять орудия взаимного истребления."

21 июля/3 авг. На западном фронте оставлен Проскуров, и идут бои в десяти верстах от Минска. На черноморском побережьи идет перестрелка с боевыми судами у Очакова. На южном фронте оставлена Полтава, но занята станция Елань. В Астраханском районе взяты Владимировка и Ахтуба. С начала наступления на Колчака – 7-го июня – по настоящее время – красные войска прошли вперед 700 верст.

Среди союзников достигнуто соглашение о свержении советского правительства в Венгрии, в силу которого тамошние большевики вынуждены будут уступить свою власть умеренным социалистам.

Вчера был в парикмахерской, и заплатил за стрижку, бритье и мытье головы ни много ни мало 58 р. Черт знает что за безобразие! А на Виндавском вокзале вздумал попить ситро: содрали за бутылку 15 р. Где же конец удорожания того, другого, третьего?!

23 июля/5 авг. Очередная российская беда: огромный нынешний урожай требует перекидки в Самарскую, Саратовскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии, а также в область войска Уральского – от 75 до 80.000 рабочих, но навербовано всего лишь 10.000 человек. Значит, урожай полностью не соберется, и выйдет дело-то вроде "неурожая"!

† Предводитель украинских повстанцев "батька Махно" застрелил из револьвера атамана Григорьева, все еще не ликвидированного до сего неожиданного самоличного выступления "батьки", бывшего, как будто, из одного лагеря с покойным.

Английский десант, высаженный в г. Онегу, потерпел поражение.

Итак, правительство Венгрии, возглавлявшееся Бела Куном, свергнуто и заменено чисто социалистическим правительством, уже восстановившим частную собственность, а Бела Кун и большинство бывшего правительства арестованы, и Антанта будто бы предаст их суду, не только за политические, но и за "уголовные" преступления.

24 июля/6 авг. Председатель Исполнительного комитета коминтерна Г.Зиновьев выпустил "манифест" к пролетариям всего мира по поводу падения в Венгрии советской власти. Начинается он такими словами: "Товарищи! Совершилось величайшее предательство. Советская власть в Венгрии рухнула под напором империалистических разбойников и чудовищной измены социал-предателей. Вожди Второго интернационала, которые поддерживали империалистическую бойню, сорвали стачку международного протеста. Империалистические громилы во главе с

Клемансо и Вильсоном обнаглели. Ультиматум, предъявленный ими, гласил: 'Низвергните советское правительство, и тогда мы оставим вас в покое'." Дальше говорится, что во главе нового венгерского правительства поставлен Пейдель, "убийца рабочих, венгерский Носке". Конец наполнен восклицаниями: "Советская Венгрия погибла – да здравствует советская Венгрия", "да здравствует революция рабочих всего мира", и т.д. в таком роде.

На Нарвском направлении советские войска взяли Ямбург. В Одесском районе у Днестровского лимана идут бои с восставшими немецкими колонистами. Сарны опять заняты украинскими советскими войсками.

26 июля/8 авг. Погода продолжает быть дождливой.

Красные войска взяли у Колчака Шадринск и Троицк.

28 июля/10 авг. Получил от своего полтавского "героя" письмо от 31 июля. "Было дело под Полтавой...", пишет с поля, где-то на ж.д. линии между Миргородом и Ромоданом. Если не врет, так он и под Константиноградом сражался, и делал налет на Новомосковск, и забирался на 40 верст в тыл к противнику, но случился "маленький" казус: как-то попался в Полтаве на глаза какому-то члену Военсовета "в подвыпитии", и за это попал дня на три в тюрьму и отставлен от должности "политкома", а потом пришлось эвакуироваться из Полтавы, что и было сделано 29-го июля вечером и, как видится, очень поспешно, потому что не успел собрать своего имущества и сидит теперь около Ромодана в старом френче, "рыжих брюках, в казенных сапогах, в фуражке а ля Керенский, с красной звездой, но в грязном белье и худых носках, со 180-ю рублями денег"...

Предполагает, что его отправят теперь в Александрию (кажется, Херсонской губернии).

На западном фронте идут упорные бои в пяти верстах от Минска.

В Венгрии новый переворот. Министерство, сменившее Бела Куна, отрешено от должностей, и власть перешла к Эрцгерцогу Иосифу, которого союзники назначили "Верховным правителем Венгрии". Министром иностранных дел и председателем кабинета министров назначен тоже "эрцгерцог" – Стефан-Фридрих... Между тем, в Будапеште находится уже 70.000 румынских войск. Не поймешь, кто же теперь хозяева Венгрии – эрцгерцоги или румыны?!

† В Харькове расстрелян полковник Рябцев, перед Октябрьской революцией командовавший Московским округом.

† В Ярославле расстреляли моего бывшего сослуживца Александра Владимировича Енгалычева, хорошего и доброго человека. И расстреляли будто бы за то только, что был "князем". Действительно, князем-то он родился, но без рабов, без имений, без богатства, и лет тридцать добывал себе средства к существованию пароходной службой, начав ее очень маленькой, чуть не матросской должностью – "практиканта" и

кончив агентом в Ярославле, агентом, так сказать, только "2-го разряда"... Царство ему небесное! Хороший был, честный, гуманный и ласковый!

30 июля/12 авг. Красными войсками оставлены Ахтырка, станция Знаменка, станция Гоголево, Новохоперск и Минск. Взяты Тюмень и Новоград-Волынский.

Дожди стали надоедать и пугать: как бы от необыкновенного урожая не остался один обыкновенный навоз.

31 июля/13 авг. На Западном фронте советскими войсками оставлены Слуцк, Винница и ст. Цебулево.

В 43-х верстах от Киева (западнее его) неудачные бои для красных.

На Закаспийском фронте красными войсками взят Асхабад.

Объявлен конкурс на грамоту к ордену "Красное знамя", выдаваемому "за отличие в боях против врагов социалистического отечества". Ордена возвращаются понемногу, может быть и "звания" восстановятся под каким-нибудь новым соусом?..

2/15 августа. Идет бой в 35 верстах от Двинска. На Юго-западном фронте после трехдневных боев красными оставлены Сарны и Ровно.

С 2 августа регистрируются случаи холеры и в Москве. На 13-е августа заболевших 14 человек.

Сегодня ночью по декрету Совнаркома часовая стрелка переводится назад на 1 час. Значит, теперь в запасе разницы во времени осталось только полтора часа.

Из сведений "Экономической жизни": на 14 августа спекулятивные цены на продукты: хлеб черный от 32 до 37 руб., белый 80 р., мука ржаная 1.300-1.500 р., пшеничная 2.700, пшено 60 р. ф., сахар 220 р., песок 150 р., соль 65 р., мед 160 р., масло сливочное 290-310 р., подсолнечное 230 р., сыр 220 р., молоко 22 р. кр., яйца 160 р. дес., говядина 100 р., вобла 35 р. ф., картофель 13 р. ф., капуста свеж. 14 р. ф., чай 850 р. ф., кофе 200 р., свечи 200 р. ф., спички 8 р. кор., папиросы 1-го сорта 50 р. за 25 шт., 2-го — 25 р. за 25 шт., махорка 220 р. ф., галоши мужские 700 р. пара, дамские 650 р.

8/21 августа. В Финском заливе английская (вероятно) флотилия прорвалась в Кронштадтскую гавань. Огнем сторожевых судов потоплено 3 судна. Одновременно значительное число самолетов произвело налет на Кронштадт.

Красные выбиты из Херсона, Николаева, Черкасс, Лубн, станции Казатин, Коренево, Ворожбы, но ими заняты города Короча, Новый Оскол и Бирюч.

Троцкий оповещает статьей "Смелость отчаяния", что деникинская конница прорвалась через Новохоперск в Тамбовскую губернию, и добавляет, что "прорыв смелый, но военной цели эта авантюра генерала

Мамонтова не может иметь", и говорит, что скоро "лихие налетчики" будут окружены и оторваны от своей базы.

В Царицыне организацией коммунистической партии взорваны артиллерийские склады.

Колчаковцы перед уходом из Перми сожгли в Левшине почти всю Камскую флотилию и взорвали Пермский мост.

Японское правительство будто бы заявило Колчаку, что оно не может согласиться на его просьбу об отправке нескольких дивизий против большевиков.

В Москве ограблен Народный банк на 2.700.000 р., экспроприаторы разбежались невредимыми.

"Придворный" поэт Демьян Бедный печатает в "Известиях" сегодня свою очередную песню под заглавием "Зажигайте, друзья, боевые огни". В ней намекается на отчаянное положение Петрограда:

"Петроградские все впечатленья
От поездки моей таковы:
Коммунистов побольше и без промедленья
В Петроград мы отправить должны из Москвы.

Кое-что, я боюсь, мы уже проглядели,
Присмотрелся ко многому я в две недели,
В две недели изрядно успев ощутить,
Что не время шутить.

Уж на что я шутник, но и мне не до шуток:
Жутко в Питере. Воздух в нем кажется жуток.
Напряженность глухая на каждом шагу:
Всем нутром своим чувствуешь близость к врагу"...
и т.д.

По дороге со службы домой наблюдаю, как домовитые люди подбирают падающие с грузовых автомобилей дрова и несут их к своим очагам. Любопытная картина: на голове шляпа, под мышками по полену дров, на спине какой-нибудь мешок с мукой или картошкой, в одной руке портфель, в другой тросточка.

Да чего теперь не насмотришься!

Сплошь да рядом какая-нибудь дама, как видится, недавняя купчиха или жена статского советника, еще не успевшая вдребезги износить свои "варшавские" или "венские" башмачки и шелковые чулочки, впряглась в тележку и прет себе домой продовольственной или топливной поклажи пудов 10. Давно ли в Москве столько было разговоров, что завелся легковой извозчик-женщина (единственная на всю Москву), а вот теперь здесь есть десятки тысяч женщин, исполняющих обязанности самих ломовых лошадей!

10/23 августа. "Известия" сообщают, что Керенский и Гучков находятся в Берлине и будто бы агитируют в пользу Деникина.

Чичерин поговорил "по душам" с английским министром иностранных дел Керзон-оф-Кедлстоном. Керзон предупреждает по радио Чичерина, что за непозволительное отношение русского правительства к английским военнопленным "вы и гг. Ленин и Троцкий, так же, как и все остальные прикосновенные лица, будут рассматриваться в полном объеме лично ответственными", а Чичерин отвечает, что "никакой шантаж не может иметь влияние на его политику. Всякое повторение таких угроз, обращенных лично к членам русского правительства и могущих характеризовать только образ мыслей их авторов, заставит советское правительство подумать о том, может ли оно вести какие бы то ни было переговоры с нынешним британским правительством, даже относительно таких вопросов, как обмен пленных."

Советские войска оставили Корочу, Житомир, Бердичев и ст. Цветково.

Военный обозреватель "Известий" Холмский предполагает, что Деникин стремится к северо-западу от Киева соединиться с поляками, и делает заключение, что "положение на юго-западе чрезвычайно сложное и чреватое неожиданными последствиями".

11/24 августа. Дождь, дождь и дождь!

Спички уже 10 р. коробка, – значит, четвертак каждая спичка. Не правда ли, что это как-то нелепо?

Красными взяты Камышин, Поворино, Валуйки и Тамбов. Оказывается, что последний был все-таки во власти белых, о чем давно уже говорили, да не писали. Так же, должно быть, и с Козловым; по крайней мере, пишут сегодня, что в Козловском районе идут бои.

Сегодня Демьян Бедный в "Известиях" печатает свою "ноту" Лорду Керзону. "Ноту развязному лорду", и рифмует на этом месте: "Слаще: заехать бы в морду". Вот нынешние дипломаты и поэты – как они "выражаются" нежно!

13/26 августа. Красными оставлена станция Зябки в 40 верстах от Полоцка. Западная часть Новоград-Волынска занята белыми, часть восточная – красными. "Разодраша ризы моя!"... красными взят в Днепровском районе г. Корсунь, в Тамбовском Борисоглебск (?). Идет бой в 15 верстах от Пскова. Житомир опять занят красными, но Петлюра взял Фастов и Белую Церковь (около Киева), а деникинцы Канев.

Засим, "Известия" сообщают: "На Черном море после двухдневной бомбардировки английской эскадры из 30 боевых судов противник высадил десант и занял Одессу".

Холмский пишет, что Деникин и Петлюра стремятся к Киеву напрегонки, чтобы кому-нибудь из них занять взятием Киева первенствующее положение на Украине. Он ожидает даже, что они передерутся между собой. Затем Холмский недоумевает, кем же был занят Житомир – поляками или Петлюрой?

В Венгрии новая заворошка: эрцгерцог Иосиф подал в отставку.

† Умер известный московский артист А.И. Чарин. Он долго играл у Корша. Публика его любила. Между прочим, он был ученым-археологом. Я видал его и на Сухаревке. Вечная ему память!

† Кажется, забыл записать, что весной где-то на юге скончалась знаменитая кинематографическая артистка Вера Холодная. Умерла она от сыпного тифа. Теперь так тяжело смотреть картины с ее участием! Это была красивая, изящная, молодая женщина с большими грустными глазами. Царство ей небесное!

Троцкий выпустил обращение "кавалеристам корпуса Мамонтова". Уговаривает их добровольно сдаться, ибо они-де "в стальном кольце, и их ждет бесславная гибель".

14/27 августа. Вчера состоялось чрезвычайное заседание Московского Совдепа, на котором делали доклады о положении на красных фронтах Троцкий и Муралов. Троцкий говорит, что Колчак определенно разбит и та же участь ждет Деникина, но не скрывает, что: "Сейчас, когда наше положение на юге стало вполне благоприятным, я скажу, что и теперь общее положение на Украине в высшей степени тяжелое." Причины последнего, по его словам, те, "что рабочий класс там (на Украине) еще слаб, а кулачество еще очень сильно". Кулак, – говорит Троцкий, – "индивидуалист, считается только со своей личностью и со своей корыстью, все коллективное ему чуждо и враждебно. Кулак знал царское государство, применился к государству Винниченко, прошел через слабую советскую власть первой эпохи, испытал прелести германского империализма, жил под Скоропадским, прошел через 6-7 разных режимов, при всех режимах удержался. У него сложилась такая политическая психология – менялся на Украине режим, а он, кулак, оставался... Он решил, что без всяких режимов можно жить, и он не хочет никакого государственного принуждения..."

Дальше Троцкий поведал, что "продвижение Деникина по направлению к Москве задержано", что "на южном фронте наше дело сделано и карта Деникина бита". Красные заняли Волчанск и находятся уже в 60 верстах от Харькова. На Северном фронте красные полки взяли Псков.

Муралов приехал с Восточного фронта и также хвалился тамошними победами красных войск.

После их речей принята резолюция в обычном для большевиков духе и с упованием, что "рабочие и крестьяне России смогут в широкой мере восстановить разрушенное контрреволюцией (?) хозяйство и создать для трудящихся советских граждан достойную жизнь без хозяев, без гнета, без голода и холода"...

"Известия" сообщают сегодня, что в 30 верстах южнее Курска идут упорные бои с переменным успехом. Короча опять попала в руки красных, и кроме того ими взята Бутурлиновка.

Сегодня утром тепла только 5°, но зато весь день не было дождя. Это новинка, не виданная, кажется, с июня месяца.

15/28 августа. Но сегодня опять был дождь.

Красными взят Купянск.

По случаю необыкновенного урожая хлеб все дорожает: ржаная мука сегодня на Сухаревке 2.200 р. за пуд.

По случаю великого Московского праздника Успения (увы! из Кремля не слышался уже величавый звон храмового праздника в Успенском соборе, ибо там служб давно не совершается) задумал сходить в Рождественский монастырь, где служил Тифлисский Митрополит Кирилл. По дороге ко мне подскочил мальчуган лет 11-ти и уткнулся своей папиросой в мою, чтобы прикурить. Бывало, таких несовершеннолетних курильщиков драли за уши, а теперь к ним все привыкли, как к обыкновенному явлению. В монастыре за обедней, несмотря на благолепие служения, молящихся не очень много, а где стоял я — там и совсем просторно. Тут я пережил час доброго и умилительного настроения. Не столько религиозной радости, сколько удовольствия чисто житейского от красоты звуков и внешности близко находившихся ко мне. Это было приятнейшее зрелище, описать которое не погнушался бы и заправский писатель, точно не в 19-м году, а в прошлом веке: истово служил седовласый митрополит в богатейшем облачении; его возгласы чаруют молящегося, или просто слушателя. У митрополита чудный баритональный тенор и, как видится, врожденная музыкальность. До такой степени отчетливо, проникновенно и ритмично идут из его уст святые слова, что не наслушаешься. Хор монахинь поет стройно и благозвучно. Слева от меня стоит на своем возвышенном месте Игуменья: маленькая, аскетического вида старушка, украшенная наперсным крестом, и молится со всеми признаками несомненной веры, как молились, вероятно, только наши деды и бабки, а впереди нее стоит какая-то молодая девушка, не монашка, но, может быть, готовая быть ею. Одета она в темное платье. Я вижу только ее стан и затылок: она стройна, ее голову украшают две русые девичьи косы. Трудно отвести глаза от этой фигуры. Чувствовалось, что она сознательно находится в храме Божьем, что она выше толпы, что будущее ее — жизнь "во Христе". Но кто она? Вера из "Обрыва", Настенька из "Лесов" Печерского, Катерина из "Грозы", Катя из "Воскресенья"? Я подбираю к ней эти типы не для придания своему рассказу литературного пошиба, а потому, что мне, грешному, как раз вспоминались те "грешные" женщины, когда я смотрел на ее молитвенную позу. И они так же молились, как эта девушка. Иначе и быть не могло. Там красота тела и духа, едва сдерживаемая страсть возраста, томление, борьба, и тут — то же самое. Ближе ко мне, впереди меня, какой-то глубокий старец в сильно поношенном черном сюртуке. Он высок ростом, но слаб на ногах, часто садится и пользуется помощью стоящего за его стулом человека средних лет, по-видимому, его слуги. По черепу старика, обрамленному серебряными редкими сединами, по его как бы военной выправке, невольно подумал, что это не кто иной, как подлинный барин. Аристократ с ног до головы. Какой-нибудь граф, князь или министр.

Ошибки быть не могло, порода так и сквозила в нем; около него было пространство, не занятое никем, все как будто сторонились, уступая величавому и скорбному старцу "честь и место". А позднее, после "Иже херувимы", к нашей группе подошла новая прекрасная фигура, и как пришла, так сразу опустилась на колени, поникла головой, и в этой позе оставалась почти до самого конца обедни. Это была красавица восточного типа, хоть не роскошно одетая (теперь роскоши нигде не увидишь), но очень интересно, вроде как бы цыганки или испанки. Однажды только она оглянулась и обдала стоящих за нею своим пристальным взглядом бездонных черных глаз. Именно обдала. В ее взгляде было что-то крупное, так сказать, оптовое, точно волна морская окатила всего с ног до головы, и моментально скрылась. Захлебнуться можно от таких необыкновенных глаз: в них помимо южного зноя блестели наши северные слезы. Тут мне после Гончарова и других писателей вспоминается Хомяков:

"Нет, взор открой! отрадней мне
От зноя изнывать,
Чем знать, что в небе солнце есть,
И солнца не видать!"

Но не открыла она больше взора, а потому я и не понял, о чем она так крепко молится и о чем плачет. Но я думаю, что ошибки с моей стороны не будет, если скажу, что та русая девушка молилась о будущем, а эта – о прошлом.

"Та – луч, тепло и свет; эта вся – мерцание и тайна, как ночь, полная мглы и искр, прелести и чудес." Так есть у Гончарова, пусть это будет сказано и про них, сегодняшних очаровательных, случайно встретившихся женщин.

Есть еще красота в жизни, и пускай она проявилась только случайно, но и это примиряет хоть на короткие мгновения с ужасом переживаемого безвременья.

После узнал, что старик – это знаменитый Саблер, бывший Обер-прокурор Синода, а ухаживавший за ним – не слуга его, а сын. Сам старик живет на монастырском дворе, в одной жалкой комнатке, а сын служит в красноармейцах и навещает отца только по праздникам. Какая трагедия! Но кого разжалобишь теперь этим? Сколько таких "Лиров" теперь в России!

Выйдя из монастыря, хотел закурить, но не оказалось спичек. Спросил на Трубе коробочку, да и не купил: оказалось не по карману: 15 рублей. Тут вся иллюзия "красивой жизни" моментально исчезла, и я оказался просто в "столице" без "усадьбы". (Я "расшалился": играю словами: до революции издавался журнал под названием "Столица и усадьба", журнал, как сказано в заголовке, "красивой жизни". Кстати отмечу, что годовой экземпляр, стоивший по подписке 30 р., на Сухаревке продают теперь не дешевле 1.200 р.)

17/30 августа. Сегодня очень хорошая погода, но я видел, что начался уже листопад, и стало досадно и грустно за то, что лета нынче в Москве так и не было.

Напечатано обращение Чичерина "К рабочим и крестьянам Персии". Советское правительство "торжественно заявляет, что не признает англо-персидского договора" и объявляет, что "все платежи Персии по царским платежам аннулируются", что "Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом", и т.д. все в таком же "высокомилостивом" тоне.

Военный обозреватель "Известий" Немиров пишет, что в Ревеле идет усиленная выгрузка военного снаряжения для армии генерала Юденича.

"Под сильным натиском противника" красные оставили Бобруйск.

В Суджанском направлении с боем красные взяли Рыльск и ст. Короснево, а в Белгородском опять оставили пресловутую Корочу. Но, может быть, я забыл записать, что они взяли Новохоперск?

Про Киев пишут, что он теперь "вне всякой опасности".

В Венгрии новый кабинет образовался под председательством Франца Гейнриха, причем обеспечено "сотрудничество христианских социалистов". Что это за штука, я, признаться, не понимаю. Впрочем, новый кабинет наши газеты считают "ярко реакционным".

Вот новость, которую надо бы оповестить громаднейшим шрифтом: "Началось правильное воздушное сообщение между Парижем и Лондоном". А что у нас сделано за последние годы в смысле завоевания культуры? Разве обелиск революции на бывшей Скобелевской площади! – сооружение фундаментальное, художественное, но обезличенное или испорченное надписями, по-моему, ни к селу, ни к городу: "Вся власть советам", "Не трудящийся не ест". Памятники создаются для веков, а ведь по учению большевиков власть советов только временная, так как никакой власти в будущем не должно быть. И не ест только мертвый, а живой – трудится он или нет – все-таки ест, и будет есть, вопреки этой, на камне высеченной новой заповеди.

Если советы не накормят "нетрудящегося", то прокормит его, по человечеству, "трудящийся". Например, Шаляпин: куда ему девать деньги? Вот сегодня В. Аш/марин/ сообщает в "Известиях", что "театральной администрации советского театра приходится выплачивать Шаляпину колоссальные гонорары: так, за участие в "Севильском цирюльнике", спектакле благотворительном, артисту уплачено 40.000 р., а сбор со следующего спектакля, *около 240.000 р., будет предоставлен артисту целиком"*.

В последнее время в Москве пооткрывалось бесчисленное множество подобия кофеен. Продают воды, простоквашу, молоко, ягоды, пирожки. Везде грязно, невкусно, но цены, конечно, ужасающие "мимо проходящую" публику. Чаще всего такие заведения не имеют никаких своих вывесок и помещаются в магазинах и лавочках, где раньше торго-

вали бельем, овощами, шляпами, стальными изделиями и т.п. Над многими магазинами остались еще старые вывески, не снятые, вопреки декрету, конечно, по несостоятельности бывших хозяев (снятие небольшой вывески пахнет расходом не меньше 1.000 р.), а потому есть и такое современное "кафе", над входом в которое висит еще вывеска "Похоронное бюро". Державин писал:

"Где стол был яств, там гроб стоит,
Где пиршеств раздавались клики,
Надгробные там воют лики."

А теперь как раз наоборот!

20 августа/2 сент. На Южном фронте красные заняли Суджу и Обоянь, а также ст. Алексиково и Филоновское. На Восточном фронте г. Орск. В Оскольском направлении оставлен Новый Оскол. Вдоль реки Тобола идет наступление на Тобольск.

Раковский сообщает, что белые отогнаны от Киева на 60 верст во все стороны. Иоффе говорит, что "центральный натиск Деникина остановлен".

Установилась-таки прекрасная, ясная, сухая погода. На солнце не меньше 30°, а по ночам около 15.

Третьего дня был на Трубе и на Сухаревой. На первой торг против прежнего значительно сократился. Нет главных предметов торга: собак и домашних птиц. Первые перевелись, должно быть от "нечем кормить". А Сухаревка все растет, пухнет, расширяется. Завелись уже целые ряды: скобяной, съестной, мануфактурный, книжный, и есть даже такой, который зовут "кузнецким мостом", этот в самом центре Сухаревки, где всего теснее. Тут торгуют драгоценностями и разными предметами роскоши. Много и икон. Некоторые в дорогих ризах. Продавцы сами – прогорающие владельцы вещей, но, конечно, попадаются и перекупщики. Цены на все ужасающие. За золотые карманные часы платят десятки тысяч. Пробовал было прицениться, но цены такие несуразные, что никак не уловишь середины и странно: один купит вещь за 5.000 р., а другому удастся купить таковую же за 3.000. Так и с книгами. Я полюбопытствовал об иллюстрированном Брокгаузском издании (в переплете) "Хаджи Мурата" Л. Толстого – сказали 3.000... Это за книгу, стоившую рублей 30-40! За "Историю России в XIX веке" (9 тт. в переплете) просят 1.800 р., за 3 тома издания "Мужчина и женщина" – 600 р., за марксовое издание сочинений Григоровича 500 р., и т.д.

Открытки продают по 5 р., картинки для стереоскопа по 10 р. Учебники старшего курса по 200-300 р., и т.д., и т.д. Граммофонные пластинки от 40 до 100 р. Отрезы кожи для пары подошв 550-650 р.

Прошел мимо взвод "обученных" коммунистов. Идут браво и стройно, но инструктор, идущий сзади взвода, строго кричит: "Затылка нет!", а сухаревская публика иронически шипит: "Велика штука затылка нет – у них и сердца-то нет". Намек на участие рядовых коммунистов в ночных обысках обывателей, живущих "домком".

21 авг./3 сент. После вчерашнего сообщения об отпоре противника от Киева на 60 верст сегодня в сводке за второе сентября сообщают, что после упорных боев противник занял южное предместье Киева.

На Волге красные заняли Дубовку (в 40 верстах от Царицына).

В "Известиях" напечатана статья Л. Троцкого "Финляндия и 13 других". Начинается так: "Болтливый и хвастливый лорд Черчилль насчитал 14 объединенных супостатов у Советской России. К их числу относится и Финляндия", а дальше Троцкий пишет, что для антанты Финляндия "не самоцель, а лишь третьестепенное средство: это, попросту сказать, – охапка соломы, которую они (т.е. Ллойд Джордж, Клемансо и прочие "мировые плуты") хотят швырнуть в российский костер, чтобы разжечь пламя гражданской войны". Затем Троцкий шлет Финляндии такие угрозы: "Мы уже имеем полную возможность сосредоточить против Финляндии силы, достаточные не только для отпора, но и для наступления. И не только для наступления, но и для истребления виновников провокаций и бандитизма... Попытка финляндской буржуазной черни нанести удар по Петрограду вызовет с нашей стороны истребительный крестовый поход против финляндской буржуазии... Бывают условия, когда революционный расчет требует беспощадной мести... Нужно показать продажной буржуазии мелких государств, что каиновы сделки с Англией не представляют выгоды. Этот урок мелким государствам мы дадим на спине Финляндии... В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, – башкирская конница займет не последнее место, и в случае покушения буржуазных финнов на Петроград красные башкиры выступят под лозунгом "На Гельсингфорс". Беспощадный истребительный поход против буржуазии... Советская Россия бодрствует. Петрограда она не отдаст. Покушение на первый город пролетарской революции вызовет с нашей стороны крестовый поход смерти и опустошения..."

Обрадовался было, сегодня получив от сына письмо, но оно не помечено ни числом отсылки, ни местом его нахождения. Пишет только: "Не могу писать много. Жив-здоров и воюю. Целую всех. Леля." Что можно понять из такого не письма, а скорее телеграммы?

Да смилуется над нами Господь милосердный!

22 авг./4 сент. Шестой год всенародного смятения, океан крови, величайшее потрясение, а кометы не было. Можно было подумать, что и в небесных сферах саботаж, но вот, наконец, сегодня директор Пулковской обсерватории А. Иванов оповещает, что астроном Селиванов открыл в Петрограде комету седьмой величины. Теперь все в порядке, ибо "смутные" времена, как говорит нам история, всегда отмечались появлением комет.

23 авг./5 сент. В сводках на 4-е сентября по делам Юго-западного фронта кратко значится: "Нами оставлен Киев".

В Киев первыми вступили петлюровцы, а потом уже и деникинцы. Холмский ждет еще туда поляков и предполагает, что все они передерутся между собой, а там, мол, красным свободнее взять украинскую столицу опять к себе.

В Калачском направлении красные овладели ст. Калач.

25 авг./7 сент. Старые песни о "Новом Осколе": он опять взят красными.

На Восточном фронте ими взяты Актюбинск и Тобольск с большой военной добычей.

Не пойму такой телеграммы РОСТА: "На должность саратовского губернатора Деникин назначил полковника Лашишова". Что же с самим Саратовым?

27 авг./9 сент. Паки и паки о "Новом Осколе": опять он перекочевал к деникинцам.

В Москве объявлено военное положение. На улицах дозволено болтаться только до 11 ч. вечера.

25-го, в воскресенье, был день "советской пропаганды", т.е. набор новых коммунистов и сочувствующих им. Были митинги, бесплатные зрелища, угощение, музыка, расклейка и разброска агитационной литературы, и т.п. Хроникер "Известий", описывая привлечение в Екатерининский парк массы детей и подростков, отмечает, что их не очень интересовала музыка и пение "культурно-просветительного свойства", все выступления артистов прерывались оглушительными требованиями: "Рыжего!", т.е. циркового клоуна.

Другой хроникер сообщает, что "везде царит образцовый порядок". Точь-в-точь, как при блаженной памяти Власовском. Впрочем, и хроникеры-то, должно быть, школы "блаженной" памяти "Московского листка".

Сегодня купил восьмушку махорки уже за 40 р. и коробку спичек за 15 р.

29 авг./11 сент. Погода опять испортилась, и уже видно теперь, что осень на дворе: дождь, ветер, и легкий холодок. Впрочем, от этого холодка в жар бросает, — он говорит, что и морозы не за горами, — а у нас в Москве дров нет. Сейчас сажень дров с доставкой на двор 3.000-3.500 р.

Газеты полны устрашающими статьями, что дров для зимы запасено ничтожное количество, что надо самим гражданам организоваться и идти в лес, заниматься разработкой дров. Для этого Московский совдеп предоставил несколько лесных участков в восьми и далее верстах от Москвы. Конечно, и этим горю не поможешь — всех не нагреешь ("нагреют" — только руки некоторые топливные дельцы).

Туркестанская армия, по сообщению "Известий", разгромлена красными. В Актюбинско-Орском районе взято в плен около 12.000

человек и будто бы еще сдается добровольно до 20.000 чел. В Ташкенте образована Советская Туркестанская республика. Напечатаны приветствия ее Ленину и Троцкому.

Красными взяты Конотоп и Урюпинская станица.

Англия дала своим военным героям денежную награду. Так, например, адмиралу Битти 100.000 фунтов (около млн. рублей по довоенному курсу). Столько же – фельдмаршалу Хейгу. Другим адмиралам и генералам от 10.000 до 50.000 фунтов.

Рыночные цены неудержимо растут: по справкам "Экономической жизни", вчера черный хлеб продавался по 50 р. ф., белый по 120 р., ржаная мука до 2.200 р., пшеничная до 4.400 р., сахар 280 р., сахарин 20 р. грамм, соль 115 р. ф., сода 80 р., мед 200 р., масло сливочное 360 р., подсолнечное 340 р., молоко 25 р. кружка, говядина 120 р. ф., селедка до 100 р. шт., огурцы 40 р. десяток, сливы 75 р. ф., дрожжи 170 р. ф., чай от 1.200 р. до 1.500 р. ф., грибы сухие до 450 р. ф., мыло простое до 250 р. ф., свечи 280 р. ф., махорка 280 р. ф., калоши 1.200 р. пара, ботинки до 5.000 р., сапоги от 2.500 р. до 5.000 р., керосин 80 р. ф., и т.д.

30 авг./12 сент. "Сглазил" скверную погоду: сегодня теплый и ясный день.

Советские войска взяли Бахмач и Ворожбу и отдали Валуйки.

Вчера Колчак, сегодня Деникин, а завтра – новая военная гроза, немецкий генерал фон-дер-Гольц. Он стоял с 40.000 немецких войск в Латвии и объявил, что все они выходят из немецкого подданства, составляют из себя независимую республику и приглашают присоединиться к ним еще 60.000 солдат, чтобы идти на Бологое, водворять в России порядок. Будто бы Гольц называет себя уже не Гольцем, а "генералом Гольцевым". В "Правде" эту новую республику называют "передвижной". На самом деле, где у них земля, оседлость?

31 авг./13 сент. Чичерин обратился к белоэстонскому (Ревель), финляндскому, Рижскому и Ковенскому правительствам с предложением начать мирные переговоры.

На Западном фронте советские войска оставили г. Борисов.

На Амуре от Хабаровска до Куэнги восстановлена советская власть.

Ж.д. линия Иркутск-Омск охраняется американскими и японскими отрядами.

Дороговизна углей заставила прибегать к еловым шишкам, и потребление их так возросло, что и их продают по 100 р. за мешок.

Сегодня я принес на себе с пристани (час ходьбы до квартиры) 1 п. 10 ф. картошки, стало быть, считая по 13 р. ф., на сумму 650 р., а давно ли такой же мешочек стоил какой-нибудь рубль! Сегодня же я получил увеличенное с 1-го сентября по декрету жалование, по расчету 3.100 р. в месяц, и вот, можно сказать, "особа", получающая жалование

министерское, прет на себе мешок картошки. Кажется, во всей моей жизни это – самая большая физическая работа, которую я проделал не ради забавы, а по нужде. На днях жена и дочь принесли на себе такого же продукта 3 п. 15 ф. Вот как живем в 1919 году!

3/16 сентября. Красные войска, оперирующие на Туркестанском фронте, соединились с ташкентской группой, и теперь дорога Оренбург-Ташкент свободна.

Ворожба оставлена советскими войсками. В "Известиях" напечатана телеграмма из Ельца от 14 сент., начинающаяся словами: "Елец был в наших руках". Многие города, по слухам, были в руках конницы Мамонтова, да писать-то об этом – не писали. Только вот разве так – через несколько дней: "Елец вновь в наших руках."

Антанта постановила потребовать от Германии немедленного удаления немецких войск со всей бывшей территории России. Английские войска будто бы с Кавказа убираются.

Вчера и сегодня дождь, град, гроза, вихрь, и притом – скачки температуры: то холодно, то жарко. Плохо дело, когда и погода не радует.

Для кого же теперь театры? (И в частности – Шаляпин). На его концерты билет 14-го ряда стоит 220 р. В Художественном театре свободными остаются билеты не дешевле 150 р.! Да не подумают случайные читатели сего горе-писания, что это я сам попробовал побывать "на Шаляпине" и в Художественном. "Где уж нам дуракам чай пить"! Это я вычитал в театральной хронике "Известий".

4/17 сентября. В Петроградском совете 15-го числа состоялось заседание с участием Рыкова и Ломова. Гастролеры вели такие речи, по которым выходит, что Петербургским заводам надо переселяться на Урал или в другие какие места. Оказывается, во всей Советской России осталось нефтяного топлива 1-2 млн. (даже водопровод и электричество обеспечены топливом только на 5 месяцев).

6/19 сентября. Советские войска оставили Нежин и Суджу.

Идет поход против Сухаревки. Все придумывают, как бы ее пресечь, уничтожить и т.п., но пока что без нее обыватель не обходится, и цены там растут и растут.

Сегодня около 11 ч. вечера у меня в квартире был обыск по ордеру транспортной ЧК. Два комиссара, проводившие обыск, были очень деликатны, не все переворотили вверх дном, заглянули в 5-6 шкафов и столов и, не найдя ничего предосудительного и незаконного, оставили нас с миром, но прикомандированный к ним милиционер с ружьем во время обыска забрался в уборную и произвел там ретирадное безобразие, потребовавшее тщательной чистки. Ну ничего! Будем считать, что это на счастье! Значит, у нас не только ничего не взято, но даже оставлено.

7/20 сентября. Взят красными Житомир, оставлены ст. Коренево и Бирюч. В 15-20 верстах южнее Курска идут бои.

Румынские войска уходят из Венгрии.

Мирные переговоры с Эстляндией прерваны. Эстонская делегация сказала, что надо подождать согласия Финляндии, Латвии и Литвы на такие же переговоры. Предложение перемирия эстонцы тоже отклонили.

Что это за слова пошли, что называется, "ни к селу, ни к городу": "Давай, давай!" – и это кричит не покупатель, а продавец. Торгует папиросами и то и дело покрикивает "давай, давай". Еще надоедающие слова: "налетай" и "ничего подобного". Академия этих глупых бормотаний – Сухаревка да трамвай.

8/21 сентября. В 45 верстах от Бобруйска противник советских войск переправился через Березину, и ими оставлен Олевск и Конотоп. Идут бои под Курской и Острогожском. Холмский пишет, что деникинская армия расширяет наступление до Бахмача и Острогожска, и что, "идя пока вперед, деникинская армия только несет новые опустошения, новые лишения русскому народу".

† † Две смерти, два лишения в мире русского искусства: в Мустамяках 13-го сент. скончался от разрыва сердца Леонид Андреев, и в Москве – Павел Акинфович Хохлов, несравненный баритон Большого театра, оставивший сцену 20 лет тому назад. Это был кумир дам... и студентов. Я помню, лет 30 тому назад писали о таком случае, что один студент в экстазе во время бесконечных вызовов Хохлова взял да и сбросился из ложи третьего яруса в партер. "Должен, – говорит, – выразить свой восторг как-нибудь особенно."

Оставив сцену, Хохлов был предводителем дворянства в Тамбовской губернии и членом Государственной Думы.

Я много раз слыхал его и не забуду его очаровательного мягкого, бархатного голоса и благородной игры, а особливо в "Евгении Онегине". Я видел однажды в "Онегине" Шаляпина, но великий артист ничего своего не создал и лишь искусно повторил Хохлова.

Вечная память Андрееву и Хохлову! Их не забудут.

Был сегодня опять в Рождественском монастыре. Опять Экзарх-Сладкопевец, опять "опальныя болярин Владимир", опять "Аленушка", опять "Бэла"... Красота!.. но спички уже 18 р. коробка...

10/23 сентября. † ВЧК сегодня опубликовала список 66 лиц, расстрелянных "за шпионство для Антанты и Деникину". Между ними известный москвич, старый городской деятель и член Государственной Думы Н.Н. Щепкин, несколько профессоров и бывших офицеров, а также б. князь М.М. Андроников, слывший другом Распутина. В списке три фамилии Астровых, вероятно, родственников б. городского Головы. Сводка сообщает об оставлении Курска, Льгова, Острогожска и Коротояка.

Жизнь становится прежестокая; сегодня целый день питался только

черным хлебом, запивая его чаем. Принимая во внимание, что к чаю был сахар, "в прикуску", полагаю, что такое питание не истощит меня до смерти. Но не знаю, надолго ли таковое мое постничество; не пришлось бы бежать на Сухаревку, продавать книги, с которыми расстаться так же тяжело, как с близкими сердцу людьми...

Помоги, Господи, и мне, и всему роду человеческому!

11/24 сентября. Взят Новоград-Волынск и оставлен г. Щигры.

Зиновьев пишет в газетах, что всех коммунистов в России 300.000 человек, и говорит, что последним лозунгом партии должен быть "миллион коммунистов", как Ленин в прошлом году объявил для создания красной армии лозунг "Три миллиона красноармейцев!".

12/25 сентября. Сегодня вечером принимал "опиум", т.е... был за всенощной в храме Пятницы Параскевы (в Охотном ряду). По случаю завтрашнего праздника Обновления Храма Воскресения Христова в Иерусалиме всенощная шла "по пасхальному чину", что для меня было великим духовным утешением, ибо я по болезни не мог быть в этом году ни за одной пасхальной службой. Служба была на редкость благолепной. Храм переполнен, служит Епископ Трифон, очень популярный в Москве, но поистине отрекшийся от мира. Ведет, говорят, совершенно замкнутую жизнь, и даже не в монастыре, а в частной квартире, занимая одну жалкую комнатку. Внешность его как бы подтверждает такую обстановку: не так давно он был совершенно черен волосом (он из восточных "князей"-туркестанов), а теперь седой, с изможденным лицом, но зато, когда облачился в красные торжественные ризы и в митру, – явил из себя картинного епископа. Так шло к пышной церковной обстановке его иконописное лицо, и к тому же все его возгласы и чтение Св. Евангелия были проникновенны и западали в души молящихся. У него несильный, но приятный голос и уменье им пользоваться. Сослужил ему местный, должно быть, священник, молодой еще, но уже "благообразный", с истовым отношением к своей, по службе, задаче. У него также прекрасный голос – тенор. Диаконствовал тоже "мастер своего дела" – иеродиакон, или архидиакон (не знаю, кто именно), которого я видал раньше в Сретенском монастыре, а теперь вижу всегда в этой церкви – значит, он перешел сюда. У него представительная наружность, роскошная кудрявая шевелюра и приятнейший, хотя не поразительный, но порядочной силы – бас. А хор – по нынешним временам – прямо замечательный. Так и должно казаться, потому что им управляет прославленный знаток церковного пения – Н.М. Данилин, бывший регент бывшего несравненного Синодального хора.

Всенощная началась троекратным пением "Христос Воскресе!" и сразу получилось настроение. А когда в конце Великого Входа хор грянул "Да воскреснет Бог" (Пасху – Смоленского), у меня волос зашевелился. Несказанно хорошо и величаво!..

После Евангелия духовенство запело "Воскресение Христово ви-

девше", и вся церковь наполнилась всенародным пением. Первые слова молящиеся подпевали несмело, но Епископ обратился к нам со словом: "подпевайте", задирижировал бывшей у него в руке зажженной свечкой, и волна задушевного, мощного пения охватила весь храм. Точно уж не только воспоминание об Обновлении Храма, а обновление всех предстоящих людей, час тому назад погруженных – кто в служебные, кто в домашние, кто... в спекулятивные дела... Затем чудным древним распевом хор исполнил весь Пасхальный Канон...

То, что я описал тут за этот день, есть только остатки "былого". То ли видал и слыхал я за 50 лет своей жизни в русских соборах и монастырях... Православная служба, когда она совершалась истово, торжественно, благолепно, и церковное пение, если оно исполнялось мастерами, это, не споря даже про "опиум", – это такая красота и услада, какой никакая новая жизнь ничем не заменит. В чем в другом – я хочу и ищу нового, т.е. не очень отстаю от бешено мчащейся вперед молодежи, но по части церковной – весь ее обиход, напевы, обряды – "чем старе, тем сильней" западают в мою душу, и я не изменю им...

17/30 сентября. † 25-го сентября, в 9 ч. вечера, в помещение Московск. Комитета Росс. Коммун. партии, в Леонтьевском пер., в дом бывш. гр. Уваровой, во время собрания, была брошена со двора бомба, которой убито 12 товарищей, в том числе секретарь комитета Загорский, член Совета Н.Н. Кропотов и около 30 товарищей ранено; среди них Г. Сафаров, Н. Бухарин, Ю.М. Стеклов и Е. Ярославский – видные деятели партии. Похороны убитых совершены с революционной торжественностью на Красной площади в воскресенье 28-го сентября. Калинин, Троцкий, Каменев, Зиновьев и другие выступили с речами в духе лозунгов, начертанных на знаменах Московского пролетариата, участвовавшего в похоронах: "Ваша мученическая смерть – призыв к расправе с контрреволюционерами", "Ваш вызов принимаем, да здравствует беспощадный красный террор", "Вас убили из-за угла, мы победим открыто", и т.п.

Ленин почему-то на похоронах не был; по крайней мере, в газетах о нем ничего не говорится.

В сводке от 26-го сентября сказано, что идет бой на Западном фронте, в 20 верстах северо-западнее Бешенковичей. Я там бывал в имении своего незабвенного друга Игнатия Францевича Корженевского. Могли ли мы думать тогда (в 1909 году), что лет через пять начнутся такие страсти, что не приведи Бог, а чрез десять и его мирный, типично мирный уголок будет ареной военных событий!.. В той же сводке говорится об оставлении Фастова и о том, что советские войска находятся в 13 верстах от Киева. В сводке от 27-го сентября сообщается об оставлении Нижнедевицка; в сводке от 28-го, что советские войска, под давлением противника с 5-ю броневыми пароходами, отходят к устью реки Тобол; в сводке от 29-го о том, что под натиском противника, поддержанного 8-ю танками, после упорного боя, отошли на правый берег Западной

Двины и оставлены Лепель, Глухов и ст. Касторное. В 30-ти верстах западнее Воронежа идет бой.

Финское правительство отказалось подписать соглашение о начале мирных переговоров с советским правительством.

За август в Англию ввезено товаров на 148.832.393 фунтов стерлингов, на 38.652.892 ф. ст. больше, чем в августе 1918 г., а вывезено на 74.773.278 ф. ст., на 31.251.041 ф. ст. больше, чем в августе 1918 г.

18 сент./1 октября. В сводке отмечается оставление на Южном фронте г. Ливны и на Восточном г. Тобольска.

25 сент./8 октября. Опять неделя солнечная, теплая, – но сегодня снова "заоктябрилось".

С сегодняшнего дня в Москве началась "партийная неделя", т.е. до 15 октября будут ежедневные митинги с призывом записываться в коммунистическую партию.

Англичане свои войска из Баку вывели, но пишут, что в Персии таких войск больше, чем прежде, и что лучшие русские военные корабли Каспийского моря англичанами уведены в Энзели. Одним словом, власть англичан над Каспийским морем еще в силе.

Сегодняшняя сводка сообщает об оставлении советскими войсками Воронежа и о взятии г. Севска.

1/14 октября. На севере опять возня: советские войска сдали Ямбург и отошли на новые позиции в 35 верстах севернее Пскова. У Полоцка же противник отброшен на левый берег Западной Двины; в 15 верстах от Киева красные войска заняли станцию Ирпень. Но оставлены ими Козельск, Кромы, Чернигов и станция Графская.

В 15 верстах от Орла идут бои. Войска фон-дер-Гольца взяли у латышей Ригу. Английский флот ушел оттуда.

В Москву приехало Афганское (?) посольство. Сделана торжественная встреча, с речами, музыкой, церемониальным маршем. Как при царе, или как в оперетке...

На днях ходил на Дербеневскую набережную (полтора часа ходу от квартиры), разбивал вместе с сослуживцами гнилую, обсохшую на берегу песочную шаланду, предоставленную нам "Рупводом" на дрова "из полы", т.е. половину дров себе, половину учреждению. Барщина своего рода. Записываю к тому, чтобы показать, как прогрессирую себя в смысле истинного труда. Работал с 11 ч. до 4 ч. дня – ломом, топором, кувалдой и пилой, а обратно заходил на пристань и потащил на себе пуд кочанной капусты. И то же делают теперь большинство московских обывателей. Наступают холода (сегодня утром был легонький морозец) – дров ни у кого нет, хлеб и картошка все дорожают; первый (черный) 70 р. ф., вторая 23 р. ф., а масло коровье дошло до 640 р. ф., постное до 550 р.

Спички – черт их побери! – и те стали уже 25-27 р. коробка. Мо-

локо от 30 до 35 р. за кружку. Идет усиленная борьба с Сухаревкой: ежедневные облавы, отъемы продуктов, но спекулянты не унимаются – цены на все еще более вздорожали.

Накануне сегодняшнего праздника (Покрова) был в нескольких церквях, наблюдал, какие жуткие времена переживают наши храмы и духовенство. Там, где нет архиерейской службы, прославленного хора певчих, – там пяток молящихся (в большинстве случаев старушек), скудное освещение (еще бы! купит ли кто десяток свечек, когда одна крохотная свечечка стоит теперь 5-10 рублей) и душу ущемляющая обстановка службы: во многих храмах нет дьяконов (они что ли забраны в красную армию, или за невозможностью просуществовать на их церковные доходы сами разбежались по советским учреждениям или по спекулятивным делам), нет псаломщиков, певчих и службу совершает один только печального вида священник, а на клиросе какой-нибудь богомольный прихожанин, умеющий прочитать что нужно и пропеть положенное. И такое явление не потому, что Покров день, советскими властями за праздник не считающийся, а от духа времени. Как-никак, антирелигиозная пропаганда сделала громадное дело, – дух безверия коснулся миллионных масс.

А что будет дальше, когда станет холоднее? Я думаю, что многие храмы совсем закроются. Да и как тогда служить и молиться, когда там будет так же холодно, как и на улице. Уж если дров не хватает для советских учреждений и жилья рабочих, то где же тут надеяться на отопление церквей!

Правда, архиерейская или патриаршая служба и теперь привлекает большую толпу, но при каких условиях!.. Расклеиваются своего рода зазывательные афиши, тогда-то, там-то будет служить такой-то митрополит, с таким-то протодьяконом, с таким-то хором, с такими-то солистами, с таким-то проповедником-профессором, и что будет совершаться не обыкновенное служение, а вот эдакое – или покаянное, или древнее, и что будут исполнены песнопения таких-то композиторов. Чувствуете, как это грустно?.. Идет ли это к Храму Божию, куда верующие должны стремиться в силу своей душевной потребности, а не какой-либо зрительной или слуховой!

Но что же делать заботящимся о поддержании если не веры Христовой, то церковных сооружений? Откуда брать средства для поддержания их и существования духовенства? Церковь от государства отделена – это еще полгоря; но люди-то государства отделились от нее – вот в чем безмерное горе! Точно обрадовались: вот, мол, были церковные расходы, а теперь я волен их и не делать. Бессовестные мы, простые русские люди, в особенности пожилые и старики. Ведь не всех нас перестреляли и заточили по тюрьмам и лагерям. Кому бы, как не нам, теперь еще чаще бы, чем прежде, направлять стопы свои в Храм Божий, а мы сидим себе в своих комнатах и кряхтим о трудностях современной жизни. Прогневался на нас Господь, но это по делам нашим!

2/15 октября. Советские войска отошли на 25 верст к юго-западу от Красной Горки и оставили, "временно" (как сказано в сводке), Орел, а также ст. Верховье и Скарятино. Идут бои у с. Кикерино в 35 верстах западнее Гатчины и у города Луги.

В газетных заголовках крупным шрифтом напечатано о взятии в Глуховском направлении Воронежа-Черниговского. Это, должно быть, в позлащение Орловской пилюли и для малограмотных, которые *селение* Воронеж-Черниговский могут сразу принять за два свежеоставленных города – Воронеж и Чернигов.

4/17 октября. Здорово стал работать! – вчера ходил "на дрова" и отбыл повинность с 11 до 4-х, но после работы навьючил себя мешком с напиленными дровами и притащил их – пуда два – к себе домой, не пользуясь трамваем и только раза два присев на пути "покурить". На такое путешествие понадобилось 1¾ часа. Но "когда дрова горят, тогда и кашу варят", а без каши дело плохое!

Ухитрились взять Киев обратно. А в Петрограде объявлено уже осадное положение.

В "Известиях" помещена заметка, что на Принцевых островах набралось до 8.000 русских, сбежавших с родины буржуев, и что там издается газета "Заря России" под редакцией Дорошевича.

5/18 октября. Оставлены Красное село, Севск и Бутурлиновка. Взяты Кромы и ст. Графская.

Троцкий призывает защищать Петроград даже и тогда, когда Юденич или кто там другой войдет в самый город. Пускай гибнут здания, мирные люди (преимущественно дети, женщины и старики), но Советское правительство будет спасено.

Прудона, стало быть, вспомнил: "Пускай погибнет родина, а человечество будет спасено"...

Американцы захватили Камчатку. Надо же кому-нибудь заниматься настоящим делом!..

Финляндия объявила блокаду Советской России.

Преуспеваю в переноске нужных для дома продуктов: сегодня приволок на собственных плечах и спине уже 1 п. 30 ф. картошки зараз. Заплатил, по знакомству, на пароходе, пришедшем из Рязани, по 7 р. 50 к. за фунт, а на Сухаревке ее продают уже по 25 р. Вон оно, сколько деньжищ-то сразу выгадал своею покупкою: заплатил за 2 п. 20 ф. – 750 р., а на Сухаревке пришлось бы заплатить за такое же количество 2.500 р. Значит, за вчерашний и сегодняшний рейсы получил (как бы) гонорара 1.750 р. Заработать 875 р. в день, поистине "честным" трудом, недурно и по нынешним временам.

Да что удивляться такой прыти, когда и почище меня люди то же проделывают. Все бульвары и тротуары представляют из себя "мешочное" шествие; редкий человек теперь без поклажи: кто с картошкой, кто с дровами, кто с капустой, кто с мукой... Как раз видел навьючен-

ного чем-то знаменитого москвича, профессора по нервным болезням Минора (его брат был председателем московской думы). Идет этот старец впереди меня и разговаривает сам с собой. Невольно я прислушался, но связного в его бормотании ничего не слышал, болтал какую-то чепуху, от которой чичиковский Чубарый фыркал. Неужто сам целитель психических болезней – психически болен?.. Впрочем, как и не заболеть от такой метаморфозы!

Вечером, после трудов "праведных" пошел на всенощную к Николе Мясницкому, где было людно, потому что там – увы! – служил... гастролер – Митрополит Кирилл. Грешный человек, сегодня я, глядя на него и слушая его, – скинул ему с плеч лет 30-35 и увидал его дюжим кудрявым красавцем семинаристом, или академиком; увидал его во время каникул в родном селе; стоит он в лодке, или полулежит на пригорочке и кругом него беспечная, пока, молодежь – тут деревенская интеллигенция: и поповны, и учительница, и волостной писарь, и дети богатого городского купца, приехавшие на лето в деревню отца погостить у дедушки или у тетеньки... И вот этот добрый молодец – теперь Высокопреосвященнейший, а тогда просто милейший Кузя или Кузьма Иванович, душа этого общества. Под его предводительством устраиваются прогулки по лесам, рекам и лугам, он мастер на все руки: и танцует, и пляшет, и фанты придумывает, и в городки здорово играет, и за барышнями ухаживает, и смешное рассказывает, сам первый надрываясь от хохота, и выпить "не дурак", а главное, больно уж ловко и сладко поет! Эх, как он запевает "Вниз по матушке по Волге"! Сколько шири, удали... А то запоет что-нибудь грустное, вроде "Среди долины ровныя", или "Я вечор в лужках гуляла", – прямо заплачешь, слушая...

Вспоминаешь ли, Владыко, молодость свою? Не правда ли, что ты был славным парнем?.. Дай Бог пожить тебе еще много, много лет и радовать теперь нас, стариков, любящих богомольную службу.

8/21 октября. Около Петрограда такое положение: бои в 10 верстах севернее Красного Села, в 6 верстах южнее Детского (бывш. Царского) Села и в 8 верстах северо-восточнее Гатчины.

Идут бои у Пскова, 5 верст на запад от него, и у Воронежа, 10 верст восточнее, и стремительно взят Орел.

В Воронежском районе будто бы разбито 12 деникинских полков, предводительствовавшихся Мамонтовым, причем, как сказано в сводке, "пехота противника поголовно изрублена"... По поводу чего один мой приятель коммунист сказал: "Это и мне не нравится..."

Взяты красными обратно Севск и Новосиль.

В воскресенье опять был "на дровах" и принес "собственноспинно" готовых дров топки на две. Записываю это для того, чтобы впоследствии посчитать, сколько лошадиных сил я заменил своими слабыми, почти старческими силами. С такой ношей пришлось идти мимо Новоспасского монастыря. Он уже не монастырь сейчас, а один из "концентрационных лагерей" (т.е., попросту сказать, тюрьма, или каторга), и там

преимущественно заключаются проститутки... Это не моя выдумка и не обывательская сплетня, а сообщение почерпнуто в советских "Известиях". В Ивановском монастыре тоже приют каких-то преступников, если не против своей совести, то против власть предержащих... Это называется "веротерпимостью".

В "Экономической жизни" что-то давно уже не печатаются так называемые "Сухаревские цены", но зато сегодня помещена заметка, что в Петрограде на прошлой неделе хлеб продавался по 350 р. за ф., масло сливочное по 1.000 р. за ф., картофель по 80 р. за ф., капуста по 50 р. и т.д. – в таком же роде.

К ночи кто-то позвонил; открыли дверь – показалась фигура извозчика с небольшим ручным багажом. На недоуменные вопросы он ответил, что привез "раненого солдатика"... Я бросился к подъезду, думая – с радостью и с горем,– что это мой Леля, но оказалось, что это приехал его приятель Н.Н. Верзин, командовавший какой-то пехотной бригадой, по его словам "сдавшей Орел". Его рана, или ушиб не так серьезны,и я рад был встретиться с ним, но его появление всколыхнуло во мне долговременное, смутное ожидание вестей о сыне, вот уже почти три месяца не дающего от себя никаких вестей. Помилуй его Господи!

Между прочим, не могу обойти молчанием "фрахт" извозчика с Курского вокзала: взял, каналья, 400 р. и ни на чаек не попросил, как бывало, ни поблагодарил за отсыпку такой суммы, которой пять лет тому назад хватило бы ему на покупку в собственность целой лошади, пролетки и всякого прочего обзаведения (конечно, "поношенного" качества).

11/24 октября. В среду 9-го был опять "на дровах" и приволок на себе обычную порцию. Значит, третью "вязанку".

Союзники предложили принять участие в блокаде России правительствам Германии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Финляндии, Испании, Швейцарии, Мексики, Чили, Аргентины, Венесуэлы и Колумбии.

ВЦИК постановил созвать на 3-е декабря 7-й съезд Советов.

Под Петроградом в эти дни идет, должно быть, жаркая схватка красных с белыми. "Детское Село" (б. Царское) и Павловск были уже в руках Юденича, но,судя по реляции,Троцкого опять перешли в советское обладание.

Господи Боже! Вчера, т.е. 10/23 октября, юная дочь моя, еще не совсем достигшая 16 лет, т.е. того возраста, который признан начальным для советской службы, поступила на службу в "Цекультвод" (на Чистых прудах), в качестве "конторщицы 3-го разряда". Это учреждение обслуживает культурно-просветительные нужды нашего водного транспорта. Надо бы, собственно, ей продолжать образование, но – увы! – те, кто жаждет его всеми своими помыслами, тот, конечно, мирится с особенностями новой, так называемой "Единой трудовой школы",

а моей дочке Господь не дал вкуса к наукам, и она предпочла служить. Бывало, в такие моменты заходили в часовню, ставили свечку, молились, а родители "благословляли". Ничего этого у нас уже не было. Новый дух – "дух разрушенья" – не создал в душе Гали, для такого раза, молитвенного настроения. Да и кажется уже, что она теперь в церковь только тогда пойдет, когда кто-нибудь и что-нибудь заставит ее... Я в этих листах, пока что, совершенно уединен и это уединение обвеяно моею самой искренней печалью, в чем, так сказать, "и подписуюсь"...

12/25 октября. Советскими войсками заняты Тобольск и Воронеж.

Троцкий сказал по телефону из Петрограда: "Петроград не сдан и не будет сдан." Так и видно, что человек говорит, пишет, телеграфирует и телефонирует, а сам предвкушает – "все это в историю попадет!"... Словечка в простоте не скажет, – все с ужимочкой.

14/27 октября. Вчера ходил опять на дровяную "охоту", а сегодня принес с пристани 1 п. 26 ф. картошки. Такие дела теперь особенно трудны: скверна погода; грязно – выпачкаешься как черт, ноги разъезжаются, дышится трудно, ломит спину и руки...

Несколько дней подряд извещают о взятии Детского Села и Павловска, а об отдаче их не упоминают. Приходится думать, что они переходят из рук в руки, как пресловутый Новый Оскол, от которого, вероятно, и осколков не осталось.

Неделя пропаганды дала Коммунистической партии в Москве новых 150.000 членов. Теперь идет "неделя обороны". Советской республике желательно, чтобы все граждане в возрасте от 16 до 50 лет, без различия пола, записались в добровольные дружины против белогвардейцев.

15/28 октября. Взяты красными Красное Село и Кромы. Тоже эти Кромы искромсаны, я думаю, на манер Оскола!

Троцкий в своих последних сказаниях отмечает некоего Буденного, бывшего унтер-офицера, а теперь командующего конным корпусом, разбившим казацкие конницы Мамонтова и Шкуро.

16/29 октября. Сегодня с утра легкий морозец, к вечеру усилившийся. С 5 1/2 ч. вечера шел домой с 2/3 мешка дров и ободрялся сухим, морозным тихим вечером. Дорогу освещали звезды и молодой месяц. Разговаривали со спутником, по обыкновению, о тяготах жизни. Он был с калошами, но "не в калошах"; они были у него, по случаю сухой дороги, в кармане, ибо цена их на Сухаревке дошла до 2.500 р. Цена кожаной подошвы долезла тоже до 1.000 р. Каракулевые жакеты продаются уже по 40.000 рублей, дамские башмаки по 7.500... Молоко 50 р. кружка – и то если пойти за ним с утра к какому-нибудь вокзалу. Где нет электричества, там тьма кромешная. За неимением или дороговизной керосина и свеч – или ложатся в постель с 6 ч. вечера, или

пьют какую-нибудь бурду (вместо чая) при мерцании лампадки с чадным гарным маслом. И это в XX-м веке, в самом теперь, политически, передовом городе – в Москве!

Советскими войсками взяты Бердичев и Дмитровск.

Юденич, наступающий на Петроград, просит помощи у Финляндии. "Таймс" убеждает дать ее, за что, дескать, "весь мир оценит ее политическую зрелость".

18/31 октября. Вчера и сегодня мороз: утром и к вечеру до 6 градусов. На Чистых прудах вода уже застывает, и по молодому ледку похаживает компания ворон.

И вчера, и сегодня после занятий ходил "на дрова", возвращаясь домой к 7 1/2 ч. вечера. Комнаты украшаются: около книжного шкафа лежит на полу бунтик дров, и между письменным столом и окном так же красуется целая поленница.

Красными оставлен Бобров и взята узловая ст. Лиски. В Финском заливе, в 20 верстах юго-западнее Петергофа, "упорные бои".

Оказывается, что на Киев был сделан только "налет", и он был в советской власти лишь с 14 до 17 октября. Однако, по-видимому, дело было нешуточное: красная артиллерия целых *два дня* стреляла по Крещатику, Липкам и Николаевской улице.

С завтрашнего дня новое трамвайное повышение: вместо 1 р. 20 к. – 3 р., вместо 1 р. 50 к. – 4 р.

20 окт./2 ноября. Ровно 25 лет тому назад, т.е. 20 окт. 1894 г., я был в Большом театре, где должен был идти "Демон" с П.А. Хохловым в заглавной партии. Театр был полон, оркестр уже затих в ожидании капельмейстера (И.К. Альтани, и он, и Хохлов, увы! – уже ушли от нас). Но только Альтани взялся за дирижерскую палочку, как из публики раздалось требование гимна. Это было ежедневное явление во всех театрах, потому что в то время был болен Император Александр Третий. Альтани постучал палочкой об занавес, и тот взвился. Началось исполнение гимна хором и оркестром, но на половине его вдруг занавес быстро опустился вновь, и впереди его показался какой-то старичок во фраке; в руках его был платок, который он держал около глаз. † "Государь Император скончался!" – взволнованным голосом произнес он, и в театре произошло крупное замешательство; послышался гул, рыдания, вопли истеричных барынь. Спектакля, конечно, не состоялось, а я был там, собственно, не для того, чтобы послушать "Демона", которого слыхал уже десятки раз, а чтобы познакомиться с одной барышней. И я видел ее тогда, и познакомился, но наш разговор, в силу вышеприведенного события, не мог иметь никакой другой темы, и хотя с того момента я, как Рудин, "начал ходить осторожно, точно у меня в груди находился сосуд, полный драгоценной влаги, которую я боялся расплескать", но дальнейшее так сложилось, что "мы расстались среди взаимных чувств борьбы, не сочетав счастливейшей судьбы". Разби-

раясь в своих чувствованиях тогда и позднее, я пришел к заключению, что, пройди тот спектакль благополучно, антракты оперы дали бы нам возможность совместно устроить *и тот день, и сегодняшний* – совсем, совсем по-другому... А сегодня вот что: она на кладбище Покровского монастыря, а я, с утра воспользовавшись выпавшим за ночь снегом, взял санки и отправился на дрова, но, дойдя до Таганки, свернул влево, пошел в Покровский монастырь, и так,с санями, склонил свою голову и колени перед ее могилой и помолился об упокоении ее чистой души, а затем отправился на работу и в 6 ч. вечера доставил домой на санках 4 пуда барочных дров. Мог ли я предположить 25 лет тому назад, я, франтовато одетый, раздушенный английскими духами, с сосудом в груди, "полным драгоценной влаги", что чрез четверть века буду уж сед, в рваных ботинках, в засаленной одежде и впрягусь как лошадь в санки, чтобы привезти домой охапку дров!..

Да простит она мои воспоминания, и вечный ей покой!

21 окт./3 ноября. С утра 7 гр. мороза, а к вечеру и все 10. Внезапные морозы скомкали конец навигации. Наши Рупводские пароходы и баржи остановились где ни попало, и если не наступит скорого и длинного потепления, то замерзнет в пути много грузов и сотни пассажиров окажутся в бедовом положении.

Красными войсками оставлен Новоград-Волынский и взяты Задонск и Землянск.

22 окт./4 ноября. Взяты Гатчина и Поворино; оставлены Фастов, Севск и Царев.

23 окт./5 ноября. Военные обозреватели пишут, что на Петроград наступало войско Юденича, 4.000 человек, и что теперь они отступают.

Союзники предложили Польше Восточную Галицию и Северо-западную Буковину. † Кстати о Польше: А.И. Венцковский, приезжавший представителем ее в Москву, скончался. Дипломатом и вообще государственным деятелем я его не знал, но хорошо помню как инженера и дельца по управлению транспортной компанией "Надежда". Подчиненные его любили за простоту и доступчивость. Вечная ему память!

Ввиду наступающего праздника Второй годовщины 7-го ноября 1917 г. объявлена амнистия дезертирам и всем заключенным, над которыми тяготеет подозрение в преступлениях или доказанное преступление, караемые не свыше 5 лет тюрьмы или лагеря.

Взяты Ливны и Царев. Из Ташкента в Москву прибыло два поезда с хлопком.

27 окт./9 ноября. Я получил 400 руб. в месяц прибавки и теперь мое жалование (с 1-го сентября) 3.500 рублей.

На дрова, с санками, ездил 6-го, 8-го и сегодня, причем сегодня опять зашел в Покровский монастырь и нашел там, за монастырской

оградой, новое учреждение, не совсем "приличествующее" святой обители и кладбищу: *театр,* о чем у монастырских врат гласит широковещательная афиша. Конечно, не монахи додумались до этого, а их постояльцы – военные люди.

Стоит чудесная зимняя погода: мороз от 6 до 10 градусов, ночью широколицая луна, днем солнце. Подсыпало еще немного снега и санный путь недурен. Но зато какой холодище по домам! У нас, в самой теплой комнате, соседней с кухней, где плита топится целый день, – тепла не более 6 градусов. Ужасное время переживается Москвой: все, все озабочены "изысканием" дров, рушат и тащат что попало: уличные деревянные фонари, барьеры набережных, сараи, навесы и даже дома целые. Особенно идет работа по окраинам города и в дачных местностях. Например, в "Измайловском Зверинце" разбирают, разносят и развозят дачу нашего покойного отца. И это не курятник какой-нибудь, а сложная постройка из двух этажей 24 арш. х 20 арш. + 10 арш. х 10 арш. + 8 арш. х 10 арш. + 12 арш. х 6 арш. – высотой "в чистоте" от 4 арш. до 11 арш. И нет никакого удержу такому разрушению, такому хищению... В пятницу ходил в Плетешки, где давно не был, и весь путь, начиная от вокзальной площади, являл собой для меня новые, широкие "перспективы", где был сад, там теперь целая роща, потому что все заборы исчезли и оттого три-четыре сада стали смежными и представляют собой, в общем, целый парк... А впрочем, лучше пока помолчать, – то ли еще будет!..

7-го праздновалась 2-я годовщина Октябрьской революции. Личных впечатлений и наблюдений у меня никаких, потому что был в тот день дома да ходил к родственникам в места, от центра удаленные. Никаких процессий не видал. Они были, конечно, и все направлялись к Красной площади, но говорят, что все группы были жидковаты – массы не было. В сегодняшних газетах есть описания праздника, но нет такой картины, такой помпы, такого величественного зрелища, как в прошлом году. Холод и голод съежили празднество. Самое торжественное за праздник – это заседание в Большом театре ВЦИК, Московского Совета и Профсоюзов. Говорили речи Каменев, Ленин и Троцкий. Ничего нового, ничего крылатого. В заседание внесен новый номер: "пожалование" ордена "Красного знамени" – Сталину. Вот вам и отмена "знаков отличий". А затем торжественная закладка памятника Свердлову на Театральной площади, у Китайской стены.

Взяты Чернигов и Ишим; оставлены ст. Лиски и г. Пришиб. Еще взят Гдов, но у Пскова отступление: советские войска заняли позиции в 5 верстах западнее города. Севск опять в руках красных войск, также и Малоархангельск.

В Новочеркасск прибыл бывший президент Чехословацкой республики Крамарж. Он предостерегает казаков от Германии, которая будто бы поддерживает Петлюру в целях ослабления России, и призывает казаков для мирового величия славянских народов бороться за "великую единую Россию".

† В Ясной Поляне скончалась Софья Андреевна Толстая, вдова Л.Н. Толстого.

В Баку возвратился английский штаб, а в Петровск прибыла английская артиллерия.

Вновь учрежденная Чрезвычайная комиссия по электроснабжению постановила, чтобы в частных квартирах лампы были силою не более 25 свечей и в каждой комнате горела бы только одна лампочка, а остальные, под угрозой 10-тысячного штрафа, должны быть вывернуты. Если же одна семья занимает целую квартиру, то в ней могут быть освещены одновременно только две комнаты.

Трамваи не ходят. Хлеб на этих днях доходил до 200 р., картошка до 35 р., молоко до 60 р., папиросы 1-го сорта – 6 р. штука.

29 окт./11 ноября. Заняты Фастов и Нижнедевицк. Кроме того, есть в "Известиях" телеграмма о взятии красными повстанцами Екатеринослава. Оставлена Урюпинская станица. (Бывал я там, если не ошибаюсь, в 1887 г., т.е. 32 года тому назад. Патриархальная сытая жизнь там была: какие утки, индейки, гуси, арбузы, какое цимлянское! И все это ценилось не на рубли, а на копейки.)

Сегодня объявлено, что трамваи (в последние дни ходившие с пропусками целых дней, или часов) с завтрашнего дня совсем станут, пока что на месяц, а служащие трамвая будут мобилизованы на заготовку дров.

Наконец в "Экономической жизни" появилась "Сухаревская котировка", но только по ценам, существовавшим в середине октября, т.е. почти месяц тому назад.

2/15 ноября. Морозы крепнут, снега прибавляется, – дрова тоже: 12-го, 13-го, 14-го и сегодня пилил и возил. И замечательно: почувствовал было ишиас в пояснице, или "прострел", но понапрягся к дровяной работе и как рукой сняло!

Взяты Ямбург и Щигры.

Конина (положим, "высшего сорта") 150 р. ф., сахар 900 р., спички 30 р. коробка., молоко 80 р. кружка.

3/16 ноября. Взяты Омск, Глухов и Фатеж.

Был сегодня на дровах. Кажется, теперь все только и заняты дровами. Все "деревянное" присматривается зябнущими гражданами и начинается охота. Сначала что-нибудь отковырнут лишнее, плохо лежащее, а потом тащат и нужное. И стоит только в каком заборе, в сарае и даже в целом доме проточить какую-нибудь дырку, как вместо одного грызунка является их трое, пятеро, а затем целая стая, и пошла писать! Прямо диву даешься успехам такой "коллективной работы": утром идешь мимо какого-нибудь деревянного здания, допустим ветхого, но все же цельного и обширного, а к вечеру от него и следа не осталось, и люди, занятые такою хищническою, но по переживаемому времени

не преступною работой, напоминают собой, особенно в вечернее время, хищных зверьков. Точно мыши или крысы копошатся где-то в хламе и мало-помалу разрушают не только дождавшееся разрушения, но и цельное, что бы пригодилось не только на дрова, но и на комфорт. Вот и мы также работаем на своей шаланде. При других обстоятельствах ее бы отремонтировали и возили бы в Москву песок.

Утром было на наших градусниках 11° мороза, а в самой теплой комнате 5° тепла.

6/19 ноября. 17-го, 18-го и сегодня насчет дров трудился. Третьего дня крутила такая снежная метель, что можно бы и дома посидеть, но все-таки не утерпел и за дровами ходил, чего не отважился сделать никто из моих 16-ти соратников по дровяной части. Было чрезвычайно трудно, но пускай: по крайней мере имею теперь право сказать, что за 51 год моей жизни впервые выпала на мою долю трехчасовая беспрерывная *каторжная* работа, – и ничего, все обошлось благополучно. Видно, сам Бог помог.

Взяты Курск и ст. Касторное, а про омскую победу пишут, что она дала "10 генералов, 80 паровозов, 3.000 вагонов".

В Московской губернии военное положение снято.

7/20 ноября. Советскими войсками взят город Льгов.

Ездил за дровами.

В "Экономической жизни" сообщено, что в Петрограде сахар покупают за 1.300 р. ф., песок 1.000 р., мясо воловье 600 р., конское 200 р., хлеб 260 р., сливочное масло 1.900 р., соль 210 р., картофель 90 р., капуста 65 р., яйца 80 р. шт., пшено 390 р. ф.

8/21 ноября. Взяты Бахмач и Рыльск.

Морозы крепнут. Санный путь превосходен. Ездил за дровами.

9/22 ноября. † Случайно узнал о кончине моего бывшего начальника Петра Акимовича Колударова. Я был в 1910 г. его помощником по должности Управляющего Московской конторой пароходства "Кавказ и Меркурий". Он скончался в глубокой старости, прослужив в одном предприятии около 60 лет. Был типичнейшим "приспешником" капиталистической фирмы: представительный, умный, развитой и деликатный. В общем, очень приятный человек. Царство ему Небесное!

Только что закончившиеся выборы в новую французскую палату дали оппозиции лишь 200 голосов. Газеты говорят, что для Франции наступает эра милитаристическо-клерикальной реакции, и признают, что теперь Клемансо еще сильнее, еще влиятельнее.

Был "на дровах", но привез только полвоза. Помешала погода. Опять целый день пурга. Снегу навалило столько, сколько за иную зиму не насыплет за все ее продолжение, и это (по ст. стилю) начало ноября! Сказать по-модному: погода не *в контакт* с запасом топлива.

10/23 ноября. Взяты Нежин, Пришиб и Лбищенск.

Отправился сегодня на дрова и пришел без дров. До такой степени навалило снегу, что к дровам и не доберешься; да, впрочем, их, кажется, уж и нет: разворовали те черные фигуры, которые так похожи на подпольных зверьков. Весь день крутила непогода, хотя и не такая ураганная, как в понедельник и вчера, но уж очень обильная снегом. Некоторыми местами прямо непроходимо: идешь – и вдруг пред тобою целая стена снега; точно в поле или в деревне.

13/26 ноября. Оставлен на Северном фронте Яренск, на Южном взяты Конотоп, Старый Оскол, Коротояк, Острогожск и Лиски. Советские войска приблизились к Царицыну на 8-верстное от него расстояние.

Погода потеплела, путь обледенел, разбился; на тротуарах опасно, на мостовых тяжело идти. На Устьинском мосту наблюдал торговлю кожаными рабочими рукавицами. "Сколько?" – "Шесть с полтиной." – "Уступи полтинничек!" – "Ну ладно, шесть с четвертаком бери!" Покупатель насчитывает 625 р., получает пару рукавиц и, видимо довольный выгодной покупкой, идет себе дальше.

Что же выходит: "Сколько вы получаете в месяц жалования? – 35 рублей" (т.е. 3.500 р.). И ничего бы, можно бы мириться с такой "девальвацией", да вот беда: прежде солью посыпали в гололедицу тротуары, а теперь она 350 р. за ф., прежде фунт хлеба стоил копейки 2, а теперь даже по рыночной терминологии "1 рубль 60 копеек" (т.е. 160 р. ф.).

Как раз в отрывном календаре на сегодняшнее число напечатана такая "мудрость" Леонида Андреева: "Жизнь, не освещенная высшей целью, сведенная к голой борьбе за примитивные потребности существования, такая жизнь – тоска, томление и гнусность."

Действительно, гнусность, только не знаю, с чьей стороны: со стороны людей, борющихся за примитивные потребности, или со стороны мудрецов, приведших их к такой борьбе.

14/27 ноября. Сегодня опять подморозило.

Взяты Бобров, Дубовка, Белополье, Ворожба, Обоянь и Новый Оскол. Вообще деникинские дела плохи, так же как и Колчака и Юденича.

19 нояб./2 декабря. За эти дни за дровами ездил только три раза. И вижу, что дрова теперь не только на санках возят, но и волоком тащат: привяжут к бревну или доске веревку, да так и везут по снегу.

Советскими войсками взяты Павлодар (в Сибири), Яренск, Суджа, Бирюч, Калач и Вязовка.

† Неделю тому назад у нашей комнатной жилицы скончалась двухмесячная дочка (Раиса Борисовна Здобнова). И сколько было горя и хлопот у ее горемычной матери! (Она по профессии прачка, т.е. совершеннейшая пролетариатка.) Целых пять дней бегала она по разным

учреждениям, светским и духовным, чтоб наконец такую маленькую девочку схоронить на кладбище только *на шестой день* ее кончины. И сколько денег стоили такие маленькие и бедные похороны! За чутошный, из простых, не крашенных даже дощечек гробик – мать ее заплатила 220 р., а на кладбище, накануне похорон, ее было утешили: сказали, что могилы теперь предоставляются и роются бесплатно, "только надо дать гробокопателю на чай", и вот, по завершении всего, она спросила: "Сколько же дать на чай?", и ей ответили: "Тысячу рублей". Понятно, она ужаснулась, но все-таки отдала могильщику 200 р. на чай. И получила в благодарность от этой своего рода "духовной особы"... *матерное слово.*

Сегодня у нас в квартире огромное торжество, велия радость, давно и с вожделением желанное событие: в лучшей комнате, обставленной с претензией на изящество, под лепной потолок, на паркетном лощеном полу поставлена среди комнаты... железная печка, от коей поперек комнаты протянулись железные же трубы и вонзились в карниз под потолком, наскоро замазанный грязной глиной, а дальше пошли в ванную комнату. И это делается теперь во всех квартирах, даже в действительно "изящных", или роскошных, т.е. в тех, собственно, где было блаженной памяти центральное отопление. И чего стоило такое "обзаведение"? Во-первых, обязал себя на всю жизнь пред своим сослуживцем Михаилом Андреевичем Колесовым, переведенным из Москвы на провинциальную службу, и из уважения ко мне, старому его начальнику, или из жалости, как к обнищавшему буржую, уступившим нам эту благодетельную печку с комплектом труб бесплатно (он мог бы продать ее за 5-6 тысяч рублей, а она сно́ва-то заплачена, кажется, 6 р. 50 к.); во-вторых, мы целую неделю думали, как бы ее устроить, т.е. приладить домашними средствами, но ничего не сумели такого сделать и героически решили пригласить печника, которому и отсыпали за установку такой машины ни много ни мало 2.100 р.! Жалко, конечно, такой прорвы денег и трудно нам, но я надеюсь, что сегодняшнее торжество, при всем благополучии, через месяц пересмотрится нами, переоценится и тогда мы будем хвалиться: вон как дешево мы устроили свою печку!

23 нояб./6 декабря. Вчера был в церкви Гребенской Божьей Матери, что на Лубянской площади. Там шла всенощная с участием не одного, а целых восьми "гастролеров", и потому церковь была битком набита. Служил популярный молодой ученый священник Калиновский, сказавший пред "Хвалите Имя Господне" сильную проповедь. Пел так называемый "художественный квинтет" одного из талантливейших современных духовных композиторов П.Г. Чеснокова с его личным участием. Служили еще трое самых голосистых протодьяконов: К.В. Розов, Китаев и Солнцев, соревнуя друг перед другом в силе и красоте голосов. Точно "состязание певцов" из Тангейзера. Но, слов нет, Розов – единственен. К тому же он не только первенствовал в диаконской службе, но еще участвовал и в квинтете, причем пел соло в "Блажен муж",

"Ныне отпущаеши" и "Хвалите". Удивил всех не только силой своего голоса, но и умением справляться с ним. Такой громадный голос на фоне четырех несильных голосов квинтета не казался чудовищным и был в крепкой и сладкоголосой спайке с "товарищами" по квинтету. Он же читал и "Шестопсалмие", читал так выразительно, внятно и задушевно, что его чтение задержало в церкви всех тех, кто в этот момент выходят на улицу "покурить". Да ведь это в своей отрасли искусства прямо Шаляпин, и недаром каждое его участие в церковных службах и в духовных концертах привлекает столько публики.

Но опять скажу: не радует меня стечение молящихся на такие службы, и это уже не молящиеся, а просто "публика", жаждущая зрелищ. С другой стороны: что же делать духовенству, Розовым, Чесноковым, когда ряды богомольных людей так поредели? Поневоле станешь подлаживаться под вкусы "публики"!

Дровяные труды продолжаются, но чего их записывать теперь, если пол-Москвы только и думает о том, где бы достать дров?!

Взяты Сумы, Прилуки, Остер, Ромны, Каинск, Лохвицы, Гадяч, Павловск (Южный) и Акмолинск.

Вчера открылся в Большом театре 7-й съезд Советов. Собрались 1.109 депут., из коих 885 коммунистов. На первом заседании постановлено послать предложение немедленно начать мирные переговоры всем державам Антанты, "всем вместе и порознь", как сказано в резолюции по поводу этого постановления.

Самые интересные речи, конечно, Ленина и Троцкого. Последний, предложил (и принято) исключить из состава почетных членов ВЦИК австрийского знаменитого коммуниста Фридриха Адлера, ибо тот сказал своим товарищам: "Глядите на Россию, глядите на Венгрию, как там рабочие борются против буржуазии, но не подражайте им..."

Освобожден Радек и будет участвовать в Юрьевских переговорах о мире с прибалтийскими правительствами, изъявившими, наконец, согласие начать таковые.

26 нояб. / 9 декабря. Взяты Пирятин и Белгород.

Рост цен на все, на все неумолимо продолжается: молоко 130 р. кружка, сахар 1.200 р., песок 700 р., сахарин 50 р. гр., одна стеариновая свечка 250 р., керосин 240 р. ф., хлеб 200 р. ф., дрова на рынках за мешок 700 р., сено 1.000 р. п., овес 4.000 р. п. (так что "харч" лошади в день обходится 3.500 р. – кроме содержания извозчика, экипажа и сбруи: вот тут и удивляйся недостаточности извоза!), спирт 5.000 р. за бутылку, картошка 50 р. ф., пшено 250 р. ф., ржаная мука 9.000 р., спички 50 р. кор., масло коровье 1.700 р., подсолнечное 1.300 р., восьмушка махорки 100 р., валенки 8.000 р., коровье мясо 400 р. ф., конина 150 р. ф., соль 400 р. ф. и только капуста, слава Богу, как будто не дорога – 15 р. ф.

Несколько дней стоит оттепель, но снега еще достаточно для хорошего санного пути.

Хочется выпить водки, закусить семгой, но приходится питаться чаем, картошкой, черным хлебом, капустой и пшенной кашей, и благодарим Создателя за такое питание, а насчет водки и семги это я только пошутил. Говорят, что есть люди, зарабатывающие теперь полмиллиона рублей в месяц, так те вот и пьют водку, а я пока что получаю в месяц такое жалование, которого хватит лишь на покупку одного валеного сапога... Так я писал своему племяннику в Симбирск, с хитро-затаенной целью: разжалобится, мол, и пришлет из своего чернозема почтой полпудика сухариков.

27 нояб. / 10 декабря. † Скончалась Ольга Осиповна Садовская, сама знаменитая артистка и жена знаменитого Михаила Провыча Садовского, сына великого Прова Садовского. Кто-то из артистов говорил, что самая блестящая труппа – на Ваганьковском кладбище, где Мочалов и множество знаменитых и известных артистов, но недурна теперь трупочка и на Пятницком кладбище, где похоронят Садовскую в ближайшем соседстве со свекром и мужем. Умерла она от воспаления в легких, следовательно еще преждевременно. В комедии и драме она была великолепна. В ней сочетались два дивных таланта комической и драматической артистки. Никогда не забуду развеселого исполнения ею старух и баб в комедиях Гоголя, Грибоедова и Островского, еще более не забуду горькой колыбельной песни ее в "Воеводе" Островского. Никогда и никто ее не заменит! Сколько лет я помню Малый театр, столько лет и слава ее гремела. Она еще молодой играла и веселых, и мрачных, и смешных, и умных, и дур, и полоумных, и добрых, и злых – все старух, или очень пожилых, и так перевоплощалась, что можно было тридцать лет тому назад сказать про нее: "милая старушка наша Садовская!" А вот сейчас – когда она умерла – невольно скажешь, что это она сделала еще рано, потому что самый талант ее не старился, а как будто мужал с каждым годом.

Царство ей небесное и вечная память!

Теперь к утешению старых театров осталось еще третье поколение Садовских, ее дети, Пров и Елизавета, тоже талантливые артисты, а в особенности первый.

28 нояб. / 11 декабря. Съезд Советов закрылся. Вчера для делегатов съезда в Большом театре был торжественный концерт, на котором выступали Ермолова, Южин, Яблочкина, Гельцер, Тихомиров, Нежданова, Любошиц, Москвин, Бурджалов, Борисов и Шаляпин: "Смейтесь, паяцы, над разбитой любовью..." К Теляковскому и К°!

На съезде были новые выборы во ВЦИК. Председателем переизбран М.И. Калинин. Также постановлено наградить орденом "Красного знамени" главкома С.С. Каменева.

Английский премьер Ллойд Джордж в одной из последних речей сказал: "Россия – страна неожиданностей... Что большевистские армии могут завоевать всю Россию – я этому не верю... Я опасаюсь бесконеч-

ного ряда тяжелых кампаний, во время которых наиболее плодородная в мире земля будет оставаться без обработки и которые опустошат страну, столь важную для благосостояния всего мира... Не может быть никакого мира, пока не восстановится мир в России... Легко одерживать победы в России, но легко увязнуть в этих победах, и огромные империи погибали в песках бесплодных побед... Россия — опасная страна для интервенции, и мы ее не можем продолжать... Наши войска покинули Россию... Я надеюсь, однако, что в течение зимы все русские партии уяснят себе положение, и тогда великим державам представится случай двинуть вперед дело мира и согласия в этой великой стране."

Значит, "что-то будет", но не ранее весны.

Сегодня немного подморозило, а за ночь насыпало много нового снега. Взяты Богодухов и Валуйки.

29 нояб. / 12 декабря. Пензенский Архиепископ Владимир (в мире Всеволод Путята) объявил отделение своей епархии от церкви, возглавляемой Патриархом. Своего рода война с Патриархом!

А Петлюра "объявил", что он теперь Гетман Малороссийский.

Тов. Литвинов, находящийся сейчас в Копенгагене, "объявил" там посланникам держав Согласия, что он уполномочен советским правительством вступить с ними в предварительные переговоры о мире.

Взят Волчанск. Советские войска "объявились" в 30 верстах северо-западнее Харькова.

30 нояб. / 13 декабря. Сегодня с утра завернул 12-градусный мороз и простоял целый день. К вечеру, как будто, даже усилился.

Литвиновское заявление возвращено посланниками с уведомлением, что они не уполномочены своими правительствами принимать подобные заявления.

Советские войска вступили в Харьков, Валки и Семипалатинск. Полтава занята красными повстанцами.

3/16 декабря. Мороз не сдает.

В воскресенье 1/14-го декабря был "на дровах". Отмечаю это потому, что оно было *десятое подряд воскресенье,* которыми не пришлось пользоваться как праздничными отдыхами. Пускай не праздновал два месяца, зато принес и привез на себе не меньше полторы сажени дров, благодаря чему зима уже не кажется такой страшной, какой она ожидалась нами.

В Полтаву вступили красные войска; в Сибири взяты ими Барнаул и Новониколаевск. Военные обозреватели со дня на день ждут взятия Киева, и к этому случаю подсчитывают, что этот многострадальный город пережил уже смену 14-ти правительств.

4/17 декабря. Красноярск занят красными повстанцами, и там взорван мост через Енисей. Советскими войсками взяты и заняты Ку-

пянск, Богучар, Переяславль и Киев. Вот там теперь и пятнадцатое правительство!

Соль в Москве дошла уже до 450 р. ф., сухая горчица за ф. 280 р., перец молотый 120 р. за маленькую баночку, лавровый лист 500 р. ф., и т.д. Вот вам и "приправа" – как она солона и горька теперь не по своему существу, а по цене!

6/19 декабря. Взяты Миргород, Чугуев и Колывань. Кроме того, "красными партизанами" взят в Сибири Бийск.

7/20 декабря. Штаб Восточного фронта доносит Ленину и Троцкому "о полном разгроме Колчака". Взяты в плен десятки тысяч людей, вагонов, сотни автомобилей, пушек, пулеметов и т.п.

Председателем французской палаты переизбран Дешанель.

10/23 декабря. Погода запрыгала: 8 и 9 держались 17-градусные морозы, при тихой погоде, в ночь на сегодня выпало много снега, к утру мороз ослаб до 7°, а к вечеру и двух не было.

Сеть "монастырских" театров растет: за оградой Алексеевского монастыря тоже какой-то театр.

Баку и Батум снова заняты англичанами.

Советское правительство предложило и Польше вступить в мирные переговоры.

Красными заняты Константиноград, Старобельск и станица Усть-Хоперская.

Цена чая достигла 3.500 р. за ф., сажень березовых дров (говорят) можно купить на Александровской товарной станции за 18.000 р.

13/26 декабря. Второй день электрическое освещение в квартирах дается со станций только на время от 6 ч. вечера до 10 ч. вечера, и благодаря этому жизнь все больше постылеет. Из дома идешь на службу – чуть светает, домой придешь со службы – темно и на лестнице, и в квартире. Дождешься через часик света – обедаешь, чай пьешь, пилишь дрова, и впору бы почитать часик на сон грядущий, а тут часы бьют 10 и электричество гаснет. Значит, ложись в постель, а книгу или газету почитаешь, Бог даст, летом, когда будет светло до 11-12 ч. без электричества.

В Будапеште на днях казнили 74 коммуниста.

В Москве, вследствие громадных снегопадов, дорога стала для быстрого движения тяжела, и потому грузовое автодвижение на время, распоряжением Совдепа, совсем прекращено. Трамваи опять совсем не ходят... ибо линии занесены снегом.

Вчера продали с братом наши дачные строения, порядком уже расхищенные, продали на слом за 100 "косых", как на Сухаревке называют почему-то тысячные билеты. Я нес в кармане свою половину и нисколько она меня не радовала. Даже чувствовал величайшее презрение

к такой сумме, а давно ли я мечтал: вот бы, мол, выиграть хоть не 200, не 75, а только 40 тысяч, и чего бы я не сделал! Выходило столько-то на доброе, столько-то на улучшение жизни, обстановки, столько-то на библиотеку, на подарки, на пиры (и, грешным помыслом, на кутежи), да еще оставалось изрядно на расплату с долгами и на черный день. В банке бы клиентом сделался. А теперь что же эти 50 "косых"? Тьфу! 15 ф. чаю или 5 пар валенок – не более. Во всяком случае, недельку-другую мы попитаемся получше, т.е. купим фунта три масла коровьего, фунтов десять мяса, пудик белой мучки, мешок картошки, керосина бидончик в 10 ф., подкупим дровец березовых полсаженки, я лично запасусь фунтиком махорки, пачкой спичек, а если ко всему этому реестру прибавлю бутылочку спирта – ну и прощай весь этот капитал, – остатка не будет, и пожалуйте с самого начала 1920 г. (по ст. стил.) опять на тот же полуголодный паек, на котором находимся уже столько месяцев.

Клемансо в Палате прочел свою декларацию, подготовленную им в согласии с Ллойд Джорджем, с которым он недавно имел свидание в Лондоне. Касательно России декларация гласит: "Мы не только не заключим мира с Советским правительством, но и не вступим с ним ни в какую сделку... Мы пришли к соглашению о необходимости окружить Советскую Россию, если можно так выразиться, колючей проволокой..." И Палата, приняв это к сведению, выразила правительству Клемансо доверие большинством 458 голосов против 71.

Оставлен Усть-Хоперск, но заняты с большими военными добычами Томск, Фастов, Васильков, Изюм, Казатин, Лозовая и Кременчуг. Следовательно, Советские войска вступили уже в Донецкий район, а в Сибири открыли себе очередной путь к Красноярску.

15/28 декабря. Сегодня опять, вероятно с ночи, – бушевала снежная метель при 20-градусном морозе. Такой упорной, ранней и многоснежной зимы я что-то не запомню. Конечно, по этому случаю и ради праздничного дня, шла "снеговая повинность", а без этого не пройти, не проехать.

Само собой, что о путешествии на дрова и думать было нечего. Пошел в Охотный ряд к Пятнице Прасковии, где поют "остатки" Синодального хора под управлением Н.М. Данилина. Чудный хор, замечательный регент. Поэтому храм полон и в нем даже тепло; топят, значит, что теперь в церквах редкость. Оттуда пошел на Сухаревку, где давно не бывал. Несмотря на невозможную погоду, жизнь там кипела, как и всегда. Даже "Кузнецкий мост", т.е. проход между центральных палаток, оказался полон продавцами и покупателями. Продавцы выстроились двумя рядами, лицом к лицу, все стоят и держат в руках свои товары: иконы, драгоценности, меха, ковры, посуду, безделушки и прочие различные вещи, которые когда-то куплены ими на настоящем Кузнецком мосту, а то и за границей. У большинства продавцов печальный, изможденный вид, но по обличью, фигурам и "повадкам" видно,

что они были не только покупателями, но и мотами. Много красивых, либо благородных лиц. Поразобраться бы в их биографиях, так пожалуй, оказалось бы, что таких "купцов" хватило бы на спектакль 1-го абонемента Мариинского или Большого театра. И какой контраст с покупателями! Те сплошь от деревни и казарм. Ну что ж! Богач умер, да здравствует богач! Сокол с места, ворон на место или наоборот. Все еще никак не разберусь, кто хуже, кто лучше. Пока что: "оба хуже"...

Кое к чему приценялся. Спички "Лапшинские" 60 р. кор., пирожки от 50 р. до 150 р. за штуку. Штиблеты "австрийского образца" 7.000, хлеб черный 180 р. ф., картофель 60 р. ф., детские суконные туфли 400 р., брюки мужские 2.500 р., антрацит 2.000 р. пуд, камешек для зажигалки 120 р. шт., сама зажигалка 700 р. штука, и т.д.

Вчера квартиры нашего района совсем были лишены электрической энергии, а сегодня ее дали с 6 час. вечера до 10 час. вечера и завтра опять не дадут. Объявлено, что такое чередование продолжится до 11-го января.

Красные войска заняли Золотоношу, Славянск, Луганск, Славяносербск, Веселогорск и станцию Миллерово.

19 дек. 1919 г. / 1 января 1920 г. Господи Боже! Вчера, по случаю кануна Нового года, по новому стилю, электричество дали, должно быть всей Москве, с 5 ч. дня до 1 ч. или 2 ч. ночи (мы, конечно, спали часов с 10), а сегодня в день самого Нового года свет электрический появился "в очередь", с 6 веч. до 10 веч.

Не знаю, как в "сферах", как в клубах, как в театрах, но на улице ничего новогоднего не было заметно. Сухаревка делала свое дело как в будни, по улицам и переулкам шла снеговая повинность; то и дело встречались с салазками озабоченные добытчики дров; тянулись обозы с мешками мороженой картошки. У нас дома с утра до вечера хозяйственные хлопоты, как в будничный день. Не было, как в прошлом году в этот день, ни телятины, ни шампанского. Поели черного хлеба, грибного супа, "маханины" (200 р. ф.) и пшенной каши, запив все это чаем (слава Богу, еще не весь дошел до конца). И не было на лицо веселых моих прошлогодних собутыльников: сына, Баулина и Верзина. Бог их знает – где они теперь и что с ними!?

Вообще было сегодня скучно и грустно. Чтобы рассеяться немного, ничего лучшего не придумал, как отправиться на баржу за дровами. Утопая там в снегу, надрываясь с пилой и с тяжелым возиком, – все вспоминал прошлогоднюю телятину, шампанское и песню "Лейся, да лейся!.." Своего рода "минувших дней очарованье".

Председатель Московского Совета Каменев и председатель Московского Совета проф. союзов Мельничанский обращаются к рабочим Москвы с призывом "напрячь все силы *самих рабочих*" по очистке ж.д. путей, потому что снежные заносы приостановили подвоз к Москве хлеба и топлива. Работают уже 5.000 красноармейцев и 5.000 мобилизованного "нетрудового элемента", и не справляются с этим "стихийным бед-

ствием" (не позволяется теперь спрашивать, а то бы спросить: что бедственнее – снежная метель или то, что работают теперь не рабочие, а "нетрудовой элемент").

Призыв составлен в энергичных тонах. Между прочим, сказано: "Иначе Москва останется совсем без хлеба, без дров, без света."

А война с Деникиным каждый день приносит новые завоевания: взяты Бахмут, Екатеринослав, ст. Синельниково, ст. Дебальцево, Новомосковск. У Колчака взят Мариинск. Советская территория с каждым днем растет в длину и в ширину, а в Москве все голоднее, холоднее и темнее. (В Петербурге, впрочем, еще тяжелее, да живут же люди и там; пожалуй, можно и нам свыкнуться с худшим, чем пережившееся в 1919 году, и будем без ропота отбывать житейскую повинность и в 1920 г., наперед зная, что он будет сплошь пренеприятным годом. И пускай! Чем хуже, тем лучше!) Но неужели кое-что вздорожает еще более, например, дрожжи, дошедшие до феноменальной цены: 16.000 за фунт!!! За пианино платят теперь 60 и более тысяч – это еще туда-сюда. Но чтобы пианино продать за 4 фунта дрожжей, это уж ни с чем несообразно. Кстати, насчет дрожжей: они будто бы потому достигли такой баснословной цены, что их усиленно требует "деревня", где разбогатевшее крестьянство соскучилось по пьяному делу и изо всех сил гонит "самогонку".

21 дек. 1919 г./3 января 1920 г. Второй день оттепель. Выше нуля 2 градуса.

Взяты Юзовка и Царицын. Председатель Московского Совдепа Каменев ликующе объявляет своей пастве, что "Деникин, недавно угрожавший Туле, накануне полной гибели", а также о том, что "победы Красной армии принудили уже правительство Эстонии подписать перемирие с Советской Россией и обязаться разоружить остатки юденических банд".

Ллойд Джордж, однако, продолжает считать советское правительство менее значительным для Антанты, чем правительства Колчака и Деникина, и заявляет в английской Палате, что тогда только Антанта вступит с Россией в мирные переговоры, когда там тому или иному правительству удастся собрать Учредительное Собрание. Но тот же Л. Каменев уверяет московское население, что "Антанта должна будет склониться пред фактом несокрушимой мощи Красной армии, разбившей черный союз Юденича, Колчака и Деникина".

24 дек. 1919 г./6 января 1920 г. В прошлое воскресенье после обедни настоятель храма Гребенской Божьей Матери обратился к прихожанам со слезною просьбой принять личное участие в топке железной печки: "Дрова, – говорит, – есть, а топить некому." И тут батюшка упрекнул нас в нашем показном благочестии: вы, де, ставите свечки и кладете поклоны, а когда храм холоден, сыр, запылен – вас нет, вы не хотите здесь проявить "трудовой повинности", и т.д. Одним словом,

сказал правильно, что называется, не в бровь, а в глаз. В частности, каюсь, и в мой, – что я и доказал на деле, пойдя сегодня за всенощную к Прасковье Пятнице, где, надо полагать, есть не только дрова, но и истопники, потому что там поет хор под управлением Данилина и туда "публика" валом валит.

Пение сегодня до того было замечательно, что хотелось временами плакать, а местами – аплодировать. Погода опять установилась морозная.

Победы Красной армии продолжаются: взяты ст. Лихая, Гурьев, Ачинск и Мариуполь, и только на западе почему-то (и кому-то) отдали Двинск.

К празднику купили 8,5 ф. "маханины", и то потому, что "по знакомству" с одним татарином заполучили ее по 150 р. ф. При этом узнали, по крайней мере, что можно было купить за 1.500 р. зайца, за 2.200 курицу, окорок ветчины тысяч за 20 и т.п.

28 дек. 1919 г./10 января 1920 г. После праздничных антрактов вышли газеты и преподнесли читателям целый букет "громокипящих", "оглушительных" и "решительных" побед над Колчаком и Деникиным. "Вечерние Известия" по поводу их говорят, что "это не крах, это уже треск и грохот". Взяты Сарепта, Бердянск, Таганрог, Новочеркасск, Ворожба, Ростов н/Д. и Нахичевань. В Ростове на улицах шли, как сказано в сводках, "упорные, кровопролитные бои", и взято в плен 11.000 деникинцев. Деникин будто бы сошел со сцены и заменен, по одним сведениям, Романовским, по другим – Врангелем. Точно так же сообщают (но с оговоркою "по непроверенным сведениям") и про Колчака, что он заменен ген. Сахаровым, а сам попал под арест иркутским повстанцам. За последние дни у Колчака взято в плен 60.000 чел., и т.д.

Есть театральная заметка, что Качалов и Книппер ("художественники") играют "в стане белых" и недавно гастролировали в Ростове.

М. Горев (Галкин тож) требует, чтобы снабжение восковыми свечами церквей было прекращено, ибо советским работникам не по карману покупать для домашних надобностей и для сверхурочных работ керосин по 400 р. за ф. и стеариновую свечу за 350-400 р. Но ведь "шилом моря не нагреешь", и восковой свечкой Москву не осветишь и не просветишь.

Бедная русская "свободная" церковь! Нет у нее ни дров, ни света, ни мощей. Товарищ Галкин (сам бывший священник) сущий малюта скуратов для бывших своих собратий и "пасомых". И судьбе угодно было, чтобы он поселился в том же доме, что и я живу. Нечего сказать – приятное соседство!

31 дек. 1919 г./13 января 1920 г. Оттепель: 2° тепла, пасмурно и сыро.

Взяты Новомиргород и Мелитополь.

Клемансо в Палате сообщил, что, по уговору с Англией, вместо

помощи плохо организованным антибольшевистским выступлениям самих русских, союзники решили поддерживать военные силы Чехословакии, Польши, Румынии и "быть может, Сербии" в их борьбе с советской Россией.

Вообще "беспокойства" продолжаются и у нас, и за нас, и против нас – и во Франции, и в Англии, и на всем, вероятно, земном шаре. А вот сто лет тому назад, т.е. в 1820 году, "беспокойство" было только в Испании. Так, по крайней мере, сообщает мне мой друг – "Христианский памятник", изд. 1840-го года. Там в хронологии замечательных событий о 1820 годе только и сказано: *"беспокойство в Испании".* И лаконично, и осторожно! А я вот болтаю, болтаю тут о всяких беспокойствах, все стараюсь и сам постигнуть, отчего они, да и потомству разъяснить. И глупо делаю: в одно время придут с каким-нибудь обыском, и заберут мое творение, и будут искать в нем контрреволюционные преступления, одним словом, создадут себе только лишнее "беспокойство", ибо в моем писании больше дневника, чем истории. Звоню только со своей колокольни, и звон мой неискусен, уныл, непризывен и неинтересен, и ненужен.

Через полчаса настанет и по старому стилю новый 1920 год (високосный). Благослови его Господи! А о минувшем что теперь сказать? Разве только то, о чем сейчас разговор был "промеж своих": мясо 700 р. ф., яйца 130 р. шт., масло 2.200 р. ф., пара исподнего белья 4.000, и еще: "тьфу!"

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

Еще я верю, что минет
Година горьких испытаний,
И снова солнышко взойдет
И сгонит с сердца мглу страданий!
Что нужды, если срок уйдет, –
Жизнь на закате рассветлеет:
Нас в полдень солнце очень жжет, –
А под вечер отрадно греет.

А. В. Кольцов

1/14 января. С первой минуты нового года первая мысль – о сыне, и первая молитва за него. Где же он, что с ним? Спаси его, Господи! Скоро исполнится 5 месяцев, как о нем ничего не слышно. А впрочем, сколько отцов, матерей, жен и детей столько же знают теперь о своих сыновьях, мужьях и отцах, сколько я о своем... (Опять зазвонил "со своей колокольни"! Больше не буду, и постараюсь впредь не останавливаться на своих личных переживаниях, и касаться их лишь постольку, поскольку они отражают в себе что-либо общественное, т.е. записывать только то, что послужит некоторым материалом для изучения нашей эпохи.)

2/15 января. Сегодня напечатан "манифест" Дзержинского, председателя ВЧК, что вследствие разгрома Колчака и Деникина признается возможным отменить "высшую меру наказания", т.е. расстрел, но при этом заявляется, что в случае новых выступлений контрреволюционеров "красный террор" возобновится незамедлительно. Так что смертная казнь в советской республике не то что отменяется на веки вечные, а лишь приостанавливается как бы на пробу, и если, мол, придется опять ввести ее, то по милости Антанты, ненавистницы большевизма.

5/18 января. Морозы 6-8 градусов.

В Германии что-то происходит: не то спартаковцы зашевелились, не то монархисты. Военный министр Носке объявлен диктатором страны. В наших газетах об истинном положении вещей в Германии определенно не пишут. Так и думается: что-то творится там такое, о чем писать неудобно.

Третья армия красноармейцев наименована "Первой революционной армией труда", и ей предписано бороться "с хозяйственной разрухой", т.е. планомерно собрать все избытки хлеба, мяса, жиров, фуража, сосредоточить их к заводам и жел.-дор. станциям, погрузить в вагоны и отправить "голодающим рабочим Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Урала и всех других промышленных центров". Также поручено этой армии рубить и распиливать леса, для нужд тех же рабочих.

Проходит "неделя фронта", т.е. митинги, сборы пожертвований, отчисление однодневного (и больше) заработка, и т.д. в пользу красноармейцев. Опять переливание из пустого в порожнее, если не сказать некоей сальности, более подходящей к институту "недель"... А коммунистические субботники?! Они уже захватили и другие дни недели, так что весь год скоро превратится в сплошные "субботы" и каждая "неделя" будет отведена под какой-нибудь побор.

После пятидневного разбирательства в Московском Губернском трибунале дела бывшего обер-прокурора Синода А.Д. Самарина, бывшего профессора духовной академии Н.Д. Кузнецова и др. лиц, причастных к современному управлению Православной церкви и подозреваемых в контрреволюционной деятельности, первые двое после обвинительной речи неутомимого Крыленко – приговорены к расстрелу, но в силу ноябрьской амнистии этот приговор был заменен заключением их в концентрационный лагерь с принудительными работами "вплоть до окончания гражданской войны".

6/19 января. Совет союзных держав, ввиду тяжелого положения народов России, разрешил ввоз к нам медикаментов, машин, земледельческих орудий и прочих необходимых предметов в обмен на наши "злаки и лен", якобы в излишестве у нас имеющиеся. Одним словом, блокада снята, и советские газеты горделиво заявляют, что к этому вынудила Антанту мощь красной армии. Однако сообщение о снятии блокады оканчивается примечанием, что она не есть еще перемена курса в отношении вопроса о признании или непризнании советской республики.

Французским президентом республики избран Поль Дешанель. Я помню фельетон Дорошевича, напечатанный в предвыборный период времени, закончившийся избранием Пуанкаре, где Дорошевич картинно описывал щегольскую наружность Дешанеля, его лоск, равный английскому лорду, его какой-то особенный пробор и т.д., и фельетон оканчивался предсказанием, что Дешанель хочет быть президентом и рано или поздно будет им. Так и случилось, вопреки всеобщим ожиданиям, что в президенты попадет Клемансо.

8/21 января. Сегодня исполнилось ровно 2.000 дней с начала русско-германской войны и всех других безобразий. Так как наша жизнь за это время ухудшалась с каждым днем, то,следовательно,в нынешний день мы живем хуже, чем 19 июля 1914 года, – в 2.000 раз, но все еще так и не видим конца-краю нашим испытаниям!

13/26 января. 10/23, 11/24 и 12/25 мороз 23°. Сегодня помягче – только 14.

Сообщают, что японских войск в Сибири находится теперь до 85.000 и они уже по эту сторону Байкала.

Поляки ведут бой около Режицы.

Колчак и некоторые его министры сидят в Иркутской тюрьме. В Иркутске образован Ревком, который и властвует там.

Клемансо вышел в отставку, и его в качестве премьер-министра Франции сменил Мильеран.

16/29 января. Морозы от 15 до 18°, и притом – ветрено. Ужасно зябнет бедная Москва!

Ллойд Джордж обмолвился уже такими словами про Россию: "Положение не представляет никакого среднего выхода, возможен либо мир, либо война."

Ленин сказал в одной из своих последних речей: "Раньше говорили: каждый за себя, а Бог за всех; а я говорю: каждый за всех, а без Бога мы как-нибудь обойдемся..." (Немножко почтенный оратор перепутал, или передернул, упраздняемую им старую поговорку, она гласит: не каждый за себя, а "друг за друга, Бог за всех".)

Ленин же на этих днях выступил на Третьем съезде Совнархозов, и по вопросу управления хозяйственным аппаратом страны высказался за единоличное управление, так как коллегиальное управление уже изживает себя. Там же Рыков сообщил собравшимся на съезде, что в довоенное время было в работе 20.000 паровозов, а теперь их действует в Советской России только 4.600.

К. Радека "обменяли" на заложника Польши Архиепископа барона Рооп, и он на днях прибыл уже в Москву.

Дорошевич, по известиям Роста, все читает в "Белой России" свою лекцию о Великой французской революции, и основная мысль этой лекции: "В революции три составных элемента: мыслители ее задумывают, палачи ее делают, ничтожества ею пользуются."

Дзержинский награжден орденом "Красного знамени", как сказано в "Рескрипте" ВЦИК: "за крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку".

Красными войсками взяты Елизаветград, Сергиополь и Симферополь.

19 янв./1 февраля. 20-градусные морозы продолжаются. Ген. Юденич арестован в Эстонии своими же (северо-западными армейцами), и арестован будто бы уличенным в отсылке войсковых денег в Англию, что дало повод советским газетам известия о его аресте озаглавить так: "арест вора", или "арест жулика".

На Западном фронте красные отступают и находятся уже в 45 верстах восточнее Режиц. В Канском направлении ими занят Нижнеудинск, в направлении к Одессе – г. Вознесенск.

Во Владивостоке высадился японский десант в составе 15 тысяч человек.

21 янв./3 февраля. Правительство республики Грузии (Гегечкори) отказалось участвовать с Советской Россией в борьбе против Деникина, и по сему случаю Чичерин строчит свои гневные ноты к Гегечкори.

А с Эстонией подписан мир. Тут Чичерин, кажется, победил уступками и насчет территории, и насчет железных дорог, и насчет контрибуции. Эстония получает с Советской России 15 млн. золотом и не участвует в долгах царской России.

Николаев занят красными войсками, а Симферополь лишь красными повстанцами.

Мороз "отступает": сегодня утром только 11°, а к вечеру всего лишь 5°. Какие были чудесные дни и ночи! Блеск и грение солнца днем, мат/овость/ и мление луны ночью, сегодня облачно и ветрено.

Понемножку лишаемся всяких культурных приспособлений для здоровой жизни: лишились трамвая, центрального отопления, частично электрического освещения и водопровода (иногда по суткам огня и воды не дают), а сегодня что-то неладное случилось и с канализацией, так что уборные (по крайней мере, в нашем шестиэтажном доме) закрыты для всяческого пользования. Для городского жителя это что-то ужасное. Там Грузия, Эстония и все прочее такое, а в наших обывательских головах – низменные заботы, где бы в такой холодище по глубокому снегу найти укромный уголок, который заменил бы нам *нужник.* (Я "без страха и упрека" выписываю это не совсем цензурное слово, ибо познал, что оно доподлинно выражает собой то, чем называется. Удивительно короткое и ясное слово, не в пример английскому!)

22 янв./4 февраля. Один градус тепла. Красные войска заняли Херсон и Очаков.

23 янв./5 февраля. Один градус мороза.

Эстонцы сумели заключить для себя выгоднейший мир. Кроме 15 млн. золота они получили концессию на 1 млн. десятин лесных богатств России на севере и право на постройку своей дороги до Москвы.

Сегодня я принес из судоходной лавки паек на себя и жену, т.е. 3,5 ф. сахару, 5 коробок спичек, 2 ф. соли, 0,5 ф. махорки, 0,5 ф. мыла простого, 0,5 ф. кофе 3-го сорта (это на месяц) и 14 ф. ржаной муки (на 10 дней); за это взыскали с меня 89 р. 35 к. Оно ничего как будто, но ведь этого всего мало! Столько приходится покупать по "вольным" ценам, и вот если бы эту получку купить на Сухаревке, то надо бы заплатить там 10.500 р. Теперь приведу третью сумму – стоимости этих продуктов, существовавшей до войны: всего только 1 р. 68 к. Какие "огромные дистанции": 1 р. 68 к. – 89 р. 35 к. – 10.500 р.!!!

25 янв./7 февраля. 6 градусов мороза и новый снегопад.

Как я уже записал однажды: у Мясницких ворот сооружен памятник Бакунину. Материал добрый – не тот, из которого сооружены другие революционные памятники, которые уже на второй год своего существования развалились, но то, что создано резцом скульптора-футуриста, ни к черту не годится – в самой статуе не только Бакунина не узнаешь, но и вообще никакого подобия человеческого не найдешь. Летом его хотели открыть, но не решились и стыдливо прикрыли это произведение тесом. Наступила зима, и "прикрытие" мало-помалу редело, ибо тес растаскивался на топку, и вот сегодня я видел, что памятник окончательно "открыт". Как известно, на постаменте памятника высечено: "Дух разрушающий есть созидающий дух"... Стало быть, сбылось реченное!

Какие все-таки гонорары стали получать голосистые дьякона. Есть в церкви Никиты Мученика на Басманной протодьякон Холмогоров, специализировавшийся по пению чесноковской Ектении, так вот, он получает за участие где-либо, не в своем приходском храме, за три службы храмовому празднику, т.е. за вечерню, всенощную и обедню, – 7.000 р. и... 15 ф. муки, да кроме того выговаривает себе бесплатный ночлег, обед, чай и ужин у какого-нибудь прилично живущего прихожанина (под тем предлогом, чтобы не взыскать еще с церкви за извозчика по переезду между службами из церкви на квартиру и обратно).

Купили сегодня фунт сливочного масла за 2.200 р., 3 фунта перловой крупы по 350 р. за ф.; бутылка спирта, говорят, дошла ценой до 12.000 р.

Пора бы получать нам, "советским" служащим, по миллиону рублей в месяц. Тогда бы и водочки можно бы выпить, и на извозчике проехать, и в театр сходить, обо всем этом мы и думать-то забыли.

27 янв./9 февраля. Вчера Лацис пишет в "Известиях" "правду о красном терроре". По не совсем еще полученным сведениям оказывается, что ЧК за 2 года своей деятельности арестовали 128.010 чел., из коих 24.250 чел. освобождены, 9.559 держатся как "заложники", 9.641 расстреляны, а остальные несут те или другие наказания. Лацис считает как будто, что это сущие пустяки. Но это, конечно, далеко не пустяки, и это еще не все. "Статистика" у нас во всем неполна...

Красные войска взяли Одессу и Красноводск.

Мороза 10 градусов.

29 янв./11 февраля. 2-я красная армия объявлена рабочей по транспорту, а 7-я по топливу.

Мороза утром 17 градусов.

30 янв./12 февраля. В силу декрета о всеобщей трудовой повинности, обязательной для мужчин от 18 до 50-летнего возраста и для

женщин от 18 до 45-летнего возраста, сегодня в 8 ч. утра жена и дочь отправились в комиссариат. Первая скоро вернулась домой, так дочери можно бы и не ходить на повинность, как не достигшей 18 лет, но между ними состоялась "сделка", т.е. одна была заменена другой. В конечном результате дочка наша пришла домой около 8 ч. вечера, порядочно измученная этой барщиной. Работа была по очистке железнодорожного пути на Сортировочной станции. За труд выдали по 42 р. и по 1 ф. черного хлеба на человека. С хождением в комиссариат, потом на работу и с работы – труда было 12 часов. И такая повинность обязательна для "всех" не менее 1 раза в месяц, а для частных торговцев и их служащих не менее двух раз в неделю. Вот вам и Маркс, и кодексы разные, и свобода!

Хлеб дошел до 240 р. за ф., пшено ф. 380 р., соль до 600 р., белая мука до 700 р. за фунт.

4/17 февраля. Мороз 7 градусов.

Взят г. Тирасполь, а еще выдающихся военных новостей нет.

Председателем Французской палаты избран Рауль Пере.

Ллойд Джордж договорится до дружбы с Лениным. Последнее его заявление: придется, дескать, заключить мир с Советской Россией, но... под условием, чтобы она согласилась стать на путь уважения "принципов цивилизации"...

Несколько дней по утрам трещат 17-градусные морозы.

† Вчера похоронил своего двоюродного брата и крестного Гали – Ивана Иовлевича Сидорова. Он болел очень долго, но и жил бы еще очень долго, хотя ему было уже 64 года и болезнь его имела туберкулезное начало. Он имел возможность ничего не делать и жить то в имении, то в теплых краях, но революция лишила его миллионного состояния, большого транспортного дела и прекрасного благоустроенного подмосковного имения. Последнее его и его семьи существование зиждилось, как у всех таковых "буржуев", на продаже обстановки, шуб, платьев, книг, посуды и предметов роскоши, случайно не упрятанных в сейфы... Надо, впрочем, сказать, что первая треть его жизни протекла в крестьянской нужде и на службе в "прикащиках". Богатеть он стал медленно, пожалуй,только с 30-летнего возраста, но в течение последних тридцати лет он потрудился довольно много и то, что скопил, пожалуй, было ему по заслугам (с "капиталистической" точки зрения), а умирал и умер в такой обстановке, которая привычна ему была лишь в начале его карьеры. Занимая большую квартиру в 6 комнат, последний год он ютился с женой и сыном уже в одной комнате, отапливаемой дымящей и коптящей железной печкой. Другие комнаты были частью заняты "вселенными", а частью не могли быть жилыми, за неимением топлива.

Похороны были, конечно, очень скромные, но обошлись они вдове около 50.000 р. Один гроб (сосновый, обитый чем-то дешевеньким, беленьким) стоил 10.000, переноска гроба из квартиры в церковь, из

церкви к могиле – 6.000 или 7.000, рытье могилы 3.000 р. и т.д. Между прочим: хоронили его в "бывшем" Андрониевском монастыре, а теперь правильнее сказать "на тюремном дворе". В монастыре церковных служб нет, "братия" разогнана, и здания церковные переполнены арестованными и военнопленными. Больших хлопот стоило похоронить его именно там. И могилу даже рыли "наместники" монахов – пленные английские солдаты (а может быть и офицеры: уж очень на вид щеголеваты и красивы).

Покойному очень хотелось лечь на смертный покой в выстроенной его иждивением церкви на родине в с. Маркове, Покровского уезда Владимирской губ., но надо было заплатить за одну только перевозку (на лошади, верст 90 от Москвы, а железкой и совсем недоступно) – 60.000 р., да за дубовый гроб 40.000 р. и т.д.

Вот наша жизнь и кончина! Как то и другое теперь недоступно по средствам. Умрет вот такой пожилой человек и никто не пожалеет, не всплакнет о нем, а скажет только: "Хорошо сделал, что убрался от такой разнесчастной жизни. Царство ему небесное!"

11/24 февраля. После здоровых морозов, наконец, с сегодняшнего числа потеплело: утром было мороза только 1 градус.

Архангельск оставлен англичанами и он занят красными. Сегодня в передовице "Правды", которую, говорят, пишет сам Ленин, затрубили о "новых веяниях" в международном отношении к Советской России. Ллойд Джордж будто бы заявил Польше, что "не может быть и речи" о поддержке англичанами поляков в их наступательных намерениях против большевиков. Допускается вероятность официальных переговоров Англии с советским правительством. Германия официально признала В. Коппа представителем Советской России и начинает с ним переговоры о военнопленных. Румынский премьер склонен вести "торговые переговоры" с Советской Россией. Латвия готовится последовать примеру Эстонии. Словом, – пишется в этой анонимной передовице, – Антанта "обмякла" и г. Ллойд Джорджу остается утешить себя надеждой на то, что империализму удастся задушить Советскую республику "экономическими средствами". Статья кончается, однако, признанием: "чтобы добиться мира, армия рабочих и крестьян должна сбросить в море армию барона Врангеля"...

Этот Врангель, главнокомандующий деникинскими войсками, или "остатками деникинских банд", совершенно неожиданно оказался под Ростовом и Новочеркасском. И даже Ростов и Нахичевань были в его руках, но по последним известиям красные войска выбили его из этих городов; все-таки в официальной сводке за вчерашнее число сказано, что "под Ростовом и Нахичеванью продолжаются упорные бои".

С 15-го февраля часовая стрелка переведена на один час вперед.

Сегодня проходил по Солянке и видел, как раз у здания Социального Обеспечения Московского Совдепа, толпу бедняков, просящих милостыню. Как не сказать тут, что "старый-то способ лучше!.."

Получил из Симбирска от племянника письмо. "Поражает" нас "страшной дороговизной", царящей в их городе, а именно: хлеб 25 р. ф. (а у нас в Москве уже 260 р. ф.), картошка 400 р. мешок (а у нас 95 р. ф.), мясо 150 р. ф. (а у нас хорошая конина 300 р.), мука ржаная 700 р. п. (а у нас 10.000 р.), пшеничная 2.200 р. (а у нас от 15 до 20 тысяч), соль 18.000 р. пуд (а у нас 30.000 р.). О, святая провинциальная простота!

14/27 февраля. Умер Народный Комиссар почт и телеграфов В.Н. Подбельский. Похоронят, конечно, на Красной площади, ради чего сегодня работает там по очистке ее от снега и мусора тысячная толпа граждан, призванных к очередной трудовой повинности.

Опять сделаны мирные предложения Америке, Японии и Румынии.

Антанта разослала меморандум, из которого видно, что она не советует государствам, образовавшимся на окраинах Советской России, воевать с большевиками и что союзники тогда только вступят в дипломатические сношения с Советским правительством, когда увидят, "что большевистские ужасы пришли к концу и что московское правительство готово сообразовать свои методы и дипломатическую линию поведения соответственно методам и линии поведения всех цивилизованных государств".

1-го марта начинается "неделя санитарной очистки", ибо,как объявляется в газетах, – "в Москве скопилось около полумиллиона возов мусора и нечистот".

20 февр./4 марта. Погода чаще теплая, чем морозная. Снеготаяние пошло "вовсю", были на днях солнечные дни с теплым ветерком, были и небольшие дожди. Санный путь портится с каждым днем.

Сегодня 2 гр. тепла и пронзительный ветер.

† Скончался в Новороссийске от сыпняка кн. Евгений Николаевич Трубецкой.

В "Известиях" под заголовком "Дело налаживается" сообщено, что в Саратове (или в губернии?) отремонтировано 13 винокуренных заводов, на них к 1-му февраля доставлено 200.000 пудов картофеля и выкурено уж 2 млн. градусов спирта. (Зри запись 11/24 февраля о цене московской картошки...)

15/28 февраля проводил своего брата, его жену, дочь Веру и сына Игоря в Харьков. Там предполагают пожить недели три, а затем переехать куда-нибудь южнее, например, в Екатеринослав, в Киев и т.п. Ищут дешевых харчей. Дай Бог благополучия, но грустно, что братец мой "не выдержал" и пустился в такие поиски, имея на плечах почти 60 лет и оставив в Москве дом, имущество и много, много другого, более ценного, чем имущество (я говорю о родстве, дружбе, привязанностях, привычках). Но что делать! Теперь многие "не выдерживают", а о таких упрямых героях, как я, например, говорят, что он дурак или спекулянт. Значит, пока что, я "дурак", ибо как раз сегодня утром

я услышал от собственной семьи упреки, что я не мог сделаться "спекулянтом", и при этом мне называли разных жуликов, ставя их в пример такому нерачительному семьянину, как я.

Что это? Островский вернулся, что ли, с его "темным царством"? Я было и забыл его, а мне зудят: не будь Жадовым, а учись у Белогубова.

Только что закончены выборы в Московский совет. Из 1.528 депутатов насчитывается 1.288 коммунистов, 49 сочувствующих им и только 46 меньшевиков, да и беспартийных 136.

Красные войска заняли Азов, Тихорецкую, Онегу, Красноводск, Ставрополь, Хиву.

23 февр./7 марта. Вчера вечером мне принесли заказное письмо из Новых-Сенжар, Полтавской губ. Пишет лично мне неизвестная Мария Александровна Гамалей. Пишет об Леле. После Полтавы он был под Киевом и там заболел сыпным тифом, а потому остался в лазарете "добровольцев", которые отнеслись к нему "бесцеремонно, как к красному", и он через полтора месяца бежал в Полтаву, именно к Гамалей. Затем его увезли поправляться куда-то в деревню, где он пробыл около двух месяцев, после чего уехал в Одессу, а что дальше с ним – Мария Александровна не знает, сообщает лишь, что "до ноября Леля был жив и здоров". При письме приложена и его собственноручная записка, вероятно написанная перед отъездом в Одессу... Это уж что-то вроде завещания. Просит "ничего не предпринимать по розыскам его трупа", Галю просит "не выходить замуж за буржуя", у Ант. Лавр. просит "прощения за причиненные ей без умысла неприятности", и еще просит послать М.А. Гамалей его карточку, ибо она "очень дорогой для него человек".

Так вот, после семимесячного ожидания я получил вести об сыне, но не знаю, как их принять: радостно или горестно? Что-то должно быть с ноября месяца, а что именно – пока только одному Богу известно. И буду только надеяться на милость Его!

25 февр./9 марта. Так редко, так плохо пишу из-за "чернильного голода". Нет чернил, наконец сегодня достал, заплатив за пузырек 125 р., но не знаю, чернила ли это?

Погода мокрая, теплая. Грязь непролазная, зловоние на улицах ужасное. Пекин, а не Москва, или Москва 100 лет тому назад. Из недели очистки пока что ничего не вышло, и ее продолжили до 15 марта, но, как видится, не две недели, а несколько месяцев потребуется для генеральной очистки нашей Москвы.

Интересное явление на Чистых прудах: там есть четырехэтажный каменный дом, занимавшийся женской гимназией Винкера, и кто-то из разных добытчиков топлива ухитрился подпиливать на дрова стропила, ну и понятно, что случилось: рухнула крыша, слуховые окна исковерканы, карниз свалился на улицу, окна во всех этажах побились, и очень прочное каменное здание теперь испорчено для обитания в нем.

Проходил еще по Кузнецкому мосту и увидел на парикмахерской Т-ва, считавшейся в буржуазное время самой шикарной в Москве, вывеску, гласящую, что эта парикмахерская только для сотрудников ВЧК и МЧК и что сюда "посторонним вход запрещается". А было время, когда в заведения поставщиков самого Двора и мы, недостойные, были вхожи.

† Занят красными войсками Иркутск, и оказалось, что пред их вступлением временный революционный комитет расстрелял Колчака. Бедный Колчак! Так и не удалось ему быть русским Наполеоном, да и видно теперь, что Наполеоны могли быть только в наполеоновские времена. Вечная ему память!

Председателем Московского Совета опять избран Каменев.

† Узнал случайно, что умерли бывшие московские иерархи: Митрополит Макарий и Архиепископ Иосаф, управлявший последнее время Московской Епархией с саном Архиепископа Крутицкого. Говорят, он сидел в Бутырках и был на принудительных работах. Я видал его за службами и слышал его речи, он был популярный и симпатичный старичок. Царство им Небесное!

Был в лечебнице Бакунина, чтобы навестить тяжко больного зятя и друга моего милейшего Владимира Алексеевича Каширина. Бедняге делали в кишечнике какую-то мудреную операцию, взяв за нее 10.000 р., а на днях к нему пригласили знаменитого хирурга Минца, который взял за осмотр больного 3.000 р. И это – на третьем году коммунистической жизни! Знаменитости помогают, как и встарь, только тем, кто может заплатить им громадный гонорар. Впрочем, и Шаляпина слушают теперь только такие счастливцы, которые могут заплатить за театральное место 500-1.000 р. в один вечер.

Поляки говорят, что они будут мириться с Советской Россией, если им дадут от России территорию, бывшую до 1772 г. под короной Польши. И идут вперед: сегодня в сводках сказано, что Мозырь и Овруч оставлены нами.

Поговорить бы мне теперь со своим приятелем П.А. Олениным насчет "пересмотра" Маркса. Идеально ли его учение для достижения счастья народного? Следуя его заветам, вышло так, что труд стал как бы упраздняться, например, не стало дворников, кухарок, ассенизаторов, дровоколов, плотников, каменотесов и вообще профессионалов тяжелого труда, а в это время техника, изобретательность куда-то на грех спрятались, ибо и им "без рук" нет расцвета. Не лучше ли было труд только облегчить, а не упразднить? Не лучше ли было ждать усовершенствования жизни от Эдисона, а не от Маркса? Опять скажу: перекладывание тяжелого труда на малосильных, легкого на сильных – привело к "расстройству транспорта и всех видов производственных изобретений последнего времени". Ведь все это теперь испорчено: и канализации, и водопроводы, и клозеты, и пылесосы, и снеготаялки, и лесопилки, и тракторы, и подъемные краны. Испорчено до такой степени, что все дни теперь, как видите, превращены в разные повинности: и снеговые, и

санитарные, и транспортные, а такие природные приспособления, облегчавшие труд человеческий, как лошади, например, почти все съедены нашими конеедами.

В конце концов не только мы с Олениным, но, может быть, и сами коммунисты сознают, что не худо поискать спасения в технике. Ведь нельзя же сказать, что старый строй глушил завоевательное шествие машин; нельзя говорить, что машины самое крупное дело делали у Круппа, по заказам Вильгельма; старый строй был хозяин строгий, но дельный; "приспешники" его, т.е. короли, министры, банкиры, правда, получали громадное жалование, но ведь и стоило его платить. Новый строй оказался еще строже, "приспешники" его получают (по "требовательным ведомостям") только чуть больше рядовых работников, но толку от этого пока что никакого не вышло. Раньше было так, что "и волки сыты, и овцы целы", а теперь те и другие голодны.

Калоши теперь стоят 8.000 р., ботинки 20.000 р., ситец до 400 р. за аршин, мыло 700 р. ф., катушка ниток 300 р., сукно или трико до 6.000 р. за аршин, каракулевые дамские пальто продают по 60-100 тысяч, часы карманные, какие-нибудь никелевые, и те – 3-5 тыс. р. Одним словом, цены день ото дня поднимаются в неимоверной прогрессии.

27 февр./11 марта. Температура опять понизилась, по утрам морозы 3-5 градусов, но санный путь испорчен без возврата. Прощай,саночки! А с ними жилось легче. Тот, кто не имел их, был несчастнейшим человеком. Да и мало было таких людей, разве только комиссары да "правительствующие" коммунисты не нуждались в них. Не говоря уже о дровах, картошке, хлебе, муке, домашнем скарбе, печках, мясе и т.п., сплошь да рядом возили на них вручную и гробы, да не пустые, а с прахом лиц всякого "бывшего" звания. Нас трогала, бывало, картина Перова "Деревенские похороны", которая изображала, как крестьянка везет на дровнях, запряженных одной лошадкой, тесовый гроб своего мужа, а теперь мы видим, как бывшая миллионерша или генеральша надрывает свои невеликие силы, таща за собой на кладбище сани с гробом своего мужа, брата или отца.

Я слышал несколько лет тому назад в приятельской компании рассказ артиста М.М. Климова о том, как еврей рекламировал похоронное бюро. По "четвертому разряду" программа была такая: "погода шкверная, катафалк в одну лошадь, покойник сам правит". А это какой разряд, когда и лошади нет, и покойник не правит, а лежит и бултыхается в своем легоньком гробу на каждом ухабе и при переезде через трамвайные траншеи.

Девятого марта Чичерин получил известие, что японские военные суда подходят к северной части Сахалина с десантом, и послал, конечно, протест, как Японии, так и Антанте.

3/16 марта. Новая сенсация: 13 н/ст. утром в Берлине произошел монархический военный переворот. Войска Морской бригады Эбергарда

и Левенфельда двинулись из лагеря в Даберице в Берлин. Восставшие войска заняли правительственные здания. Выпущена прокламация о смене правительства, о роспуске Учредительного собрания, причем адмирал фон-Тирпиц принял звание Имперского Канцлера, а генерал фон-Люттвиц – Главнокомандующего армией. Со своей стороны, Эберт и Носке от имени сверженного правительства выпустили манифест, в котором предлагают трудящимся ответить на государственный переворот – всеобщей забастовкой. Советские газеты не сомневаются, что "Тирпиц будет опрокинут силами пролетариата", а также и в том, что "возвращение к Шейдеману также невозможно".

Красными войсками занят Мурман.

Видел целый воз древесных углей. Спросил цену куля. 1.000 р.

В прошлом году я радовался, что продал свой сюртучный костюм за 1.600 р., а теперь цена за костюм дошла до 75.000 р., портные за одно шитво костюма или пальто берут от 8.000 до 20.000 р. Ботинки поднялись в цене до 20-40 тыс. р. (смотря по качеству). Нам выдают из судоходной лавки понемногу конины, худой как скелет, и дуют за нее 60 р. за фунт. Есть учреждения, раздающие и гусей, по "твердой" цене – 300 р. ф. Видите, как растут даже "казенные" цены!? Стоит тоже записать твердые цены наших дней на мануфактуру: полотно морозовское 18 р. 50 к. аршин, ластик 35 р. 65 к., коленкор 7 р., нансук 12 р. 45 к., бумазея 58 р. 45 к., сукно полушерстяное 136 р. аршин и т.д. Сухаревские цены, конечно, дороже в 20 раз, а то и более.

Из Харькова пишут с восхищением, что там белая булка стоит только 50 р.; я и этим не восхищаюсь, все равно и там, выходит, нельзя просуществовать своей службой.

5/18 марта. Красные войска уже на Кавказе. Армавир, Мин. Воды и Пятигорск заняты ими.

О немецкой "корниловщине" известия очень сбивчивые. Не поймешь еще, что там делается. Последние телеграммы говорят и о том, что "генералы и социалисты столковались", т.е. будто бы старое и новое правительства заключили какое-то соглашение.

Проходил сегодня Тверской, Кузнецким мостом и другими лучшими московскими улицами, и нашел, что они сейчас выглядят хуже, грязнее и безобразнее худших улиц. И две санитарные недели не подчистили их. Около самых шикарных когда-то магазинов горы грязного снега, с которых мальчуганы катаются на салазках, а мы, старички, можем свободно остановиться тут и сделать такое дельце, в предведении которого на заборных углах, бывало, писали: "Здесь останавливаться воспрещается". А под воротами – что там наделано! И это, я повторяю, не где-нибудь, а даже на Петровке, на Кузнецком мосту, при домах союзов и советов, при театрах. И странно: остановишься около таких "распрекрасных" и благовонных мест почитать наклеенную на стене газету (теперь почти невозможно достать газету в свою собственность; их выходит, наверное, очень малое количество экземпляров, а потому

они в киосках и у газетчиков расходятся в полчаса, так что я, например, давно уже не успеваю достать газету за деньги и поневоле ищу ее на заборе), читаешь, что говорит Ленин и его ближайшие сотрудники, что "постановляется правительством", Совдепом, что делается коммунистами, какие выносятся резолюции, и мог бы уже написать в свои скрижали, что началась жизнь трудовая, мирная и приятная, но зрелище и аромат улицы говорит как раз противоположное.

Столько благих начинаний, столько красивых призывных слов. Кажется, для прекрасной, похожей на Христову, жизни составлена уже чудесная, идеальная пропись: води потихоньку рукой, старайся, не напрягая мозгов, ставить такие же палочки и закругления, как в прописи, и будешь каллиграфом новой жизни, но – нет! большинство из нас мажет только, ставит кляксы, царапает какие-то каракули, и если не весь класс Ленина, то 99% на третьем году своего образования выше двойки балла не заслуживают. Едва ли товарищ Ленин доволен своей аудиторией, и я думаю, что он наедине с собою или в кругу своих друзей нет-нет да и ругнется, что, дескать, за сволочь наш русский народ!

6/19 марта. На открытии третьего всеросс. съезда работников водного транспорта выступил Ленин и произнес речь, в которой рекомендовал коллегиальное управление транспорта заменять единоличным. Из речи не мешает кое-что записать: "Страна так разорена, бедствия достигли теперь такой громадной силы, – голод, холод и общая нужда, – что так дальше продолжаться не может... Такой зимы, какой была эта зима, вынести больше население не сможет... Тысячи бывших офицеров, генералов, полковников царской армии нам изменяли, нас предавали, и от этого гибли тысячи лучших красноармейцев – вы знаете это, но десятки тысяч нам служат, оставаясь сторонниками буржуазии, и без них красной армии не было бы. И вы знаете, когда без них мы пробовали создать два года назад красную армию, то получилась партизанщина, разброд, получилось то, что мы имели 10-12 млн. штыков, но ни одной дивизии, ни одной годной к войне дивизии не было, и мы не способны были миллионами штыков бороться с ничтожной регулярной армией белых. Этот опыт дался нам кровавым путем, и этот опыт надо перенести в промышленность... Давайте сознаемся откровенно в нашем громадном неумении вести дела, быть организаторами и администраторами."

Стало теплее, и, конечно, еще грязнее.

Ничего не разберешь в известиях из Берлина. Ревель телеграфирует, что Вильгельм уехал из Голландии и пробирается в свою бывшую столицу, а американский корреспондент передает по радио, что несколько берлинских вокзалов взяты спартаковцами; есть и такие телеграммы из Берлина, что там все спокойно, как будто и не совершилось никакого переворота.

† Только на этих днях узнал о внезапной кончине своего большущего приятеля, Василия Владимировича Волкова, моего ровесника,

собутыльника и природного комика. Уроженец "муромских лесов", то купеческий сынок, то коммивояжер, то комиссионер, то торговец дровами, – на всех поприщах он был шустер, ловок и энергичен. Вероятно, и в спекуляции был не дурак (недаром перед кончиной посидел некоторое время в Бутырках, о чем я узнал тоже только теперь, несмотря на то что и сидение, и роковой конец Василия Владимировича были еще в январе месяце. Вот как трудно в настоящее время скоро узнать о ком-нибудь, даже живя с ним в одном городе!).

Припоминается, что он жаловался на склероз сердца, значит, и не суждено было ему дожить до глубокой старости, а жаль, от всей души жаль! Это был такой живой, кипучий, занятный и милый парень! Царство ему небесное и вечный покой!

8/21 марта. С этого дня часовая стрелка переведена еще на один час вперед. Утром было 3 гр. мороза, днем – солнце, красными взят Екатеринодар. Белая мука 900 р. ф.

11/24 марта. Сегодня весь день сияло солнце, теплынь была чисто весенняя, и так нагрело в квартире, что мы даже не топили свою железную печку. Значит, первый день отдыха от пилки, колки, топки и дыма, продолжавшихся изо дня в день целых полгода.

Я стал уже *в ужас* приходить от возрастания цен, или от обесценивания "советских" денег. Плохонькая лошадь или корова стоит теперь 200.000 р., а мало-мальски получше и все полмиллиона.

За "Петра", т.е. пятирублевку царского выпуска с изображением Петра Великого, один мой знакомый взял сегодня 7.500 "советских" рублей.

Участвовал в споре двух своих приятелей, коммуниста и "середняка" (называющего себя "шейдемановцем"). Был момент, что вот, коммунист забьет своей логикой середняка, когда он задал ему вопрос: "Во сколько часов вставал на работу ломовой извозчик при царском строе?", но услышал в ответ: "Позднее, чем теперь часа на два", а на недоуменный вопрос – почему? – получил пояснение, что раньше ломовой вставал, чтобы сразу чай пить, а теперь ему нужно *лошадь поднимать* часа два. И это тоже знамение времени, лошади до того истощены, что сами от простого окрика не поднимаются, и их теперь так трудно поднять даже артельными усилиями, что ломовые уже приспособились и сделали для подъема лошадей какие-то блоки. Кстати, насчет лошадей. В эту зиму трупы их уже не валялись по Москве по неделе-другой. Теперь, как только какая скотинка подохнет, ее моментально обдирают и... преподносят голодной Москве в качестве "парного мяса". Действительно, "человек не свинья – все съест".

А вот автомобили, так те не только по неделе, а и по целому месяцу застаивались на московских улицах где ни попало, и в ожидании починки или уборки их превращались в *уборные...* факт! А деревянные части их подрубались, подпиливались и растаскивались на топливо дош-

лыми добытчиками дров. Знаю также, что в некоторых квартирах шли на топку и внутренние двери, и паркет.

Вот видишь такую жизнь и все думаешь, что будет дальше? Нет в русской жизни теперь сторожей и остались одни только воры. До революции всякий человек был обязательно сторожем чего-нибудь своего или чужого, малого или большого, а теперь нет ни одного человека, который не воровал бы чего-нибудь. Ведь обстоятельства заставили воровать русского человека не только чужое, но и свое собственное. К этой характеристике можно добавить еще одно "нововведение". Бывало, взятки давали частные лица казенным чиновникам, а теперь дают взятки и частным лицам, и казенным сами советские чиновники от имени своего учреждения. И это – факт.

Да мало ли чего надо бы записать, но, к сожалению, "писатель"-то я неумелый, нудный, тяжелый, а в особенности этим годом; так трудно справиться с передачей своих наблюдений на бумагу, что многое совсем не записываешь, ибо чувствуешь, что не справишься с такой задачей; голова не работает и сердце не вдохновляет, тут и там анемия, истощен как лошадь, а блока приспособить к поднятию умственных сил не могу... Не умудрил Господь!

А как-то обмолвился тут, что, мол, дам на этих страницах не только картину жизни с июля 14-го года, но и свои "воспоминания" по театральной части. Теперь откровенно говорю: извини, читатель, – такой "премии" ты не получишь, ибо оскудел я за последнее время и телом, и духом, и разумом я стал "скорбен".

А все-таки жаль, что я не могу совладеть с такой темой. Ведь что другое, а "театральное" мне отчетливо помнится более чем *за сорок лет*. Я видел С.В. Шумского, И.В. Самарина, М.А. Решимова, Н.И. Музиля, С.П. Акимову, В.А. Макшеева, А.П. Ленского, Ф.П. Горева, Г.Н. Федотову, О.А. Правдина, М.Н. Ермолову, Е.К. Лешковскую, Н.А. Никулину, М.П. Садовского, О.О. Садовскую, Н.Е. Вильде, Н.М. Медведева, А.И. Южина, К.Н. Рыбакова, А.П. Щепкину, В.Н. Андреева-Бурлака, Уманец-Райскую, П.М. Свободина, М.И. Писарева, Г.И. Мартынова, Красовскую, М.Т. Иванова-Козельского, П.Ф. Солонина, Н.П. Рощина-Инсарова, Ф.П. Волгину, А.Я. Гламу-Мещерскую, Н.М. Радина, Н.Д. Рыбчинскую, И.П. Киселевского, В.Н. Давыдова, С.В. и А.А. Яблочкиных, В.П. Далматова, Л.И. Градова-Соколова, М.В. Лентовского, М.И. Писарева, Е.Н. Гореву, М.Г. Савину, Бравича, О.В. Гзовскую, Ю.М. Юрьева, В.Ф. Комиссаржевскую, Н.М. Подарина, Б.С. Борисова, К.С. Станиславского, И.М. Москвина, Вишневского, В.И. Качалова, О.Л. Книппер, Лужского, Н.Н. Соловцова, М.П. Лилину, А.А. Санина, А.И. Мозжухина, К.А. Варламова, К. Яковлева, Уралова, братьев Адельгейм, В.В. Чарского, Н.В. Светлова, Яворскую, Мичурину, Н. Васильеву, Потоцкую, Германову, В.И. Неронова, Нелидова, В.И. Лихачева, А.А. Суворину, А.А. Федотова, А.А. Стаховича, А.А. Остужева, М.И. Петипа, Максимова. Слышал Д.А. Усатова, П.А. Хохлова, Б.Б. Корсова, Димитреско, Клементьева, Ф.И. Шаляпина, Смирнова, Л.В. Собинова, С. Власова,

Кошица, Н.А. Преображенского, Коровину, Донского, Додонова, Форстремм, А.В. Нежданову, Сбруеву, Дейта-Сионицкую, Хренникову, Южину-Ермоленко, Ю.Ф. Закржевского, А.Д. Давыдова, А.Я. Чернова, Лодия, С.А. Бельскую, В.И. Родона, А. Мазини, Клямжинскую, Прянишникова, Михайлова-Стоян, Батистини, Катоньи, Антоновского, Блюменталь-Тамарина, Раисову, А.Д. Вяльцеву, М.П. Никитину, В.В. Ковецкую, Троцкую, Н.Н. Фигнера, А.В. Секар-Рожанского, Т. Любатовича, Яковлева, Н.В. Плевицкую, Л. Мессаль, Феону, Лукина в "Вампукке", Друзьянину, Петрову-Званцеву, Цветкову, Розову в "Прекрасной Елене" в постановке "Свободного театра". Бывал в концертах и операх под управлением П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, И.К. Альтани, Купера, Сука, Авранека, Направника. Восхищался в балетах Л.Н. Гейтен, Рославлевой, Гельцер, отцом и дочерью; Фокиными, Балашевой, Г.Н. Самойловой, Жуковым, Тихомировым, Джюри, Торнаги. Смеялся в цирке от острот Танти, Дуровых, Бим-Бомов, видел знаменитых цирковых директоров Гинне, Чинизелли, Никитиных и Саламонских. Был на всевозможных премьерах и на своего рода "исторических" спектаклях, например, в Большом театре при дневных выходах Шаляпина и Собинова; участвовал и сам на сцене... Да, да! и однажды (в 1890 году) даже в Большом театре в опере "Борис Годунов"... статистом, за 30 коп. гонорара, а в 1897 году был чуть не директором любительского театра в Измайлове, причем работал и за суфлера, и кроме того сыграл три роли: в "Соколах и воронах" – Зеленова, в "Гастролерше" – Мецената (кажется, эти две довольно скверно), и в "В штатском" – Полковника (очень удачно, со стяжанием громких аплодисментов). Немало было и театральных личных знакомств (В.К. Ильков, Туманский, И.П. Арканов, П.С. Оленин, П.А. Оленин-Волгарь, А.А. Суворина, В.А. Максимов, Вайнер-Виннер, М.М. Климов, Васенкова, Б.А. Фердинандов, Л.А. Фердинандова, М.И. Доронин, Веков, Л.Г. Рындина, Парамонов, А.В. Леонтовская-Кожина, В.А. Зиринг, Н.К. Яковлев, Ф.А. Корш, А.А. Славин и др.). А затем, я много видал разных знаменитостей в ресторанах, на балах, на гулянках, в вагонах, про многих знаю кое-что интимное, интересное, и т.д., и т.д. Всего не то что не запомнишь, а разве что не в силах описать, – то и не стоит память напрягать. Будем пробавляться настоящим, не отвлекаясь ни назад, ни по сторонам.

12/25 марта. Кисловодск и Кизляр заняты красными войсками.

Так до сего времени и не знаем досконально, что делается в Германии. Одно только ясно, что выступление Люттвица и Тирпица ликвидировано, а всеобщая забастовка не состоялась. Власть, должно быть, опять перешла к Эберту.

Вчера мне не все, конечно, вспомнились знаменитые или отличные лицедеи, которых я перевидал за свою жизнь, а потому позволю себе упомянуть еще о выдающихся артистах: в оперетке Долин, Н.Ф. Монархов, Н.И. Вавич; в фарсе Грановская, Сабуров, Чинаров, Бураковская; в комедии Южный, В.С. Аренцваре (знакомая мне и до ее сценической

карьеры), Б.Э. Кошева, Греков, Апоркова, Рыжова (Музиль), Рыжов, Васенин, Н. Васильев. Да мало ли еще кто вспомнится, и если я запишу их в свое "поминание", то недаром. Об заурядных артистах и певцах совсем умолчу.

Сегодня у нас опять торжество. Получил из Симбирска от племянника Коли 20 фунтов ржаных сухарей. Ждали такой великой радости со 2-го января. Другими словами, посылка ползла из Симбирска в Москву 83 дня. Давно-давно я видел у Лентовского постановочную пьесу ("Путешествие вокруг света в 80 дней"), ну да ведь это во времена Лентовского, а теперь времена Луначарского!

14/27 марта. Театральные пропуски: замечательная театральная артистка П.А. Стрепетова и дирижирование композитора М.М. Ипполитова-Иванова. Еще мне очень памятен последний спектакль в Большом театре с участием Н.А. Преображенского в "Трубадуре", и его выступление в летних Сокольничьих концертах. Сборы и овации были вроде шаляпинских. Преображенский был плохой артист, но обладал таким чарующим тенором, которого я ни до него, ни после него не слыхивал.

Красные войска взяли Грозный и Майкоп. За отъездом Красина в Эстонию, Наркомпутем (комиссариат путей сообщения) управляет сам Троцкий.

Нам выдали из судоходной лавки конины по 135 р. за ф. Вот так "твердая" цена! Она, кажется, скоро догонит сухаревскую.

15/28 марта. 30 марта начинается "банная неделя", и по сему поводу Моск. Чрезв. Санит. комиссия предлагает всем москвичам бесплатно помыться в бане, где каждому будет выдан кусок мыла. То-то будет хвост! Я вот на днях ходил не бесплатно в баню и заплатил за вход 125 р., да банщику 120 р., а мыло, конечно, было свое. Теперь вообще гигиена тоже кусается. Последняя "стрижка и брижка" в плохонькой парикмахерской стала мне в 135 р., причем от всякой парфюмерии пришлось отказаться, а то бы насчитали рублей 300. Впрочем, удивлю ли я такими ценами на все-про все своих читателей? Может быть, наши внуки будут находить и эти цены крохотными, как мы, читая что-нибудь о старине, подсмеиваемся над ропотом своих дедов, что в их временах пуд муки вздорожал копейки на 2. Вот если бы вакханалию наших цен пришлось узнать отцам нашим, отошедшим к праотцам каких-нибудь 3-5 лет тому назад, так тут эффект появился бы совсем иной!

В маленькой газете "Коммунистический труд" (цена которой уже 2 р. за номер) сегодня сообщается, что "за последние дни в Москве кое-где вспыхивали изредка забастовки, связанные с тяжелым продовольственным положением рабочих". Если дело так пойдет, то,несмотря на разные недели, забастовки будут вспыхивать не "кое-где" и не "изредка", а везде и ежедневно.

Латвийское правительство уведомило Чичерина, что оно готово начать мирные переговоры в начале апреля, и предлагают местом пере-

говоров Москву. Польское правительство также согласно вступить в мирные переговоры 10 апреля. Местом переговоров предлагают г. Борисов, причем обещают прекратить военные действия за 24 часа до прибытия русских уполномоченных.

Красными войсками заняты Анапа и Новороссийск.

18/31 марта. Небо чистое днем и ночью, хотя утренники продолжают – днем как бы в мае, вода на Москве-реке стала прибывать. Скоро ледоход. Не столько недели "очистки", сколько неделя "солнца" – делает Москву чуть-чуть поприличнее. А то уж бедная доведена была до полного свинства. Так и хотелось сказать что-нибудь язвительное про нее, да и вообще про всю нашу неумытую родину. Вот, мол, еще немного, и ватерклозет бы достроили, а тут воцарились большевики, и не только не кончили той "культурной" постройки, а даже нужник сломали, и стала вся Русь непотребным местом.

Кстати, про некоторые уличные здания "отхожего" типа. Вот где свобода печати, вот где игра политических страстей! "Бей жидов!"... "Бей контрреволюционеров!" "Бей Ленина!" "Бей попов!" Раньше этого что-то там не замечалось, ибо, как там же отмечалось, что "здесь такое здание, ... и до свидания!" А теперь, стало быть, задерживаются и политиканствуют.

Красные повстанцы заняли Петровск (на Каспийском море) и Владикавказ.

29 марта в Москве открылся 9 съезд Компартии. Конечно, выступили и Ленин, и Троцкий. Оба защищают "единоличие" и, конечно, уговорят "товарищей", но тем, видно, все же страшно не хотелось бы расстаться с "коллегиальностью". В общем, они, а также Рыков, Каменев и др., говорят на этот раз горделиво, победно и уверенно. Вера в красную армию у них такова, что, кажется, если бы Антанта выступила бы против Советской России настоящей войной, они бы не сробели и приняли вызов.

И при всем этом никакого облегчения в обывательской жизни, никакого! Все дорожает по-прежнему. Фунт белой муки стоит 900 р., яйца 250 р. шт., соль 800 р. ф., сметана 500 р. ф., сахар 2.000 р. ф., 25 папирос (15-копеечных) 350 р. и т.д., и т.п.

Значит, после двух недель очистки была неделя контроля, затем объявлена банная неделя, а дальше неделя стрижки и бритья; т.е. целую неделю в парикмахерской должны стричь и брить бесплатно. Но кто удостоится в действительности такой благодати? Разве только делегаты, съехавшиеся на коммунистический съезд. Стригунов-то очень мало в парикмахерских.

25 марта / 7 апреля. Три дня тому назад на Москве-реке начался ледоход. Тогда же я прочел на стене в "Ком. труде" ужасное, безжалостное к верующим постановление Московского губ. Исполкома о немедленном закрытии Троице-Сергиевской лавры, причем добавляется, что

богослужения в Лавре воспрещены, а мощи будут перевезены *"в московский музей"*. Но, может быть, высшие инстанции отменят такое поругание древней российской святыни. Вот я видел на вербной неделе пол-Москвы с вербой в руках, а при заразе атеизма, охватившего массы, такая картина не должна бы наблюдаться, и попечительное советское правительство должно бы бороться с появлением вербы, но, видимо, оно махнуло на этот "буржуазный пережиток" рукой, как бы желая сказать, что "чем бы дитя ни тешилось, только бы не плакало". Так почему бы и в отношении Троицкой лавры и мощей Преподобного Сергия не применить такого же благодушного отношения со стороны профессора атеизма Луначарского и друзей его? Ведь если верба "игрушка", то и "Троица" (да прости мне великий молитвенник земли Российской кощунственное сравнение) – тоже "игрушка", но какая хорошая, старая, добрая, благоухающая! Святой Апостол Павел в своем послании к Римлянам (Гл.8, ст. 35-39) говорит: "Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: 'За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание' (Пс. 43,23). Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем." Эта страница открылась мне, когда я в истинной скорби от писания какого-то "губисполкома" прибегнул к Священному Писанию.

Поступили мирные предложения и от Литвы и от Финляндии. Но с Польшей что-то не ладится, наши не хотят ехать в Борисов, а поляки не хотят приехать ни в Москву, ни в Петербург, и даже не желают вести переговоры на нейтральной почве, т.е. в Эстонии, вместе с тем не думают приостанавливать военных действий.

Погода теплая, немного переменчивая; день ясный, день туманный, а сегодня в Благовещенье с полудня погода роскошная: солнце греет на 20° с лишним.

Прирейнская область оккупирована войсками Антанты. Вероятно, это продлится до эвакуации германскими войсками Рурской области, где они собрались в противовес рабочим выступлениям.

За церковными службами слышу моление за "Митрополита Крутицкого Евсевия", стало быть, это приемник покойного Архиепископа Иосафа. Вероятно, было избрание, о котором, конечно, в наших теперешних газетах не пишут.

Палочка ванили продается по 500 р. за шт., творог 750 р. ф.

28 марта / 10 апреля. Что бы там ни было в Германии, пускай в Гамбурге французские войска, но она живет, торгует. В феврале она вывезла в одну Америку своих товаров на 8.900.000 долларов и ввезла оттуда на 18 млн. 600 тыс. долларов, а у нас посмотришь на "трудовую сводку" и видишь, что "строение" все еще не налаживается, а разорение

все продолжается. Вот, например, московский завод, бывший Гужона: там 1.180 чел. рабочих, из коих за неделю 22-28 марта не явилось 42%, а изготовлено там за эту неделю всего только 127 п. гвоздей, 18 п. шпилек, 120 п. каната и 69 пил.

Сегодня Страстная Суббота. Вчера и сегодня был в церквях, и везде молящихся масса. Отрадно! Не с жалобой, конечно, но ради "статистики" отмечаю, что самая дешевая свечка (прежде 1 к. или 2 к.) теперь стоит 60 р., чуть побольше – 90 р., а там идут 200, 300, 500 р. и т.д. Нельзя сказать, чтобы свечей у икон бесчисленное количество, но все-таки ставят, и грешным делом думается: "Должно быть,в церкви ходят только спекулянты!" Впрочем, сухаревская торговля многих подкармливает. И я не избег ее помощи. Жена и дочь взяли по корзиночке перцу, горчицы, лаврового листа, краски для яиц, ванили и т.п. "ненормировочного товара" и продали вчера на 105.000, и сегодня – на столько же. Значит, и мы будем с Пасхой, с куличом и с мясным продовольствием. А иначе как бы жить? Картошка дошла до 150 р. ф., сало до 2.500 р. ф., масло русское и сливочное до 2.200 р. ф., творог 800 р. ф., яйца 250 р. штука, перец 1.600 р. ф., горчица 2.400 р. ф., сметана от 900 до 1.200 р. фунт, пара кусков пиленого сахара 150 р., песок сахарный до 1.800 р. ф., хлеб черный 280 р. ф., белая мука 1.200 р. ф., конина 500 р. ф., телятина 900 р. ф., селедка от 500 до 1.500 р. за шт., папиросы "Зефир" за 25 шт. 500 р., махорка 225 р. восьмушка, спички 75 р. кор., соль 900 р. ф., а о чем-нибудь "носильном" или "обстановочном" и писать не стоит – цены прямо недоступные, и каждый день повышаются, да не планомерно, а крупными, какими-то безумными скачками. Фуражка или картуз, стоивший у самого Лемерсье 3 р., теперь стоят 3.000 р., так что же тут говорить о более крупном. Да и кого удивлять: те, которые не дожили до таких цен, этих строк не прочтут, а которые переживут нас, тем, может быть, эти цены покажутся микроскопическими.

Погода стоит прекрасная. Ледоход окончился. Половодье невысокое.

29 марта / 11 апреля. Христос Воскрес!

Сегодня день Светлого Христова Воскресенья. Погода солнечная, но с ветром и небольшими облачками. Заутреню во всех церквях совершали "по-старому", т.е. в 12 ч. по солнечному времени, или по казенным часам в 2 ½ ч. ночи.

† Но какой этот день для меня и для моих родных вышел печальный! Я никого к себе не ждал; сына к светлому дню так и не дождался; брат на Украине; зять тяжело болен; и пошел я, скудно разговевшись, в Алексеевский монастырь на родительские могилы, а оттуда в лечебницу к больному, но увы! – в живых его уже не застал! Сказали, что он скончался в Страстную Пятницу, 27 мар./9 апр. в 6 час. вечера, о чем мне его дети не могли сообщить за неисправностью телефонов и дальностью их жилья от моего. Итак, не стало милейшего человека Владимира Алексеевича Каширина, мужа моей сестры. Скончался он от

рака, после двухмесячных страданий, скончался 47 лет, скончался в тот день и час, в которые наш Спаситель после земных страданий испустил Свой Дух. И в этом есть высшее благоволение к нашему страдальцу. Верю, что он сегодня в Царствии Небесном, ибо вся его жизнь полна была труда и любви к людям. Однако так горько расставаться с ним. Это был, при всех житейских выпавщих на его долю невзгодах, жизнерадостный человек, с сильным духом и крепким сердцем, обещавшим ему жизнь долгую. На нашу связь были набиты лет 27 тому назад два обруча родства и дружбы. И надо сказать, что лет 5 тому назад первый обруч дал трещину, но зато второй обруч стал еще надежнее, крепче; и для меня покойный был первейшим другом. Я искренне плачу об этой нежданной утрате и молюсь об упокоении светлой души новопреставленного раба Божия Владимира! В его семье этому горю пределов нет. Его единственный сын сейчас в Кунгуре, и он узнает о кончине отца, может быть, не ранее, как через две недели. Вот одна из особенностей нашей современной жизни, сделавшейся схожей в некоторых своих сторонах с восемнадцатым столетием.

Сегодня продавали специальную, против Святого праздника газету под названием "Коммунистический субботник", составленную, набранную и напечатанную правоверными коммунистами в великие страстные часы. В ней есть статьи Ленина, Зиновьева, Бухарина, К. Тимирязева, К. Радека, Коллонтай, Каменева и других знаменитостей. Начинается она "присказкой": "сегодня старая, дряхлая, древняя пасха. Рабочий класс переживает еще свою страстную, время тяжелой борьбы, напряженной работы. Этим трудом он завоюет свою пасху, когда из обломков войны и мук революции воскреснет новое коммунистическое человечество. Да здравствует грядущая пролетарская пасха! Да здравствует ее творец – Коммунистический труд."

И все статьи призывают к труду, но труд обещается не свободным, а подневольным. Его милитаризируют. Кажется, за это дело взялся сам Троцкий. Испытанный мастер Аракчеевского свойства. На Красной Армии он показал свою страшную силу, годную для легендарных вождей, завоевавших целые царства и не щадивших народы. Рабство было, есть и будет! И если "пролетарская пасха" грядет и придет, то это все-таки будет не по Троцкому, а по Христову учению.

Воистину Христос Воскрес и Воскреснет!

Красными взят на Черноморском побережье Туапсе, на Каспийском море форт Александровский.

В "Субботнике" есть и фельетон Л.Сосновского. Описывается "Вечер у Буденного", прославившегося конными набегами на Деникина. Вечер был в вагоне Буденного. Гостями были: Клим Ворошилов – рабочий, комиссар конной армии, Демьян Бедный – правительственный поэт, К. Радек и... Федор Иванович Шаляпин, видимо, из-за хорошего пайка сменивший звание Солиста Его Величества на звание Солиста их величеств Буденных и разных забубенных товарищей.

6/19 апреля. Всю пасхальную неделю простояла великолепная погода. Друга Володю схоронили в Пасхальную среду на Семеновском кладбище. Там похоронены двое моих детей, Галя и Миша, умершие в 1898 и 1904 гг. Могилки их были огорожены деревянной решеткой с прочными столбиками, и увы! – нет уже этой загородки: в эту зиму и ее растащили на дрова, таковой же участи подвергнулись на кладбище всякие такие загородки. Крест на их могилке пока пощажен.

На Пасхе можно было видеть нарядных людей. Некоторые даже воздели на себя "котелки". И ничего. Словом, "поправение" идет ходом. Много развелось частных магазинчиков, где продают "без карточек" все что угодно. Вывески гласят, что это торговля "кустарными произведениями". Смешно даже видеть под таким наименованием несомненно фабричные, заграничные и художественные произведения. Стало быть, кустарю можно торговать, ну вот, бывшие фабриканты, полковники или коммивояжеры и заделались теперь "кустарями". Поправел сам Ленин, но такие коммунисты, как природные дураки и жулики, находятся к нему в оппозиции. Невыгодно им "в поте лица своего" добывать хлеб насущный.

Япония взяла Владивосток и бомбардирует Николаевск. Наступление на Сибирь повела широким фронтом.

Страшно дорожает мясо: конина уже 650 р. за ф. Спички дошли до 120 р. за коробку. Видел одного приятеля в новых "скороходовских" башмаках; он заплатил за них *только* 24.000 р.

Красными взят Дербент.

Английский министр ин. дел лорд Керзон обратился к Чичерину с нотой: просит "во имя гуманности" прекратить войну против крымских берегов, где остались еще деникинцы. Брешь пробита; Антанта, как будто бы, начинает уже мало-помалу признавать советскую власть.

На днях получил от М.А. Гамалей еще два письма. Леля писал ей в декабре из Одессы с канонерской лодки "Грозный". Там есть матрос Константин Александрович Мартинович, сын священника, род. в 1892 г. Вот с ним бы повидаться и расспросить о нашем скитальце.

В пятницу на Пасхе совсем закутили. Были в театре Незлобина, смотрели знаменитую пьесу покойного Вел. Князя Константина Константиновича "Царь Иудейский". Странно даже, что эта пьеса, ставившаяся для Царской Фамилии в Эрмитаже (в Дворцовом), в которой играл Иосифа Аримафейского сам Князь и участвовали в других ролях его дети и приятели, – имеет в наше время такой шумный успех среди новой театральной публики. Конец сезона, пьеса шла сотню раз, обстановка и исполнение средние, а театр битком набит. Что же Луначарский смотрит! Признаться, при всем моем сердечном трепете к священному содержанию пьесы, она не произвела на меня волнующего или захватывающего впечатления. Я ждал чего-то большего. Что же касается музыки к ней, сочиненной А.К. Глазуновым, так она совсем не по сюжету. И она средняя. Выше среднего стихи К.Р., но их лучше читать, чем слышать в передаче Чергонина (Пилата), Волоховой (Прокуллы), Нелидова (Ио-

сифа), Маликова (Никодима) и др. В антрактах наблюдал за публикой. Правда, больше всего молодежь, но какая серенькая по нарядам, по манерам, по говору. Не радует старческие взоры! Что-то угловатое, неизящное, мелкое, непредставительное. Бывало, в театрах смотр красоты, да не какой-нибудь, а московской золотой молодежи, где же "роскошные бюсты", пред которыми, по выражению Щедрина, "каждый прохожий в умилении останавливается". Все жидко, скучно, нездорово! А ведь денег сколько угодно. Мы сидели в третьем ряду бельэтажа и платили за место по 80 р. (Первые ряды кресел расцениваются от 150 до 200 р., ложи от 400 до 1.200 р.) Полбутылки лимонной воды в театре – 75 р., открытка с изображением артиста – 50 р., программа спектакля 25 р.

12/25 апреля. Прошедшая "Фомина" неделя была вся прохладной, но дождей не было, а очень бы надо, и для всходов зелени, и для "промывки" московских улиц, дворов и бульваров. Много еще куч с нерастаявшим грязным снегом, еще больше неубранного мусора, который сжигается там же, где копился, и от этих "жертвенников" несет такой удушающий смрад, что дышать боишься, а самый воздух по времени такой теперь чудесный. Наливались почки, зеленела травка, а сегодня, благодаря потеплению, деревья развернули крохотные молодые листики. Только бы и быть на воздухе, дышать им, но где уж! "Жертвенники" мешают.

Вот еще новая "сухаревка": принесли счет за электрическое освещение в январе и феврале... на 799 р. 68 к., т.е. по 1 р. 36 к. за гектоваттчас. А бывало-то! За 588 часов, считая по 2,5 копейки, взяли бы только 14 р. 70 к. А стирка белья? Ведь это что-то ужасное! Моей бедной, превеликой труженице супруге пришлось посвятить этому делу целую неделю. Дело осложнялось тем, что вода до нашего этажа не доходит и ее приходится таскать снизу. А когда я было удивился ненужной скупости, т.е. чего бы, мол, не отдать накопившееся белье в прачечную, она назвала меня сумасшедшим дураком и была права, потому что за это удовольствие не хватило бы моего полугодового жалования, ибо тариф в прачечных будто бы такой: за рубашку 150 р., за носовой платок 100. Подумайте! Не за приобретение платка в собственность, а только за стирку его 100 р.!

Выходит, что чистота теперь предмет роскоши, а не необходимости. Значит, надо жить как можно погрязнее!

23-го апреля Ленину исполнилось 50 лет, и по этому случаю газеты переполнены восторженными, верноподданническими и хвалебными статьями, посвященными его жизни и деятельности. Бухарин называет его "величайшим вождем масс", "гениальным тактиком" и "революционным стратегом". Не менее высоко ставят Ленина в своих статьях Троцкий, М.Н. Покровский и все прочие советские писатели. В зале московского комитета на Дмитровке в этот день состоялся особый вечер, на котором самые видные коммунисты еще более славили юбиляра. Был и Максим Горький, который, между прочим, сказал: "Есть люди, о кото-

рых трудно говорить, которые, словно гигантские рычаги, поворачивают историю. Таков Христофор Колумб, условно таков Петр Великий. И вот, черты такого типа есть в тов. Ленине. Великий ум его работает не только для нас, но и для всего человечества, да и для всей нашей планеты." (Вона куда хватил!) А далее: "Образ его внушает мне чувство некоей жути. Много я видел великих людей, видел Толстого.., но образ т. Ленина заслоняет их", и т.д. Сам Ленин явился на вечер после юбилейных речей. Что было дальше, мы не знаем, т.е. были ли после "излияний" "возлияния"... Я думаю, что были. Ведь "под луной нового ничего нет"... Наша планета и наш брат русский, что бы там ни делал Ленин, что бы там ни говорил Горький, – не переделаются во веки вечные!

16/29 апреля. Продолжает стоять теплая, сухая, ясная погода.

На северном польском фронте обстреливается г. Полоцк. На южном – от Овруча до Жмеринки-Проскуров – энергичное наступление поляков. Они что-то затеяли в компании с Петлюрой ("жив Курилка!") не шуточное. Хотят прибрать к своим рукам Подольскую, Волынскую и Киевскую губ.; одним словом, восстановить Польшу 1772 г. Сегодня сводка уже сообщает, что ими заняты Коростень, Винница, Бердичев, Житомир, Могилев-Подольский, и сам Киев находится под угрозой.

† Скончался в Крыму Федор Адамович Корш, создатель "театра Корша". Милейшая была личность, и для него, должно быть, все были милы. Недаром он не иначе называл всех, как "голу́бой". Много радости пережил я в его театре. В моей юности и молодости этот театр был после Малого самым моим любимейшим. Собственно, первый "коршевский" театр был еще в том здании, где сейчас Художественный. И там я бывал, и там-то, собственно, из меня вырабатывался заядлый театрал. В 1917 году Федор Адамович был в нашей "Самолетской конторе", и я имел удовольствие с ним познакомиться и беседовать, и конечно, слышал "голубу". Царство ему небесное!

Из Баку получена от группы местных революционеров телеграмма, что они свергли бывшее там правительство и в союзе с нашим, советским, учреждают Азербайджанскую советскую республику. Нам бы нефти-то!

† Вчера в Москве скончался профессор Климентий Аркадьевич Тимирязев, ученый-дарвинист, глубокий старец, к концу своей жизни примкнувший к большевикам и даже попавший на последних выборах в члены Московского совета РКД. По последней причине – в газетах пышные статьи о его "великоучености" и извещение, что похороны будут на казенный счет, с красной помпой, приличествующей крупному революционному деятелю. Не дело бы ученому старцу заниматься политикой, но тем реальнее можно сказать ему в напутствие на Ваганьковское кладбище: "Вечная тебе память!"

Дзержинский добрался до главных деятелей Кооперации и объявляет, что главные члены правления Центрсоюза Коробов, Лаврухин и

Кузнецов арестованы, а Беркенгейм, Зельгейм, Сахаров, Прусс, Сергеев, Ленская, Вахмистров и Михайлов отстранены от дел и над всеми ними идет следствие. Они подозреваются в контрреволюционной деятельности, каковую проявили своей кооперативной политикой, стремившейся к восстановлению свободной торговли, денационализации банков, другими словами – "к свержению советской власти экономическим путем".

Вчера опять были в театре. В Камерном. Сидели во втором ряду амфитеатра. Цена местам 150 р. Шла драма Скриба "Адриенна Лекуврер". В последний раз я видел ее в Петербурге в Суворинском театре с А.С. Сувориной в главной роли. Там была богатейшая обстановка, дорогие костюмы, изящная, красивая и трогательная Адриенна-Суворина. Здесь какая-то футуристическая обстановка, но чрезвычайно оригинальные – не роскошные, а такие яркие костюмы, все это по рисункам не кого иного, как мужа моей племянницы Мани, Бориса Алексеевича Фердинандова. Молодо, смело и для глаз, на первый раз, занимательно. Браво, Борис Алексеевич! И за игру браво (принц Бульонский). Я бы сказал, что за игру-то громче браво, но в газетах давным давно названо, что Фердинандов – второй Бакст и т.д. В Суворинском театре актер, игравший принца Бульонского, мне менее нравился, зато здесь мне Адриенна-Коонен не понравилась. Пускай газеты ее тоже превозносили, как Фердинандова-художника. Пускай то, что мне не понравилось в Коонен – ее какая-то балаганность (у всех исполнителей она была), предписана ей самим Александром Таировым, ставившим пьесу, – но все-таки эта роль не для нее; мелка Коонен. Тут, что там ни придумывай Таировы, нужны Федотовы, Ермоловы, Комиссаржевские, Гзовские, Суворины. Старый сюжет, старая пьеса, и актеры должны быть "старого леса". Из других лучше всех Юдин в роли аббата и Соколов в роли Мимонне. Но, как ни как, пьесу посмотрели с интересом, и в общем осталось отличное впечатление. И публика здесь не как у Незлобина. Я там скучал, видя ее "мелкоту", а тут и "бюсты" даже были.

Надо бы вот походить по всем театрам, понаблюсти новые театральные нравы и течения, да не по средствам оказывается. А жаль! Не проследишь и не запишешь интереснейших метаморфоз театрального мира и быта.

20 апр./3 мая. На днях у нас был сверх-Лукулловский обед: купили за 1.000 р. двухфунтового налима и, конечно, втроем справились с ним в 5 минут. А один мой сослуживец выменял где-то в Смоленской деревне на полтора фунта соли – гуся, привез его в Москву, но нашелся покупатель за 10.000 р. и приятелю самому полакомиться гуськом не пришлось.

1-е мая не праздновали. Коммунисты постановили превратить его в "Первомайский всероссийский субботник", и, таким образом, разные советские учреждения, так сказать, "неотложного порядка", а в том числе и наш Водный Транспорт, были открыты на обычные 6 часов, а учреждения другого, "неспешного", порядка посылали своих сотрудни-

ков или рабочих на общественные работы. Предвиделись (и может быть частью исполнены) закладки памятников, зданий, уборка строительного и уличного мусора, чистка бульваров, древонасаждения, прокладки узкоколейных дорог, ремонты паровозов, машин, пароходов, и проч.

В 9 ч. утра грохнул пушечный выстрел, что знаменовало начать всякие работы, в 3 ч. дня другой выстрел; значит, кончай и получай каждый подарок от попечительного правительства: 1/2 ф. хлеба, 1/8 ф. масла и 3 конфетки, а впридачу бумажный "жетон", дающий право получить из советской столовой бесплатный обед и посетить какой-нибудь театр — тоже бесплатно. Хлеб, сало и конфеты мы с дочерью получили, а все прочее получить было трудно, надо было для получения обеда простоять в очереди часа три, а право на театральное удовольствие выиграть или купить.

По поводу этого субботника написано видимо-невидимо хвалебных статей и будут еще долго писать все в том же роде. Такая штука в социальном деле спорная. По крайней мере, меньшевики считают работу 1-го мая изменой Интернационалу.

А дальше, вот с сегодняшнего дня, началась "неделя труда". Такой же распорядок, как и 1-го мая: ж.д., водный и гужевой транспорты, водопровод, хлебопекарни производят после 4-х часов добавочно и безвозмездно 3 часа работ по своей обычной программе, но не имеющие срочных работ идут с 4-х до 7 ч. на общественные работы. Следовательно, с 3-го по 10-е включительно работают везде с 10 ч. дня до 7 ч. вечера.

Вот видите: сначала "дни", теперь пошли "недели", а потом дождемся "месяцев", "годов". Словом, потихоньку да полегоньку вернемся к старым кабалам. Впрочем, любителям старины и теперь уже можно радоваться, что жизнь пошла по старинке. Железные дороги, пароходства и трамваи почти исчезают, телефоны стали работать хуже, чем в первые времена их введения в обиход, почта медленней "воловьей", да чего тут! И телеграф не лучше почты. Клозеты, как уже давно подмечено, заменены в лучшем случае "нужниками", водопровод и канализация тоже как будто замирают, и вводятся различные барщины, вроде субботников, "недель", и возобновляется институт "разбойников". Сегодня я читал в "Известиях", что под Москвой действует разбойничья шайка под фирмой "Черный орел". Зарегистрировано с десяток подвигов этой шайки. Благородство прямо средневековое. "Если вас в дороге встретят другие наши молодцы, то скажите им, что вы уже ограблены 'Черным орлом', и тогда они вас не тронут," — говорят они своим ограбленным клиентам.

За эти дни перепадали дождички. Сделалось прохладнее.

21 апр./4 мая. А сегодня опять потеплело и лист на деревьях распушился, выглядывает молодым щеголем,и так стало в природе весело, а в грязной Москве приглядно. Большевики говорят, что последнее достигнуто дружным трудом, а мы, маленькие старые люди, будем стоять на своем — солнышко это сделало!

Получил письмо от брата из Полтавы от 24-го апреля. По нынешнему времени это быстрота!

И в сегодняшних газетах все о первомайском субботнике. Так же умилительно пишут об участии в физических работах самого Ленина, тащившего на плече в компании с семью товарищами толстое бревно, как в свое время писали о десятиверстном походе Царя Николая Второго в солдатском походном снаряжении.

1-го мая произошли с речами Ленина закладки памятников "освобожденному труду" на пьедестал сверженного памятника Александру Третьему, и Карлу Марксу. На открытии первого говорил и Луначарский, причем напомнил просвещаемому им пролетариату, что "когда на Русь надвигалось Христианство, низвергались кумиры Перунов, а сейчас мы разбиваем кумиры обветшавшей религии и старого правительства".

Читатель, вспомнивший, что он где-то на этих листках читал уже не только об закладке, но и об открытии памятника Марксу, упрекнет меня во вранье. Нет, я тогда и теперь пишу только правду, но дело в том, что "открытый" памятник Марксу куда-то исчез, как и многие другие памятники, расставленные по Москве "сгоряча". Некоторые развалились сами, некоторые разбиты, попорчены или уничтожены не то хулиганами, не то "контрреволюционерами". Подобная участь постигла и памятник "Марксу и Энгельсу".

Много сегодня пишут и о польском продвижении на Украину. А особенно Троцкий. Он напечатал несколько обращений к *"Гражданам* Советской земли" (чувствуете: к гражданам!), к железнодорожникам, к воинам и т.д. Первое обращение озаглавлено словами "Вор в доме!"... "В нашем доме, – говорит он, – вор. Он ворвался в передние комнаты нашего советского здания... Теперь польское правительство врывается в украинские покои советского дома... Опьянев от поддержки мировых грабителей и потеряв рассудок, вороватые шляхтичи хотят в нашем советском доме помыкать трудящимися русскими людьми как рабами, как вьючными скотами. Но не бывать! Эй, трудящийся русский люд! Честные граждане! В нашем советском доме вор, громила! Беритесь за дубье! Гоните вора!" и т.д.

Поляки взяли уже близ Киева узловую станцию Фастово. Правительство Польши признало независимость Украинского государства под управлением "атамана-генерала" Симона Петлюры. Петлюра выпустил манифест, призывающий украинский народ совместно с польской армией освободить Украину от советской власти. Красные войска взяли Сочи и Шемаху. Идет будто бы в нашей стране энергичная подготовка к электрификации. Например, работа по электрификации Валдайских озер будет уже к лету 1921 года закончена.

Вчера исключительно торжественно отпраздновали 50-летний юбилей артистической деятельности Марии Николаевны Ермоловой. В полдень от Большого театра на Тверской бульвар к квартире Ермоловой направилась огромная толпа артистов и почитателей ее таланта со знаменами и флагами. На одном было написано: "Светочу русской сцены",

на другом: "Великая, живи!" (Последний плакат напоминает что-то не то щедринское, не то чеховское.) Юбилярша вышла на балкон, кланялась процессии *"и зарыдала".* (Тоже что-то старое, юмористическое, "поклонилась и зарыдала".) Вечером был торжественный спектакль в Малом театре. Я слышал, что за места платили по нескольку тысяч рублей. Поставлен был третий акт "Горя от ума" и акт из "Марии Стюарт", произнесено много речей и прочитана масса приветствий. Совнарком "пожаловал" Ермолову званием "Народной артистки", а московский Совдеп огласил, что он постановил предоставить в пожизненное распоряжение юбилярше занимаемый ею дом №11 по Тверскому бульвару. То есть дом ее супруга Николая Петровича Шубинского, члена Думы, юдофоба, старого московского адвоката, одним словом, человека с такими "качествами", граждан с которыми не так давно ставили "к стенке" или запирали в лагерях и в Бутырках.

Все еще не пойму, кто кому изменяет: "солисты" старым богам или новые боги пролетариату?

Карл Радек пишет, что борьба с Польшей будет труднее, чем та, которую приходилось вести с Деникиным и Колчаком.

Иосиф Пилсудский называет себя в прокламации "Ко всем жителям Украины" – "Верховным вождем польской армии", которой он дал приказ "двинуться вперед". Значит, с Польшей форменная война.

23 апр./6 мая. Напечатан приказ "революционного военного совета республики", за подписями Троцкого, Каменева и Курского, что советская Россия "вынуждена ныне силою оружия сломить злобную и хищную волю польского правительства" и в этих целях "образовать при главнокомандующем всеми вооруженными силами республики высокоавторитетное по своему составу Особое совещание по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступлением польской контрреволюции", причем председательствование в этом Особом совещании возложено на *А.А. Брусилова,* а членами назначены *А.А. Поливанов,* В.Н. Клембовский, П.С. Балуев, А.Е. Гутор, А.А. Цуриков, А.М. Зайончковский, М.В. Акимов, Д.П. Парский, А.И. Верховский, И.И. Скворцов, Л.П. Серебряков, А.Н. Александров, К.Х. Данишевский.

Вчера еще состоялось в Большом театре пленарное заседание совета союзов и комитетов, посвященное событиям на Польском фронте. С речами выступили Каменев, Ленин, Троцкий и даже Марков. Все в один голос – разбить польских помещиков и капиталистов и помочь трудящимся массам самой Польши создать свою советскую республику. В этом смысле составлена и принята единогласно резолюция.

Между прочим, Троцкий поведал собравшимся в заседании, что Брусилов обратился с письмом, в котором высказался, что советское правительство поступает в польском вопросе вполне правильно, а потому и предлагает созвать совещание из опытных работников военной школы для разработки дела снабжения, пополнения кадров и улучшения ж.д. Вот таким-то манером эта бывшая знаменитость и попала в новые

знаменитости (говорят, будет получать 600.000 в месяц). Вчера же состоялся на Театральной площади парад войскам Московского гарнизона по случаю отправления некоторых частей на Польский фронт. Там тоже говорили речи и Ленин, и Троцкий. А сегодня по городу развешаны плакаты с призывом идти "в бой" или "на борьбу с польской шляхтой" (так оглавляются эти призывные прокламации).

С Японией во Владивостоке заключено перемирие, из коего видно, что русские войска из зоны в 30 км. вокруг Владивостока выводятся, а с Финляндией переговоры о перемирии временно прекращены вследствие "серьезных разногласий по вопросу об установлении нейтральной зоны и фарватера в Финском заливе", а также "крайней неуступчивости в переговорах со стороны финской делегации".

С Кавказского фронта сообщают сводки, что в районе южнее Сочи сдались остатки Деникина и Кубанской Рады в количестве 60.000 чел. с генералами Букретовым и Морозовым во главе и что в Баку захвачено (?) 300 тыс. п. бензина, 25 млн. п. керосина, 2 млн. п. газолина, 1,25 млн. смазочных масел, 115 млн. мазута и 80 млн. сырой нефти. Но когда это богатство дойдет до дела?!

Появились в продаже свежие огурцы. Одна штучка 130 р.

Купили дочери кожаные туфли, или полуботинки ("скороходовские") и заплатили 20.000 р. Половину этих денег она нажила торговлей конфетками около электрических театров. Безобразие! т.е. и цена безобразна, и нужда добывать деньги таким способом тоже безобразна.

24 апр./7 мая. Турецкий султан выслан из Константинополя в Бруссу. Процедура эта была выполнена британцами.

Наша канцелярская "трудовая неделя" ограничилась только двумя первыми днями, но она продолжается для лиц, занятых или привлеченных по физической работе. За сверхурочные "труды" (по совести сказать, ничего не делали) мы получили за 2 дня 1 ф. хлеба.

25 апр./8 мая. В Киевском районе с ночи на 6-е мая были упорные бои с поляками, а на другой день они заняли Киев, красные же войска отошли на левый берег Днепра. Итак, в Киеве 16-е междуцарствие! Бедные киевляне! Вот кого ударили не раз, не два, а до бесчувствия!

Сегодня получил письмо от брата из Полтавы от 29 апреля н. ст. Там тоже все дорожает: молоко 120 р. кружка, мясо 250 р., свинина 300 р., масло 900 р., белый хлеб 140 р., ржаная мука 4.000 р., а пшеничная 6.000 р.

Сегодня же впервые я получил "премиальную" плату за свои служебные (очень маленькие) труды, по расчету 3.500 р. в месяц, за вычетом в союз двух процентов, т.е. выходит, теперь за службу я получаю деньгами всего 6.860 р. в месяц.

27 апр./10 мая. Вчера было воскресенье, но никуда из дома не выходил, как и предшествующие праздники (кроме Пасхальных). Не

выхожу потому, что дома дел по горло: надо напилить дров, наколоть и нащипать щепок для самовара (углей уж, должно быть, ни за какие деньги не достанешь), а потом натаскать из подвального этажа себе на четвертый воды, — все это с расчетом на целую неделю; кроме того, чищу тоже на неделю свое одеяние и обувь. Так день и пройдет в домашних трудах до 6 ч. вечера, а там пообедаешь и ляжешь с книжечкой отдохнуть. Вот таким манером и вчера завалился, да вдруг как трахнет что-то, аж стекла задребезжали! Не то выстрел, не то взрыв, не то гром, и так "трахало" весь вечер, всю ночь, и даже сегодня утром часов до 11. Кроме меня, все выбежали на улицу, в доме поднялась суматоха. Ясно стало, что это не гром, а какие-то взрывы, подчас достигавшие необыкновенной, неслыханной (даже в октябре 17-го года) силы. Не только стекла дребезжали, кажется, сам дом вздрагивал. По странной случайности, из всех 48 окон нашего шестиэтажного дома из одного только окна выскочили все стекла, зато, как говорили, поближе к месту взрывов перебитым стеклам и счету нет. Лопались даже зеркальные магазинные огромные и толстые стекла. В промежутках между взрывами непрестанно слышался густой зловещий гул, как будто под землей клокотала какая-то нескончаемая буря.

Через час после первого грохота, т.е. около 8 ч., уже пошли рассказы о том, что и где делается. Говорили сначала, что это выкорчевывают в Тюфелевой роще пни, о чем даже было в газетах 8 мая предупреждение, что, дескать, не пугайтесь, граждане, — от 4 до 5 часов будут слышны выстрелы — это будут подрываться взрывчатым веществом "секретином" пни, для очистки подмосковных рощь под разведение насаждений высокой культуры. Но этой версии глупо было верить по ужасу взрывов, и вернее были последующие "эстафеты", что где-то на Ходынке или на Александровской дороге взорвались пороховые или снарядные склады и что оттуда по Тверской везут массу раненых.

А сегодня, в понедельник, когда газеты вообще не выходят, расклеены объявления, что взрыв и пожар произошли около с. Хорошово, и что жертв мало, и что взрывались только какие-то оболочки, и что производится строжайшее следствие, причем отмечено, что, вероятно, злоумышление имеет связь с началом польской войны. Завтра прочтем подробности бедствия. Дай Бог, чтобы оно было не так велико, как говорили сегодня: одни насчитали 6.000, другие 3.000 жертв, но по впечатлению от грохота канонады, продолжавшейся часов 16, невозможно верить официальному сообщению, что ничего особенного не случилось.

Между Россией и Грузией заключен договор, в силу которого к Грузии переходит Тифлисская, Кутаисская и Батумская губернии и области со всеми уездами и округами, входящими в эти губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский. В договоре есть один такой пункт, из которого видно, что Грузия обязана передать все организации и группы, враждебные советской власти, находящиеся на грузинской территории, России. Значит, "белогвардейцы", спрятавшиеся там, будут выданы Грузией большевикам. Но есть и примечание, что

"Россия обещается сохранить жизнь всем передаваемым ей в силу настоящей статьи лицам".

29 апр./12 мая. За два последних дня газеты так нам и не рассказали бедовой правды про пожар и взрывы на артиллерийских складах при с. Хорошово. Дескать, выгорели только такие склады, в которых находились старые снаряды, в большинстве не снаряженные, а некоторые – совершенно негодные для войны. Пострадавших же, пишут, "отмечено всего несколько случаев увечья; неизвестна судьба охраны: вероятно, часть из них погибла". Но все-таки газета не утаивает от любопытствующих читателей, что "сотрясение от взрыва снарядов было так велико, что не только в селе Хорошове и окружающих его ближайших дачных местностях и деревнях, но и в самой Москве пострадали стекла домов на Первой Брестской ул., на Грузинских ул., на Сенной площади, в Дорогомилове, на Никитской ул., на Никольской, на Мясницкой, на Арбате и др."

Да, впрочем, газетам не до того. За последние дни они пестрят разными статьями, обращениями, приказами, воззваниями, просьбами, резолюциями – все на тему "в бой со шляхтой". Приглашают "спасать свое отечество" и "стереть коварного и беспощадного врага с лица земли". А Троцкий уже на Западном фронте и кипит там своими звонкими "уговариваниями". "Тесней сомкните ряды, тверже сжимайте винтовку в руке. Вперед!" и т.п. Поляки наступают на Гомель.

Сегодня один мой сослуживец заплатил легковому извозчику с Маросейки к Краснохолмскому мосту ни много ни мало 3.000 р. Диво бы пьяный, а то ведь трезвый, и днем, не ночью! Как это ни тяжело для него, но без извозчика он не мог обойтись: вез больную жену.

Вчера был первый гром, сопровождавшийся небольшим дождем. "Люблю грозу в начале мая" ("по новому стилю" – приходится добавлять прозой).

1/14 мая. Почти вся Россия объявлена на военном положении.

Военный обозреватель "Известий" пишет, что польский фронт имеет протяжения 870 верст, а польских бойцов только, будто бы, 100 тысяч человек.

Чичерин обратился к финляндскому правительству с предложением начать мирные переговоры, а в парижских газетах пишут, что относительно России Польша заключила с Финляндией соглашение о взаимной поддержке.

В Питер прибыла делегация английских тред-юнионов для ознакомления с советскими порядками. По этому поводу Ленин выразил уверенность, что тред-юнионы, мало сочувствующие большевикам, "по возвращении домой будут лучшими агитаторами в нашу пользу".

Ходил в баню. Вход 125 р., охрана одежды 25 р., стрижка ногтей на ногах 50 р., а "парильщик" 200 р. Последнее не прошло – не по карману. Прежде чем попасть в это блаженное место, пришлось простоять у входа

полтора часа "в хвосту". Теснота и грязь (в бане-то!) нестерпимые.

Понадобилось поправить у ботинок стоптанные каблуки. Гони, – говорят, – "косую"! Вообще, тысяча рублей играет теперь самую жалкую роль. Кусок старой подошвы, и тот теперь – значительнее и солиднее новенькой тысячи. А впрочем, то ли еще будет!

4/17 мая. Сегодня я получил с оказией через Владимира Сергеевича Юдина (которого самого, к сожалению, не видал) письмо от Лели из Екатеринослава, помеченное 24-м апреля с.г. Пишет, что "со всеми возможными перипетиями" он "убежал из белогвардейского плена" и что едет по новому назначению в Новороссийск. Теперь можно сказать уже начистоту – М.А. Гамалей писала мне, что на Черном море, на "Грозном", он числился под чужим именем – какого-то поповича. Несомненно, что приключений было много, и, вероятно, страшно рискованных. Юдин, как его друг, мог бы рассказать мне все подробности, но так случилось, что я не видел его (по крайней мере, сегодня).

Господь еще милостив ко мне грешному! Сын мой жив, но еще многое, должно быть, придется пережить нам, прежде чем окончится эта несчастная шестилетняя эпопея. А потому мой долг неустанно просить у Бога мира всему миру и сил перенести бесчисленные тяготы нашего подневольного существования.

Погода стоит жаркая. Зелень и земля сохнут от страстного ожидания дождей. Если так потянется, то на нивах, огородах и в садах образуется неурожайное бедствие.

Сегодня в Москву приехали делегаты английских рабочих. На Николаевском вокзале им устроена торжественная встреча.

8/21 мая. Нестерпимая и зловредная жара и духота.

Советская Москва по горло занята английской делегацией рабочих. Угощают ее бесчисленными речами, банкетами, торжественными заседаниями, обедами, спектаклями, катаньями и парадами войск. И когда только они найдут время сделать то, зачем приехали, т.е. рассмотреть, оценить, раскусить, понять, что теперь у нас происходит: разрушение или созидание. Громадная порция революционных краснобайств, песен, музыки, салютов – заглушит, пожалуй, тот стон русского человека, который теперь раздается не только на Волге глубокой, но и на Москве-реке, и на Яузе, и во всех уголках России! По тем ответным речам, которые произносят сами англичане, как будто выяснилось, что у нас наступил уже социалистический рай. Со стороны-то, конечно, видней! А с другой стороны, "хитрый Альбион" от радушия советских деятелей ведь не размякнет и будет все-таки "себе на уме", так что нам долго не придется узнать, каковы в действительности впечатления заморских гостей. Они говорят, что представляют собой депутацию от 6,5 млн. рабочих, а злоязычники говорят, что они сами себя представляют только.

На Западном фронте как будто бы начинается отпор польскому нашествию. В Полоцко-Лепельском районе прорван фронт противника

на 75 верст; занят красными город Десна. Около Лепеля и Борисова советские войска перешли р. Березину.

Вчера, т.е. 7/20 мая, в праздник Вознесения Господня, явился нежданно-негаданно под кров своего родителя мой горе-герой. Значит, письмо его о назначении в Новороссийск, так сказать, "аннулируется", ибо он командирован на западный фронт, собственно в Смоленск, что и дало ему возможность заехать домой. Ехал он в вагоне 5 суток, с вокзала принес на себе пуд муки, 10 ф. сала и 1 ф. махорки, насыпанной попросту в карман пальто. Что касается "вещей", то их у него, кроме того, что было на нем самом, оказалась только одна пара белья, а счет "капиталов" всего только 500 р., и вот все, что "стяжал" себе этот неисправимый коммунист.

В первый момент его появления было незабываемо трогательно. Уж очень его внешность, одеяние и багаж были печальны. Пришел он в Москву "из Керчи", т.е. из тех же мест, откуда заявился к своим родным Геннадий Демьянович Несчастливцев, и был ужасно бы похож на него, если бы он был вдвое постарше. Так же как и у того, у Лели на лице обнаружились "следы беспокойной и невоздержанной жизни", "на нем длинное широкое парусинное пальто", очень поношенная фуражка и т.д. На ногах огромные, тяжелые, неуклюжие, грубой кожи опорки австрийского образца, а где же сапоги? – Они проданы в Ростове-на-Дону, и там на вырученные от них деньги куплены для нас мука и сало. Ну, разве это не похоже на благородство Несчастливцева? ("Признаться, не грех бы бедняге Несчастливцеву и покутить на эти деньги", и т.д. "Лес", 5 действие, 9 явление). Убогий багаж, запыленное бедное одеяние были бы только смешными, раз он явился в Москву, где как-никак у него найдется материальная поддержка, но очень трогает его исхудалость, сильное переутомление и постаревшее лицо, и глаза такие печальные. Сразу видно, что пережито ой-ей-ей сколько! Рассказов хватило на целый день, и если бы все описать, то получилась бы длинная и занимательная история. Я чувствую, я переживаю его чувствования и переживания, но у меня нет таланта воспроизвести их в психологическом и живописном строе, а потому могу только записать здесь о его похождениях периода времени последних десяти месяцев в "протокольном виде".

После своего политкомиссарства он был "комбригом", т.е. командовал разными бригадами, с которыми слонялся около Миргорода, в Лубнах, в Ровнах, в Александрии, у ст. Користовки. Было у него в команде и два бронепоезда, командовал он и "боевыми участками", наступал и отступал (последнее чаще). При отступлении, а может быть и при бегстве на Знаменку, – попал с остатками своей части из 14-й армии в 12-ю. Сталкивался с "разложением" красноармейцев, т.е. с неисполнением своих боевых приказов. Пред Фундуклеевкой был, что называется, "разбит", и тут он целых 11 суток не спал, и свалился, будучи сменен свежей силой. Затем заболел сыпным тифом и положен был в Киеве в Клинический городок, в заразно-сыпное отделение. Киев

стал эвакуироваться, но его оставили там тяжко больным. В ожидании "белых" сестра милосердия, добрая,стало быть,душа, Анна Владимировна Шахмина уничтожила его документы из опасения, что его как "красного" расстреляют. Но нашелся белый офицер, по долгу своей службы хотевший выдать Лелю, ибо он узнал его по старой войне. Тогда та же сестра перетащила его, еще больного, на какое-то кладбище под охрану кладбищенского сторожа. Но он побоялся дать ему приют в сторожке, а потому чуть живой – Леля должен был две ночи провести на могильной плите. Затем сестра нашла для него паспорт железнодорожника Антония Никодимовича Кролюк, поляка, – по наружности совершенно на Лелю непохожего (паспорт был снабжен фотографической карточкой), и этот добрый человек усадил его в поезд, идущий в Полтаву, куда Леля и прибыл в конце сентября месяца "без сантима денег", прибыл с определенной целью найти помощь от М.А. Гамалей. А та уже справлялась о его судьбе в Полтавской контрразведке, где ей сказали, что он расстрелян, так что она служила по нем панихиды.

Дальше она повезла его в село Новые Сенжары, где у ней отец – священник Александр Осипович Мартинович. Под его покровом он прожил там до середины ноября и от великолепного кормления совсем поправился. Но начались обыски – искали,конечно, как и у нас в такие времена, – дезертиров и "красных". Пришлось опять бежать, на этот раз в Николаев, а оттуда морем в Одессу. Вместе с Марией Александровной они сфабриковали паспорт на имя ее брата Константина Александровича, и даже сам Леля ухитрился на паспорте начертить печать. На север он не поехал "за неимением средств и теплой одежды". В Одессе встретил наших знакомых – артистку Л.А. Фердинандову (по мужу Ценину) и ее сестру А.А. Лукину. Те немного помогли ему деньгами и трехдневной кормежкой, но побоялись тоже обысков и проч., и ему пришлось спуститься "на дно", т.е. жить в каких-то "углах", записаться на бирже труда "швейцаром", но такого места он не получил, ибо нужна была рекомендация "с прежнего места работы". Чтобы не сдохнуть с голода, он занялся то расклеиванием афиш, то грузовыми работами в порту. Тут объявляется мобилизация. Идти в набор было для его инкогнито безусловно опасным, но подошел случай попасть на канонерскую лодку "Грозный" – сначала матросом 2-й статьи, а потом сигнальщиком. В последний день пребывания в Одессе его узнал случайно офицер старой армии Роменский и выдал. Но,чтобы не подвести Мартиновича, он съел удостоверение на имя матроса Мартиновича и назвался Ивановым, и городил какую-то чушь, какой не поверили, и "авансом" всыпали ему "10 шомполов". Но ночью, при переотправлении куда-то, сопровождавший его конвоир узнал в нем своего бывшего начальника и по старой преданности дал ему возможность убежать. Фамилия этого поистине его спасителя Наталуха. Дай Бог ему здоровья!

За суточное отсутствие с канонерки его, как бы за пьянство, посадили в канатный ящик. Через два часа лодка вышла в открытое море. Плавали несколько месяцев, а затем прибыли в Севастополь, куда он

высадился в полной английской морской форме и с чувствами "настоящего моряка". Перед отбытием "Грозного" в Азовское море Леля сбежал с него и устроился в Морской прожекторной партии, которую отправили на Перекопский перешеек. Но, простояв неделю в Джанкое, они отправились в Керчь. Там он, если не врет, спаивал (в партийных интересах) офицеров, что тем очень нравилось. На эту "удочку" попался и наш москвич Юдин Владимир Сергеевич. В его компании он вместе с несколькими керченскими большевиками испортил прожектора и переехал через Керченский пролив по направлению на Темрюк, что было в ночь с 15 на 16 апреля, причем их экспедиция чуть-чуть не наткнулась на английский истребитель. Затем они добрались до Екатеринодара, где было его назначили на нестроевую должность в Новороссийск, но таковая оказалась занятой другим, так что он вернулся обратно, а потом его потянуло сильно в Москву, и он стал просить об отправке его на Западный фронт, что для него и сделали.

Все это, в сущности, похоже на авантюру и не похоже на его душевно кроткую, мирную натуру, но что поделаешь — зане он юн — "и жить торопится, и чувствовать спешит!"

С месяц тому назад на одном из наших рупводских общих собраний была оглашена некоторая "петиция", подписанная большинством сотрудников нашего управления, в ней говорилось, что "в программах общих собраний сотрудников Рупвода всегда есть какой-нибудь пункт, намечающий усиление служебной дисциплины и требующий напряжения труда, но не бывает такого пункта, который свидетельствовал бы о том, что кто-то заботится о продовольственных и о других материальных нуждах сотрудников. Когда же на собраниях об этом раздались робкие, единичные голоса, то тут же получились и 'отписки', а дело снабжения нас питанием, бельем, одеждой, обувью и дровами не только не улучшается, но и ухудшается с каждым месяцем." Далее в 11-ти пунктах перечислялись наши жалобы, причем один пункт гласил, что фуражки, ботинки и калоши получают только те, которые имеют время и смелость "найти в продаже *особую протекцию*". Заканчивалось заявление несколько иронически и даже "аллегорически". "Если у нас в нашем союзе не оказывается защитников нашему праву *есть*, как трудящимся, то союз не найдет в нашем составе и защитников дисциплины, или 'подъемщиков' труда. Таким образом, наряду с отделом охраны труда должен быть отдел охраны продовольствия." (Вот она, аллегория-то.) А "те же товарищи, которые сполна или частью удовлетворены по выше изложенным 11-ти пунктам, вероятно, конфузливо смолчат в этом вопросе, то тогда пускай они знают, что мы сочтем их пользующимися таковыми исключениями за счет наших недополучек".

Еще до оглашения этой бумаги была уже положена резолюция председателей Рупвода и продколлегии "передать ее для разбора участковой Транспортной Чрезвычайной комиссии", а по оглашении выступил член коллегии Суворкин и сказал на манер Сквозник-Дмухановского: "А подать сюда этого бумагомараку". Тут выступаю я и заявляю, что эту

бумагу, подписанную сотней грамотных людей, составил я и подписал первым тоже я. Надо же кому-нибудь писать и подписывать первым. Затем получился форменный скандал. Владыка продотдела, хамоватый тов. Фанталов назвал меня "смутьяном", "человеком, потерявшим голову", а председатель коллегии Козлов, недавно только сделавшийся "партийным", объяснил собранию, что это не простая жалоба, а "декларация, с которой обыкновенно выступают меньшевики" (тут меня подмывало крикнуть "держи правее"), но меня почему-то в такую, собственно трагическую для меня, минуту осенило юмористическое настроение, и я сказал, что вы тут, товарищи, побеседуйте на эту тему, а я пойду готовиться домой к обыску и в Бутырки. Меня проводили громом аплодисментов, а через неделю на следующем общем собрании в числе 141 человека избрали *единогласно* членом товарищеского дисциплинарного суда. Другие 4 кандидата, более желательные райкомводом и коллегиями, блистательно провалились. С этого дня я сделался популярнейшим лицом у своих сотрудников, а у Козлова, Суворкина, Фанталова и К° – заклятым врагом. Не так Чрезвычайки боялся, как их собственной физической молодой силы. Изобьют, мол, дьяволы! Но вдруг – телеграмма из областного управления за подписью Россинского в Главводе с представлением меня в управляющие Рупводом (или, по-новому, Транспортной конторой), и началось дефилирование передо мной вчерашних врагов. Ну как тут не вспомнить незабвенного Михаила Евграфовича: "У нас нет середины, либо в рыло, либо ручку пожалуйте."

Затем зовут меня в Главвод. Не спеша, но предварительно побрившись, иду туда. Привели к Гр. Вас. Кожевникову. Спрашивает меня, как я отношусь к предстоящему назначению. Указав ему на возможность "палок" со стороны "бывших", на бессильность управляющего улучшить продовольствие для всех сотрудников в одинаковой степени, на "дежурность" работы (управляющего) – будут ломаться пароходы, тонуть гусяны, рушиться постройки, начинаться забастовки (с голода), и т.д. – а мне в эти моменты надо дрова колоть или воду носить, ибо этот высокий пост не дает мне ни лакея, ни денщика, ни кухарки. Обрисовав ему, кроме того, мой добродушный, жалостливый и нерешительный характер и напомнив, что в старых приемах управления были и гнев и милость, я уговорил Григория Васильевича, чтобы он заменил меня другим "спецом". Я и вам повторяю все это убежденно, ибо учитывая "единоличие", считаю его известным этапом по направлению к истинному делу, но предвижу, что мы еще дождемся и такого "этапа", когда фанталовы и суворкины сами запросят пардона и скажут "батюшка, ослобони!", а сейчас им еще уходить очень не хочется. Что они потом и доказали, о чем речь пойдет сейчас же.

Тогда Кожевников говорит: "А если вы в управляющие не идете, то мы вас берем в Главвод." Когда же я полюбопытствовал, на какую должность, он обидчиво заметил, что не может мне предложить "на выбор" 15 должностей. И закончил беседу со мной выдачей мне бумаги, в которой Рупводу предписывается откомандировать меня немедленно в

Главвод. Так и не сказал, ни на словах, ни на бумаге, на какую должность. В этот же день он сказал по телефону Россинскому, чтобы он представил в управляющие не кого иного, как моего старого друга Андрея Устиновича Розанова, но и этот старый дурень отказался. На следующий день наша коллегия отправилась в Главвод, и не знаю, что сказала про меня, но про Устиныча кое-что грязненькое, что он и "пьянчужка", и что он бывший "взяточник". И вот, пока что, наши назначения отменены, и Козлов с Суворкиным подняли свои носы опять кверху. Тут во всю эту историю вмешался и другой мой приятель Петр Федорович Матвеев, которому, представьте себе, хотелось попасть в управляющие. Не будь дураком, он, учтя момент выбора областным управлением кандидата в управляющие, шлет к этому моменту о себе напоминание в виде просьбы его "по домашним обстоятельствам" перевести *"на какую-нибудь должность"* в московский Рупвод, и его перевели... на ту должность, которую я занимал, т.е. заведующего коммерческой частью Рупвода, а меня назначили на его должность (несколько переорганизованную и по другому называющуюся: заведующим Подотделом буксирного пароходства эксплуатационного отдела Главвода). Итак, как будто бы "порок наказан и добродетель торжествует". Но ведь это меня нисколько не радует – Матвеев орел, а я курица, и, как сказал Крылов: "Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не подняться!" А впрочем, я и вы должны порадоваться, если Матвеев все-таки взлетит до "облаков", т.е. до управляющего, и в этом направлении я исподволь, немного погодя, поведу в Главводе с Кожевниковым разговор, что необходимо даже сделать, ибо Кожевников, видно, Матвеева не совсем хорошо знает, когда не признал его "спецом". И очень неприятно, что к сплетне о Розанове он и Россинский, как видно, прислушиваются.

17/30 мая. Троицын день по погоде чудесный, ясный, не очень жаркий. В последние дни вообще свежевато, а дождей все-таки так и не бывало. Из деревень известия безотрадные: гибнут озимые, трава не растет, масса червя и т.д. И это, должно быть, не только около Москвы, но и на Волге и на Юге.

Перед этим листом я положил копию письма к своим приятелям, в котором описываю им и свои "авантюры". Итак, я чуть было не сделался единоличным управляющим Рупвода, а теперь вот, тоже не по своему желанию, и с великим опасением за ответственность в новой должности, хожу на службу в Главное Управление Водным Транспортом ("Главвод"), на Кузнецкую улицу, в Замоскворечье.

На Сухаревку ежедневные гонения, а от того и ежедневные вздорожания. Хлеб уже 400 р., пшено 500 р., сахар-рафинад 4.000 р. Мне думается, что если бы на нее смотрели "сквозь пальцы" (лишь бы не дозволять торговать на ней малолеткам), то неминуемо завелась бы конкуренция, а она, конечно, если не понизила, то держала бы цены устойчивее. Теперь сухаревский купец должен "накидывать" на себе-

стоимость не менее 30-100%, ибо он считается с риском отобрания его товаров или "отобрания" его самого в милицию и ЧК, а без этой угрозы появилось бы больше торговцев, и бойкие из них, что называется "оборотистые", удовлетворились бы на 5-10% пользы.

Советские войска взяли Борисов. Тот самый, в который поляки звали Чичерина для мирных переговоров.

Брусилов, Поливанов и К° напечатали воззвание ко всем русским офицерам – "где бы они ни находились". Приглашают идти в Красную армию, бороться с поляками и тем самым спасать "матушку-Россию". Да-да! Так и написали "матушку". Выходит смесь коммунистического со славянофильским.

Обнародован декрет об образовании автономной *Татарской* советской республики. Территория республики не обнимает целого края, а лишь некоторые уезды Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерний. Чего же бердичевские евреи зевают?

Английские делегаты окончательно поссорили большевиков с меньшевиками. Последние сумели очень внушительно выступить на собрании "печатников". От лица их Чернов, Мартов, Дан – нарисовали английским властям московскую жизнь как она есть – со всеми ее бедствиями, зловонием, распущенностью и бездельем. Получился огромный скандал. Гостей не туда возили, куда бы нужно, и не то показывали, что им нужно видеть. После такого "пассажа" что-то уж нет приторно-восторженных отзывов англичан о виденном ими. Может быть, стали ходить по Москве пешком, а не в автомобилях кататься, и питаться по нашим карточкам. Вот так-то правильнее!

ВЧК опять взяла на себя прежнюю беспредельную власть вплоть до "высшей меры наказания". Причины – война и подозрения, что взрывы, поджоги, ограбления военных складов и запасов совершаются агентами Польши и Антанты при содействии "поднявших головы" контрреволюционеров.

Нужда заставила обзавестись медным никелированным чайником стаканов на 10. Заплатили 9.500 р. А до войны все наше имущество, заключавшееся в пяти комнатах, страховалось нами в 6.000 р., причем все оценивалось "на всякий случай" дороже, чем стоило в действительности.

Вышел декрет, воспрещающий правительственным учреждениям платить за лошадей дороже 265.000 р. Цена на них возросла до такого баснословия, что не редкость было слышать, что вот за эту лошадь платили у того-то 2 млн. р.

† Где-то на юге скончались от сыпняка Мариус Мариусович Петипа, изящный артист драмы и комедии, и Владимир Митрофанович Пуришкевич, ярый, красноречивый, остроумный и шумливый монархист, не дававший покоя кадетам и евреям и, кажется, не любивший их больше, нежели большевиков. Оба крупные и неувядавшие таланты. Первый до 60-летнего своего возраста казался на сцене молодым человеком ("гувернер", "испанский дворянин" и др. подобные роли), а

второй и в наши последние годы, когда престиж тронов вдребезги разлетелся, думал, говорил и действовал все так же, как 5-10 лет тому назад. Во всяком случае, люди незаурядные, и о них еще поговорят и попишут. Вечная им память!

Ага! Вот и у Золя я нашел поддержку себе в критике злоупотреблений. В "Труде" Жордан говорит: "Властелин будущего – это ученый: он освещает толпу светом своего знания. Бороться с несправедливостью можно только посредством науки." И еще: "Самое небольшое научное открытие дает гораздо больший толчок прогрессу, чем 50 лет ожесточенной социальной борьбы."

Итак, Христос и "эдисоны", но не Маркс и "ленины" сотворят райское житие на многострадальной земле. И сколько бы я ни прожил на ней, чего бы ни наслушался, ни навидался, ни начитался, но никогда не признаю и не оправдаю насилия, в каком бы виде оно ни выражалось, а также не поклонюсь до земли апостолам насилия, дирижирующим сейчас миллионными хорами, распевающими о "последнем решительном бое".

24 мая/6 июня. Всю предшествующую неделю шли дожди. Наконец-то! А то уж чего-чего не говорили – дескать, и в природе революция, и даже упорно продолжают говорить, *что пропал Марс.* Ну да! Был, мерцал; астрономы измерили его, сфотографировали, чуть ли не знали, что там делается, и вдруг его не стало видно. Только, говорят, какая-то "туманность", а не звезда небесная.

По донесению командира армии, оперирующей около Борисова, этот город разрушен орудийным огнем поляков. Будто бы пострадали тысячи мирных жителей... Вспомнишь Ярославль и т.п. дела и невольно хочется сказать: "врачу, исцелися сам!"

Патриарх и члены высшего церковного совета дали подписку Советской власти, что они прекращают бракоразводные дела в консисторском порядке, и теперь, значит, этим делом будут заниматься народные судьи.

Стеклов вопиет гласом велиим: "Убейте бешеного зверя! Бейте последнюю карту капитала! Рубите голову хищному польскому орлу!" В сводке за 4-е июня говорится, что наши части в районе Полоцк-Молодечно отводятся "на новые позиции", а военный обозреватель говорит, что майские бои на польском фронте – только начало кампании, и считает необходимым "серьезнейшее напряжение всех наших сил".

Красин наконец-то в Лондоне. Пытается быть принятым Ллойд Джорджем. Никакой публичной встречи английским правительством не разрешено делать.

И моряки старые (Е.А. Беренс и Н.И. Игнатьев) на манер Брусилова призывают своего брата соединиться с ними *"для спасения русского народа и его земли".*

Один из верных сотрудников Суворинского "Нового времени", поэт, любивший старинку, писавший даже почерком екатерининских

времен, Александр Рославлев, подставляет ножку Демьяну Бедному. Пишет в "Известиях":

"В крови рабочих крашенное знамя
Вокруг чела победно повязав,
Она докажет вам без разговоров с вами,
Кто прав и кто не прав."

Это, то есть "свобода", – докажет полякам.

"Мы будем бить по европейской карте
Железом и огнем" и т.д.

В английском парламенте глава консерваторов лорд Сесил заявил, что: "Никогда в истории Европы положение не было более опасным. Миллионы населения обречены на голод и болезни. Вся экономическая жизнь расстроена. Денежная система является теперь чистым фарсом. Промышленность остановлена." Сесил спросил одного польского аристократа, что произойдет, если поляки победят, и тот ответил: "Без сомнения – полная анархия. В России некому занять место большевиков. Если же поляки будут разбиты, тогда Польша будет экономически до конца разрушена, а Варшава окажется в руках большевиков."

Леле, к моему большому удовольствию, дали на три месяца "передышку", до 4-го сентября может на фронт не ехать, и он уже, к величайшему моему изумлению, назначен управляющим делами нар. ком-та по делам национальностей ("Наркомнац"). Должность мирная, – в моем вкусе. Но ведь это в своем роде министерство, и кто же призван управлять "делами оного"? – Мальчик 23-х лет, никакими гениальностями не отмеченный, и который при прежнем режиме теперь был бы еще студентом, или, самое большое, – землемером, чертежником, конторщиком, а тут – пожалуйста, прямо в штатские генералы. Фамусов, Каренин...

28 мая / 10 июня. Появилась и ягода, но – Боже мой! – какая недоступная – фунт клубники 1.000 р. За один ф. чая платят уже 16.000, за 1 папиросу 1-го сорта 25 р.

Дожди перепадают почти каждодневно.

Наш квартирант – новоженец, купил спальню, стоившую до войны 800-1.000 р., за 220.000 р., и то – "по случаю".

В ночь на 5-е июня в Персидской Реште образовалось временное революционное правительство Персии под председательством Кучук-хана.

29 мая / 11 июня. На Сухаревке продают живых поросят по 30.000. Есть же ведь такие свиньи, которые могут жрать и таких драгоценных хрюшек!

Одно из сегодняшних оглавлений в "Правде": "Войска польской шляхты продвигаются к Полоцку. Барон Врангель выступил на поддержку пану Пилсудскому и намерен захватить Донецкий угольный район." Подсчеты новых выборов в Германский Рейхстаг дали такие результаты: выбрано 460 депутатов, из них 110 социалистов большинства, 80 неза-

висимых, 67 партии центра, 65 немецких националистов, 61 германской народной партии, 45 демократов, 21 христианских федералистов и 10 коммунистов. По настроению партий выходит, что за советскую диктатуру высказалось 5 млн. немцев, а за парламентскую систему 17 млн.

Красин добрался, наконец, до английского правительства и ведет с ним разные "экономические" переговоры. Ллойд Джордж свиделся с ним и на запрос в Парламент по русскому вопросу объяснил, что решение вступить в торговые сношения с Россией принято в Париже всеми союзниками, совместно с Клемансо, что "явилось следствием неудачи политики интервенций". При этом Ллойд Джордж объявил, что он берет на себя всю ответственность за такую политику, и говорит: "Россия необходима для всего мира, и потому, что мы сознаем опасность, знаем, что всему миру грозит голод, что необходимо возобновить сношения со страной, которая до войны производила четвертую часть всего продовольствия, ввозимого европейскими государствами." Ллойд Джорджу известно, что у нас большие запасы зерна, масла, льна и леса. Вот почему Красин и попивает теперь чаек с "хитрым альбионом". А насчет того, что такой аристократке, как Англия, неловко как-то торговать *"со страной, правительство которой внушает отвращение"*, находчивый премьер припоминает, что Англия торговала и с Турцией Абдул-Гамида, который по отношению к армянам был более жесток, чем большевики, и что Англия не гнушалась иметь дела с Русским Царским правительством, славившимся "взяточничеством, злоупотреблениями, погромами и десятками тысяч невинно казненных". Да что тут толковать, когда мы, мол, торговали и "с самыми ужасными людоедами в мире". "Конечно, – говорит Ллойд Джордж, – было бы очень приятно, если бы можно было торговать только с такими людьми, как мы, имеющими разумное правительство, обладающими государственной мудростью и здравым смыслом, но мы не можем позволить себе такой роскоши." Далее: "Страшно подумать о том, что может случиться, если мир с Россией не будет восстановлен", и еще: "Мы потеряли сотни тысяч жизней, и над нами тяготеет бремя государственного долга в 8 млрд. фунтов." И вот англичане не желают жертвовать еще несколькими сотнями тысяч жизней и увеличить свой долг на 3-4 млрд. Между прочим, Ллойд Джордж заметил, что, по его мнению, поляки совершили большую ошибку, и он опасается, что события оправдают его точку зрения на создавшееся положение. И вот отныне Англия – за торговлю с Советской Россией. Может быть, недалеко уже то время, когда там будут кормить нашим сахаром свиней, как это было до войны, ну а сами мы привыкли жить без сахара. (Нам из судоходной лавки с этого месяца, вместо прежних 2 ф. сахара, стали выдавать только по 2½ ф. песку на месяц.)

30 мая / 12 июня. Последние дни обошлись без дождя.

В приказе Троцкого по Наркомпути (№ 1089) сказано, между прочим, что одно учреждение прислало в несколько управлений и учрежде-

ний, а также и отдельным лицам, значит, много раз повторенную, – шифрованную телеграмму, "настолько пространную, что заняла 2 ½ аршина бумаги в длину", так что Троцкий заметил: "Нельзя не ужаснуться такого рода убийственной канцелярщине. Да и телеграмма оказалась неважной и не требующей шифра."

Ю.Ларин сообщает в "Правде", что уже начали прибывать в Россию через Эстонию (Ревель – Нарва) и через Петроград заграничные товары. Например, до 1-го июня прибыло и прибывает локомобилей – 52, кос австрийских 428.000 шт., и много других земледельческих мелких орудий (жаток, грабель, культиваторов и сепараторов), а также сверл, напильников и пил. С 1-го июля, будто бы, из Ревеля будет отправляться ежедневно по 40 вагонов с привозными в Россию товарами. Кроме того, привезено из Эстонии и из Дании 1 млн. пудов семенного картофеля и большого количества огородных семян.

Замечательного проповедника сегодня слышал. Это – митрофорный протоиерей Храма Христа Спасителя А.А. Хотовицкий. Сравнительно молодой человек, но, как видится, много потрудившийся для православной церкви. Говорят, был миссионером в Америке – вероятно, человек европейски образованный. Речь его была чрезвычайно цветиста, логична, злободневна и сильна. Он говорил о Российских святых, память которых (в общем) празднуется завтра. По его мысли, Христос приходил на русскую землю и бросил в нее семена, породившие чудный сад, и этот сад собственно сонм наших святых. Много веков он благоухал; процветал, расширялся, но вот в последнее время он запущен, опоганен, разорен... И даже лучший уголок его – Троицкая Лавра – не пощажен жестокими, бессовестными людьми. На вратах ее печать Советской власти, и ее охраняет не стотысячное войско, а один какой-нибудь дежурный солдатик, который тоже, может быть, про себя плачет о таковом поношении святыни. И кто же виноват в этом? Новая власть? – нет, не она, не этот десяток людей, а весь *так называемый православный стомиллионный народ* (выделенные слова самого оратора). Что он сделал против такого несчастья для святой церкви? Ничего, – разве только *пошипел немного, идя на Сухаревку спекульнуть воском,* а он мог бы объединиться в своем горе и одним массовым словесным или письменным протестом уговорить, упросить власть не делать кощунства. Утрата эта настолько громадна и незаменима, что не стыдно бы *со слезами* просить возвращения ее... Я очень жалею, что не могу воспроизвести его речь своими словами. Это – настоящее литературное произведение, притом прочитанное настоящим декламатором (не был ли о. Хотовицкий на театральных курсах?). Точно монолог какой читал. Начал сладким покойным голосом, а потом дошел до такого пафоса, что жутко стало, – истерики начнутся (но увы! так мало было слушателей) или милиция придет и сдаст смелого златоуста в чрезвычайку. При всем этом – жест самый привольный, к митре, к ризе как будто и не подходящий. Но зато как оригинально, как ново! И откуда явились эти Хотовицкие, Смарагды, Варфоломеи, Илларионы (тоже замечательные пропове-

ники)? Надо полагать, что они всегда были у нас, да приходилось тогда благовествовать и служить по консисторской указке, а не по своему вдохновению. Как-никак, революция и тут сказалась.

Прошел домой мимо Сретенского монастыря, не закрытого еще в полном объеме, но оставшегося с одной только церковкой и "братией" человек в 5. Но от былого остались музыкально подобранный звон и сам звонарь, какой-то удивительный человек – я вижу его, он "штатский", тощий, болезненный, типа старых сухаревских мелких торговцев. Еще бы чуть-чуть попотрепаннее одеяние, ну и подавай ему Христа ради копеечку. Такова наружность, а кто его знает, может, он богатый человек, любитель позвонить. /Позднейшая вставка в рукописи: "Это Гедике, сын и брат больших профессоров консерватории"./ В нем нет профессионального звонаря, он несомненно дилетант, но зато какой в своей сфере гениальный! Я, по крайней мере, нигде не слышал такого замечательного звона. Когда он звонит, на углу Сретенки и Сретенского переулка всегда собирается толпа и смотрит на его переборы по веревочкам. Голова без шапки, закинута вверх, – точно смотрит в небо и аккомпанирует ангелам, поющим гимн Богу. Так играют вдохновенные пианисты, смотрящие не на клавиши, а куда-то ввысь. В старое время я все собирался забраться на колокольню и дать звонарю "пятерочку", а сегодня, послушавши его с особенным удовольствием (он был "в ударе"), пожалел, что не занимаюсь спекуляцией и лишен возможности дать ему ту пятерку, умноженную советским временем в 1.000 раз.

А у Сретенских ворот другая толпа читает свежий плакат, написанный наскоро от руки: "Киев взят нашими доблестными войсками. Польская шляхта при отступлении в бессильной злобе сожгла товарный вокзал и электрическую станцию, испортила водопровод и разрушила до основания Владимирский собор."

Придя же домой, вижу такую картину: управляющий делами Наркомнаца стоит на кухне перед корытом и собственноручно стирает свое белье. "Управляется" недурно. Ничего, Леля, не унывай! "Оттерпится – и мы люди будем, за терпение Бог даст спасение." Так говорил св. блаженный Максим, московский юродивый и чудотворец, жизнеописание которого мне дали сегодня за Всенощной.

2/15 июня. В "Правде" под заголовком сразу неистовые вопли: "Динамитом Ллойд Джорджа и Мильерана польская белая гвардия взорвала Киев, лишив его света, воды, жел. дорог и мостов, памятников его культуры и источников жизни." И далее в разных статьях: "Киев разрушен", "Киев изувечен", "Эти наемники Антанты уничтожили все вокзалы, товарные и пассажирские, эти разбойники с большой дороги взорвали водопровод, электрическую станцию, Владимирский собор", "Они обрекли город на смерть. Они обрекли его население на неслыханные мучения, на голод, на болезни, на неизбежное вымирание", "Картин Васнецова и Нестерова (во Влад. соборе) больше не существует".

Да правда ли это? Не переборщили ли писатели "правды"?

Что это у нас Ленин "заговариваться" стал. На совещании по работе в деревне он произнес большую речь. В одном месте он сказал: "Слава *Богу*", в другом: "Если *Бог* захочет наказать кого (конечно, если Он существует), то лишит тех разума".

До взятия Киева красными войсками взят Житомир.

Сложность советской терминологии учреждений с каждым днем "осложняется". Сегодня я видел на своей службе бумагу со штампом "реввоенжелдортрибунал".

7/20 июня. Не то что нечего записывать, а уж очень надоело однообразие текущего момента. Это какое-то разнообразие однообразия, или однообразие разнообразий (и безобразий). Вот почему и не пишу каждый день.

Погода стоит хорошая, дождей нет, нет и жары.

На днях в Москву приехала делегация итальянских рабочих. "Те же встречи, те же речи", как и по случаю приезда англичан.

Того и гляди, вместо махорки папиросы курить буду. На неделе получил сверх жалования за участие в дисциплинарном товарищеском суде 133 р., и за поездку на заседание в "НКПС" (т.е. в народный комиссариат путей сообщения) 4.500 р. Якобы на извозчика, но ходил туда пешком. Впрочем, к извозчику приценился: просил в один конец (с Кузнецкой улицы к Красным воротам) 3.500 р. Значит, можно бы получить за оба конца 7.000, но как-то совестно, а потому получил от товарищей по Главводу "дурака". Некоторые из них ухитряются таким манером "подработать" за месяц до 50.000 р. Да это еще что! Есть дельцы, то и дело шмыгающие по заседаниям и совещаниям, так те "проезжают" на извозчиках по 300-400 тыс. р. в месяц. Вот кто балык-то жрет!

Шатаясь теперь по разным учреждениям, я вижу, что есть молодые люди, коммунисты, образовательной или специальной подготовки не имеющие, но так ловко схватывающие суть дела и разбирающиеся в самых сложных вопросах, что прямо хочется сказать: молодчина! Итак, не только война, но и революция родит героев.

Все-таки, "зарабатывая 4.500 р.", надорвал подошву, еще один-другой такой поход, ну тогда ищи себе новую. Значит, нельзя сказать, что "номер 11" (как говорят о пешем хождении в насмешку над трамваем, многие номера которого до сих пор бездействуют) – сообщение дешевое: тоже стоит денег!

После Житомира и Киева в сводках ничего особенного. Впрочем, оживленно около Мелитополя. Там Врангель лезет на Днепр, в тыл красных, действующих против польских войск.

Неуклонно спрашиваю, почем клубника? – и слышу, что она "дешевеет", так что можно купить фунтик за 450-500-600 р. Проходя мимо лавочки, наполненной разными ягодами, поймал себя на "завистливости". В лавочке было немало покупателей; брали по нескольку фунтов, не торговались, отваливали пачки косых и т.д., а я смотрю и ворчу про себя: вот, мол, есть же люди, могут шутя купить такое дорогое

удовольствие. А ведь сам-то я в недавнее время, когда покупал себе что-нибудь чревоугодное и не торговавшись расплачивался, разве не был я объектом чьего-либо завистливого наблюдения через окно магазина? Итак, для меня с каждым днем яснее, что все осталось по-старому.

10/23 июня. Из подслушанных уличных ропотов: "Была жизнь, а теперь жистянка."

Из наших "департаментских" курьезов: в мой подотдел поступила телеграмма с какой-то пристани следующего содержания: "12.000 ГРОЗА 14 ОСАДКА 10", и вот барышни – одна записывает сведения о горизонте воды, другая – о грузообороте – записывают эту телеграмму в своих журналах; одна – понимая ее так, что там была гроза и столько-то выпало осадков; а другая, что пришел пароход "Гроза" с такой-то осадкой и с таким-то количеством груза. Пускай их записывают, – все равно та и другая запись ни к чему дельному не повлечет!

В "Известиях" под заголовком "Изменники за работой" сообщается, что братья Гучковы – в Берлине, Сазонов и Милюков – в Париже, Чайковский, Савинков и Родичев – в Варшаве.

Красными войсками взяты за последние дни Бердичев, Винница, Новоград-Волынск, Жмеринка, Коростень, Василевичи, Овруч.

Бывший видный кадет, профессор Гредескул, читает теперь лекцию на тему "Интеллигенция на переломе". Гредескула удивляет, почему "когда все эти огромные жертвы уже принесены (т.е. эпоха февральской революции, упорная жестокость гражданской войны и т.п.), интеллигенция стоит в стороне и не находит в себе достаточной силы, чтобы помочь рабочему классу в его великой созидательной работе? Почему?..." И он считает, что она, призывавшая еще до Ленина народ к равенству и братству, – просто растерялась теперь, ибо нельзя понять, почему она своими "безответственными поступками *предает* народ".

Просто интеллигенты в борьбе с холодом и голодом сами сделались рабочими. А Гредескул тут заставляет ее "проснуться от спячки", подивиться "гениальному прогнозу Ленина" и т.д. Не до этого ей, да и Гредескул-то заговорил так не от сытости.

11/24 июня. † В ночь с 11 на 12 июня (по н. ст.) при ст. Плеханово Моск.-Курск. ж.д., близ Тулы, – произошло ужасное по своим последствиям крушение поезда. Пострадало по официальным известиям 256 человек, из коих 109 убитых и 157 ранены, которые тоже останутся неизлечимыми, ибо их обожгло серной кислотой. При этом вдребезги разбито 22 вагона, и среди них 7 цистерн. Разлилось 3 цистерны серной кислоты, стоимость которой при современной разрухе неисчислима. Кроме того, погибла масса другого "важного" груза, так что убытки невозможно перевести на деньги. Причина крушения, будто бы, – только халатная небрежность жел. дор. служащих.

12/25 июня. Сегодня заработал "11 номером" еще 4.500 р., да

"премиальных" получил за время с 16 мая по 1 июня 2.058 р., однако эти взносы в домашнюю казну никакого впечатления не производят. Там у меня со стороны жены и дочери к моему заработку установилось полнейшее презрение. Они хотели бы, чтоб я занялся какой-нибудь спекуляцией, как, будто бы, делают теперь "все умные люди". А чтобы доказать, что я не прав, они во все тяжкие торгуют на Сухаревке. Торгуют не Бог весть чем, там какими-нибудь сладостями, весь их магазин в ручных корзинках, но результаты, конечно, несоразмеримо с моим заработком различны. Что я зарабатываю в месяц, они иногда добудут в один, в два дня. Оно все-таки нелегко. Надо куда-то с утра бежать "за товаром", а потом стоять часами под палящими лучами солнца или под дождем на Сухаревской площади, при этом подвергаясь риску быть "забранными" в Чрезвычайку (жена уже одну ночку провела там). Вообще, положение некрасивое для обеих сторон. И обе стороны как будто правы. Может быть, я-то виноватее их, но что же я поделаю?! Когда говоришь, что мне не нужно того или другого, они говорят, что это им нужно и что я, как муж и отец, должен доставлять средства к существованию семьи, и ставят сотни примеров, где мужья и отцы не допускают своих близких да такого "падения". Да по их мнению это и не "падение", а труд настоящего мужчины. В особенности тверда на этой позиции дочка. И она так увлеклась такой торговлей, что взяла да и бросила свою службу, не боясь звания и бесправия человека без определенных занятий. Что же в конце концов выходит? А то именно, что у меня всего только двое детей, из них одно "дитя" – коммунист, а другое – спекулянтка... Не знаю, что из всего этого выйдет, но пока что чувствую себя несчастным и презренным человеком, имеющим семью, живущую, действующую и мыслящую в разброде. Вспомнишь крыловскую басню "Лебедь, Щука и Рак":

"Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело – только мука."

Истинно, что только мука!...

Появилась малина: 900 р. фунт, клубнику можно купить за 400 р., землянику за 500 р., смородину за 300.

13/26 июня. Врангель взял Бердянск.

У Красина с Ллойд Джорджем переговоры что-то замялись. Похоже, что кроме "злаков" англичане хотели бы с нас взять и "злата", под предлогом удовлетворения убытков, понесенных в Советской России британскими подданными за время революции.

Сегодня к вечеру дождь, но без грозы. Погода, вообще, приятная.

23 июня/6 июля. Стоит нестерпимая жара; дожди падают изредка, но очень короткие – не освежающие.

Массу денег получил, и премиальные, и сверхурочные по норме 4.200 р., и в конце концов с 16 мая вместо прежних 3.500 р. жалования

в месяц уже – 12.000 рублей, как "специалисту" (или "спецу", как принято говорить на современном сокращенном языке).

"Специалисты слишком уж тонки: сразу и не поймешь, дело ли они делают или надувают", – говорил Щедрин. Да и я не пойму, "дело ли я делаю". Но чтобы сказать "надуваю", – нет, не могу; выходит, что ни то, ни другое: ни дела не делаю, ни надуваю. Для моей специальности нет теперь специальных дел, а с такими, которые поручены все-таки мне, – не справится даже такой "спец", который умеет "надувать". Бестолковщина, сумбур, хаос! Поглубже вникнуть в наш институт, придешь к выводу: а на кой черт он существует?! Сегодня я спрашивал в другом нашем отделе путейского инженера, "спеца" с ног до головы, какая глубина затона во Владимировке, а он меня спрашивает, а что такое Владимировка: "речка, что ли, какая?" Это инженер-то про одну из важнейших пристаней на Волге спрашивает – не река ли она!

29-го июня красные войска взяли ст. Мозырь.

† В ревельских газетах пишут, что недавно в Лондоне состоялся судебный приговор передать оставшееся в Англии имущество царя Николая Романова его сестре Ксении, "являющейся *за смертью жены и детей Николая Второго* его единственной наследницей". Итак, что же узнаем мы таким путем? Что не только сам Николай Второй, но и Александра Федоровна, и его юный сынок Алексей, и его четыре дочки барышни – все погибли, только не знаем, от чего: от нужды ли большой, болезней ли, или от жестокого насилия. Но одинаково тяжело узнать про это. По-человечески, по-христиански разбирая, – свершилось все-таки что-то ужасное, бесчеловечное. Прими, Господи, дух их с миром!

В воскресенье 21/4 ходил с женой в Сокольники, и это был первый воскресный отдых для нас обоих и первое за лето любование природой, дышание лесными и луговыми ароматами. Всю первую половину погожего лета дышали городскою пылью, сыростью дровяных сарайчиков: не загорали, а чернели от прелестей советского уклада жизни; растили себе горбы, мозоли и, наконец, хоть три-четыре часа за три месяца вздохнули полной грудью и по-человечески, а не по-скотски провели время под ласковое колыхание сосен и под стрекотание птичьего лесного царства.

Московский совдеп постановил возложить на московское население заготовку своими силами 75.000 куб. дров в районе 30-верстной полосы. Она должна быть выполнена к 15 октября сего года. Каждый обыватель, выполнивший свой урок, получает не позднее 1-го октября из московских складов безвозмездно 1 сажень дров для отопления своего жилища.

Бердянск опять перешел к красным.

Закончена постройка жел. дор. Казань–Екатеринбург.

Приценялся к вишне: 600 р. ф., фунт сливочного масла – 3.000 р., кружка молока – 210 р., аршин ситца – 1.000 р.

Жарко! Не пишется. Кваску бы или смородинки.

24 июня/7 июля. Поляки выбиты красными из Ровно с большими

потерями для них. И все Ворошилов да Буденный. Лихие, должно быть, вояки!

После нестерпимой жары сегодня вдруг сделалось очень прохладно.

26 июня / 9 июля. Красными войсками взяты города Летичев, Могилев-Подольский и Старо-Константинов.

Торговые советские делегаты в Англии Красин и Ногин приехали в Москву за ответом советского правительства на предложения английского. Англия предлагает, как условия для начала торговых сношений, отказ обеих сторон от враждебных действий и от официальной пропаганды против государственных учреждений обеих сторон. Затем англичане требуют принципиального признания Россией долгов частных лиц. Они не требуют уплаты сейчас и отдаляют это до заключения мирных переговоров. Если эти предложения будут приняты советским правительством, то английское соглашается на приезд официальной политической миссии в Лондон. Советское правительство приняло эти предложения как базу для дальнейших переговоров, а потому Красин через несколько дней отправится опять в Лондон.

29 июня / 12 июля. По случаю жары так и хочется попить содовой или какой другой водички, и, бывало, пьешь ее в такое время у каждого киоска. Еще бы задуматься над этим расходом, когда на рубль давали полдюжины бутылок, а теперь стакан простой воды стоит 10 р. (дада! простой водой торгуют теперь так же, как квасом), а полбутылки ситро стоит 250 р. И пьют, и много пьют. Я поймал себя опять в зависти к счастливцам, отсыпающим за утоление уличной жажды по 500 р., но и опять вспомнил, почему же я, тратя рублевку на то же удовольствие, не оглядывался; ведь без сомнения было и тогда много жаждущих, коим также не по карману было заплатить за прохладительную бутылочку какой-нибудь двугривенный.

Вишню продают по 500 р. за ф., другие ягоды дешевле. Масло сливочное от 3.600 р. до 4.000 р., сахар 4.200-4.500 р., молоко 260-300 р. кружка, картофель 200 р. ф., махорка 375 р. восьмушка, спички 140 р. коробка, яйца 2.200 р. дес., мясо коровье от 1.000 р. ф. до 1.400, белый хлеб 1.000 р. ф., черный от 450 до 500 р. Сегодняшнее бритье (только бритье) стоило мне уже 175 р., но я опять "подработал на 11 номере" – получил на извозчика 7.000 р., да кроме того мне выдали из социального обеспечения 5.250 р. за лечение прошлогодней болезни.

В Москве находится знаменитый норвежский путешественник к Северному полюсу Фритьоф Нансен, который является посредником держав по обмену пленных, и был на заседании московского совдепа, где ему сделали торжественный прием. В этом же заседании выступали со своими докладами Красин и Ногин. И они стяжали овации. Ногин рассказал там, как живут теперь в Швеции, Дании и Англии – "как будто мы вернулись назад, как будто мы окунулись в ту обстановку, которая была в прошлом, как будто мы встретили умерших людей, и нам

дико (!) было видеть те прекрасные кушанья, то обилие всяких продуктов, которые имеются в буржуазных ресторанах и богатых семьях, и тот голод (!), который царит среди рабочего класса".

А это не дико, что у нас опять каждый день расстрелы?

На Польском фронте успехи продолжаются. Взяты города Старо-Константинов, Дубна, Новая Ушица; красные наступают на поляков широким фронтом, те отходят, как видится, с поспешностью, похожей на паническое бегство. Врангель тоже что-то опешил.

Господи! Скоро ли все это кончится? Теперь уж, кажется, никто не верит в победимость красной армии. Так к чему же воевать с ней?

1/14 июля. Красные войска подпирают поляков со всех сторон. Берут много пленных, много трофеев. Заняты города Вилейка, Игумен, Бобруйск, Проскуров, Свенцяны, Молодечно и, наконец, Минск.

К этому военное ведомство сообщает, что командующим западными армиями состоит тов. Тухачевский, бывший поручик, 27 лет, коммунист, а юго-западными – тов. Егоров, бывший подполковник и тоже с 1919 г. коммунист. Начальником штаба главнокомандующего С.С. Каменева состоит П.П. Лебедев.

Тарифный пояс гор. Москвы с 30-верстным радиусом в окружности, установленный в 100%, с первого июля повышается до 150%, и, следовательно, ставки московским рабочим и служащим с того времени повышаются на 50%. Молочницы знали это раньше декрета, а потому давно уже повысили свою "ставку" на свои "кружки". В общем, всякое повышение встречается населением нерадостно, оно всегда запаздывает и взвинчивает дороговизну несоразмеримо с получаемой надбавкой.

3/16 июля. Во вчерашней передовице "Правды" называют английское правительство "компанией совершенно низкопробных мелких жуликов", в отдельности Ллойд Джорджа "уличенным жалким лгуном и плутом", и передовица кончается так: "зарубите себе это на своих джентльменских носах, господа лорд-жулики".

Эти комплименты джентльменам сыплются из "Правды" на том основании, что газета имеет улики, что даже после заявления англичан об их непричастности к авантюре Врангеля они продолжают оказывать ему помощь военным снаряжением и продовольствием. Им, де, необходимо сохранить за Врангелем Крым и весь район Черного моря для того, чтобы заставить Советскую Россию выполнять все требования Антанты.

Красные войска заняли Каменец-Подольск и ст. Сарны и наступают на Вильну. Но, несмотря на это, поляки еще не пасуют, так что польский сейм на этих днях отклонил внесенное в сейм предложение о вступлении с Россией в переговоры о перемирии.

12-го июля в Москве подписан мирный договор с Литвой. Кроме "всего прочего" Литва выговорила себе рубку леса в ближайших к ней советских местностях на площади 100.000 десятин в течение 20-ти лет и кроме того 2 млн. р. золотом.

Сегодня в "Известиях" помещена "сводка" расстрелов. С 22 мая по 22 июня расстреляно всего 600 человек, в том числе 271 за дезертирство и саморанение и 13 за буйство и пьянство.

Продолжают отмечать героев войны с поляками. Конным корпусом командует коммунист Гай, и его в "Известиях" расхваливают как замечательного полководца.

Изнываем от бездождья. Приходил попить чайку племянник Коля и принес гостинец – фунт вишни, за который заплатил 600 р. (спекульнул, должно быть, каналья!). В виде компенсации очень просил его пить чай внакладку, но не упросил – пил вприкуску. Каково! А давно ли: пришел кто к чаю, давай к нему сливок, лимона, печенья, варенья, ягод, а часто и коньяку. И все это считалось пустяшным угощением. А я, грешный, любил бывало угостить, и у меня была мания отпустить гостя с каким-нибудь угощением на дом, а теперь попробовал бы взять с собой хоть огрызочек сахара, как бы нас стало бы грызть от такого ущерба!

7/20 июля. Третьего дня опять ходили в Сокольники. Взяли с собой 5 пирогов, 8 яиц и 2,5 кружки молока. Значит, там, на травке, и позавтракали, и пообедали, а когда побрели домой, вздумали сосчитать, во что нам обошлось это удовольствие, и расстроились: оказалось – в 7.750 р., т.е. по 3.875 р. Пускай я "*спе*-циалист", а жена чуть не "*спе*-кулянтка", все-таки начетисто так кутить. Лучше по праздникам опять дрова колоть. *Спе*цифическое средство от буржуазных замашек...

У поляков взяты Слуцк, Дубно и Вильно. В советской печати появились выдержки из мемуаров последнего канцлера Германской империи, принца Макса Баденского. Оказывается, что Вильгельм не сам отрекся от престола, а его "отрекли". Правда, когда началось в Берлине восстание, его убеждали отречься, но Вильгельм тянул. Макс Баденский получил из придворных кругов телефонограмму, что "Его Величество пришел уже к определенному решению, которое сейчас обрекается в письменную форму, и что канцлер должен иметь терпение подождать с полчаса, пока это заявление будет в его руках"... Но Макс Баденский из опасения, что свержение Кайзера могло быть провозглашено "*улицей*", решил для облегчения положения Кайзера и династии показать, что "отречение предшествовало требованию об отречении, а не следовало за ним", и отправил в телеграфное бюро Вольфа сообщение, что Кайзер отрекся от престола, чего в самом деле так и не было, а если и было формально, то – позднее, когда уже этот документ особого значения не имел.

Англия предложила Советской России свое посредничество по заключению с Польшей перемирия. По поводу этого Керзон и Чичерин обменялись нотами, и дело пошло на лад. 18-го выехала в Лондон особая делегация в составе председателя ее Л. Каменева (председателя моссовдепа), членов Красина и Милютина. Делегация направилась в Ревель, где ее поджидает английский миноносец.

Если дело пойдет и дальше так, то немудрено, что в недалеком будущем советская Россия окажется самой сильной державой на земном шаре.

По известиям из Ревеля, польское верховное собрание получило от Грабского предложение принять меры к немедленному началу переговоров о перемирии. А что же Сейм-то кобенился?

Керзон обещает заставить Польшу отступить на линию, намеченную в прошлом году мирной конференцией, а Чичерин говорит, что советское правительство готово предложить для польского народа даже более выгодную территориальную границу, чем та, которую наметил Верховный совет. Вот какие мы великодушные. Чувствуй, Антанта!

Вчера открылся в Петербурге Второй конгресс Третьего Интернационала. На открытии присутствовали и Ленин, и Калинин. Речи еще не напечатаны.

12/25 июля. Дела служебные: еще заработал "11 номером" 4.500, но зато заплаты на ботинках трещат по всем швам; к тому же эти заседания требуют кое-какого доклада, и вот, берешь на дом "материал" и роешься в нем до 2-3 часов ночи.

Дочке, слава Богу, Сухаревка уже надоела, и по протекции своего братца она поступила конторщицей в Наркомиссариат внутренних дел, помещающийся как раз в том доме, где я служил по пароходным делам, частным и национализированным, подряд 9 лет.

Взяты у поляков Лид, Слоним, Барановичи и Гродно.

Из речи Ленина на открытии Второго конгресса Третьего Интернационала видно, что от войны нажилась одна только Америка, которая получила актив в 19 млрд. и стала всемирным кредитором. Англия тоже имеет солидный актив, но в него входит и 9 млрд. долга России. Ленин, ссылаясь на английского экономиста Кейнса, который научно доказывает, что долги, вызванные войной, должны быть аннулированы во всех странах, говорит, что Советская Россия сделала это самое еще до решения вопросов научным путем, т.е. давно уже решила не платить никаких долгов. Ленин считает, что война работала за коммунизм, и работала в его пользу. Вот и все самое существенное, что сказал "Ильич" на этом заседании.

Конгресс выпустил несколько торжественных воззваний: "Красной армии", "Рабочим красного Питера", "Пролетариям всех стран", – и везде "торжественно" обзывает буржуев "капиталистической сволочью". "Сволочь" – какое-то придворное слово большевиков. В №159 (1006) "Известий" интересна статья Мих. Левидова о духовном умирании буржуазной Европы под заглавием "Гиппократово лицо". Там правильно отмечено, что человечество сейчас духовно разобщено; духовные связи, соединявшие народы, порвались, интернационал мысли, искусства, творчества перестал существовать. В довоенное время всякое значительное достижение становилось моментально, совершенно естественно, чисто механически достоянием всего мира. Из статьи видно, что теперь везде

нет производства духовных ценностей, а то, что производится, – бедно, болезненно. Так, например, сейчас в Англии самая ходкая книга – "Краткое руководство по науке о том, как живым сообщаться со своими умершими родственниками". Немецкий книжный рынок переполнен книгами по оккультизму, по теософии, во Франции – волна бергсонианства и спиритизма. Освальд Шпенглер (немец) написал книгу "Гибель запада", имеющую невероятный успех. Там ярко доказывается, что все культурное человечество находится сейчас в полосе краха, небывалой катастрофы и накануне гибели. Масса ищет опоры в грубом мистицизме и... *в фокстроте.* Это значит "лисий шаг", так называется модный танец, явившийся из Америки. Это наследник танго. В танго, – говорит, – была утонченность порока, а в фокстроте только грубость разврата. Недавно в Париже был конкурс красоты. Во всех кинематографах, а их там около 2.000, на экранах проходили перед зрителями 49 красавиц, выбранных специальным жюри из тысяч фотографий, присланных со всей Франции, и зрители тайной баллотировкой избирали королеву красоты. В баллотировке участвовало 600.000 человек. А в Лондоне приготовляются конкурсы пианистов. Но получит первый приз не тот, кто лучше играет, а кто будет играть дольше других! Весь Лондон ходит смотреть "любимицу всего мира", американскую кинематографическую актрису Мэри Пикфорд. Когда она приехала в Лондон, то у ее отеля стояла двухсоттысячная толпа и приветствовала ее небывалыми овациями.

Левидов видит во всем этом духовное одичание и радуется предстоящей гибели буржуазной культуры, только удивляется, как это она приходит при живом участии газетного репортера: сами себя погребают и на погребении зарабатывают.

В дополнение ленинской речи: в Англии и Франции долги составляют 50% всего национального имущества. В Италии 60-70%, а в России – 90.

21-го и 22-го члены Второго конгресса Третьего Интернационала переехали из Петрограда в Москву. Улицы убраны по распоряжению милиции флагами, высокие гости встречены на вокзале властями совдепа и почетным военным караулом. 23-го состоялось московское заседание конгресса в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца.

Хлеб черный 550 р. ф., молоко 330 р. кружка, масло 4.500 р., мясо 1.600 р.

Погода немножко капризничает: то ясно, то облачно, то жарища неимовернейшая, то повеет прохладой. Почти каждый день дожди, но очень небольшие. Видел любопытную бумагу нар. комиссариата внутренних дел (19 июля 1920 г., №12748): деревни Бородецкой волости, Балахнинского уезда Нижегородской губ. Дристуново, Гологузово, Ссакино, Погулянки и Пердуново переименовываются в Докторовку, Черново, Сытово, Саполово и Богданово. Ведь могли же существовать такие названия, и кто их дал в свое время?

15/28 июля. Красными войсками заняты Кременец, Волковыск, Пинск, Збараж, Волочиск и Гусятин-Австрийский, а в Крымском районе Врангель взял Орехов.

На конгрессе Интернационала Ленин и Троцкий говорят по-немецки и тут же переводят по-французски. Так по крайней мере пишут в "Гудке" (орган железнодорожников).

В "Известиях" за 25 июля маленькая, едва заметная, но ошеломительная заметочка: "Вчера прибыл в Москву председатель Московского совета тов. Л.Б. Каменев. Изменившиеся политические условия вынудили российскую делегацию отложить поездку в Лондон, вследствие чего тов. Каменев вернулся в Москву, а тов. Красин проехал в Стокгольм."

Напечатано дополнение к декрету о реквизициях и конфискациях. Подлежат сему, независимо от количества, платиновые, золотые и серебряные монеты, золото и платина в слитках; процентные и дивидендные бумаги, наличные кредитки (последние только в случае признания факта приобретения их для спекулятивных целей).

Допускается хранить для себя: золотые и платиновые изделия не более 18 золотников в общей сложности на одно лицо; серебра не более 3 ф., бриллиантов не более 3-х каратов, жемчуга не свыше 5 золотников. Наличными можно иметь у себя дома не более двадцатикратной минимальной тарифной ставки на одно лицо, что свыше, то принудительно вносится на текущие счета владельцев.

Будто бы французы отправили через Чехословакию два корпуса в помощь полякам.

Вчерашний день объявлен праздником. Занятий нигде не производилось. Но всем рабочим и советским служащим ("а также *и прочему населению* Москвы") предложено было принять участие в манифестации на Красную площадь, для приветствия гостей-делегатов, съехавшихся на Второй конгресс Третьего Интернационала. Лично я в процессии своего союза не участвовал, так как был дежурным в Главводе. Но любопытно было бы пройтись. Погода чудесная, веселая; народу тьма-тьмущая (действительно любопытно, а также боязливость – во всех учреждениях комитеты заканчивали повестки словами: "присутствие обязательно, кто не с нами, тот враг революции"); на Красной площади какие-то постройки, неожиданно выросшие за 5-6 дней. Масса зелени, красной материи, разрисованных плакатов. "Василий Блаженный" превращен в какой-то ангар. Кругом него воздушные шары различных форм. Два из них я видел реющими на привязи над Красной площадью. Мы не видывали их в Москве до сего времени, а говорят, что на войне таких шаров очень много. Это не цеппелины, конечно, а все-таки форма их напоминает цеппелин. Не то колбаса, не то лягушка с поджатыми лапками. С них разбрасывалась, конечно, агит. литература. Я шел на дежурство с 9 до 10 ч., обратно с 3 до 4. Мне то и дело встречались процессии. Выучились все ходить стройными рядами; вперемежку со "штатскими" проходили войсковые части, некоторые одетые уже в однообразную новую форму,

с суконными касками, имеющими сверху какой-то шпиль. Беспрестанно гремела музыка, пелся неизменный интернационал (тоже насобачились – теперь поют его твердо и не так уныло, как прежде); грохотали грузовые автомобили, украшенные зеленью и красной материей, а в них ребятишки, которые то и дело кричат и пищат "ура". Вообще, очень оживленно, шумно и грандиозно. Не знаю только, в унисон ли с конгрессом, а праздничного настроения хоть отбавляй. Самый большой процент манифестантов – дети и молодежь. Чего же им унывать: ведь лето, не работа, не служба, не ученье, а гулянье. Кому же и погулять, как не им.

Вечером (или ночью) взошла полнолицая луна, показались лучи прожекторов, кое-где вспыхивали фейерверки, – это мы видели только из своих окон, и вот все мои личные впечатления от этого праздника. Завтра выйдут газеты, тогда узнаем все подробно и приподнесем читателю все, что найдем интересным.

16/29 июля. Красной конницей взят Тарнополь. Орехов опять отбит от Врангеля.

День 27-го июля газеты называют "в полном смысле историческим". В течение шести часов сплошной колонной проходили "рабочие, работницы, солдаты, матросы, молодежь, старики, дети, – радостные, верующие, воодушевленные, спокойно самоуверенные и твердые как гранит". Не знаю, какая часть радовалась, верила, и какая угрюмая, неверящая и подневольная, но только были налицо именно такие два элемента. Многих погнала на улицу боязнь политического наблюдения, и многих – перспектива получения 0,5 фунта хлеба и одной шт. селедки. Но, как-никак, участников манифестации насчитали около 400-500 тыс.

Сегодня днем и ночью страшная духота. Ранним утром и дождь был обильным, а прохлады после себя не оставил.

Получил за время с 16 мая по 1 июня "разницу" премиального и сверхурочного вознаграждения 8.663 р. Теперь выходит, что с 16-го мая я получаю в месяц три раза по 12 т. рублей, т.е. 36 тыс. р., и несмотря на это, все не в состоянии купить папирос. Смешно повторять, но это – непреложная истина: получаю такое жалование, которого и на табак не хватает. А ну-ка мне такое жалование в 17-м году, каких бы я штук наделал! (В особняке бы жил, объедался бы, опивался, автомобиль и моторную лодку завел, курил бы только Гавану, всей семьей бы страшно франтили и, конечно, ни черта бы не делали, ибо завели бы барский штат прислуги. Ко всему этому завелось бы у меня что-нибудь вроде падагры или астмы, и стали бы лечить меня знаменитости, а потом – венки, поминки с икрой, стерляжей ухой и мадерою, и мраморный мавзолей...)

19 июля / 1 августа. Юбилейный день: пошел седьмой год смертоубийственных войн. Сколько жертв, сколько мучений, сколько скорби! Вечная память погибшим, какой бы нации, каких бы убеждений они ни были! Все они боролись и гибли только потому, что судьбе угодно

было, чтобы они существовали на грешной земле именно в эти роковые годы. "Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их" (Откр. 7, 16-17).

Красными войсками взяты Осозец, Пружаны, Белосток, и они подходят уже к Брест-Литовску, а там и до Варшавы недалеко.

На Крымском фронте упорные бои с Врангелем. Орехов переходит из рук в руки. Значит, "достанется ему на орехи", этому Орехову.

Шаляпин и Гельцер сделались поистине "солистами" их современных величеств. 28-го июля дан был в честь членов 2-го конгресса Третьего Коминтерна банкет-концерт, ну и не обошлось без участия этих солистов.

Между японцами и Дальневосточной республикой заключено перемирие.

Профессор Бехтерев производит опыты внушения на расстоянии. Должно быть, по заказу Ленина.

Л. Каменев опять выехал в Лондон вместе с тов. Милютиным.

Румыния отправила на Днестр свои войска.

Еще "сводка" о приговоренных к расстрелу за время с 23 июня по 22 июля. Всего 898 человек, из коих "за дезертирство и саморанение" 517 человек.

В особой сессии Московского совета нар. суда судили иеромонаха Донского монастыря Досифея и игуменью Гжатского монастыря Серафиму, обвиненных "в религиозных шантажах и в монархической агитации", и осудили их: монаха – на 5 лет, к принудительным работам, а монахиню – как преклонную годами – в распоряжение социального обеспечения. Но не в этом дело: я хочу записать, что на суд притащили свидетелем самого Патриарха, и достаточно поглумились над стариком, как в суде, так и в печати. Вот что пишет о нем И.А.Ш. в "Известиях": "За один только 1919 год от одной только продажи свечей в одной только Иверской часовне Патриарх Тихон получил на свой торговый пай около 600.000 р., не считая полученных им около 0,5 млн. р. от молебнов. Сам Патриарх Тихон, вызванный в суд в качестве свидетеля, пытался на все вопросы оправдаться шуточками. Его показания подчас возбуждали смех почти всей аудитории."

В постановлении суда тоже досталось Патриарху. Про него там упомянуто, что это "умудренный опытом жизни, лицемерный и хитрый монах", что он признал на суде, что за все время своей церковной деятельности он "не видел чудес и знает, что чудес и не может быть, ибо для этого он достаточно образованный человек". Постановление заканчивается предложением Наркомюсту (нар. комисс. юстиции) расследовать деятельность "Патриарха" Тихона (кавычки авторов постановления) по продаже свечей, что является, дескать, спекуляцией. Этого еще не хватало! Все время терзают главу Православной церкви, как контрреволюционера, а теперь будут измываться над ним, как над спекулянтом. И

все мой сосед Галкин-Горев хлопочет. Он был на том суде "общественным обвинителем".

Продолжается нестерпимая жара. Она превращается уже в стихийное бедствие; много хлебов погибло от засухи, на Волге и ее притоках – давно небывалое мелководье; начались лесные пожары: вот сегодня вся Москва окутана каким-то дымом, очень пахнет гарью. Говорят, громадный пожар около мытищенских лесов. Весьма возможно и очень жутко. Весь день свирепствует сильный ветер. Поди тут и потуши! Сейчас дров не найдешь дешевле 40.000 р. за погонную сажень; сколько же они будут стоить осенью?! Молоко – 350 р. кружка.

26 июля/8 августа. Взяты: Брест-Литовск, Ломжа, Ковель, Луцк, Остров и Мышинец (это близ германской границы). Теперь дело за Варшавой и Львовом, а пока что образовались на польской территории и на галицкой – временные революционные комитеты (ревкомы). В польском председательствует Юлиан Мархлевский, и, кроме того, в состав комитета входит "спец" по учреждению чрезвычалок, наш Феликс Дзержинский.

Комитеты выпустили манифесты, объявившие уже национализацию промышленности, земель, лесов и учреждение советов, и все прочее, приличествующее коммунистическим заповедям.

Польша официально просила перемирия, но ей предложено вступить прямо к мирным переговорам, на что поляки не согласились, так что делегированные ими Врублевский и др. выехали из Барановичей ни с чем.

Председателем Галицийского ревкома является тов. Затонский.

Стоит неимоверная жара, духота. По вечерам по заходе солнца реомюр показывает не менее 28°. С утра почти до вечера солнца не видно: все окутано дымом, пробирающимся в Москву с лесных и торфяных пожаров. Пожары свирепствуют во всех равнинах "счастливой советской страны". Кроме лесов и болот большущие пожары в деревнях, селах и городах. Сгорело в Муроме 30 домов, выгорело 3 квартала в Лосиноостровской, в Сергиевском посаде сгорели ряды, банк, исполком, а "пожар в Лавре ликвидирован" (так загадочно извещают "Известия"). Горят Ижевские громадные леса в Вятской губернии.

Красин и Каменев приехать-то приехали в Лондон, но их там не приняли (впредь до заключения перемирия с Польшей).

† В Саратове сгорело 36 кварталов, что составляет 1/10 площади всего города. Пострадало более 25.000 чел. Человеческих жертв более ста. Был огромный пожар и в Симбирске. Подробности неизвестны. Леса и болота горят кругом всей Москвы. Горят и в Рязанской губернии, и в окрестностях Серпухова, в Калужской губ., в Саратовской. От пожаров гибнут громадные ценности (теперь): строевые леса, дрова, торф, сено и строения. Для потушения мобилизуют население целых деревень, войска, пассажиров поездов и "безработных".

На конгрессе Интернационала не все гладко. В числе членов его

оказались неугодные Ленину и К°, с ними идут споры, некоторых изгоняют с конгресса, а некоторых и вовсе из России (напр., Лафона и его жену, о чем напечатан особый "приказ" Троцкого, ибо в действиях Лафона усмотрено что-то вроде шпионства в пользу Польши).

† Кроме того, случилось несчастье: одна "интернационалка" Августилия Осен (шведка) так "приземлилась" с аэроплана, что ее вчера предали земле. Конечно, были торжественные гражданские похороны с речами, музыкой и красными флагами, конечно, на Красной площади.

Чичериным сделано мирное предложение Румынии.

Насчитано, что только в одной Московской губернии произошло 69 лесных пожаров.

Вчера был в Сретенском монастыре, где дьякон в ектенье упоминал о "*заключенных* епископах Феодоре и Гурии". Дьякон такой "тощий, голодный на вид", — видно, сам мечтает "заключиться" на казенные хлеба. Вот как бы и мне не угодить туда же, в соседство со "владыками", ибо мои "владыки", комиссар и начальник управления, — требуют от меня ежедневно такой работы, которую нужно делать не в сутолоке текущих дел, а в кабинете, в полном одиночестве и сосредоточении, да и то не сделать так, как им хочется. Пробовал брать "материал" на дом, сидел над ним с 10 ч. вечера до 3,5 ночи, и все-таки ничего не вышло. Я все время говорю о ненужности такой работы, а им кажется, что я или саботажничаю, или не умею ее сделать. Положение такое, в каком никогда не бывал. Мальчишеское, можно сказать, школьное: проваливаюсь. Требуют все "в срочном порядке" составления планов таких перевозок, которых или не будет, или которых возить-то не на чем. Некоторые мои товарищи ловко выходят из такого дурацкого положения: "им про Фому, а они про Ерему", врут в своих "докладах" напропалую, и ничего, сходит. Вообще, во всех учреждениях — мания начальственных требований (непременно "в срочном порядке" докладов, табелей, ведомостей, донесений, планов, сводок). От этого текущая работа в загоне, везде канцелярские пробки. Аннулировать высылку этих требований нельзя, и нам, ответственным "техникам", приходится этими глупыми докладами, — которые делу нисколько не помогают, а только образуют завал в портфелях и столах современных сановников, — отрываться от своей обыденной повседневной работы, в которой, в сущности, и есть творчество. А когда "творчество" не творится, так о чем же докладывать? Дали извозчику воз, ему бы везти его на место, а ему говорят: нет, погоди, пиши доклад, сколько ты везешь, на чем, куда, как привезешь, что дальше будешь делать. Вот и пишут доклады, — "а воз и ныне там". Глупо и постыло!

Дочь купила вязаную шерстяную куртку до колен, цена коих в разумные времена — 10 р., а теперь заплатила за нее 40.000 р.

За последние дни отважился побывать в театрах. 2 раза был в саду "Эрмитаж" (Каретный ряд). В первый раз был в так называемом "Летнем театре", где шли разные миниатюры, прославляющие деяния коммунистов, и в заключение — одноактная оперетка Лекока "Рыцарь без

страха и упрека", очень живо разыгранная студией Художественного театра. Артисты молодые, со звонкими голосами, а в миниатюрах отличался коршевский актер Бахметьев, по всем данным очень талантливый. Сидели в этом театре в первом ряду, каковое место стоит 600 р. Я, конечно, не решился бы заплатить столько денег за сравнительно малое удовольствие, но мой бесшабашный сынок только что, должно быть, получил жалование, ну и отсыпал такую махину денег (места подешевле все уже были проданы; кажется, самое дешевое место и то стоит 200 р.). Во второй раз пошли в "Закрытый театр", где смотрели комедию Скриба "Стакан воды", разыгранную артистами Малого театра. Великолепно играли А.И. Южин, Е.К. Лешковская и А.А. Яблочкина. Но, Боже мой, – какие они все стали старые, а давно ли, кажется (лет 35 тому назад), они были такими красавцами, такими свежими, юными. Впрочем, они и сейчас еще милы и бодры, но зачем эти предательские морщины, испортившиеся фигуры, надтреснутые голоса? Ни гримм, ни костюмы, ни высококлассная артистическая техника, – ничто не укрыло от меня того, что им всем уже под 60, и что мне самому уже не 20, не 30, не 40, а много больше. Сегодня уже мы пошли в электрический театр, где тоже, я, по крайней мере, очень давно не был. Об этом сеансе нечего и писать. Картина русская, давнишняя, никаких знаменитостей на экране не прошло. Места теперь в электричке тоже кусаются: одиночное место 50 или 70 р., ложа 450 р.

На "Стакан воды" удалось достать "дешевые" места в 20-м ряду партера по 350 р. за место.

В этот же день в Зеркальном театре "Эрмитажа" выступал в "Севильском цирюльнике" сам Шаляпин. Громаднейшие деньги платят за слушание его, или за погляденье. Мы слышали около входа такой торг покупателя с продавцом: "Сколько стоит такой билет?" (Вероятно, в кассе не купленный, а полученный какой-нибудь организацией.) – "7.000 р." – "Да ведь в кассе он стоит только 2.000 р." (Примечайте, до чего возросли даже "твердые" цены.) – "Ни копейки меньше – 7.000." Так и не уступил, да и не следовало. Покупатели нашлись другие и 7.000 р. заплатили не поморщась.

"Наши за границей", т.е. Красин и Каменев, представлялись Ллойд Джорджу и услыхали от него, что без заключения перемирия с поляками никаких разговоров Англия с Каменевым и Красиным вести не будет, и мало того, Антанта возобновляет блокаду России и пропускает через Данциг снаряжение и амуницию для польской армии. Об этом вышло в свет сообщение самого Чичерина, как будто во лжи еще не уличенного. Сообщение заканчивается признанием, что настоящее положение не радует наше иностранное ведомство, что оно очень опасно для Советской России. Не последняя ли это угроза нашим правящим большевикам? Подействует ли она на них? Чего доброго, они рассорятся с Антантой, что называется "вдребезги", и пугнут ее самое бряцаньем своего красного оружия. Впрочем, поживем – увидим!

2/15 августа. Погода несколько изменилась: сделалось прохладнее, выпадают дожди. Но что-то нет гроз; за все лето я слышал не более 5-10-ти громовых раскатов очень небольшой силы.

Хлеб черный был на этой неделе 550 р., и вообще все дорожает и дорожает с упрямостью осла, быка, черта! Как-то вздумали мы купить мясца и сосчитали, что тарелка супа с куском мяса, с картошкой и некоторыми приправами обошлась 1.200 р., и это дома, в хозяйственном приготовлении, без помощи прислуги (которой нет), и за такую порцию, которая в былое время в ресторане подавалась за 50 коп.

Опять попал в "Эрмитаж". На этот раз – в оперу. Сидели в 34-м ряду партера, цена 170 р. Шла "Кармен" с Лучезарской и с Лабинским (Дон Хозе), и с Болотиным (Тореадор). Спектакль прошел скучно. В исполнении не было блеска, звучности, захвата, и обстановка – посредственная. Публика все та же: новая публика – молодая, непородистая, мелкая, сероватая и невосприимчивая. Почти не реагирует на исполнение: ни аплодисментов, ни шиканья, и, между прочим, опять во всех четырех театрах "Эрмитажа" битком набито. И притом – страшное барышничество: за билеты, стоящие 1.000, платят по 7.000 рублей. Вот и дико как-то: откуда эта молодежь "непородистая", мелкая, "сероватая" достает громадные деньги? Ведь если он заработал или украл крупно, то не для театра только, а для существования главным образом, и если он за коротенькое удовольствие платит несколько тысяч рублей, то сколько же нужно ему на прочее, на главное? Я полагаю, что не тысячи, не десятки, а сотни тысяч, и, стало быть, надо быть миллионером, чтобы ходить в наше время в театры и, стало быть, ими хоть пруд пруди, когда театры переполнены. В это же время встречаешь всюду рваных, грязных и тощих людей; проходишь мимо подвалов, старых домов, казарм и видишь через раскрытые окна ту же бедность, грязь, убожество, – чувствуешь смрад, вонь, и слышишь нескладный говор, матерные слова, и не понимаешь в конце концов теперешней жизни. Или она действительно еще не наладилась, или она как была, такой и осталась, и не изменится во веки вечные. То есть суммы радости и горя остались в той же пропорции, только распределение их изменилось и будет меняться и впредь, как менялось и раньше.

С 11-го августа переведен в Главвод на другую должность: помощника управляющего делами водной секции центрального комитета перевозок. Тут потише, и дел поменьше. Материально ничего не меняется. Начальство по поводу перевода сказало мне, что я очень нервничал и их нервировал. Но мне много раньше сказал Иван Сергеевич Тургенев: "идите вперед, пока можете, а подкосятся ноги – сядьте близ дороги да глядите на прохожих без досады и зависти: ведь и они недалеко уйдут". И вот сижу теперь в своем це-ка-пе, и поглядываю на свое прыткое начальство, и жду: скоро ли и они "сядут" близ дороги?!

Вчера узнал, что прихожане церкви Спаса на Спасской приглашали для торжественного служения в Преображение Господне Патриарха, но тому этого не разрешила советская власть. Тогда подали прошение в

ЧК с подписями более 1.000 человек, и та не разрешила. Вот вам и веруй как хочешь, и молись как умеешь!

Поляков вдребезги колотят. Взяты: Владимир-Волынск, Остроленка, Цеханов, Володарка, Радин, Млава, Седлец, Луков, Венгров и др. города и местечки.

Второй конгресс третьего Интернационала закончил свою сессию, но красный флаг на Кремлевском дворце все еще развевается.

Пожары продолжаются в Вятской, Архангельской, Ярославской, Вологодской, Костромской и Московской губерниях. Президиум ВЦИК выпустил воззвания по поводу этих ужасных пожаров. "Пожары, — говорится там, — со стихийной силою уничтожают леса, торфяные болота, запасы топлива, строительный материал. Огонь подбирается к складам, мостам, погибает неубранный хлеб, сгорают целые селения."

Наркомиссариат по иностр. делам объявил, что имеется в виду предъявить полякам предварительные условия мира, согласно которым Польша должна оставить в своей армии не больше 50.000 чел., *вооружить своих рабочих,* предоставить амнистию польским гражданам, служившим в рядах советской России и Украины, причем военнопленные польские офицеры отвечают своей жизнью за безопасность арестованных польскими властями польских коммунистов.

Советские газеты называют положение Антанты "драматическим". Предполагается, что она склоняется к героическому решению "лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас", и будет воевать с Советской Россией, или открыто и всячески помогать в этом Польше. В Россию приехал бывший председатель Венгерской советской республики Бела Кун. В Петрограде и Москве ему устроены торжественные встречи. В отношении других десяти комиссаров-сподвижников Бела Куна Чичерин послал настоящему венгерскому правительству предупреждение, что от участи их зависит участь десятков высших венгерских офицеров, находящихся в России в качестве военнопленных.

Подписан мирный договор с Латвией. Политическое могущество Советской России растет.

Сгорел склад бутафории при Большом театре. Убытки громаднейшие.

Вчера случайно видел, как в газетном киоске покупаются книги. "Сколько за Никитина?.. — 2.000" Покупатель не торгуется, вынимает из кармана две косых, берет Никитина (однотомное издание) и уходит.

Я, кажется, дурака валяю. Мне бы не в це-ка-пе, а на тумбе сидеть день-деньской со своими книгами. По такой цене мог бы прокормиться с семьею, книгами, года три.

13-го августа заключено перемирие с Финляндией.

Напечатан приказ Троцкого к войскам, сражающимся с "белогвардейской" Польшей. Там громко и коротко говорится: "Герои — на Варшаву!", и "герои" уже овладели городом Ново-Минск, находящимся в 20 верстах северо-восточнее и в 30 в. юго-восточнее Варшавы.

В Москве организуется "общество атеистов".

В связи с бумажным кризисом с первого сентября прекращается розничная продажа и прием подписки на газеты. Все светлее делается... Старый строй, старые предрассудки изгнаны, – новое настроение, новое безрассудство все крепче и крепче охватывает нашу жизнь, и мы уже не имеем сил протестовать, стонать, брыкаться, и только пищим.

12/25 августа. 17-го августа в Минске открылась мирная конференция. Российской и Украинской (?) делегацией председательствует Данишевский, польской – Домбский, но ее занятия происходили дня два, а потом как будто приостановились (по крайней мере, об ней не пишут уже дней пять). И возможно, за эту неделю в военных делах свершился крупный переворот. В начале ее победа за победой, чуть-чуть – и мы в Варшаве, во Львове, а в конце, как образно пишут сегодня в "Правде", "нас бьют, и довольно крепко бьют". 17-го писали о взятии красными войсками Страсбурга (около Млавы) и Грубешова; 18-го – Влоцлавска, Бужска и Золочева, а 22-го уже пишут, что красные войска, действовавшие в районе Страсбург-Плоцк, отводятся к востоку на новые позиции; что и в районе Цеханов-Маков такая же штука и что оставлен Седлец. Тогда же сообщено, что в районе Темрюка, в 12-ти верстах южнее Анапы, высажен противником десант и что в Туркестанском и Хивинском районе идет бой с шайкой Джанауд-Хана.

24-го августа сообщается, что в Белостокском районе красные части под давлением противника отошли в район Брянска; после упорных боев оставили Брест-Литовск и Грубешов, а 25-го августа в сводке говорится опять о Белостокском районе, что из него войска отводятся на новые позиции, и что подо Львовом и под Галичем идут упорные бои "с переменным успехом". В общем, рисуется картина отступления красных на всех фронтах ("обыватели" уже поговаривают о разгроме нескольких армий, о паническом бегстве, но автор сей летописи словесных "корреспонденций" с театра войны никогда сюда не заносил и впредь будет придерживаться такого же правила).

На днях Троцкий разрешился новой крылатой (под Евангелие) фразой: "Если Франция на полях Польши подставила нам левую щеку, получила по этой щеке удар Красной армии и расписалась в получении, то на врангельском фронте, следуя евангельскому завету, она после этого подставляет нам свою правую щеку, и мы должны сказать рабочему классу: *размахнись покрепче, и дай урок!*" Конечно, "бурные аплодисменты покрывают последние слова т. Троцкого", а на деле кто кого бьет – смотри на предыдущей странице.

Верховный революционный трибунал разобрал дело так называемого "Тактического центра", объединявшего "контрреволюционные" организации ("Совет общественных деятелей", "Национальный центр", "Союз возрождения", "Торгово-промышленный комитет", "Кусковский клуб", "Союз русской молодежи" и "ЦК кадетской партии"). Ничего такого "Тактический центр" не сделал, что бы могло свергнуть советскую власть, но деятелей его Д.М. Щепкина, С.Е. Трубецкого, С.П. Мель-

гунова, В.Н. Муравьева, Г.Ф. Филатьева, Н.М. Кишкина, Д.Д. Протопопова, В.И. Стемпковского, С.А. Котляревского и еще некоторых — постановлено расстрелять и только в силу первомайской амнистии — заменить расстрелы тюремным заключением на разные сроки. Кроме них обвинялись и еще "бывшие" известные лица: С.А. Морозов, А.Л. Толстая, Н.С. Пучков, проф. Н.К. Кольцов, С.Д. Урусов, и др., — тех в концентрационный лагерь. Обвинял, конечно, Крыленко, и некоторым, по его требованию, быть бы как бычкам "на веревочке", да неожиданно выступил на суде Троцкий и высказался за смягчение участи подсудимым, так как некоторые из них (например, В.Н. Муравьев), состоят уже на службе у советской власти и, безусловно, ей преданы. В уважение сего, слава Богу, этот суд оказался, против обыкновения, милостивым.

С января по август заболело сыпным тифом в России 1.926.135 человек, на Украине 316.670 чел., в Сибири 78.325 чел.; возвратным тифом в России — 444.838 чел., на Украине — 101.803 чел., в Сибири — 47.415 чел. Холерой во всей республике — 7.249 заболеваний, дезинтерией 31.739 чел., цынгой 37.536 чел. В Москве сейчас постоянное население составляет цифру 1.093.600 чел. (со включением гарнизона), а к 1-му февраля 1917 года его было 2.043.400 чел. В Петербурге сейчас не более 800.000 жителей, а было тоже свыше 2 млн.

Петроград шлет на фронт 1.500 "лучших, мужественнейших членов питерской организации", с кличем "Варшава должна быть взята во что бы то ни стало. Польские паны должны погибнуть раз и навсегда." Москва тоже посылает 650 коммунистов. Дело пойдет!

31-го августа постановлено перевести часовую стрелку назад на 1 час, и 30-го сентября — еще на один час.

Вчера на пленуме московского совдепа выступил Милютин, ездивший в Англию вместе с Красиным и Каменевым. Переговоры с ними прекращены впредь до исхода "мирных переговоров" с Польшей. На этом же пленуме заместитель Цурюпы по наркомпроду Брюханов объявил, что отовсюду идут неутешительные вести о постигшем Россию неурожае. Предстоит тяжелый продовольственный кризис. Но наркомпрод надеется, если Врангель не отрежет от нас кубанский хлеб, дать стране 380 млн. пудов хлеба, 60 млн. пудов картофеля.

Франция потратила на войну, т.е. за все 6 лет, 233 млрд. и 300 млн. франков. Так поведал свету во французском сенате Поль Думер.

Погода стоит переменная, с небольшим охлаждением и некрупными дождями.

Молоко (наша главная и, пожалуй, единственная утеха) дошло до 400 р. за кружку. Капуста и та (в августе-то месяце) 200 р. за ф. За починку двух пар ботинок заплатил уже 6.000 р., и то — своему брату сослуживцу, а сапожник содрал бы вдвое больше.

Получаются письма от "сродников", от знакомых, с юга, из Сибири, — везде дороговизна растет в ужасающей степени. Уже не пришлют теперь сухариков ниоткуда. Скажут — сами голодаем. И правильно. Не одной же Москве отдуваться голодовкой.

23 авг./5 сентября. Стоят сухие теплые дни. Иногда они заволакиваются дымной мглой: горят леса, болота. На днях сильно горело в Измайловском лесу, под самой Москвой.

Вчера был за всенощной у Сергия в Пушкарях. Все новшества: служивший там протодиакон Остроумов (получивший "гонорара" за участие во всенощной и за обедней 30.000) сбрил себе не только бороду, но и усы, остриг себе на голове волосы, как сотрудник чрезвычалки, и, послуживши до пения ирмосов, снял свои священнослужительские облачения, надел английское щегольское пальто, взял в руки шляпу-панаму и вышел из церкви. Но при всем этом служил очень истово; читал и пел "с чувством", так что и не поймешь, что это — от чистого сердца или актерство своего рода!?

Очень дорожает сено; оно теперь дороже яблоков: сено 400 р. п., яблоки 250-500 р. п. Оттого и мясо подешевело: стало от 700 до 900 р. Крестьяне усиленно режут коров. Другого выхода нет.

Москву очень подкузьмило в сенном отношении нынешнее исключительное мелководье и убогость Москво-Окского "флота". В прежние годы под сено ставили на Оку от 80 до 100 гусян, новых или надежных, а в этом году с открытием навигации оказалось, что все гусяны водотечны. Надо было их "пробивать", а пакли и гвоздей нигде не найдут: хоть иди на Сухаревку и покупай их там по фунтам. Вот уже осталось и работать-то не более полутора месяцев, а из ремонта под сено вышло что-то около 20-ти гусян. Значит, привезут они в Москву сена самое больше 400.000 пудов, вместо прежних 3-4,5 млн. (в 1904 году привезено по Москве-реке 4.383.288 пуд.).

Вообще с водным транспортом очень невесело. Грузовые работы из рук вон плохи. Приведу тут некоторые выписки из донесения нашему Главводу: "За недостатком рабочих на Каме некоторые баржи остаются к 1-му июля неразгруженными с мая месяца... В мае выгрузки в Нижнем было по 86.190 п. в день при 936 грузчиках, а в июне 140.943 при 1.692 грузчиках. Средняя выгрузка на одного грузчика в мае 92 п. в день, в июне 83 п. в день... Как будто устанавливается абсурдное положение: чем больше людей, тем меньше результат их работы... На Сибирской пристани одна баржа не разгружается с 15 мая, две баржи с 23 мая, а три баржи разгружаются с 23 тоже мая, и т.д. .... На Молитовской пристани (в Нижнем же), несмотря на повсеместный соляной голод, не приступлено к выгрузке 12 соляных барж, причем одна стоит с 1919 г. ... В Астрахани артель грузчиков из 40-50 чел., работая с 9 ч. утра до 3 ч. дня, подает к пристани на пароход не более 3.000 п., или 60 п. с человека, т.е. менее четвертой части средней узаконенной нормальной выработки (275 п.), и благодаря этому пассажирские пароходы простаивают там по 6 суток..." В сведениях о тоннаже у нас есть более 1.000 судов, которые "неизвестно где находятся". Кое-кому известно, конечно, что очень много судов под водой, но оттуда их, должно быть, не скоро вытащишь; по крайней мере, из тех же источников сообщают: "На Каме суда, сгоревшие и затонувшие в навигацию 1919 года в Лев-

шинском и Заозерском затоне, из воды пока не вынимаются, так что некоторые суда заносятся песком, и вообще их положение в воде мешает движению судов и подходам их к пристаням."

31-го августа сообщено об оставлении Соколки и взятии ст. Жабинки и гор. Бела; 1-го сентября, что "в Белостокском районе противник потеснил наши части"; 2-го сентября, что "во Львовском районе наши части под давлением противника несколько отошли на реку Буг"; 3-го сентября, что "нами занят город Замостье".

В "Известиях" есть статейки, из которых видно, что в истекшую зиму в советских хозяйствах погибло 50% скота от бескормицы, а в коллективах около 20%, у крестьян же, – говорится там, – "погибло сравнительно меньше, так как у них был почти повсюду хоть некоторый запас сена и соломы". Так ли это, не "частная ли собственность" играет тут такую спасительную для скота роль?!

Мирные переговоры с Польшей перенесены из Минска в Ригу.

Троцкий издает приказы по фронту, ведущему дело с Врангелем, что его десанты разбиваются красными повсеместно, где бы они ни появились, и это дает ему "полное право рассчитывать на то, что мы с Врангелем скоро покончим".

По заграничным сообщениям видно, что у Врангеля 140.000 человек, "из которых 50.000 хорошо вооружены".

† В Томске скончался известный русский путешественник Потанин.

В "Известиях" напечатано радио из Вены в Христианию, будто бы венгерское правительство сообщило Франции, что венгры и румыны могли бы совместно наступать на Москву. Возможность этой комбинации подтверждается широким масштабом мобилизации, проводящейся за последнее время в Румынии.

"Поворот от ворот". После любезностей с Красиным и Каменевым, коль скоро мы под Варшавой сконфузились, Англия заговорила с Чичериным другим языком. В лондонских газетах 24-го августа было напечатано официальное сообщение британского правительства, что Ллойд Джордж обсудил с итальянским премьер-министром события в Восточной Европе, и по следствиям этого обсуждения британское и итальянское правительства отныне по русским вопросам решили действовать заодно. Сообщение подчеркивает, что,"несмотря на поражение, которое советское правительство потерпело в своем нападении на поляков, оно все еще отказывается взять обратно свое преступное и роковое предложение и продолжает вести войну на польской территории, с целью принуждения польского народа принять его условия. Ни одно свободное правительство не может ни признать советскую олигархию, ни иметь с ней дело." Текст сообщения препровожден Бальфуром Каменеву при письме, в котором спрашивает: "Намеревается ли правительство советской России настаивать на предъявленных Польше условиях о мире. Будущая политика британского правительства будет зависеть от ответа на эти вопросы, и ввиду того, что этот вопрос без всякого сомнения

носит крайне срочный характер, было бы желательно получить ответ не позднее вечера 3-го сентября." После этой переписки Чичерин, огрызнувшись за "олигархию" (что, мол, вы сами "подлинная олигархия"), поспешил снять свои требования об разоружении польских войск до численного состава 50.000 чел., и о вооружении 200.000 чел. их рабочих. Эта новая нота Чичерина нашла уже отклик в лондонских газетах. В "Дейли Экспресс" сказано, что в ноте больше всего "большевистской пропаганды – очень умно составленной и очень дерзко изложенной. Однако старания Чичерина в этом направлении напрасны. Британский народ будет судить о большевизме не по его словам, а по его деяниям." А наша "Правда" не замедлила откликнуться на "миролюбие" господина Ллойд Джорджа. (Так буквально озаглавлена передовая статья "Правды" за 3-е сентября.) Английское сообщение обзывается "бессовестным, наглым, циничным", также обзывается и "кровожадная английская буржуазия, этот тиран наших дней", Ллойд Джордж – "лицемером из лицемеров", "сверхнахалом".

Из Ташкента телеграфируют, что в Бухаре восторжествовал революционный переворот и что там провозглашена советская республика.

Деникин опубликовал в лондонском "Таймсе", что он действовал самостоятельно, лорд Керзон на него никакого влияния не имел, и сложил он обязанности главнокомандующего по обстоятельствам, к политике Керзона непричастным, и что он (т.е. Деникин) считает борьбу с большевиками неизбежной и совершенно необходимой до полного их поражения, "в противном случае не только Россия, но и вся Европа будет разрушена".

26 авг./8 сентября. Два дня стояло ненастье, а сегодня опять сделалось теплее и суше.

† Во вторник 31-го августа в Петрограде в финском рабочем клубе несколько вооруженных финнов перестреляли 8 ответственных работников коммунистической финляндской партии (в т. ч. – убит Иван Рахья) и десятерых ранили. Созданная для расследования комиссия под председательством Дзержинского (везде Фигаро!) напала тут на какой-то "хитро обдуманный план и тонко сплетенную нить финских белогвардейцев".

Не наше дело, Иван Парамонович! Кушайте чай!

В "Правде" пишут сегодня, что в Латвии белый хлеб продается по 4-5 р. за ф., "и притом продается совершенно свободно", – ну, а дальше утешают нас, что этот хлеб там для рабочих недоступен. А наш, шестисотрублевый хлеб, разве доступен рабочим?

В Сокольском направлении, в Волковысском и в Брест-Литовском красные отступают. Во Владимиро-Волынском, Львовском, Галичском, Рогатинском, Гродненском и Крымском идут упорные бои.

Бальфур ответил уже через Каменева на последнюю чичеринскую ноту. Во-первых, он выразил "свое удовольствие по поводу того, что советское правительство отказывается от требования создания рабочей

милиции в Польше", во-вторых, он проводит свой взгляд, что "вооруженная сила, навербованная из одного класса населения, с исключением всех прочих, была бы навязана полякам приказом иноземной державы, под ее покровительством и согласно ее плану; такая структура ее несовместима ни с национальной независимостью, ни даже с прочным поддержанием гражданского порядка". А затем Бальфур острит по поводу сравнений Чичерина между условиями, в которых находится трудящееся население советской России и Великобритании: "Сравнения эти, – говорит Бальфур, – по-видимому, основаны на том, что в Великобритании существует неравенство в распределении богатств, *которых в России уже нельзя встретить."* Лично от себя Бальфур "позволил бы заметить, что он никогда, ни на минуту не сомневался в безусловной действительности советских приемов превращения богачей в бедняков; неуспеха приходится опасаться лишь в более трудной и, на взгляд Бальфура, более важной задаче – превращения бедных людей в богатых". Чичерин не замедлил ответить Бальфуру, тоже через Каменева, причем особенно пространно отвечает на последнюю часть произведения Бальфура. Это, мол, "экономическое окружение России" лишает русский народ большого благосостояния. И даже хуже бы было, если бы в России существовала бы другая форма правления. Тогда бы народ не вынес последствий "отсутствия топлива, южного зерна, иностранного сырья, сельскохозяйственных орудий и всяких других машин, которые Россия всегда получала из-за границы". Заканчивает он картиной "советского рая". "Богатства высших классов России сделались достоянием народа. Шедевры искусства, украшавшие дворцы, теперь доступны обозрению всего народа и сделались источником наслаждения для широких масс, которым раньше были чужды высшие радости жизни. Пышные жилища аристократии превратились в народные клубы, где трудовая масса наслаждается жизнью... Дома богачей отданы беднякам; и те, кто раньше погибал в трущобах, теперь пользуются всеми удобствами (!!) благоустроенных (!!!) жилищ. Электричество появилось даже в таких деревнях, где раньше царили совершенно первобытные условия."

Но увольте от переписки дальнейшего. Не могу. Уж очень заливает товарищ Чичерин насчет "высших радостей" современной российской жизни. (А впрочем, я видел сегодня на заседании в своем "цекапе", как один представитель наркомпрода бутерброд жрал из белого хлеба с паюсной икрой. Но ведь это не кто иной, как наш старый приятель А.Е. Шевченко, бывший управляющий московской конторой Восточного Общества.)

Теперь работы Чичерину хоть отбавляй. Министр иностр. дел США передал итальянскому послу в Вашингтоне ноту, в которой излагает точку зрения американского правительства на военное давление, производимое советской Россией на Польшу, а также и на другие факты, не отделимые от русского вопроса. Америка сочувствует Польше, и она ей поможет в сохранении политической независимости и территориальной целостности. Она и Россию любит и много для нее сделала до послед-

ней революции. За позорную капитуляцию в Брест-Литовске русский народ не ответственен. "Он победит нынешнюю анархию, страдания и бедность." Но Америка "относится враждебно ко всякого рода переговорам и отношениям с советским режимом". "Что современные властители России правят ею против воли и согласия значительной части русского народа – это неоспоримый факт. Большевики силой и хитростью захватили власть и правительственный механизм и продолжают держать их в своих руках, употребляя дикое насилие для поддержания своей собственной власти. Правительство Соединенных Штатов надеется, что русский народ сам найдет путь к установлению правительства, соответствующего его воле и желанию." И вот, когда придет это время, тогда, мол, мы и окажем ей практическую помощь в деле возрождения России. "Правительство Америки не может принять правителей России как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения." Режим в России "покоится на отрицании принципов чести, добропорядочности и всех соглашений, на которых основана вся система международного права", и т.д., с заключением, что русский народ должен же противопоставить свое национальное чувство "унижающей его социально-философской доктрине и угнетающей его тирании".

3/16 сентября. В №202 "Известий" напечатано "Воззвание к офицерам армии барона Врангеля", подписанное Калининым, Лениным, Троцким, Каменевым и... *А. Брусиловым.* Воззвание приглашает офицеров отказаться "от постыдной роли" быть на службе "польских панов и французских ростовщиков", сложить оружие и перейти на сторону советской власти, за что обещается полная амнистия.

Ленин получил от берлинского корреспондента лондонской газеты "Дейли Ньюс" Сегрю радиотелеграмму, в которой сообщается, что отчеты французских и германских социалистических депутаций, которые возвратились недавно из России, наносят больший вред большевизму, "чем вся антибольшевистская пропаганда за последние годы". В отчетах указания "на суровые преследования всех противников советской системы управления... Рабочие недисциплинированы, а крестьян не удалось привести к признанию нового режима". Они указывают также "на тиранию", которая проводится под управлением Ленина; в докладе Дитмана говорится, что рабочих, отказывающихся в России работать, – расстреливают. Он указывает, что 75% всего населения России – крестьяне, и что они "не социалисты и не коммунисты"... "В России правит милитаризм, дезертиров расстреливают, а рабочим не позволяют бастовать... в русских городах нет ни социализма, ни коммунизма, и вместо диктатуры пролетариата существует только диктатура над пролетариатом". Это сообщение Сегрю оканчивает просьбою ответить, какие меры приняло советское правительство против убийц "царского семейства".

Ленин тотчас ответил Сегрю, что отзывы о России рабочих делегатов из-за границы его не удивляют. Они "подобны нашим меньшевикам" и "в решительной борьбе между пролетариатом и буржуазией

оказываются нередко на стороне последней". А чтобы показать, что он не боится таких делегаций, он предлагает посылать делегатов "из всех стран" с тем, чтобы они прожили в России месяца по два, причем три четверти расхода по их содержанию примет на себя советское правительство ("потому что мы в России богаты и сильны"), а одну четверть только – международная буржуазия (потому что она "во всех странах мира крайне слаба и бедна").

В Стокгольме арестован шведами Шляпников и после обыска заключен в одиночную тюрьму.

Приглашенный в Новгород Шаляпин потребовал за два концерта 600.000 р., один пуд сахарного песку, один пуд рафинаду, один пуд сливочного масла, один пуд подсолнечного, три пуда варенья, три пуда соли и десять аршин шерстяной материи. "Хоть мы в России богаты и сильны", а все-таки местный исполком отказался от таких концертов. На польском фронте оставлены Беловеж, Кобрин, Ковель; на Врангельском – гор. Бердянск. Но в это же время Троцкий пишет в газетах, что "мы сильнее, чем были!" И говорит, что способны нанести полякам второй удар, более могущественный, чем первый... Поживем – увидим.

Выдача хлеба из судоходной лавки в последнее время стала задерживаться на 2-3 недели. Прошло уже с 1-го числа 16 дней, а о хлебе или муке и слуха нет, а она на "вольных" рынках от 24.000 р. до 30.000 р. пуд. Зато расщедрились – угостили яблоками (полугнилыми), дали 5 ф. на работника по 40 р. фунт (на рынке цена яблок от 300 до 700 р. за фунт). Выдали еще мяса 2 фунта (по 40 р. за фунт). Купил сегодня 1 фунт махорки за 1.200 р. Должно быть, краденая, – уж очень дешева.

Погода переменная. По утрам густые туманы. Итак, лето прошло. Поразительно мало было гроз. Я не запомню такого лета по маловодью. Зато и мелководье же на реках! На Волге, даже у Богородска, где в нее впадает Кама, – не более 7 четвертей. Благодаря этому там многомиллионная "пробка". Не хватает паузков, землечерпалок. Положение катастрофическое. Итак, на службе слышишь только неприятные для народного благополучия известия, а лично для себя получаешь уколы со стороны ретивого начальства, которое опостылело мне до невероятности. Нахожусь в среде, где нет ни подлинного дела, ни подлинной уверенности в завтрашнем дне. Вся наша деятельность, как говорил Щедрин, "заключается в непрерывном маятном движении – от одного предмета к другому, без плана, без очереди, по мере того, как они сами выплывают из бездны случайности".

Меня мутит, нервирует нелепость тех заданий, которые преподаются нам свыше, и коробят собственные указания и творения, которые я по служебному долгу совершаю. Пишем мудреные речи о простых вещах, т.е. диаметрально противоположное прежнему деловому подходу писать, как Погодин, "простые речи о мудреных вещах". Да, я писал, бывало, и о новых водных путях, и о новых судоходных линиях, и о шлюзовых устройствах, писал просто, но настолько убедительно, что благодаря этому писанию учреждались новые линии, перестраивались

искусственные сооружения рек и т.д., а теперь пишу о таких пустяках, как конопатка барок, перевозка сена и т.п., и это так трудно, что ни на кого не угодишь. Чувствую, что нахожусь в опале, и жду уже не повышений каких-нибудь, что шло неукоснительно в течение 20 лет подряд, а понижений.

Между прочим, нас,"спецов", погладили было сгоряча по головке, а потом на попятный двор: премиальные стали выдавать не с персонального оклада, а с тарифного, т.е. 3.150 р. – в месяц. Таким образом,нужно считать, что я получаю теперь в общем не 54.000 р. в месяц, а только 27.450 р. Да и то, поговаривают, не надежно, чтобы "персональный" оклад остался незыблемым. Их вообще пересматривают, и мне, как "опальному", наверняка его убавят.

Впрочем, "шилом моря не нагреешь". Все равно не проживешь ни на 27 тыс.,ни на 54 тыс. Что-то нужно предпринимать, а что именно – и сам не знаю. Во всяком случае, положение мое не лучше "губернаторского", и какое-то "енотовое", как я слыхал от своего бывшего начальника Н.Н. Бухольц...

Слышал, что Н.М. Данилин со своим хором получает за участие во всенощной и обедне 150.000 р. Это меня очень радует. Теперь на устроение торжественных богослужений прихожане храмов московских собирают "промеж себя" по полмиллиону рублей. И это очень приятно.

5/18 сентября. Поляки взяли г. Луцк.

† Умер ученый Венгеров. Похоронен в Петербурге.

7-го сентября в Баку закончился Съезд "революционных народов Востока". Собралось на съезд 1.890 человек. Все разговоры "съехавшихся" свелись к заявлению, что "война международных империалистов против Советской России есть в то же время война против угнетенных народов Востока и наоборот".

Все это так, но из Турции, Персии и Индии представители "народов Востока" не были пропущены кольцом военного флота и пограничных кордонов. Зато присутствовали на съезде Зиновьев и Радек. И все было разыграно как по нотам (как на пианоле...).

И в Крыму съезд. Туда съезжаются по приглашению Врангеля Маклаков, Рябушинские, Коковцев, Коновалов, Барк, Третьяков, Вышнеградский, Крестовников, Давыдов, Нобель, Гессен, Бобринский и другие "бывшие люди" на совещание по экономической политике, проводящейся на территории южно-русской армии Врангеля.

6/19 сентября. Бакинская "пианола" играла на очень высоких нотах. Когда Зиновьев объявил, что против империалистов-угнетателей надо идти священной войной, а в первую голову против Англии, – восточники пришли в настоящую, восточную ярость, залопотали каждый на своем языке, вытащили свои ятаганы, кинжалы, ножи, браунинги и маузеры, залязгали ими и зарычали со всею злобою своего воинствующего темперамента, выкликивая имена Ллойд Джорджа, Керзона и вся-

ких других "угнетателей", и давали клятвы "ризать их", "секим башка" и проч. Все это "священное" воодушевление разжигалось,конечно,игрой и пением интернационала.

Погода теплая, еще летняя. Сегодня воскресенье. Домашних работ случайно не было. Пошел на Сухаревку и проболтался там три часа в страшной толкотне, дивуясь на расцвет своей знаменитой соседки. Я там давно не был и каждый день слышу разговоры, что Сухаревку разогнали или разгоняют. Но "ничего подобного" (как чаще всего говорят там же). Она распухла до невероятности и своими оборотами превосходит теперь блаженной памяти Нижегородскую ярмарку. Хотя бы в тех аналогичных "рядах", которые есть на ней. Сооружений собственно мало, каких-нибудь сотня палаток, зато сколько шеренг стоячих или сидящих торговцев со своими товарами в корзинах, ящиках, на тележках, на столах, на табуретках и просто на руках. Как-то сами собой устанавливаются определенные пункты для торговли тем и другим. И таким образом, побывавши там, можно уже сказать, что тут вот "Кузнецкий Мост" (предметы роскоши), тут скобяной ряд, тут мануфактурный, иконный, мебельный, дорожный, книжный, галантерейный, парфюмерный, посудный, граммофонный, сапожный, одежный, мучной, овощной, мясной, зеленый, съестной (поистине "обжорный") и т.д.

И все галдит, шумит, гогочет, спорит, шутит и, конечно, ругается. Слова с буквы "червь" в особенном распространении. "Черт" и "чрезвычайка" следуют одно за другим беспрерывно. Первое как характеристика продающей или покупающей личности, второе как угроза ей же со стороны обманутого или ошеломленного "запросом". Но паче всего слышишь родную, расейскую "матушку". Она, матушка, не только не переводится, но исходит теперь из уст чуть ли не младенческих, и из прекрасных уст "бывших" барынь... В эту какофонию звуков, ярмарочного гула врезываются граммофонные хрипы и писки, визги поросят, а также и за душу щемящий, унылый хор слепых, видно предпочитающих тянуть своего древнего Лазаря, чем отведать социального обеспечения...

Картина сухаревской жизни примечательная и требующая новых художников слова и кисти, с талантом Золя, Островского, Перова...

Кое к чему приценился. Самовар (поменьше нашего, т.е. стаканов на 15) 60.000 р. Арбуз (фунта на два) 3.000 р., кусок глицеринового мыла (в 20 коп.) 3.500 р., карточка для стереоскопа 100 р., граммофонные пластинки от 1.000 до 5.000 р. за штуку, колун, без топорища, 1.000 рублей. (Расходятся ходко, несмотря на откровенное объявление продавца, что он тридцать лет продавал такие колуны по 1 р. 10 к.)

Зажигалка среднего качества 5.000 р., браслетка золотая, не массивная, тоненькая, простой работы – без украшений – 20.000 р., шапка каракулевая 35.000 р., махорка 350 р. восьмушка, но почему-то в запросных суммах доминирует цифра 17.000 рублей. За эту цену предлагали и четырехтомное издание Белинского (бывшее за 4 р.), и икону в медной ризе, размера вершков 6x4 (покупатель думал, что риза се-

ребряная, но продавец обругал его за это простодушное предположение: "На серебряную-то у тебя, дурака, сапог и одежи не хватит!") ; за 17.000 можно было купить и старые, но чиненые женские открытые ботинки, и колечки с бирюзой, и таз для варки варенья, и много других вещей (не за все в сложности, а за каждую – 17).

"Золотое руно", издававшееся Рябушинским, целый 1917-й год, в переплете, – 12.000 р. Год "Синего журнала" – 4.000 р. Год "Нивы" – 5.000 р. "Любая книга на выбор" (бывало 10-20 коп.) – 100 р. Гитара (вероятно, десятирублевая) – 50.000 р.

Еще 17-тысячная вещь: женское короткое, простого покроя, пальто, в котором, бывало, кухарки на речку ездили, но только оно имело уже дыру, на что было обращено внимание продавца в видах получения уступки, но того это не тронуло, он даже наставительно заметил покупательнице: зашьешь, мол, сама – невелика барыня!

Все-таки во всей громаде и разнообразии сухаревских товаров нет уже действительно дорогих, богатых, красивых и отменных вещей и продуктов, все они или уже разместились по квартирам новой буржуазии, или износились, или продаются непосредственно из квартир, при посредстве, может быть, комиссионеров, которых теперь в новой жизни русской больше, чем было при частной свободной торговле. Однако какой-то, видимо, провинциал, умилился зрелищем и настоящего богатства Сухаревки и вслух провозгласил, ни к кому не обращаясь: "Ну и счастливая же Москва!" – "Типун тебе на язык!" – промолвил какой-то полинявший буржуй и стал себе приторговывать за 17.000 небольшой обеденный дубовый столик.

И я купил кое-что. За 150 р. камешек для зажигалки и за 100 р. небольшое яблоко. И пошел домой "с душой унылой", размышляя, с каких книг начать мне распродажу своей милой библиотечки, собиравшейся не менее 40 лет. (Мои ресурсы в юности позволяли мне тратить на это благое дело не более 25 р. в год, а позднее – по 100, по 200, по 500 р., и в самые последние годы – не более 1.000 р.)

10/23 сентября. В "Экономической жизни" расставили советским губерниям "баллы" за урожай хлебов и трав. Пятерок удостоилась только Одесская губерния, и то – за овес и картофель; за хлеба ей поставлены тройки. Четверки получили 9 губерний; тройки: за озимые – 14 губерний, за пшеницу – 10 губ., за ячмень – 14 губ., за овес – 12 губ., за картофель 33 губ., за травы 8 губ.; двойки: за озимые – 24 губ., за пшеницу 21 губ., за ячмень 23 губ., за овес 32 губ., за картошку 5, за травы 30; а единицы: за хлеба – 10, за пшеницу – 10, за ячмень 4, за овес 3, за травы 4. Стоит посмотреть на эту сводку, как сразу видишь, что особенно плохо в тех губерниях, которые кормили, бывало, не только матушку-Россию, но и заграницу. Это: Брянская, Витебская, Воронежская, Вятская, Енисейская, Калужская, Казанская, Костромская, Курская, Нижегородская, Олонецкая, Оренбургская (5 единиц), Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Саратовская (3 единицы), Семи-

палатинская (тоже 3 кола), Смоленская, Ставропольская (3 единицы), Тамбовская, Терская, Тобольская, Тульская, Уральская (4 кола), Уфимская (5 двоек), Челябинская.

Оставлены Ровно и Пружаны. В галицийском участке красные войска отходят на новые позиции; в Гродненском районе поляки перешли большими силами в наступление на фронте протяжением 50 верст. Врангель наступает конницей на г. Александровск.

Вернулся в Москву Каменев. Ему, как о том сообщает Чичерин, предложено было Ллойд Джорджем оставить Лондон в 24 часа, а если бы он этого не исполнил, то ему бы *предложено было уехать на следующий день.* Ллойд Джордж заявил при этом, что политические переговоры между Советской Россией и Англией прерываются. Каменеву предъявлены обвинения в продаже царских бриллиантов и в субсидировании социалистической газеты "Дейли Геральд". Каменев сообщил РОСТА, что, как только политические переговоры прекратились, английский банк сейчас же стал оплачивать чеки барона Врангеля и что прямая война с Россией в Англии очень популярна, но рабочий класс требует мира с Россией.

Отмечается революционное движение в Италии. В Триесте и Триенте будто бы провозглашена советская республика.

11/24 сентября. Утром ясно, а тепла только 5°; к вечеру дождь чисто осеннего свойства.

22 числа открылась в Москве всероссийская конференция ком. партии.

21-го в Риге состоялось первое заседание мирной русско-польской конференции. Русской делегацией председательствует Иоффе, польской – Домбский.

Идут бои у города Волочиска и около Гусятина. Врангель пробрался неожиданно к г. Екатеринославу и к ст. Синельниково. Около них идут упорные бои.

Обозреватель "Известий" пишет, что поляки повели "общее наступление" и что они уже "принудили нас к почти полному очищению Галиции".

Красин остался в Лондоне во главе "торговой русской делегации", которой, стало быть, не воспрещена купля английских товаров.

12/25 сентября. Врангель взял г. Александровск около Екатеринослава.

Французский президент республики Дешанель отрекся от президентства. Или я проглядел, или о поводах к "отречению" ничего не писали, да и сегодня ничего не пишут, кроме того, что в парламенте "был прочтен акт отречения Дешанеля".

Шляпникова выпустили из шведской тюрьмы, и он вернулся в Петербург, как пишут в "Известиях", "совершенно разбитый и больной". Кандидатами на пост президента Франц. республики заявлены

Мильеран – 528 голосами, Рауль Пере – 157 и Леон Буржуа – 113 голосами.

(Тысячная страница рукописи.)

13/26 сентября. "Коммунистический труд" пишет, что Врангельский фронт вырос в значительную угрозу и уже простирает "свои лапы к украинскому хлебу, донецкому углю и бакинской нефти", и называет Врангеля "крымским ханом, мечтающим о романовской короне".

Красные войска оставили ст. Валковск и г. Изяславль. Идут бои в 30-и верстах от Каменец-Подольска.

Если верить советским газетам, то в Крыму "почище московского": хлеб доходит до 4.000 р., обед в ресторане от 15 до 20.000 р., комната в Ялте доходит до 2 млн. в месяц, лодочнику за коротенькую поездку платят 40.000 р.

Президентом Французской республики избран Александр Мильеран (695-ю голосами из 892-х). Правый социалист Делори, выставленный левыми парламентариями, получил только 69 голосов.

ВЦИК отправил Польше заявление – "последний призыв", в котором предлагает заключить немедленно соглашение об основных принципах мира. Первое: советское правительство снимает свое требование о разоружении польской армии, о вооружении польских рабочих и о переходе в собственность России железной дороги Волковыск-Граево. Второе: готово признать границу между Польшей и Россией линией, проходящей значительно восточнее той, которая намечена Антантой, с тем, что Восточная Галиция останется на запад от этой границы. Кроме того, советское правительство соглашается на плебисцит по вопросу об установлении в Восточной Галиции формы правления, плебисцит не по принципу советскому, а по обычному "буржуазно-демократическому". Это предложение имеет силу в течение 10 дней. По истечении этого срока, т.е. 5 октября, Совнарком, в случае отвержения данного предложения Польшей, вправе изменить предложенные условия, так что пропуск срока, как говорится в заявлении, "предрешает фактически вопрос о зимней кампании".

Третьего дня в Большом театре было очередное "торжественное" заседание советов под председательством Каменева-лондонского. На нем была, говорила и лавры стяжала немецкая гастролерша Клара Цеткин.

Накануне этого заседания во всероссийской конференции РКП дебатировалось заявление ВЦИКа (вышеприведенное), и оно принято было двумя третями голосов. Следовательно, из 240 чел. 80 были против правительственной политики, а в частности – против нот Чичерина, по словам Бухарина,"лебезящих" пред империалистами.

Каменев рассказывал, как и за что его выпроводили из Англии, и, конечно, лягнул при этом случае "империалистов". В Англии будто бы нет уже единовластия буржуазного парламента, и там существуют теперь две власти: с одной стороны – парламент, с другой – рабочий

совет действия. Вся политика Ллойд Джорджа, по словам Каменева, сводится к стремлению втянуть нас в новую зимнюю кампанию.

Сегодня чудный безоблачный день, – солнцем и безветренностью подчеркивающий прелесть золотой осени. Ходил в Покровский монастырь (кстати: трамваи уже нигде не ходят, а занимаются перевозкой дров; вероятно, не будут ходить до весны или до нового лета). И вот там, случайно, услыхал опять интересного проповедника. Не узнал, как его звать, но по облачению вижу, что это монах-дьякон. После архиереев и священников проповедь дьякона – это очень оригинально. Я думал, он вышел пригласить прихожан к какой-нибудь денежной жертве. (Не было ни аналоя, ни тетрадки – этих атрибутов духовных ораторов.) Говорил просто, без лишней аффектации, спокойно стоя на амвоне, мало жестикулируя. Но в самом голосе слышалась искренность и убедительность. Фразы складывались легко, красиво и бойко. Аудитория внимала ему без покашливания и зевания, видно, что он уже популярен; на вид ему не более 30 лет. Речь была короткая и бесхитростная. По его мнению, и он приглашал к этому, – все будет хорошо, если мы займемся "самоукорением". Послушав его, в мою память ехидной змейкой забрался другой рецепт, чтобы все было хорошо, чеховский: "прыгать с крыш". (Говорю об этом не в насмешку над симпатичным проповедником, а в доказательство, что его доброе слово сразу научило меня самоукоряться.)

Третьего дня с меня сдули в грязненькой парикмахерской за стрижку и бритье, произведенные неопрятным и неумелым еще мальчиком, ни много ни мало 500 р. Без одеколона, без пудры. Тоже ставлю себе в укор: спроси прежде, по карману ли тебе такие операции, а потом садись пред зеркалом.

15/28 сентября. Чего ждал, то и случилось: нашему комиссару в компании с подыгрывающим ему начальником эксплуатац. управления Летуновским, бывшим корнетом, директором пароходных и ломбардных обществ, вообще "бывшим человеком", заблагорассудилось написать куда следует, что т. Окунев "за неимением достаточных данных" мог бы быть переведен с персонального оклада на обыкновенный – на тарифный. Может быть, и правда, что я уже не имею "достаточных данных" (вон у меня не так давно передний зуб уже выпал), но ведь у меня *были* эти "достаточные данные", собственно, я и попал-то на персональный оклад за свой стаж, – но мне стало нестерпимо, что меня лишают его, но оставляют с персональными окладами таких деятелей, у которых ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем никаких данных нет, не было и не будет. Хотел просить о переводе меня опять в Рупвод, но тут на сцену выступил мой старый доброжелатель Григорий Васильевич, и по его настояниям меня с 1-го октября отчисляют от службы в Главводе в его распоряжение как Уполномоченного по продвижению водою в Москву древесного топлива для Полевого штаба.

Красными войсками оставлен Проскуров.

В заседании ВЦИК Брюханов сообщил, что в 1917-1918 г. через продовольственный аппарат прошло всего 30 млн. пудов хлеба, а в 1919-1920 г. уже 222,5 млн. пуд., в нынешнем же 1920-1921 г. Наркомпрод установил общую цифру хлебной разверстки в 454 млн. пуд. Вообще Брюханов считает, что нынешний продовольственный год проведется не хуже истекшего года.

16/29 сентября. Вчера я был именинником, а напился пьян не у себя на именинах, а у другого именинника – католика Ващлава Людвиговича Овсяного, нашего большого приятеля, милого и любезного. По нынешнему времени он оказал мне и моему сынку такое гостеприимство, которое "по сухаревским ценам" стоит сотни тысяч. Нечего сказать: попили, поели! Не помню,как и кончился этот веселый денек. Даже и сегодня бродил целый день как пьяный. Вот как с голодовки по спирту укомплектовался – одним вечером на несколько дней. Да еще как шикарно съездили туда (дело было за городом – на бывш. заводе Зиллер). Сынку подали с вечера автомобиль Наркомнаца, домчались на нем в 20 минут, а утром автомобиль опять приехал за нами и развез нас по местам службы. Но я плохо в этот день "служил" и все лишь рассказывал приятелям свои ночные похождения...

При быстром отступлении из-под Варшавы от войск Западного фронта оторвалось значительное крыло,и оно было затем интернировано в Германии. Сообщает об этом Троцкий. Поляки заняли Пинск и Сарну.

17/30 сентября. Поляки заняли Староконстантинов.

Из Копенгагена была отправлена первая воздушная почта в Германию и Англию. До Берлина она летела 6 часов, до Гамбурга 7 часов, до Лондона 19 часов.

20 сент./3 октября. Красные войска оставили Слоним, Славгород, Лиду, Мариуполь, Новогрудок, Новоград-Волынский.

21 сент./4 октября. Сегодня проводили нашего Лелю опять на фронт (по направлению к Харькову). Как бы ни была ответственна его должность в Наркомнаце, все-таки он, к великому моему огорчению, не мог остаться на мирном положении, и его, как коммуниста да еще командного состава, все-таки вот и направили на фронт. В какой это раз? Я сбился со счету. Но да будет воля Господня! Добрый час и благополучного возвращения!..

22 сент./5 октября. А сегодня я и сам уезжаю в Рязань и дальше "для продвижения дров водным путем в Москву для нужд Полевого штаба", как говорится в моих "мандатах".

3/16 октября. Сегодня вернулся в Москву на пароходе "Марчуги" в 12 ч. дня. Пробыл в дороге и в городах Рязани и Муроме одиннадцать

суток и все одиннадцать ночей не раздевался. Ехал при благоприятной погоде, и в особенности она хороша была 7-го, 8-го и 9-го в пути от Рязани до Мурома (на пароходе "Луначарский" – в царские времена называвшемся "Царем-Освободителем", а во времена Керенского просто "Освободителем"). Но по порядку. До Рязани ехал на основании удостоверения, выданного мне Центральным Управлением Военных Сообщений (или "Цупвосо"), в так называемом "штабном" вагоне. Правда, там для меня было целое место, но этот вагон не более не менее как старый третьеклассный. Ночью вагон не освещается. Ну, мне было недалеко ехать (каких-нибудь семь часов), а каково дальним пассажирам сидеть несколько ночей без света. Так как я в дальних поездах не был с царских времен, то это обстоятельство меня застигло врасплох. На дорогу взял было книгу – почитаю, мол. Черта с два – почитал!

В Рязань приехал в 2 ч. ночи. На вокзале не только лечь или сесть, но и стать негде, до такой степени все переполнено спящим людом, ожидающим своих поездов. Пришлось подумать о ночлеге в городе. Подрядил извозчика с условием, если он меня за глубокой ночью нигде не пристроит, то чтобы привез обратно на вокзал. Цена 3.000 рублей. Пристроил: в каком-то общежитии, "на койке №48". Койка не что иное, как деревянные доски на козлах. На досках дерюжный матрасик, набитый соломой, и таковая же подушка. И такое благо только потому, что у меня "мандат", а то ночуй хоть на улице.

Утром отправился в комендантское управление, где получил ордер в другое общежитие, в чисто военное, ибо я командировку-то имею по военным делам (зри выше мое касательство к полевому штабу). Тут почище, посветлее (там помещение старого-престарого трактира, вероятно служившего "извозчикам", там форменная ночлежка, тут же что-то вроде приличных казарм). Днем у меня были дела в местном Рупводе до 4-х часов дня. Вышел оттуда с целью зайти в столовую или чайную пообедать и чайку попить. Исходил все центральные улицы и нигде таковых благ не нашел. Попитался домашней сухомяткой да яблоками (они здесь вдвое дешевле московских), а вечером пошел в городской советский театр и там отвел душеньку. Выпил в буфете 4 или 5 стаканов кофе с молоком и крупинками сахара по 45 р. за стакан и все удивлялся такой дешевизне. Театр очень мил. Небольшой, но не очень загрязненный. Шло "Горе от ума". Декорации приличные, обстановка прекрасная. Подлинная барская мебель. Из особняка какого-нибудь. В общем, игра была очень недурна. В особенности Фамусов – И.А. Панормов-Сокольский, Софья – П.В. Пальмина, Платон Михайлович – А.М. Добролюбов и Репетилов – П.В. Чинаров. Зато плох Чацкий – В.В. Андреев-Бурлак, а он-то меня больше всех интересовал. Во-первых, как видно из афиши, он в этом театре главный режиссер; во-вторых, по своему имени (Василий Васильевич) он должен бы быть сыном знаменитого Василия Николаевича Андреева-Бурлака и, так сказать, унаследовать от папаши хоть частичку его дивного таланта, столько памятного моей юности. Но нет! Он или самозванец, или не

на своем амплуа; это был не Чацкий, а какой-то коммивояжер Чацкин (как раз был у меня и такой знакомый).

Из театра – прямо в казармы, то бишь в общежитие комендантского управления, а утром на пристань, и 7-го октября в 9 ч. утра "Луначарский" повез нас в Муром. Ока от Рязани до Мурома не очень красовита. Берега невысоки, не лесисты и мало населены. Самое красивое – поистине красивое – плес Касимовский, и то – не более как на 20 верст. Не доезжая Касимова, на правом высоком берегу Оки – бывшее имение моего приятеля Петра Алексеевича Оленина-Истомина, своего рода "монрепо". Можно было жить там не без приятности. А от самого города Касимова я прямо в восторге: типичное русское захолустье, а ведь какое изящное, как посмотришь на него с реки. По берегу, т.е. на возвышенностях его, выстроились 7 или 8 церквей одна другой красивее. Древности как будто нет, но далеко не новы они, и – что-нибудь одно: либо всех их строил один высокодаровитый архитектор, показывая благочестивым христианам: смотри-ка, мол, какой я мастер – вот тебе семь церквей, и все одна другой краше, и ни одна на другую не похожа. Или строило их 7 архитекторов, стараясь перещеголять друг друга и ни на минуту не забывая образцов своих коллег, то и дело посматривая на них и чего-нибудь похищая и разнообразя по своему разумению. Есть какой-то особый стиль в общем. И нет такого, что бы я видел, скажем, в Москве, на Волге или на той же Оке. В особенности хороши колоколенки. Грандиозных нет, но при всей своей несложности они так и рвутся к небу. Уж не из минаретов ли их перестроили? Когда-то столица татарского царства, да и теперь еще город татар, – но почему же там мало мечетей? Я видел с парохода только одну. Кроме церквей и колоколен с берега видно несколько великолепных зданий и особнячков столетней давности – и все кутается в зелень. Да! Тут могли родиться и художники, и артисты, и писатели, и музыканты. (Слышишь ли, Петруха, гимн свой родине?)

В Муром приехали рано утром 9-го октября (26 сент.). Был там в Соборе, в Женском монастыре, на базаре, в советской столовой, в конторе водного транспорта и у райуполсплава (не пугайтесь, читатель, это не зверь какой-нибудь, а хороший человек И.И. Поляков, районный уполномоченный по сплаву леса. То ли еще есть на "советском языке". Например, "Начхозупрштаокр" – это есть Начальник хозяйственного управления Штаба Округа; есть еще "Упрбронесиларм", есть "Завинженснабдив", есть и "Начполитупреввоенсоветарес" – все это не допотопные, а наши современные управляющие, заведующие или начальники чего-нибудь. Но, с другой стороны, есть и такие коротышки: "Пс", "Ох", "Цап", "Зрак" и т.д. Знаю я теперь всю эту литературу. Иногда запалю такую деловую речь с упоминанием этих диких слов, что после до самого утра язык болит.)

"Райуполсплав" меня не утешил. Я приехал "продвигать" дрова по воде, а они еще в лесу. Приходится ехать обратно в Рязань, к другому "Райуполсплаву", не найдется ли в его районе нужных нам дров.

Выехал из Мурома 27 сент. (10 окт.) в 12,5 дня на пароходе "Ерахтур" (назван в честь той деревни, в которой родились Качковы, бывшие пароходчики). Не столько стар пароход, сколько изношен и загрязнен. А впрочем, где и что теперь в порядке и в чистоте?! Затем, на обратном пути, погода была невеселая. 10-го и 11-го с утра морозцы, днем слякоть. На пристанях – не как в первом пути – ни молока (от 150 до 200 р. за бутылку), ни яиц (по 100 р. штука), ни яблок (от 30 до 100 р. за шт.). Пришлось довольствоваться хлебом, полученным в Муромской и Касимовской судоходке, и обедами из буфета (небольшая тарелка щей с кусочком мяса за 450 р. – без хлеба). В Кочемарах (по реке 570 верст от Москвы) все-таки удалось купить при содействии пристанщика у местного милиционера 1 пуд картошки за 3.000 р., а в Москве она теперь 6.500 р. за пуд. Это мой дебют и главный подвиг "по мешочничеству", – затем все покупки – картошки, лука, моркови и масла – производились вдробь, т.е. по фунту, по два и т.д. Всего набралось с рязанскими покупками пуда два с половиной.

В Рязань приехали 29 сент. (12 окт.) в 8,5 ч. вечера, и я ночевал на том же пароходе. На другой день был в Рупводе и у райуполсплава. И этот не утешил. Зашел с горя в советскую парикмахерскую, где по-советски, но без совести слупили с меня за стрижку и бритье 600 р.

Вечером был за всенощной в Соборе и в церкви, стоящей около Собора. Хотел было зайти в Монастырь, но туда не пустил красноармеец. "Какой тут монастырь!" – сердито сказал он. Я уж не решился спросить его о том, не театр ли тут теперь, и отправился опять в городской театр, где шла пьеса Н. Лернера "Минувшие дни", или "Нина Трауцкая". Пьеса оказалась нового революционного репертуара, порочившая дореволюционное время, закончившаяся виселицами и пением интернационала. Впечатление вдвойне тягостное и от того, что было, и от того, что все, что было, то и теперь есть и, кажется, в более ужасающих размерах... Участвовал и Андреев-Бурлак, на этот раз в роли какого-то провокатора, что было у него удачнее, ибо изображаемый им субъект был, по-видимому, сроднее *Чацкину.* Хорош был опять Добролюбов в роли жандармского генерала, а в особенности великолепно Н.Г. Липкин играл сторожа тюрьмы Падалку.

Ночевал опять в комендантском общежитии. На другой день, 1/14 октября, зашел в Семинарскую церковь, а потом на базар. Купил немного муки по цене 5.000 р. за меру, мыла простого (и, вероятно, очень плохого) по 1.700 р. за ф. и масла сливочного от 3.500 до 3.800 р. за ф.

В 4 ч. дня выехал на пароходе "Марчуги" по р.р. Оке и Москве прямо в Москву. Этот пароход хоть и меньше "Ерахтура", но немного почище, да и ходит он лучше, чем тот. Выше Рязани по Оке тоже не очень красиво. Зато по Москве-реке (там я езжал и раньше) есть великолепные берега, барские и купеческие поместья (бывшие, а теперь либо детские колонии, либо какие-нибудь санатории).

В Москве пришлось с пристани на квартиру совершить в день приезда два "рейса" – в один раз не мог дотащить своего добра, а если

бы нанять извозчика или тележку, то пришлось бы проститься с той разницей, которая получилась между провинциальными и московскими ценами на картошку, лук и масло. Во время путешествия по рекам встречались караваны с сеном и с дровами. Других грузов — ничтожество. Не один раз стояли понемногу на мели. Воды от 5 до 7 четвертей; в воде 5, а потом — 4 гр. тепла. Одни говорят, что навигация закончится на днях, другие пророчествуют, что она продлится "до Казанской", т.е. до 22 окт. ст. ст.

Забыл отметить странное совпадение. Я был в Рязани в 1904 году, в августе месяце, и там купил свежую телеграмму об разбитии нас под Ляояном японцами. В эту поездку я совершенно неожиданно в этой же Рязани прочел о том, что Домбский и Иоффе подписали соглашение о перемирии с 18-го октября. То и другое сведения касаются войн, и притом — самых крупных эпизодов этих войн.

В Рязани же я вычитал в настенной газете, что в Москве, в Рыбном переулке, на автомобиль, везший из банка 257 млн. р., напал другой автомобиль и экспроприировал их. А еще за всю дорогу ничего не читал и не слыхал, что делается на белом свете.

Проехал, значит, по жел. дор. 180 верст, по воде от Рязани до Мурома 474 версты и от Мурома до Москвы 796 верст, всего 1.450 верст, и везде слышал только охи, вздохи, сетования, ропот и ругань. А народ, серый, сермяжный, — он, может быть, и сыт теперь, но зато какой рваный, какой грязный, какой злой, — не дай Бог!

8/21 октября. Приехав, все только хожу по Москве по Рупводам, главводам, главтопам, москватопам, цупвосам и полевым штабам. Продолжаю "продвигать дрова", теперь уже не реальным, а бумажным путем. Если будет успех, то получу дров на зиму и для себя, а больше мне за этот труд ничего и не надо.

Третьего дня ночью арестовали начальника морского управления Главвода Н.И. Игнатьева, его некоторых помощников, начальника Цусвода (главводское снабжение) Г.Я. Седова и многих других морских бывших офицеров. Что делается в Москве — доподлинно неизвестно, но появилось правительственное сообщение, наводящее на предположение, что где-то не совсем спокойно. Объявлено военное положение (уличная жизнь позднее 12 ч. ночи воспрещена), и Дзержинский назначен председателем совета обороны.

Перемирие должно бы уже начаться, а,однако, в сегодняшней сводке все еще говорится о боях. Минск был взят поляками, а теперь опять перешел в советские руки.

Врангель взял Орешки, но сегодня есть статейки, которые предвещают скорый разгром его.

Вчера и третьего дня были морозы от 2 до 4 градусов со снегом, к вчерашнему вечеру усилившимся и крутившимся, как в зимнюю вьюгу. Но сегодня теплее и шел уже дождь.

От сына известий никаких нет. Зато я имею удовольствие полу-

чить в эти дни письма, которые я сам послал жене из Мурома и из Рязани. А еще отчетливее действует телеграф: я послал Кожевникову 9-го октября телеграмму из Мурома военным порядком, т.е. "по литеру", и несмотря на это (а может быть, только поэтому), она до сего дня не пожаловала еще в Москву. Вот так "продвижение"!

9/22 октября. В сводке за вчерашний день говорится, что на Западном фронте военные действия прекращаются, красные войска отходят на 25 км. восточнее государственной границы Польши.

С 16-го октября меня формально прикомандировали к полевому штабу, и поэтому сегодня получил заборную книжку на продукты, которые буду получать из складов "довольствующего отделения полевого штаба". Из книжки видно, что на месяц полагается 45 ф. ржаной муки (или 60 ф. хлеба), муки подболт. 120 золотников, крупы 7,5 ф., соли 90 золотников, сухих овощей 1,25 ф., перцу 5 зол., чаю 7 зол., сахару 2,5 ф., табаку 90 зол., спичек 4 кор., мыла 0,5 ф., масла 2,5 ф., сельди 15 ф. Это, в сущности, "красноармейский паек". Недурно!

12/25 октября. После некоторого потепления опять захолодило: сегодня утром 2 градуса мороза, а к вечеру – уже 4. На Чистых прудах форменный лед.

ВЦИК утвердил заключение мира с Финляндией и мирные условия с Польшей. Военные действия с ней прекратились.

В Чите власть Семенова свергнута красными повстанцами. Семенов улетел оттуда на аэроплане. Как Гамбетта!

Видел сегодня фунт какао. Спросил, сколько стоит. Ответили очень твердо: "20.000".

Малый театр так и не открывался. Его, должно быть, перестраивают. Труппа подвизается в кинематографическом театре на Чистых прудах.

Купил два камушка к зажигалке: за один заплатил 150 р., за другой 200 р. Надо бы калоши купить, да оказалось не по средствам: на Сухаревке за них просят 40.000. Дрова угрожающе дорожают: уже 45 тысяч погонная сажень (впрочем, с доставкой к квартире). Вставили в кухне в окне одно стекло, т.е. не одно стекло буквально, а 4 осколка стекла, и за то заплатили 5.000 р. Беда теперь, если что разобьется, сломается, разорвется и вообще испортится; или оставляй в таком виде, или плати за починку целое состояние.

С Врангелем дела идут около Мариуполя и Синельникова (станция).

16/29 октября. 13/26 октября получил первое письмо от Лели из г. Лубны Полтавской губ. (от Киева 178 верст, от Полтавы 152 версты). Пишет, что не скоро доехал туда – задержался в Харькове и Полтаве. В Харькове хлеб черный 600 р., в Полтаве, – говорит, – жизнь дешевле, чем в Харькове, но "не то, что было раньше". Москвичи, а в

том числе и братец мой, "ругаются и собираются в Москву". В Лубны он приехал 11 окт. (письмо помечено 12 окт.). Там хлеб черный 150 р., белый 250-300, масло коровье 3.000 р., постное – 2.000 р., молоко 150 р. стакан (а в Москве уже 570 р. кружка). Живет пока без дела, ждет каких-то нужных ему людей. Между прочим, его укусила там "ни с того ни с сего собака". Это бывало и со мной, но Бог хранил меня от последствий. Не думаю, чтобы он, т.е. Леля, как коммунист и вообще человек последнего времени, подумал о врачевании себя молитвою, потому молю Бога сам, чтобы все обошлось благополучно. Письмо заканчивается сообщением, что "становится темно и, значит, надо ложиться спать, так как освещения на Украине вообще не полагается". А к нам три раза приходили за ним из милиции. Ищут, должно быть, его как дезертира, а он давно уже "на фронте". Вот как путаются в этих делах! Ищут тех, кто не за страх, а за совесть сами рвутся на фронт, и не видят у себя под носом таких вояк, которые кишмя кишат в Москве или в ревгусарах, или с чужими паспортами!

Зима ужасно похожа на прошлогоднюю. Так же началась круто и устойчиво, внеся в конец навигации полный беспорядок в смысле остановки судов, где их застигли морозы. Только снегу мало, не как в прошлом году, а морозы сразу солидные: третьего дня 5 градусов, вчера 6, а сегодня уже 12.

† Вчера в московских газетах маленькая, маленькая заметочка: "В Севастополе скончался литератор Дорошевич". Это об великом, несравненном Власе Михайловиче Дорошевиче! Бедный Влас! Впрочем, "бедный" на время. Не может его имя пройти в русской жизни бесследным. История отведет ему не одну страницу, и будет время, пускай я его не дождусь, – когда вернут ему былую "дореволюционную" славу и прибавят к ней еще многое такое, о чем мы за три года последние не читали. Не мог он с талантом, столь схожим с Щедринским, сидеть "сложа руки". Писал он, и вероятно много. Писал и правдиво, и ядовито. И место его знаменитому праху не в Севастополе, а в Москве, в Даниловском монастыре, по соседству с Гоголем. Если не ошибаюсь, я видел его в последний раз в 1917 году, в каком-то театре. У него была актерская физиономия, а вместе с тем – московская, рыхлая, благодушная повадка. Москва его любила и чтила за его бойкое, меткое и оригинальное слово, прощая ему даже некоторые напраслины (так сказать, блудословие). Царство ему небесное!

† А сегодня вычитал сообщение о смерти в Петербурге заслуженной артистки Александровского театра Надежды Сергеевны Васильевой. Я видел ее последний раз в "На всякого мудреца довольно простоты", в роли Турусиной. Игра, достойная всяческих похвал. Но какая трагедия с этой смертью! В день ее кончины назначено было празднование ее пятидесятилетнего юбилея, и она явилась с утра на репетицию своего юбилейного спектакля (переделка гончаровского "Обрыва", роль бабушки) и на этой репетиции скончалась, не дожив до своей золотой свадьбы с театром каких-нибудь 5-6 часов. Вечная ей память!

17/30 октября. И сегодня мороз 12-градусный.

У Врангеля взяты Орешки и Бердянск. Чичерин послал ноту польскому правительству с укором в невыполнении условий перемирия, выразившемся в явной помощи поляков стратегическому положению войска Петлюры.

† В Афинах умер греческий король Александр.

Розничной продажи газет уже не существует. Рассылают их только по учреждениям, клубам и должностным лицам. Всем остальным смертным предоставляется читать их на стенах Москвы. Сейчас такое занятие в такой холодище такому вот индивидууму, как я, потерявшему зрение наполовину, — очень нелегкое, а потому мои "мемуары" поневоле делаются краткими. Всю газету не прочтешь, или не разберешь, и пока попадешь домой, многое забудешь из прочитанного, и записываешь тут только вспомнившееся.

20 окт./2 ноября. Морозы держатся, подпадало снежку, — совсем зима. Опять все с саночками. Дрова, мороженая картошка и т.д. (см. об этом прошлогоднюю запись).

У Врангеля взяты Перекоп, Федоровка, Мелитополь. Дела его, как видите, стали "хужее".

Чичерин опять пишет ноты Англии и Польше. Обвиняет их в помощи Петлюре, Желиховскому и Балаховичу.

21 окт./3 ноября. Советское правительство заявило державам Согласия формальный протест против присоединения Бессарабии к Румынии.

Сегодня потеплело: с утра только 2 гр. мороза, днем сыровато.

27 окт./9 ноября. Третьего дня, т.е. 7-го ноября, по случаю трехлетия советской власти объявлена амнистия преступникам, "не опасным" советскому режиму, и смягчение участи "опасным". Была праздничная выдача масла, яиц, конфет, пшеничной муки, папирос, но все это, конечно, в микроскопических дозах. В театрах и кинемо — бесплатные спектакли для "верноподданных" и для детей. На заводах и в клубах — митинги. Уличные стены пестрели многочисленными плакатами с прописными фразами о прелестях пролетарской республики. Большинство рисунков для плакатов исполнено, как видится, бывшими художниками "Сатирикона", "Пулемета", "Будильника" и т.п. журналов. Вот и все, чем было отмечено это очередное торжество. Ни уличных украшений, ни иллюминации, ни процессий — на этот раз почему-то не было.

Америка выбрала нового президента — республиканца Гардинга.

За эти дни погода ровная, холодная, в пределах пяти градусов, снега мало.

Яйца 320 р. шт., молоко 700 р. кр., валенки 50.000 р., мыло кокосовое 7.000 р.ф., белая мука́ дошла до 60.000 р. за п., керосин до

800 р. ф. За дрова платят с доставкой на квартиру 60.000 р., за погонную сажень.

В жизни, в газетах, в учреждениях и вообще в Москве — стало страшно скучно. Многие только и мечтают о том, чтобы что-нибудь "случилось". Вроде барышни Островского: "Хоть бы пожар!" На многих улицах идет разрушение старых каменных домов, и это немного развлекает скучающих москвичей. Стоят целыми толпами против какой-нибудь стены, подготовленной к падению, и спрашивают друг друга: отчего же все только ломают, рушат, портят, и находят для этого потребное количество рабочей силы. А когда же будут строить, чинить и т.д.?

1/14 ноября. Стоявшая несколько дней оттепель изъела весь снег, лежавший на крышах и улицах. Сегодня слегка подморозило.

В Мозырском районе успехи "банд" Балаховича; так что самый Мозырь красными оставлен. Зато они забрались уже на Крымский полуостров и выбивают Врангеля шаг за шагом из его укрепленных позиций.

"Наркомендель" Чичерин обратился к венгерскому правительству с нотой, что советское правительство взволновано опасностью, угрожающей бывшим народным комиссарам венгерской советской республики, и напоминает, что судьба венгерских офицеров, находящихся в концентрационных лагерях России, как заложников, "неразрывно связана с судьбою народных комиссаров".

И еще нота... Англии. Подчеркивая, что переговоры о торговых сношениях с ней длятся уже без толка десять месяцев, Чичерин требует категорического ответа, а не то, мол..., но что именно — не договаривает.

Грузия в намерении освободить от большевиков Азербайджан с его нефтепромышленностью будто бы подготавливает восстание северокавказских горцев и кубанского казачества против большевиков.

В Монголию отправлены советские войска, будто бы для окончательного уничтожения "банд Семенова", о чем Чичерин доводит своей нотой до сведения китайского правительства.

Вчера специально ходил к приятелю В.Л. Овсяному (2 ч. 5 мин. хода из центра города), чтобы попить и поесть на его "проводах" в Киевскую губ. на новую службу. Тароватый хозяин созвал на проводы 25 человек и "поставил" им 22 бутылки водки, что по нынешним временам стоит чуть не полмиллиона рублей. А закуска: баранина, курица, кулебяки, селедки, салаты, — это тоже пахнет сотней тысяч. Вот во что обходятся даже такие по-прежнему незатейливые пирушки!

4/17 ноября. Врангеля совсем разгромили. Получены сведения о взятии Симферополя, Феодосии и Севастополя. По показаниям перелетевшего к красным летчика, Врангелем уже отдан приказ о роспуске армии, ввиду отказа союзников в дальнейшей помощи, причем каждому

солдату предоставляется право сдаться на милость красной армии или эвакуироваться. Ценное имущество грузится на суда.

Сынок прислал другое письмо, помеченное 27 октября, но откуда – ни на конверте, ни на письме не обозначено. Сообщает, что он теперь секретарем революционного военного совета Первой конной красной армии (кажется, Буденного и Ворошилова). В тех местах тоже не дешево: масло 4.000 р. ф., сало 3.000 р. ф., мука белая 10.000 р. п., молоко ст. 150 р.

С 16 ноября продукты и хлеб из продовольственных лавок стали выдавать бесплатно (по крайней мере, я получил свой паек из полевого штаба бесплатно). Но что делается с прачечным делом! Стирка одной рубашки стоит ни мало ни много – 400 р.

Погода тепловатая, ветреная, с дождичком.

6/19 ноября. В Астрахани, т.е. вернее на Каспийском море, стихийное бедствие, случающееся там в эту пору. † Необыкновенно сильными ветрами погнан лед, и среди него погибло много рыбаков и судов с рыбой.

Чичерин опять послал ноту Грузии и Англии с предупреждением, что занятие Батума будет для них "роковым".

Сегодня к вечеру стало морозить. Ясно.

7/20 ноября. Сегодня 5° мороза. Снега нет. Езда на колесах.

Англия снова вступает с советским правительством в торговые переговоры.

Взят Проскуров. Петлюра, по слухам, "бежал" из Украины в Австрию.

Обыкновенная иголка для шитья стоит теперь 130 р. Одна иголочка 130 р.! Золотник золота будто бы оценивается теперь на советские деньги в 11.000 р. Мороженые яблоки раздают из учреждений по "твердой" цене за пуд от 1.000 до 1.500 р. На улицах продолжают торговать яблоками в изобилии. Однако мне приходится только поглядывать на них. Плохонькое яблочко 200 р., а получше, покрупнее – 400-500 р. шт.

13/26 ноября. Красные добивают и Булак-Балаховича. Как будто уж и не с кем стало воевать. А между тем "о фронте" забота не прекращается. На этих днях раздается, например, каждой гражданке от 16 до 45-ти лет материал для пошива шести пар красноармейского белья. Срок изготовления 15-дневный. Заставляют шить всех, и служащих, и не служащих. Исключение только больным, беременным (8 мес.) и кормящим грудью. Бабы (пардон, барыни и барышни) волнуются, ропщут, ругаются. Действительно, такая повинность для такого времени, когда и для себя-то стало трудным что-нибудь шить, – прямо каторжная. Каково теперь домохозяйкам! Они и стирают, и дрова колют и носят; возятся с печами, картошку чистят, полы и лестницы моют, штопают, чинят, по очередям бегают; многие при этом "промышляют" на Суха-

ревке, а тут еще эта повинность. Как не плакать и не ругаться. (А госпожа Крупская изволит по деревням кататься и играть там с ребятишками, чаруя их своей "простотой и доступностью".) Ленин иногда ездит из Москвы по недалеко лежащим деревням. По поводу одного из таких путешествий хроникер газеты умиляется, что т. Ленин был с крестьянами "прост и доступен". В свое время и цари умели вести себя "соответственно".

За эту неделю и теплело, и холодало. Сегодня к утру подпало немного снежку, к вечеру мороз градусов 7.

16/29 ноября. Керженцев написал в "Правде", что Луначарский своими новыми пьесами – "Оливер Кромвель", "Похождения Ивана в раю", заявил себя оппортунистом, соглашателем. После этого состоялась на эту тему политическая литературная беседа, в которой Керженцев и Луначарский "сразились". По Керженцеву выходит, что коммунисту нельзя быть поэтом; по Луначарскому же выходит, что Керженцев и ему подобные страдают своего рода болезнью "коммунистической левизны".

Вот только и удовольствия, что прочел об интересном споре, а самых пьес где же теперь почитаешь? В магазинах частной продажи нет; на Сухаревке книжную торговлю воспретили; на стенах пьес, конечно, не расклеивают, как теперь распространяются газеты.

Вчерашнее воскресенье провел так: встал в 9 часов, от 10,5 до 2,5 ч. колол и таскал дрова, затем пошел в полевой штаб (1 ч. 40 мин. обратного хода), чтобы получить... 1,25 ф. подсолнечного масла, а в 5,5 ч. вечера отправился в свой приходской храм "Спас в Пушкарях", где была совершена торжественная всенощная по чину Успенского собора, совершена подлинными "соборянами" – Любимовым, Пшеничниковым, Розовым, Румянцевым и другими. Пел прекрасный хор под управлением знаменитого регента и выдающегося духовного композитора Павла Григорьевича Чеснокова. Розов исполнил соло "Блажен муж", "Ныне отпущаеши", чесноковскую ектению и его новое произведение "Спаси Боже люди Твоя" (исполняемое после Евангелия). Все эти композиции черпаются Чесноковым – надо правду сказать – из старинных русских напевов, былинных, песенных, слепецких, – какие подойдут, и выходит чрезвычайно эффектно. В таком же духе оказалось и "Спаси Боже люди Твоя". Одним словом, это больше походило на концерт, чем на богослужение. Народу сошлось необыкновенно много, в церковь не вошло и половины желающих; все время слышались от давки стоны, вскрикивания, ропот и даже ругательства. Все это наводило на греховодные мысли и на сожаление, что мы идем теперь в церковь тоже как на развлечение какое-то. При всем этом, протопресвитер Любимов сказал с большим подъемом ликующую и бодрую речь. Ликующую – по поводу такого небывалого стечения народа; бодрую – его верой в то, что в русских людях еще не оскудела вера в Бога. "Блажен кто верует!"

17/30 ноября. Мороз с утра около 10. Езда на санях.

В газетах напечатано правительственное сообщение, что эсеры, черновцы, врангелевцы и разные "контрреволюционеры" собираются теперь "при поддержке Антанты" бороться с советской властью террористическими выступлениями против крупных единиц власти и властвующей партии. И при этом объявляется, что находящиеся в руках советской власти видные эсеры и играющие с ними одну игру другие деятели отныне становятся *заложниками* и будут "беспощадно истребляться" в случае приведения террористических актов в исполнение.

† В газетах же сообщают, что в октябре месяце "чекушками" расстреляно около 1.000 человек.

За свои "дровяные" действия получил от Полевого штаба награду в виде одной погонной сажени смешанных дров, заплатив, впрочем, за нее 3.000 р. Итак, в эту зиму отопительное дело для нашей семьи оказалось не в пример легче прошлогоднего. Надеющиеся на Господа да не погибнут!

18 нояб./1 декабря. Английское правительство вручило Красину проект торгового соглашения с советской Россией.

Продолжается разгром войск Булак-Балаховича.

Дочь заплатила за починку прошлогодних валенок (сделаны новые подошвы, валеные же) 10.500 р.

19 нояб./2 декабря. А я сегодня как раз получил от полевого штаба бесплатно кожаные сапоги старого армейского образца, как снаряжение для моих хождений по Москве (здесь на извозчике не полагается). Таким сапогам, бывало, красная цена 6 р. 50 к., а теперь на Сухаревке за них платят 150.000 р.

Кстати, осведомился о других сухаревских ценах: чай 28.000 р. ф., масло русское 8.000 р. ф., масло постное 6.500 р. ф.

Подсчет минувшей переписи дал для Москвы цифру 1.028.000 чел., т.е. убыло здесь народонаселения после 1918 года 40%. Вышел декрет о предоставлении иностранным компаниям, и вообще иностранным подданным, – концессий на разработку русских природных богатств, на устройство жел.-дор., заводов, фабрик. Никак не разберешься в этом декрете, как его примирить с победами большевиков на всех фронтах? Они разгромили русский капитал, а теперь как будто идут "под нози" иностранных капиталов. Стоило ли "огород городить"!?

Впрочем, как скажет теперь Ленин или Стеклов, это тоже своего рода "передышка", впредь до установления пролетарской власти на всем земном шаре.

22 нояб./5 декабря. Вчера грянул 15-градусный мороз, а сегодня съежился только до 4-х. Выпало немножко снежку. И вот чудеса-то: сегодня как раз получил от Лели 2 письма из Лубны от 6 и 13 ноября, и еще в первом из них он пишет, что там снега на 2 аршина и морозы

от 6 до 17 градусов. Второе письмо он послал "с оказией" и приложил при нем для меня 1/4 ф. табаку. Тут вышла оказия. Ехавший с "оказией" не явился ко мне, а опустил письмо в Москве в почтовый ящик и на конверте написал карандашиком, что он "по недоразумению" табак выкурил сам. Каково?! По-моему, это не недоразумение, а просто – нахальство!

Чичерин и польский министр иностранных дел князь Сапега обменялись нотами, в которых упрекают друг друга за затягивание мирных переговоров. Решено предписать договаривающимся делегациям, чтобы они установили последний окончательный срок для подписания мира.

"Правда" пишет, что газету "Бедноту" одолевают запросами, что такое значит декрет о концессиях для иностранных подданных? И видит "Правда" в этих запросах что-то такое в высшей степени деловитое, хозяйственное. "Хозяева", мол, желают знать, не угрожают ли их добру эти концессии, и утешает их, что добро будет в целости, потому что концессия – это сдача того или другого "добра" только в аренду. Какие к черту это хозяева, это просто любители чужого, каких развелось теперь больше чем когда-либо.

Меня спрашивают все, что я теперь делаю в Цупвосе. Увы! Из махорки свертываю цыгарки да кораблики делаю из бумаги от нечего делать. Один кораблик так отчетливо вышел, что я его ношу в кармане и показываю вопрошающим о моих служебных трудах. Вот материал для будущей пьесы о нравах наших дней. И еще для бытописателя: я знаю, что во многих портфелях деловых советских людей вместо бумаг – пустые мешки под картошку или под яблоки, а то и самая какая-нибудь "выдача". У меня портфеля нет, но зато в карманах мешки и мешки.

Армения объявилась тоже советской республикой. В Эривани образовался Ревком. Ленину прислана приветственная телеграмма, и т.д.

Накануне Введения (21 н./3 д.) был на Троицком подворье, где всенощную служил сам Патриарх. Двор Подворья весь заставлен какими-то военными колымагами и повозками. Значит, и у "Святейшего отца нашего" военный постой.

23 нояб./6 декабря. Уже из заграничных источников, московские газеты сообщают, что в Москву приезжал представитель синдиката американских капиталистов Вандерлин и от имени его вошел с советским правительством в торговое соглашение. При этом заграничные газеты отмечают, что этот договор побивает собой всякие рекорды когда-либо состоявшихся торговых сделок.

"Ты тайно начала с одним,
Тем путь открыла и другим.
А как до дюжины дойдешь,
Так по рукам уж и пойдешь!"

"Фауст" Гете, перевод Трунина.

29 нояб./12 декабря. Стоят морозы от 6 до 12 градусов. Понемножку и снег идет, но все еще нет санного пути. Наконец, ухитрился купить на улице "из-под полы", как запрещенный товар, обе главные московские газеты "Правду" и "Известия". Заплатил только по 50 р. за газету. Пользуясь этим, могу на этот раз вписать в свои скрижали что-нибудь побольше против обыкновения. "Московский революционный трибунал" устроил на днях перекличку именитому купечеству и родовитому дворянству. Графы Шереметевы, купцы Корзинкины, Разореновы, Найденовы, Щукины, Кузнецовы, Прохоровы, Банкетовы, Калмыковы и прочие – как пишет "Правда" – верят и надеются на восстановление права собственности, а потому "брали и давали деньги под векселя". Векселя помечали 1917 г., сроки ставили до 1921 г., а подписывали – граф Шереметев, член правления т-ва Кузнецов и т.д. Векселя хранили в укромном месте, в углублении стены, заклеив сверху обоями. Ждали времени, когда можно будет векселя предъявлять, учитывать и переучитывать. Деньги давал некий Журинский. Его приговорили к расстрелу, а векселедателей – в тюрьму от 5 до 15 лет.

Демьян Бедный изощряется подобрать рифму к РСФСР. Вышло так:

"Пять знаков РСФСР
Горят на вывеске огнями.
Не "Калмыков",
Не "Ермаков",
Не "Коновалов с сыновьями",
Не "Перримондт Леон э Фрер",
Пять знаков РСФСР
Горят веселыми огнями."

В военных сводках в последние дни только и пишется, что "на фронтах спокойно". Если воевать уже не с кем, то зачем и держать эти "фронты"?!

Стеклов пишет, что "выступление Желиховского, обращенное главным острием против Литвы, направлено было попутно и против советской России. Оно связывалось с походом Балаховича, который, как известно, был скрытым или, точнее, замаскированным продолжением войны против нас со стороны Польши. Территория, оккупированная Желиховским (с Вильной), служила отчасти и базою и тылом для разбойничьих банд батьки Балаховича и Савинкова". Теперь в эту территорию введены иностранные отряды. Стеклов подозрительно относится к этой последней мере "очищения Литвы от банд Желиховского".

В итальянской печати сообщается, что генерал Врангель и его армия (говорят, что она состоит еще из 120 тысяч чел. и увезена Черным морем на кораблях Антанты) найдут убежище в Далмации. Новое слово: "*советизация*". Оно пущено в ход по поводу провозглашения советской власти в Армении.

В Париже под председательством Гучкова происходят совещания членов Государственной Думы и Совета. Задачей совещания – объеди-

нение всех партий в России, и особливо кадетской с эсерами. На этих совещаниях был, между прочим, поднят и вопрос о помощи беженцам из Крыма, которые находятся теперь в Турции "в самых ужасных условиях". Недаром не так давно писали в московских газетах, что штатские белогвардейцы, убежавшие из Крыма с Деникиным и Врангелем, "раскаялись" и обратились к советскому правительству с просьбой о дозволении им возвратиться в Россию.

Троцкий боится нападок "на бюрократизм". Он говорит, что разжигаемое агитаторами недовольство "главкократами" может иметь равное выражение у темной массы, оно может выразиться стихийными, бурными процессами возмущения, стачками на заводах с более отсталыми элементами рабочего класса. К бюрократии "начинают относиться прямо как к классовому врагу". Кстати, в одной из последних речей он уверяет, что "если бы собрать всю ту энергию, которая была израсходована нами за три года гражданской войны на фронтах, мы могли бы срыть всю Москву и построить по плану нашей советской архитектуры новую прекрасную рабочую Москву". Он хочет даже этой весной "выбрать самый загаженный угол Москвы, все срыть в этом углу и построить там три крупных дома – один для мастерских, другой под ясли, третий – под квартиры по нашим планам". Давно бы пора!

Один из наших комнатных жильцов, матрос-конвоир поезда Морского штаба, увековечил себя в фотографии и заплатил за дюжину плохих снимков 26.000 р. Когда я с моим не изменившимся еще уважением "к рублю" попенял ему, молодому человеку, за такое не очень нужное транжирство, он удивился моей наивности и порассказал, что его товарищи покупают себе гармонии за 400.000 р., перстни с крохотными брильянтиками за 250.000 р., шьют себе меховые пальто по 1,5 млн., платят за пару перчаток по 40.000 р. Оставалось "воскликнуть Аллах! и положить себе в рот палец изумления".

Наш Главвод с 4-го декабря перебрался из Замоскворечья к Красным воротам, в Запасной Дворец, вообще занимаемый теперь учреждениями НКПС. От нашей квартиры ходу туда только 15 минут. Что бы раньше это сделать им, а то полтора года я трудился ходить в такую даль. Но в последние дни стали поговаривать, что как бы опять не переехать в старое помещение. Да оно и возможно по "предзнаменованиям" – в новом помещении такая масса крыс, и такие они беззастенчивые, что шмыгают себе по комнатам днем, не смущаясь присутствием людей, их говором, телефонными звонками и стуком пишущих машин.

2/15 декабря. Мороз около 15. Снегу мало.

С сегодняшнего дня наша знаменитая "Сухаревка", первообраз всех российских "сухаревок", – сухаревка сухаревок – особым постановлением московского совдепа окончательно закрыта. Никакими товарами и продуктами – ни нормировочными, ни ненормировочными – торговать на ней с 15-го декабря нельзя. Предписано моск. ЧК всех явившихся продавцов арестовывать, а товар конфисковывать. Любопыт-

ствующие сбегались туда и мерзли целый день, наблюдая, да точно ли не будут торговать там, и к вечеру печально признавались, что Сухаревка действительно "закрыта". Полное смятение и недоумение в рядах и торговцев, и покупателей. В положение первых не все войдут, но критическое положение вторых вызывает всеобщее беспокойство. Как же быть, правда, тому человеку, который пайка не получает, кухни не имеет, в столовые не попадает; где же он купит теперь хлеба, мяса, масла, сапоги, перчатки, картошки, махорки и вообще всего необходимого? Как-никак, эта мера, предпринятая в видах полнейшего искоренения спекуляции, очень крута и неминуемо создает эксцессы, о которых, вероятно, придется записать в свое время.

† А тут, как на грех, вчера или сегодня в одной большой советской столовой более 500 обедов оказались недоброкачественными до такой степени, что масса столующихся потребовала медицинской помощи, а 10 человек и совсем отдали Богу свои душеньки!

Вместе с Сухаревкой провалился (на один бок) сам Троцкий. По управлению НК путей сообщения он вынужден подать в отставку, и уже заменен Емшановым. Об этом в Главводе было известно несколько дней тому назад. Собственно, линия Троцкого осуждена союзом рабочих водного транспорта, и на этот раз победила "стачка", а не правительство. От Полевого штаба объявлено, что ежедневных "сводок" с фронтов печататься не будет, так как в последнее время никаких военных действий не происходит. Но оружие еще не сложено, и тем отдаленнее еще возможность переделать его на "орала". Не сложу и я пока что своего пера, ибо никто не верит, что война кончилась. Это опять только какая-нибудь "передышка".

4/17 декабря. Газеты полны статей о *победе* над Сухаревкой. Точно невесть какой враг сломлен! И уж такие перспективы рисуются теперь, что вот он, рай-то социалистический, сейчас же и откроется для сов. подданных! "Сухаревка – этот гнойник на теле пролетариата, площадь, где среди бела дня десятки тысяч праздных людей бешено спекулировали, развращая и засасывая граждан в сети мародерства, – ликвидирован!.." "Сухаревка – это язва пролетарского государства, питающаяся спекуляцией за счет интересов рабочего класса, вносящая разложение в работу и развращающая подрастающую молодежь..." "Это – осиное гнездо разнузданного и хаотического торгашества..." "Пролетариат Москвы забьет основательный осиновый кол в могилу скончавшейся в полном расцвете своего барышнического аппетита Сухаревки..." "Сухаревская спекуляция погибла – да здравствует пролетарская система снабжения и распределения..." и т.д., и т.д.

В это же время вводится так называемый "труд. паек", идея коего – нетрудящемуся есть не давать. Будет получать много тот, кто много работает. За время прогула продовольствие по карточкам не выдается. Карточки делятся на три серии, по "А" будут выдавать в день полтора фунта, по "Б" – 1 ф. и по "В" – 0,5 ф. Ну, а под шумок этих продоволь-

ственных побед "сухаревцы", перебравшиеся в подполье, во дворы, в глухие переулки, – торгуют уже хлебом по 1.200 р. за ф., картошкой по 450 р. за ф. и т.д.

Назначенный комиссаром путей сообщения (взамен Красина и Троцкого) А.И. Емшанов совсем еще молодой человек, сын заводского рабочего, небольшой железнодорожный служащий, примкнувший к большевизму в последние годы. Благодаря такому назначению правые большевики терпят поражение, – спецы теперь не в фаворе, и многие сами уходят, а некоторых "уйдут". (Уже говорят, что ушел Начальник главного Управления И.Н. Борисов, бывший тайный советник и вообще крупный железнодорожный делец царского времени.) Уходят и коммунисты с тенденцией "праветь", так напр. Бонч-Бруевич, Управляющий делами Совета Нар. Комиссаров (замененный Горбуновым), и Рыков (председатель ВСНХ), и наш Аржанов подал в отставку.

А не так давно американец Вандерлин сказал русскому правительству комплимент, что оно "самое стойкое правительство во всем мире". Да, до тех пор, пока это правительство состояло из тесного кружка идейных работников, а как они претворились в министров, как зажили по-царски да по-барски, ну и пошли подкапыванья друг под друга и пойдет теперь пляска портфелей, как это исстари ведется в странах "цивилизованных"!..

10/23 декабря. Вчера в Большом театре открылся 8-й съезд Советов. Собралось более 1.200 коммунистов. Речи М.И. Калинина (выбранного председателем съезда) и Ленина приняты были, конечно, "восторженно". В речах сквозила уверенность в окончательном закреплении Советского строя. О горе, скорби и мучениях русского народа почти не говорилось: как будто весь он так же хорошо одет, столь же сыт и подогрет, как эти 1.200 товарищей, съехавшихся на сие очередное поклонение современным хозяевам нашего старого Кремля. В речах ораторов рисуются картины грядущей электрификации всей страны, скорого признания советской власти всеми великими державами, и начавшийся переход с военного положения на мирное, и громадное строительство. Ленин похвастался и закрытием Сухаревки, хотя и пожелал, чтобы поскорее вывелась и "душевная сухаревка" (ага!).

† Много еще к восьмому съезду душевных зол осталось на Руси. Вот на этих днях на Виндавской дороге около Волоколамска произошла страшная катастрофа: столкнулись на полном ходу два пассажирских поезда, и сотни жертв убитыми, искалеченными и замороженными. При всей краткости газетных сообщений об этом печальном событии, все-таки понятно становится, что такой жел. катастрофы не бывало и до первого съезда. По городу говорят, что жертвы нужно исчислять тысячами, а не сотнями, и что съехавшиеся и сбежавшиеся на место несчастья люди грабили мертвых и раненых, снимая с них одежду, обувь, шарили по карманам, стаскивали с пальцев перстни и кольца, а если это было трудно, то, ничтоже сумняшеся, отрубали будто бы пальцы,

руки. Ужас что такое! Эти "зверства" почище тех, кои не так давно приписывались воюющим против нас немцам, полякам и "белогвардейцам".

Ни электрификация, ни концессии, ни закрытие сухаревок – не дадут покоя и света несчастной России. Надо всю русскую душу переделать коренным образом, не оставив в ней ни одного уголка не отремонтированным. Ломают и закрывают, выходит, не то, что нужно.

Погода с маленькой переменчивостью: морозы колеблются от 2 до 12 град., снег выпадает, но в ничтожном количестве.

Пока еще "душевная сухаревка" не закрылась, в отместку за закрытие реальной Сухаревки цены на продукты растут или скачут невероятным образом. Есть "счастливцы", не нашедшие хлеба черного дешевле 2.000 р. за ф., масла дешевле 17.000 р. ф. и сахара дешевле 15.000 р. ф.

11/24 декабря. Ходил сегодня в комиссию учета и распределения клавишных инструментов. Надо было подать "анкету" о нашем пианино. Стоял в очереди с 11 до 2 ч. дня, а потом пошел в полевой штаб, получать вместо полагающихся на месяц 2,5 ф. масла растительного – 10 ф. мяса, и простоял в очереди с 2,5 ч. до 4 ч. дня, а мяса так и не получил. И вот весь мой деловой день! Впрочем, с полчасика употребил на чтение газет, расклеенных по стенам и заборам. Все о съезде. Электрификация потребует, по словам Ленина, 10 лет времени и 1.200.000.000 рублей золотом. Его маловато, но у нас, мол, много лесу, хлеба и минеральных богатств, – справимся. Выступал на съезде и Дан, но его речь полностью не приведена; резолюция же его не получила ни одного голоса, так как она критиковала политику правительства. Ленин обещает в скором будущем на съездах уже не говорить о политике, а о "деле", т.е. о возрождении русской промышленности и всего прочего. Между прочим, пустил в ход фразу, от которой его аудитория пришла в раж. Все другие народы считают нужным для государственной крепости вооружение "народа", а мы, дескать, видим надобность только в "классовом" вооружении, и всех этим побеждали. Затем: "Коммунизм, – говорит, – это советская власть плюс электрификация." По поводу этого дошлый Демьян Бедный сочинил уже стихи и напечатал их в "Правде". Хотелось бы записать их здесь, да негде приобрести газету в собственность. Хотя он и острит там, что теперь "наша политика – поменьше политики", но как раз в этом же сегодняшнем номере напечатана телеграмма Чичерина советскому представителю в Америке Мартенсу, из которой видно, что этого "посла" американское правительство распорядилось выслать из Америки, за что – пока неизвестно, но в телеграмме говорится, чтобы Мартенс аннулировал и ликвидировал все состоявшиеся торговые сделки с Америкой. При этом Чичерин укоряет Америку, что она разрывает с советизацией в то время, когда и Англия, и Франция – накануне возобновления торговли с Россией. Это ли не политика, да еще какая! – мирового масштаба.

Вчера сподобились получить от нашего сухопутно-морского кава-

лериста с его товарищем по Первой конной армии Михаилом Ивановичем Бочковым из Екатеринослава (куда их Реввоенсовет переехал из Лубны) около трех пудов муки, 10 ф. песку сахарного и 12 ф. соли. Эти "дары" можно ценить теперь более, чем в 300.000 советских рублей. И откуда сие? Не "трофеи" ли это победоносной кавалерии Буденного? Так мало-помалу, того и гляди – сделаешься товарищем "товарищей". Грехи! А все еще не ясно для меня, что безнравственнее: Сухаревка или ревгусарство?

Все еще не унимаются с посрамлением старых русских верований и почитаний. Вытащили из его гробницы и Преподобного Серафима, и с обычной хвастливостью расписали, что это не мощи, а истлевшие кости, подбитые ватой и одетые в разные шелки и парчи. И что к черепу привязаны ленточками "рыжие волосы", и т.д., и т.д. Но не в калошу ли сел ретивый анатом останков Преподобного Серафима? Ведь еще пред открытием мощей сами "открыватели" их, т.е. Святейший Синод и иерархи, описывали, какому тлению подверглось тело Преподобного. Пускай он имел рыжие волосы, пускай они держатся ленточками, но для верующего и скорбящего русского человека и после такого описания – и волосы, и ленточки святого Серафима – будут так же святы, как и до сего времени. Занялись бы уж лучше "электрификацией", чем такими (для них, в сущности) пустяками!

12/25 декабря. Сегодня утром, как хищник, как тать, боязливо оглядываясь по сторонам, вырвал со стены из вчерашней "Правды" последнее произведение Демьяна Бедного, озаглавленное: "Поворот. Лондон. Ллойд Джорджу. Радиотелеграмма":

Мистер, в моей душе целая драма.
Наша переписка в опасности.
Положение дошло до полной ясности.
Ленин на восьмом съезде советов,
Коснувшись в своей речи многих предметов,
Не упомянул вашего имени ни разу!
Зато отпалил такую фразу:
"Наша политика: поменьше политики,
Мы не какие-нибудь паралитики:
Ежели нас кто ударит, мы дадим сдачи,
Но для нас теперь главное: хозяйственные задачи.
Последнее теперь дело – прокламации,
Коммунизм ничто – без электрификации;
Мы пришли к тому, к чему стремились давно мы:
Первые места займут инженеры и агрономы", –
Короче сказать, мне или ноги на лавку,
Или – приписываться к какому-нибудь главку,
Либо отказаться совсем от поэзии, –
Либо писать – о торфе, угле и магнезии.

Иными словами:
На переписку с вами
Не дадут мне бумаги ни одного листочка,
Точка!
Мистер, мне не надо теперь вашей солидарности,
Раз вы теперь на роли политической бездарности.
Плывите,
Куда хотите,
На вашем легком катере, –
А мы плывем – в хозяйственном фарватере.

Я нарочно привлек Д. Бедного в свои "сотрудники". В этих странных стихах довольно ловко отражено настроение восьмого съезда и идеально кратко выявлена речь Ленина. Паки и паки об электрификации. Проект ее докладывал на съезде какой-то т. Кржижановский. Жаль, что в газетах нет инициалов его имени: мне хотелось проверить свое предположение, – это не из тех ли Кржижановских, которые директорствовали в Восточном обществе. Что говорить – это были дельцы крупного масштаба, они "очки втирать" и толкать капитал на большие дела были большими мастерами. Между прочим, по Кржижановскому выходит, что по проведении электрификации в России как бы прибавится 15 млн. рабочих. Это при действии электричества в течение 8 час. в сутки, а при 18 час. такой подсчет, конечно, удвоится, т.е. рабочая сила возрастет на 30 млн. чел.

За минувшую ночь подсыпало снега достаточно для хорошего санного пути. Мороза только три градуса.

17/30 декабря. Восьмой съезд советов вчера закрылся. Численность съехавшихся на него коммунистов была не 1.200 ч., как я ошибочно записал, а около 2.500 ч.

По предложению Рыкова установлен Трудовой орден красного знамени. Департаменты и их генералы давно уже реставрированы. Теперь пойдут и "звездоносцы" (может, их будут называть "знаменосцами" или "трудоносцами").

К съезду из Англии пришли известия, что англичане загнули в проект торгового договора такие требования, какие может принять только "побежденная страна", а так как наша власть сама себя считает победительницей, то Красину приказано приехать в Москву для совещания о торговом договоре, и таковой, стало быть, еще писан вилами на воде.

Продолжают пояснять нам, чего следует ожидать от электрификации. Земельного запаса у советской России будто бы 2 млрд. десятин, а засевается в последние годы не более 100 млн., или, как врут газеты, "20%". Не вернее ли 5%, – если сопоставление цифр 2 млрд. и 100 млн. не ошибочно? Засим: российский хлебный урожай достигает теперь 4 млрд. пудов, а с помощью электрификации он легко дойдет до 8 млрд. Давай Бог! В конце 1931 года, значит, будет выпускной экза-

мен "советизации". Только вот беда-то: едва ли я доживу до тех времен, да и вопрос еще – доживет ли сама "советизация" до этого года?!

Венгерское правительство известило Чичерина, что четырем бывшим венгерским комиссарам суд вынес смертный приговор, а остальным – пожизненную каторгу, но, склоняясь пред жестокой, "бесчеловечной" угрозой советского правительства проделать то же самое "с невинными людьми", венгерскими офицерами, находящимися в русском плену, – оно готово вступить в переговоры с русским правительством о смягчении участи приговоренных.

С согласия Италии образовалось новое государство "Юго-Славия", в которое вошла и Черногория, причем царь (или король, забыл уж кто) Николай оставляет трон и получает большую пенсию.

В Греции, за смертью короля Александра, на престол сажают Георгия, сына экс-короля Константина, мужа сестры Вильгельма ("экс"-германского).

Заходил сегодня к свекрови своей племянницы – Ольге Эмильевне Зиллере. Я побеседовал с ней в громадной комнате, когда-то бывшей столовой или гостиной, а теперь эта комната – "вся квартира", тут и столовая, и кабинет, и зал, и будуар, и спальня, и... кухня. Еще обставлена она богатой мебелью: столы, шкафы, диваны, рояль, ширмочки, шифоньерки и проч. По стенам подлинные творения Сомова, Переплетчикова и др. знаменитых художников, но самое главное в этой комнате, самое завидное, самое полезное, самое приятное (и для обитателей ее и для посетителей) и самое... безобразное, это – большущая печка, из простых кирпичей, обмазанная глиной, снабженная простыми железными трубами, затворами и приборами. Растопырилась она, матушка, посреди этой прекрасной комнаты, и в ус себе не дует! Ей бы место в крестьянской избе или в подвале каком, а она – в чертог забралась. И сколько таких картин теперь в особняках и во всяких "комфортабельных" квартирах. И если бы Сомов или Переплетчиков взяли для своих полотен такие сюжеты да повезли бы их в те страны, где нет еще "советизации", то там поняли бы жуть нашей жизни (если бы поверили, что эта картина с натуры, а не фантазия художника).

Кстати, вчера я, перебирая сочинения Щедрина, невольно перечитал 13-ю главу "Истории одного города" ("Подтверждение покаяния. – Заключение."). Это про Угрюм-Бурчеева: "Он был ужасен; но, сверх того, он был краток, и с изумительною ограниченностью соединял непреклонность, почти граничившую с идиотством... Начертавши прямую линию, он замыслил втиснуть в нее весь видимый и невидимый мир, и притом с таким непременным расчетом, чтобы нельзя было повернуться ни взад, ни вперед, ни направо, ни налево... Ни Бога, ни идолов – ничего... Жизнь ни на мгновенье не отвлекается от исполнения бесчисленного множества дурацких обязанностей, из которых каждая рассчитана заранее и над каждым человеком тяготеет как рок... Нивеллярство, упрощенное до определенной дачи черного хлеба, – вот сущность этой кантонистской фантазии... Страшная масса исполнительности,

действующая как один человек, поражала воображение... Все это... не намекает ли на какую-то лучезарную даль, которая покамест еще задернута туманом, но со временем, когда туманы рассеются и когда даль откроется... Что же это, однако, за даль? Что скрывает она? – Ка-за-р-р-мы!.. До сих пор разрушались только дела рук человеческих; теперь же очередь доходила до дела извечного, нерукотворного... Нет ничего опаснее, чем воображение прохвоста, не сдерживаемого уздою и не угрожаемого непрерывным представлением о возможности наказания на теле. Однажды возбужденное, оно сбрасывает с себя всякое иго действительности, и начинает рисовать своему обладателю предприятия самые грандиозные. Погасить солнце, провертеть в земле дыру... По... проекту Угрюм-Бурчеева, праздники должны были отличаться от будней только тем, что в эти дни жителям вместо работ предоставлялось заниматься усиленной маршировкой... Грудь захлестывало кровью, дыхание занимало, лица судорожно искривляло гневом при воспоминании о бесславном идиоте, который с топором в руке пришел неведомо отколь и с неисповедимою наглостью изрек смертный приговор прошедшему, настоящему и будущему... Мысль, ... что в идиоте таится какая-то сила, которая цепенит умы, сделалась невыносимою. Никто не задавался предположениями, что идиот может успокоиться или обратиться к лучшим чувствам и что при таком обороте жизнь сделается возможною и даже, пожалуй, спокойною. Не только спокойствие, но даже самое счастье казалось обидным и унизительным, в виду этого прохвоста, который единолично сокрушил целую массу мыслящих существ. "Он" даст какое-то счастье! "Он" скажет им: я вас разорил и оглушил, а теперь позволю вам быть счастливыми! И они выслушают эту речь хладнокровно! Они воспользуются его дозволением и будут счастливы! Позор!!!.."

Но всего не спишешь, не склеишь в стройность и не справишься с составлением аналогичных выводов. Обращаю читателя к подлиннику и прошу его, не смущаясь тем, что Угрюм-Бурчеев гениально выдуман Щедриным как образец зарвавшегося реакционера, – проверить меня: правда ли, что Советизацию устраивали не кто иные, как Угрюм-Бурчеевы? Почитайте эту главу (13), да повнимательнее. (Она стоит 13-й главы Откровения Иоанна Богослова!)

18/31 декабря. Троцкий на 8-м съезде сказал что-то вроде того, что коммунизм зиждется теперь на трех китах: 1 – учет, 2 – нормализация, 3 – электрификация. Он же доложил съезду план демобилизации, согласно которому предполагается к середине будущего лета распустить половину настоящего воинского состава. В декабре месяце, т.е. в эти вот дни, будут распущены все красноармейцы, родившиеся до 1885 г. А потом так и пойдет дело с роспуском более ранних возрастов вплоть до 1895 г., т.е. до 25-летних.

Выпущено от имени съезда торжественное обращение к рабам совдепским. Демобилизация утверждается, план электрификации одобряется и обещается – через один год теплое и светлое (в смысле дров и

освещения) житие для всех российских граждан; через 2-3 года полное восстановление транспорта и заводской промышленности, а через 3-4 года у нас уже, по соображению премудрого и прозорливого съезда, "не будет ни раздетых, ни разутых". Вот уж поистине: ихними устами мед бы пить!

В витринах фотографий и разных агитационных лавочек пестрят изображения членов 8-го съезда. И – группами, и – парами, и – одиночками. А сам председатель съезда М.И. Калинин изображен даже... с супругой. Ея Величество изволила сняться в валенках.

19 дек. 1920 г./1 января 1921 г. Новый год по новому стилю. Многими "староверами", а в том числе и мною, он не празднуется, но: "Благословен Господь, всякий день. Бог возлагает на нас бремя, но Он же и спасает нас"... Благословим Его и в сей день, и помолимся о спасении нас, грешных.

Каждый день большое снегопадение. Начались "снеговые повинности". Мороз до 10 градусов.

В газетах продолжается печатание речей 8-го съезда. В одной из речей Ленина заметно расхождение его с Троцким и с Бухариным по вопросу о роли профсоюзов. Так и сказано Лениным: "Троцкий три раза обдумывал тезис профсоюзов, а Бухарин совсем необдуманно заявил таковые, и ничто из этого не сравняется с тем, что создано Рудзутаком."

А Ян Рудзутак, латыш, – бывший некоторое время Председателем коллегии Главвода, затем членом Всерос. союза проф. союзов, – выходит теперь сильнее политически Троцкого и Бухарина, о которых говорили, что они того и гляди свалят Ленина. Последним актом съезда было утверждение Калинина председателем ВЦИКа, а Ленина Совнаркома, остальные же товарищи без существенных перемен. Рыков даже остался на прежнем месте.

23 дек. 1920 г./5 января 1921 г. Вчера утром мороза было 20°, днем не меньше 17, а сегодня утром только 13°.

Брат пишет 24-го декабря (н. ст.) из Полтавы, что там белая мука 23.000 р. (у нас от 80 до 120.000 р.), пшено 11.000 р. (у нас до 50.000), масло подсолнечное 3.000 р. ф. (у нас 9.000), картофель 100 р. (у нас ф. – 350 р.), масло сливочное 4.000 р. (у нас 13.000), сало 2.500 (у нас 4.500), хлеб черный 350 р. (у нас 800), белый 500 р. (у нас 2.000), дрова 700 р. (у нас до 60.000 р. сажень погонная), керосин 3.500 р. (у нас только 900), соль 1.000 р. (у нас уже 2.000), свекла 150 р. (у нас 350), лук и там и здесь 700 р., молоко там 200 р. стакан, а у нас 600 р. или 1.200 р. кружка. Поросенок в Москве ценится теперь 5.000 р. ф. – эдакое крохотное существо фунтов на 10, – подумайте, стоит теперь целый капитал.

Был сегодня в Советской бане (бывшей Центральной). За вход 110 р. – это так, но вздумал там попросить остричь на ногах ногти и

заплатил за такое буржуазное удовольствие 500 р. Если бы заранее спросил банщика о гонораре, то отложил бы эту операцию до дома, и поделом – не спросясь брода, не суйся в воду.

† В Аргентине произошло страшное землетрясение, разрушено несколько городков и селений, погибло более 6.000 чел.

28 дек. 1920 г./ 10 января 1921 г. Праздники прошли скучно. На улицах гуляющих мало, а катающихся и совсем не видать. В церквах, слава Богу, молящихся много, а особенно там, где были архиерейские службы. Служил и сам Патриарх – в первый день во храме Христа Спасителя, во второй у Николы в Драчах и в третий у Богоявления в Елохове. За последней службой и мне пришлось быть; народу было необыкновенно много. В храме Патриарх великолепен, в богатейших ризах, с драгоценными митрой, панагией, крестами и посохом, и окружен блестящим сонмом священнослужителей высокого ранга, а как вышел из храма – превратился как бы в рядового священника, сел в извозчичьи санки, запряженные одной плохонькой лошаденкой, и уехал, не привлекая к себе никакого уличного внимания. А давно ли Митрополиты ездили в богатой карете, везомой четверкой-цугом сытых, крупных, породистых коней. Встречные люди останавливались, снимали шапки, а Митрополит, сидя в карете и сияя бриллиантовым крестом на белом клобуке, беспрерывно благословлял всех встречных.

В церкви слышал маленький анекдот в стиле Лескова про своего приятеля Розова, участвовавшего в этом торжественном богослужении. Удивлялись, что у него за натура, что за горло тоже. Служил истово, стильно, красиво и блистал высокими, чистыми нотами, ни разу не сорвавшись и придавая в ектениях, Евангелии и других своих передачах каждому слову подобающее выражение и задушевность, – а накануне он же ездил в подмосковное село Измайлово и там, отслужив всенощную, всю ночь до самой обедни (которую сам же служил) пьянствовал со своими почитателями, выпив с ними две четверти спирта. *И это был его гонорар,* а денег, говорят, не взял. Разве это не анекдот?..

Вот и это тоже анекдотично, а между тем "факт". Встретил я у Покровского моста уличного торговца яблоками, который оказался моим стародавним приятелем. Лет 30 тому назад он служил кучером у наших сватьев Зотовых в селе Черкутине, Владимирской губ., и не один раз возил меня на зотовской тройке со станции Ундол Нижегор. ж.д. в это Черкутино. Теперь он "миллионер" и состояние составил этим летом, торгуя с лотка одними только яблоками. За 6 месяцев нажил, говорит, 2,5 миллиона, из коих 1 миллион проел, а 1,5 положил "в Земельный банк", т.е. попросту куда-то спрятал или зарыл. Сейчас он торгует, сидя за столиком у ворот того дома, в котором квартирует, каким-то сиропом, продавая полубутылочку его за 550 р., а она стоит ему самому 400 р. Это, говорит, до лета, а тогда опять за яблоки, ибо на них только рубль на рубль. Купит их утром на 15.000 р., а продаст их к вечеру за 30.000 р. Все, конечно, за наличный расчет, никакого

риска (как бывало: неплательщики, порча товара и т.п.). И его никто не притесняет, ни обысков, ни налогов, ни реквизиций. Ему 59 лет. Я говорю, для здоровья такое дело губительно, – а он доказывает, что нисколько. Посидит сам, а станет зябнуть, – выйдет на смену его старуха, та посидит, а он в это время дома закусит, попьет чайку, согреется, отдохнет и потом опять идет на свой пост, а старуха домой...

Все это "обывательское", мелкое и, как скажет М.Горький, "мещанское", но тем не менее я это записываю, ибо вижу, что обыватель был и будет, а "мещанское" счастье, кажется, так и останется на веки вечные единственным счастьем, доступным человеку.

† Сегодня хоронили видного коммуниста Карпова, игравшего высшую роль в Высшем Совете Нар. Хозяйства и стоявшего во главе химического производства республики.

Моя племянница Мария Ивановна, жена популярного артиста камерного театра Бориса Алексеевича Фердинандова, на днях родила второго сынка. И угораздило их назвать его *Гораздом*. Такого имени в своей жизни не знавал, ни на ком, даже в литературе, что-то не встречал. Ну что же, пускай будет хорошим человеком, "гораздым" на добрые дела.

29 дек. 1920 г. / 11 января 1921 г. Ялта переименована в Красноармейск, прелестная Ялта, достойная такого прелестного поэтичного благозвучного имени *Ялта*, по верноподданническому усердию каких-нибудь местных совдепских малограмотных людей, вдруг ни с того ни с сего превращается в Красноармейск. И что в этом новом имени складного, осмысленного и удобного?!

Сегодня был в НКПС и слышал, что там получены известия о страшных заносах, свирепствующих южнее Москвы. Зарегистрировано 70 паровозов, от обледенения вышедших из строя.

31 дек. 1920 г./ 13 января 1921 г. Последний день седьмого буйного года. Он отличился крутым переворотом погоды. Больше недели продолжалась оттепель, а вчера вечером было особенно тепло, шла слякоть, снег таял, росли лужи и.. пожалуйте! – сегодня утром Реомюр показал 12° мороза. Весь день мороз не спадал и дул ветер, к ночи стих и вызвездило.

Вот так же внезапно приходят всякие важные события, а мы забываем этот порядок, дарованный природой, и ждем того или другого в тот или другой срок. Столько было за минувший год разных обывательских назначений. Тогда-то будет вот что, а тогда-то то-то. Сколько раз и я себя ловил на ожиданиях исторического свойства и, конечно, жестоко ошибался. Впрочем, у меня нет уверенности ни за одно свое предположение, так что я и не пытаюсь передавать их для распространения "в широкую публику", но сколько я знаю людей, очень умных и серьезных, и те даже не прочь подчас чего-нибудь предречь, предсказать... В последнее время все разжевывают дипломатическую переписку

Чичерина с Польшей, Англией, Румынией и Эстонией. Все ждут разрыва с этими странами, но, должно быть, не дождутся: так же, как и верящие в популярность и силу большевизма не скоро еще дождутся истинной дружбы с европейскими и американскими государствами. В конце концов все это надоело; "нот" стало больше, они стали длиннее, а читателей их осталось очень мало. Что ж! Это к лучшему. Действительно легче бы стало, если бы у нас установилась такая политика, в которой меньше всего "политики".

Что сказать о жизни русского человека, такого же рядового, как я? Как он жил, в общем, в 1920 году? Конечно,скверно, но как будто лучше, чем в прошлом. Что же случилось? Ведь был неурожай, было страшное мелководье, были опустошительные пожары, война с поляками, война междуусобная, свирепствовали заразные болезни, царил разврат, грабеж, – одним словом, подобие "египетских казней", но мы почему-то все говорим, что мы живем теперь легче прежнего. Это, должно быть, нам кажется только, потому что наши невзгоды, наши лишения стали нам в привычку, а "привычка свыше нам дана, замена счастию она". Поверим поэту и на том порешим, что мы настолько обтерлись, что нас теперь не сломишь житейской нуждой.

Поверим и некоему Игорю Ивневу, читающему лекцию на тему "Петр Первый и Ленин. Историческая параллель." Поверим ему, что Петр был только "Первым", а великим-то у нас – Ленин.

Поверим и тому чистопольскому татарину, который допрашивался местной чрезвычайкой по части спекуляции. Его спросили, как он смотрит на результаты советской власти? – "Очень хорош. Народ тимна была, типерь свитла стала." Следующий вопрос был о том, как его самого коснулось "просветление", и он ответил: "Прежде штаны носил, зад темноте бывал, типерь штаны нет, заплаты нет, вся зад видна. Свитла стала!"

И у меня недалеко до просветления. С 1-го января н./ст. 1921 г. я внезапно оказался совсем без жалованья. С 16-го дек. до 1-го янв. предложили получить уже не персональное жалование (18.000 р.), а "тарифное", т.е. 7.300 р. в месяц. В довершение всего, главводских и продовольственных карточек не выдали, с 1-го января и совсем уволили меня из Главвода. Остаюсь, пока что, только прикомандированным к Полевому штабу. По закону, "воровством или спекуляцией заниматься нельзя", но по совести, право бы, не грех!

Пострадал не за преступления по службе, а за неумение ладить с комиссаром!

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

И все утихло: стон проклятый,
Громов победных торжество,–
И село мира божество
На трупах недругов и братий...
А.И. Полежаев

1/14 января. Кончил прошлый год "комиссаром", а новый начинаю "патриархом". Накануне Нового Года был за всенощной у Василия Кессарийского на Тверской. Опять необыкновенное стечение молящихся. Храм громадный, но вместил только тех, которые вошли в него за час до начала службы. Служил Патриарх, два Епископа, Протопресвитер и местное духовенство. Диаконствовал Розов и еще два голосистых протодьякона. Пел хор под управлением Чеснокова, а "слово" сказал протопресвитер Любимов, большой мастер говорить сильные, умные и бодрые речи. Благолепная и поистине торжественная служба! Продолжалась три часа с лишком, и несмотря на страшную тесноту (вернее давку) – было не утомительно. Вот что значит настроение! Только что народившийся год, без сомнений, внесет в нашу жизнь и "тесноту" и давку, но Господь, по милости Своей, даст нам такое "настроение", с помощью которого все мы "не утомимся" за длинную годовую службу своей жизни. Да будет так!

4/17 января. Погода неустойчивая: то мороз 18°, то 5°, а выглянет солнце, так и тепла разведет градуса на 3.

Газеты неинтересны, да что-то их не каждый день и видишь. Или их не хватает для расклейки по стенам, или развилось такое сильное срывание их со стен, что надо дежурить расклейщика, чтобы не опоздать прочитать. Вот сегодня прошел все центральные улицы и нигде не видел вчерашних номеров (а сегодня, по случаю понедельника, они совсем не выходят). Довольствовался "устными" газетами; но все, что ни слышал, все старо, нетрепетательно. Передаются из уст в уста остроты популярных клоунов Бима и Бома, которые то портрет Троцкого "повесят", то изображение Ленина "поставят к стенке", то, будто бы, – один в белом, а другой в красном балахонах, заводят борьбу перед троном, на котором лежат атрибуты царской власти, и в разгаре борьбы не увидят, как некто "в пейсах" воссядет уже на этот трон, а когда им резо-

нер, артист того же цирка, скажет, указывая на занятый трон: "Что вы деретесь попусту, – разве не видите?", – они отвечают: "Мы-то видим, а вот эти дураки чего смотрят?", – и при этом показывают пальцем на гогочущую публику цирка. И много такого рассказывают про Бима и Бома, но я не верю, что они могут безнаказанно так острить. Вероятно, это выдумки тех таинственных остряков, которые сочиняют анекдоты. В этом же роде меня просветили на днях, что новые головные военные уборы, имеющие наверху оконечник, вроде клистирной трубки, называются "иерихонками", и при том уверяют, что еврейские воины имели такие каски, когда осаждали Иерихон.

Или вот такая штука, спросят: "А что изображено на гербе Советской республики?", – и без запинки ответишь: "Молот и серп". Дальше предложат: "Напиши-ка эти слова подряд", – и пишешь "молотсерп", а потом спросят: "А чем это кончится?". Конечно, ломаешь голову и ничего верного не ответишь, вот тогда и надоумят, значительно произнеся: "престолом!", – и покажут, что это слово получается при прочтении "молотсерп" с правой стороны.

Вот до чего измельчали обывательские пророки! После потрясающих слухов о задачах Колчака, Деникина, Врангеля, поляков – стали потрясать наши животишки смешными придумками. И много их за последнее время, но загромождать ими "историю", конечно, не стоит.

5/18 января. Во Франции новый кабинет министров с Брианом во главе. Это означает поправение власти, но, как пишут советские газеты: "шайка французских жуликов, состоящих на службе у капитала, еще не объявила последнего решительного боя с пролетариатом Франции". Тогда, стало быть, на сцену появятся министры более правого течения.

7/20 января. В "Известиях" сам Н. Семашко (комиссар народного здравия) пишет, что частная медицинская практика в полной мере может быть отождествлена с продовольственной Сухаревкой, но говорит, что еще не пришло время выпуску декрета о запрещении частной практики; сначала надо обеспечить правильную медицинскую помощь, т.е. гарантировать каждому гражданину советской республики, что он в любой момент несчастья может найти немедленную и квалифицированную медицинскую помощь. Однако Семашко находит, что и сейчас пора национализировать все частные лечебницы (квалифицированные, т.е. хирургические, глазные и т.д.), и насчет запрещения частной практики он говорит в конце концов, что за окончанием войны, когда освобождается много медицинского имущества, находящегося в военно-санитарном ведомстве, и значительная часть медицинского персонала, служившего войне, – "мы имеем реальную возможность так построить нашу медицинскую организацию, чтобы исчезла, как тьма от света, медицинская Сухаревка, и мы скоро покончим с позорным (и для дающего, и для берущего) пережитком капиталистического строя –

частной практикой"... Все это сбудется, конечно. И декрет выйдет, и вывески будем читать, что "мастера на чай не берут", то бишь "доктора гонорара не получают", но долго еще будет существовать подпольное лечение со всякой мздой. Так было, и так будет!

С.С. Каменеву и Буденному ВЦИКом "пожалованы" драгоценные огнестрельные оружия с орденом Красного Знамени.

В Ярославле, как сообщает "Правда", "сознательные товарищи-рабочие" сделали новое завоевание в борьбе "с народным невежеством" — быстро и энергично сняли с церкви бывшего кадетского корпуса колокола и кресты и переделали церковь... на клуб. Много такого безобразия наделали сознательные и бессознательные товарищи; великие они, в общем, безобразники, "но зачем же стулья-то ломать"?

Сегодня я проходил по Газетному переулку (кажется, теперь "улица Огарева") и издалека еще слышал, как наяривает военный оркестр какую-то красную частушку, а в виду церкви вспомнил, что в старое время, когда воины не воевали с храмами Божьими, игра военных оркестров при проходе мимо церквей прекращалась, а тут, как назло, она особенно свирепствует. Однако на этот раз свершилось "как встарь", — только что оркестр стал проходить мимо церкви, как вдруг его звуки моментально оборвались. Почему? А потому, что встречная лошадь испугалась музыки, а музыканты испугались шарахнувшейся в их сторону лошади. Вы скажете, что это простой случай, а по-моему, тут не без Божьего произволения, как, бывало, говорила моя покойная матушка.

8/21 января. Получил от друга, П.А. Оленина, письмо от 31 декабря п.г. Отвечает мне на мое "открытие" Угрюм-Бурчеева (Салтык.-Щедрин): "Спасибо, — говорит, — это нечто пророческое, kolossal, как говорят немцы. Особенно знаменательна первая фраза." И дальше: "В частности, ведь Угрюм-Бурчеевым Щедрин метил совсем не туда, куда попал; в конце концов, это производит очень эффектное впечатление: метил в корону, попал в корову." А я-то что говорил!? (См. несколько страниц тому назад.)

Оленин, между прочим, сообщает, что и у них в Касимове картошка — 7-8 тыс. р. мера, а масло — 8.000, но у нас первая дошла уже до 500 р. за ф., а второе до 14.000 р. Кстати: сахар-рафинад 16.000 р. ф., гречневая крупа 3.000 р. ф.

Вот вам и "крещенские морозы"! — несколько дней подряд — на нуле.

Заболел воспалением легких П.А. Кропоткин (князь-анархист). Ему уже 78 лет, а потому — положение опасное. Ленин снарядил к нему в Дмитров (Моск. губ.) экстренный поезд с медицинскими знаменитостями. Будут подслушивать предсмертное хрипение Кропоткина и напишут потом, что он, умирая, благословил и Ленина, и большевизм, как Тимирязев.

В "Правде" много пишут о разногласиях Ленина, Троцкого и Бу-

харина по вопросу о роли профсоюзов. Сегодня сам Ленин поместил там свою статью, озаглавив ее довольно сенсационно: "Кризис партии". Вона куда зашло! "Из маленьких расхождений и разногласий, – говорит Ленин, – выросли большие... Мы доросли от маленьких разногласий до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально... Партия больна. Партию треплет лихорадка." Статья длинная, полемическая, ученая, написана не для масс, а для политических дельцов высокой марки. Заканчивается приглашением товарищей "бороться с идейным разбродом и с теми нездоровыми элементами оппозиции, которые договариваются до отречения от всякой "милитаризации хозяйства", до отречения не только от "метода назначенства", который практиковался до сих пор преимущественно, но и от всякого "назначенства", т.е. в конце концов – от руководящей роли партии по отношению к массе беспартийных... "Надо, – говорит Ленин, – бороться с синдикалистским уклоном, который погубит партию, если не вылечиться от него окончательно."

11/24 января. Вчера получил от Лели заказное письмо из Екатеринослава. Шло "только" 23 дня. Здорово налаживаются у нас всякие транспорты!

Совдеп объявил, что вследствие недостаточности топлива, снежных заносов и всего прочего такого – хлебный паек в Москве, Питере и Иваново-Вознесенском районе уменьшается в течение ближайших десяти дней на 1/3.

Прекращен отпуск нефти для Грузии из России и Азербайджана за грузинское неуважение "Советов", а Грузия в отместку за это наложила арест на имущество Советской России, находящееся в Грузии, и уже опечатала в Тифлисе склады Центросоюза, кассы и товары. Долго ли теперь до новой войны!?

На днях играл с приятелями в преферанс по гривеннику, "со скачками", и выиграл 3.880 р. Бывало, в такую игру играли только миллионеры, а мы пробавлялись простым преферансом, без всяких "скачек" по 1/4 копейки, и, проиграв рублей 20, долго кряхтели от такого разорительного результата игры. На зато какая разница в последствиях старого и нового выигрышей. Тогда какой-нибудь выигрыш в 100 рублей знаменовался пышным угощением "потерпевших", объедались и упивались, а теперь? – выиграть-то я выиграл 4.000 р., но, подсчитав, что мои "жертвы" у нас похлебали лапши, съели по кусочку мяса с картошкой да попили суррогата под названием "чай", с сахаром вприкуску, – выйдет, что на этом самом я проиграл тысяч 30. Вот оно, какая тут алгебра, друзья мои, и не поймешь, и никак еще не привыкнешь к такой жизни. Иногда так хотелось бы описать ее простыми, понятными словами, да они не идут к ней, и начнешь молоть вроде горьковского Сатина: "органон", "сикамбр", "макробиотика", "трансцендентальный". Одним словом – алгебра!

12/25 января. Кончина Кропоткина на некоторое время "отложена". Последний бюллетень гласит, что опасность миновала.

Слышал сегодня, что "петры", т.е. царские 500 р., котируются за 90.000 р., думская тысяча – за 13.000 р., керенская – за 8.000 р., и еще: ситец стоит теперь на (душевной) Сухаревке 5.000 р. аршин, сукно 75.000 р. аршин, шерстяная материя 48.000 р. аршин, катушка швейных ниток – 5.000 р. Дамы продают свои котиковые пальто за 3 млн. р., кулоны за 15 млн., и покупателей хоть отбавляй. "Кошмарно!" – как часто говорят теперь, но будет, конечно, и еще кошмарнее, так что записываю это без внутреннего содрогания.

18/31 января. Середина января подарила нас настоящей зимой. Морозы от 12 до 18 градусов, и частые метели при стуже в 10 градусов. Зябнем как следует. Москвотоп несколько дней не выдает никому нарядов на топливо, а по многим старым нарядам дров со складов не отпускают; как я сегодня лично (по делам Полевого штаба) удостоверился в Москвотопе – причина та, что за последнюю неделю не прибыло в адрес Москвотопа ни одного маршрутного поезда. Вероятно, тут есть связь с грозным положением продовольственного вопроса. Комиссия по снабжению столиц при Совтрудобороне объявляет сегодня, что в районы 500 верст вокруг Москвы командированы члены Президиума Московского Совдепа Богуславский, Дрожжин, Хлебтовский и Клыгин, которым даны полномочия отсортировать в этом районе хлебные грузы и продвинуть их в Москву за счет всех остальных грузов. В связи с этим же предписано продовольственным органам Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска немедленно приступить к уменьшению выдачи незанятым физическим трудом советским служащим, учреждениям и особым группам – до половины их нормального пайка. Но премудрая советская власть в это же время публикует декрет об отмене с 1 января 1921 года взимания платы за жилые помещения, занимаемые рабочими и служащими, включая и лиц, находящихся на их иждивении, в национализированных и муниципализированных домах уплаты за пользование водопроводом, канализацией, очисткой, газом, электричеством и баней. В переводе на нечто существенное, а не на советские бумажки, этот декрет даст одинокому человеку на месяц лишнюю коробку спичек. Так что, сопоставив этот декрет с постановлением об уменьшении нормального пайка, можно сказать – "дистанция огромного размера", можно "душевно" выругаться или просто плюнуть на все эти правительственные "мероприятия" и с миром ожидать конца нашей райской жизни.

20 янв./2 февраля. Кропоткину опять хуже. Он уже лишился языка, так что, пожалуй, лишит Владимира Ильича удовольствия услышать от него при отходе к праотцам что-нибудь "тимирязевское". А тот старается! Второй экстренный поезд отправил в Дмитров с профессорами.

† В Харькове (еще в январе месяце) скончался знаменитый окулист профессор Л.Л. Гиршман. К нему в Харьков ездили больные

глазами со всей России. Пожил он 82 года. Вечная ему память!

Из миллиона московских обитателей 231.000 состоит на "советской службе", в том числе одних так называемых "барышень" 100.000 штук. Вот сколько у нас бездельниц, отбившихся от семейных обязанностей и вносящих в деловую жизнь лишний беспорядок. (Те, которые составляют исключение, да простят мне мое старческое ворчание!)

Третьего дня и сегодня трещали морозы, а между ними врезался вчерашний денек, в котором было 2 градуса тепла, туман и сырость. Вот какая нервная зима: под стать нашим нервам.

21 янв./3 февраля. Все собирался пожаловаться Цектрану на свою обиду по случаю лишения персонального жалования и увольнения из Церека, да наткнулся там на предложение службы в самом Цектране, и сегодня мне сказали уже, чтобы я завтра явился на новую службу (в запасном дворце, в НКПС). По доброму старому христианскому обычаю зашел в часовню возблагодарить Создателя за Его нескончаемые для меня, грешного, милости, и там, между прочим, увидал православный календарь на 1921 год с портретом Патриарха. Купить-то купил, да как-то неловко сказать, что заплатил за него не по усердию, а по назначению цены свечным ящиком, ни много ни мало – 1.000 р. Даже дома не сказал о такой покупке, а только вот записываю на память. Календарь издан с разрешения советского книгоиздательства и "военной цензуры" в 40.000 экз. По-прежнему – цена ему пятачок.

23 янв./5 февраля. Дни солнечные, тихие, – ночи звездные, морозные; по утрам мороз до 17 градусов. Итак, я служу в центральном бюро нормирования при ЦК объединенного союза рабочих и служащих жел.-дор. транспорта, короче сказать, при "Цектране", а еще короче – служу в "ЦНО" инспектором. Условия службы пока не знаю в точности, но посулили дать мне опять персональный оклад и какой-то особенный продовольственный паек. Поживем – увидим!

Французы сосчитали, что Германия должна уплатить им в течение 42 лет 226 млрд. марок золотом, что в переводе на бумажные марки означает 3.000 млрд., и в этом смысле предъявили немцам ультимативное требование под угрозой оккупации некоторых областей Германии. По поводу такого, действительно, невероятного аппетита в Рейхстаге – бурные протесты со стороны всех партий. Буржуазные из них – и те взволновались очень гневно: "Антанта, – говорят они, – разорвала этим требованием мирный договор, и Германия должна считать его несуществующим."

Что же, опять война?!

А у нас подпольная Сухаревка все еще воюет с советскими деньгами. Сегодня я видел дамский торг: покупались за 55.000 рублей поношенные дамские... кальсоны, сделанные без особой прихоти.

26 янв./8 февраля. Сегодня в Москвотопе опять полный отказ для

Полевого штаба. Когда я спросил заведующего распределением дров, когда же он мне скажет что-нибудь "поновее" (т.е. даст очередной наряд), — он с иронией ответил мне, что и сейчас может сказать "новенькое" — "со дня на день можно ожидать, что московский водопровод прекратит свою деятельность!"

После этого я пошел в Главтоп и в беседе своей с управляющим дровяным отделом привел ему москвотопское "карканье", и, к удивлению своему, услыхал не опровержение, а подтверждение. Причем он объяснил мне причину такой ужасной возможности. В Петрограде водопровод и электрическая станция были на нефти, но за непоступлением ее и неимением запасов дров — водопровод и электричество там временно прекратились, и чтобы спасти положение, был отдан приказ: назначенные в Москву поезда с дровами гнать в Питер. Теперь Москва осталась без дров. Значит — хвост вытащен, а нос увяз, и т.д. Э-хе-хе, хе-хе! Что-то не клеится. Какая-то гигантская ошибка у переустроителей русской жизни, но, очевидно, "ошибшиеся" никогда в ней не сознаются. Нужно чудо. Хотя бы в виде появления третьего гения, масштабом с Петра Великого или с того же Ленина. И начать бы этому гению свое спасительное дело таким манифестом или декретом: "Отдохни, измученный человек русской страны. Отныне живи, мысли и поступай во всем как тебе самому хочется; только не убивай, не дерись, не бесчинствуй, не распутничай, не упивайся и не зарься на чужое; помогай больному, бедному, неразумному, бессильному, малому и старому. Не жалей утраченного, созидай новое умом или трудом, — оно будет опять твоим, а воровать все-таки перестань." Скажут, что это только глупо, и не удостоят моего "прожекта" обмозгованием, но все-таки бы попробовали, может оно и не так глупо.

28 янв./10 февраля. † Петр Алексеевич Кропоткин скончался и будет привезен в Москву для похорон на кладбище Новодевичьего монастыря. Князь-анархист, очевидно, пожелал последнюю квартиру иметь по соседству с князьями, а не с анархистами и коммунистами, — кладбище коих — Красная площадь. (Кстати, одна из последних "загадок" и разрешение ее: "Какой самый замечательный памятник *на еврейском кладбище?* — Минину и Пожарскому!"; и в том же "жидофобском" духе: "Если за столом сидят шесть советских комиссаров, то что под столом? — Двенадцать колен Израилевых.")

Кропоткин умер на 79-м году жизни. В годы империалистической войны он занял оборонческую позицию и на этой позиции оставался и после февральской революции 1917 года. Но он был чужд октябрьскому перевороту 1917 г. Советские газеты благословляют "российский пролетариат" на отдание последних почестей "этому осколку громадного прошлого, который был не с ним (с пролетариатом), но который, сам не зная того, приготовлял для него великие исторические пути".

Мирные переговоры с Польшей далеко еще не закончены. Поляки повысили свои требования к Советской России и, между прочим, тре-

буют 85 млн. р. золотом. По этому поводу в газетах пишут, что не надо потакать "чрезмерным аппетитам Бриана и Пилсудского". Другими словами – давайте опять воевать!

29 янв./11 февраля. "Кризис!" – так восклицает сегодня неутомимый Ю. Стеклов-Нахамкес. "Мы, – говорит Стеклов, – неожиданно очутились пред жестоким топливным кризисом, который влечет за собой расстройство и неурядицу во всех остальных областях... В центрах вдруг сказался недостаток продовольствия... Хлеб есть, но подвезти его нельзя, так как маршрутные поезда застревают в пути из-за отсутствия топлива... Явилась полная остановка движения в целом ряде жел.-дор. линий, и сокращение этого движения на других линиях... Сокращаются или прекращаются работы на рудниках, заводах и фабриках... Срывается весь план восстановления промышленности. Положение становится уже катастрофическим." И дальше о концессиях: "Вопрос о концессиях так и не сдвинулся с мертвой точки." В этом он подозревает "сознательный саботаж выходцев из буржуазии, засевших в центральных экономических учреждениях". Картина общей хозяйственной разрухи, по словам Стеклова, "удушающая", и она-де приняла "особо острую форму и требует энергичной реакции", потому он и советует созвать экстренную сессию ВЦИК. Но в то же время Калинин ораторствует в Краснодаре, что "положение России стоит очень высоко".

А Ленин в Москве (тоже в это время) издает декрет о прекращении выдачи советским служащим всяких особых пайков, т.е. переводит всех, всех, всех на голодный паек. Конечно, это справедливо, если рабочим сокращен трудовой паек, но зачем было преждевременно хвастаться, что вот мы кончим эти войны, расправимся с разными врангелями, и жри, советский народ, напропалую, – у нас всего вволю. Ан после воевания-то сам Стеклов вопит: "Кризис! Катастрофа! Удушающе!" и т.п.

Как бы иллюстрируя все это, сегодняшние "Известия" сообщают, что в Петроград за месяц вместо 5 млн. пудов топлива подвезено только 1 млн. 700 тыс.; вместо 14.000 вагонов дров доставлено только 6.890. Решено приостановить там 90 предприятий по всем отраслям промышленности.

30 янв./12 февраля. В целях составления государственного запаса художественных ценностей и предметов роскоши и старины, *могущих служить предметами вывоза за границу,* Нар. Комиссариату внешней торговли предоставлено право изъятия из складов и других хранилищ *для цели внешней торговли* предметов, отбираемых особыми экспертными комиссиями. Проще сказать, иностранные купцы определенно заявили нашим коммивояжерам: вы хотите лекарств, мы дадим их вам, только вы нам пожалуйте Царь-пушку, а если прибавите к ней Царь-колокол, то мы и пишущих машин пришлем вам. Давайте, пожалуй, нам и купол Храма Спасителя, а взамен его мы отберем вам десяточек подержанных

паровозов. Да и не к русскому рылу разные такие Рафаэли, Антокольские и вообще "художественные ценности и предметы роскоши и старины". Лопает конину да мороженую картошку, так на кой черт ему музеи да галереи. И без них проживет!

На пленуме Цектрана Борисов доложил, что сейчас закрыто движение жел.-дор. на протяжении 4.300 верст и около 700 здоровых паровозов находится в парализованном состоянии. В Донбассе (Донецк. бассейн) вместо 600 вагонов едва грузится 150, ибо там, в рудниках, работа совсем не идет. "Правда" сегодня замечает, что положение на жел. дор. и закрытие питерской индустрии есть *тяжелейшее поражение на фронте труда.*

31 янв./13 февраля. Сегодня в 40.000 экземплярах вышел листок, напечатанный в типографии ВЦИКа, с заголовком: "Анархические организации памяти Петра Алексеевича Кропоткина". Знамение времени! После столь продолжительного удушения "несоветских" слов и мыслей в этом листке можно прочитать, что еще существует в Москве какая-то комиссия анархических организаций, что она отправила по радио в Европу и по России торжественное извещение, что скончался борец за полное освобождение *всех угнетенных* и что день его кончины должен быть на все времена в памяти *всех находящихся под гнетом капитала и власти* днем скорби и революционного протеста против насилия. Из этого листка видно, что "комиссия" просила Ленина об освобождении из всех тюрем анархистов для участия в похоронах Кропоткина. И вследствие этого Президиум ВЦИКа постановил предложить ВЧК "по его усмотрению" отпустить анархистов на похороны.

В Листке помещено, между прочим, письмо самого Кропоткина "Александру" от 2 мая 1920 г., где он замечает, что второй и третий Интернационалы представляют узурпацию идей рабочего интернационала в пользу одной партии: социал-демократической, которая наполовину вовсе не представляет рабочих. А Алексей Боровой там же отважился сказать, что "история нашего времени есть величайший трагический конфликт между нашим страстным, напряженным чувством самосознания, нашей вечно растущей жаждой свободного творчества с стихийной зависимостью от чудовищного, все укрепляющегося фонда навязываемых нам извне, чужих и чуждых нам – нашему мозгу, нашему чувству, нашей воле – верований, опытов, велений и запретов". И дальше: "Кропоткин показал, что взаимоистребление, насильническая власть, потоки крови – не есть фундамент свободного человеческого общества."

Н. Критская говорит, что не Кропоткин "устарел" или "отстал" от революции, а большинство революционеров "не доросло" до Кропоткина.

Н. Лебедев пишет, что Кропоткин верил, что русский народ возведет со временем здание "новой общественности на основах не слепого повиновения власти, а свободного сотрудничества всех... В вольных союзах вольных людей лежит разрешение великих задач, поставленных

жизнью перед нашим поколением", — вот основное убеждение Кропоткина, сообщает в листке Пиро.

Г. Сандомирский пишет, что Кропоткин "с равным волнением и гневом говаривал о тяжких страданиях многих миллионов трудящихся, все еще одурманенных хитрой механикой государственности, и о ненужных жестокостях, в которых нет и следа священной, революционной ненависти, даже тогда, когда революционеры поддаются тому же дурману государственной власти".

Вообще, его единомышленники или ученики очертили Кропоткина в этом листке как гуманнейшего и высоконравственного человека, родственного по духу с Л.Н. Толстым. Клоню свою голову перед такой могилой с почтением. Вечная ему память!

То-то будет теперь разговоров об этом памятном по Кропоткину Листке. Скажут: ну и досталось же большевикам!

3/16 февраля. Распредкомпродпуть! Не пугайтесь: это не "матерное" сквернословие, а "упрощенное" название распределительной комиссии при продовольственном органе НКПС. (Мне выдали оттуда продовольственную книжку на троих едоков. Посмотрим, что-то будут давать, вопреки декрету о прекращении выдачи особых пайков. Это я "стяжал" по своей новой должности в Цектране.) "Распредкомпродпуть!" — это тебе не сатинские словечки. Горький до такого слова при всей своей изобретательности еще не додумался.

Картошка дошла до 25.000 р. за меру; соль до 2.500 р. за ф.; кусок мыла Бодло, стоивший четвертак, покупают по 9.000 р. Молоко все еще 1.500 р. за кр., но хлеб в последние дни идет в гору страшно быстро — за 2.000 р. ф. считают дешевой покупкой. Масло 14.500 р. Селедка 3.000 р. шт.; чай, будто бы настоящий, 60.000 р. ф.; яйца 6-7 тысяч р. десяток (не золотые, "брильянтами украшенные", а простые, куриные!). Яблоки еще и сейчас находят покупателей по 3.000 р. за штучку.

5/18 февраля. Несколько дней уже стоит великолепнейшая зимняя погода: с утра 12-14 градусов мороза; дни солнечные, ночи лунные, — красота!

В Исполкоме Московского совета вчера учли, что главки и центры имеют основных строительных материалов не более 25% требуемого на строительный сезон сего года, а потому постановлено "исключить из строительного плана 1921 года все новые постройки в Москве, ремонт зданий ограничить самыми необходимыми работами и использовать все возможности на починные работы для приведения в порядок жилищ и зданий". Зачем же тогда разрушались, портились и разбирались здания, которые теперь решено "починить"?

Цена перца молотого дошла, говорят, до 35.000 р. за ф., а горчицы сухой до 28.000 р. (или наоборот — хорошо не понял, но все равно, и 28.000 р. для такого товара — феноменальная цена. — Распредкомпродпуть!).

9/22 февраля. В газетах плакатными буквами под самым заглавием: "В дровах – наше спасение." В текстах такие вопли: "Дороги станут!", "Не будет дров – не будет ничего!", "Железные дороги запасов дров не имеют, что подвезут, то в тот же день и сожгут на паровозы", и т.д.

И с хлебом что-то подозрительное. Для выполнения государственного плана посева требуется 220 млн. семян, а в наличии имеется всего-навсего 22,5 млн. "Беднота" пишет по этому поводу, что если не найдут на семена 200 млн. еще, то нам грозит всеобщий голод.

Морозы не только держатся, но и крепнут. Вчера было не меньше 18 градусов.

Мясо от 4 до 5 тыс. р. за фунт.

12/25 февраля. За последние дни морозы ослабли до 5°, но все-таки холодно, солнце за облаками.

"Враг не дремлет, – пишет кто-то в "Правде", – Советская Россия переживает сейчас один из жесточайших кризисов. Если мы победили на кровавом фронте, то борьба на хозяйственном только начинается." И эту борьбу газета считает более трудной, потому что победить мертвую природу не так легко, как "своего живого классового врага". Да, тут действительно не поживишься; "экспроприации" с природы не произведешь, она сама сдачи даст. Дальше газетой намекается, что "белогвардейцы" тайно "нашептывают" рабочим "предъявление таких требований, удовлетворение которых не может быть выполнено". И эти требования, должно быть, уже всерьез предъявлены, потому что очень чувствуется, что в Москве что-то далеко не спокойно.

Франция и Польша заключили между собой военный союз.

Образована комиссия по улучшению жизни детей, во главе ее поставлен председатель ВЧК Дзержинский. Странно, что "улучшать жизнь детей" будет именно аппарат Чеки!

В Волжской области признано негодных к плаванию 45 паровых судов и 935 непаровых и их решено назначить в разбойку. И она уже началась, по последней "сводке" разбито 25 паровых и 198 непаровых. Вот где мы сильны!

Есть у меня на службе приятель Николай Владимирович Лучкин, бывший член Суда одного из привисленских городов, который теперь уже принадлежит к польской территории. Он как беженец пристроился по юридической части к Водному транспорту и живет в Москве в одной комнате, а семья его, по болезни младшего сына, должна была жить в Крыму. После двухлетней неизвестности друг о друге, этой зимой Николай Владимирович получил, наконец, письмо от жены, которая описала ему свое полное разорение и невозможность перебраться в Москву, а он, решивши поехать за семьей сам в Крым, возился с просьбой об отпуске и с присканием хотя бы двух комнат, необходимых им пятерым для совместного проживания в Москве. И вдруг, совершенно для него неожиданно, жена и трое детей сами препожаловали в Москву,

полуодетыми, полуобутыми, полуголодными и, конечно, завшивевшими. Совершилось, чего и надо было ожидать, – принимая во внимание, что из Ялты до Москвы они двигались 30 дней, – охватил их всех сыпняк. † И вот, вчера мне сказали, что сама Лучкина скончалась, а дети и муж продолжают болеть. И все в одной комнате, т.е. мертвая и больные.

Я не знал покойной, но все равно мне глубоко жаль ее. Столько пережито было ею и ее семьей за эти несчастные годы! Поистине мученица. Царство ей Небесное, а мужу и детям пошли, Боже, скорого выздоровления и мужества перенести такое тяжкое горе!

На днях купил за 300 р. "Записки П.С. Грозова, бывшего дьякона при Филарете, Митрополите Московском, о служении последнего в Москве и Московской епархии". По нынешним обстоятельствам книга курьезная, но, начитавшись на службе разных "тезисов", квалификаций, нормирований, премирований, поломав голову и над "тейлоризацией" труда, так приятно было погрузиться дома в описания наблюдательного отца дьякона, где и в каких облачениях и митрах "изволил служить Владыко". Да оно, т.е. такое чтение, и понятнее для меня. Где уж нам "дуракам чай пить" (как говаривали в старину)!

Интересно записать, сколько и в каких союзах состоит членов: самый крупный союз – это наш Цектран (объединенный жел.-дор. и водников), в нем 1.300.000 чел., затем идут совработники – 800 тыс., металлисты 500 тыс., медикосантруд (медицина и санитария) 300 тыс., просвещение 250 тыс., пищевики 230 тыс., землес 200 тыс., строители 200 тыс., коммунхозяйство 173 тыс., химики 165 тыс., кожевники 150 тыс., народн. связи 150 тыс., швейники 140 тыс., деревообделочники 100 тыс., народное питание 100 тыс., местн. транспорта 100 тыс., служители искусству 80 тыс., печатники 60 тыс., табачники 30 тыс., сахарники 28 тыс. и писчебумажники 22 тыс. Всего, значит, 5.718.000 человек.

Случайно попалась для закрутки махорки копия телеграммы московскому продовольственному комитету от 7 марта 1918 г., от комиссии, поехавшей в Курскую губернию за семенами. Комиссия жалуется в телеграмме, что все распоряжения центра не исполняются, и что *"Курская республика независима"*, и в таком случае нам, мол, здесь делать нечего. На телеграмме чья-то резолюция красными чернилами: *"К сведению."* Примем и мы к сведению!

Фунт картошки 850 р. Все идет как по маслу (только без масла!).

13/26 февраля. В газетах пишут, что путем неожиданного нападения на Эривань тифлисские меньшевики овладели в городе центральными учреждениями, таким образом Армянская Советская республика, должно быть, "отцвела, не успев расцвесть". Тут же сообщается, что французский флот бомбардировал большевистские отряды на Черноморском берегу.

"Что сей сон значит?" (как писали в доброе старое время): 15 июля 1920 года был выпущен декрет, воспрещающий приобретение каких

бы то ни было материалов на "вольном" рынке (тогда они были), а 2-го февраля 1921 года Совет Обороны за подписью Ленина отменяет тот декрет и допускает закупку "пакли, болтов и смолы" для судового ремонта – на вольном рынке (т.е. когда все рынки закрыты).

16 февр./1 марта. Сегодня значительно потеплело. К вечеру стало сыровато.

Из газетных заметок:

1. Муралов (Николай – бывший командующий разными красными армиями, а теперь деятель по Комиссариату Земледелия) подсчитал, что довоенная Россия имела на 1.000 чел. населения 200 гол. лошадей, а после войны лошадей уменьшилось уже до 80 голов, и таковое уменьшение продолжается, что грозит катастрофой не только сельскому хозяйству, *но и всему хозяйству республики.*

2. В Сибири, в целях освещения своих изб, крестьяне жгут коровье и баранье сало в то время, когда в городах острая нужда в жировых продуктах.

Вчера в Большом театре состоялось заседание пленума Московских советов и профессиональных комитетов. Конечно, по вопросам "текущего момента".

Как гласит мой любимый календарь, изданный в 1833 году, – в 1821 г. было "беспокойство в Италии" (а в 1820 – в Испании). И вот, ровно через 100 лет "беспокойство" в Москве, поэтому-то вчера и состоялось это экстраординарное заседание. Выступал, конечно, и Ленин ("встреченный бурными аплодисментами". Всегда, ныне и присно "бурные овации" и за оптимизм, и за пессимизм.). На этот раз он уже не очень похвалился текущими обстоятельствами и на скорое улучшение их просил не рассчитывать. Сознался во многих ошибках, но на этом и вывернулся крылатой фразой, что мол, надо "учиться и дальше на ошибках прошлого, совершенствуя свой опыт". Я бы спросил все-таки, как это понимать: продолжать, что ли, ошибаться, чтобы в конце концов выучиться? Неужели нет другого способа для безошибочного управления страной?

Речи Ленина предшествовал доклад заместителя Наркомисс. продовольствия Брюханова, из которого видно, что за последние недели что-то творится в Сибири и на Кавказе неприятное для советской власти. Брюханов определенно сообщил, что в течение двух последних недель недополучено из Сибири 2 млн. пудов хлеба. К сожалению, в газетах еще мало пишут об этом знаменательном заседании, но все-таки можно из прочитанного сделать вывод, что "беспокойство" есть, и вот, чтобы хоть несколько ослабить его, Совет труда и обороны постановил ко вчерашнему дню объявить, что им ассигновано для срочной закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости для рабочих – *10 млн. рублей золотом,* а московский Совдеп выпустил воззвание "ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам и честным гражданам", в котором, по установившемуся обычаю, сваливает всю вину

"беспокойства" на "агентов международных и русских помещиков и капиталистов и провокаторов Антанты". Они-де "организовали восстание казаков в Сибири и бандитское движение на Украине, а продажные агенты Антанты, мол, решили, "что лучшей почвой для агитации против советского правительства сейчас является продовольственный и топливный кризис", и действуют в этом направлении.

А посему и потому: "Долой помещиков, капиталистов, провокаторов Антанты. Марш за дружную работу на фабриках, мастерских, железных дорогах" и т.д., и т.д.

Сегодня получил письмо от сына (из Екатеринослава от 21 января н./ст.) и от брата (из Полтавы от 12 февраля). "Ошибки" почты продолжаются. Опыта для "совершенствования" почты хоть отбавляй!..

17 февр./2 марта. В газетах сегодня напечатано: 1/ крупными буквами – "Ростов, 27 февраля. Из Владикавказа за подписью т. Орджоникидзе получена телеграмма о том, что восставшими рабочими и крестьянами Грузии занят Тифлис. Красное знамя реет над городом. Правительство меньшевиков бежало", и 2/ маленькими буквами – "Грандиозный еврейский погром в Берлине. Студенты, вооруженные дубинами, направились в еврейские кварталы, потом наводнили Курфюрстендам, самую богатую улицу Берлина. Было совершено нападение на сотни евреев; многие были избиты... Погром рассматривается как первый симптом победы на прусских выборах реакционеров, которые стремятся возвратить на трон Кайзера."

Напечатана сегодня полностью и речь Ленина, произнесенная им 28 февраля. Выдохся, что ли, знаменитый трибун, или его речь в печати вышла перевранной, но только впечатления она не производит; сомнительно даже, чтобы она была покрыта "оглушительным градом аплодисментов". В конце речи Ленин посулил победить голод и холод весною. "Будем, – говорит, – работать более успешно, более рассчитанно. Будем более победоносно терпеть..."

Вот она, доля русского человека, – все терпи да терпи!.. Бывало, терпели смиренно, по-христиански, а теперь вот начальство приказывает еще терпеть как-то "победоносно". Впрочем, попробуем. Весна-то ведь не за горами. Сегодня, например, на улицах лужи появились, и кошки заголосили на любовный весенний лад.

18 февр./3 марта. А сегодня в газетах – уже крупнейшими буквами напечатано "Правительственное сообщение", подписанное Лениным и Троцким и озаглавленное так: Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля "Петропавловск". Дело в том, что 28 февраля в Кронштадте начались волнения на сказанном корабле. "Красою русской революции", т.е. моряками, была принята, как сказано в сообщении, – "черносотенно-эсеровская резолюция". Под руководством Козловского моряки арестовали комиссара Балтфлота Кузьмина, председателя Кронштадтского Совдепа Васильева "и ряд

других должностных лиц". Ввиду этого Совет Труда и Обороны постановил "мятежников" объявить вне закона, а Петроград и Петроградскую губернию на осадном положении.

В передовице "Правды", посвященной этому событию, между прочим, выясняется, что всей бежавшей из России "нечисти", т.е. помещиков, графов, князей, белых офицеров, торговцев, купцов, банкиров и прочих "буржуев" – ни много ни мало – 2.000.000 человек. Любопытно бы узнать, кто более "победоносно терпит" – они или мы, не двинувшиеся со своих родных мест?

21 февр./6 марта. Сегодня "исполнял должность кума", т.е. ходил в церковь "воспринимать от купели" новорожденного обитателя нашей квартиры Георгия, сына моряка Николая Васильевича Юрлова, проживающего у нас по закону "уплотнения" с прошлого года. В кумовьях собственно записан другой наш квартирант, тоже моряк, – Степан Иванович Анисимов, но тот сейчас в командировке, а я, по соседству, и взялся выручить их, т.е. попал, говоря новым языком, во "вридкума" или в "замкума". Отмечаю это случайное событие в целях фиксирования расходов по крещению. Сам я их не нес – они произведены за счет отсутствовавшего кума, но были таковы: священнику за молитву в доме 4.000 р., ему же за крещение 5.000 р., дьякону 2.000 р., сторожу в церкви 1.000 р., свечей на 2.000 р., всего около 15.000 р., да за крохотный крестик (правда, золотой) уплачено 2 фунта подсолнечного масла, сиречь 27.000 р. на советские деньги. После крестин родители моего "случкрестника" попросили нас в свою комнату и, по традиции, угощали чаем, закусками и пирогами. Даже было спиртное, очень странного и нового для меня вкуса. Оказалось – *политура,* чем-то очищенная, чем-то сдобренная, но тем не менее препротивная. А все-таки я выпил,что было предложено. Надо же познать все прелести советской счастливой жизни. На крестинах были, конечно, продовольственные разговоры, и вот что узнал о разных ценах на продукты, существующих в последние дни: лук 1.500 р., свекла морож. 800 р., цикорий 6.000 р., кофе 18.000 р., в зернах 15.000 р., советский 6.000 р., перец горошком 32.000 р., лавровый лист 35.000 р., картошка 850 р., морковь 1.000 р., хлеб черный 2.500 р., сахар 18.000 р., песок 13.000 р., спички 500 р. коробка, махорка 1/8 фунта 750 р., папиросы первого сорта 25 шт. – 3.500-4.000 р., ситец 8.000 арш., сатин 9.500 р., селедка 4.000 р. шт., карандаш химический 1.500 р. шт., простой 1.000 р., свечка восковая, самая маленькая, 300 р., 1 кусок мыла туалетного 9.000 р., мыло простое 10.000 р. ф., камень для зажигалки 250 р., карамель 12.000 р. ф., грамм сахарина 1.000 р., ладан 17.000 р., бутылка чистого спирта 150.000 р., крупа ядрица и рис поехали дальше 5.000 р. за ф. (прошу иметь в виду, что ни об одном продукте цены *в пудах* не показаны, все *на фунты!*).

22 февр./7 марта. Погода капризничает: сегодня подсыпало много нового снега, солнцепека не было, а вчера на солнце было 10° тепла.

Президиум московского совета постановил снять в Московской губернии заградительные отряды. Мешочники опять заработают; так что масленицу в Москве попразднуют и в 1921 году. Она как раз началась сегодня.

Имущество (движимое) всех граждан российских,"бежавших или скрывающихся до сего времени", в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось, – объявлено собственностью РСФСР.

Корреспонденты из деревень вопиют, что там нет газет, книг и читален, но зато свирепствует картеж. "Играют все, и старый, и малый", но в Москве, и вообще в городах, клубов, читален и театров сколько угодно, а между тем про картежные игры слава громче, чем в каких-то деревнях. "В банках" миллионы, кредитки перекидываются из рук в руки нераспечатанными пачками. Значит, в портфелях, коими вооружены теперь буквально все товарищи, власть имущие, – не одни мешки или продукты, а и "мильены", для развития "железной дороги" – в которую научились играть и те, безграмотность которых еще не ликвидирована.

На днях Вильсон сдал свою власть новому президенту Гардингу. Советские газеты предполагают, что Гардинг поведет дружественную политику к советской власти, и что "сдвиг" уже начался. Мартенсу разрешено возвращение в Америку. В Москву едет Вандерлип. Гардинг категорически заявил о невступлении Америки в состав Лиги Наций; отказал союзникам в аннулировании долгов, отказался от участия в Лондонской конференции, и т.д.

В газетах мелькают намеки на то, что изустные "слухи" о разорительных действиях "банд Антонова" Тамбовской губернии и "банд Семенова" в Западной Сибири и на Украине Петлюры и Махно – имели действительную подкладку. Там и сейчас "беспокойство".

Кронштадт, видимо, все еще во власти "мятежных матросов". 4-го марта в Петроградском Совете Зиновьев сообщил, что повстанцами фактически руководит "капитан *Бурксар*, являющийся самой крупной фигурой, а генерал Козловский является фигурой менее крупной".

24 февр./9 марта. Дрожжи 40.000 р. ф., соль 4.000 р. ф. Недавно упомянутый мною Н.В. Лучкин должен был уплатить на Ваганьковском кладбище за вырытие могилы для своей безвременно скончавшейся супруги 125.000 р. Вчера случайно присутствовал при продаже-купле тоненького золотого браслета с небольшим одним бриллиантиком и одним сапфиром: 2.000.000 рубликов!

8-го марта открылся 10-й съезд рабочей коммунистической партии. Съехалось делегатов с решающим голосом 647, с совещательным 253. Они представляют собой 705.245 членов партии.

Троцкий выпустил приказ, предлагающий кронштадтцам немедленно сложить оружие и вернуть в распоряжение советской республики "мятежные суда". Для ответа сроку дан один только день, и в случае молчания обещают "разгром мятежа и мятежников вооруженной ру-

кой". Армией, предназначенной "воевать" с Кронштадтом, командует Тухачевский.

Красин, приезжавший в Москву, уже явился в Лондон, и надеется через несколько дней подписать торговый договор.

2/15 марта. Весеннее таяние снегов идет "измором", и это предвещает малую воду. Впрочем, и лесоистребление сушит почвы, что тоже сказывается на обмелении рек. Сейчас идут приготовления к "сплаву" древесины (т.е. лесного материала и дров), но уже все предвещает печальные результаты его. Для сплава подготовилось на местах до 5 млн. кубов, из коих дров – до 3 млн. куб. саж. Чтобы произвести этот сплав, кроме известного количества вод нужно еще для прокормления рабочей силы 1.765.000 пудов хлеба, 154.000 п. соли, 300.000 п. овса и т.д. продуктов, из коих 40% должно бы быть уже доставлено на места зимним путем, но назначенного количества хлеба в обозах еще нет, а потому нет и уверенности в мало-мальски удачном проведении "сплавной" кампании. Пишут, что "приняты к спасению положения самые экстренные меры". Вероятно, приказано древесине "самосплавиться", ибо экстренного "продфуража" теперь не так-то скоро найдешь. Его везде нет. Так что теперь нам не Троцкого бы, а Моисея с его манной небесной.

Троцкий не очень-то запугал кронштадтцев своими ультиматумами. Вот уже сколько дней прошло, а "воз и ныне там". Что творится на той и другой стороне, официально не известно, но это-то и показывает, что кронштадтцы пока что воюют с Советской Россией и, может быть, сами в свою очередь пишут ей "ультиматумы".

Сапега большой и, видно, ловкий хлопотун для своей нации. После заключения военного союза с Францией переехал в Бухарест и там заключил такой же союз с Румынией.

С 21-го марта н./ст. часовая стрелка переводится вперед еще на 1 час.

Предан суду викарный Московский Епископ Петр (бывший действ. тайн. советник, заведовавший учебно-церковным делом в бывшем Синоде). Предан за якобы "систематическую кражу дров с дровяных складов ВСХН, расположенных на дворе Златоустинского монастыря", и за "фиктивную прописку в своей квартире двух монахинь, из опасения уплотнения ее жильцами". Самая заурядная обывательская историйка, которая удостоилась бы в свое время самое большее благодушного чеховского суда в его миниатюрке, а теперь такую историю подняли, что того и гляди признают озябнувшего Владыку и врагом народа и грабителем!

Утащить плохо лежащее полено, старый кирпич с разрушенной стройки, ложку, забытую кем-нибудь в столовой, "колено" для железной печки, карандаш со службы, газету со стены и т.п. мелочь – не преступление, а долг каждого гражданина, не исключая и тех, которые в изобилии снабжены разными карточками "широкого" потребле-

ния. Такой "долг" и мне, грешному, приходится иногда выполнять; к величайшей радости моей семьи.

Вот, милые мои, как мила наша современная жизнь! Все стали преступниками! "Сумлеваюсь штоп" и сам Ленин был чист на руку. Поистине "Един Бог без греха!"

3/16 марта. На заседании 10-го съезда коммунистов по вопросу о роли профсоюзов в производстве точка зрения, защищавшаяся Лениным, Зиновьевым, Каменевым и Рудзутаком, получила 336 голосов, а точка зрения Троцкого и Бухарина только 50 голосов.

Этот съезд вынес крайне важное решение: "ввиду изменившейся обстановки" *продовольственную разверстку заменить продовольственным налогом.* При разверстке *все излишки* сельского хозяйства передавались в руки советской власти, а при новой системе крестьянин отдает только *часть излишков,* а чтобы получить оттуда некоторое количество продуктов *сверх налога,* советская власть готовит земледельцам "заграничные товары, необходимые для деревни".

"Правда" говорит, что партия доказала этим внимание к нуждам страны. Черта с два! Просто она доказала, что перетрухнула от Кронштадта, голода и холода, и сделала тем самым движение в сторону признания частной собственности и допущения свободной торговли.

В старинной хронологии достопамятных российских происшествий об 1342 годе кратко сказано: "Россияне льют колокола". Для материала "достопамятных" событий сего 1921 г. можно записать корреспонденцию из Костромы, сообщающую, что крестьяне Кавернинского уезда постановили снять колокола с церквей и перелить их на электрическую проволоку. Снять-то, конечно, снимут, а вот проволоку-то не сделают до второго пришествия. И выйдет – ни Богу свечка, ни черту кочерга!

Троцкий поведал корреспондентам английских и американских газет, что "ликвидация кронштадтского мятежа несколько затянулась, и это объясняется тем, что при проводимых мерах приходилось и приходится не только оберегать от излишних жертв советские войска, но и всячески щадить мирное население и не участвующий в мятеже гарнизон Кронштадта". При этом Троцкий уверяет, что Петроград "столь же недосягаем для контрреволюционного переворота, как и для кронштадтской артиллерии".

Ленин в своем докладе о натуральном налоге откровенно заявил, что "крестьянин не хочет того, чего хочет рабочий", что "крестьянство формой отношений, которая у нас установилась, недовольно". "Мы с этим должны считаться... Не надо закрывать глаза, что замена разверстки налогом означает то, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло... Государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма", но, как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность, и при наличии некото-

рого количества товаров, возможно применить "систему налога и свободного оборота". Итак, страшное слово "свободная торговля" заменено нестрашным *"свободный оборот".* И этот свободный оборот предоставляется также кооперациям. Значит, торговать все-таки будут, "излишки", конечно, будут припрятывать, "чекушки" займутся достолюбезными им обысками, а через год "великий вождь пролетариата" предложит своему стаду еще новый какой-нибудь опыт, так потихоньку и доплетется русское крестьянство до своего старого положения, если само не захочет сделать этого без дальнейших "опытов".

Масло сливочное 20.000 р. фунт, соль-бузун 3.750 р. ф., свинина 12.000 р. ф. Колокола.., впрочем нет, – московские колокола еще не продаются и пока позванивают со своих мест. Здесь, должно быть, в проволоке недостатка нет.

4/17 марта. От иностранного комитета объявлено, что 16 марта Красин и английский министр торговли Роберт Хорн подписали торговый договор РСФСР с Великобританией.

Все-таки на 10-м съезде Зиновьев с Троцким имели "схватку" по вопросу о профсоюзах. Речи их такие большие и мудреные, что я не могу вкратце их передать и приведу лишь несколько фраз Троцкого, из коих видно, что он не ходит вокруг да около, а называет вещи своими настоящими именами. Так, например, он говорит: "На этом съезде мы вынуждены сделать *огромную* уступку собственническим мелкобуржуазным условиям хозяйственной жизни и психологии крестьянства". К замене разверстки налогом Троцкий приглашал своих товарищей будто бы еще год тому назад, а потому он восклицает, что: "здесь правильность предвидения целиком на нашей стороне". Дальше: "Кризис состоял в том, что в профсоюзах стало усиливаться давление чисто потребительской точки зрения, которая напирала на профессионалистов внизу больше, чем наверху... Тов. Зиновьев говорит, что кризис у нас не профессиональный, а общий. Но это лишь общая фраза о кризисе. Мы же исходим из анализа проявлений кризиса в разных областях... Нам возражают, что у нас не кризис, а рост... Вместо того, чтобы сказать, что кризис союзов есть только отражение глубочайшего кризиса, нам говорят: 'это симптом роста'... Вы, товарищи, не свели концов с концами, и глава вашей резолюции 'не кризис, а рост' бесспорно должна быть вычеркнута целиком, как неправильная... Мы стоим перед труднейшим периодом и величайшими усилиями."

В заключительной речи на том же съезде Ленин поспорил с Цюрупой насчет коопераций, – Цюрупа чуть ли не предпочитает воссоздание мелкой частной торговли – предоставлению кооперациям "свободного оборота". А Ленин за последнее, хотя и убежден, что кооперация "политически служит местом организации, централизации и объединения элементов, политически враждебных нам". В конце своей речи Ленин сказал, что "не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастают. Надо бояться того, что слишком долго продолжа-

ется состояние нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже обессиление пролетариата, невозможность для него противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний."

Съезд закрылся 16 марта в 5 ч. вечера.

"Наша молочница", т.е. крестьянка какой-то подмосковной деревни, доставляющая ежедневно в квартиры нашего дома молоко, купила в Томилине дачу, размерами "9x12" за 3.000.000. И это не вилла, не замок, а простой дом, мало чем отличающийся от обыкновенной деревенской избы.

Сегодня на службе кто-то принес пачку мужских бумажных носков, очень невысокого качества, и их "расхватали" все-таки довольно быстро, платя по 5.500 р. за пару.

6/19 марта. В газетах официальное коротенькое сообщение, что Кронштадт взят красными войсками, а о том, что предшествовало этому, пока ни слова.

Благостью или усмотрением своего нового начальства (по ЦНО) я восстановлен в своих "персональных" правах, т.е. получил опять 18.000 руб. в месяц жалования, и столько же премиальных. Благодаря тому, что в декабре месяце мне платили только по тарифу, а с 1-го января сего года вообще еще ничего не платили, то я сегодня сразу получил по расчету до 16-го марта с.г. недополучек и вознаграждений по положению 104.076 рублей. "Отродясь" таких сумм не получал в свое собственное распоряжение, а все-таки не закутил с такой получки. Ибо на нее теперь разве только полбутылки водки дадут с приличной, но не роскошной и не обильной закуской, т.е. только то, чему до войны цена была 1 р. 50 к.

Погода чисто весенняя, солнечно. Таяние пошло вовсю, но снег еще держится, потому что утренички бывают.

7/20 марта. Ходил сегодня в Храм Христа Спасителя на "Торжество Православия" (совершаемое по церковному обычаю в первое воскресенье Великого поста). Обедня и самый чин Православия продолжались от 10 ч. до 2 ч., служил сам Патриарх с большим сонмом духовенства. Из дьяконов первенствовал Розов. Его необыкновенный голос и в этом огромном храме поражал всех своею мощью, не теряя красоты звука и музыкальности. Храм был переполнен; вся служба прошла чинно и благолепно, точно в старые времена. После службы я остался у восточных дверей храма посмотреть отъезд Патриарха. Читавший о пышном обиходе древних патриархов и еще не так давно видевший в той же Москве разъезды митрополитов в каретах, запряженных шестеркой лошадей, я опять поражен был жалкой обстановкой путешествия русского первосвятителя по Москве. Он сел вдвоем с Митрополитом Евсевием в старую извозчичью пролетку, запряженную старой дешевенькой лошадкой, да так и поехал на свое Троицкое подворье. Я долго следил за тихо идущими путешественниками, и не столько за

ними, сколько за встречь едущими и идущими им. Первые, преимущественно в автомобилях, окатывали их грязью и, вероятно, насмешливыми (если не сказать худшего) взглядами, а вторые останавливались (не все, конечно) и снимали шапки. Последнее зрелище все-таки немного сглаживало горечь неподобающей сану Патриарха поездки. Столько лучезарности в храме, и столько убожества на улице! Патриарх и Митрополит как-никак из храма уехали, но сослуживший им Архиепископ Гродненский Михаил, несколько архимандритов, митрофорных протоиереев и прочих священнослужителей, собравшихся с разных концов Москвы, от всех ее, должно быть, "сорока сороков", – все они, подобравши свои длинные рясы, поплелись восвояси пешочком. Нельзя сказать поэтому, чтобы это было полным "торжеством Православия".

По дороге домой читал настенные газеты о торжестве советской власти. Сдался Кронштадт, сдались мятежные корабли "Петропавловск" и "Севастополь". Козловский и мятежный "ревком" бежали в Финляндию.

Подписан мирный договор с Польшей. Она выговорила себе 30 миллионов золотом и на 29 млн. жел. дор. имущества, а также возвращения культурных ценностей, оставшихся в России и на Украине после первого раздела Польши.

Заключен мирный договор с Турцией. (С какой Турцией – для меня не ясно. Или я плохо слежу за мировыми событиями, или теперь две Турции. Одна султанская, другая республиканская.) Придется это сообщение после пояснить, т.е. тогда, когда о внутреннем положении Турции прочту более обстоятельно.

Вот эти мирные торговые договоры почему-то совпали с Кронштадтом. Тут есть какая-то связь. Или договоры заключены вследствие его падения, или он сам пал от заключения их.

Впрочем, мне лично и не думалось, чтобы "краса русской революции" задавалась идеей переворота, просто она захотела и тут поживиться чем-нибудь.

Выпал на сцену давно забытый Дыбенко: он назначен теперь правителем в Кронштадте.

9/22 марта. В ожидании "жаворонков" (день сорока мучеников) погода нахмурилась, целый день моросит снег.

Из "реляций" Дыбенко видно, что кронштадтцы "ожесточенно" обстреляли Ораниенбаум и Петергоф, Дыбенко признает, что красные войска при взятии Кронштадта "понесли тяжелые потери". Особенно досталось курсантам и "самоотверженным коммунарам, слетевшимся под стены Кронштадта будто бы со всех концов Советской России". Сдача кораблей произошла именно так, как и надо было ожидать от "красы революции", – матросы арестовали всех своих офицеров и сдались. Но главные вожаки неудавшегося восстания пред развязкой боя находились на крепостном крайнем форте, откуда они под покровом ночи и перебрались в Финляндию.

10/23 марта. Прескверная погода! Точно не весна, а гнилая осень.

Вчера открылся первый съезд объединенного профессионального союза рабочих и служащих жел. дор. и водного транспорта. На съезд прибыло 818 железнодорожников и 214 водников. Из них 766 коммунистов, а остальные – беспартийные (впрочем, есть еще 6 анархистов, один "толстовец" и один меньшевик).

При взятии Кронштадта особенно отличился какой-то новоявленный стратег тов. Казанский. Ему дано в награду "золотое оружие".

В постановлении ВЦИК о замене разверстки налогом есть и такой пункт: "Обмен (остатка после выполнения налога продовольствия, сырья и фуража) допускается в пределах местного оборота, как через кооперативные организации, *так и на рынках и базарах*". Подчеркнутое мною не свидетельствует ли о том, что свободная торговля, в сущности, разрешена?!

12/25 марта. Сегодняшняя передовица Стеклова имеет очень пикантное заглавие по отношению к европейским и американским государственным деятелям: "Среди карманников мировой дипломатии". "Жульническая игра буржуазной дипломатии, – говорит Нахамкес, – не прекратилась, а получила лишь новое направление." Суть его негодования в том, что будто бы Америка и Англия, чтобы не довести своих между собой "трений" до войны, – сговариваются "ублажить" Японию путем предоставления ей свободы действий в Манчжурии и Сибири.

Ллойд Джордж заявил в Палате Общин, что торговым договором советское правительство признается как фактически существующее в настоящее время российское правительство, но он еще не является мирным договором.

На днях состоялся плебисцит об участи Верхней Силезии. В пользу Германии подано 716.406 голосов, а в пользу Польши только 471.406 голосов.

† Где-то на кончике сегодняшних известий такое печальное известие: "Берлин, 16 марта (радио). По сообщению из Франции, бывший Великий Князь Николай Николаевич скончался в Лозанне." К известию приделан такой победоносный заголовочек: "Одним Романовым меньше". Лояльно настроенный к отшествию в вечность и князей, и убогих, я все-таки душевно чувствую, что действительно стало одним *хорошим* Романовым еще меньше. Не касаясь его громкой роли в минувшей войне, которая, впрочем, при ином ходе истории, преподнесшей нам с 1917 года столько сюрпризов, была бы без сомнения почтена самыми высокими почестями и пьедесталами, скажу только, что изо всех его биографий, изо всех о нем писаний и из самого его внешнего вида так и сквозило, что это – добрый и милый человек. Простой русский барин в самом прекрасном значении этого слова. Я лично видел его лет 35 тому назад именно в роли русского барина, страстного любителя псовой охоты. У него была замечательная псарня, и он был одним из первоклассных экспонентов на охотничьих выставках. На одной из этих, в

московском Манеже, я и видел его, без всякой помпы и пышности, такого доступного, ласкового со всеми. От прочей публики он, правда, выделялся, но не костюмом, не великокняжеской свитой и регалиями, а своим чрезвычайно высоким ростом. Царство ему Небесное!

16/29 марта. Сегодня пасмурно, и тепла 3 градуса, при холодном ветре, а на днях уже на солнце доходило до 20°.

Почти 2 месяца имел все-таки возможность читать газеты дома, доставая их на службе, а вот теперь опять лишен этого удовольствия, и пока что проглядываю новости на стенах. А надо бы сегодняшнюю газету проштудировать как следует; там напечатана речь Ленина на съезде ЦЕКТРАНа; там декрет об открытии "свободного обмена", т.е. свободной торговли мукой, картошкой и другими "сельскохозяйственными продуктами"; о снятии заградительных отрядов во всех почти губерниях, и о нечинении препятствий "к свободному обмену продуктов на необходимые хозяйственные предметы" на рынках и базарах. Теперь что же выходит: "приспособления" к этой торговле сломали, убрали, а сухаревку вынь да положь. Без нее какой же может быть "свободный обмен"?! Сегодня уж острили по этому поводу, вспоминая, как один армянин сперва было огорчился зрелищем, что его жена сидела на одном диване с приказчиком, а потом повеселел, ибо в целях "пресечения" диван-то этот продал, как будто без этого "приспособления" его Ашхена Карапетовна не могла согрешить с приказчиками. На Сухаревке, впрочем, никогда особого комфорта и не было, главная торговля всегда была "вручную". Бедный Ленин! А он уж и до "душевной сухаревки" добирался! Тот-то он в цектрановской речи не похвалил ни плаката с надписью "Его же царствию не будет конца", т.е. царствию пролетариата, ни продолжающегося пения заключительных слов интернационала "Это будет последний решительный бой". Вообще, ему сильно взгрустнулось, что еще идет борьба классов, что "классы" все еще существуют. И еще как! В этой же замечательной газете сообщен ответ американского правительства на наше предложение о торговом договоре. Приблизительно говорят нам так: до тех пор, пока у вас не будет гарантий для частной собственности, для неприкосновенности жилищ, то не будет и веры вашим обязательствам, а потому нечего вам и продавать, тем более что вы взамен наших товаров и дать-то ничего не можете, – до того вы разорены и обессилены к производственному труду. Тут же – совет ввести "свободу труда".

Как раз на этих днях я видел к вечеру одного известного мне протоиерея (от "Трех Святителей", что у Красных ворот), магистра, старца, такого хилого; вооружился, бедняга, ломом и скалывает лед в переулке возле своего храма. Работа такая, о которой, может быть, скучает в это же время член какого-нибудь исполкома. А батюшке не грех в это время и отдохнуть бы, чтобы крестить, венчать, хоронить и проповедовать благолепно, а не в том духе, про который принято говорить "отзвонил – и с колокольни долой".

19 марта / 1 апреля. Вчера с самого утра и до вечера было так тепло, что казалось: денек-другой такой погоды и чувствуй себя как летом. Но сегодня гораздо прохладнее (что, может быть, объясняется ледоходом, начавшимся на Москве-реке, раненько, между прочим!).

Бани теперь бесплатные, но у кого денег много, может и там прожить тыщонок 5: парильщику 2.000 р., "мозольному оператору" 500 р., бутылочка какой-нибудь прохладительной водицы 1.000 р., веничек 500, "услужающему", т.е. строго посматривающему на вас, как бы вы не слямзили соседних грязных штанов (что очень часто бывает) и не ушли бы, ничего не дав ему за такой надзор, – "сколько пожалуете". Вот вам и бесплатная баня. Ну да черт с ней! Она теперь такая грязная, вшивая и холодная, что лучше уж совсем не ходить в нее. Дома как-нибудь из ведра помыться. Не надо забывать, как кто-то сказал еще в те времена, когда в бане было как в бане, а не как в ретирадном месте, что "мы люди простые, люди русские: рук не моем, ковшей не полощем; наш брат попросту морду зовет рылом".

Англичане, должно быть, и до сего просвещенного нашего времени такого же мнения о нас. Не очень-то церемонились с нами, когда составляли подписанный теперь торговый договор с советской Россией. Там есть такой пункт, что при платеже за английские товары русским золотом, драгоценностями и вообще ценностями (в историческом, культурном или в материальном значении) – английский суд должен еще разобрать: "а не краденые ли это у кого-нибудь деньги или ценности?" И в утвердительном случае кладет арест на этот платеж и передает его настоящему собственнику, т.е. какому-нибудь русскому магнату или негоцианту, которыми теперь Лондон кишмя кишит. Есть в этом договоре и такой пункт, который окончательно приостановит агитаторскую деятельность наших большевиков в Индии и в других английских владениях.

Все еще никак не уймешься от удивления поразительным ростом цен на то и другое, или над ужасающим падением нашего "курса". Давно ли я ужасался, что маленькая починка 26-рублевых часов стоила 40 р. и "маленький ремонт маленького парохода" что-то около 30.000 р., а теперь такие же починки стоят: часов – 20.000 р., а парохода 37 млн.!!! ("Алексин" – бывший пароход И.И. Цепулина, плававший между Калугой и Коломной.)

21 марта / 3 апреля. Ходил в какой-то "Ужестрой" получать зайца (за 3.200 р., – "убиенного" конечно, а может быть и дохлого), по дороге "изучал природу" и сделал открытие: увидал зазеленевшую травку. Был и в церкви, ради воскресения, опять приобрел там своего рода "уники": "Собрание резолюций Филарета, Митрополита Московского" (200 р.) и "Поздравления Вифанской духовной семинарии в день тезоименитства Московского Митрополита Платона" (75 р.). Вот приобретения, которые, я думаю, никогда и никто не реквизирует. При всем этом и обычное пристенное стояние совершил, знакомясь с новыми декретами и

вообще с новостями. Опять декрет насчет уплотнения квартир и комнат. Каждому гражданину, имеющему свыше 12 лет, полагается помещение площадью не более 16 квадратных аршин, причем если какая комната превышает этот размер, то в ней *допускается* сожительство мужа с женой, или отца с сыном и дочери с матерью. Слава Богу, что "разъяснили", а мы-то, преступные люди, и раньше "сожительствовали" в одной комнате с женами или детьми, не подозревая, что это "не допускалось".

Несколько дней много писали (да и сегодня еще пишут), что в Германии то там, то тут забастовки и требования "советской власти". Так и казалось, что вот-вот прочтем: в Германии власть перешла к большевикам; но сегодня Стеклов в своей передовице меланхолически сообщает, что "жандармерия" еще сильна в капиталистических странах и что германская "вспышка" затихает, а затем спрашивает читателя: "Надолго ли?" Но я не дочитал до конца его очередной болтовни, ибо все свое внимание устремил на последние известия из Венгрии. Там как раз обратное явление. Экс-Венгерский король и Австрийский император Карл нежданно-негаданно приехал из своего изгнания в Будапешт. "Пришел, увидел, победил". Как-то без особого шума, страха и без малейшего кровопролития сумел побывать во дворце, в казармах. Привлек на свою сторону "70% войска", заставил Хорти "подчиниться обстоятельствам", т.е. уйти от власти, и объявил себя, пока что, диктатором. Ясно, что венгры, по крайней мере столичное население страны, – на его стороне, и "честным бы пирком да за свадебку" (то бишь за коронование в Венгерские короли), но воспротивилась сему Антанта, в силу своего договора не могущая допускать реставрации династий Габсбургов и Гогенцоллернов. Впрочем, среди разных известий, мелькающих в газетах об этом политическом сюрпризе, есть и такое предположение, что Карл заручился согласием Франции.

23 марта/5 апреля. Еще Благовещение не пришло, а на Москве-реке уже после ледохода началась убыль воды. Прибылой воды было всего-навсего 1.72 саж. По разверстке предполагалось собрать (или собрано?) 420 млн. пуд. хлеба, а при помощи налога только 240 млн.

25 марта/7 апреля. Благовещение. Вчера и сегодня тепло, но облачно: то и дело принимается дождь, смывающий остатки снега и, отчасти, уличную грязь. Одним словом "благовещенская" погода не предвещает красного дня для Св. Хр. Воскресения.

Несмотря на симпатии венгерцев к своему бывшему королю Карлу, он должен был под угрозой Антанты покинуть Будапешт и выехать в Швейцарию.

Несмотря на ожидания наших коммунистов, из последней германской "заворошки" ничего не вышло. О чем их коммунистическая партия заявила официально.

В церкви сегодня молились о здравии *заключенных* Митрополита Кирилла, Архиепископа Никандра и еще некоторых епископов. Значит,

где-нибудь в Каменщиках или Бутырках целый Синод "заседает". Там же, может быть, и Саблер (если он еще жив), его в Рождественском монастыре я уже давно не вижу.

26 марта/8 апреля. Вчера к вечеру выглянуло солнышко. Значит, благовещенскую погоду нельзя назвать совсем скверной. Сегодня день солнечный, что дало возможность москвичам наблюдать частичное солнечное затмение. В 2 ч. 39 м. по новому времени солнце закрылось на две трети. Советская просветительная часть воспользовалась этим астрономическим явлением, чтобы похвастаться своей ученостью: сочинила и издала особые плакаты, хорошо разрисованные и популярно составленные, и расклеила их по всей Москве, как бы говоря: вот как у нас, затмение солнца – и то предусмотрено!

Из стенографического отчета съезда Цектрана вычитываю сообщение т. Лозовского, что "германские транспортные рабочие поглядывают на нас не очень нежно", что "в Англии революционных союзов жел. дорожников мы почти не наблюдаем"; что "в настоящее время во всех странах имеется около 40 млн. организованных рабочих и среди них около 5 млн. транспортных", а из последних, по словам Лозовского,"на стороне Москвы имеется не менее 1/5 части". Там же читаю и Ленина. Вот несколько слов его, стоящих отметки: "Что касается помещиков и капиталистов, то мы их в первую кампанию победили, но только в первую, а вторая будет уже в международном масштабе. Воевать против нас современный капитализм, будь он даже в сто раз сильнее, не может потому, что там, в передовых странах, рабочие сорвали ему войну вчера и сорвут сегодня еще лучше, еще вернее, потому, что там последствия войны разворачиваются все больше. Мелкобуржуазную же стихию у себя дома мы победили, но она себя еще покажет, и это учитывают помещики и капиталисты, особенно те, кто поумнее, как Милюков, который сказал монархистам: посидите вы у себя, помолчите, потому что иначе только будете укреплять Советскую власть." И дальше: "эту мелкобуржуазно-анархическую стихию мы не победили, и от победы над нею сейчас зависит ближайшая судьба революции. Если мы ее не победим, мы скатимся назад, как французская революция. Это неизбежно, и надо смотреть на это, глаз себе не засоряя и фразами не отговариваясь."

28 марта/10 апреля. Утром на нуле, а днем, благодаря ясному небу, 15° (но только на солнце).

Вчера оповещено сразу три декрета: 1-й о предоставлении кооперативам права заготовлять всякого рода продукты сельского хозяйства и распределять их среди своих членов, для чего *"все граждане РСФСР объединяются в потребительские общества";* 2-й – с 1 мая отменяются ограничения приработки при сдельной премиальной оплате труда и предоставляется право местным Совнархозам вводить простую сдельную оплату труда или сдавать группам "трудящихся" работу ак-

кордно, по соглашению с ними; и 3-й – рабочим важнейших отраслей промышленности будет выдаваться в виде премий часть производимых ими продуктов. А в предприятиях, вырабатывающих продукты, не могущие идти в обмен (например, *пушки,* скажу от себя), допускается выработка на своих станках в неурочное время предметов широкого потребления (например, зажигалки, скажу тоже от себя). Все это, конечно, не от Маркса, а от того "лукавого", который и для коммунистов, должно быть, существует.

30 марта/12 апреля. Второй день восхитительная, безоблачная и безветренная погода. Тепло на солнышке достигает 26 градусов.

Бедные "середняки – московские буржуйчики", т.е. мы, грешные, ошеломлены постановлением московского Совдепа: в кратчайший срок освободить 471 дом от лиц, "не занимающихся физическим трудом", для предоставления их рабочим. Причем выселяемый может взять с собой лишь кровать или диван, стол письменный, два стула или два кресла на одно лицо, а на семью в общем еще обеденный стол, буфетный шкаф, а остальную обстановку, стало быть, брать не моги и оставляй ее в пользование новых квартирантов. Исключение дается (т.е. невыселение) только врачам, инженерам и ответственным работникам, но и то при условии, если против их оставления в насиженных комнатах ничего не будут иметь сами рабочие. Такое постановление – продукт усердной деятельности неутомимого тов. Дзержинского, являющегося также председателем и комиссии по улучшению быта рабочих (добавить бы: и по ухудшению быта остальных граждан).

Трепещем и мы перед возможностью выброски и нас, и только есть чутошная надежда на один пункт постановления, в котором говорится, что "рабочие и служащие жел. дор. и водного транспорта не подлежат выселению", да и то думается, что меня-то, как такового служащего, оставят, а семью на вынос. Но не буду хныкать, сказано бо есть: "Ибо не на век оставляет Господь, но, послав горе, и помилует по великой благости Своей".

31 марта/13 апреля. В "Экономической жизни" сегодня пишут, что наши топливные ресурсы в последние месяцы близятся к концу. Надежды на сплав не оправдались. Мы вступаем в полосу массового закрытия предприятий на ближайшие месяцы. Весенний уровень воды при ледоходе, там, где уже открылся сплав, т.е. в Киевской, Гомельской, Минской, Витебской, Смоленской и Тверской губ., так низок, что по буквальному сообщению с мест "никто из старожилов не припомнит такого".

В каком-то московском учреждении выкрали 60 млн. р., и об этом случае в газетах такая же маленькая заметочка, как, бывало, писали о краже кошелька с 6 р. 10 к.

Сегодня наше ЦНО переезжало из одних комнат в другие. Кажется, для моей "национализированной" службы это уже 15-я комната,

16-й стол и 12-я должность. Не столько дела делалось, сколько разных передвижений, переездов и движений. Да, коли живы будем, еще поездим!

3/16 апреля. Дзержинский назначен "нашим" комиссаром, т.е путей сообщения и притом "с оставлением во всех прочих занимаемых им должностях". Вот поистине "ко всем бочкам затычка"! Емшанов же назначен его заместителем. А этот, значит, "из попов да в дьякона".

7/20 апреля. Я не писал ничего о стачке английских углекопов, от хода которой большевики ждали чуть ли не всемирной забастовки рабочих в империалистических странах. Все дожидался решительных действий с той и с другой стороны. И вот "капиталисты" опять победили. К углекопам не присоединились ни железнодорожники, ни транспортники, и успех их стачки, как сообщает сегодня "Коммунист. труд", сорван на три четверти, всеобщая стачка на этот раз провалилась и, словом, рабочему движению в Англии и во всем мире нанесен жесточайший удар.

Погода стоит чудесная, теплая. Почки на деревьях разбухают и дают первые листочки. А дождя все нет, начинаются тревоги за всходы.

8/21 апреля. Французское правительство заявило, что оно отказывается от дальнейшей поддержки Врангеля и, израсходовав уже 200 млн. франков на помощь 35.000 человек, "эвакуированным из Крыма", — предоставляет их своей судьбе, предлагая, между прочим, льготное переселение 20.000 земледельческих рабочих в Бразилию. Так что все русские, находящиеся во французских лагерях, "должны знать, что армии Врангеля больше не существует, что их бывшие вожди не имеют больше власти над ними", и они должны уже позаботиться о дальнейшем своем существовании "собственными силами".

Вчера ходил к К.В. Розову на квартиру. Надо было поговорить с ним насчет музыки Александра Александровича Оленина к Литургии Иоанна Златоуста. Это творение в Москве еще неизвестно, но находится в рукописи здесь, у некоего П.А. Ламме. Вот и сговариваемся — как бы ее ввести в репертуар московских духовных хоров. Об обедне речь будет впереди, а пока запишу кое-что услышанное от Константина Васильевича, что интересно, если не в историческом значении, то в бытовом. Надо сказать, что я его лично знаю не менее 25 лет, с первых дней переезда его в Москву из Симбирска на службу в Храм Спасителя. Потом его перевели в Успенский Собор, затем в придворные дьякона в Петрограде, а позднее опять в Москву — в Успенский. Когда мы были с ним помоложе (теперь ему 47 лет), то приходилось кое-когда вместе бражничать, по каковой части он тоже был большим мастером (да и теперь, кажется, не отказывается от таковых благ).

Вчера я просидел в его уютной двухкомнатной квартирке больше двух часов и не видел, как время прошло. Сидели за самоварчиком, пили

"настоящий" чаек, не только с сахаром, но и с пирожками из белой муки, да покуривали первосортные папиросочки. Славный он человек! Такой любезный, гостеприимный и благодушный, а главное – не кичащийся своими исключительными голосовыми средствами. Ему самому кажется, что он "не из первых" по своей, так сказать, "специальности", и приписывает почитательное к нему отношение только своему доброму, общительному характеру. Конечно, и это чарует в нем, но главное-то все-таки его величавое сладкоголосие. И так идет к могучему голосу его богатырская наружность. С него пиши кого хочешь: библейского ратоборца, русского богатыря, а то и самого Ермака Тимофеича. По росту, правильности черт лица, пропорциональному сложению – это образец мужественной красоты.

Так вот что историческое-то, или просто "московское уходящее": когда я спросил по-приятельски, сколько же он получает "гонорара" за свои выступления? Он начал, по его предупреждению, "с худшего", например: "проездил в один отдаленный храм на извозчике 40.000 р., а получил только 30.000 р." Был и такой случай где-то в подмосковном селе; обещали ему за его приезд привезти три мешка картошки, что его обеспечило бы "на всю зиму" (как он рассчитал), да надули: послушать послушали, а картошку зажилили. И еще порассказал о некоторых московских приходских советах, которые по окончании служб жалостливо говорят ему, что "храм наш бедный. Уж подождите, Константин Васильевич, до другого праздника, тогда поднакопим деньжонок и пришлем вам мучки." И так далее. Но есть и такие гонорары, которым, пожалуй, сам Шаляпин позавидует. Где-то (кажется, у Богоявления в Дорогомилове) ему "отсыпали" сахару, муки и яиц по рыночным ценам на полмиллиона р. И это за участие в двух службах – вечерней и утренней. Причем навертывался и такой необычный гонорар: *в полтора миллиона!!!* Это его приглашали в Щелково, суля ему "на рясу" какой-то дорогой материи, которая могла бы быть "реализована" им именно за 1,5 млн. р. Конечно, как теперь водится, он предпочитает брать мзду продуктами или какими-нибудь изделиями. Между прочим, он напел таким путем сапоги, калоши и разные другие "носильные" вещи. Увы! – все идет пополам с грехом, в чем он чистосердечно сознается, а также и в том, что он, "служитель культа", одновременно служит и в 1-м Государственном хоре, выступая на подмостках, конечно, в советском репертуаре. Когда же я спросил его, поет ли он там интернационал, то он ответил, что интернационала петь не приходилось, а "дубинушку" поет довольно частенько. За пропуски в концертах его штрафуют по 10.000 р. за раз, так что эта советская служба обходится ему не менее 200.000 р. в месяц.

Поговорили и о Патриархе, и о других иерархах. О первом отзывается он с величайшим уважением. Видно, что Патриарх как человек – очень добрый, ласковый, нестяжательный и скромный. Бедный Митрополит Кирилл все еще сидит в Таганской тюрьме, в одиночном заключении. Между прочим, порадовал меня такой картиной современной

архиерейской жизни: в Ростове н/Д архиерействует Иосиф. Этот настолько праведен и прост, что каждое утро в 4 часа идет сам на колокольню и звонит до тех пор, когда монахи выползут из своих келий и пройдут в храм; а потом потрезвонит и сам идет туда же "со славою". Это что-то уж не от мира сего. Вспомнил Конст. Васильевич первые поездки Патриарха по России, вскоре после избрания его, т.е. в начале 1918 года. В то время большевицкая власть не мешала им, и Патриарху предоставлялись отдельные вагоны, и он путешествовал так со своим клиром и приближенными, в том числе и с Розовым. Особенно торжественно встречали и принимали Патриарха в Петрограде. Народ наполнял храмы при его службах, бегал за его экипажем, стоял толпами у разных подъездов, ожидая его выхода или приезда, и т.д. Пробыли они там 8 дней. Было много служб; между прочим, побывали и в Кронштадте. Розов и вся свита Патриарха вели себя по-житейски все время высокоприлично, чтобы не скомпрометировать Святейшего отца, но когда они уезжали в Москву, то в их вагон напросились какие-то петроградские два церковных старосты, и у них к ночи оказалась в корзиночках обильная выпивка с великолепной закуской. Ну, конечно, меценаты своего рода! И соблазнили моего Константина Васильевича. Патриарх был в другом конце вагона и, вероятно, отдыхал или спал. А тут пошло после петроградских трудов, во славу Православной церкви, настоящее пьянство. К станции Чудово и архидьякон, и старосты, и келейник Патриарха совсем "дошли", а потом заснули, и только подъезжая к Москве проснулись и к ужасу своему узнали, что именно на станции Чудово, по распоряжению какой-то Чеки, должны были остановить их поезд, отцепить от него вагон Патриарха и арестовать его самого, а также и его свиту. Но произошло какое-то "чудо" в Чудове. Задержали не тот поезд, в котором ехал Патриарх, а другой. Патриарха намеривались арестовать за какую-то петроградскую речь, в которой усмотрен был призыв к низвержению власти большевиков. Но в Москве выяснилось, что он этого и не говорил, стало быть, все обошлось благополучно. Зато Розов до сего времени не может вспомнить этого эпизода "без содрогания". Боже мой! Ведь это такая была бы пища для Галкина и для Демьяна Бедного, которой они питались бы до сих дней. Сколько было бы писания, разговоров, литературы, насмешек над поведением "охраны" Патриарха! Сколько бы одних плакатов было нарисовано на эту тему. Ведь вот как мог пострадать морально наш Первосвятитель, – и от чего, собственно? От того, что сошлись четверо простых душевных людей в одной компании и, на радостях благолепно и благополучно совершенного дела, позволили себе распить бутылочки по две на брата. И не ведали они, что злодейка-история готовилась сфотографировать их в такой интимный момент и запачкать таким снимком "мелочей архиерейской жизни" репутацию ни в чем не повинного Патриарха Московского и всея Руси!

18 апр./1 мая. *Христос Воскресе!*

19 апр./2 мая. Светлый Христианский праздник совпал ныне с рабочим праздником 1 мая. Хотя и было распоряжение свыше при праздновании "господствующего" теперь первомайского праздника, по случаю совпадения его с церковным, не оскорблять "чувств верующих", но как раз со Страстной недели на стенах московских появились два номера газеты "Церковь и революция" (№№ 3 и 4), где прозой, стихами и карикатурными рисунками церковь и духовенство всячески поносились. Такие газеты наклеивались и на церковные стены. Особенно ратовали там Мих. Горев и Демьян Бедный. Досталось всем, начиная от Патриарха и кончая рядовыми монахами. И спекулянты они, и бабники, и развратители народной совести, и обдиратели бедноты. Кроме того, перед Пасхальной Заутреней в коммунистических клубах пелись разухабистые песни, что не могло быть не услышано шедшими в церкви богомольцами, так как ночь была теплая и окна клубов были раскрыты настежь.

Погода на Страстной и в два дня Пасхи чудесная, прямо летняя. Три раза выпадали небольшие дождички. Зелень успела уже роскошно распуститься. Обилие цветущей черемухи; и сейчас на моем столе стоит уже букетик яблочного цвета. Это 19 апреля по старому стилю!

До Страстной недели рыночные цены стали было падать: масло продавали по 10.000 р., яйца по 500 р. шт., сахар по 12.000 р., черная мука по 80.000 р., но потом опять пошло в гору, и вышло к Пасхе так, что "сооружение" пасхи и кулича обошлось в десятки тысяч: масло 16.000 р. ф., яйца 900 р. шт., творог 8.500 р. ф., белая мука 6.000 р. ф. и т.д.

Сухаревка все-таки и не возродилась, но зато теперь завелся громадный торг на Трубе, на Земляном рынке, на Сенной площади, на Зацепе и в разных других местах. Сухаревка по своему центральному месту и по величине площади была, конечно, удобнее всяких других мест для "свободного товарообмена", и если ее не возобновили, то только по капризу властей, по капризу простительному для женщин, утопающих, но не сознающихся в том, что не стрижено, а брито. Как же! Постановили Сухаревку закрыть навсегда, а вместо нее мы заводим десяток "сухаревочек".

К празднику объявили "праздничные" выдачи, для литера А: два фунта фасоли и фунт соли, а для литера Б: 3/4 ф. соли, без фасоли, но пока только объявлено, но еще не выдано. Вот показание побогатения Советской России продовольствием после закончания победоносных войн. И ничего – все терпят. Ленин, вероятно, доволен, что его слушаются, т.е. "победоносно терпят".

На Страстной неделе тянуло в церковь. Несколько раз ходил в Сретенский монастырь. Привлекал туда Епископ Илларион, не своим пышным архиерейским служением, а участием в службах в качестве рядового монаха. Однажды (за всенощной со среды на четверг) он появился в Соборном храме монастыря в простом монашеском подряснике, без панагии, без крестов, в камилавке, и прошел на левый клирос, где и пел все,что полагается,в компании с 4-5 другими рядовыми мона-

хами, а затем вышел в том же простом наряде на середину храма и проникновенно прочитал канон, не забывая подпевать хору в ирмосах. Прочитавши канон, запел один "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный". Ну! Я вам скажу, и пел же он! Голос у него приятнейший, чистый, звучный, молодой (ему 35 лет), высокий. Тенор. Пел попросту, не по нотам, но так трогательно и задушевно, что я, пожалуй, и не слыхивал за всю свою жизнь такого чудного исполнения этой дивной песни. Мне, грешному, вспомнился Н.А. Преображенский, знаменитый тенор конца прошлого столетия. Разве только он бы спел эту вещь лучше Иллариона. В эту же службу объявился там удивительный канонарх, по одежде такой же простой монах. И голос, и чинность, и симпатичнейшая наружность действительного девственника заставили меня расспросить: да кто же это? И я узнал, что это родной брат Иллариона Архимандрит Даниил (по фамилии Троицкий). Он на два года моложе Иллариона, но тоже теперь архиерей: его хиротония во Епископа Елецкого совершена в субботу на Страстной. Говорят, это сыновья какого-то захолустного священника или дьякона Тульской епархии. То-то гордится, наверное, старичок-отец: два молодых сына — и оба Архиереи!

На вынос Плащаницы я ходил к Николе на Драчах, где тот же Илларион служил во всем великолепии архиерейского сана, и тогда он сказал с кафедры вдохновенную речь, растрогавшую всех слушателей. В былое время ее, разумеется, напечатали бы во всех "клерикальных" газетах, ну а теперь она достоянием "потомков" уже не будет. Жалко!

Пасхальную заутреню и после обедню имел счастливый случай (при протекции Розова) простоять на левом клиросе Храма Спасителя. Служил Патриарх с Митрополитом Евсевием и с Епископом Петром Подольским. Народу было видимо-невидимо. Жутко было смотреть с некоторой "высоты" клироса на такую громадную толпу, все время колыхавшуюся от чрезмерной тесноты и издававшую необыкновенный какой-то гул, встревоживший меня звуковым сходством со знаменитой Ходынкой 1896 г. Я ночевал в ту ночь на даче в Петровском парке и слышал этот гул, как известно, разрешившийся столькими жертвами. И тут я боялся катастрофы. Но, слава Богу, все обошлось благополучно. Говорят, что столько народу там еще никогда не собиралось. "Переполнить" такой колоссальный храм — это значит сойтись туда со всей Москвы. Может быть, поэтому теперь в некоторых приходских храмах обидно мало богомольцев. Старая история: "хлеба и зрелищ" нужно народу. И специальная газета про церковную жизнь не загородила всенародного паломничества в тот храм, где с такою исключительною торжественностью служил Патриарх.

Кстати, о росте цен на церковные потребности: пучок вербы продавали по 300-500 р., "грошовую" свечку — 600 р., лампадное масло 8.000 р. ф.

О христианской Пасхе ("гнилой", как пишут коммунисты) я вот кое-что написал, а об "пасхе" рабочей, т.е. 1 мая, напишу поподробнее по выходе газет, а лично сам празднования ее не наблюдал, потому что

на улицу выходил только между 12-ю и 2-мя часами, в сторону, удаленную от центра, именно в Алексеевский монастырь, на родительские могилки, – и по дороге не видел никаких процессий и никакого движения к центру, а также не слышал ни Интернационала, ни ничего подобного ему. Может, где и пелось оно, только пасхальный звон заглушил эти звуки. Предполагались разные развлечения на Театральной и других площадях. Вероятно, так и было. И в этот день работали все театры без исключения. Так бы вот и сосчитать: сколько московских граждан в этот день "служили двум господам", т.е. были за Пасхальными богослужениями, а потом пошли слушать и смотреть мистерии изобретательного Луначарского!

Молоко продают по 1.700 р. за кружку. Из современной бухгалтерии: "Совнарком отпустил Наркомпроду авансом в счет сметы на январь-июнь 1921 г. 29.902.804.000 рублей". Это уже не только фасоль, а все до-ре-ми-фа-соль-ля-си-до!

24 апр./7 мая. Всю Пасху простояла благодатная погода. И солнца и дождя – вдоволь. Все, что может цвести, пышно цветет. Черемухи, сирени, ландышей и незабудок изобилие, и это не привозное, а наше – московское или подмосковное.

В коммунистических газетах хвалились и погодой: вот, мол, она для майских праздников как разодолжила нас! Об этом празднике (1 мая) нельзя сказать, чтобы писали очень восторженно. Видно, что дело-то все-таки было не в нем, а в Пасхе. И ее бессовестно лягнули: "в церквях народу мало", "пасхального звона не слышно, – некому звонить – все были на майском празднике". Вздор! Церкви были переполнены, звон колокольный заглушал уличные звуки не только в первый день Пасхи, но и во все остальные, – вплоть до сегодняшнего вечера.

Писали, между прочим, про громадные толпы около подвижных балаганов (все футуристические произведения), что "у всех радостные лица, нарядные одежды". Если "писатели" здесь не соврали, то еще вопрос – у всех ли были "радостные лица", а главное, по случаю *какого* праздника: христианского или пролетарского?!

Сегодня в одном учреждении видел чуть ли не впервые одну барышню, углубленную, судя по выражению лица и по работе пальцев, в серьезнейшую работу на пишущей машинке. Думал, что какой-нибудь важный декрет перепечатывает, а оказалось, что она своего рода "подпольной" литературой занимается: перепечатывает пародию на ответ Онегина Татьяне. "Когда б картофель не был дорог, и хлеб не стоил 2.040, полфунта масла тысяч семь, притом прогорклое совсем; когда бы спуск был нечистот и действовал водопровод; когда бы, голоден и бос, за чью-то старую провинность я по субботникам в мороз не нес топливную повинность, то, верьте, кроме вас одной, невесты б не искал другой. Но для советского блаженства, как видно, не пригоден я, и коммунистов совершенство совсем не радует меня." Затем доволь-

но правильно описаны, подлаживаясь к пушкинским стихам, квартиры без топлива, кухни коллективов, конторские труды жен, а потом и домашние, "когда из шелухи готовят всякой чепухи и варят чай из хлебных крошек", и т.д. и т.д. Заканчивается письмо, конечно, тем, что "мечтам и годам нет возврата", уверением в братской любви, но, говорит автор письма: "Я свою восьмушку хлеба и свой советский супбурду ни за какие блага неба делить ни с кем уж не могу."

Вот какими пустяками мы занимаемся теперь. Те "радостные лица", которых в изобилии усмотрел 1-го мая газетный наблюдатель, не начитались ли, разговевшись-то, этих "стихир", а то чего им было радоваться особенно (с фасоли разве; да ведь ее еще только "объявили", а пока что не раздавали).

Вчера слышал от одного служащего в транспортно-гужевом отделе, что *починка пролетки* у них обходится теперь 600 тысяч руб. И еще из области грабительских цен: фунт дрожжей дошел до 80.000 р. Недалеко то время, когда вообще за фунт чего-нибудь будут платить не десятками тысяч, как теперь, а сотнями, а потом и миллионами. Дело идет к этому быстро и неуклонно.

26 апр./9 мая. Третьего дня по моей просьбе К.В. Розов позвал к себе на квартиру П.Г. Чеснокова и Н.М. Данилина, куда и я явился вместе с Павлом Александровичем Ламме, страстным любителем духовной музыки и замечательным воспроизводителем ее на рояле (немножко подпевая своим маленьким тенорком). Ламме сыграл нам обедню Александра Алексеевича Оленина (брата Петра). "Спецам" она не очень-то понравилась, да и сам Оленин не ждал от них благоприятного отзыва, ибо (это он мне пишет), как сказал Кузьма Прутков: "специалисты флюсу подобны – полнота их односторонняя". Но на мой вкус, которому Оленин почему-то придает решающее значение (вероятно, как представителя церковной "толпы"), – эта обедня заслуживала бы "постановки" ее в храмах. Но теперь громадных денег стоит разучить такую вещь хором. А музыка как раз требует очень большого хора. В иные времена нашлись бы "меценаты" своего рода, и обедня была бы в репертуаре московских хоров. Нет ни одного пения в обедне, к которому Оленин не приложил бы своего творчества. Все "Господи помилуй", даже все "Аллилуйя" и "Аминь", – все поется мелодично и притом каждый раз на другой манер. Все время слышится какая-то грустная нотка. Розову, по его собственным словам, казалось, что он находится где-то в катакомбах. Александр Алексеевич прославил себя уже на поприще собирания древних русских песен, и надо полагать, что он в свою обедню вложил много от хорошо известных ему народных причитаний и попевок "калик перехожих". Местами очень красиво, местами величественно. Но кое-что нужно переделать, на что справедливо указали "спецы", и, как ни хотелось бы мне самому послушать это произведение в церкви, я до этого не доживу. Записываю же этот эпизод из моего времяпрепровождения на случай, что, может быть, эта обедня будет со време-

нем так популярна, что станут интересоваться ее историей, а я, как видите, в ней играл некоторую роль. Если бы не я, то она долго бы лежала у Ламме никому не известной, а теперь как-никак ее слышали такие авторитеты в духовной музыке, как Данилин, Розов и Чесноков. Музыкальным критиком я могу быть только к какой-нибудь гармошке, да и то не тонким, а в такой сложной и серьезной вещи мне совсем не разобраться. Скажу только, что я слышал эту музыку от Ламме два раза и почему-то сейчас у меня непреодолимое желание послушать ее и в третий раз. Это что-нибудь значит, и недаром автор с особенным нетерпением ждет моего "приговора".

Красин опять приехал из Лондона и вчера поместил в "Известиях" статью о государственной соляной монополии. И вывод такой: нужно ввести бумажные государственные знаки, которые будут иметь своим реальным обеспечением наличность в государственных складах определенного количества соли, хлеба и других продуктов.

И об этом не буду много глагольствовать. Я так же понимаю в такой экономике, как и в дорийском ладе, о котором наслушался третьего дня от Чеснокова. Но все-таки скажу, что и с введением "соляных бумажек" мы будем "не солоно хлебавши".

В Москве зарегистрировано несколько холерных случаев. Занесли холеру будто бы мешочники, едущие с юга, в особенности из Ростова.

С Германией тоже подписано торговое соглашение. Заторгуем!

28 апр./11 мая. Илиодор опять в Царицыне; видно, приехал из Америки под видом эмигранта-рабочего. И опять чудеса творит. Как пишут в "Коммунистическом труде", после одной его службы в Царицынском монастыре председатель местного церковного совета предложил находящимся в церкви богомольцам избрать *патриарха.* И "большинством голосов" был избран Илиодор, который, не теряя времени, надел архиерейское облачение и совершил какие-то манипуляции, которые якобы дали ему право именоваться с того момента "патриархом всея России". Вот шут гороховый!

А Шаляпин в Америку едет. После "второго грехопадения" как бы его не освистали там. Впрочем, что ему теперь искусство. Едет, чай, туда пожить по старо-буржуйски. Между прочим, одна справочка насчет его гонорара: на днях он дал концерт или спектакль в Малаховском дачном театре и взял сбора *8,5 миллионов.* Вообще братьям артистам и сейчас недурно живется. На днях Н.М. Родина пригласили в наш Цектрановский театр сыграть роль в "Золотой осени", и он взял за это 100 тыс. р. (извозчик особо). А вот бас Большого театра В.Р. Петров, еще давно прославившийся исполнением "Разбойника благоразумного", ухитрился в Четверг на Страстной, за всенощной, отпеть его в трех церквах, за что в общем стяжал себе полмиллиона руб. (в одной церкви ему заплатили 200 тыс. р.). Впрочем, извозчик, перевозивший его из церкви в церковь, взял с него 80 тыс.

Кстати, насчет извозчиков: теперь конец по городу (днем) ценит-

ся 15 тыс. р., так что некоторые мои товарищи подрабатывают на "извозчике" (ходя пешком) по 15, а то и по 30 тыс. р. в день.

Впрочем, и я сегодня с деньгами. Получил 136.710 руб. какой-то "разницы" премиального вознаграждения за семь месяцев.

30 апр./13 мая. В московский совет РКД избрано 2.115 деп., из которых 73% коммунистов, 25% беспартийных и 2% "социал-предателей" (так называют советские газеты меньшевиков, эсеров и анархистов). Сегодня первое заседание нового совета.

3/16 мая. Первое мая по старому стилю по традиции, должно быть, было холодноватым и во всяком случае прохладнее нового первого мая, зато вчера и сегодня жаркие, безоблачные дни.

Пресловутый М. Галкин (Горев), человек, как известно, "божественного" происхождения, все не унимается. Вчера в "Правде" появилась его статья о недопустимости участия коммунистов в религиозных церемониях и обрядах. Религия и научный коммунизм, по его заявлению, "абсолютно несовместимы", а потому он предлагает считать участие коммунистов в религиозных церемониях и обрядах как нарушение партийной дисциплины, и рекомендует их или вовсе исключать из партии, или передавать в "партийную школу". Из этого видно, что не всех коммунистов удовлетворяет земной рай, – хочется чего-то побольше.

Только теперь газеты пишут, что в Саратовской губернии и в самом Саратове были серьезные восстания. Действовали "банды" Антонова и Попова. Будто бы разграблено до миллиона пудов хлеба и сорвана "если не полностью, то в значительной части" посевная кампания, и убито и "изрезано" значительное количество не только коммунистов, но и "честных беспартийных работников".

6/19 мая. Вчера была сильная гроза с обильным дождем.

† "6 мая 1821 г. смерть Наполеона Бонапарте". Так записано в "Христианском памятнике", изданном в 1840 г. Вот знаменательное столетие, о котором в России теперь никто не вспомнит. А случись бы оно лет на пять раньше, сколько бы писаний было о Наполеоне и в газетах и в журналах. Сколько бы портретов и картин было посвящено этой достославной памяти! Ах! Теперь нам не до этих сантиментов: хлеба в Москве нет, две недели уже нет выдачи из продовольственных лавок; у нас дворник получает кроме жалования по тарифу еще от домкома 15.000 р. в месяц и паек по 1-й категории, а закачался от голода – бежит в деревню. Не может покупать хлеба, зане цена ему в эти дни 2.500 р. ф. А дрожжи-то! Что-то невероятное: *триста двадцать тысяч фунт!!!* Кажется, превращаюсь и сам в спекулянта: купил 500 иголок для ручного шитья по 150 р. за шт. Совестно стало жить на "спекулятивные" труды жены, и другого выхода нет, как самому заняться этим приятным делом. (Зато сын коммунист, все-таки курьезность положения немного облегчает уязвленную совесть.)

Сам "Наркомздрав" Семашко иронизирует насчет мер к устранению жилищного кризиса и при этом с ужасом вспоминает, что у нас уже 7-й год не ремонтируются и не строятся дома. Жилищная политика, говорит, превратилась "в какое-то озорство", так что "беспардонная, сумбурная система переселений и выселений" только подрезывает основную меру – увеличение жилищного фонда. "Когда (говорит Семашко, перефразируя баснописца) переселять с умом, тогда не чудо и пользу от того сыскать, а без ума переселять – и, Боже сохрани, как худо." Это худо состоит в том, что вытравляется всякая охота у живущего к сохранению своего жилья. "Раз над моей головой висит на тоненькой ниточке Дамоклов меч выселения, то мой интерес не поддерживать квартиру, а портить, чтобы она не понравилась вселяемому в нее."

В Петрограде взорван памятник Володарскому. В "Правде" пишут по этому поводу: "Мрамор разрушен – революция растет". Уж не революция ли революции?!

8/21 мая. Сегодня, т.е. накануне Николина дня, был за всенощной у Николы на Дербеновке (в Уланском переулке). Служил архимандрит Троицкой Лавры Вассиан. Сравнительно молодой еще человек и, должно быть, ученый. Сказал великолепную речь, да с таким воодушевлением, что многих слушателей растрогал до слез. Впервые видел и слушал его, но сразу готов его включить в число мастеров благолепного служения и духовного красноречия. А пел, как написано в объявлении: "полный хор *бывшей* Троицко-Сергиевской Лавры". Ущемило меня это слово – "бывшей". Грустно сделалось и от неправильного слова "полный", когда на поверку оказалось, что весь хор состоит из 18 чел. (в том числе один регент, 1 барышня, 7 мальчиков, 2 монаха и 7 певчих светских). Однако я был очень доволен, что мне пришлось послушать только жалкие остатки Лаврского хора. Они пели, между прочим, "Благослови душе моя Господа" Комарова, "Блажен муж" и "Хвалите Имя Господне" Архангельского, но через композиторские достижения слышалось что-то прибавочное, монастырское, свое. Видно, держатся еще каких-то традиций, какого-то особого стиля, и за это честь регенту – Мартову. (К концу всенощной явился в церковь Н.М. Данилин, как мне показали "инкогнито", и очень внимательно прослушал "Слава в вышних Богу", значит, хор действительно "с изюминкой", когда сам Данилин заинтересовался им.) Очень интересен один мальчуган. Голос у него такой угрюмый, убедительный, точно у слепецкого вожака, и таково-то он душещипательно и проникновенно дивился, что "На горах станут воды", и так искренне голосил "Дивна дела Твоя, Господи", что я даже всплакнул, как умиленная баба.

Не могу простить себе, что я в те времена, когда существовали громадные хоры, когда в соборах и монастырях свершались торжественнейшие служения, – любил все это как-то вскользь, мимоходом, между делом (а вернее бездельем). Давно надо было поставить все это

в ряд наипервейшей духовной услады, и тогда от множества житейских промахов и ошибок избавился бы. А теперь так грустно все это видеть и слышать! Точно внимаешь последним словам и воздыханиям близкого-близкого, дорогого и милого человека, уходящего туда, – "таможе вси человеци пойдем!" Пройдут десятки лет, мы перемрем, дети наши состарятся, будут пожалуй искать духовных утех на земле, пойдут, может быть, в церковь, но не услышат уж таких мастеров пения, которые если еще не совсем исчезли в наше время, то заметно поредели. А для внуков наших, пожалуй, останутся от их отцов одни только воспоминания о былой красоте церковного пения да ворох старых забытых нот. Теперь мальчиков в московских хорах совсем нет, и эти семь, как видится, уже не свежего выпуска, и попеть им осталось, если они раньше не разбегутся на Сухаревку, еще год, и тогда навсегда закроется эта старинная область искусства. Бедные потомки! Как много у нас было от наших предков разного чудесного добра, и как мало его перейдет в их наследие!

9/22 мая. А за обедней слушал у Николы в Драчах другого, нового для меня, замечательного проповедника Серафима, Архиепископа Варшавского (?!). Если не ошибаюсь, мирская фамилия его Чичагов. Кажется, бывший блестящий офицер, родовитый барин. Сейчас он стар и выглядывает, как и подобает иерарху, – маститым, седобородым и благообразным, но видно все-таки, что это был красавец мужчина, бравый и сильный. И говорит он как-то "по-светски", точно в какой гостиной рассказывает любопытным слушателям интереснейшую новость. Так же вели свои рассказы на сцене А.П. Ленский и В.Н. Давыдов. Слушаешь, бывало, и покоряешься не сути дела, а искусству передавать слушателям и неинтересное интересно. Мне даже не понравилась такая тема: "только *православные* христиане идут верным путем к спасению." Ну, время ли теперь полемизировать с протестантами, лютеранами, с сектантами!? И все-таки впечатление было сильное.

После обедни ходил на Трубную площадь и купил там 14 ф. неважной, старой картошки по 750 р. ф. Рынок растет не по дням, а по часам. Отроги его идут по всему Рождественскому бульвару, по Трубной улице, по Цветному бульвару (почти до цирка) и к подъему Петровского бульвара. А самая площадь полным-полна бывшей "Сухаревкой". Опять множество палаток и всякие "ряды" включительно с "обжорным", где можно за 10.000 р. и кофейку попить, и щец похлебать. Одним словом, перемена небольшая: то – "Сухаревка" замыкалась "Трубой", а теперь наоборот – "Труба" стала замыкаться "Сухаревкой". И выходит, что Ленин с "душевной" Сухаревкой сел в калошу: это уж не одна только душа, а явное "двоедушие".

Сегодня и предшествующие 3-4 дня страшно жаркие: не меньше 30° на солнце.

10/23 мая. "Было бы смешно, если бы не было грустно." Сегодня

день моей серебряной свадьбы. Серебра на голове к этому "юбилейному" дню сколько угодно, но за четверть века не скопилось у нас серебра и злата ни материального, ни духовного. Счастья было очень немного, а несчастья с преизбытком. Можно бы кого-нибудь и кольнуть при таком воспоминании, да при тонком разумении пословицы: "поохал бы дядя, на себя глядя", чувствую за собой большую часть вины. Да! При иных обстоятельствах сегодняшний день прошел бы в торжественном порядке. И лег бы сегодня спать пресыщенным и явствами, и питиями, но, видно в наказание за мои житейские легкомыслия, судьбе угодно было, чтобы я сегодня в течение дня съел полфунта черного хлеба да тарелку вчерашнего, уже прокисшего, картофельного супа. Впрочем, пил еще чай, да еще с сахаром ("вприкуску", конечно). Но, как говорится, и за это благодарение Создателю!

На днях состоялось "торжественное объединенное заседание съездов профсоюзов и совнархозов, посвященное вопросам науки и техники". Между прочим, выступал и Максим Горький: "Чур не сердитесь на меня и выслушайте несколько слов горькой правды. К работникам науки вы относились и относитесь еще довольно-таки варварски", — говорил Горький и указывал, что "непозволительно, чтобы носителя лучшего мозга, человека, думающего о счастье всех, думающего о том, как улучшить существование человечества, — ставить в необходимость пилить дрова, носить их на 4-й этаж, и т.д."

Ох, Горький, Горький! Действительно для русского человечества "горький", — и тебе бы нужно подумать над вышеприведенной пословицей, т.е. "поохал бы дядя, на себя глядя". А то "варвары". А не сам ли ты образовал этих варваров?

Жаркий день закончился хорошим дождем с градом и грозой, которая свирепствовала всю ночь не по-майски, а по-июльски.

12/25 мая. Сегодня покупали черный хлеб по 3.300 р. ф. Видел саратовца, тот говорит, что у них теперь хлеб дороже нашего, т.е. 4.000 рублей. Это в Саратове-то!!!

По протекции своего родственничка Б.А. Фердинандова вчера попал в Камерный театр на "Ромео и Джульетту" Шекспира. Играли "по-таировски", т.е. балаганили, но нельзя сказать, чтобы чересчур, мера была соблюдена; к тому же все шло так стройно, молодо, живо. Труппа слаженная, дружная, дисциплинированная. Все, должно быть, первые ученики школы Таирова. Всем до Качалова или до Гзовской как до луны, но ни единиц, ни двоек даже самый строгий критик им не поставил бы. Ромео — Церетели, Джульетта — Коонен, Меркуцио — Щирский, Капулетти — Вигелев, Тибальд — Фердинандов, Лоренцо — Сварожич могут получить от меня на память еще по плюсу к своим баллам. Они мне лично наиболее понравились. Но что скверно, мерзко, глупо, безвкусно, дико — это декорации (какого-то Т. Лермана). Подлинный футуризм. В этой трагедии столько солнца, тепла, зелени, цветов, дворцов и всякой земной прелести, а что мы видим? С чем уподобить это зре-

лище: с фантастическими изображениями преисподней или с уголком разоренного революционным порядком московского дома? Но нет, это не подходит: там тоже безобразно, но все-таки понятно, а тут последнего-то как раз и нет. И весь труд Таирова и его сподвижников, а главное все поэтическое обаяние "самой печальной повести на свете" нагло смазывается этим бессовестным или болезненным вмешательством футуриста. Если бы мы увидели какую-нибудь картину Рубенса не в золоченой раме, а вделанной в ассенизационную бочку, то так же брезгливо и жалостно бы содрогнулись, как и при этом зрелище противоестественного содружества красоты с уродством.

Имел счастливый случай купить там "по твердой цене", т.е. за 80 р., № 5 журнала "Культура театра" государственного издательства и остался доволен. Почти "старое" чтение. Между прочим, помещено письмо М.Н. Ермоловой по поводу открытия Малого театра (состоявшегося только 5-го апреля с.г.). Она имела мужество написать своим товарищам, и это так и напечатано в этом "государственном" журнале, что она *молит Бога,* да поможет Он приступить к великому делу просвещения народа и работать всем вместе без разделения, колебания и сомнения.

Илиодор продолжает творить чудеса, которые, видимо, пришлись по душе советской власти. Сегодня в "Правде" напечатано, что он 24 апр. на соборной площади в Царицыне пред многотысячной толпой выступил с речью (примечайте! среди белого дня, в советском городе, где давно уже всякие уличные митинги воспрещены). Что там болтал этот "тоже" патриарх – я не запишу, но окончание речи стоит записать: "Орлы! Орлы! Орлы! (Поклон на три стороны.) Жуки, копающиеся в навозе, не могут судить о ваших полетах ввысь. Вы, опередившие толпу на три поколения, орлы, рейте кверху через тучи и молнии, через широкие моря, в светлое царство благословенного социализма. За вами пойдут все, останутся только одни жуки в навозе, пока тяжелая советская колесница их не раздавит, только легкокрылые мухи пропоют им вечную память и после замрут сами..." Засим последовало многолетие "вождям социальной революции" и моление о победе советской власти... Орел! Орел! Орел!..

Получил от сына письмо, помеченное 5 мая. Пишет, что 6 мая он выезжает в Екатеринослав с каким-то "тов. Мининым, бывш. членом РВС, а теперь помощн. Команд. Войска Украины", в его распоряжение. И пишет еще, что это лишь этап для его поездки в Москву "или, не удивляйся, – *за границу*"... И этот из "орлиной" стаи!

15/28 мая. Был сегодня еще впервые в новой церкви Марфинской обители, учрежденной вел. кн. Елизаветой Федоровной. Был впервые, и пожалел, что не был там десятки раз. "Обитель", а вернее уголок благотворения и милосердия к страждущему и неимущему, устроенный на старинной замоскворецкой улице – Большой Ордынке, в садах и хоромах вымерших или разорившихся купцов-богатеев. Среди несколь-

ких, солидно, но не стильно построенных каменных домов, содержащихся, как видится, и сейчас в большом порядке, между обширного двора, похожего на сад, и большого, как парк, сада, не так давно построена небольшая церковь в стиле древних псковских храмов, – туда-то я и пошел, не будучи еще уверен, что там есть службы. Думалось, что она как в некотором роде "придворная" закрыта или превращена в какой-нибудь клуб. Но, – слава в вышних Богу, – там все в таком порядке и в такой, подобающей Божьему дому обстановке, что невольно благодарно вспомнишь и храмосоздательницу и тех советских чиновников, которые сохранили в полной неприкосновенности художественную прелесть этого чудного храма и допустили сестер обители к хозяйствованию этой достопримечательности московской. Вероятно они, а также и причт храма те же, которые подобраны были и при самой Елизавете Федоровне. Один священник митрофорный, другой помоложе с магистерским крестом, – оба такие чинные, "тихоструйные", благоговейные, представительные; дьякон с протодьяконским орарем, молодой еще, но хорошо ведущий свое дело и басящий в такую меру, которая как раз подходит к общему строю придворно-монастырского чина. Хор состоит из 20 тонко подобранных женских голосов. Пели замечательно стройно и задушевно. Пели, вероятно, песнопения таких композиторов, которые черпали свое вдохновение в древних русских напевах. И, в общем, незабываемый ансамбль: архитектура Покровского или Щусева, живопись Васнецова и Нестерова, а к этому алтарные и клиросные действия и звуки во вкусе "тишайших царей" или "благоверных цариц". Ах, как хорошо! Елизавета Федоровна оставила по себе памятник такой светлый, христиански-радостный и кроткий, такой обаятельный по красоте замысла и исполнения, который так и говорит, что эта женщина – подлинная христианка, красивая душой и разумом. Я думаю, что при устроении храма и врачебницы и вообще этой обители "Жен Мироносиц" – она потрудилась больше всех, внеся туда огромные средства, хозяйственность и изысканный вкус. И чем больше пройдет времени, тем более ее заслуга перед религией, страждущими и Москвой будет расти и вырастет в вечную ей добрую память!

В "Правде" сегодня напечатаны письмо Ю. Ларина и последняя речь Ленина (на всероссийской конференции РКП). Оба во всю мочь стараются оправдать свою, собственно, *измену* коммунистической программе, которую пришлось сделать, а иначе дело швах! Положение советского правительства, как у того купца, который накануне "несостоятельности" мечется, бедный, и туда и сюда: торговлю и расширит, и сократит, и займет, и приказчиков сменит, и обвешает, и побожится зря, и сделку сделает с кем-нибудь на ушко, и похвалится, и пожалуется, и кредиторов позовет, и с адвокатами пошепчется, и к Троице съездит, и запьет, и жену побьет, и остепенится, и дочь насильно выдаст за какого-нибудь богатого урода, а дело нейдет: покупатели разбегаются, приказчики воруют, долги растут, ростовщики звереют, и наш Пуд Пудович "скрывается" или садится к Иверской "в долговую", а в его

лавочке уже сидит новый хозяин, который похитрее, посчастливее, да и побогаче. Ларин старается уверить своих товарищей "слева", что новый экономический курс не "отступление", а "выпрямление". Декреты о продналоге и товарообмене, а также о допущении товарной промышленности и кооперации, по словам Ларина, "возвратят к той программе, которая у нас господствовала в период октябрьской революции и почти весь первый год большевицкой власти", и только, дескать, "под влиянием различных причин были сделаны затем отступления, наполнившие собой 1919 и 1920 гг." (Ведь как врет, каналья! Смотри, что он же писал в те годы.) "Полной, – говорит, – национализации *всякого* промышленного производства мы не провозглашали" (?!). Из страдательного произведения этого экономиста выясняется, что будто бы он "предписывал открыть лавки, которые самочинно были захвачены местными властями", а затем: "Просто отказалась торговать, отказалась продолжать вести свои мелкопромышленные предприятия сама городская буржуазия. Законы остались, а лавки и мастерские пустели; владельцы не желали больше рисковать при большевиках своими средствами." (Да они и впредь не будут "рисковать", дондеже министрами будут не "товарищи", а "граждане".) Дальше Ларин смело утверждает, что "в 1921 году, когда мещанство уверовало в прочность и крепость советской власти, теперь будут сколько угодно торговать и заводить мастерские – только разреши". (Черта с два! Будут торговать только на Сухаревке да на квартирах, без всякого, конечно, разрешения, получение которого накладывает на частную коммерцию лишь контроль да произвол Госвласти.) И вот еще что пишет Ларин: "По иронии судьбы, национализация всех предприятий более чем с пятью и десятью рабочими – предпринята была президиумом ВСНХ скорее всего по инерции, чем продуманно... Наше дело – национализировать лишь фабрики, заводы, горные промыслы, жел. дор., судоходство, – а не хватать монопольно каждую кустарную деревянную ложку, каждую лодку на реке, всякие цветочные магазины, лавки модных шляпок." И вот "усвоив себе это, партия решительно вернулась (?!) к той программе, которая выставлена была октябрьской революцией и от которой произошло временное отступление, возникшее под влиянием войны и разорения, и затянувшееся под влиянием недостаточной зрелости в широких кругах понимания той мысли, которую т. Ленин выражает словами: 'Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину.' "

Ну да ладно: "выпрямляйтесь", а мы не отступим!

В речи Ленина есть такое откровение: "без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской". Или это недоступно моему пониманию, или это же самое, только малограмотно и неглубокомысленно, развивал и я когда-то, удивляясь, зачем Маркс заварил эту кашу,

когда она безболезненно готовилась уже Эдисоном и коммерсантами английской складки. Конечно, дальше идет речь об электрификации. И вот, хватаясь за нее, Ленин и оправдывает перед своими товарищами слева восстановление мелкой промышленности.

А насчет взимания налога Ленин признает уже, что он "добровольно не пройдет, без принуждения мы не обойдемся, взимание налога составит ряд стеснений для крестьянского хозяйства". И надо, значит, налог собрать побыстрее, чтобы "взыскатель налога недолго стоял над крестьянином..." Это – одна задача, а другая задача состоит в том, чтобы "в максимальных пределах свободу оборота для крестьянина осуществить, и поднятие мелкой промышленности тоже осуществить, и тому капитализму, который растет на почве мелкой собственности и мелкой торговли, некоторую свободу дать, и не бояться его, ибо он нам совершенно не страшен". И т.д., и т.д., а когда речь была кончена, хроникер отмечает коротко: "Аплодисменты". Почему же не "бурные", не "гром" их, и почему не было ни "восторженных оваций", ни "мощного пения интернационала"? Должно быть, не для одного Наполеона "меркнет" солнце.

17/30 мая. Вероятно, вследствие поворота экономической политики, председатель ВСНХ т. Рыков отставлен от этой должности и на его место назначен Богданов.

В "Коммунистическом труде" пишут, что ржаная мука на вольных рынках имеет такие цены: в Петроградской губ. 90.000 р., в Череповецкой 55.000 р., в Иваново-Вознесенской 100.000 р., в Тверской, Витебской, Смоленской, Гомельской, Белорусской губ. 50.000 р., в Тульской 85.000 р., в Брянской 40.000 р., в Поволжских губ. свыше 90.000 р., в Приуральских 50.000 р. Масло во всех губерниях от 9.000 до 17.000 р. за фунт, соль от 500 до 6.000 р. ф., мясо от 1.500 до 7.000 р. ф. В Вологде коса стоит 74.000 р., в Карельской коммуне аршин хлопчатобумажной ткани 30.000 р. В Петроградской губернии аршин шерстяной ткани 130.000 р., катушка ниток во Владимирской губ. 6.500 р., в Смоленской губ. топор стоит 36.000 р. В Воронежской пачка спичек 5.000, керосин от 1.500 до 3.000 р. и т.д.

Вчера после пятнадцатимесячного скитания по Украине (за "синей птицей", или попросту за дешевым харчем) братец мой с женой и младшим сыном возвратился к родным пенатам. Ну и слава Богу! Ничего он нам из "благословенной Украины" не привез, да и сам не потолстел на дешевых-то галушках. Видно, там только хорошо, где нас нет!

Привез, впрочем, письмо от Лели. От "орла", значит! Теперь он залетел в Харьков, в качестве секретаря "Помкомандвойскукр* по полит-

---

* На службе у себя видел бумагу за подписью "Зампредценкомпутьдезертир" – еще "орлистее", еще закоулистее.

части". Пишет, что я его подвел: написал ему в письме, что его сослуживец Бочков "хотя и партийный, но порядочный человек". Военная цензура извлекла эти строки и сообщила их Лелиному начальству. Что из этого вышло бы, я не знаю (цензурная бумага, должно быть, не дошла до начальника и перехвачена им вовремя), но я должен напомнить и цензорам и своему сынку, что в литературе у нас есть и такое сравнение: "один там только и есть порядочный человек – прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья". Однако корпорация прокуроров истории из-за этого не раздувала.

18/31 мая. Советские берендеи было стали погуливать по бульварам да по Сокольникам, – ибо день велик, дров нет, да и надобности в них большой теперь не видится (жарко – сегодня не на солнце и то 25°, – и варить нечего), но попечительное наше градоправление уже приняло надлежащие меры, чтобы нам не шляться без дела: сегодня напечатано постановление, в силу которого мы, граждане, должны с 2-го мая по 3-е июля очистить чердаки, подвалы, лестницы и "прочие места общего пользования", а также дворы и улицы "против владения". Мусор предписано нам собрать в кучи и рассортировать на четыре группы: а/ гниющие отбросы, б/ негниющие отбросы, в/ строительный мусор, г/ отбросы, могущие гореть. Подумайте, как все предусмотрено! Ну, есть ли что подобное в капиталистических странах? Извините уж меня, читатели, если за это время я мало напишу, – может, в сортировщики попаду, дело "сурьезное"!

В Норвегии будто бы всеобщая забастовка. Тоже, должно быть, хочется сортировку помоев у себя завести!!

21 мая/3 июня. Стоит немилосердная, удушающая жара. 25° в тени. Ежедневно публикуются разные "холерные" правила и предостережения. Видимо, она дает себя чувствовать и в Москве. Беспокойно пишут и о водопроводе: "машины и станции сильно истрепаны, а водопроводная сеть, давно не ремонтированная, дает громадную утечку". "Около половины воды, подаваемой водопроводом, утекает в землю", – пишет корреспондент "Правды". Кроме того, *до полутора тысяч домов* грозят полным разрушением от того, что подвалы этих домов залиты водой из домовых ответвлений водопровода и она размывает фундаменты.

Чичерин тоже все пишет. На этот раз Франции, Англии и Италии, что, мол, под защитой японских штыков владивостокские белогвардейцы внезапно захватили во Владивостоке власть и что такая же штука в Никольско-Уссурийске и других оккупированных японцами местностях. И все образовали отдельную Дальне-Восточную республику (демократическую), а Семенов занял Китайско-Восточную ж.д. Одним словом, Чичерин видит тут намерение Японии занять Сибирь и грозит сделать отпор, предупреждая, что за новые кровопролития будет нравственно отвечать Антанта.

Каждый день стали писать о прибытии в Россию иностранных грузов. Пока что все больше *селедка.* По 10,7 тысяч бочек на каждом пароходе. А своя российская селедка где же? Вопрос и ответ можно найти в старой прибаутке: "Пресвятая Богородица, пошто рыба не ловится? – Либо невод худ, либо нет ее тут."

28 мая / 10 июня. После недавней сильнейшей грозы и проливного дождя стало прохладнее.

По сведениям Внешторга в Лондоне на 15 мая романовский рубль котировался в 74,5 рубля советскими денежными знаками. В Нью-Йорке 7-го мая 100 царских рублей котировались в 38 центов; 4 германские марки дают за 100 думских денег, за советскую сотню по 0,2 марки.

2/15 июня. В газетах напечатана телеграмма из Гельсингфорса, что капитан Иокинен заявил сотруднику "Свенска Тиднинген", что условия в советской России за последнее время несколько улучшились. Порядок, кажется, уже довольно сносный, но с едой дело обстоит еще плохо. Подумаешь, как лестный аттестат для советской жизни! (Почитать бы, однако, что пишут другие газеты об нас, "не свинские".)

3/16 июня. Идя на службу, наткнулся на "книжную торговлю". Весь магазин состоял из сотни разных книг, большей частью незначительного интереса. Но там была серия рассказов Амфитеатрова, под заглавием "Маски Мельпомены". Как неисправимый театрал, хотел купить, но оказалось не по карману – просили 3.500 р., а я давал только 1.000 р. Сборник без переплета; старая цена 2 р. Как-никак я теперь "миллионер": у меня таких книг сотни экземпляров, не говоря уж о десятках и редких, и интересных, и роскошных. По соседству с этой просветительной торговлей примостился торговец лаптями. И тоже прицениялся: пара стоит 5.500 р., а лапти, как сказал должно быть понимающий в них один покупатель, "на два дня только".

Был в бане, хотел по старой буржуазной замашке попросить банщика остричь мне на ногах ногти, но узнав, что это удовольствие стоит теперь 1.000 р., остриг их сам дома, придя из бани.

С Волги очень нехороши известия. Там уже определился неурожай, а потому цены на хлеб растут угрожающе. Черный хлеб в Нижнем 5.000 р. ф., в Казани 6.000, в Симбирске 7.000, в Саратове 8.000. Картошка в Рязани 30.000 р. пуд, в Нижнем 60.000 р. мера. Так и говорят теперь: то Москва ездила за хлебом и картошкой на Волгу и Оку, а в этом году в Москву будут ездить за этим из тех мест. Из низовьев Волги уже поехали за хлебом... в Рыбинск. В тот самый Рыбинск, куда бывало стекались сотни миллионов пудов хлебных грузов и с Волги и с Камы!

Чудеса!

В Москве соль доходит до 7.000 р. ф. А мои иголки, кажется, дешевеют. Один сослуживец купил на рынке 50 шт. таких же иголок за

5.000 р., а я заплатил "первым рукам" 7.500 р. Эх, горе-спекулянт! (Или вернее старый дурак!)

4/17 июня. Погода всю весну неизменно "летняя".

Сегодня, по случаю открытия в Москве 3-го конгресса интернационала, занятий и торговли не производится. На Красной площади в честь съехавшихся разноплеменных коммунистов назначен парад красноармейцев, под предводительством самого стратига Троцкого. Я был на улице между 11 ч. 30 м. и 1 ч. 30 м. дня, но никакой особой "тяги" к Кремлю не заметил. Вероятно, там будут только те, которые обязаны там быть по своей партийности или по должности. С пустым брюхом москвичи очень равнодушны и к таким "всемирным" торжествам.

С неделю тому назад появилась в продаже ягода. Клубнику, говорят, продавали по 10.000 р. ф., а землянику продают по 1.500 р. за стакан. И все равно покупатели находятся!

Сейчас вижу из окна своей квартиры пару аэропланов, реющих в высоте над Красной площадью, и воздушный шар-колбасу, неподвижно стоящий над нею. Эти штуки заманят туда и "несметную толпу" (как будут писать завтра). Но отчего же так мало этих воздушных увеселений, где же прошлогодний их табун?

5/18 июня. Сегодня в канун Троицы вздумал пойти на всенощную в великолепный единоверческий храм у Салтыкова моста во имя Святой Троицы. Думал, там древле-православное торжество, уставная служба, крюковое пение, собрание богомольцев старообрядческой складки: бородатых, истовых, с четками, в длинных камлотовых поддевках, как это я видел там каких-нибудь 7-8 лет тому назад. Но увы! Все это отошло в область предания. Священник и дьякон творили свое дело, как в наших епархиальных церквях. В их возгласах не было той своеобразной музыки, которою прельщали любителей и поборников старины протоиереи И.Г. Звездинский и Шлеев. Видно, эти новые не учились у них, и те унесли с собой свою лепоту в могилу. А богомольцы совсем не типичны: о поддевках и помина нет и стоят они так же лениво и развязно, как мы в своих церквах. На клиросах очень много детских голосов, должно быть, из школы, состоящей при храме, и никого из старых певцов, таких голосистых и ловких на крюковое пение. Пели хоть немудреное, но нотное, ничего общего с демественным пением не имеющее. Что это? Влияние времени, распущенность причта, политика высшей церковной власти, самодурство членов приходского совета, или самоотречение единоверцев от своих старых заветов? Вероятно, последнее, и это не к чести их. Можно было ожидать от таких крепких духовно и телесно русских людей даже особого закала в наши дни, но тут сказалась лишь слабость. Впрочем, дело-то в стариках, а их-то уж что-то не видно: или повымерли, или разбежались, а их сынки и внуки, которых я видел там, такие же советские чиновники или сухаревцы, которые заходят в наши церкви, и больше в такие, где "фейерверки пускают".

Этих традициями звездинского и крюкового пения не проймешь. Я ушел оттуда перед шестопсалмием и поспешил в настоящую старообрядческую церковь (Успения, в Гавриковом переулке). Вознамерился проверить самых настоящих "раскольников" ("Рогожского согласия"): может, и у них пропадает мало-помалу старая обрядность. Но, слава Тебе Господи! – там все "как встарь". И священнослужители, и канонархи, и певцы, и молящиеся (хотя "защитного цвета" бритых лиц, стриженных усов и коротеньких юбочек – больше, чем старостильных). Пение крюковое, стройное, умелое и прочувственное. Этих, должно быть, не скоро выбьешь из их колеи; они покрепче духом и телом, чем "никониане" и их (по-новому) "приспешники" единоверцы. Хвалю и благодарю их за такую надежную "охрану памятников старины". Дай Бог им здоровья!

Ягода подешевела: смородина 3.000 р. ф., клубника 5.000 р. Но, шалишь, брат, все равно ты нам не по карману.

Да! Забыл описать очень любопытные манипуляции, которые молящиеся старообрядцы проделывали сегодня перед прикладыванием к Евангелию. Прежде всего весь мужской пол выстроился среди церкви рядами попарно, и каждая пара одновременно, как один человек, делала перед аналоем два земных поклона, подкладывая под голову особую подушечку; потом, приложившись к Евангелию, делала еще один земной поклон ему, а следующий уже в сторону священника, стоявшего у Евангелия. Священник их не благословляет, как у нас, а только кланяется им в пояс. Проделавши это, молящиеся перекладывают свои подушечки подальше от аналоя, и один из них делает земной поклон в левую сторону от аналоя, а другой в этот же самый момент – в правую. Это, должно быть, означает приветствие или поклонение самому народу, находящемуся в церкви. После мужчин пошли к Евангелию таким же порядком и женщины. Детишки тоже размещались соответственно своему полу, и мило было смотреть, как какая-нибудь кубышка-девочка лет трех проделывает все эти кувырколлегии, как и взрослая, – в паре со своею подругою, матерью или сестрой. А ведь некоторые были здесь во френчах, и все равно – делали эти "метания" неукоснительно. У этой церкви "пасомые", как видится, очень дисциплинированны, не так как у нас, грешных, где я слышал собственными ушами, как одна женщина послала кого-то "к черту" за то, что он толкнул ее.

6/19 июня. Идя в церковь, купил за 500 руб. крохотный пучочек васильков.

Придя из церкви, читал письмо от сына. Пишет об автомобильной катастрофе, случившейся с ним. Его спутник и начальник Минин разбил себе голову, а наш "Пожарский" отделался ушибом такой части тела, которую неудобно назвать. Видно, Бог еще терпит нашим грехам!

По обыкновению, у него все служебные перемены. Теперь он помощник Управделами Командующ. Украинск. делами.

11/24 июня. За последние дни в Москве перепадают хорошие дожди. А картошка дошла до 1.800 р. ф.

В "Правде" сегодня пишут: "Продовольственное положение городов в настоящее время очень плохо... Ряду промышленных центров грозит прямо гибель, т.к. рабочие разбегаются за отсутствием продовольствия." "Нужно *протянуть* до нового урожая и собрать его..." ("протянуть" – подчеркнуто мною, а сама "Правда" подчеркнула слова "собрать его"). "Правда, мы имеем возможность закупать кое-что за границей. Но на закупках с расчетом золотом нельзя строить основ хозяйства на сколько-нибудь долгий период. Золотой фонд ограничен и тает. Производство золота у нас сейчас в ультрапечальном состоянии. К тому же урожай будет в этом году крайне пестрым... в ряде мест (юго-восток) хлеб выжжен. То же на Сев. Кавказе и в части украинских губерний" и т.д. Там же о топливе: "Баку переживает агонию, в крепком организме Грозного заметно дрожание... Страна не справляется с продовольствованием 50-ти тысяч нефтяных рабочих... Государство своими заготовками не покроет потребность в дровах", а затем и "тому подобное" насчет прочих видов топлива.

При всем этом полгазеты о 3-м конгрессе Коминтерна. Там торжественные речи, приветствия, празднества (в Большом театре старались для сего и Шаляпин и Нежданова) и все прочее такое, что заканчивается всегда "мощным пением интернационала" и "бурными овациями вождям". И вожди все на местах, т.е. Троцкий, Ленин, Зиновьев, Бухарин, Каменев. А чего-чего не болтали перед этим: тот арестован, тот выслан, тот сбежал... Председательствует Зиновьев, заседает в большом Кремлевском дворце. Все как по маслу (и наверное с маслом, а нам только карточки Б, да и те ни бе, ни ме, ни кукареку! Могу без похвальбы констатировать хотя бы про себя: много дней живу только "впроголодь".).

14/27 июня. В "Правде" горькая правда сообщается: "На Поволжье надвинулось страшное несчастье. Засуха была такая, что в ряде губерний хлеба совершенно пропали. Голод охватывает около 25 млн. населения. Размеры бедствий превышают размеры голода в 1891 г. Голод схватил губернии Уфимскую, Царицынскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Вятскую, Пермскую, Казанскую, а также Сев. Кавказ. Из Саратовской губ. население бежит. Из Самарской губ. население бежит на восток, все губ. на колесах."

Троцкий на Коминтерне выступил с докладом об экономическом положении всех стран. В общем, Троцкий хотел доказать при помощи статистических данных, что капитализм повсеместно разлагается и гибнет. Оппоненты после его доклада критиковали его осведомленность насчет "американских, английских, французских, германских и японских коммерций", подшучивая над ним, что ведь он "занимался больше мечом, чем статистикой", и вот Троцкий в "небольшой, но остроумной речи", как пишет "Правда", ответил оппонентам, что он и на войне за-

нимался статистикой, т.е. учитывал "шашки, штаны и даже подштанники".

В Конгрессе участвует 291 делегат с решающим голосом, 219 с совещательным и около 100 "гостей из 48 стран". Но: "Кушайте, Иван Парамонович, не наше дело!", а потому я вчера ходил на Рогожское кладбище, уже "по своему делу", посмотреть, как там. Все ли утрачено от старой "закоснелой" веры или осталось кое-что? Нашел, что и там не то уже, но это скорее от всеобщих лишений, а не от духа времени. Ну, кто в силах идти в такую даль (за Рогожскую или Покровскую заставу) из центра города, из Замоскворечья, с Тверской, с Девичьего поля? А ведь раньше туда действительно стекались со всех концов Москвы на конках, трамваях, извозчиках, а многие и "на своих" лошадях. Ведь это старообрядческий Кремль. Итак, богомольцев для такого громадного и благолепного храма – обидно мало, но кто был – любо на тех посмотреть. Такого чинного, благообразного и богомольного стояния нигде в наших церквах не увидишь. И меня приятно поразило, что там оказались старые знакомые: из Печерского, из Островского. Как они могли сохраниться в наше время во всей, так сказать, своей неприкосновенности! Вот, например, десяток-другой осанистых, седобородых, плотных стариков. Прямо рисуй с них Чапуриных да Русаковых. На мужчинах кафтаны длиннополые, на женщинах обязательные платочки. В числе последних те, что помоложе, однако, в коротеньких юбочках, с открытыми шеями. Ну да модницы у староверов и раньше бывали. Бог с ними! При всем этом они держали себя не как на Сухаревке, а как в Церкви.

Благодаря высокопристойному держанию себя молящихся и общему тону службы: неспешной, стройной и благочестивой, во все три часа обедни в храме царила какая-то величавая тишина; тишина, даже чувствовавшаяся в возгласах басистых Епископа и священника и в крюковом пении 10 мужчин и 10 женщин. (Первые на правом клиросе, вторые на левом, а "Приидите припадем", "Иже херувимы" и "Достойно" все среди церкви, на "сходе".) Служил Рязанский Епископ Александр в сослужении *одного только священника, который вместе с тем был и за дьякона.* Вот это мне показалось "бедным". Я даже спросил там, почему это так? Сказали, что теперь штат кладбища у них против прежних времен очень маленький: нет у церкви доходов, священнослужители разбежались по городским приходам, а тут не прокармливаются. Да и то сказать: где теперь Морозовы, Рябушинские, Бутиковы, Миловановы, Рахмановы, Балашевы, Солдатенковы? Не только их, а и приспешников-то ихних раз-два да и обчелся. А ведь ими и держалось Рогожское кладбище. Новые же "миллионеры", должно быть, не понимают, что Чудов монастырь, что Пашков дом (я так к примеру говорю, дескать, достопримечательность московская). Нет там ловких людей (или на это они не пойдут по своему канону), а следовало бы попросить даже государственной поддержки этому подлинному и интереснейшему "памятнику старины". Между прочим, отмечаю замечательный звон. Не

искусство звонаря (которому, конечно, далеко до Сретенского), а ансамбль звона. Самая группа колоколов, вес их и подобранная звучность дают такое впечатление, точно звонят в Кремле или в Троицкой Лавре. В Москве уж давно такого звона не слыхать. Даже в Храме Спасителя звон не такой величавый. В общем, паломничество оказалось довольно интересным, хотя и нелегким для меня: на одну ходьбу туда и обратно ушло времени 3 с половиной часа. И все-таки опять вспомнил незабвенного Иоанна Григорьевича Звездинского. Не старообрядческий священник, а как он служил "старообрядно", так теперь не умеют и сами епископы старообрядческие. Это, стало быть, особое искусство. Да простит мне Господь кощунственное сравнение – так же удивлялись все покойному А.Д. Давыдову: "Сам армянин, а цыганские песни поет лучше цыган." А какой храм замечательный: при всей его громадности что-то в нем уютное, "домовое". Может, такое впечатление от деревянного пола? При этом идеальная чистота: ни слоев пыли, ни копоти. Электричества, конечно, не заведено и, как встарь, горят лампады и "ослопныя" чудовищных размеров восковые свечи. У правой стороны, в огромном киоте большая и редкостная коллекция древнейших икон, принесенная храму в дар знаменитой старообрядкой Рахмановой.

16/29 июня. Все ждали мы на службе, что нам выдадут продовольственные карточки лит. А, но выдали только лит. Б. Первый же литер дали только лицам, занимающимся "физическим трудом", а также курьерам, машинисткам и, почему-то, "техникам". Один мой приятель "техник", Вениамин Николаевич Михайловский, утешил меня тем, что на его карточке (лит. А) ничего поэтического нет, а на моей есть: на обороте ее оказались такие стихи:

Пролетариат

Стихия – я, я – смерч, я – ураган,
Я созидаю, я разрушу...
Я успокою боль жестоких ран,
Воспламеню робеющие души.
Войду в жилища их, возьму и города,
Их мыслями, их снами завладею.
Огонь создам я из кристаллов льда,
Их мертвые сердца я пламенем согрею.
Их храмы красоты с забытыми богами,
Светильники с угаснувшим огнем
Я озарю нетленными мечтами
И новый свет зажгу над новым алтарем.

Что это означает – никто не знает. Вообще какая-то неумная выдумка. Видать только, что сочинитель этих стихов не нашего поля ягода и сытый, должно быть. (Сам-то, поди, лит. А получил за свой "нефизический" труд.)

Вчера, дай Бог ему здоровья, сынок немного утешил: прислал из

Харькова 9 арш. сукна, ботинки и 40 сигар. Так и пишет: "Если есть нечего – продайте, а нет, то носите себе на здоровье."

Привезший посылку молодой человек порассказал нам, что в Харькове теперь хуже, чем в Москве: "Хлеб 5.000 р. ф., картошка 2.000 р.ф." Неужто сбывается или сбудется мое речение, что когда в провинции будет хуже, тогда в Москве будет лучше?! Впрочем, не то и не так: было время, когда хуже Москвы нигде не жили, а теперь есть места,перещеголявшие дороговизной саму Москву.

20 июня/3 июля. Каждый день к вечеру выпадают обильные дожди.

Прошлая неделя у меня была "доходная": получил из Полевого штаба за зимние послуги еще полсажени дров, затем из Цектрана премиального вознаграждения (с 1-го января по 1-е июня) мануфактурой 16 аршин (ситец) и деньгами 264.600 р. Вот ведь какая суммища! По прежнему значению денег я попал бы в разряд богачей и, вероятно, купил бы в свою собственность домик, именьице, и дал бы дочери крупное приданое. А теперь это на пуд серой муки. Затем получили от Лели 7 ф. риса, 32 ф. белой муки, 7 кор. консервов, 1 ф. турецкого табаку и 1 сотню папирос. Это то, что называется "не баран начихал".

Был сегодня опять за патриаршей службой. Патриарх становится все популярнее. У него руки отнимаются от тех бесчисленных благословений, которые он должен давать народу по окончании обедни. Я люблю эту процедуру. Она продолжается больше часа времени и проходит както незаметно. Церковь тогда небезгласна. Кто-нибудь начнет петь "Воскресение Христово видевше", все подхватывают, и получается мощный хор из тысяч или сотен, ожидающих своей очереди для получения патриаршего благословения. Переберут весь "репертуар" знакомых всем песнопений: "Верую", "Отче наш", "Заступнице усердная", "Правило веры", "Не имамы иныя надежды", "Милосердия двери", "Достойно", "Царю небесный", "Взбранной Воеводе" и т.п. И с каждой песнью дело идет дружнее, велегласнее; заметно всеобщее воодушевление и умиление, а у Патриарха такая милая, тихая, неясно очерченная улыбка, как будто хочет сказать: "Ну, что вы, други мои, теплеете ко мне? Ведь я такой же, как и вы, – мне вас всех жалко, но я не чудотворец."

Слово говорил протопресвитер Любимов. Теперь я разобрался, что он, епископы Трифон и Илларион, да пожалуй еще протоиерей Страхов – самые лучшие, искренние, серьезные, красноречивые и благопристойные духовные ораторы. Все же другие, отмечавшиеся на этих страницах (Смарагд, Варфоломей, Хотовицкий, Боголюбский, Антонин и др.), только "искусники" (чтобы не назвать их актерами) и говорят много ненужного.

21 июня/4 июля. Ленин на 3-м конгрессе интернационала выступил с речью на французском языке. Не одобрял политики итальянской соц-кой партии. Это, говорил он, "не подготовка революции, а ее дезор-

ганизация". Следствием этой речи конгресс даже постановил итальянскую соц-кую партию исключить из коминтерна.

На конгрессе, кажется, более всех говорит Клара Цеткин. Она-то и подвела итальянцев.

На 3-м губернском съезде советов (Господи, Боже мой! Сколько этих съездов, сколько болтовни, сколько безумных трат на устройство их, и как мало толку от всего этого!), на этом съезде Каменев (Л.Б.) поведал, между прочим, что в довоенное время на территории РСФСР производилось 4,5 млрд. пудов хлеба, а в 1920 г. только 2 млрд. и 400 млн. "Такое падение сбора зерна в России объясняется сокращением засевной площади; она с 1916 г. по 1920 г. уменьшилась на 25%". (Это в ту пору, когда крестьяне стали хозяевами всех земель русских!!!)

Все кассы и карманы сразу наводнились новыми бумажными "деньгами". /.../ Оборотная сторона без текста и рисунка. Лишь какой-то бледно-розовый крап, вероятно готовившийся для дешевых карт. Бумага самая простая, чуть поплотнее вот этой, на которой пишу сейчас. Мог бы срисовать и шрифт и герб в точности. Раздают из касс неразрезанным листом по 20 штук, т.е. 20.000 р. Некоторые остряки сравнивают эти новые деньги с квасными этикетками. Но я с этим не согласен, — там конкуренция создала для глаз приятные картинки, а тут что красивого?

Однако и эти деньги "победоносно" терпятся нами. Говорят, что их ничего не стоит подделать, и тут же добавляют, что поддельные-то выйдут лучше, так что и они займут на рынке равное с казенным положение. А так как на "знаках" нет предупреждения, что за подделку их будут карать, то тем самым не приглашаемся ли мы пособить изнемогшему в непосильной работе Наркомфину — печатать эти деньги самим у себя дома?

23 июня/6 июля. Вчера был за всенощной в Сретенском монастыре, по случаю сегодняшнего праздника Сретения иконы Владимирской Божьей Матери. После 438 лет пребывания ее в Успенском соборе "власть имущие" сняли с нее драгоценную ризу, ценившуюся еще 40 лет тому назад в 200.000 р. (см. "Описание Москвы", изданное в 1882 г.), а саму икону поместили в какой-то музей как образец древнего художества. Кто-то выхлопотал взять ее на праздник в Сретенский монастырь, откуда, вероятно сегодня же, ее перенесли опять в музей. Но дело не в этом, а в том, что риза скрывала шедевр иконописи. По преданию, она писана Евангелистом Лукой "на доске из стола, на котором трапезовал Иисус Христос со Своею Матерью и Иосифом". Пускай это легенда, пускай ее написал не Евангелист, а просто какой-то "иконописец Лука", но все равно икона поразительной красоты! История говорит, что она привезена из Царьграда в Киев в 1155 г., а в 1514 г. *поновлена*. Что значит поновлена? Может быть, в 1514 г. она создана заново? И если мы даже этот год примем начальным для иконы, то и тогда поражаешься необыкновенной свежестью и красотой ее. Прямо не ото-

рвешь глаз от этой иконы: точно ее написали 5-10 лет тому назад. Мне почему-то казалось, в то время, когда она находилась в Успенском соборе, что мы припадаем и лобызаем только ризу, а изображения самой Богородицы и Ее прѐсвятого Младенца на доске давным-давно уж нет. Краски стерлись за давностью лет и лики не лики, а так — какое-то темное пятно на доске. Да и могло так казаться, потому что святая и "чудотворная" икона стояла в глубине особого футляра, окованного золотыми или позолоченными листами. Но вот теперь, по милости наших большевиков, ничто и никто не мешают подойти к ней близко-близко и видеть уже не пятно, а сияние необыкновенного искусства. Если думать, что никаких чудес-то и не бывало от иконы, что она вовсе не "чудотворна", то надо всякому видевшему ее все-таки честно сказать, что икона-то необыкновенная, что она "чудосотворенная", что писал ее гениальный художник! Богородица изображена поистине божественно! Я сущую правду написал, что от нее не оторвешь глаз. Сколько материнской любви вложено в грустные глаза Богоматери, и не только любви, а и страха за своего божественного Ребенка. Как будто эти дивные, живые Очи говорят и тревожно вопрошают всех глядящих на Нее и Ребенка: "А вы не обидите Его, не возьмете Его от меня?" Увы! Мы действительно обидели и Его и Ее. Но в Ней столько кроткого и бессильного, что Она лишь опечалилась от человеческого изуверства да загрустила, и грусть эта так и запечатлелась безысходно в Ее взоре на веки вечные! Все это не фантазия моя, а воистину фотография с натуры. Идите и смотрите на эту дивную картину и падите перед ней на колени, — она святая, она чудосотворенная!

26 июня/9 июля. Мало стало красных дней: дожди ежедневные, а сегодня с ветром и холодком. Гроз даже нет.

Чичерин настрочил Румынии новую ноту: жалуется, что близ Бендер румынские военные части открыли частый огонь по российским и украинским войскам, расположенным на другой стороне Днестра.

Ленин опять выступал на конгрессе Коминтерна. Пришлось ему сознаться на этот раз, что "натуральный налог означает, конечно, свободу торговли, а свобода торговли — свободу капитализма", но это (утешает он) "уже новая форма капитализма — государственный капитализм".

Один "интернациональщик" Закс высказал опасение, что международные договоры советской России, усиливая европейский капитализм, тем самым замедляют темп коммунистического развития, а Радек указал, что для "устранения этой опасности есть только одно средство — ускоренная мировая революция". (Подзуживает!) А Коллонтай спрашивает: "Не есть ли перемена политики возврат к старой капиталистической системе?", и затем советует "вызвать инициативу масс и не надеяться на внешние силы". (Сколько раз уже "вызывали", а что толку?!) Выступали тут и Троцкий и Бухарин. В их речах трогательная солидарность с Ильичом (а давно ли?).

В Константинополе по распоряжению английских военных властей

арестовали российскую торговую миссию в числе 12 чел., причем будто бы разгромили их помещение, забрали ключи от сейфа и кассы, а затем повезли их в море и в 30 милях от Ялты отпустили. Нет дыма без огня, – вероятно, "наши" коммивояжеры вздумали поагитировать, ан и не прошел этот номер!

29 июня/12 июля. В "Известиях" за 10 число напечатано, что Патриарх Тихон обратился к Архиепископам Американской и Английской Церквей с письменной просьбой помочь нуждающемуся населению России хлебом и медикаментами. Известие это сопровождается редакционной иронией, эдак свысока: "Давно пора!" Что давно пора: Патриарху просить Христа ради у иноверцев на хлеб православным христианам? Представим себе, что английские иерархи устроят по своим храмам тарелочные сборы в пользу голодающих России. Эта лепта будет сбираться между верующими в Бога, но верующим-то в Бога едва ли попадет. Первое дело: у нас не имеют права на хлеб "служители культа", т.е. тот же Патриарх и всякие другие священно- и церковнослужители, ибо они по советской квалификации не принадлежат к числу "трудящихся", а нетрудящийся, как известно, у нас да не ест. Патриарх, конечно, и не преследует таких узких целей, чтобы пожертвовали только церковникам. Им, вероятно, руководило желание пособить голодающему *человеку,* кем бы он ни был, и если бы хлеб и медикаменты были присланы *в его* распоряжение, то он рад бы был раздать их наиболее нуждающимся, не требуя от них никаких "анкет". Без сомнения, заморские христиане пошлют хлеба и лекарств русским христианам, но распоряжаться ими здесь будет не глава нашей Церкви, а глава какого-нибудь Наркомпрода или Внешторга, которым по регламенту расстриги Галкина верить в Бога "строго воспрещается".

Этому известию предшествовали россказни, что к Патриарху явилась какая-то депутация во главе с Горьким и сказала, что их дело отчаянное, выручай, дескать, товарищ Патриарх, а тот ответил, что он готов бы просить братской помощи у Англиканской Церкви, но не уверен, что его просьба дойдет по назначению. Тогда будто бы депутаты взяли доставку писем на себя, и даже сам Горький остался у Патриарха на всю ночь и составлял с ним эти письма. Все-таки думается, что Патриарха *заставили* что-то сделать, пускай даже заставили сделать хорошее, но вот это "заставление-то", да еще с укором заднего числа: "давно пора", не показывает ли напыщенность, ложь, бахвальство и запутанность наших правителей и того же Горького! . . . .
на более молодые страницы этой тетради, и там я нашел бы столько обличающего большевиков в их вранье, что с полным основанием смог бы сказать от имени Патриарха, что давно пора и большевикам знать, что без Бога не до порога!

Но я не могу располагать во всякую минуту этим драгоценным справочным материалом, ибо приходится написанные листки прятать: не ровен час, какое-нибудь расследование моей конуры, ну и прощай

мои многолетние труды! Попадут они в чекушку и будут там искать в них какого-нибудь заговора против существующей власти. Мои записки не интересны теперь ни для меня самого и ни для кого другого, но если они вылежатся десятка 2-3 лет, то, может быть, и пригодятся какому-нибудь грамотному человеку как материал для истории последних тяжколетий.

Ну вот и договорился до своего затаенного желания, чтобы когда-нибудь этот дневник был прочитан любителем "старины" (я сам такой, и сейчас читаю с удовольствием только о том, что давно прошло). Как Н.И. Пирогов, предваривший свои вопросы жизни таким признанием: "Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой".

В Баварию приехал было лечиться наш Наркомфин Крестинский, но его там обыскали, арестовали и потом отправили "долечиваться" опять в Совдепию. По поводу этого, конечно, Чичерин не преминул послать Германскому правительству обидчивую ноту.

Купил себе за 1.000 р. сочинения Иванцева-Платонова "О западных вероисповеданиях", а на обложке напечатано "цена 70 коп.".

Шел сегодня по Мясницкой и слышу: "Извозчик, на Саратовский вокзал!" – "Давай сороковку!" (т.е. 40.000) – "Пятиалтынный!" (т.е. 15.000) – "Пройдись пешочком!"

А хочется заглянуть и мне в "старые страницы", чтобы хоть сосчитать, сколько лет я не ездил на извозчиках.

Молоко стали продавать по 2.000 р. за кр. Фунтик ладана стоит теперь 100.000 р. "А какой это ладан – росный что ли?" – спрашивает покупатель. "А черт его знает, какой он!" – отвечает продавец. А еще говорят, что черт ладана боится; видимо, и он в ладу с ним, когда и на таком божественном товаре люди наживаются.

В силу новой экономической политики, каждый день печатаются разные декреты, открывающие частным предпринимателям пути к старым наживам: предлагают в аренду фабрики, заводы, разрешают кустарные производства и всякие небольшие хозяйства, но не слышно что-то, чтобы кто-нибудь охотился взять в руки свое бывшее предприятие. И только маленькие лавочки растут по Москве как грибы, в особенности по гастрономической и по зеленной части. Пройдешь по улице и невольно остановишься: видишь "давно забытые мечты и прелесть прежних далей", балык, семгу, икру, ветчину, лимоны, ягоды, орехи, сласти, но наряду с этими прелестями вывесочки "новых дней", гласящие, что балык стоит 35.000 р. ф., малина 3.500 р. ф., орехи 10.000 р. ф., молодой картофель 1.600 р., рис 10.000 р. ф и т.д. Ну и плюнешь на эту прелесть, поспешишь домой, где тебя ждет старая картошка да каравай черного хлеба.

На бульварах тоже разные буржуазные удовольствия заводятся. Кофейни и разные молочные пооткрывались. Говорят, что сдают их в аренду по миллионным ценам и предпринимателей сколько угодно. На

Тверском бульваре, говорят, кофейня торгует в день на десятки миллионов. Одним словом, идет во всем вакханалия. Великое, смешное, ужасное не в одном шаге друг от друга, а "всмятке" между собой. И мы живем изнемогая и не хотя даже жить так дальше! Но желая только пожить из одного любопытства: когда это все кончится и как?

Сегодняшний денек начался для меня неприятным сюрпризом: я не мог выйти из дома, не по нездоровью и не потому, что меня кто-нибудь задержал дома, – просто у меня не оказалось ключа, чтобы запереть квартиру до своего возвращения со службы, – его по рассеянности увез с собой наш квартирант, который, мы знали, уехал куда-то в дачное место и возвратится только к ночи. Поспорив с женой, кому нужнее выйти из дома, остался я стражем своих пожитков и не знал, как провести день в полном бездействии. Так шло до 3-х часов дня, но тут пожалуйте развлечение: как раз напротив нашего дома загорелся деревянный двухэтажный оштукатуренный дом, и не прошло 2-3 часа, как от него остались только одни жалкие остатки. Правда, зрелище было эффектное, но не дай Бог таких "развлечений". Все думалось, сколько несчастья принес этот пожар обитателям этого злополучного дома. А как, поразмыслил я, если бы ключ остался в квартире и я, уходя из нее последним, оставил бы ее с открытыми окнами и чего доброго в эти окна стали бы влетать к нам искры с пожарища (ветер был как раз на нашу сторону)? – мог бы возникнуть пожар и в нашей запертой квартире. Стало быть, что же? Тут перст Божий, или "не бывать бы счастью, да несчастье помогло". Щедр и многомилостив ко мне Господь! Да поможет Он своими милостями и погорельцам!

5/18 июля. Вчера купил в церкви Трифона Мученика 8 выпусков деяний и определений Священного Собора Российской Церкви, происходившего в 1917 и 1918 годах. Очень интересный материал для истории Церкви и революции. Жаль, что не все выпуски уцелели, а может быть и не напечатаны. (Их должно бы быть более 15.)

Только и отдохнешь душой, читая такие, по нынешнему времени "вредные", вещи, а в газетах, в особенности в последнее время, брань, плачь и стон, либо вранье. Вот, например, в "Известиях" за 15 число что пишут: "Россию постиг ужасный неурожай. В стране царит голод. С разных сторон доносят, что доведенные до отчаяния крестьяне преждевременно косят недозревший хлеб, едят вредные суррогаты, бегут от голодной смерти куда глаза глядят, гибнут от холеры, тифа. Параллельно с недовольством среди крестьян растет и недовольство среди рабочих, которые и прежде голодали, даже когда в деревне был хлеб. Отсюда падение производительности, остановка промышленных заведений, плохая работа, срыв всех хозяйственных планов, ухудшение внутреннего состояния. Даже в коммунистической партии, этой отборной гвардии рабочего класса, на периферии кое-где замечается упадок духа", и т.д.

А в это время делегаты 3-го съезда Коминтерна "в золоченых

залах бывшей царской резиденции" кричат ура! – и до раннего утра распевают бодрыми разноплеменными голосами интернациональные песни, зовущие пролетариат всего мира на решительный бой с буржуазией.

Впрочем, это ликование, этот пир в сердце России во время "ужасного голода" состоялись 12 июля, в день закрытия конгресса.

Немцы Поволжья вспашку под озимые не производят и эмигрируют ("стихийно", как говорится в корреспонденции). Ото всех губерний печатаются данные о ходе холеры. Она везде приняла значительные размеры.

За июнь месяц во всех районах республики угля добыто из предполагаемого по программе только 50%.

Наряду со всем этим утешительно преподносится читателю, что тов. Анна Смирных изобрела способ плетения приводных ремней из простой пеньки, за что и награждена мануфактурой на платье, одной парой кожаных туфель, одним вязаным шерстяным платком, и занесена на красную доску. Пишут и не краснеют!

Сказывал мне некий кутила... что бутылка квасу в бульварных кофейнях стоит 3.000 р., но это меня не так удивило. /.../ Папиросы тоже дошли до безобразных цен: дешевле 1.300 р. за десяток не найдешь.

От 15 июля введен новый пассажирский тариф, который взвинтит все "вольные" цены на так сказать недосягаемую высоту. Молоко уже взвинтилось до 3.500 р. кр. Еще бы не подняться ценам! По новому тарифу пожалуйте 300 р. за версту, таким образом приехать в Москву из каких-нибудь Мытищ (20 верст) и обратно молочнице стоит 12.000 р. Вот она на те 50-60 кружек, которые привезет с собой за эти 12.000, и наложит на потребителей от 75 до 100 р. Так же будет и с другими продуктами, о чем соберу "сведения" и "увековечу" их для назидания потомству. Пускай оно дивится нашему гениальному "строительству"!

9/22 июля. Учрежден "Всероссийский комитет помощи голодающим". Вчера в Белом зале московского совета было его "предварительное" заседание. Присутствовали с одной стороны Каменев, Красин, Луначарский, Емшанов, Смидович, а с другой – Н.М. Кишкин, С.Н. Прокопович, М.М. Щепкин, Н.Н. Кутлер, Е.Д. Кускова, М.В. Сабашников, В.Н. Фигнер, А.К. Дживелегов, Ф.А. Головин, А.И. Южин-Сумбатов, А.И. Угримов, А.Г. Дояренко, В.Ф. Булгаков и др. Общественные деятели большевицкого да кадетского лагеря. Были и писатели М. Горький и Борис Зайцев (не знаю, куда этих втиснуть). Кишкин и Прокопович тряхнули стариной, выступили с "декларациями", из коих видно, что господа кадеты будут играть в голодном деле ту же роль, которую уже играли Брусилов и Поливанов во время войны с Польшей. Кишкин сказал, что это дело "не политическое и не просто благотворительное. Помощь пострадавшим от неурожая братьям нашим – дело государственно и общественно обязательное... И оно должно быть поставлено под мирный знак Красного Креста".

Из слов Прокоповича видно, что продналог должен бы дать 240 миллионов пуд. хлеба., но из них 60 млн. приходится на голодающие губернии, а 180-ю млн. нужды всей страны не покроешь. На товарообмен большой надежды у них нет, так что правительство средствами России с бедствием не справится, и нужна помощь из-за границы, но "при создавшейся остроте отношений прямое обращение правительства едва ли будет признано удобным, значит, обращение должно исходить от русского общества".

Каменев (Л.Б.) обещал комитету от правительства "поддержку на каждом шаге" и предоставил комитету "самостоятельно распоряжаться всеми фондами и продуктами, которые будут к нему поступать, а также и заграничными ресурсами". В конце заседания Каменев выразил надежду, что нуждающееся население "вскоре почувствует результат соединенных усилий Рабоче-Крестьянской власти и Всероссийского комитета помощи голодающим".

Давай Бог! Но отчего же в комитете нет представителей церквей (ни русской, ни иноверческих)? Правду, стало быть, передавали из уст в уста, что Патриарху ответили из-за границы, что могут прислать в *его распоряжение* 80 млн. пуд. хлеба, и когда это обстоятельство вынуждало дать ему соответственные права, тогда ВЧК предупредило "Кремль", что она разгонит любое учреждение, возглавляемое Патриархом, и "Кремль" не посмел пикнуть против такого властного предупреждения. А Каменев тут упоминает о какой-то "Рабоче-Крестьянской" власти. Вон она, власть-то где! Не в Кремле и не на Тверской, а на Лубянке!

10/23 июля. Сегодня обнародовано ВЦИК положение о "Всероссийском комитете помощи голодающим". Всех членов 63. В числе их еще надо отметить двоих: К.С. Станиславского и А.Л. Толстую. Председатель и его заместитель не избираются, а назначаются, и уже назначены: первым Л.Б. Каменев, вторым А.И. Рыков. В положении есть такая статья: "Деятельность комитета не подлежит ревизии рабоче-крестьянской инспекцией", и насчет ВЧК ничего не сказано, но без сомнения — это высокое учреждение будет очень зорко поглядывать за "аполитичным" комитетом. И к чему это Кишкин, Южин, Кутлер, Щепкин, Сабашников, Головин, Толстая и Станиславский влезли в этот комитет? Не для того ли только, чтобы самим подкормиться? Накормить голодающих они совершенно бессильны. Скажут много хороших слов, избавятся лично от всяких повинностей, уплотнений, выселений, реквизиций; устроят кружечные сборы, концерты и спектакли "в пользу голодающих", соберут миллиарды советских бумажек, но хлеба-то, хлеба-то где найдут? Сытый голодного не разумеет, а голодный голодного не накормит. Впрочем, не надо забегать вперед. Нет пророков в своем отечестве.

18/31 июля. Погода улучшилась. Дожди реже. Очень тепло, но не жарко.

† Компания русских и заграничных коммунистов: Артем (Сергеев), члены конгресса Коминтерна Отто Струпаат, Гельбрик, Хьюлет, Константинов, Фриман и изобретатель Аббаковский ехали по Курской дороге в новоизобретенном Аббаковским аэромотовагоне со скоростью 150 верст в час и около Серпухова погибли вместе с вагоном, который, собственно, не ехал, а "летел", едва касаясь рельсов. Кроме них несколько товарищей более или менее тяжело ранено. Похороны состоялись на Красной площади.

Член Центр. комиссии пом. гол. сообщил, что в Самаре ежедневно заболевает холерой 400 чел.

Неурожай скажется нехваткой для России 120 млн. пуд. хлеба.

Выпущен декрет о введении промыслового налога на ненационализированные торговые и промышленные предприятия. Он состоит из патентного и уравнительного сборов. Патентный взимается за полгода вперед, уравнительный ежемесячно. Патент для ручной торговли 60.000 р. (за полгода), на маленькую лавочку 180.000 р., на все прочие (больших размеров) 600.000 р. Патенты на промышленные предприятия с числом рабочих не более трех – 48.000 р., от 3 до 6 – 96.000 р., и т.д., повысились для 75 раб. и свыше – до 1.800.000 р.

Стеклов проповедует в своих "Известиях", что заграничная буржуазия только лицемерно огорчается нашим голодным бедствиям, но по делам ее видит, что она хочет использовать нашу беду для "еще более сильного удушения русских трудящихся масс".

Печатаются отчеты заседаний Центральной комиссии ВЦИК пом. гол. Перечисляют присутствующих членов коммунистов, а о Кишкине и К° ни "полслова".

Вслед за словесными "шептосообщениями" стали помещаться выдержки из заграничных газет, что международные правительственные комиссии признали, что "порядок в России может установить и гарантировать лишь интервенция Европы".

В газетах обличительный шум насчет воровства в театральном ведомстве. Постановка какой-то "Мистерии Буфф", прошедшей 2-3 раза для членов 3-го интернационального конгресса, обошлась *свыше полмиллиарда.*

Начались спектакли и ... в пользу голодающих. Сборы по миллиону рублей и больше, а расходы, вероятно, превышают доход. Какие же "голодающие" кормятся от этих спектаклей?!

19 июля/1 августа. С сегодняшнего дня начинается *восьмой год* российских непрерывных и величайших бедствий. Дошлые люди всю Библию перерыли, чтобы хоть там узнать, когда же конец нашему злополучию? По Иоанну Богослову выходило – в мае месяце (см. "Откровение", глава 13), а по Даниилу Пророку – в июне или в июле (см. "Пророчества", гл. 12, ст. 11), но... и сейчас хозяином Кремля Ленин. Иван Великий давным-давно онемел и, как это ни дико, может позвонить только тогда, когда этим вздумается "позабавиться" Ленину. Грешный

человек, я думаю даже, что о конце-то наших "злополучий" Ленину лучше известно, чем Иоанну Богослову или Даниилу Пророку. Да разве он скажет нам об этом! Скорее услышим кремлевский звон, чем его признание о своем заблуждении, исторически величайшем, чудовищном и непоправимом в десятки лет. Орел! Орел! Орел!, а Илиодор пророк его.

Семь лет человеческого кровопролития, вранья, воровства, разврата, самоистязания, разорения, изуверства, или вообще забвения и сокрушения божеских и человеческих законов! И конца-краю не видно этой тьме египетской, душу гнетущей и тело изнуряющей.

Буди милостив, Боже, нам, грешным!

23 июля/5 августа. Молоко 2.750 р. кружка, сахар 34.000 р. фунт.

В Ильин день традиционный крестный ход не был разрешен, как объявлено об этом у церкви Ильи Пророка на Воронцовом поле — "светской властью". Не "светская" она, а беспросветная! Тою же, должно быть, властью не разрешено и служение в церкви приюта слепых детей на 1-й Мещанской в день престольного праздника Марии Магдалины (22 июля). Впрочем, все дело в ловкости. Вот например на Миусской площади давным-давно воздвигнуто великолепное, грандиозное здание для храма в память освобождения крестьян. Но оно внутри совсем не отделано, и было как бы заброшено даже в царские времена. Кому-то и почему-то не хотелось довести это дело до конца. Идея возникновения этого храма "В память освобождения" очевидно была неприемлема. Деньги, собранные на храм, "временно" употреблялись то на помощь голодающим, то на помощь раненым, — годы шли. Громадный храм не имел куполов и через зияние их наводнялся дождями, снегами и птицами. Так шло до прошлого года. Но вот явился там деятельный священник, стал хлопотать и добился отпуска каких-то средств на устройство куполов и временного алтаря в одной третьей части храма. Алтарь перенесен из разоренной "светской" властью церкви какого-то училища и 12 июля 1920 г. освящен! Вчера я был там за всенощной, которую служил сам Патриарх. Народу хватило бы на все три трети храма, но две из них огорожены от освященной части перегородкой, а потому собравшихся богомольцев больше было перед храмом, чем в храме. Величайшим преступлением православного народа назовется тот возможный факт, если такой удивительный в архитектурном отношении храм так и застынет в своем настоящем недоделанном и совсем неотделанном виде. "Светская" власть посмотрит-посмотрит на равнодушие "верующих" к этому храму (в сущности продолжающееся десятки лет) и сделает его "храмом" другого значения: науки или искусства. Надо правду сказать, что приспособить его к таким метаморфозам очень легко. И если бы не этот "ловкий", как я выше сказал, батюшка, то это так бы и случилось, но теперь есть надежда, после вчерашнего приезда туда Патриарха, что "православный люд" сроднится с новым храмом и будет отстаивать его всеми средствами. Дай Бог!

Кстати по "духовным делам": не так давно Епископ Трифон справ-

лял 20-летие своего архиерейства, и на этом торжестве я видел Саблера. Жив курилка!

В Москву прибыла английская торговая делегация, и еще польская дипломатическая миссия во главе с посланником Филипповичем.

Пассажирский и грузовой тариф, промысловый налог, открытие в банках текущих счетов "на неограниченные суммы", щедрая раздача лавок и заводов "в аренду", – все эти факторы капиталистических потуг коммунистической власти. К ним сегодня прибавилось еще два. Объявлены декреты о взимании платы за почту и телеграф, а также за пользование телефонами. По моим, например, заработкам выходит, что ни писать, ни по телефону говорить мне уже отныне не придется, как не пришлось покушать в этом году ягодок и яблочков (опричь чьих-либо "угощений", конечно, редких). Городское письмо до 4 лотов – 100 р., свыше – за каждые 4 лота по 100 р., иногороднее за каждые 15 грамм 250 р. Заказное отправление удорожает эту таксу для каждого письма на 1.000 р. Телеграммы городские – 100 р. за слово, иногородние – 500 р., срочные – 3.000 р. За пользование телефоном для частной квартиры 350.000 р. За установку вновь аппаратов 500.000 р. За переноску из одного здания в другое 350.000 р. Еще два-три таких декретика, ну и крышка нашему брату. "Победоносно" лопнем или задохнемся.

25 июля/7 августа. Комитет помощи голодающим собрал уже деньгами свыше 10 млн. Но что теперь эти миллионы!! Мне говорили, что староста Трубного рынка (этот "староста" вроде какого-то бывшего "торгового депутата") в чем-то "попался", его арестовали, причем сделали, конечно, обыск и нашли у него *девяносто* миллионов. (Куда они попадут?)

Но перейду опять к "мелочам архиерейской жизни". Вчера за всенощной на Патриаршем Троицком подворье впервые видел монашеский постриг (протоиерея Добронравова в "священноинока Николая"). Обряд довольно тягостный, близкий к погребальному, и вот, в тот час, когда он совершается, сквозь открытое окно церкви довольно явственно слышалась красноармейская песня, исполняющаяся во флигеле подворья. Не знаю, кого винить в такой какофонии: монахов-псалмопевцев или товарищей-исполнителей кощунственных частушек Демьяна Бедного. Ведь стоило бы одной какой-нибудь стороне закрыть свое окно, и не было бы такого жуткого соблазна.

Сегодня раскатился было в Покровский монастырь через "святые ворота", а они оказались закрытыми. Ближайшая к ним половина кладбища и монастырских зданий превращена в "лагерь" для принудительных работ. Все-таки нашел вход в собор и на прилегающее к нему кладбище, но после долгих поисков, где-то через частное владение, с Семеновской улицы, в заброшенную башенную калитку, которую не скоро найдешь. Между тем в храме, слава Богу, оказалось почти полно. Ходят туда слушать иеромонаха Вениамина, прекрасного проповедника. Лагерь отделен от остатков былого монастыря деревянным забором, око-

ванным старым кровельным железом. Вот так бы и Троицкое подворье следовало бы перегородить, а то, чего доброго, тамошние музыканты будут устраивать свои серенады пред окном самого "Святейшего".

Много ходил, устал, одолела жажда, хотел купить яблочко, но вкусить его не пришлось, ибо оно само "кусается" – 1.000 р. небольшое, некрасивое яблоко! где уж нам!

30 июля / 12 августа. Каждый день выпадают дожди, по утрам довольно прохладно, да и днем не особенно жарко, хотя солнце то и дело выглядывает из редких и негустых облаков.

Из "духовного": старинный крестный ход в Новодевичий монастырь (28 ст. ст.) также не разрешен "светской" властью. Но все равно и без крестных ходов праздничные службы привлекают невероятное количество народа. Благочестивые спекулянты и жулики (не в осуждение будь про них сказано) собирают на устройство таких служб громадные деньги. Вот например: вчера я был за всенощной в двух церквах (по случаю сегодняшнего праздника Иоанну Воину), – у Троицы на Капельках, слышал там, что всенощная и обедня обойдутся храму в 6,5 млн., затем у Иоанна Воина "на Убогих домах" (Божедомовка). Тут служил сам Патриарх и были обе дьяконствующие знаменитости – Розов и Холмогоров, и полный хор Воинова, значит, понадобилось денег больше, чем у Троицы на Капельках, и, видимо, нашлись заранее. Как бы ни был велик тарелочный и свечной сбор, он не покроет расходов на такой "фейерверк", значит, не обошлось без "меценатства" со стороны "миллиардеров". (Есть теперь таковые и в Москве. Одно слово – Америка!)

Из "светского": Московский комитет собрал уже на голодающих свыше 23 млн. денег ("светских"). Как будто жертва не ахти какая, когда в это же время полдюжины серебряных чайных ложек ценится в 170.000 р.

Я получил 124.564 р. по ведомостям главной Инспекции НКПС якобы за службу там, между тем я там не служил, а только был зачислен туда "кандидатом". Кто-то услужливо или по ошибке занес меня в список фактически служащих, ну и пришлось потрудиться "послужить" и там, т.е. расписаться в получении этих денег. По сообщению бухгалтеров и кассиров, исправление этой ошибки дороже бы обошлось для казны. Каждая бумажная волокита столько вызывает расходов. Машинистки одни получают от 700 до 2.000 р. за каждый лист "испорченной" ими бумаги; а сама бумага, а перья, а чернила!? и т.д.

Находимся в циклоне "попятных" декретов. Последние очень и очень интересны: разрешена выделка и свободная продажа виноградных, ягодных и изюмных вин, крепостью не свыше 14°, разрешено брать свои "немуниципализированные" дома в "пожизненное владение" (но при условии согласования его с существующими декретами??). Возьми развалины своего дома, приведи его в тот вид, который он имел до 1918 г., и отмерь себе в нем положенные для каждого советского раба

16 кв. аршин жилой площади, и живи себе в этой клетке до скончания своего живота (будто бы?). Вышел и такой декрет, что можно и компанией, живущей в одном "муниципализированном" доме, взять его в аренду, отремонтировать и считать себя на три года свободным от выселения или уплотнения из этого дома. Во всех этих попятных декретах красной линией проходит желание красной власти и невинность соблюсти и капитал приобрести. До них была мышеловка в самом настоящем виде, со всею своей честной внезапностью: грабим награбленное, – а теперь эта машина квалифицирована: как ты хочешь, мещанин? дышать в половину легких или четверть? Хочешь ли моментального удушения или с отсрочкой? Ты видишь – мы тебе даем подобие старой жизни, но помни, что ты в ней все-таки не свободен: облегчи свои "победоносные" страдания, погуляй в мышеловке за некоторую "арендную" мзду, но не забывай, что ты раб вчерашних и *завтрашних* декретов!

4/17 августа. Огурцы успели почему-то подорожать: были 120 р., теперь 300 р. шт. Хорошие яблоки продают на вес 6.000 р. ф. Сажень дров с доставкой на квартиру берутся поставить за 150.000 р., но предупреждают, что дрова будут трехаршинные. Каково-то их распиливать?! или чего это будет стоить, если своих рук не приложить к сей работе?! Брр! Куль углей, маленький, паршивенький, и тот стоит с воза 12.000 р. Капуста не на рынке, а в кооперативных лавках предлагается по цене 2.000 р. ф.

Стоит чудесная летняя погода. Сухо, жарко, тихо. Днем без отдыха жарит солнце, ночью полнолицая луна. Как в такую погоду не погулять где-нибудь на "лоне" природы? И вот я третьего дня ходил к племянницам, живущим у Измайловского зверинца. Видел там пасущееся громадное стадо лошадей, коров и коз. Каких миллиардов или биллионов стоит теперь такая живность – и не сочтешь! Корова среднего достоинства стоит 4 млн., а получше – отдать и 8 млн. Вот оно как все это "победоносно".

Важное, огромное постановление Московского совета, напечатанное в сегодняшнем "Коммунистическом труде" очень неважным и маленьким шрифтом: "Рынок в Каретном ряду закрыт, а на Сухаревской площади открыт." Поистине "воскресение из мертвых". Сам Ленин считал Сухаревку уже трупом и добирался изничтожить даже какую-то "душевную" Сухаревку. Величайший человек Ленин, а не читал, должно быть, Экклезиаста, сына Давидова: "Все реки текут в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи в труде; не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем." (Гл. 1, ст. 7-9) Неужто и городовой опять вернется?!

Сбор в пользу голодающих растет: собрано больше 38.000.000 р. Главный источник – спектакли. По миллиону и по два с лишним дают они. Значит, главные жертвователи жулики. Это все-таки действительное

завоевание пролетарской власти. Они раньше часиками да кошельками едва сами-то прокармливались, а теперь на, подите, по голодному делу московских "толстосумов" заменяют! В бенуарах восседают, творя сим благостыню для голодающего Поволжья.

Не помню, писал ли я, что трамвай теперь от 10 до 4 часов доступен и неслужащей публике, но, конечно, за плату 2.000 р. станция.

Бюро МК постановило изъять у московских коммунистов золотые и брильянтовые вещи, кроме обручальных колец и одних часов. Черта с два! Скорее они у кого-нибудь извлекут себе таких вещей еще и еще, чем расстанутся со своими "завоеваниями". Их не учить стать, как и куда припрятать эти завоевания, не беспартийные же производили обыски и разные там "изъятия". Все это дело их рук. (То-то мой "орел" обозлится на таковое мое поношение, но я не могу ради его удовольствия всех "орлов" считать орлами. Да и сама партия, кажется, такого же мнения. Сейчас как раз происходит так называемая "чистка партии".)

12/25 августа. Погода сделалась переменчивой: один день жаркий, солнечный, — другой прохладный и хмурый. Что ни говори, а осень уж почувствовалась! Листопад прогрессирует с каждым днем.

Луначарский возится все с знаменитостями: из-за границы выписал знаменитую танцовщицу-"босоножку" Дункан. Какие-то затевают с ней танцевальные дела в школах, каким-то профессором будет там госпожа Дункан. А за границу отправляет самого Шаляпина. В Америку поедет Шаляпин и будет там получать по 150 млн. советских рублей за каждый вечер.

И я оказался сегодня с деньгами: получил за июнь месяц разницу в поясе, т.е. считая московский пояс до 1 июня в 150%, а с 1 июня уже 300%. Получено 110.000 р. (советских). Но дело не в том, что я теперь получаю в месяц около 150.000 р., а в получении самих бумажек. Выдали кредитку в *сто тысяч* рублей. Новость для всех времен — прошлых и настоящих. Знали мы, бывало, самую крупную бумажку "катеньку", т.е. 100 р., не так давно выпустили "петрушу", т.е. 500 р., а теперь нате какие пошли бумажки: 100.000 р.! И такая маленькая, невидная, недобротная. Старинные рублевки были красивее и содержательнее. Впрочем, "по барину говядина", и тому подобные пословицы. Что теперь 100 тысяч по сравнению с прежним рублем!

В Америке, в Германии и в Скандинавских странах помощь голодающим России куется охотно и энергично. Едет в Москву Нансен, объединяющий своим представительством "Красный Крест" этих стран, который и берет на себя сбор и раздачу помощи.

В записях о сборе пожертвований я радикально врал. Это были поступления в редакцию газеты "Известий". Значит, собраны не десятки миллионов, а сотни. Соберут, конечно, и тысячи миллионов, но где хлеба-то найти за эти деньги?! Неголодающие не будут ведь продавать свой хлеб, ибо сами-то они давным-давно "победоносно" пробавляются голодным пайком. Вся надежда на заграницу.

16/29 августа. Среди бесконечных писаний о голодном деле, о новой экономической политике советского правительства, о "кознях" империалистов и капиталистов как-то стушевалось необыкновенное по своей мрачности и грандиозности сообщение из Китая. † Где-то там от страшного землетрясения обрушились горы и задавили, раздавили целые города, жители которых, до 200.000 чел., погибли при этой ужасной катастрофе!

Вчера, т.е. в праздник Успения, Патриарх служил обедню в "Малом Успенском Соборе", в Крутицах. Теперь это обыкновенная приходская церковь на одной из московских окраин, а называется "Малым Успенским Собором" только по историческим воспоминаниям. И не утешился через это московский православный народ, все еще мечтающий о возвращении ему настоящих "Соборов", кремлевских, в свое молитвенное пользование. Пред самым праздником ходили упорные слухи, что Кремль отдают в ведение Патриарха, что он в Успение будет служить в "Большом Успенском Соборе". Ставили это в связь с его стараниями разбудить не только в русском народе, но и в народах всего мира живейшую потребность помочь голодающим. И вот этого не дождались еще. Так грустно было, точно сама Богородица сидит в Бутырках, окруженная сонмом проживающих там архиереев.

В этот же день объявлено от центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК, что комитет всероссийской помощи голодающим упраздняется. "Не расцвел и отцвел в утре пасмурных дней!" Сегодня уже говорят, что половина членов комитета арестована.

А мы-то было вообразили! Захотели с Кишкиным Кремлевский звон послушать. Где уж!

Третий Спас принес мне большую радость: перебрался в Москву мой орел, "Пожарский", сиречь Леонид Никитич. Явился против прошлого года похудевшим, но сравнительно здоровым. Только нас всех, вероятно, нашел не совсем здоровыми. Ругаемся между собой, нервничаем, ноем, ропщем. Одного желаю, чтобы он сам не уподоблялся нам и вел свою линию так счастливо и умно, чтобы и наши линии выпрямились и не терзали его чувствительное сердце своею ненормальностью. "Образ неписанный и Богописанный (так поет кондак о нерукотворном образе Иисуса Христа) *победителен*", и молюсь перед Ним – да будет так!

18/31 августа. ВЧК все еще "бдит". Сегодня напечатано сообщение о раскрытом в Петрограде заговоре против советской власти. Много было таких заговоров, да толку мало. Во главе этого заговора называют профессора В.Н. Таганцева, подполковника В.Г. Шведова и офицера Ю.П. Германа. В конце сообщения изображено: "Все активные участники заговора понесли заслуженное наказание", а в общем никого это не утешает и не удивляет, т.е. ни заговор, ни старания ВЧК, ни "заслуженное наказание". Все это было, и все это еще будет. Надоело!

Калинин и Владимирский прислали в Москву из поезда "Октябрь-

ской революции" по радио телеграмму, что "голод в Поволжье тяжелее, чем можно себе представить" и что "необходима помощь не только государства, но всего народа советской республики".

20 авг./2 сентября. Председателем международной комиссии помощи голодающим назначен Нуланс, бывший французский посол в России. Газеты видят в этом "вызов России". Он-де – "виновник бойни и разрушения Ярославля, зачинщик заговоров, поджигатель мостов, вокзалов и фабрик, в мыслях убийца Ленина и Троцкого, фанатический и бесчестный враг советской власти" и т.д.

В числе пожертвований в пользу голодающих, поступивших в редакцию "Известий" (к 1-го сентября таких поступлений 126.243.152 р.) значится 1.000 р. от "командира парохода 'Дедушка Крылов' П.А. Оленина". Ишь ты, поди ж ты! Рядом с этим пожертвованием значится 5.280.700 р. "сбор с концерта Москоммуны Сокольнического района".

Скверная стоит погода: осенний дождь, ветер и некоторый холодок (т.е. не более 12° тепла). Смотрю на своего сынка и поражаюсь: шинели или пальто не имеет, чулков нет, ходит в худых ботинках на босу ногу и, кажется, не каждый день ест. Какой же это "трудящийся", какой же это коммунист? Просто это тип достойный если не пера Достоевского, то пера вышеупомянутого жертвователя. Вообще это явление не от Маркса, а наше родное, близкое русской натуре, мне, толстовским "работникам" из "Хозяина и работника", а может быть и Василиям Блаженным. Нет, это не "орел" и царицынское "святейшество" многолетствовал не ему!

22 авг./4 сентября. Был за Патриаршей службой у Мартына Исповедника на Малой Алексеевской улице (около Таганки). Какой это великолепный храм, а я за 50 лет своей жизни и не бывал в нем. Участвовавший в службе протопресвитер Любимов по обыкновению сказал прекрасное слово и даже сострил по адресу советских проповедников. Тов. Поссе читал лекцию о "Боге, мире, душе, бессмертии, любви, свободе и власти" и озаглавил эту лекцию так: "Посильные ответы на проклятые вопросы". О. Любимов сказал нам в своем "слове", что Поссе честнее бы сделал, назвав свою лекцию: "Проклятые ответы на непосильные вопросы".

1/14 сентября. Погода переменчивая. После двух-трех ясных и теплых дней сегодня пасмурно и дождливо.

Сухаревку опять "приостановили", т.е. торга на ней не производится. На Земляном валу рынок растет. Он вытянулся теперь от угла Фурманного переулка чуть ли не до Курского вокзала. Теснота непроходимая. Спешащие на вокзал пробираются через рынок с трудом и жестоко ругают кого-то за неоткрытие Сухаревки, где, конечно, просторнее и во всех отношениях удобнее, как для аборигенов рынка, так и для тех, коим нужно только пройти через него.

В газетах чуть ли не каждый день ноты Чичерина; там же зачастил издавать военные приказы Троцкий, как председатель Реввоенсовета. Стеклов и Д. Бедный тоже "борзятся", не отставая от своих "министров" в задирке поляков, Нуланса и мировой буржуазии. Намекают во всех своих писаниях, что сила сопротивления советской России от голода не ослабла. Одним словом – мы-ста, да мы-ста!

Кооперативы заторговали вовсю и превратились, собственно, в тех же частных обирателей. Торгуют конфетами по 32.000 руб. ф., капустой по 900 р. ф., колбасой по 16.000 р. ф. Умные люди говорят, что скоро их товары будут дороже рыночных. Да и немудрено: вон у нас в НКПС говорят, что расходы его кооператива исчислены в 11 млн. р. Надо же их покрывать "прибавочной стоимостью". Дело становится все запутаннее. В текущей политике "рабоче-крестьянского" правительства рабочие да крестьяне менее всех понимают свои выгоды или невыгоды. Идет, попросту сказать, через пень в колоду. Правда, в последнее время частные лавочки превращаются в магазины. В некоторых обилие и разнообразие товаров. Все потаенное стало явным. В окнах магазинов видятся с тротуаров такие вкусные вещи, которыми мы, бывало, пленялись у Елисеева или у Белова. И черт знает откуда берутся покупатели! Где они достают те миллионы, которые необходимо иметь, чтобы лакомиться теперь арбузом, балыком, орехами, "чарджуйской" дыней и прочей гастрономией! Теперь *стакан* подсолнышков стоит 1.000 р., а не токмо что-нибудь такое иное прочее!

Английское правительство не разрешило въезд в Англию Шаляпину. Луначарский, посылая его туда, ожидал, вероятно, что он напоет там в пользу голодающих горы золота, а Федор Иванович ехал туда может быть, ростбифа покушать да виски потянуть. Посиди-ка, несравненный, в Москве и поддержи коммерцию своих новоявленных Елисеевых!

Глядя на эти объядения, я почувствовал себя тоже голодающим и вследствие этого взял аванс под содержание 200.000 р. да получил за два вояжа от Красных ворот до Петровских линий (в ВЦСПС) 60.000 р. и... арбуза да семги отведать не подумал, а столковался с нашим милым Егором дворником, чтобы тот в компании с соседним дворником распилил и наколол 2,5-саженный запас дров. И за 95.000 р. они это сделали, причем и мы с Лелей помогали им, а то пришлось бы заплатить и все полтораста.

Вот, кому не грех почревоугодничать: футуристу Маяковскому. Он чего-то там помазал, плакаты, что ли, или какие-то декорации, и закатил счет на 32.000.000 р. Теперь требует их с Наркомпроса судом, добровольно все-таки и ему не платят. Как-никак, а для его мазни гонорар невероятный!

Благодаря любезности своего футуристически-талантливого родственничка Б.А. Фердинандова был на днях бесплатно в Колонном зале Дома Союзов (бывшее Благородное собрание, а теперь тоже "собрание", только "совсем с другой стороны", оно же временами и покойницкая,

или морг, куда заносят на поклонение усопших или убиенных знаменитостей наших дней). Был там, как гласит афиша, "экспериментальный спектакль коллектива театра им. Сафонова". Эксперимент совершался над "Царем Эдипом" Софокла. "Слова (Софокла) переработал" (по-своему) Владимир Шершеневич. Постановка "в планах трагической оратории Б. Фердинандова и Е. Павлова". Перед спектаклем Шершеневич сказал "вступительное слово о метро-ритмической разработке спектакля".

Вот в том-то и дело, что тут все было на метры. Какая-то невидимая публикой партитура владычествовала над движениями, жестами, голосами и мимикой игравших молодых людей. Фердинандов, Шершеневич и Павлов сговорились выдрессировать "коллектив" театра и сделали это с ловкостью Дурова, кстати оставив в дураках и многочисленную публику, собравшуюся посмотреть на их метро-ритмические эксперименты. Нам нельзя было посмеяться даже над их кривым зеркалом, – они назвали бы нас невеждами. Меня занимает теперь вопрос: к чему такие уродливые эксперименты проделываются? Не сатира ли это над современными государственными экспериментами? Однако тов. Мухин, метро-разделавший "Царя Эдипа", был очень интересен. Или его "арии" удались экспериментальщикам, или он обладает изюминкой. Такой же эксперимент предложат и над "Грозой" Островского. Жажду посмотреть. Тогда, может, пойму окончательно, где надлежащее место таким экспериментам: на Канатчиковой даче или на серьезном театре?

9/22 сентября. Началась жизнь за деньги: бани, до сего времени бесплатные, теперь 2.000 р. Впрочем, такая сумма – будто бы "в пользу голодающих", а так вход в баню 180 р. Мне пришлось попасть туда, стало быть, в "голодный" день. Мозольная операция 3.000 р., парикмахерская 600 р. (это "казенные" цены, а если хочешь остаться "необрезанным", прибавляй к сим суммам что-нибудь побольше).

С 1 сентября стрелка часов переведена на час назад, с 1 октября переведут в этом же направлении еще на час.

† На днях узнал о кончине своего былого приятеля, из так называемых "собутыльников", Ивана Сергеевича Корчагина. Вот он, старый железнодорожник, всегда живший в Москве, – а я и не знал, что его нет между нами, земными обитателями, еще с зимы 1919 г. Так мы все разобщились друг с другом, благодаря телефонному, трамвайному и почтовому разорению. Умер бедняга, говорят, в одночасье со своею супругой от воспаления легких. Поистине был русский тип: когда трезвый – угрюм, скучен, скуп, желчен, черств, а как подвыпьет – душа-человек! И интересным даже делался: оригинально и *трезво* мыслил, раскрывал свои объятия и другу и недругу, и при этом вел себя, что называется, "чинно и благородно", делаясь в любом обществе приятным человеком. Причем не без чудачества: кричал то и дело: "жить хочу", и показывал свое вокальное искусство. Когда-то наш кружок (транспортный) собирался на Воробьевых горах у Крынкина, куда ездили даже на "своих" пароходах. Там пел русский мужской хор, который часто

исполнял какой-то романс, в котором была "сольная партия", оригинально поставленная: в известный момент от хора выделялся какой-нибудь бас или баритон и где-нибудь из противоположного эстраде угла певуче выкрикивал из текста романса "Апельсины, лимоны хорошие!" И мы так заучили эту пьесу, что могли исполнять ее своим собственным хором, причем "разнощика" с апельсинами изображал Корчагин. Бывало, хорист еще только рот откроет для потрясения крынкинского потолка басистым возгласом "Апельсины, лимоны!" – а Корчагин уж начал выводить эти слова на потеху нашу и к удивлению ресторанной публики. Дело дошло до того, что впоследствии перед исполнением этого романса к нашему столу подходил дирижер хора и спрашивал: "Сами изволите петь, Иван Сергеевич, про апельсины или хористу прикажете?"

Да! Было времячко! А теперь и Ивана Сергеевича не услышишь (Царство ему Небесное!), и не до песен, и апельсина не покушаешь. Скучно и грустно.

Партейтаг коммунистической рабочей партии Германии единогласно решил выйти из состава Московского Коминтерна. Это сообщение напечатано в газетах маленьким шрифтом и без всяких комментарий.

Подешевела было картошка (до 300 р. ф.), а в последние дни опять вздорожала. У вокзалов (самая дешевая закупка) сегодня она уже продавалась 50-55.000 р. мешок; т.е. около 500 р. ф. Пришлось вставить в карманные часы стекло – 10.000 р., нужно было другие часы починить, просят 50.000 р. Не решился. Кстати, по "стекольному делу": в воскресенье были с Лелей в Троицко-Лыкове (у Корзинкиных). Я зашел там в церковь (чудный, древний, прекрасно сохранившийся и бережно содержащийся храм) и застал заботливого старосту (Ивана Сергеевича) в "переторжке" со стекольщиком. За вставку дверного стекла и самое стекло разбойник-стекольщик просит *полтора миллиона рублей!* Если бы взять эту цену в основу оценения храма, то какая же цифра рублей получилась бы? Вероятно, астрономическая, т.е. годная по количеству нолей для исчисления междупланетных расстояний.

Погода переменчивая и, хотя еще не очень холодная, но увы! – уже далеко не летняя!

В Польше новое министерство: премьер Антон Пониковский. Троцкий в последнее время заволновался. Приказ за приказом. И опять его любимые "гадливые" слова. Говоря насчет действий бандитов, дает вот такой наполеоновский приказ войскам: "Красноармеец – раздави эту гадину сапогом!" (Придирчивый читатель спросит тут, – а все ли красноармейцы в сапогах?)

И еще о Троцком: вчера на пленуме в Московском совете он сообщил, что Польша, на основании данного ей Францией приказа, – предъявила советской России 19 сентября *ультиматум*. Какой ультиматум – в газетах не сказано, но надо полагать, что дело и тут запахло если не сапогом, то онучами.

28 сент./11 октября. Холодно! Холодно с 1 октября. В этот день (н. ст.) впервые шел снег. И вот до сегодняшнего дня погода не улучшается. Не было в этом году золотой осени. Вообще погода не веселая.

Америка собрала в пользу наших голодающих 1 млн. долларов, Италия 30.000 зол. руб., Чехословакия 460.000 р., Германия 226.000 р., Франция 60.000 зол. р. – всего за границей собрано около 3.129.320 зол. рублей.

Папа Римский пожертвовал 1 млн. лир.

От заграницы, считают, нужно бы получить 50 млн. п. хлеба. Если его покупать на наши советские рубли, то их понадобилось бы (по моему подсчету) около 7.000.000.000.000 р. Не знаю даже, как и называется такая сумма прописью!

На заседании Лиги Наций 30 сент. Нансен обратился с призывом об оказании помощи русским голодающим. Он подчеркнул в своем слове, что если не помочь советскому правительству, то значит погубить 20 миллионов людей. По его исчислению, требуется на помощь только 100 млн. швейцарских франков, т.е. половина стоимости одного дредноута. А сербский делегат в Лиге Спалайкович заявил, что он предпочел бы быть свидетелем гибели всего русского народа, чем рисковать поддержкой советского правительства. Лига предоставила Нансену проводить его план помощи, но заявила, что она при этом не выйдет из роли простой советчицы. Рассказывая об этом, наши газеты делают вывод, что дело оказания помощи голодающим Лигой Наций потерпело полную неудачу.

Калинин в пленуме Совдепа объявил, что голодает 15 губерний с населением в 30 млн. И что вывезено в Баку, Батум, Сибирь и Туркестан 500 тысяч голодающих, и столько же эвакуировалось в разные места *самочинно.*

Всероссийская тарифная конференция, заседавшая на этих днях, установила, что настоящий прожиточный минимум составляет 1.323.400 рублей в месяц, или 55.161 р. в день. Пищевая часть прожиточного минимума составляет 38% общей суммы.

Луначарскому Итальянское правительство отказало в пропуске в Италию на съезд коммунистов.

19 сент. (по ст. ст.) мой старый приятель Константин Васильевич Розов справил свой 25-летний юбилей службы в Москве. Торжество состоялось в Храме Спасителя. Вечерня, молебен, подношения юбиляру икон и подарков и речи по поводу этого привлекли в собор свыше 15.000 чел. Многие совсем не попали. Теснота была "пасхальная". Приехал Патриарх, Митрополит и несколько епископов. А прочего духовенства и не перечтешь. (Говорят, было не менее 150 лиц разного сана.) Пели два громадных хора, составленные из различных капелл. Управляли ими П.Г. Чесноков (на правом клиросе) и Н.М. Данилин (на левом). Были знаменитые солисты-артисты: Петров, Степанова и др. Были также и все московские прославленные дьякона, во главе с Михаилом Кузьмичем Холмогоровым, который, не уступая в силе голоса юбиляру,

провозгласил ему поразительное по силе звука и по содержанию многолетие: *"Великому* архидьякону Константину Васильевичу Розову". Это означало, что Розову к юбилею дан Патриархом сан "Великого архидьякона". Будто так делается в восточных патриархатах. Но мне таковое его возвеличение что-то не нравится. Константин Васильевич не без греха: иногда подвыпьет так, как великим особам и не подобает. И вдруг "его величество", добрейший и милейший Костя, на именинах или на свадьбе какого-нибудь именитого спекулянта да попадет в историю, подобную "чудовской", ну и выйдет тогда, что действительно от великого до смешного один только шаг.

К сожалению, акустика храма не дала надлежащего впечатления от пения 400 лучших московских голосов и не позволила многим тысячам поклонников Розова, в том числе и мне, услышать, что ему говорили Патриарх, Епископ Трифон и другие ораторы. По этой причине я даже ушел раньше конца. А говорят, что прекрасную речь сказал сам юбиляр. Никто не ожидал от него ораторского таланта (знали все лишь "орательский" талант за ним, правда такой облагороженный). Уж не Федор ли Никифорович Плевако, покойный, образовал из него такого говоруна? По словам Розова, Плевако был с ним в приятельских отношениях. Оно и не мудрено: Плевако был такой любитель соборных сладкопевцев.

† За эти дни узнал о кончине родных или близких мне: Анастасии Максимовны Авсюниной, Николая Васильевича Корешкова и Ольги Николаевны Ахапкиной (в иночестве матери Ангелины). Только добром могу вспомнить их и жалею, что безвременно ушли они от нас. Вечная им память!

Дома все голоднее, теснее и неурядливее. Ладу в семье нет. А на улицах, как на грех, заводятся на каждом шагу магазины, из окон которых видятся все те блага, которые когда-то и нам были доступны. И щегольская обувь, и зернистая икра, и тонкое белье, и жирная ветчина, и роскошный мех, и пирожное. Значит, есть же люди, которые и в наше время могут жить в свое удовольствие. И я уверен, что у хорошего для семьи добытчика, будь он спекулянт или карьерист, — с помощью таких универсальных магазинов дома-то мир и благоволение. Семья им довольна, а он ею доволен. Совет да любовь, что называется.

Нет уж, должно быть, моя песенка спета. Не жить, а доживать приходится!

1/14 октября. В Петрограде (будто бы от поджога) произошел пожар телефонной станции. Разрушение ее признают очень значительным.

Газеты изо дня в день переполняются декретами, постановлениями и разъяснениями, все из области "новой экономической политики". Открытие государственного банка со старыми, присущими капиталистическим банкам, операциями; договоры с арендаторами различных предприятий, с их подрядчиками; правила частной торговли, назначение платности за все и про вся, забота о сокращении эмиссии "до полного ее прекращения", изыскание способов как можно больше возвратить гос-

знаков в казну – путем налогов, железнодорожных сборов, торговых пошлин, взимания за воду, канализацию, дрова, электричество, баню, телефон, квартиры, почту, телеграф, заграничные паспорта и продовольствие – сулят и дают уже действительно прегромаднейший возврат бумажек в казну, но с другой стороны вызывают и в ближайшем будущем вызовут необходимость ломать тарифы по оплате труда в сторону опять-таки "прегромаднейшего повышения их". Теперь уже платят миллионные вознаграждения за один месяц. Даже я, маленький и нежадный чиновник, получаю теперь около 400.000 р. в месяц и слышу кругом, что тарифостроители работают над разработкой таких норм оплаты труда, которые шли бы нога в ногу с прожиточным минимумом. Это означает возможность и *мне* получать в месяц не менее 6 миллионов рублей.

Спрашивается теперь: "новая экономическая политика" не сказка ли про белого бычка? Не есть ли это эксперименты на манер затей "Опытного героического театра", в котором мы с сыном вчера смотрели "Грозу" Островского, поставленную нашим Б.А. Фердинандовым, как сказано в афише: "в планах трагической мелодрамы и как опыт метро-ритмической разработки"? Тоже чепуха невероятная. Говорят "опыт", "искания", "ритмо-метрическая разработка", "отметение старых форм театрального искусства", "осиновый кол на скоро грядущую могилу старого актерства, изъеденного червями и превратившегося в живые мощи" (так приблизительно болтал Борис Алексеевич в своем "вступительном слове" перед открытием спектакля). А по-моему это повторение задов, воспроизведение старых забытых приемов. Так разыгрывали мы в детстве "Царя Максимиллиана", – тоже не ходили, а маршировали, тоже не говорили, а завывали, и сооружали для своих представлений костюмы и декорации немногим похуже и несуразнее Фердинандовских.

Как-никак, самого Островского не удалось спрятать в этих футуристических "опытах", – он нет-нет, да и сверкнет за вечер, через непроглядную мглу юношеского заблуждения. И такие хорошие актеры, как Мухин (Дикой), Фролов (Тихон), Арсеньева (Катерина), Киселева (Феклуша), как ни ритмико-маршировали, все-таки тоже оказались более близкими и к червям, и к мощам, а потому мы все-таки "Грозу" видели и вчера, как ни старались ее спрятать от нас таганские выдумщики.

Нет, миленький Борис Алексеевич! Твой "опыт" не удался. Он тогда будет заслуживающим "серьезной" критики, когда к нему пристегнут и пьесу такой же неведомой театральной грамотности "ритмо-метрического" свойства. Готовьте осиновый кол для могилы, в которую ляжет ваш недоносок, а те мощи, которым вы приготовили могилу, не нуждаются в предании земле, ибо они нетленны, и во всяком случае переживут нас, "точа чудеса и исцеления" для страдающего человечества, ищущего в театре успокоения и жаждущего от него красоты и удовольствия, а не больного зрелища.

Надо было платить за место в третьем ряду 8.000 р., но любезная племянница достала бесплатную контрамарку, в расплату за что купил тут же в театре 4 карамельки, стоившие, бывало, 4 коп., – за 5.000 руб. И это ведь не "в пользу голодающих", а в фонд самодержавнейшей спекуляции.

И вот мне кажется, что как ритмо-метрический опыт не погасил нам ослепительного блеска "Грозы", так и новая экономическая политика советского правительства не свергнет с престола спекуляцию, благополучно царствующую со времен водворения на Руси коммунизма.

По утрам легонькие морозы, днем от 3 до 5 градусов тепла. Солнце показывается редко. Лист с деревьев опал. Небо серое. Дуют ветры. Грустно и скучно. Одному только Стеклову весело! Черт его знает! Пишет и пишет, что уж больно у нас в России все хорошо. Должно быть, ему самому действительно хорошо и, должно быть, он не коммунист. Вот я знаю двух коммунистов близко: своего сына да своего ближайшего начальника Варфоломеева, – так этим очень плохо.

15/28 октября. Со вчерашнего утра совсем зимой запахло: мороз в течение дня крепчал и достиг к вечеру 4-5°. Накануне была страшная грязь, а теперь стало сухо (можно ходить без калош, которых, кстати сказать, не было и для грязи).

Проверил себя, свое влечение в ту или иную сторону, и нашел, что теперь для меня самое противное и трудное дело писать вот эти записки. Столько времени ничего отрадного не приходится занести в них, а скверного, неприятного и тяжелого столько, что всего и не перепишешь, и всему таковому, что называется,"конца-краю не видно".

Вчера бегал по аптекам, искал по рецептам доктора лекарство для жены, и везде отказ: "нет таких". – "Что же мне делать?" – спрашиваю. – "Поищите на рынках, в магазинах", – отвечают. – "Но тогда переведите эти рецепты на понятный язык, чтобы я знал, чего именно искать мне на вольном рынке", – говорю я. – "Ничего не выйдет. Вам не дадут лекарства в прописанной комбинации." И так далее. Одним словом, отрезали путь от свободной закупки медикаментов на рынке, но по аптекарским рожам видно стало, что за денежки-то и у них все найдется, чего бы потребовалось для "нашей милости", и дело кончилось тем, что сегодня я пошел на квартиру аптекаря и, вручив ему по 15 тыс. за каждый рецепт, получил требуемое лекарство в прописанных дозах. Вот как у нас в Совдепии осуществляется бесплатное лечение!

Когда искал аптеки, шел обычно на сильный блеск огня, по своей отсталости думая, что это сияние указует хранилище целебных товаров, но оказалось, что это обилие света украшает гастрономические и кондитерские магазины. Невольно стал засматриваться на окна и вовнутрь магазинов и сделал открытие: за короткое время расцвет свободной частной торговли идет необыкновенно быстро и выглядывает уже довольно пышно. Есть магазины, набитые разными вкусными или краси-

выми товарами буквально битком, как будто с 17-го года их и не трогали. А на Тверской, говорят, на каждом шагу кафе — с музыкой, учтивой прислугой и со всякой буржуазной прелестью и приманкой.

Все-таки "новая экономическая политика" дает возможность проводить дни не без удовольствий, но только таким товарищам или гражданам, которые имеют в кошельке на карманные расходы не 50-100 р., как прежде, а один или два миллиончика. Да, да, — именно миллиончика!

За эти дни хлеб дошел до цены 3.600 р. ф., молоко 4.500 р. кр., масло сливочное до 36.000 р. ф. и т.д.

"Коммунистический труд" стыдит москвичей, что они дали кружечного сбора в пользу голодающих только 100 млн., что-де составляет 50 р. на каждого обывателя (?), а по переводе их на старые деньги по 1/8 коп. с носа. Если считать полгроша равным теперешней 50-рублевке, то выходит, что я, получая в последнее время 400.000 р. в месяц, нахожусь на жаловании дворника старого доброго времени, т.е. 10 руб. в месяц, и притом "хозяйских харчей" не имею, если не считать "голодного" пайка.

Послушаешь иногда торг пассажира с извозчиком и увидишь одно только презрение к современным деньгам, невзирая на их ту или иную почтительную сумму. — "Извозчик, к Сухаревой?" — "Двугривенный!" — "Красненькую хочешь?" — "Проваливай!" Перевод этой "девальвации" таков: двугривенный это 20.000 р., а красненькая 10.000 р. По аналогии следовало бы сказать в первом случае "две красненькие" или во втором "гривенник". Но пассажир и извозчик и без того поняли друг друга, потому что и 20.000, и 10.000 р. не стоят даже в сложности своей ломаного прежнего рубля.

† На днях ходил в Скорбященский монастырь поискать могилки недавно умершей родственницы своей и друга детства милой Настасьи Максимовны. И не нашел. После узнал, что она скончалась в Костине, а не в Москве, и похоронена в с. Багаево (Владимир. губ.). Зато набрел на три новых для меня могилы: 1) Павел Александрович Терентьев; 2) его брат Александр Александрович. Мои приятели по "городу". Были "приспешниками" московских миллионеров Воробьевых, имели громадное знакомство с деловой Москвой. Славились компанейскими талантами и вообще приятные люди, очень старавшиеся, чтобы и всем было приятно. Поминаю их добром. А третья могила "историческая". Дмитрий Иванович Иловайский. Родился 11 февраля 1832 г., скончался 15 февраля 1920 г. Вот сколько жил историк, по книгам которого в мои школьные годы я познакомился с русской историей. Что говорить, — "скверная история"! Но Иловайский был искренний человек и не метался из стороны в сторону, а в последние годы он, вероятно, и вовсе укрепился в том, в чем, может быть, стал колебаться начиная с 1905 г. Старик пред кончиной мог самодовольно спросить нас, своих учеников: "Ну, не говорил ли я вам?"

Вечная им память!

† Впрочем, приходится продолжить "заупокойную" речь: скон-

чался заслуженный артист Малого театра Осип Андреевич Правдин, 74 лет. Ярко помню его даже с того времени, когда он играл веселых или разбитных людей. Всегда для меня интересно было его видеть, и всегда он был интересен. Видел его множество раз и в комических, и в серьезных ролях. В первых он был более на месте, и вообще в своей жизни он, должно быть, любил выкинуть что-нибудь веселое. В восьмидесятых годах в "Будильнике" или в "Развлечении" была такая картинка: Кладбище. Могильная плита с надписью "Прах сеньора Фирсано". Над могилой береза, а на ней несколько птиц с головами популярных в то время артистов А.П. Ленского, М.В. Лентовского, еще, забыл кого, – и Правдина. Внизу подпись: "Не стая воронов слеталась на груды тлеющих костей." Это намекалось на веселое вдовство богатой москвички Кирсановой (впоследствии Гонецкой). Записываю это не в осуждение всей этой усопшей блестящей плеяды. Мертвые срама не имут, и к тому же все они такие были люди, которые умели грешить и каяться. Правдин так умел и так старался веселить целые поколения москвичей, что ему не грех и самому было повеселиться. Царство ему Небесное!

Веселый тоже человек – Карл экс-Император Австрийский и Король Венгерский. На днях он неожиданно прилетел из Швейцарии в Будапешт, собрал войско, повоевал с правящей там республикой и попал в плен. Вероятно, опять сошлют его в Швейцарию и... продолжение следует. Человек еще молодой, подрастет в Наполеоны. Живы будем – увидим!

Редакция "Известий" объявила, что в контору ее поступило в пользу голодающих 2.755.000 р. и 480 николаевскими, собранных по инициативе К.В. Розова в день его юбилея. Тут же объявлено, что два концерта в Большом театре дали в пользу голодающих что-то около 20 млн. Все это прекрасно, но нельзя не заметить, что тот, кто шел туда и сюда, меньше всего думал о помощи голодающим, а просто пошел посмотреть или послушать Розова или артистов Большого театра, чтобы получить себе удовольствие, за которое и заплатил, мало интересуясь, в чью пользу пойдут его денежки, да, пожалуй, и не доверяя, что они дойдут именно до голодающих.

По опубликованным данным какой-то "Комиссии использования", все население РСФСР, включая Украину, Кавказ и Туркестан, исчисляется в 130.707.600 чел. Из этого кол. городское население составляет 16%, сельское население свыше 83%. Рабочих насчитывается 4.755.000 человек (3,9%), из них фабрично-заводской и добывающей промыш. 2.250.000 (50,5%), железнодорожников 1.215.000, водников 315.000, сельскохозяйственных рабочих около 394.000, рабочих мелкой промыш. 501.000 чел.

У нас страшный голод, а в Америке и других частях света страшный урожай. В Канаде уродилось в этом году одной пшеницы 6,5 млн. п. В США урожай пшеницы исчисляется в 754 млн. бушелей (20 пуд.). Сбор кукурузы достиг там 3.484 бушелей. В Чили, в Австралии переполнены все зернохранилища. В Румынии избыток пшеницы исчислен в полмиллиона тонн. Во Франции, Австрии и Германии урожаи хлебных

злаков "превзошли все ожидания". А у нас миллионам людей угрожает голодная смерть. Вот и разбери, какой строй безумен: капиталистический или коммунистический?!

17/30 октября. Вчера к вечеру пошел снег. К утру потеплело и от снега осталась одна жидкая грязь, смешавшаяся со старой, растаявшей.

Вчера напечатана "декларация" Чичерина Антанте. Брюссельская конференция пообещала помощь голодающим России только в том случае, когда советское правительство признает старые царские долги, Франции и другим странам. По словам Чичерина, об этом уже в Москве думали и решили заплатить иностранным буржуям за "цепи рабства", в которых русский народ пребывал целые века. Заплатим все долги, сделанные Россией до 1914 г., но при условии заключения всеобщего мира и признания советской власти всеми державами. Для переговоров об этом Чичерин просит образовать всемирный конгресс.

Странно, что такое невероятное "великодушие" кремлевского олимпа не произвело на москвичей ошеломляющего впечатления. Или мы так тупы, что ли, что не можем сразу сделать оценки этому шагу, или очень проницательны – не видя и от него никакой перемены в будущем нашей страны?

27 окт./9 ноября. Погода никак не установится: дождь и снег, тепла 5° или столько же мороза. В общем грязно, серо и уныло.

Хлеб неизменно забирается "кверху" – сегодня 4.500 р. ф. В кооперативных лавках все-таки несколько подешевле. Например, с утра продавали его там по 3.800 р., но зато и быстро его расхватали. Там же можно купить ветчинки по 35.000 р. ф. и за такую же цену масла скоромного. Сахарин дошел до 1.400 р. за гр. Батюшки мои! Ведь это, стало быть, кило-то стоит теперь почти полтора миллиона руб.!

В прошлую субботу был за всенощной "с участием Епископа Антонина". Он все продолжает придумывать "трюки". Вводит в службу особые песнопения, обряды, но при этом в своих речах (говорю "в речах" потому, что за одной всенощной он ухитрился поораторствовать три раза) громит падкость нынешних посетителей церквей на блеск служения, на концертное пение и т.д., а сам ведь тоже пускает "фейерверки". Проехался тут по адресу моего приятеля, "Великого Архидьякона", он, говорит, столько собрал ненужной для Божьего храма публики на своем юбилее, что целых два дня из храма Христа Спасителя выметали подсолнечную скорлупу. Конечно, преосвященнейший остряк тут прихвастнул, но что в храмах бывает такая публика, которой не стыдно там безобразничать лущением подсолнечника, это – увы! – сущая правда!

И что это за мода с подсолнухом? Фрукт, как известно, был прежде поистине "простонародным" и преимущественно летним, рощинским или околозаборным, а теперь потребляется и барышнями и их кавалерами, и вон видите – не только в театрах, цирках, квартирах и присутствиях, но и в церквах даже! Экое безобразие!

В воскресенье, т.е. 24 окт. (6 нояб.), был на свадьбе племянника и крестника Сережи. Женился на очень милой барышне, именовавшейся до сего дня Еленой Васильевной Гордеевой. Венчанье происходило в селе Ивановском. Это от Рогожской заставы по Владимирскому шоссе верст девять. Церковь для села очень красивая, причт и певчие хоть бы в Москву. Вообще все прошло не без пышности. Свадебный пир был на Зиллеровском заводе, т.е. Фосген № 2. Компания была небольшая, что называется "своя". Выпили и поели не ахти сколько, а прикинешь все это на рыночные цены – выходит тоже астрономическая сумма. Не один миллион рублей обошлась такая свадьба, в сравнении с нашими старыми свадьбами в сущности очень бедненькая. Да, бывало, на наших свадьбах случится если миллионер, так на него все смотрят, как теперь на наркома, а тут что ни "индивидуум", то "миллионер". Со мной рядом сидел химик этого завода, из самоучек, так он получает одного жалования 6,5 миллионов в месяц. Даже, говорит, нет надобности воровать ему, – хватит на прожитие вдвоем с женой и этих миллионов.

На другой день, т.е. 7 ноября н. ст., отлеживался дома, как и подобает после свадьбы. День сей для коммунизма русского наиторжественный: 4-летний юбилей его царствования. Приходившие с улицы не приносили никаких праздничных впечатлений. Говорили, что на улицах малолюдно и скучно. Если что и было торжественно, то где-нибудь во дворцах, в советских домах да в театрах. В театры же могли попасть только архимиллионеры. Мне сказывал один сослуживец, что с него просили за билет балкона 2-го яруса Большого театра 85.000 р., и он давал за него 50.000 р., но не уступили. А там только и было, что выступала Айседора Дункан (босоножка, извлеченная из театрального забвения неутомимым Луначарским, просветителем советским).

28 окт./10 ноября. В газетах, языком протоколистов придворной жизни, описан прием Чичериным, в годовщину октябрьской революции, "дипломатического корпуса", т.е. послов разных советских республик и агентов стран, вступивших с Россией в торговые отношения. "Старейшина" этих дипломатов, персидский посол, сказал приветственную речь, на которую отвечал Чичерин. Дальше, вероятно, состоялся обед или ужин с изрядной выпивкой, но об этом правители голодающих конфузливо умолчали. Вот если б у нас была свобода печати, какие бы фельетоны прочитали мы на эту тему, а "Сатириконы" и "Бичи" мобилизовали бы всех своих карикатуристов для увековечения этой "исторической" картины. Впрочем, все это зафиксируют в зарубежной печати, и если не мы, то дети наши посмеются еще над этим событием, осиявшим скучную мглу нынешнего революционного праздника.

1/14 ноября. Снега нет, но морозы крепчают: ночью бывает до 8°. Ночи лунные, дни солнечные; одним словом, погоду можно назвать полуприятной.

Передо мной театральный справочник, выходящий два раза в не-

делю, типа дореволюционных "Новостей сезона", продававшихся за пятачок. Теперь цена такого справочника, т.е. "Театральной Москвы", ни много ни мало 3.000 р. за нумер. И вот читаю в нем уже такие публикации:

1. В субботу 12 ноября открывается кафе-ресторан "Ампир", Петровские линии. Во время обедов от 5 до 7 и ужинов от 8 до 11 играет струнный оркестр под управлением Ф.Ф. Кришь. Метрдотель И.И. Тестов. Кухня под наблюдением И.А. Фомичева.

2. Вниманию посетителей бегов. Вновь открыт трактир Шустова (бывш. Горин). Угол Тверской заставы и Лесной. Завтраки, обеды и ужины. Первоклассная кухня. Играет оркестр до 11 ч. вечера.

3. Кафе "Театральный уголок", Кузнецкий мост 3. Первоклассная кухня. Оркестр до 11 ч. вечера.

4. Магазин "Элегант", Кузнецкий мост 5. Все для дамск. и мужск. туал. Парфюмерия, косметика и т.д.

5. Женщины, зайдите в магазин №3 Сухарев пер. Там найдете последние модели заграничных шляп, высшей косметики.

6. Чайная-столовая "Бар", Арбатская площадь 37. Обеды из двух блюд с хлебом. 12.000 р.

7. Парикмахерская "Гюстав". Арбат 19. Дамский и мужской зал. Большой выбор волос. изделий. Маникюр, строгая гигиена.

8. "Абрамцево", Кузнецкий мост 12. Мацолина. Стильная мебель. Художественная арматура.

9. После театра до 11 ч. веч. зайдите в магазин "Эстома". Угол Тверской и Камергерского пер. Закуски, фрукты, конфеты, пирожные-булки.

И так далее в том же роде. Но читатель не проймется такими новостями, а скажет "Жомини да Жомини, а об водке ни полслова". Могу его утешить: были уж мои знакомые в ресторанах и видели, что там не только 12 и 14-градусные вина распивают, но и водку подают прямо на стол, в графинах, холодненькую "как встарь". Цены, конечно, колоссальные, ибо спирт "котируется" в последнее время 400.000 р. за бут. Значит, зайти в эдакий шикарный ресторан, где и струнный оркестр, и метрдотель, и всякая гастрономия, – надо иметь в кошельке что-нибудь не меньше полмиллиона. Спрашивается: кто же пользуется такими благами жизни? Хозяин положения, т.е. коммунист? Но ведь абсурд – такой коммунист не коммунист, а просто жулик или преступник. Богатый купец, стало быть. Но откуда он взялся, этот купец или делец? Я отвечу на это, что называется, без долгих слов: роду он не купеческого, племени он во множестве случаев библейского. Возрастила их матушка-революция. Капиталы их скапливались не поколениями, не тяжелым трудом, с которого начинало большинство старых богатеев, они прилипли к ним так же нечаянно, как прилипает осенний лист к липкой земле или к мокрому крову какого-нибудь сарайчика. Стаж этих тружеников или коммерсантов невелик – всего с 18-19 г. Долго еще в революционных ресторанах не будет юбилейных обедов! Однако что же из всего этого выйдет?

К чему все эти оркестры, маникюры, фрукты, строгие гигиены? (Может быть, в силу того, что если пропадать, так с музыкой!)

10/23 ноября. Погода хорошая, сухая, ровная, с морозами до 6°. Иногда запорошит снег, но только для того, чтобы побелели крыши, а для санного пути такой снег далеко еще не пригоден.

"Правда" пишет, что за три месяца выполнена лишь половина работы по сбору хлеба и что за последнее время заготовка стремительно падает. "Во что бы то ни стало нужно, – пишет "Правда", – усилить продработу, а иначе будет сорван весь план восстановления хозяйства".

В описаниях празднования 7 ноября встретились и такие "сантименты". Троцкий и Ленин были в тот день на заводе "Динамо", что очень тронуло одну работницу-мамашу. Она вспомнила, что когда-то ее детей выставляли для встречи Царя у Спасских ворот, и ради такого случая она делала им специальные костюмы и, дескать, "ни к чему", так как дети, выстроенные у Спасских ворот, оставались Царем незамеченными; впрочем, их утешал учитель, который покупал им за такое разочарование на свои деньги конфеты. А теперь, говорит эта политиканствующая дама, "такие большие люди (Ленин и Троцкий) приезжают к нам запросто". Так-то оно так, но в состоянии ли теперь мамаши шить своим детям "специальные" костюмы, а учителя покупать детворе на свой счет конфеты, – это еще вопрос, а равно и недостоверно утверждение, что "большие люди" приезжают теперь куда-либо "запросто". Во-первых, они подкатывают в тех же царских автомобилях, их путь охраняют, сопровождает их целая свита и они точно так же не смогут "заметить" всех, кто выстраивается на их пути, который, кстати сказать, пробегается "большими людьми" со скоростью во всяком случае превышающей царские разъезды.

Пишут и говорят о предстоящем закрытии Большого театра. Высчитано, что содержание его обходится 2 млрд. в месяц, т.е. такая сумма, которой было бы достаточно на содержание 4 тысяч учителей (если считать каждому по полмиллиону р. в месяц).

Ту печку, о которой у меня было много разговоров на этих страницах в 1919 г., за излишеством продали на рынке за 400.000 р. (без труб). Вот так сумма, но что она означает в переводе на те же дрова? Не более 2/3 погонной сажени.

По сводке на 22 ноября обнаружено скрытой от обложения пашни по 26 губ. 940.478 десятин.

В газетах напечатано правительственное сообщение о прибытии из Константинополя тайно от барона Врангеля в советскую Россию генералов Слащева и Мильковского и штаб-офицеров Гильбиха, Мезерницкого и Войнаховского. Это маленькое происшествие Стеклов уже поторопился назвать "Прозрением". Это, дескать, "толчок, который приведет в движение не одну совесть. Психологически массы не только рядовых воинов, но и офицеров-белогвардейцев подготовлены, – говорит Стеклов, – к разрыву со своим мрачным прошлым."

А по-моему, просто господа Слащев и К° не устроились за границей, проголодались и вернулись в Россию, наслышавшись, что теперь здесь все нищие сделались миллионерами (в кавычках).

Американцы своего рода!

Вышел декрет о налоге на спички. С коробки в 75 спичек 300 р.

"Известия" до сегодняшнего числа собрали в пользу голодающих 804.142.012 р. Не ахти как много, если перевернуть страничку назад и посмотреть: а сколько стоит теперь одно яичко или старая, небольшая, чугунная печка!

12/25 ноября. Все переделывается на старый лад, в силу "новой" экономической политики: за объявления в газете "Известия" взимается 50.000 р. за строчку, а с театров 35.000 р. Сама газета рассылается уже не бесплатно, а по подписке за 40.000 р. в месяц; отдельный номер – 2.000 р.

И вот это напоминает недавнее, старое: на углу Сретенки и Сухаревской площади сияет огнями кафе-ресторан, на месте бывшей там разухабистой гостиницы "Аркадия". У подъезда с вечера и до ночи стоит длинный ряд лихачей, которые, как и в дореволюционное время, развозят подгулявшие парочки по еще более веселым или интимным местам. (Надо полагать, что и таковые завелись или возобновились. Поистине, как ни гони природу, а она свое возьмет, если не через дверь, то через окно.)

В "Правде" новый Дорошевич – С. Подъячев, вкладывает в уста своего героя Трухина, "бывшего когда-то трактирщиком и лавочником", такие признания: "Ты гляди на меня: меня всего ободрали, потому буржуй я был, умел вас, чертей, обдирать, деньги с вас наживать. Беднота ободрала меня. Конфисковала все имущество, деньги отобрала, все! А гляди на меня – жив! Уметь надо дела делать. Шариком работать. Я до революции жил, и теперь живу, и опять жить буду. Политика теперь экономическая – ладно! Кооперативы – ладно! Три к носу, мы и здесь с какой хошь политикой своего не упустим! Эва у меня какой поросенок, гляди. Сумел выкормить! А у тебя? (Спрашивает он у своего собеседника, видно из кооперации "бедноты", и тот отвечает: "Где нам, до поросят ли, коли мы сами хуже свиней. Мы – не вы!") – Тот-то и оно, "мы – не вы", – продолжает Трухин. – Какова рожна еще вам надо? Чем жизнь плоха? Вы, дьяволы, сами плохи, а не жизнь. Чего вам не достает? Все ваше! Прежде ты как жил – лучше, что ли? Все одно, черт, ничего у тебя не было. Черного кобеля не вымоешь добела. Ты ждешь, чтобы я за тебя сделал, а самому лень? На людей надеешься? Я вот на людей не надеюсь, а на себя надеюсь. Я и живу, и жить буду. Меня вон всего обобрали до креста, – а я ничего. За дело! Бери! Я опять найду! Я опять нужный человек. Я и не сержусь. Хвалю за это. Молодцы, товарищи! Всю сволочь работать заставили. Работай – жри! Не работай – не жри! Правильно. Бывало, я об работе и не думал. Не знал, как за соху взяться. Воз завязать. Все, бывало, люди за меня де-

лали, а пришло время, сшибли меня, обобрали, принизили, указали свое место. Принялся, брат, за работу. И пахать научился, и косить, и печку класть. Все, брат, постиг, а теперь, вот, небось, меня вша за спинную кость не укусит. Теперь живу опять не хуже людей. Доволен. Лучше быть нельзя. Кому как, а я, брат, нонешними порядками доволен, и правителя Ленина, Ильича, уважаю. Провидит политику — дальше ехать некуда." Монолог Трухина кончается так: "Вот он я — гляди! Был кулак допрежь, буржуй. Обобрали всего. Капиталу решили. Думали: "готов, испекся". Ан — нет! А я — вот вон, опять на ногах, а ты как был беднота голая, так ей и подохнешь! Ну-ка, вот, выкуси! Го-го-го! Ступай к черту! Го-го-го! Вот он я — гляди!! Го-го-го!"

Вот эти го-го-го и "Аркадии" открывают, и на лихачах катаются, и о здравии раба Владимира свечечку стотысячную поставят.

Щедрин, Успенский и Островский живехоньки, а Подъячева — только их подъячие описывают, — не более!

13/26 ноября. Обнародован декрет Совнаркома о выпуске новых денежных знаков под наименованием "Государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 г.", причем рубль этого знака приравнивается к 10.000 р. кредитных билетов расчетных знаков всех прежних выпусков. Новые знаки выпускаются достоинством в 50 к., 1, 3, 5, 10, 25, 100, 250, 500 и 1.000 р.

14/27 ноября. Представитель советской республики в Германии тов. Крестинский был принят Имперским Канцлером Виртом, а потом представлялся самому президенту Германской республики Эберту. С обеих сторон были напыщенные дипломатические речи. О всем этом советские газеты тиснули жирным шрифтом. В тех же нумерах маленьким шрифтом воспроизведен один из новейших декретов Совнаркома об установлении акциза на табачное дело. Табак обложен до 38.000 р. за фунт. Папиросы 54.000 р. за 1.000 шт., сигареты 75.000 р. за 1.000 шт., сигары 150.000 р. за 1.000 шт. И даже не пощадили папиросную бумагу, и ее обложили в 4.000 р. за 1.000 листов. Об махорке, однако, в декрете ничего не сказано, значит еще покурим! (Папирос, за исключением так называемых "фабрики Чужаго", я уже не курил с год.)

18 нояб./1 декабря. Снега нет как нет, а морозы доходят уже до 14°. И при таких морозах хожу в одних ботинках, так как калош не имею. (Они уже 325.000 р. за пару, а валенки дошли до 400.000 р.) И ничего! Как-никак, а революция скоро кое к чему приучает. Многого за 50 лет предшествующей жизни не умел, или не переносил, а вот теперь приходится, и Господь пока что хранит.

Жутко читать корреспонденции из голодающих губерний. Вот, например, в Усть-Медведицком округе голодающих 100.000 чел. В некоторых станицах ободрали на деревьях всю кору. В Николаевском уезде варят студень из сырой кожи. Осенью *выгрызли* всю траву в

полях, ели сусликов, теперь принялись за кошек и за падаль. Собирают кости (какие?) и варят их в пищу. Воруют друг у друга последних лошадей и режут. Смертность от голода увеличивается с каждым днем.

Новейшие "финансисты" все обсуждают объявленный выпуск новых бумажек с двузначными достоинствами. Сулят от этого какой-то просвет. Никто по-обывательски этому не верит, да и разбираться в таком вопросе не хочет, относя его к обыкновенным советским экспериментам, которые, вообще, никаким кредитом у людей взрослых не пользуются. Самое важное во всей этой финансовой "воде" – предупреждение "всурьез", что это не девальвация, а "деноминация". Так и запишем: деноминация. (Что-то в этом слове демоническое или динамитное. А впрочем, так это все не интересно, что не хочется и в словарь заглянуть, чтобы перевести его не дурачась.)

Продолжая записывать "похождения" своего сынка, должен отметить, что на днях он поступил на службу в Народный Комиссариат Земледелия (Наркомзем) в качестве какого-то "уполномоченного" и в это же время продолжает учиться медицине, и даже вчера, к его собственному удивлению, сдал какой-то экзамен по гистологии. И голодал же он до Наркомзема со своей гистологией! Картошка, хлеб, махорка и чай, а чего остального – разве где у "сродников-спекулянтов" перехватит; да и то не часто. Нечего сказать – проходит настоящую школу жизни, – не чета своим родителям!

25 нояб./8 декабря. Подсыпало немного снега, так что легковым извозчикам с третьего дня явилась возможность запрячь своих лошадей в саночки. Впряглись в них и советские "берендеи", перевозя на свои квартиры дровишки, картошку и прочее такое, что только удастся купить или "стяжать". В последнее время вообще много "покупается". С 1-го ноября (а в иных учреждениях "по ошибке" и с 1-го октября) стали раздавать миллионные жалования, – "приблизительные" или "приближающие" к прожиточному минимуму. Так, например, мне по новому тарифу причиталось за ноябрь получить жалования 2.050.000 р., но получил я пока что 1.004.500 р., ибо вычли 20.500 р. в союз и не додали 1.025.000 р., которые оставлены в обеспечение уплаты за те платежи, которые причтутся с меня за разные выдачи натурой. И выдали даже, неожиданно для меня, очень щедро, а именно: шевиотовую английскую пару, американские штиблеты, каракулевую шапку, теплые рукавицы и две пары белья. На старые деньги такая штука обошлась бы самое дешевое в 85 р., а посчитаешь на нынешние – пожалуй перевалит за 2 миллиончика. Если сосчитать еще, что были уже выдачи мукой, маслом, сахаром и другими продуктами (по мелочи), то выйдет, что получать деньгами совсем невыгодно.

Удивительное семячкогрызение! Все "загрызли". Вчера поймал на этом деле одну знакомую даму из бывшего "общества"... – "И вы?!" – "Что поделаешь – мода такая!" (И на ушко прибавила: "революция началась подсолнухами, и кончится тем же!")

Воровство процветает. Проникло оно и в храмы Божии. То и дело слышим об ограблении их. Тащат, конечно, преимущественно "драгоценное", таскают и по мелочам. В одной церкви (у Ржевской Б. М. на Пречистенке) во время литургии кто-то ухитрился стащить с жертвенника серебряное блюдечко. Еще это происшествие дало повод местному священнику тут же в алтаре переругаться с приглашенным из Храма Спасителя протодьяконом Григорьевым. "Отец протодьякон, а где же блюдечко?" – "А я почему знаю." – "Но ведь оно сейчас тут было!" – "Так что же по-вашему – я,что ли,его взял?" Раздосадованный батюшка тут и ляпни тоже: "А я почем знаю!" Протодьякон побагровел и рявкнул: "Ах ты *сволочь* эдакая! Да я почти каждый день приглашаем в храмы по всей Москве, так что же я: хожу туда воровать церковную утварь, что ли?" После чего сейчас же снял свое облачение и ушел из храма, может быть, не закончив своих обязанностей по регламенту.

Конечно, отец протодьякон тут не при чем, но все-таки кража эта – факт, и проделана она кем-нибудь из прислуживающих за божественными службами, вроде мальчиков, раздувающих и подающих кадило и выходящих со свечами. Ох уж эти нынешние "мальчики"!

С Финляндией снова "заворошка". Пока идет "нотная" переписка, того и гляди завоюют с ней. Сегодня пишут, что в Питере состоялось чрезвычайное заседание петроградского совета, на котором главком С. Каменев доложил, что Савинков перебрался из Польши в Финляндию и организовал вербовку добровольцев для вторжения в Карелию. В начале октября они уже под командой финского офицера Таконена перешли границу. А по Финляндским нотам видно, что карельский народ сам восстает против советской власти. В конце концов выйдет, что паны (Финляндия и Советская Россия) подерутся, а у хлопцев (Карелия) чубы болят.

Сегодня по поручению жены ходил в советский магазин "Проводник" и "свободно" купил там 4 пары мужских и дамских калош за 1.180.000 р. (за мужские 300.000 р., за дамские 290 тыс. за пару), и она завтра пойдет на рынок, будет мерзнуть там целый день и продаст калоши с пользой от 20 до 30 тысяч за пару. И вот такими "операциями" и существуем главным образом (а сами все еще ходим без калош, мясо едим раз в неделю, – оно теперь 17-18 тыс. за ф., молоком только "замучиваем" утренний кофе, – оно теперь 8 тыс. кр.).

Говорят, что государственный банк скупает золото. Объявил цену за империал (10 р.) 600.000 р., но "скупать"-то стали ловкие люди и довели его до полутора миллиона. И во всем частная предприимчивость выпукло опережает государственное хозяйствование. Лучшие мастера всяких производств бегут с казенных заводов и фабрик на частные; Внешторгу заграница не дает ни кредита, ни отборных товаров, а частным, старинным своим покупателям сама предлагает и кредит, и более дешевые цены, и гарантии за добросовестность исполнения заказов.

Я прозевал в свое время прочитать речь Ленина, приглашавшего на какой-то конференции рабочих и служащих республики работать так,

чтобы частная предприимчивость была забита, а иначе, он сказал, она нас забьет и *повесит*. И, дескать, будет права, – потому что мы заслужили этого своей леностью и неспособностью. Ленин в последнее время говорит хоть и редко, но, по обыкновению, метко.

26 нояб./9 декабря. Стеклов все ворчит в своих "Известиях", что великие державы не пригласили Россию на Вашингтонскую конференцию, и ревнует к тому, что там имеется два других представительства: от Дальне-Восточной республики и от кадетско-эсерского блока, а именно в лице Милюкова и Авксентьева. Делегаты Д-В республики прибыли туда по приглашению Америки в качестве "гостей". Еще это, мол, туда-сюда, но Милюков и Авксентьев!!??, и т.д.

Но самая любопытная страница "Известий" теперь четвертая, где печатаются "частные" объявления (большей частью от все еще "государственных" учреждений). Эти объявления красноречивее и короче, а главное яснее всяких передовиц и ученых статей рисуют жизнь советской столицы за последние месяцы.

Управление торговли МСНХ "Мосторг" предлагает отпуск "за наличные без ордеров" разных эфирных масел. Транспортное Т-во "Экспресс" принимает ордера Москвотопа и проч. документы на получение топлива для заводов, учреждений и частных лиц, восклицая при этом – "доставка в любой район Москвы".

ВСНХ "Главсельпром" предлагает разработку и производство работ по оборудованию мельниц, элеваторов и маслобойных заводов и продает разные к сему машины и приспособления. "Гохран" приглашает ювелиров, закройщиков и монтировщиков на "условиях по свободному договору", причем за скорость и аккуратность выполнения работ обещает премию (большими буквами). Грозненское нефтеуправление за наличный расчет ищет двигателей, разных инструментов, электрических лампочек и т.п. Какой-то "Ацетометил" предлагает уксусную эссенцию, масла, разные спирты, уголь, деготь и т.п. Торговый отдел московкоммуны отпускает норвежские сельди по 360.000 р. за пуд. Гужтранспорт назначает торги на перевозки грузов гужом на 1-е полугодие 1922 г. Электро-театр "Уран" также желает сдать на торгах исправление центрального отопления. Курская дорога таким же способом предлагает поставку ей разных материалов, имеющих 31 название. Государственная фабрика мебели №2 (бывш. Бр. Юраевых) объявляет о приеме заказов, как от учреждений, так и от частных лиц,на "стильную домашнюю обстановку. Как-то: кабинеты, столовые, гостиные, спальни и пролетарскую мебель для рабочих домов-коммун. Обстановку контор и учреждений." И т.д., и т.д.

Недостает только предложений от жилищно-земельных отделов о сдаче роскошных квартир, со всеми удобствами в каком угодно количестве комнат, и от складов ВЧК о продаже частным лицам реквизированной у них обстановки и разных вещей "по умеренным ценам и с рассрочкой платежа". Но дело к этому подвигается. За четыре года мы

столько чудес видели, что никакая чудесная перспектива нас более не ошеломит, примем, "как дар свыше исходяй" ("свыше" с маленькой буквы, в отличие от небесных даров).

30 нояб./13 декабря. Сегодня к ночи 16 градусов мороза. Морозы усилились, было до 20 (а за городом, как говорят, и до 24), а потом "смякли" и стало прибавляться снега, так что наконец установилась форменная зима.

Заместитель Цюрупы – тов. Брюханов назначен комиссаром продовольствия, а что с самим Цюрупой, не пишут. Может быть, метрдотелем определился в какой-нибудь ресторан. Сегодня как раз какой-то мой однофамилец "Як. Окунев" (наверное иудейского племени) поместил в "Правде" фельетончик "Муть". Там он описывает роскошь и безобразия гастрономических магазинов, кафе и их потребителей. Вечерних гуляк тов. Яков называет "мещанской тлей", гастрономические товары "жратвой", покупателей таковых "свиными рылами". Описывая публику кафе, он отмечает много женщин, у которых "ищущие переменчивые глаза, и лица белые до синевы от пудры, и губы кроваво алы от краски, и брови и ресницы четко вычерченные тушью", а также "каких-то странных юношей, тоже напудренных, и тоже с подведенными тушью глазами". Один из них, "с тонкой талией, крутыми боками и круглыми, упругими, упитанными щеками". У него же, как далее выясняется, "бесстыдные глаза, которым все равно", и он читает *доклад.* О чем же? А вот о чем (если Яков не врет): "Я расскажу вам о втором пришествии Христа. Он опять пришел на землю, но не в яслях он, а здесь, среди вас. Здесь он. Да, Христос пришел, – возглашает поэт среди звона посуды и говора, – и не сын он человеческий, и не сын Божий, а...

Докладчик приподнимается со стула, выдерживает паузу и бросает, точно жирный ком грязи из помойки: Он с... с..! Он родился не в яслях, а в д... т.., и был там в ... ваш Христос!"

Мне жутко было списывать те грязные слова, которые так и напечатаны в №281 "Правды", и я заменил их точками. Если верить Я. Окуневу, "доклад" этот имел громадный успех. "Аудитория прерывала еду и ржала" и т.д.

Кого же описал наблюдательный фельетонист? Чье это порождение, эти действительно свиные рыла, жрущие, докладывающие и ржущие? Не революции ли, "красивейшей из красивейших", как ее наименовала госпожа Крупская-Ленина?

Когда я иду со службы или на службу, я то и дело останавливаюсь, выискивая себе свободный "фарватер" для своего безобидного путешествия, и всегда почему-то при взгляде на автомобильных обгонятелей с портфелями мои уста шепчут: "Сукины дети!"

В Москву приехал новый польский посол Стефанский.

На днях сгорел временный Казанский вокзал (Московский). Пожарные, говорят, так расторопно действовали, что сгорели и их противопожарные принадлежности.

Троцкий издал "по красной армии и красному флоту" 11 декабря приказ, в котором говорится, что на Дальнем Востоке войска генерала Каппеля открыли враждебные действия против Дальневосточной республики. Отряды Каппеля – это остатки армии Колчака. Ныне, дескать, Каппель состоит на службе у Японского правительства, грабительски захватившего дальневосточное побережье и не желающего выпускать его из рук. Приказ заканчивается, конечно, "троцкими" придумками а ля Наполеон: "Будь начеку, красный воин России! – Стой на страже, воин Сибири!"

1/14 декабря. А снега все-таки все еще мало. Езда смешанная – и на санях, и на колесах.

Вышел новый декрет, по которому крепость виноградных вин увеличивается до 20°. Значит, были бы деньги, а напиться можно будет на законном основании.

Наркомпрод подсчитал на 13 декабря скрытой пашни 1.837.416 десятин. А ВЦИК сообщает, что комитет помощи голодающим собрал к этому дню денежных пожертвований (повсеместно) 23.851.881.066 р., если перевести это на "золотой рубль", то, принимая во внимание казенную цену таковою рубля (80.000), получается сумма 298.148 р. с копейками (?!). Если сведения верные, и если я не соврал арифметически, то российские миллионы миллионеров не очень-то раскошелились в пользу голодающих!

4/17 декабря. Снега не выпадает, а мороза от 10 до 20 градусов.

Помощь заграницы голодающим выразилась с начала кампании по 7 дек. в 2.648.585 пудах питательных грузов и 20.000 бочонках сельди.

Ф.Нансен в Москве. В большом ладу с советским правительством, а потому, посещая театры, удостаивается от публики "бурных оваций".

На открытии 4 съезда советов Москвы и губ. Л.Б. Каменев признался, что надежда урегулировать и создать на вольном рынке непосредственный обмен между рабочими и крестьянами не оправдалась. Товарообмен заменился обменом денежным. "Деньга стала хозяином рынка." И сожалеет, что происходящее сейчас на рынках – товарооборот, товарообмен, – "не есть такой процесс, который мы можем прервать насильственными мерами... Нам невыгодно закрыть рынки, магазины и т.д., потому что подобное решение сорвало бы восстановление промышленности и сельского хозяйства." Из области статистики он сообщил, между прочим, что мы производим только 1/4 того, что производилось, например, в 1913 г., и мы "далеко еще не обрабатываем той площади земли, которая запахивалась до войны". В общем, Каменев свел к тому, что "общее благополучие настанет лишь тогда, когда будет полный коммунистический строй". Утешил, нечего сказать!

Из Гомеля телеграфируют, что там открылся 5 губернский съезд советов, и съезд *усыновил* находившуюся на территории Гомеля и губернии буденновскую *кавдивизию*. Придумают же такие нежности!

Сегодня в Москве переполох: с 5.000 р. черный хлеб сразу скакнул до 7.000. Масло сливочное 90.000 р., молоко 9.000 р. кр.

6/19 декабря. Вчера и сегодня метель. Снега местами надуло очень порядочно, но еще остались некоторые мостовые оголенные, поэтому санный путь нельзя еще назвать хорошим.

Инспектора РКИ (Рабоче-Крестьянской инспекции) обследовали две пары поездов, курсирующих между Киевом и Одессой, и обнаружили, что в составе поезда от 19 до 21 вагона пассажиров 1.100 чел., но из них бесплатных – 550 железнодорожников, 270 советских служащих, 100 воинских, 130 сопровождающих поезд, и только 50 пассажиров платных. Бесплатного багажа на поезде 1.500 пудов, и только 100 пуд. платного. Обследование установило, что часть командировок явно фиктивные, а остальные маловажные, пустяковые поручения. Главная же цель поездок железнодорожников и советских служащих – мешочничество. Контролеры (от 18 до 20 на каждый поезд) также преследуют "исключительно продовольственные цели, и половина из них даже не берет с собой щипцов". Газетная заметка об этом заканчивается таким выводом: "Ясно, что самоокупаемость железной дороги сводится на ноль." Об работе речного транспорта в прошлую навигацию пишут не больно-то весело. Мелководье, аварии, поломки рулей, корпусов и пр. Снабжение судоремонтных работ не превышало 30-40% потребности. Обнаружилось "угрожающее" отсутствие лоцманов на речном транспорте и чрезвычайно низкий процент наличных высококвалифицированных механиков. Предполагалось использовать 2.006 паротеплоходов и 6.646 непаровых судов, но поступило в работу только 1.897 паротеплоходов и 5.474 непаровых судов. Мощность парового флота составляет лишь 58%, а грузоподъемность непаровых судов пала до 20% против довоенного времени. Техническое же состояние флота, говорит отчет, близко к катастрофическому. К концу навигации паротеплоходов, требующих лишь текущего ремонта, имелось всего 962, или около 23% всего наличного паротеплоходного флота, и непаровой флот дает около 26%. Все остальные суда требуют капитального ремонта, полного восстановления или разборки.

7/20 декабря. Снегу подсыпало вдоволь. Теперь зима самая "настоященская".

В "Известиях" напечатано объявление торгового отдела "МПО", и прямо чудеса! – хлеб ржаной 44 коп. ф., ситный 1 р. 50 к., грибы соленые 12 р. пуд, чай китайский 11 р. ф., мыло туалетное от 1 р. 50 к. кусок, папиросы от 25 к. до 1 р. за 25 шт., фуфайки от 4 р. 50 к. за шт., калоши 25 р. за пару, обувь от 5 р. до 40 р. за пару, и т.д. Но в конце объявления напоминание, что ты живешь не в русском царстве, а в РСФСР, т.е. "цены обозначены в новых денежных знаках". Другими словами – помножь эти цены на 10.000.

Состоялось судбище над частными предпринимателями, которые не

соблюдали закона о рабочем дне, не регистрировали рабочих на бирже труда и вообще не считались с профсоюзами, и за это одного гражданина (содержателя булочной Калмакина) приговорили к уплате штрафа в 150 млн. р. (в пользу союза пищевиков) и 10 человек к шести месяцам принудительной работы.

Л.Сосновский в "Правде" описывает мизерность обывательских сборов в пользу голодающих. В Питере кружечный сбор дал 53 млн. р., а расходы на организацию равнялись 42 млн. р., и вышло, что там собрано всего только 50 пуд. хлеба, или 50 р. золотом. Грандиозные концерты в Колонном зале "дома союзов", с битковым сбором, знаменитейшими артистами, громадными афишами дают голодающим *два мешка муки и только!* И правильно Сосновский укоряет самих "жертвователей": А сколько, – говорит, – лицемерия в этом виде "помощи" (кому?!). Каждый, взявший билет по повышенной цене, с гордостью воображает, что он накормит голодных, и потому после концерта может зайти в кафе "Ампир".

Сегодня меня "ободрали" в парикмахерской нашего кооператива: за стрижку и бритье сдули 12.000 р., да кроме того в числе сдачи с 25.000 всучили одну тысячу негодную. О, чтоб их! (Впрочем, мы теперь "миллионеры"!)

9/22 декабря. Погода мягкая, снежная.

Цюрупа подписался под каким-то декретом за самого председателя совнаркома Ленина. Значит, сделался важнее, чем Компред. Может быть, своей оригинальной фамилией выдвинулся? Вспомнился мне такой случай из дореформенных времен: когда я был управляющим московской конторой пароходного общества "А.А. Зевеке" (в 1899 г.), заявился как-то в контору один из директоров общества Анатолий Ильич Чайковский (брат Петра Ильича) и, перелистывая список агентов пароходства, остановился на вольском агенте Окомелкове и с явным восхищением повторил несколько раз эту фамилию: "Окомелков, – какая прелесть! Окомелков." И что же, не прошло и месяца, как обладатель такой "прелестной" фамилии был не в очередь произведен в агенты первоклассной пристани Саратов; как говорили потом, именно по настоянию Чайковского.

Вот и Цюрупа тоже! Такая интересная фамилия, что попадись она в свое время на глаза Анатолия Ильича, он бы ее квалифицировал прямо в директора пароходства!

Палата представителей США постановила передать в распоряжение президента Гардинга 20 миллионов долларов на голодающих России.

11/24 декабря. Потеплело до 3° тепла.

Случилось раза четыре брать работу на дом со службы. Добрые люди научили подать счет на сверхурочные работы. Насчитал всего 30 час. (7 или 8 ч. в ночь, т.е. с 7 ч. до 2 или 3 ч. ночи). Взял свою месячную ставку 2.050.000 р., разделил ее на 144 часа, получилось 14.168 р. за час,

но так как первые два часа сверхурочной работы оплачиваются в полуторном размере, а последующие в двойном, то счет вышел такой: 8 ч. по 21.354 р. и 22 часа по 28.472 р., а всего 797.216 р. И вот мне эту сумму (за вычетом положенных в союз 16.016 р.) выдали. И закутил: купил фунт колбасы за 35.000 р. и сотню папирос за 30.000 р. Если бы продолжал в этом роде, купил бы 1 ф. чаю (230.000 р.) и бутылку "сырца" (не менее 480.000 р.), ну и пришел бы домой, как и всегда, с пустым карманом.

Вчера в Большом театре открылся девятый съезд советов. Собралось 1.606 делегатов с решающим голосом и 346 с совещательным. Председателем Калинин. На первом заседании Ленин говорил, конечно, речь. Коснувшись международного положения, Ленин сказал, что "нашествие, которое в течение 4-х лет мы испытывали, теперь затихло. Однако надо быть очень осторожными и осмотрительными в дальнейшем." Дальше: "Капитализм разлагается, экономический кризис неизбежен, капитализм катится в пропасть. Мы сильнее тем, что больше знаем! Оцениваем правильно (?). Капитализм издыхает... Для нас признать долги не так трудно, мы проходили и не такие трудности... Мы идем на самые большие уступки и жертвы, но не на всякие и не до бесконечности. Это должны знать все те правительства Финляндии, Польши и Румынии, которые поддерживают и посылают против нас белогвардейские банды... Когда некоторые из национальностей, освобожденных нами (?), начинают вести против нас вооруженную борьбу, тогда мы перед формальностями останавливаться не будем, на то мы и революционеры... Нам невозможно оставаться без взаимоотношений с капиталистической Европой, но, в то же время, и сама капиталистическая Европа не может обойтись без того, чтобы вступить с нами в какие-нибудь взаимоотношения... За эти 4 года мы так много видели угроз, что ни одной из них теперь уже не боимся... Суды в Англии не признали Советскую Россию де-юре; но торговля с капиталистической Европой развивается против воли ее правительств." Попутно Ленин сообщил, что в 21 г. мы получили из-за границы 50 млн. пуд. и вывезли туда 11 млн. пуд. Но речь полностью не напечатана. Вернусь еще к ней.

"Известия" объявляют подписку на 1 год в Москве с доставкой на дом 480.000 р., в провинции 540.000 р. Записываю это, чтобы через несколько недель или месяцев поправить эти суммы на еще более "миллионистые".

13/26 декабря. На съезде разные докладчики нарисовали небывалый ужас поволжского голода. Страшно читать, и если я буквально запишу такую картину: – "Положение в некоторых местах дошло до того, что стало опасным публично хоронить трупы, приходилось ставить караул над свежими могилами, иначе население выкапывало труп и съедало его. Официально зарегистрирован случай, когда мать изрубила своего 11-летнего мальчика и куски тела сохраняла в особом котле. Это пища голодных. В этих местах ядовитая трава "перекати-поле" продается

по 100.000 р. за пуд. В Пугачевском уезде в сентябре умерло от голодной смерти 4.251 чел., в октябре 4.382 чел., а всего по уезду до 1 ноября похоронено от этой смерти уже 14.780 чел.", – то достаточно и этого, чтобы представить себе все ужасы голода, властно царящего сейчас над 22-миллионным населением. Сам Ф. Нансен, заехав в Самарскую губ., при первых зрелищах картин голода "заплакал" и "не поехал дальше", т.е. туда, где голод еще страшнее. А ведь он в своих путешествиях к Северному полюсу не раз глядел в глаза собственной смерти!

В дальнейшем Ленин говорил о внутреннем положении, о новой экономической политике, о продналоге, топливе, электрификации и закончил "назиданием" – "хозяевам земли русской" – что надо учиться хозяйствовать. Запишу некоторые выдержки из его двухчасовой речи, в вышесказанном порядке тем.

"И мы теперь имеем 100 млн. отсталых крестьянских хозяйств, которые мы должны удовлетворить во что бы то ни стало, хотя бы тем, что у нас осталось... В Донбассе было так много правительств, на Украине было так много правительств, что от всей, когда-то сносной промышленности там мы имеем лишь жалкие остатки. В других местах дело обстоит почти настолько же плохо... При общем разорении мы не можем оказать крестьянству иной помощи, – надо торговать. На этот путь мы стали всерьез и надолго, но не навсегда... Нам нужно во что бы то ни стало добиться развития производительных сил, хотя бы на ступени старого крестьянского хозяйства. При злобном, бешеном отношении к нам европейских стран, это займет большой срок, – не год, не два, а десяток, полтора десятка лет (!!)... Заграница дала нам около 2,5 миллионов пудов хлеба и около 600.000 р. зол. ... Вот мы, профсоюзы, мы, коммунистическая партия, управляем, – это хорошо: в области политической и военной мы это делали прекрасно, а в области хозяйственной мы это делали скверно. Надо это сознать и делать лучше. Любому профсоюзу, который в общих чертах ставит вопрос о том, должны ли профсоюзы участвовать в производстве, я скажу: да, перестаньте болтать... Где наша промышленность? Почему она стоит? Потому что нет сырья. А вы сумели его собрать? Нет, вы написали резолюцию, чтобы его собрали – и сядете в лужу..." В конце речи Ленин пожурил ВЧК, но "вместе с тем мы определенно говорим, что необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции, компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими".

Съезд по докладу Ленина вынес одобрение правительству за год, как в области внутренней, так и в области внешней политики.

На декабрь сего года курс довоенного золотого рубля на советские денежные знаки определяется в 80.000 (а в ноябре определялся в 60.000). Постановление об этом подписано "за народного комиссара финансов М. Альский".

14/27 декабря. На съезде Крестинский сообщил, что в 1918 году выпущено 34 миллиарда бумажных денег, из них в виде реальных ценно-

стей вернулось 523 млн. золотых руб.; в 1919 г. выпущено бумажек уже на 163 млрд., а вернулось 390 млн.; в 1920 выпущено 955 млрд., вернулось 200 млн., в 1921 г. выпуск дензнаков достиг 10 триллионов, а вернулось уже менее 200 млн. "Ясно, – говорит затем Крестинский, – что нужно ввести налоги." Он считает, что в 1922 г. налоги дадут казне 375 миллионов золотых рублей, а расхода предвидит по бюджету 1922 г. – 1.877.000.000 зол. руб. (Бюджет составлен не на 12 месяцев, а только на 9.) Бюджет, по его словам, является "строгим, жестким и скупым по отношению к щедрым и размашистым проектам 1921 г., но не является таким скупым по сравнению с действительностью 1921 г.".

Доклад Крестинского передается в финансовую комиссию. Вероятно, и она его тонко не разберет, потому что, как говорят люди мудрые, новая экономическая политика все еще не "экономическая политика", для меня же лично все это китайская грамота. Там на съезде выступали какие-то будто бы старики-крестьяне – Головкин, Чекунов, выступал и Буденный. Репортеры с умилением передают их "бесхитростные речи", а я без умиления и бесхитростно думаю, что это просто "верноподданнические" речи, которые и в государственных думах были обязательны – как присутствие генералов на купеческих свадьбах. И у Щедрина таких "ораторов" сколько угодно.

16/29 декабря. † 12 дек. ст. ст. в Полтаве скончался Владимир Галактионович Короленко. Царство Небесное хорошему человеку и великолепному писателю. Даже Луначарский признает его "крупнейшим мастером слова из всех современных писателей", но, продолжает Луначарский, "он весь в прошлом... В его душе не было ни одной струнки, которая могла бы звучать с суровыми бурями подлинной, жестокой, беспощадной, деловой революции, в волнах потока которой неизбежно кружится много грязи и мути." Про море крови только не упомянул Луначарский, а остальное все так точно и "по-нашему".

27 декабря на съезде выступал Троцкий. Овации и все прочее, как полагается. На этот раз его статистика чисто военная. В настоящее время красная армия демобилизована до численности 1.595.000 человек. Таким образом, она за год сокращена больше чем втрое. Она состоит из 95 пехотных стрелковых бригад и 49 конных. В армии сейчас только три возраста: 1899, 1900 и 1901 гг. Далее Троцкий ядовитничал насчет поведения Японии, Франции, Польши, Румынии и Финляндии, чтобы доказать, что "нам нужна сильная красная армия" и теперь. По адресу Финляндии в его словах отчеканился откровенный вызов: "Мы очень рекомендуем генералу Маннергейму не измерять расстояний от Гельсингфорса до Петрограда, потому что может легко оказаться, что путь от Петрограда до Гельсингфорса гораздо короче, чем наоборот." (Ну, прямо Вильгельм и Париж!)

Вскользь Троцкий сообщил, что на днях "мы потеряли Хабаровск", и не скрыл, что "возможны еще тяжкие испытания и кровавые повороты истории", и предупредил "противников", что "теперь не 1918 и не

1919, а 1922 год, а в 1922 году гораздо легче расширять пределы советской федерации, чем сужать".

По описанию корреспондента "Правды" съезд был в полном смысле слова потрясен речью тов. Троцкого. Приветствия разрослись до пределов грандиозной манифестации.

Вчера съезд закрыт.

Но члены съезда как бы не задержались с отъездами по своим местам. В газетных объявлениях Центросоюз предлагает Русское виноградное вино, разлитое в бутылки, крепостью от 14 до 20°. И какой богатый ассортимент! Тут и мадера, и херес, и портвейн, и токайское, и мускат, и даже "Церковное вино". Первые и вторые номера (?) от 75.000 до 185.000 р. за бут. (Только "хозяевам советской России" и кушать такие "номера" от 75 до 185 тыс. за бутылку!)

17/30 декабря. Ллойд Джордж и Бриан (будто бы) решили вступить в переговоры с Московским правительством, для чего приглашают к 8 января Чичерина и Литвинова.

Президент США Гардинг, по утверждению конгресса, пожертвовал для наших голодающих 36 млн. пуд. зерна.

Новый состав ВЦИКа произвел выборы президиума и утвердил список народных комиссаров. Главные персонажи все те же, т.е. Калинин, Ленин, Троцкий, Луначарский и т.д.

Но на четвертой странице "Известий" есть и более "серьезное", чем вышеприведенные вести: "Для встречи Нового года и наст. празд. не забудьте запастись пивом и медовым шампанским Куст.-Химич. произв. Александр Балогурский в Москве. Плющиха 33, тел. 3-18-39."

От Балогурского до Шустова – один шаг. Еще много уцелело в Москве вывесок "Пейте коньяк Шустова", – пригодятся эти вывески, может и я доживу до возможности исполнять приказ или совет – пить коньяк Шустова. А Балогурского мы пропустим, это не история, а эпизод.

Очень характерно ответил мне не так давно один мой старый знакомый "Антоша", теперь курьер Морского управления при НКПС, а до революции официант из "Яра". "Что же ты, милый, не на месте?" – спрашиваю я. – "На каком месте?" – недоумевающе спрашивает он. – "Да не в 'Яру', не в 'Аркадии'," – поясняю я. – "А вы туда ходите?" – хитроумно озадачивает он меня. – "Ну, где мне ходить – не по средствам!" – "Ну вот, когда *вы* будете туда ходить, тогда и *мы* туда переберемся, а пока еще нам делать там нечего," – наставительно заканчивает нашу беседу политиканствующий Антоний. Когда я рассказываю об этом диалоге людям старого закала, они находят точку зрения Антония глубоко продуманной и пророческой.

31 дек. 1921 г./13 января 1922 г. † Когда я брал этот лист чистым, мне и в голову не приходило, что на нем придется начертать самое ужасное в моей жизни, несравнимое ни с какими потрясениями,

пережитыми мною в эти несчастные семь с половиной лет. В третий день Рождественских праздников, т.е. 27 декабря ст. ст. (9 января н. ст.), выстрелом из револьвера покончила со своей многострадальной жизнью моя вторая жена Антонина Лаврентьевна Макри, урожденная Качковская. Мы не были связаны с ней ни церковными, ни "гражданскими" обрядами, но крепко и неразлучно жили честными супругами больше 12 лет, причем последние 9 лет вместе с моими детьми от первой жены. Были годы вполне согласной и счастливой жизни для всех четверых; но эта проклятая война и все последующее, исковеркавши царства, города, дома, квартиры, – доконала и наше не только счастье, но и относительное благополучие. К концу остались истрепанные нервы, изможденные силы, разочарование и трепет пред грядущими неприятностями, шествие которых, как видно из записанного, все время не прекращалось, да и впредь не сулит остановиться. Не стало сил у моего бедного и благородного друга! Окончательно надломилось здоровье от этих кухонных забот, стирок, уборок, колок дров, топок печек, тасканья мешков и разных "торговых" забот. Вот в последнем-то и кроется ее и мое несчастье, а главное мой стыд, мой позор, мое нравственное преступление. Ведь не я, муж, кормил ее, а она сама добывала эти средства и делилась ими не только со мною, но и с моими детьми. Чтобы у нас было мясо, молоко, масло и сахар, ей приходилось целыми днями мерзнуть или мокнуть на каком-нибудь подлом рынке и продавать там из своей корзинки или мешка – то свои вещи, то купленное ею там же или в квартирах спекулянтов, то перец, то горчицу, то чай, то калоши резиновые, – одним словом, быть в конце концов "рыночной торговкой" и подвергать себя арестам (одну ночь в 1919 году провела в "Чрезвычайке"), гонениям милиционеров, ругани хамоватых покупателей. Ее, при всей ее темпераментности, узнали там за легкодоверчивую и добродушную, ну а потому чуть не ежедневно обкрадывали: то денег хватится, то "товара". Не так давно там же где-то на рынке один покупатель стащил у ней семь или восемь пар калош, т.е. больше, чем на два миллиона. Все это, разумеется, бередило ее нервы, давно уже потерявшие равновесие.

А я в это время "служил", получая ничтожное жалование и полуголодные пайки. Не правда ли, что роли были распределены кувырком? Пускай бы она служила, если это необходимо для ограждения себя от разных "трудовых" повинностей и от выселений с квартиры, а мне бы, как наиболее из нас двоих здоровому и грубому, – следовало бы торговать, если я сам себе не мог найти такой службы, которая заменила бы нам "сухаревские" доходы. И вот на этой почве ее справедливое на меня негодование. Она называла вещи своими именами (писать о них не могу так увертливо, как я это делал на этих страницах), и я теперь повторю, что с 1918 г. был в сущности только ее нахлебником, не внося в ее личную жизнь ни радости, ни утешения. И ведь не для такой жизни она была рождена. Родилась она в польской шляхетской семье 6/19 ноября 1874 г. в местечке Грабостово Петроковской губ. и уезда.

Была замужем за когда-то богатым румынским помещиком Патроклом Макри. (Греческого происхождения. Аристократ. Чуть ли не потомок какой-то Византийской династии.) Жила много лет в роскоши, беспечно и "катаясь по заграницам". Ее красота (сохранившаяся почти до последних лет) сводила многих с ума, а в том числе и меня. И вот Сухаревка, а потом пуля в висок, произведенная своею героической рукой. Как бы хотела сказать: мы тяжелы друг другу, и я тебе уступаю жизнь свою для того, чтобы ты дальше жил, заботясь о себе уже сам. Что-то не так... Не ей, а мне надо бы занять ее место, или на рынке, или в том гробу, который мы зарыли 11 января на Введенских горах, на Иноверческом кладбище.

И какое чудесное явление: всю зиму, кажется, не проглядывало солнце, а в тот день и час, когда гроб надо было опускать в могилу, неожиданно выглянуло солнце и облобызало своим первым лучом через гробовую крышку прекрасное лицо новопреставленной. Как будто сказало солнышко: зачем ты уходишь, ведь я опять бы светило и грело тебя! А надо сказать, что покойная, кажется, ничего больше на свете так не любила, как солнце. И когда оно сияло – и она среди всех своих повседневных трудов и неприятностей выглядывала красным солнышком, и жизнь ей в те дни не казалась такой тяжелой и безотрадной. Какая это была удивительная женщина! Кто-то уподобил сердце женщины жилищу сатаны или храму Божию. Вот и у ней было такое сердце. Но если оно иногда уподоблялось мрачному сравнению, то по внешним причинам или в болезненных припадках, но чаще всего, и это ей было более к ее натуре, к лицу, сердце ее было храмом Божиим. Перед уходом из этой угрюмой, тяжелой, в те дни ненастной жизни, внутри ее воссиял свет небесный. Там свершалось великое таинство любви, терпения и прощения. Вся обстановка приготовления ее к смертному часу, все ее предсмертные распоряжения выявили мне ужасную для меня истину, что она так любила меня, что своею самовольной развязкой с жизнью захотела, чтобы я и дети мои жили свободнее и покойнее.

В Библии есть красивые места об Иаили, жене Хевера Кенеянина. "Воды просил он, молока подала она..." Ничего не просил я, а она отдала мне все и даже жизнь свою!

Я слышал в эти дни много родственных и дружеских утешений, в которых недоставало, как соли к хлебу, расспросов, а почему же это случилось? Значит, они не винят меня. Но почему же я сам себя не могу оправдать перед собственной совестью? И никогда не оправдаю.

Вместо цветов к гробу, которых, увы! – не положил туда, скажу еще про нее, какой это был друг страждущих. Она подбирала с улицы умиравших от голодной смерти и в своей квартире питала их, перемывала и лечила кровеносные раны и гнойные язвы страждущих, – будь это на ногах мужа (см. 1919 г.) или на ногах нашего дворника. И вот оба мы, ее "пациенты", т.е. я и Егор Матвеевич, когда шли за гробом на кладбище, вспоминали таковые ее подвиги. Он, простой русский человек, всю жизнь проводящий в тяжелом труде, с мировоззрением

толстовских святых мужичков, сказал мне, что он из всего населения нашего дома (около 80 чел.) благороднее ее никого не знает. А он смотрит на людей только с точки зрения Евангельской и никогда не солжет!

Ей, человеколюбивый Господи! Повели, да отпустится от уз плотских и греховных душа рабы Твоея Антонины, и покой ю в вечную обитель, со святыми Твоими! А мне, грешному, укажи пути, дабы мои молитвы за нее были чисты и доходчивы до Тебя, Милосердного! Примири ее дух со мною – жалким и неразумным, пожалей плачущих о ней! Вечная ей память!

В эти ужасные дни мне, конечно, было не до газет, да и сейчас не до них. Во всяком случае я так разбит нравственно и физически и, кажется, непоправимо, что не считаю себя способным возиться с этими записками. Они мне стали положительно не по силам. Тем более, что пошли такие дела, о которых надо писать историку, а не обывателю.

На днях Антанта прислала советскому правительству приглашение принять участие в конференции, имеющей собраться в марте месяце в Генуе. Причем "королевское правительство" (итальянское) желает, чтобы сам Ленин "не преминул принять участие в конференции". Вот какие сенсации! Подробностей этого приглашения мне прочесть за своими кошмарными делами не пришлось, но позволю себе сделать кое-какие извлечения из фельетона, какого-то "недоумевающего", напечатанного сегодня в "Правде".

"Советское правительство – не к ночи будь сказано – расстреляло своего монарха. Слова из песни не выкинешь. ... Санкт-Петербургский двор был связан узами крови с другими дворами, в том числе и с Итальянским, и с Великобританским. А ныне нет Санкт-Петербургского двора, хоть шаром покати. В Королевском дворе в Риме по усопшем С.-Петербургском дворе носили положенный траур, и придворные римские проповедники обрушивали по этому поводу на голову советского правительства, и Ленина в частности и в особенности, положенное количество латинских проклятий. И вот 7 января 1922 г. Королевское правительство, еще не истоптавшее траурных башмаков, уже на весь мир изъявляет желание, чтобы Ленин "не преминул" принять участие в совещании с представителями римского Королевского правительства. Личное участие в конференции Ленина значительно облегчило бы, по мнению королевских великобританского и итальянского правительств, разрешение вопроса об *экономическом равновесии Европы.* Как хотите, это неожиданный пассаж, даже до чрезвычайности. Мы – как бы это сказать – не догадывались, что специальностью Ленина является восстановление экономического равновесия капиталистической Европы. ... Ведь еще совсем недавно боялись пускать к себе самого скромного большевика, считая, что он излучает из себя невесомую гремучую материю, нарушающую все равновесия, на коих покоится цивилизация..." Одним словом, большевики торжествуют. На ихней улице праздник.

В той же газете карикатура под заглавием "Чичеринские ноты".

Рисунок изображает Ллойд Джорджа и Бриана, на головы которых сыпется каскад музыкальных нот, а под рисунком такое произведение придворного советского поэта Демьяна Бедного:

Ах, Чичерин!
Ох, Чичерин!
Словно град или крупа!
Знать, он нотами намерен
Продолбить нам черепа!
Этак он еще в азарте
Нас научит рассуждать!

Рассудили. Пишут: в марте
Будут в Генуе нас ждать.

Оказывается, перед Рождественскими праздниками выпустили из тюрем очень много духовных лиц. И между прочими моего любимца Митрополита Кирилла. Пошел специально посмотреть, как он выглядит после почти двухлетнего пребывания на хлебах чрезвычайки. Да! Полинял-таки Владыка, несмотря на свою природную мощь. Состарился, похудел и утратил от своего очаровательного голоса свежесть и силу. Попрежнему читает и поет как итальянец, а все-таки так и слышится в звуках голоса, что устал старик и осердился!

На новый (старый) год был в церкви Спаса на Спасской улице и там служил тоже "выпущенный" – Архиепископ Варнава. В своем роде и этот интересен: характернейшее лицо, напоминающее самого Ивана Грозного, и голос какой-то особенный – цепкий и вороватый. Слушал впервые его проповедничество. Это тоже что-то особенное. Точно баб поучает на каком-нибудь постоялом дворе самыми простыми, житейскими словами, которые и в церкви вызывали смех, как в квартирной или базарной беседе. "Чего вы вините большевиков, что испортили ваших детей. Сами виноваты. Сами вы пьете и детей приучаете. – Что вы, Иван Иванович, не пьете? – Да я никогда не пью. – Ну что это такое, у нас даже Маничка пьет, а вы не пьете! ... Вы где встречали новый год, у Омона-Момона, у Корша-Лакорша? Пили шампанское, платили десятки и сотни рублей, а ведь не догадались пожертвовать в пользу церкви хоть пустые бутылки... Что посеешь, то и пожнешь. Вместо свеклы малина не вырастет... Нет, что ни говорите, а надо молить большевиков, чтобы они еще годочков на пять остались, чтобы хорошенько вышколить нас," и т.д. Так говорил Архиепископ Варнава в храме Божием. Любопытно бы было послушать его, как он говорит где-нибудь в комнате. Кто-то уверял меня, что это тот самый Варнава, которого в епископы произвел Распутин прямо из огородников, и что ему 95 лет. Не врут ли?

Кончился несчастнейший для меня 1921 год (1+9+2+1=13). Свое личное горе я описал как сумел, а всенародного горя и не опишешь, – это горе, как море.

В Библии есть такие стихи, которые как раз опишут все проис-

ходившее. Воспользуюсь ими, чтобы не ломать голову над сочинением какого-нибудь прощального "резюме" этому злодею – 1921 году.

Пророк Исайя. Гл. 59, ст. 8. "Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их, пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира."

2 кн. Ездры. Гл. 8, ст. 72. "Ибо грехи наши поднялись выше голов наших, и безумия наши вознеслись до неба."

Пророк Иеремия. Гл. 19, ст. 8. "И сделаю город сей ужасом и посмеянием; каждый проходящий чрез него изумится и посвищет, смотря на все язвы его."

Притчи Соломоновы. Гл. 1, ст. 11-14. "Если будут говорить: иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины; Живых проглотим их, как преисподняя, и – целых, как нисходящих в могилу; Наберем всякого драгоценного имущества, наполним домы наши добычею; Жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас."

Плач Иеремии. Гл. 5, ст. 1-8. "Вспомни, Господи, что над нами совершилось: призри и посмотри на поругание наше: Наследие наше перешло к чужим, домы наши – к иноплеменным; Мы сделались сиротами, без отца; матери наши – как вдовы. Воду свою пьем за серебро, дрова наши достаются нам за деньги. Нас погоняют в шею, мы работаем – и не имеем отдыха... Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их. Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их."

Жаль только, что в "Плаче" нет цен на дрова. У нас они теперь 1.200.000 за погонную сажень. Сосновый гроб, обитый бумагой, немного украшенный цинком, 1.500.000 р. Рытье могилы 1.500.000 р. и т.д. Одним словом, похороны обошлись в 9 миллионов.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОД

1/14 января. Новогодние день и ночь прелестны. 10° мороза, тихо. Солнце и месяц сияли по очереди. Под ногами "скрипит". Пятерка погоде!

Газет не читал, но слышал, что Бриан подал в отставку. Чичеринские ноты и впрямь, должно быть, ему не по нутру.

3/16 января. Разрешено открытие частных лечебных заведений и аптек.

Нансен вернулся на родину и, как сообщают наши газеты, читает там лекции о русском голоде, причем отмечает героические усилия советского правительства в помощи голодающим и уверяет, что в этой катастрофе большевики невинны, и с другой стороны критикует "лживую капиталистическую прессу, особенно гельсингфорсскую".

Назначен народным комиссаром земледелия В.Г. Яковенко, сибирский крестьянин. Истолковывается назначение этого молодого мужичка министром таким же соображением, вследствие которого после Свердлова председателем ВЦИКа был "сделан" Калинин.

Снегу и мороза (до 15°) вдоволь. Зима в полном разгаре.

4/17 января. Пока я корчился дома и на кладбище в муках своей трагедии, на службе у меня шла новая комедия: переименовали к чему-то наше ЦНО на тарифно-производственный отдел и перевели нашу часть из первого во второй этаж.

Новое министерство во Франции после Бриана взялся составить Пуанкаре (бывший президент республики).

Сегодня после полдня в Москве разбушевалась снежная метель, не прекращающаяся и ночью.

7/20 января. Ллойд Джордж на заседании Каннской конференции 7-го января сказал, что "доведенная до состояния социального распада (Германия), благодаря самим качествам и темпераменту своего населения, окажется гораздо более опасной для своих непосредственных соседей, чем Россия". Про Англию – что она "страдает от чрезвычайно серьезного зла, от безработицы". В итоге Ллойд Джордж находит "общее состояние мирового здоровья неустойчивым". И для восстановления его, стало быть, надо что-нибудь устроить с Россией. Есть предупреждение

против большевизма, и "пропаганда его представляет некоторую опасность, но неудача в деле экономического восстановления мира может повлечь за собой настоящую катастрофу". Вот почему и решено пригласить Россию на конференцию.

16/29 января. О погоде скажу "чохом": зимняя, обыкновенная, московская.

В "Экономической жизни" напечатано, что Госбанк 25 января платил за 1 фунт стерл. 1.000.000 р., за 1 доллар – 240.000 р., за 1 франк – 40.000 р., за 1 крону шведскую 60.000 р., 1 марку германскую 1.200 р.

Объявлено постановление президиума ВЦИКа "о беспрепятственном проезде всех граждан по территории РСФСР". Вон куда пошло дело! Скоро, пожалуй, выйдет декрет, предоставляющий гражданам и "беспрепятственно" мыслить!

Согласно новых тезисов Цека РКП, идет ломка в политике профсоюзов. Признано существование и в России "экономической борьбы", а потому... неизбежно вытекает вопрос *о стачках.* "Стачки возможны", так пишет сам "Труд" – орган ВЦСПС.

Ю. Ларин очень интересно пишет в "Известиях" о "налоговом азарте в области коммунального хозяйства". "Не пора ли погодить?" – говорит он заглавием своей статьи. И приводит такую справку: Московский коммунальный отдел вводит плату за погребение умерших. За богатое – 10 млн. р. с умершего, за "среднее" – 2,5 млн., а за бедное – 845 тыс. Ребенку скидка (по третьему разряду надо платить "только" 535 т. р.). "Здесь, – говорит Ларин, – все прелестно. Вместо одинаковых для всех похорон вводится классовый принцип. "Буржуя" будут хоронить с помпой, а пролетария зароют как-нибудь. Если кто-нибудь умрет в рабочей семье, рабочему достаточно отдать за погребение свою месячную денежную получку, и дело готово. Может ли быть дешевле?" Несколько дальше Ларин завещает в случае своей смерти ничего не платить и ждать: "Догадается ли тогда коммунотдел о санитарной необходимости для общества хоронить покойников или будет тверд в своих принципах? При общеизвестном моем упорстве, скорее сгнию, чем похоронюсь за свой счет, даже по третьему разряду, ибо при установлении тарифа заработной платы расход на могилки не учитывался."

Одним словом, для Ларина ясно, что советские деятели городского хозяйства "собираются драть с рабочего за все: за электрическую лампочку, за баню, за лишний квадратный аршин пола сверх 16 кв. аршин на душу и т.д., даже за саму могилу. Это, – говорит Ларин, – означает не более не менее, как попытку взвалить на плечи рабочего класса содержание городов, необходимых для всего населения страны." Ларин считает средней заработной платой (считая деньги и паек) – 10 р. довоенных в месяц, а сумма, необходимая для оплаты основных коммунальных услуг, – в среднем 5 р. довоенных, а потому он находит, что уменьшение вдвое ныне существующей заработной платы "явно невозможно". И справедливо предвидит, что рабочий класс потеряет те

улучшения жизни, какие принесла ему октябрьская революция. Нынешний тариф означает торжество принципа "все для богатого". Уплата за "лишние" аршины это, по его мнению, означает обратное выселение рабочих в подвалы, ибо большие квартиры им не по карману, "даже до войны, когда средний по России заработок составлял 20 руб. в месяц, тем более теперь". И т.д. с таким концом: "Коммунальный вопрос может быть решен только общегосударственным подъемом хозяйства, а не сепаратными попытками возложить уже сегодня его тяжесть на плечи рабочего класса без равного увеличения заработной платы." Хорошо пишет Ларин!

Совдеп объявил 28 января цены на продукты, отпускаемые по гос. плану снабжения: мука пшеничная 16.000 р. ф., ржаная 5.700 р. ф., говядина 14.500 р. ф., сельди 5.700 р. ф., вобла 4.000 р. ф., кофе (суррогат) 11.000 р., морковь, свекла, капуста 2.000 р. ф., картофель 1.000 р. ф., мыло простое 22.000 р. ф., масло русское 45 тыс. р. фунт, масло сливочное 60 тыс. р. ф., сахар 675 тыс. р. ф., табак 3-го сорта 18 тыс. р. ф.

Кстати: с меня вычли за казенные выдачи в ноябре и декабре продуктами 419.000 р., и за костюм, обувь, шапку и белье – 360.000 р.

В связи с приглашением Советской России на конференцию в Геную 27-го января состоялась в Кремле Чрезвычайная сессия ВЦИК, на которой был только один вопрос: выборы делегации от РСФСР. Председателем делегации избран Ленин, его заместителем Чичерин (со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки тов. Ленина на конференцию). Членами: Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, А.А. Иоффе, В.В. Воровский, Х.Г. Раковский, Н. Нариманов (Предсовнаркома Азербайджанск. республ.), П.Г. Мдивани (такой же чин Грузии), А.А. Бекзадян (от Армении), Ф. Ходжаев (от Бухары), Я.Д. Янсон (от Дальневосточн. республики), А.Г. Шляпников, Т.В. Сапронов и Я.Э. Рудзутак (последние от Профсоюзов).

19 янв./1 февраля. Объявлен золотой рубль на февраль месяц в 150.000 бумажных рублей.

† Сегодня за обедней услыхал поминовение "Высокопреосвященного Евсевия" за упокой (а вчера его поминали еще в заздравных ектеньях). Тут же осведомился, не Митрополит ли наш ("Крутицкий") скончался. Так и оказалось; "в понедельник, говорят, покушал рыбки, а утром во вторник Богу душу отдал". Значит, отравился рыбным ядом. Двенадцать дней тому назад он служил в нашем приходе – у Спаса в Пушкарях – всенощную и выглядывал здоровым еще стариком. Я как раз был за этой службой. Царство ему Небесное! Не зная его биографии и ни разу не слышав его речей, затрудняюсь говорить о нем как об общественном церковном деятеле и человеке. Хотя могу записать, что покойный не обладал особой популярностью в народе, так как был мал ростом, голос имел "скороговорчатый", немного гнусавый, и в своих служениях не проявлял ни красоты, ни вдохновения. Вероятно, был искусным администратором. Править Московской Епархией в такое

исключительное время – нужно, значит, быть и энергичным и неустрашимым. И за это спасибо и вечная память!

В газетах стали появляться науськивающие на "богатства церкви" статьи. Надо, дескать, в момент величайшего народного бедствия отобрать эти богатства в пользу голодающих, и удивляются, почему советское правительство не решается сделать этого, если сами церковники не догадываются помочь "своими несметными богатствами". Эти сокровища, говорят авторы статей, должны быть отобраны в том же порядке, в котором Петр 1-й переливал колокола на пушки, а Екатерина 2-я раздавала монастырские земли любовникам. Один такой "наускиватель", якобы крестьянин, служащий Центросоюза, имеющий жену и 5 малолетних детей, пишет о себе, что он ежемесячно отдает в пользу голодающих около 150 т. рублей, и любопытствует, делает ли то же самое имеющий многомиллионные доходы одинокий "Святитель Тихон"?

Одним словом, "буча" поднята. Драгоценности, золотые чаши, ризы и т.п. Будут опять сдираться и... расхищаться рьяными ювелирами, а тем, кому суждено погибнуть от голода, – этих драгоценностей не видать ни в первообразе, ни в лишнем куске хлеба... Что же касается "благодетеля", по 150 т. в месяц, то таких теперь вся служащая Россия, так как по постановлению так называемых "общих собраний", инсценируемых разными "ячейками и месткомами", идут вольные и невольные отчисления от жалованья в процентах. Например, и с меня в декабре месяце удержали 10%, т.е. 205.000 рублей... А ведь наш "святитель" никакого "оклада" не получает, и если существует кое-как со своим, таким скромным по его сану, штатом, то на доброхотные даяния тех приходов, в которых служит. И эти даяния, как видится, не очень роскошны, если сам его заместитель – Крутицкий Митрополит, как выше сказано, погиб от недоброкачественности такого "даяния".

20 янв./2 февраля. С 1-го февраля введены новые железнодорожные тарифы, исчисленные в золотых рублях, и будут каждый месяц увеличиваться в зависимости от увеличения курса золотого рубля, устанавливаемого Наркомфином. Таким образом, проезд, например (в феврале) от Москвы до Киева стоит все 608 тысяч рублей, до Ростова 750 т., до Ново-Николаевска 1,5 млн. рублей (бумажных).

Демьян Бедный в "Правде" обязательно сообщает читателям, что "те великолепные рисунки-шаржи, которые в последнее время часто украшают первую страницу "Правды", а также самые лучшие наши боевые красочные плакаты периода гражданской войны и единственные в своем роде многочисленные плакаты, открытки и журнальные рисунки, издаваемые Коминтерном и имеющие мировое распространение", принадлежат карандашу В.Н. Денисова (Дени) – художнику, "молодому летами, но давно уже приобретшему крупное имя в отмежеванной им области".

Чего уж там! Написал бы открыто, что это тот самый Дени, который в 1917 и 1918 г. рисовал для "Сатирикона" такие рисунки, которые

большевикам были совсем не по носу. А ты — "Демья Бедный" — кому курил свои фимиамы до 1917 года? Если не папиросам Лаферма, то не блинам ли Мартьяныча? (Впрочем, могу ошибиться, и в таком случае прошу извинения за непроверенное подозрение.)

30 янв./12 февраля. После 15-17-градусных морозов наступило потепление. Выпадает много снега, солнце проглядывает редко.

Много газетного шума по поводу забастовок в Германии. Были перерывы в железнодорожной работе, и кроме того Берлин некоторое время оставался без электричества, газа, воды и телефона; но в общем, должно быть, идет только переторжка работников с нанимателями. Особенно "красного" в этих забастовках не чувствуется, что бы там наши Стекловы и Радеки ни говорили. Одним словом, забастовки кончаются, кровопролитий нет.

8-го февраля обнародовано постановление ВЦИКа об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ее местных органов. Все функции этого ужасного учреждения возложены на Народный Комиссариат Внутренних дел, для чего будут образованы при Комиссариате Государственное Политическое Управление, а на местах — политотделы. Это для контрреволюции и шпионажа, а по спекуляции и должностным преступлениям — дела будут идти общеуголовным порядком.

Под этим декретом напечатано руководство "как заработать 50.000.000 р. в день". Оказывается, просто: отправиться на бега, заплатить за вход только 40.000 р. и обратиться к букмекеру, который на предложение за "Диану" 10.000.000 р. отвечает 20.000.000 р.

Есть там такие особые счетчики, которые собирают деньги — пачками в десятки, сотни тысяч и "даже в 5 миллионов". Все ставят, называют свою фамилию "или псевдоним", которые записываются ловкими счетчиками на клочке бумажки. Бег закончен, и счетчики выдают счастливчикам их "навар". Счастливее всех сами счетчики, взимающие 10% с поступивших к ним сумм. Расплачиваются и букмекеры, "хотя (замечает автор статейки) бывают случаи, что их находят лишь после долгих поисков, а то и совсем не находят".

Вот эти-то счетчики, заменяющие тотализатор, и зарабатывают по 50 миллионов на человека, а в общем не менее *3 миллиардов* в один беговой день. Автор сводит к тому, что пора Государственному Коннозаводству (Гукону) возобновить правильно организованный тотализатор, раз уж "республика строит сейчас свое хозяйство на началах новой экономической политики". Все торгуют. В Москве повсюду пестрят афиши "Четыре миллиарда рублей". Лотерея-аллегри в пользу инвалидов. Всюду проводится принцип "Кто больше даст..."

Ничего. Дело идет как по маслу: и дома терпимости откроют и будут они называться очень красиво: "Госбард".

Сообщается, что на Белокарельском фронте красными войсками занята Ухта, "центр сосредоточения бандитов в Северной Карелии". Значит, все еще воюем.

Засим объявлен декрет о промысловом налоге. Он состоит из патентного и уравнительного сборов.

Подробности еще не разработаны, но до 1-го мая готовься "монету гнать" и трудящийся, и "нетрудящийся".

А как послушаешь, что золотой (10 р.) дошел уже на рынке до 3.400.000 р., ржаная мука до 1.200.000, пшеничная до 3.000.000 р., ржаной хлеб до 24.000 р. за ф., пшеничный до 75.000 р. за ф., масло сливочное до 300.000 р. ф., сахар до 200.000 р. ф., мясо до 80.000 р. ф., даже грошовая свечка восковая и та теперь 5.000 р. стоит, так что тут толковать о каких-то налогах: вся жизнь наша современная, русская, – сплошной не патентный, не уравнительный, не промысловый, а – беспардонный, несравненный и бессмысленный налог на человечески-ослиное терпение.

Да и чего теперь придумывать налоги какие-то, когда товарищи нашли несметное богатство в виде церковного золота, серебра и бриллиантов. Президиум ВЦИКа уже постановил "немедленно приступить к изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий и обратить их на покупку продовольствия для голодающих"... И тут не только для голодающих, но и для советских жуликов перепадет действительно немало...

Смакуется на все лады послание Евдокима, Архиепископа Нижегородского. Оно состоит из духовных текстов, подобранных к случаю, и заканчивается эффектно: "Дайте же взаймы Богу!" (Притч. 19, 17). А все-таки берет раздумье – Богу ли?.. И не правильнее ли, что Он дает таким путем взаймы обанкротившемуся и запутавшемуся хозяйчику?

В конце января н. ст. скончался Римский Папа Бенедикт XV, и на его место избран новый Папа – Пий XI, бывший папский нунций в Варшаве Акильратти. Подробностей не читал, да их и не было, должно быть. Видно, такие события теперь у нас не признаются "мировыми".

У нас вместо Евсевия избрали (или назначили) Вятского Архиепископа Никандра, не так давно выпущенного из Бутырок, где он пребывал "на покое", кажется, не меньше годика. Вот это стаж! не чета Папе, который год один был всего только нунцием в Польше.

Отдавал в починку трое карманных, паршивеньких, часов: взяли за все 575.000 р., и, конечно, часы тикают только, а правильное время по-прежнему предоставляется определять "по солнцу" (все уличные часы до сего времени или стоят, или врут больше моих; даже на вокзалах и на Почтамте).

Возик дров, с полсажени, стоит теперь не менее 2 миллионов. Баня 10.000 р., 30.000 и 50.000. Был в "средней", и теплота тоже "средняя".

Один приятель-гурман захотел швейцарского сырку и купил его за миллион рублей фунт. Вот и фунтам пошли миллионные цены.

За эти дни с моей службой целый кавардак. Во-первых, совершенно неожиданно наше ЦНО переименовали в ТПО, а затем перевели его из дома №14 в дом №13 на той же Н. Басманной улице, а во-вторых, я по собственному желанию уволился из этой ТПО и, по протекции бывшего

своего "Самолетского" директора, а теперь члена правления Государственного треста Северолес (т.е. Объединения лесной промышленности Северо-Беломорского района) и доброго, хорошего человека Ивана Дмитриевича Поцелуева, я с 7-го февраля зачислен на службу в этот "Северолес", где жалованье определяется золотой валютой. Мне сказали, что мой оклад 100 р. (читай на бумажки для февраля 15 миллионов, а в ЦНО я получал пока что только 3.895.000 р.). Идя с нового назначения (Мясницкая 13, бывший особняк генеральши Давыдовой-Спиридоновой), я даже кутнул: купил вместо махорки 5 папирос (скверных), заплатив за них 7.500 р.

На старой службе одна любезная барышня из личного состава провела меня якобы уволенным вследствие сокращения штатов, а потому, по закону, при расчете мне выдали за 2 недели вперед. И таким образом 10 февраля мне причиталось 3.470.000 р., из коих миллион-то выдали тремя бумажками, на которых написано не миллион, а только 100 р., причем сделана оговорка, что один руб. этого выпуска (1922 г.) равен 10.000 р. Бумажка красива, но не настолько, чтобы называться миллионом. Для старой четвертной формат и краски были бы еще подходящи.

† Прочитал в газетах траурное объявление, что "тело скончавшегося сего 28 января 22-го года в Кронштадте артиста и режиссера государственных театров Петра Сергеевича Оленина прибыло в Москву. Заупокойная литургия по усопшему имеет быть в храме Святого Георгия, что на Б. Дмитровке (против театра бывшего Зимина), в субботу, сего 11 февраля ровно в 10 ч. утра. Погребение пепла на Ваганьковском кладбище в тот же день." Прочитал и восскорбел. Зачем умер еще нестарый, милый и талантливый человек, и почему умер? Я знал его как артиста оперы и оперетты. Голос его (баритон) не больно был приятен, но зато играл он как драматический актер. Вообще обладал недюжинными талантами и как артист и как режиссер. У Зимина это был деятельнейший и просвещеннейший хозяин сцены. Так как он доводился двоюродным братом Олениным-Алексеевичам, моим приятелям задушевным, – то покойный Петр Сергеевич проявлял и ко мне видимую ласку. Бывал и я у него (когда он жил в Москве), а в 1918 году и сам он удостоил меня своим посещением. Время было буквально "ленинское". Вскоре после покушения на Ленина. Я обратил внимание Петра Сергеевича, что он, "когда с бородкой, то ужасно походит на Ленина". Как бы, мол, не вышло чего-нибудь!? И Петр Сергеевич с присущей ему милой улыбкой подтвердил, что он это слышит от многих. И странно, говорит, "когда я еще и не слыхал об Ленине, а у меня уже был псевдоним 'Ленин', очень для меня удобный, благодаря отнятия одной только первой буквы". Воспоминание о посещении меня П.С. Олениным не изгладиться из моей благодарной памяти еще и потому, что он, как доктор по образованию, был в то время на военной медицинской службе, что и дало ему возможность тут же за веселым разговором вынуть книжечку и прописать мне полбутылки коньяку. Царство ему Небесное! Больно хороший человек был, и больно жалко его.

Я был у Георгия. Полна церковь артистической братией (и сестрами). Видел, между прочим, Станиславского, Москвина, С.И. Зимина и Трубина. Почему-то не артисты пели, а хор Данилина под его управлением. Пел замечательно. Еще бы, ведь и "во гробе спящий", и его товарищи такие знатоки пения, каких Данилин и в Охотном ряду у Пятницы не увидит. А жаль, что он не занялся обедней Александра Алексеевича. Как было бы кстати спеть ее за этой обедней!

6/19 февраля. После тепловатых дней сегодня грянул с ночи 15-градусный мороз, но в нем было тепло, – сияло солнце.

По официальным сведениям, Франция ассигновала на голодающих 960.000 р. золотом, Италия 540.000 золотом, Норвегия 440.000 р. золотом, Дания 370.000 р. золотом, Америка 39.400.000 р. золотом, РА – 29.550.000 и другие державы более мелкими суммами, в общем же, 72.287.400 р. золотом.

С 15 на 16 февраля стрелка часовая передвинута на 1 час вперед.

"Французский капитал срывает дело мира", – так озаглавлены газетные сообщения о том, что французское правительство потребовало отсрочить на 3 месяца конференцию в Генуе, созванную на 8-е марта.

14/27 февраля. Дзержинский сообщает в Москву о страшных буранах в Сибири. Пути на линии Кольчугино-Новостройка совершенно занесены снегом, причем на выемках заносы достигали 8-10 сажен. После сильного снегопада буран продолжался двое суток при 25-градусном морозе. Многие участки сибирских дорог закрыты для движения. Занесены снегом целые поезда, застревают в снегу и посылаемые снегоочистители. 9, 10, 11, 12 февраля буран перешел в ураган. Сообщение сводится к тому, что сибирские дороги очутились в крайне тяжелом положении, и от сего: "план погрузки и вывозки продовольствия временно сорван буранами".

Вот и Дзержинский бессилен – видно, со стихией не так легко бороться, как с контрреволюцией.

21 февр./6 марта. Целую последнюю неделю стояла сильная оттепель. Снеготаяние идет быстрым темпом. По улицам неописуемый хаос: сваленный с крыш снег не убирается – из него образуются целые катакомбы; прыгая по ним, бултыхнешься в лужу, из лужи попадешь просто в грязь. А тротуары просто непроходимы – или нарвешься на снежный "обвал" с крыши, или тебя окатит как из ведер сточная вода, пробившая себе дорогу с крыши, минуя худые или оборванные водосточные трубы. И среди таких "удобств" – около "казенных" магазинов – длиннейшие хвосты "живых" очередей. Около "Проводника" (на Мясницкой) – небывалая очередь за калошами. Даже не одна, а целых три, – одна сплошь состоит из калек, другая из женщин с грудными младенцами (тем и другим "внеочередность", но их так много, что все-таки "промеж себя" и они не могут обойтись без хвостов). И третья – для

всех иных. Последняя состоит – говорю без преувеличения – из доброй тысячи людей. Нет еще десяти часов, а около магазина три такие толпы! Идет неумолкаемый говор, ропот, слышится ругань и многоголосый детский плач. Около самых дверей магазина очереди путаются, вступают в ругань, а иногда и в свалку. Около самой гущи топчется 2-3 конных милиционера; все жмутся на узенький тротуар, а чуть сбились на ободок мостовой – ну тогда держись – безалаберно мчащиеся трамваи, автомобили и мотоциклеты обдают несчастных калошных покупателей грязью, ибо как раз в этом месте и "катакомб", и луж больше, чем где-либо.

Говорят, что в такой очереди нужно пробыть трое суток, чтобы наконец попасть в магазин и получить там за 1.300.000 р. пару калош. Значит, граждане в своей семье образуют караульную службу и по такому великому стоянию. Отстоит один человек часа три, а потом покушать захочет, или чего другого, чего при людях не станешь делать, ну вот тогда-то и приходит кто-нибудь ему на смену. Одним словом, мученье, безобразие и наглядное доказательство, что русская жизнь непоправимо испорчена на долгие годы. "Новая политика" столь же чревата неудобствами существования, сколько и старая. (Разумею "старую" в пределах последних пяти лет.)

В эти дни я продал свои сапоги, полученные в прошлом году из полевого штаба и оказавшиеся мне не по ноге, за 3 млн. р. и хотел уже потратить их на "перелицовку" своего рабочего костюма, но дело не вышло: такая штука стоит теперь не менее 10 млн. А сколько стоит новый костюм, я и спросить не отважился – что-нибудь страшное сказали бы мне. Осязая все-таки в некотором роде излишек "миллионов", взял сегодня в кооперативе фунт копчушек за 50.000 р. Это – 29 мелких рыбешек, которыми мы втроем закусили перед обедом, утешая себя тем, что на рынке эта "закуска" стоит втрое дороже. Купил еще за 100.000 р. выигрышный билет выпуска московского губ. комитета помощи голодающим, обещающий или проигрыш, или выигрыш от 1 млн. до 1 млрд. р. Вот как притягивают нашего брата к помощи голодающим!

Все это в сущности указывает лишь на то, что финансовый кризис бушует у нас вовсю. "Экономическая жизнь" откровенно сознается, что требования к печатному станку все возрастают, его практическая работа со дня на день принимает все большие размеры, и все-таки недостаток денежных знаков налицо. "Взгляд, что при расширяющейся роли рынка в народно-хозяйственном обороте внутри национализированной промышленности все же возможно и должно удержать натуральные формы обмена, *разбит жизнью и практикой полностью*" (говорит "Эк. жизнь").

25-го февраля в газете "Кооперативное дело" напечатано, что в Петрограде скончался В.М. Дорошевич. Я на этот раз не проливаю о нем слез, не отмечаю этого сообщения печальным крестом, ибо однажды писал уже о его кончине, а главное потому, что он, может быть, и сейчас здравствует, как здравствовал, стало быть, от севастопольской до петроградской кончины. И дай Бог ему здравствовать!

Курс довоенного золотого рубля в советских денежных знаках на март месяц объявлен Наркомфином в 200.000 р. Значит, за март мне выдадут (за положенными вычетами) 16 млн. Но увы! – нужно бы "перелицевать" весь свой гардероб, а на это нужно не 16 млн., а дважды 16 млн. Помнится, я об дрожжах писал что-то ужасное, и то только потому, что они вскочили в цену скольких-то десятков тысяч рублей за фунт. Стоило волноваться из-за пустяков.

Сегодня (второй раз с 1920 года) проехался на трамвае от Страстного монастыря до Красных ворот. Вместо прежнего гривенника взяли *только* 30.000 р. бумажками.

В. Маяковский хоть и футурист, а ловко пробрал в "Известиях" "наш быт" ("Прозаседавшимся"):

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни –
самые важные! –
служащие расходятся на заседания.

И вот, дальше он в таких же стихах описывает поиски нужных ему людей, но все на заседаниях. Это его "взъярило", и он "лавиной" врывается сам на заседание, и видит:

сидят людей половины.
О, дьявольщина!
Где же половина другая?

Оказывается, что:

Они на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится разорваться!
До пояса здесь,
а остальное
там.

Поэт от волнения не спал всю ночь, мечтая:

О, хотя бы
еще
одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!

Присоединяюсь к его пожеланию.

27 февр./12 марта. Стало суше, – утром морозы (сегодня даже 7 градусов), но солнечная работа на безоблачном небе не останавливает снеготаяния, "Весна идет".

В баню хоть не ходи: первый класс 125.000 р., второй 80.000 р. Попробовал там же побриться – слупили 100.000. Стоя в очереди перед кассой, наслушался обывательского ропота: "А я, дурак, первым ходил по Тверской с красным флагом, орал 'долой царя!'... Да как не орать, ведь бани наши, мойся даром, и все наше, все задаром, а теперь – накося!" – "Подожди, к Пасхе до мильона дойдет!" – "А что же мильон, и сейчас в баню сходить около того стоит. Ведь пару белья выстирать – надо отдать 300.000. То, другое, так оно и выйдет мильон!" – "Пусть дерут, *злее будем!*" – мрачно изрекает третий собеседник.

"Злее будем"! Два простых слова, а стоят целой газетной статьи.

В бане большинство обходится без мыла. Впрочем, некоторые и без своего мыла – мылятся: или выпросят его у соседа, или стащат его в тот момент, когда обладатель мыла промывает свои глаза или идет за водой.

Неожиданно получил на новой службе "прибавку", т.е. стал получать с 10-го февраля "золотом" 107 р. 50 к. Для марта это составляет 21.500.000 р. в месяц.

Не так давно смотрел в Художественном театре "Ревизор" в новой постановке 1921 года. Режиссер К.С. Станиславский. Декоратор и эскизы костюмов К.Ф. Юон. Эти свое дело сделали мастерски, но ничего особенного в угоду революционному времени в новую постановку не внесли, за исключением, впрочем, подлинных портрета Императора Николая I и иконы Божьей Матери (в гостиной городничего). Первое – очень хорошо, а второе – очень гнусно со стороны Станиславского. Такому седовласому старцу, сыну именитых московских купцов, можно бы и не лебезить перед критикой соратников Стеклова и Д.Бедного. Городничего играл И.М. Москвин, "почти" как играли городничего и Уралов, и Греков, и Макшеев. Для пущего реализма и "либерализма" он прибавил еще к традиционным трюкам ковыряние в носу. Но тогда следовало бы Осипу (Грибунину) вшей поискать, а Абдуллину (Михайлову) почесать свои "филейные части" (может, они тогда вышли бы "красочнее", а то бледноваты). Городничиха и дочка ее (Лилина и Коренева) очень суетились и визжали по-бабьи, теряя всякое достоинство "начальственных" дам, а Лилина кроме того подчеркнула распущенность стареющей женщины, делаясь местами откровенной и плотоядной самкой, и это в глазах мужа и дочери. Житейски неправильно и для режиссера и для актрисы. Чиновников играли Шахалов, Леонидов, Лужский и др. Ничего типичного не дали. Трафареты, и только. Добчинский и Бобчинский – В.Г. Серов и Л.Н. Булгаков. Тоже пересолили до невозможности (как Лилина), особенно в первом акте. Какие это помещики? Просто это были двое душевно больных неизвестного "звания и чина", сбежавших из сумасшедшего дома. Хлестакова играл М.А. Чехов, и был интереснее всех. Ради него (и благодаря ему) я только и

попал на этот спектакль. Он оставил нам с сыном два билета в третьем ряду амфитеатра по казенной цене, что-то около 300.000 р. за место, — а иначе пришлось бы доставать через барышника и платить чуть ли не миллион за место. Ведь он родной племянник Антону Павловичу Чехову, и зять Зиллера, мужа моей племянницы, вроде как бы "свой человек". Покойный его дядюшка в письмах к его отцу все советовал "детей пороть", а однажды и сам выпорол "заочно" ("детей заочно секу"). Вышло очень хорошо. Дети выросли умными, а Михайло вон каким талантливым и знаменитым! В его репертуаре много других ролей, и во всех он, как единодушно отзывается критика, сверкает недюжинным талантом. Его Хлестаков очень оригинален, но страшно труден для исполнения. Если бы кому вздумалось имитировать его, то, пожалуй, ничего бы не вышло. Тут каждый шаг, каждое движение, мимика, музыка голоса и различные штучки отделаны до того тонко, что все в общем составляет такую затейливую, а вместе с тем и стройную резьбу, что повторить ее — то же, что вновь создать. Но верно ли играл он Хлестакова? Не слишком ли был молод, легкомыслен, а в третьем действии и пьян. Я слышал от его родственников, что он главным образом хотел быть точным гоголевским ревизором. Ссылаются на слова самого Гоголя, что это "молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький, несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет." Что и говорить, портрет получился правильный, но "чистосердечия и простоты" было столько, сколько дали этого талант и актерская изобретательность Чехова. По этим признакам более всего подходил к авторскому замыслу Михаил Провыч Садовский, но я бы тому тогда сказал, что он *не был* слишком молодым, легкомысленным и пьяным. И вот мое резюме: Чехов может быть идеальным Хлестаковым, если однажды сыграет золотую серединку "Чехова-Садовского". Так я ему и скажу лично, если придется потолковать с ним.

Антон Павлович писал еще Александру Павловичу (30 апреля 1893 г.): "Мишке мать сшила только одну сорочку, во-первых, не успела, а во-вторых, потому, что не знает его роста". Позднее, я полагаю, бабушка успела сшить ему и другую рубашку, и рост его узнала. Желаю милому "Мишке" успеть сшить изображение Хлестакова как раз по его росту!

Ужасные дела творятся в Москве! Хроника происшествий полна сообщениями о грабежах и убийствах. Из конторы Иваново-Вознесенского текстильного треста украдено мануфактуры на 180.000.000 р., в некоторых местах грабители сняли с проходящих одежду, часы, кольца, отняли деньги, — сопротивляющихся поубивали или ранили. Со склада "Обиход" в Лубянском пассаже увезли кипы полотна. Ограблено

несколько квартир на десятки и сотни миллионов. В темных переходах, в задних дворах, на черных лестницах находят трупы людей, конечно, тоже ограбленных. В столовой на Самотеке ворвались вооруженные бандиты и, приказав поднять руки, похитили 160.000.000 р. А то и так: ворвутся в квартиру, убьют кого-нибудь, а ничего не утащат — что-то помешает. В детском доме №33 похищено продуктов на 214.000.000 р. В Грохольском переулке — мануфактуры на 250.000.000, в Драматическом театре — бутафории на 2 млрд., в квартире Липова на Сивцевом вражке разного имущества на 1,5 млрд. Жутко перечислять! И каждый день такие сообщения. Положение настолько серьезно, что Президиум Московского совдепа постановил образовать немедленно чрезвычайную сессию революционного трибунала, которая должна дела о бандитских нападениях рассматривать не позднее 48 часов по задержании обвиняемых, а приговоры, вплоть до расстрела, приводить в исполнение немедленно по вынесении.

Долгое время за Ленина декреты подписывал Цюрупа, а о Ленине болтали, что он "пьет горькую", или "с ума спятил", и находится в санатории или в психиатрической больнице. Наконец, в газетах за 8-е марта появилась его речь, произнесенная им 6-го марта во фракции съезда металлистов. Там он действительно говорит о какой-то своей болезни, связывая сообщение о ней с намерением лично поговорить в Генуе с Ллойд Джорджем. И вот что говорит: "Я надеюсь, что этому не помешает моя болезнь, которая несколько месяцев не дает мне возможности непосредственно участвовать в политических делах, и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен. Я имею основание рассчитывать, что через несколько недель я смогу вернуться к своей непосредственной работе." А сказать Ллойд Джорджу он хочет, как Столыпин: "Не запугаете", мол. И даже намекает, что в случае чего повоевать можем с Европой и Америкой. И что, дескать, такую войну "еще раз вынесем, попробуйте только это попробовать". А затем Ленин заявляет, что "отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить, и приостанавливаем. Достаточно." (Отступление — это "новая экономическая политика".) Дальше он отметил (замеченное и мной, каково!?) стихотворение Маяковского и говорит, что оно "совершенно правильно рисует работу русского человека, который попрежнему Обломов". Обломов, — говорит Ленин, — остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел. И Обломова он видит в своих коммунистических рядах. И это, по его заключению, "самый худший у нас внутренний враг", т.е. тот коммунист, который сидит на ответственном посту. "Он не научился бороться с волокитой, он не умеет бороться с ней, он ее прикрывает."

Неправильно, вероятно, переданная в газетах речь Ленина мало говорит уму и сердцу, и можно догадываться только, что Ленину надо было "показаться" народу после разговоров о его запое или душевной болезни, сообщить, что он сам поедет в Геную, что уступок он делать не намерен, что новая экономическая политика не дойдет до капитали-

стической и что надо как следует "почистить" тех коммунистов, которые ведут теперь экономическую политику. Среди всего этого досталось буржуазным правителям и вообще империализму. Он видит, что там дело швах; дело пропащее, и конец не за горами.

В этих же газетах, где красуется речь Ленина, сообщают, как богатеют американские буржуи. Там есть сорок семейств, обладающих каждая 100.000.000 долларов, более сотни имеют каждая 50.000.000, более 300 – каждая 20.000.000, а есть и такие: Джон Рокфеллер обладает состоянием 2,5 млрд. долларов, Асторы, Дюпоны, Гугенгеймы, Вандербильды – по 500.000.000, и т.д.

Пишут еще очень "богато" и о новом Папе, и вообще о завоеваниях католической церкви. Мировое значение и влияние Папы "особенно усилились в последнее время". Усилились, оказывается, потому, что "мировая буржуазия стала искать точку опоры для борьбы с рабочим классом. Учитывая по-своему события, буржуазия принимала повсеместные революционные вспышки как следствие того, что массы вышли из повиновения своим вековым господам. Лучшее средство опять набросить ярмо на массы – это религия. И вот буржуазия, в свое время боровшаяся с духовенством и вышедшая из этой борьбы победительницей, увидела в нем своего союзника в борьбе с пролетариатом."

(Вот так же и наши умники-кадеты: Распутин, монастырские доходы, заработки митрополитов и т.п., по их словам, несчастья русского народа, а дальше-то оказалось, что русский человек и был "народом" только тогда, когда попов не угнетали, а потом сделался "шайкой".)

Новый Папа насчет "нот", должно быть, ловчее нашего Чичерина. Много ли царствовал, а уж сам Мильеран, проведший во Франции отделение церкви от государства и национализировавший ряд церквей, обращенных в банки, – добивается того, чтобы Папа принял к себе французское представительство, т.е. примирился бы с бунтовавшей раньше лучшей дочерью церкви – прекрасной Францией. И сама Италия лебезит перед Папой, изъявив Ватикану официальное правительственное соболезнование по поводу смерти Папы (предместника нового). По словам А.Стефена (пишущего в "Правде"), католическое духовенство завладело теми позициями, которые были наиболее слабы сами по себе: молодежью и женщинами. И их союзы являются самыми деятельными и сильными союзами духовенства в Италии. У нового Папы, – говорит Стефен, – особые приемы: таинственные и величественные. Например, в день своего помазания вышел на балкон и благословил народ, собравшийся на площади Св. Петра, а эта площадь представляет собой уже не его территорию, а территорию светской власти. И вот это событие толкуется как знак того, что Папа употребит свое могущество для умиротворения всего мира. Стефен так заканчивает свои римские наблюдения: "для нас, рабочих и крестьян Советской России, все это имеет значение постольку, поскольку мы предупреждены о могущественном враге, выступающем против освобождения трудящихся от ига капитализма."

Американские миллиарды и могущество Папы пока что еще вы-

глядят такой силой, которую не напугают ни приказы Троцкого, ни речи Ленина.

10/23 марта. Правильно говорил В. Гюго: "Весна, когда она поспешит, то непременно даст осечку, и явятся заморозки." А пожалуй, и не совсем правильно: после отмеченной уже преждевременной весны явились не заморозки, а целые морозы. Сегодня, например (это после прилета жаворонков, на другой день сорока мучеников, весной-то) с утра 15 градусов, да и днем морозно (разве только на солнышке тепловато). Курьез-то еще в том, что опять нападало много снега и создалась очень недурная санная дорога, которой и пользуются вовсю легковые извозчики.

И в "Северолесе" успел уже переехать из комнаты в комнату. Интересно отметить, какой паек выдают там. Например, я получил за февраль месяц 60 ф. белой первосортной муки, 15 ф. песку сахарного, 13 ф. саго, 6 ф. вермишели, 3 ф. свиного топленого сала, 7,5 ф. мясных заграничных консервов, 3 ф. фасоли, 3/8 ф. чаю китайского, 1 ф. махорки, 3 ф. мыла простого и 5 кор. спичек. Не знаю, сколько за все "удержат", но по рыночным ценам того дня это удовольствие можно оценить в 22 млн. Но... до войны такой реестрик потребовал бы затраты не более 15 р. Тогда это значило 0,001 моего месячного заработка. А теперь — больше, чем месячный заработок. Черт знает что за белиберда такая! Вообще нелепости, нелепости без конца. Вот сегодня я получил в число своего жалования 10.105.000 р., из коих один ден. знак пятимиллионный. И думал, что его и менять никто не станет, а между тем с него нисколько не затруднился дать "сдачи" первый же уличный мальчик, продавший мне коробку папирос за 50.000 р. Получивши такие деньги, "досрочно" решил кое-что купить к Пасхе, с хитростной целью запастись "дешевым товаром". Между прочим, задумал купить своему маленькому крестнику комплект деревянных яиц, вкладывающихся одно в другое. И для этого пошел специально к "Мюр-Мерилизу", недавно открытому Мосторгом. Нельзя сказать, что Мюр-Мерилиз возродился в старом объеме и виде, но что-то напоминает его. Самое помещение сохранилось в сравнительном порядке, обстановка тоже, конечно нет такой гибели товаров, разнообразия отделений, но барышень-продавщиц и барышень-покупательниц видимо-невидимо. Духами пахнет так же здорово, как и встарь, но цены — на сотни тысяч и на сотни млн. Когда я пошел в кассу платить свои 180.000 р. за купленную игрушку (стоившую раньше у того же Мюр-Мерилиза полтинник), барышня-кассирша спросила меня, сколько я плачу: 180 млн. или 180 тыс. Мое недоумение она разъяснила мне указанием неясности в чеке, где барышня-продавщица прибавила неразборчиво букву не то "м", не то "т". На это я ответил, что я ведь в розничном магазине, а не в оптовом, дескать, какая же покупка может быть на 180 млн.! Но кассирша горделиво заметила мне, что у них очень много таких вещей, которые в отдельности стоят по нескольку сотен миллионов. Попутно заглянул на панораму Кузнецкого моста. Солнеч-

ная сторона наполнена, как встарь, "гуляющей" публикой. Ай да НЭП! Прошел мимо "Ампира" и прочитал на входных дверях обеденную карточку: обед из двух блюд 250.000, из четырех – 750.000... И еще раз: ай да НЭП!

Черный хлеб дошел до ста тысяч, масло сливочное 750.000, ветчина до 1 млн., и т.д. (должно быть, до бесконечности)

Газеты (вроде "Правды") с 15-го марта – 12.000 р., по подписке за месяц (с 1-го апреля) 300.000 без доставки в Москве, с доставкой 375.000 р. А дворнику нашего дома за март "положено" 11.307.000 р. (по всем правилам профессионального союза).

Конференция в Генуе отсрочена до 23 апреля.

17/30 марта. Потеплело. Хотя морозов нет, но зябко; пасмурно, сыро, грязно.

Калоши опять подорожали: в казенных лавках цена объявлена уже 3 млн. за пару, полуоткрытых. Я заметил, что "Главрезина" повышения свои делает одновременно с "Главчаем": вчера чай "высшего" сорта продавался там 1.500.000 р. ф., а сегодня – 2 млн. р. (просто "чай китайский" вместо 1 млн. сегодня 1.600.000 р.).

Вообще "торговали кирпичом и остались ни при чем", как озаглавливает свою очередную поэзию ядовитый Д. Бедный.

Какое-то, – говорит Д. Бедный, –

Сов. учреждение перепродало Бумнавождению, –
Бумнавождение – Главперекупке, –
Главперекупка – Переуступке,
Переуступка – Ухнадбавке,
Ухнадбавка – Пустолавке,
Пустолавка – Оттипузу,
Оттипуз – какому-то союзу,
Союз – Местоимению
(на торгах по объявлению),
Местоимение – Глаголу
(с передачей Помголу),
но спички попали, однако, к Предлогу,
а там сам черт сломит ногу.
Под конец у каких-то Кавычек
Наркомвнешторг купил... этот самый вагон,
Потом сбыл его снова какому-то тресту,
и т.д., и т.д.
А обыватели от страха визжали:
"Спички-то как вздорожали!"

Это точно про меня, – я как раз купил вчера одну коробку спичек за 10.000 р.

Вчера же ходил куда-то к черту на кулички, к портновских дел мастерочку, с письмом к нему от земляка (моего бывшего сослуживца по Цектрану), слезно просить его взять у меня в переделку старый

костюм за недорогую цену. И вот этот портной, работающий не на Тверской, а в захолустье, в подвальном этаже, приняв во внимание все то покровительство, которое изобразил на бумаге его земляк, объявил мне, что перелицевать костюм менее, как за 25 млн. р. он не может. Что же это: не так давно брались в магазине такую штучку сделать за 10 млн. (впрочем поиски более дешевых портных давали мне потом и более высокие цены — 15 млн., 20 млн.), а теперь 25 млн.! Как-никак, а цена несуразная. Поговорить с ними — начнут докладывать, что хлеб-то уж 110 тыс. р. фунт, но скачки на 5 млн. в цене за труд, вероятно одного человека, 2- или 3-дневный, заставляют с подозрительностью относиться к такому жонглированию миллионами. Просто теперь покупатель или потребитель — человек "испуганный". Если бы у меня эти 25 млн. были в кармане и если бы на другое необходимое у меня тоже чего-нибудь было оставлено, то я, хорошо зная этого господина НЭПа, в первый же момент предоставил все 25 млн. этому французу из Сапожковского уезда, смекая, что если торговаться да думать об этом, то цена-то возрастет еще больше. Сегодня 25, а через неделю хоть от кума его принеси протекционную записку, — он уж заломит 30 или 35 млн. Народ простой, а психологию испуганного советского берендея изучил превосходно. Коли есть такая сумма — торговаться не будет, а коли нет — найдет после и заплатит вдвое. Может быть. Но пока денег нет и мало-помалу мои почтенные одеяния превращаются в рубища, а добродетели в себе все-таки не чувствую, напротив, все больше и больше "озлобляюсь". Вспомнишь банный разговор. Действительно делаемся все "злее". Бани уж 300 тыс., 200 тыс. и 100 тыс.!

В "Правде" помещен такой рисунок: с облаков выглядывает на Москву Тургенев, а там вывески: "Цустоп", "Москимоснова", "Москустпром", "Гехолуц", "Главснабпродарм", "Моссельпром", "Всеколес", "Кта", "Петрораспредхладбаза", "Гум", "Сельпромторг" и т.п. Внизу слова Тургенева: "О великий, могучий и свободный русский язык..." Рисунок Дени.

27 марта открылся 11-й Съезд коммунистической партии. Ленин опять повторил, что "отступление приостановится", опять подразнил партийных работников, что они плохи в промышленности и торговле. А об Генуе высказался полупрезрительно. Там, говорит, трудностей для нас нет. "Мы едем туда не как коммунисты, а как купцы."

Напечатано правительственное сообщение "О событиях в г. Шуе, в связи с изъятием церковных ценностей". Будто бы "на верхах духовенства началась явно преступная работа, выражавшаяся в издании противоправительственных воззваний с призывом не сдавать золота, серебра и брильянтов... Заправилы церкви распространяют чудовищные и бессмысленные слухи, будто ценности пойдут не голодающим крестьянам, а на уплату Польше или на расходы Красной Армии и проч." И вот на этой почве в нескольких местах комиссиям по изъятию ценностей верующие дали отпор. А в Шуе такие события "приняли наиболее бурный характер". 15-го марта на соборную площадь стекается значительная

толпа народа, раздаются погромные призывы, толпа постепенно растет. Конную милицию встречают угрозами, камнями, поленьями. С колокольни бьют в набат. Вызывается полурота красноармейцев, а также два автомобиля с пулеметами. И пошла писать Шуя! Четверых убили, десятерых ранили (по "правительственному сообщению"), потом пошли аресты (вероятно, и расстрелы). Сообщение заканчивается такой угрозой "князьям церкви": "Царская бюрократия, генералитет, дворянство и буржуазия пытались сопротивляться советской власти. Они были сокрушены. Если верхи духовенства становятся на тот же путь, на них, в свою очередь, опустится железная рука советской власти."

Давно уже в газетах печатаются резолюции об изъятии из церквей ценностей. Их тысячи, этих резолюций, и при всей важности этого предмета что-то щедринское или чеховское в них. Вот, например: "Работники Сущевской пожарной команды, 18-го отделения милиции и арестного дома предлагают советской власти более энергично проводить постановление о изъятии ценностей из храма."

Вот бы самих этих энергичных пожарных припустить к этой работе. Грабежи по пожарным случаям их, видимо, не удовлетворяют.

Как-никак, а дело "изъятия" идет полным ходом. И голод, и холод, и всякий беспорядок жизни русской – плетутся своей чередой.

В Москве на днях арестованы: Архиепископ Никандр, Епископ Илларион, священники Кедров, Громогласов (Илья Михайлович, недавно посвященный, из профессоров) и др. "князья церкви". Арестовали, как слышно, и патриаршего келейника. Вероятно, для расспросов о "поведении" самого Святейшего. Бедная Православная Церковь!

20 марта/2 апреля. † В Берлине стреляли в Милюкова, а попали... в Набокова. И Набоков погиб. В советских газетах пишут, что выстрел произведен монархистским офицером царской службы, мстившим Милюкову за падение и конец Николая Второго. Может, он и прав, что кадеты свалили в пропасть российское самодержавие.

На днях для домашних надобностей купил полфунта гвоздиков размером с пишущее перо. Заплатил 125.000 р. Пересчитал количество. Оказалось, 75 штук, и вывел, что каждый гвоздик стоит 1.666 р. И вот припомнился анекдот о спекулянте. Купил он вагон гвоздей (может быть, весь вагон за 1.666 р. – была когда-то такая цена). По прошествии некоторого времени он продал этот вагон по двойной цене. С этими деньгами он отправляется на завод или в склад и просит отпустить ему два вагона, а там говорят, что на эту сумму можно купить теперь только полвагона. Купил и полвагона, в расчете заработать и на нем 1.666 р. Конечно, заработал, но следующую покупку мог сделать только в четверть вагона. Дальше дело пошло на сотню пудов, потом на десятки, просто на пуды, затем на фунты, и кончилось тем, что его деньги дали ему возможность купить только один гвоздь. А дальше его спекулянтская деятельность прекратилась, ибо ему осталось на этом гвозде только повеситься.

Бывало, такие анекдоты украшали страницы "Сатирикона". Они приводили нас в веселое настроение, ибо были небылицами, а теперь от такого "анекдота" жутко – он сама жизнь. Да и некогда заниматься анекдотами, у них теперь карандаши работают исключительно для прославления царствующей партии и для борьбы с "князьями церкви". Вот последнее произведение Дени, густо расклеенное по всей Москве. Плакат в красках, разделен на две половины: на левой изображена часть церковного иконостаса и коллекция священных сосудов, обязательно украшенных драгоценными камнями, и среди этого церковного богатства стоит во всем велелепии Патриарх. Митра, облачение, посох и все атрибуты его сана тоже унизаны всевозможными драгоценностями. Все приблизительно даже похоже на действительность, причем лицо Патриарха не окарикатурено и вышло очень похожим, и таким симпатичным и умным (как оно и есть), но почему-то на всех пальцах обеих рук подрисованы драгоценные перстни. Что это – малограмотность художника или провокаторство печати? В руках Патриарха – свиток, на котором напечатана та часть его воззвания, где Патриарх говорит, что по канонам церкви сдавать священные сосуды, хотя бы и добровольным пожертвованием, на другое назначение – дело святотатственное и караемое отлучением мирян и лишением сана духовных. На правой половине плаката изображена семья голодных, простирающих костлявые руки к этим драгоценностям.

Кроме того, московские стены испещрены различными воззваниями на эту же тему, которую в коротких словах можно изложить так: "Рабочие, идите и тащите из церквей серебро, золото и камни, а тех, кто мешает этому, забирайте в каталажку". Воззвание самой партии большевиков составлено в таких оскорбительных для веры и отцов духовных выражениях, что я брезгую воспроизводить его содержание. Такой подход к кампании "изъятия церковных ценностей в пользу голодающих" нравственно понижает цену этой – как ни говори – великой народной русской исторической жертвы, и чреват последствиями, и чреват последствиями для... евреев. Про них нехорошо стали поговаривать. Вот я сегодня слышал, что на днях "изъятчики" заявились "обдирать" храм Василия Кессарийского на Тверской. Большинство из них будто бы евреи. И говорят еще, что они устроили себе тут же в храме самоварчик и покуривали там. Если это правда, то не жалко, что и бить их будут; если неправда, то все-таки бить их кому-то хочется, и такими сплетнями рать собирается.

Ох, эта политика проклятая! Кто знает: может, тот же Бурцев когда-нибудь поведает нам, что эти воззвания, эти плакаты и эти самовары – сочиняли, рисовали и ставили не жидофилы, а жидофобы!

С 1-го апреля повысились тарифы транспорта. Теперь проехать в Петроград (в международном вагоне) из Москвы стоит 4.910.000, трамвайную станцию – 75.000 р., ломовику надо заплатить за перевозку каждого пуда от 40.000 до 50.000 р., легковому извозчику за конец в прежний полтинник – не менее 1 млн. р.

3/16 апреля. Христос Воскресе!

14/27 апреля. Страстная неделя по погоде была холодная и грязная. Так шло до самого Светлого Воскресенья, но с полдня заблистало солнышко и сразу стала "весна-красна", но это продолжалось 2-3 дня, а потом опять захолодало, и вот, до сегодняшнего дня — переменно. То снег, то град, то дождь. По утрам один градус мороза, днем тепла каких-нибудь 5-6 градусов. Однако, судя по сегодняшнему дню (с теплым дождем), можно сказать, что весна капризничать больше не будет.

На Страстной неделе все оказались крупными миллиардерами, ибо накупали себе на целые миллионы яиц, игрушек, закусок, вин, фруктов и всякой иной роскоши. Разумеется, все вздорожало до безобразия. Яйца 150.000 р. за шт., ветчина 2 млн. ф., масло сливочное 1.200.000, лимон (1 лимон) 600.000 р., апельсин (1 апельсин) — лимон, то бишь 1 млн. р. Сам золотой рубль (на так называемой "черной" бирже) — 2.300.000 р., или 23 млн. за десятирублевик! Бутылка "самогону" около 5,5 млн. р. В частных парикмахерских явный разбой — за бритье и стрижку лупят 1,5 млн. Я с апреля месяца получаю жалования 43 млн., но чувствую себя нищим более, чем когда-либо. Надо бы, например, купить керосинку или примус, но она стоит не менее 20 млн. р. Значит, отдавай половину жалованья только за такую "пустяшную" штуку, а ведь мало ли еще каких нужд! Так вот и питаемся нередко "всухомятку". Кажется, подходит время, и самоварчика будем не в состоянии развести. Уголь в маленьком кулечке (полмеры) 1.300.000 р.

Однако на Пасхе был кое у кого в гостях и угощался белорыбьим балыком, свежими огурчиками и даже "Бенедиктином". Про последний и спрашивать не стал, сколько платили. Стыдно стало и за хозяев, и за себя. Ведь вон какой голод на Руси! Даже в церквях сдираем все золото и серебро. Евангелия оставили без окладов, лампады сняли, дарохранительницы перетаскиваем в советские сараи.

Налоги, акцизы и разные таксы все растут и растут. Рабочие и служащие до 9-го разряда платят "общегражданского" налога 30.000 р., свыше 9-го разряда и крестьяне (ведущие лично земледельческое хозяйство) — 1.000.000 р.; все остальные граждане 3.000.000 р. Акциз за виноградные вина 6.400.000 р. с ведра, за 1 ф. табаку (не махорки) — 400.000 р., за 1.000 шт. папирос 800.000, за 1 ф. махорки 20.000 р., за ведро пива 2 млн. р., за спирт 750.000 с одного градуса, за соль 4 млн. с пуда, за керосин 600.000 р. с пуда, за патент на розничную продажу (распивочную) 100.000.000 за полугодие. И не перепишешь всех сборов и налогов. Берут и со скота, и со всяких других домашних животных, и с велосипедов, и со всякой движущейся силы, берут за справки, за подачи и прием разных бумаг. Все стали драть друг с друга невероятнейшим образом. Например, почтово-телеграфное ведомство предъявило на днях речному управлению НКПС счет за телеграммы, посланные в течение последнего месяца одной только Волжской областью на сумму 1.370.000.000.000 р. Скандальное дело! Транспорт теперь тоже на "хо-

зяйственном расчете". Заплати вот такую сумму, ан и денег нет, и как накладывать такую массу миллиардов на ничтожное количество грузов и пассажиров, которые успели перевезти за первый навигационный месяц. Высчитывали "собственность", а про телеграф-то и забыли! Я думаю, что лучше и не писать об этих налогах, ставках и ценах рынка, а зафиксировать пока, что сейчас ходовая монета – миллион, т.е. что-то вроде гривенника, а потом (вероятно, скоро) отметить, что теперь ходовая монета 10 млн.

Газеты последних дней заняты, главным образом, двумя сюжетами: о Генуэзской конференции и об изъятии церковных ценностей. 2-го апреля российская делегация под председательством Чичерина была в Берлине и была принята германским правительством. Очень торжественно. Таким образом, советское правительство считается признанным Германией. Здание нашего бывшего императорского посольства передано русской советской миссии.

4-го апреля в пленуме Моссовета (Московского совдепа) очень ругали Патриарха и все духовенство якобы за агитацию против добровольной выдачи церковных ценностей и постановили провести декрет ВЦИК об изъятии "неуклонно, твердо и энергично". Впоследствии так и сделано, да никто им и не мешал. Напрасно только изволили лаяться. В некоторых церквях изъято серебра по нескольку пудов, а в некоторых – десятки пудов. Подожду конца изъятий и запишу собранное (вернее сказать, "содранное") церковное богатство в итоговой сводке.

Пред Пасхой масса "пасхальных" объявлений, и даже вот такое хитроумное: "Ты говоришь, к Пасхе нельзя купить коньяк? Так купи вино В.Г. Сараджева. Магазин: Тверская, 22."

Значит, и коньяк там есть, или он коньяком не называется, а просто вином.

Генуэзская конференция открылась 10-го апреля. Председателем конференции избран итальянский премьер Факта. Первое предложение внес Чичерин, и оно провалилось. Он предлагал обсудить на конференции вопрос об ограничении вооружений. После речей Барту (Франция) и Ллойд Джорджа (Англия) Чичерин снял свое предложение. Среди генуэзских заседаний с эффектом разорвавшейся бомбы прогремело известие о подписании русско-германского соглашения о признании "де-юре". Оно подписано 16-го апреля в самой Генуе. На основании этого соглашения обе стороны отказываются от возмещения расходов по содержанию военнопленных. Причем Германия отказывается от всяких притязаний, вытекающих из национализации и конфискации имущества германских подданных, произведенных по декретам РСФСР. Между РСФСР и Германской республикой немедленно восстанавливаются нормальные дипломатические сношения.

В последнее время в газетах стали появляться "благодарственные" письма некоторых священников, что комиссия по изъятию церковных ценностей вела, мол, себя корректно, "в храме все время были без шапок и никто в нем не курил". Это подтверждает только, что в иных

храмах не только курили, но и водку пили, и на матерном диалекте говорили.

Франция и Англия протестуют против сепаратного договора Германии с РСФСР. Он считается нарушением тех принципов, на которых зиждется конференция, а потому Германия устранена от дальнейшего участия в обсуждении условий соглашения между различными представленными в комиссии государствами. Чичерину был предъявлен "меморандум", так называемый "лондонский", коим Антанта, по словам Чичерина, "стремится закабалить русских рабочих, и не дает никаких указаний для восстановления России". Вследствие этого Чичерин выступил с контрмеморандумом, коим требует "немедленного признания России, немедленного предоставления России солидных займов, аннулирования военных долгов, а также процентов на них. Если эти условия будут приняты, то Россия согласится признать довоенные долги. Однако Россия требует отсрочки платежа в виде моратория, примерно на 20 лет, включая списание процентов с довоенных долгов. Что касается претензий бывших собственников, то Россия согласится на предоставление концессий бывшим владельцам, где это окажется возможным. А где невозможно – советское правительство согласится удовлетворить справедливые требования по взаимному соглашению с бывшими владельцами."

Россия представляется в комиссии экспертов Красиным, Литвиновым, Раковским и Рудзутаком.

Французские представители демонстративно покинули эту комиссию. Вообще Барту встал в непримиримую позицию против советской делегации, а Ллойд Джордж все острит, мирит и паче всего мудрит.

"Не наше дело, Иван Парамонович, пойдемте лучше чайку попьем."

18 апреля/1 мая. Было несколько благодатных дождей, после чего показалась молодая травка и зазеленела почка. Первое мая ("пролетарское") по погоде очень приятное, но накануне, т.е. вчера, целый день моросил дождь, и сотни тысяч московских школьных ребятишек шлепали по грязи, гонимые волею любвеобильного к ним начальства в разные сады, парки, площадки и театры. Вчера они потрудились во славу советского правительства, сегодня трудятся взрослые – назначены уличные шествия и все подобающее первомайскому празднеству. Я не ходил (может быть, рискуя "пострадать по службе"). Чувствую себя только стариком. Знаю, что на улицах будет сегодня многолюдно и весело, но не припишу этого потребности вынести на улицу разные свободолюбивые и братские (?!) чувства; просто весна, солнце, молодая травка, музыка, толпы народа, аэропланы, а главное – молодость, молодость и молодость! Так что если бы сегодня и царя какого-нибудь встречали – набралось б народу на улицах тоже видимо-невидимо, а мы, "старики", пожалуй и тогда предпочли бы сидеть дома.

Вот не хотел уж больше удивляться денежным "прыжкам", а приходится: "Главчай" внезапно объявил, что в розничных магазинах один фунт чая высшего качества стоит теперь не 2,5, а 4,5 млн. рублей.

Русская делегация представила в комиссию экспертов генуэзской конференции письменный ответ на лондонский меморандум. Этот ответ ошеломил Антанту. Он особенно характерен в устных пояснениях наших дипломатов. Например, бельгийский эксперт спрашивает: "Если в бельгийском банке оказалось бы 10 млн. русского золота, то вы его требуете обратно?" Ответ: "Требуем." Вопрос: "Но если тот же банк имел в России в разных предприятиях 100 млн., то Россия ему ничего не возвращает?" Ответ: "Ничего." Вопрос: "Почему же такая разница?" Ответ: "В России это сделано на основании изданных государственных законов; в Бельгии же произвольно задержаны наши ценности." Вопрос: "Зачем это говорится – претензии бывших собственников, если они признаются справедливыми, то удовлетворяются по соглашению? Прошу разъяснить, кто установит справедливость претензий?" Ответ: "Советское правительство." Вопрос: "Что получит собственник в случае отсутствия соглашения между ним и советским правительством?" Ответ: "Ничего."

После этого из Санта-Маргериты по радиотелефону сообщают, что в комиссиях среди журналистов и дипломатов почувствовалось тревожное ожидание предполагаемого разрыва.

Сухаревка-то, которую так торжественно и безвозвратно похоронили с участием самого Ленина, понемножку оживает: открылась "на праздничное время" (якобы в пользу голодающих), а с самих праздников с той же целью заторговала вовсю, только "на полгода", как конфузливо оправдываются закрыватели ее из породы тех, которые вбивали осиновые колы куда нужно и куда не нужно.

В полдень на солнце реомюр показывает 30 градусов.

28 апр./11 мая. Погода без особых сюрпризов. Умеренно тепло и умеренно свежо (когда как). Было несколько дождей, а один даже с очень внушительной грозой. Для "произрастания злаков" все очень пока хорошо.

Новое "первое мая" отмечалось великолепной погодой. По обыкновению, после этого праздника советские газеты поместили описание всех уличных потех, бывших в этот день. Конечно, все под соусом "несметной ликующей толпы", "энтузиазма", "мощных звуков интернационала", "восторженных 'ура' красной армии, ее вождю (Троцкому)" и т.д. На Красной площади был устроен военный парад, причем красноармейцев приводили к какой-то "красной присяге". Слова новые, но сущность старая: "Бей буржуев!" Были и такие феноменальные нежности (а может быть, и не были?): "Да здравствует наш славный красный вождь!" – раскрасневшись, кричит карапуз лет семи (?!), с автомобиля, поравнявшегося с т. Троцким.

Накануне первого мая прилетело два аэроплана из Берлина. Эти аэропланы в числе других составляют эскадрилью для регулярного обслуживания воздушного сообщения Москва-Берлин. Ленин на празднике не был. Не так давно он подвергнулся операции. Те две пульки, которые застряли в его плече, должно быть, не ужились с ним и давали себя

чувствовать. Из опасения отравления организма свинцом решили извлечь их, и вот, одну из них уже вынули, – как сообщает наркомздрав Семашко, – благополучно. Рана после операции уже зажила, и, по словам Семашко, Ленин скоро будет совершенно здоров. А пока что его не видно и не слышно. Декреты давно уже подписывает Цюрупа (который, между прочим, на днях назначен еще народным комиссаром рабочей инспекции "с оставлением во всех занимаемых им должностях", как сказано в "рескрипте", подписанном Калининым).

В Генуе наши все еще обмениваются "меморандумами". Кроме того, и там Чичерин продолжает писать разные ноты и письма, а самих заседаний или нет, или они происходят без участия советской делегации. Из всего все-таки видно, что прочного и общего соглашения державы с Россией не заключили. Не сторговались!

С 31 марта по 27 апр. включительно по Москве изъято в церквях: 3.059 пуд. 28 ф. 43 зол. 72 доли 400 р. серебра, 2 пуд. 21 ф. 86 зол. 76 долей 500 р. золота; брильянтов, алмазов и розочек 3.658 шт., жемчуга 17 ф. 67 зол. 40 долей, рубинов 1.178 шт., изумрудов 1.887 шт., драгоценных камней 1 пуд. 72 золотника (каких еще?!), и много других ценных вещей, описанных поштучно.

На май месяц минимум заработной платы для средней квалификации установлен в Москве 18.300.000 р., мое жалование в этом месяце 75.250.000 р. А что толку-то, когда прокуриваешь полмиллиона в день. Черный хлеб 200.000 р. ф., сажень дров ("возками") около 70.000.000, мера угля чуть не 3 млн., и т.д. и т.д.

"Злоба дня", как бывало говорили в "добрые старые дни", – судебный процесс о сопротивлении (якобы) изъятию церковных ценностей. Газетные застрельщики натянули свои клеветнические луки до угрожающего предела. По их гарканьям (или карканьям), процесс "вскрыл возмутительную картину заговора против советской власти под видом защиты религии", и что "Патриарх и его штаб – организаторы и руководители обширного контрреволюционного заговора" (распни Его, распни!). К концу процесса вызвали в трибунал свидетельствовать самого Патриарха. Вот и началась пальба из всех орудий. "Стреляли", собственно, не только в безоружных, но и в "лежачих". Особенно усердствовали Стеклов, Петр Ошевский, Марк Криницкий, Л. Николаев, Д. Фибих и, конечно, "лауреат" по этой части М. Горев (Галкин). (К слову сказать, Ошевский и Криницкий когда-то писали и то, что угодно было Ивану Дмитриевичу Сытину. И без сомнения, стали бы писать верноподданническое и Патриарху, если бы тот был сейчас в силе.) Ошевский и Криницкий тряхнули стариной, написали по поводу допроса на суде Патриарха несколько хлестких фельетонов "под Дорошевича". Старые читатели "Русского слова" "прочтут с удовольствием", да и я, пожалуй, прочел не без удовольствия, ибо, как они ни оплевывали "гражданина Василия Ивановича Белавина" (так официально именовали на суде Святейшего Патриарха Тихона), все-таки он вышел из-под их перьев самим собой, а не навязываемым ему бесчестными усилиями

проголодавшихся бывших сотрудников "Новостей дня" и "Московского листка" типом черносотенного, властолюбивого и трусливого попа. Вот так же, как Островский вылезал из фердинандовских лохмотьев в своем прекрасном наряде, так и Патриарх вышел из оскорблявшего его трибунала... Патриархом, а не каким-то Белавиным.

"Медленно входит высокий стройный старик. Белая борода. Черная шелковая ряса. На груди скромная серебряная иконка. Никаких 'знаков отличия'. Держит себя с большим достоинством... Мыслит отчетливо и говорит хорошо... Но вот появляется и сам 'гордый Рим'. С ясной мыслью, с отчетливой сознательностью и при полном своем достоинстве он твердо заявляет: 'Да, это сделал я. – Да, я знал, что делал. – Да, я готов ответить за себя...' Набившаяся в зал публика с напряжением ждет появления 'государя церкви'... Лицо у него розовое, благодушное. Поступь мягкая... Сначала он делает поклон в сторону публики и благословляет ее по-архиерейски сложенными пальцами правой руки, потом ищет глазами трибунал. Три четверти публики, той самой, к которой относилось архиерейское благословение, безмолвно поднимаются с мест... Голос у гр. Белавина в меру пристойный, и в меру исполненный чувства собственного достоинства. За этим голосом чувствуется длительная, многовековая работа ряда духовных поколений и убеждение, что эта работа пойдет сейчас его обладателю на пользу. Он говорит не тихо и не громко... В.И. Белавин ведет себя достаточно открыто... Гражданин Белавин, простившись с аудиторией, в меру смиренно и в меру с достоинством покидает зал суда."

Это все из Ошевского и Криницкого, но для "Известий" и "Правды", а не для суворинского "Нового времени". Эко ведь как Патриарх-то выпирает из Белавина, никак его не удержишь.

Все-таки Горев и компания добились своего: и церкви ободрали, и на Сухаревке новый товар ввели – "серебряный лом", и по постановлению Московского трибунала привлекают Патриарха и Архиепископа Никандра (бывших пока только "свидетелями") к судебной ответственности, направив соответствующие материалы для производства расследования в Наркомюсте, а также всех участвовавших на собраниях под председательством Архиепископа Никандра. Трибунал так мотивирует это "привлечение": "С достаточной ясностью и полнотой установлено, что они, стоя во главе организации, называемой 'Православной иерархией', разработали план кампании действий против изъятия церковных ценностей, составили воззвание, направленное против изъятия ценностей, и, распространив его через низшие ячейки церковной организации среди широких масс, вызвали многочисленные эксцессы."

К слову заметить: кто их вызвал, они сами вызвались! Так было и так будет!

Что же касается закончившегося суда (над публикой "помельче"), то тут вынесено такое постановление: о.о. А.Н. Заозерского, А.Ф. Добролюбова, Х.А. Надеждина, В.П. Вишнякова, А.П. Орлова, С.И. Фрязинова, В.И. Соколова, М.Н. Телегина, В.И. Брусилову, С.Ф. Тихомирова

и М.Н. Раханова – *подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять*. Дальше идет шесть лиц, им – тюрьма, по пять лет, тринадцать лиц – по три года, 10 лиц по одному году, и 10 лиц оправданы.

Между прочим, на скамью подсудимых попало два субъекта (Иванов и Соломин), которые, как выяснилось на суде, попали в число сопротивлявшихся "изъятию" лишь "по пьяной лавочке". Они даже не знали, что происходило изъятие, были волнения, разговоры; просто лежали около церквей мертвецки пьяными, ну их и подобрали кстати, – свалили в автомобиль и отправили вместе "с преступниками". Там, мол, разберутся! (Или "вали валом, после разберем".)

Слышно, смертный приговор, слава Богу, ВЦИКом не утвержден. Значит, или пугнули только, или сами "испужались" такого апофеоза процесса.

Сегодня "Рабочая Москва" опровергает слухи, что Патриарх Тихон "недосягаем для советского правосудия", и он-де сам уже находится под домашним арестом, а все окружающие его арестованы. Бедная русская церковь! Сегодня смотрю, на стене одного храма издали еще видно крупными буквами объявление, начинающееся словами: *"Не рыдай"*. Что-то подходящее к моменту; подхожу ближе и читаю: это программа какого-то нового кабаре, называющегося "Не рыдай". Рядом еще десяток плакатов, все по театральной да по ресторанной части. Как не стыдно так хулиганничать! Разве, в самом деле, это похоже на то, что верующим не запрещается верить?

Из Генуи кроме радиотелеграмм пошли и письма "собственных корреспондентов". Из них видно, что Чичерин и Иоффе щеголяют "в безукоризненных фраках", что к Чичерину заезжает "запросто" Ллойд Джордж и что в Генуе был итальянский Король, который "милостиво" побеседовал и с Чичериным.

Зарыдаешь от таких известий, или пойдешь в этот "Не рыдай" и нарежешься там, как Иванов или Соломин.

30 апр./13 мая. По утрам свежевато, т.е. тепла 5-6 градусов, но дни солнечные, достаточно греющие грешную Москву.

Иоффе, Нариманов и Рудзутак, члены советской делегации в Генуе, уже вернулись в Москву, якобы для доклада 3-ей сессии ВЦИКа (последнего созыва), открывшейся вчера в Андреевском зале Кремлевского дворца.

Из доклада М.И. Калинина видно, что голодающих в России больше 17 млн. человек, и что главное средство, на которое рассчитывает ЦК Помгола, составляется из общегражданского налога в пользу голодающих и из реализации церковных ценностей, но налога, ожидавшегося в сумме свыше 7 триллионов рублей, собрано всего лишь 180 млрд., а ценностей (разочарованно замечает Калинин) "изъято гораздо меньше, чем на это можно было рассчитывать", т.е., по подсчету на 1-е мая, 6.800 п. серебра, 12 п. золота и др. ценностей, "трудно поддающихся учету".

Ох, эти Горевы, Криницкие и тысячи сочинителей резолюций пожарных, и всяких других хозяев земли русской, – сколько вносят они своим разнузданным словоблудием в горестную русскую жизнь лишних раздоров, злобы, лжи и наветов!

Эстонское правительство отказало в выдаче советскому правительству тела расстрелянного эстонского коммуниста Кингиссепа. Хотели привезти его в Москву, чтобы похоронить на Красной площади.

"Какое людоедское дело – не отдать из церкви Святую Чашу!" – кричат стекловы и горевы. "Ведь на стоимость ее можно спасти умирающего с голода." А как же вот насчет "тоже" никому особенно не нужной перевозки мертвого человека из-за границы в Москву? Такая церемония большущих денег потребовала бы, а главное, перевозка его внесла бы известного рода внеочередность, и тем самым – мало-мало на один вагон – голодным местам подвезли бы заграничного хлеба меньше. Вот тоже наш Кузнецкий мост. Вчера я после долгого антракта побывал там: сколько развелось шикарных магазинов, какие роскошные выставки в их окнах, и чего только нет! Ну прямо не 22-й год, а "довоенный", и что всего удивительнее – сколько угодно золотых, серебряных и драгоценных вещей. Ну где же справедливость?! Хоть бы припрятали на то время, когда идет кампания против противников церковных "изъятий"!

В Генуе продолжается "неделя меморандумов". Есть таковой и от Папы, причем третий пункт этого меморандума требует возвращения церковного имущества в России. В корреспонденции об этом сказано, что "к величайшему удивлению присутствующих Ллойд Джордж запротестовал против Ватиканского меморандума". Вообще Ллойд Джордж протестует до такой степени, что того и гляди поссорит свою страну с Францией и Бельгией. Те отказались от всяких уступок советским предложениям. Польские газеты считают его выступления на конференции "похожими на маневры, не имеющие завтрашнего дня".

Пошел сегодня за всенощную на Патриаршье подворье. Прекрасная, "правильная" служба, как в небольшом монастыре незабвенного старого обихода. Служил простой иеромонах с одним иеродиаконом, но на правом клиросе звучное и умелое пенье любителей церковного пенья обоего пола, по-видимому, из духовного звания (поют, и вместе с тем молятся), на левом – знаменитейший чтец, молодой человек с редким по красоте голосом и изумительной дикцией. Когда ему приходится петь, ему вторит подворский патриарший архидиакон Автоном, не ахти какой басище, но певец складный и умеющий. В общем, очень хорошо, но и очень грустно. В алтаре всю всенощную стоял сам Патриарх, как простой богомолец. Его можно было видеть, став за левым клиросом, в те моменты, когда открывались Царские Врата. Он стоял направо, в сторонке от престола, в простой рясе и без параманда. Так вот он и на суде предстал "высокий и стройный". Грустно было смотреть на такое, может быть, и любезное его сердцу, но теперь, безусловно, *вынужденное* смирение главы Российской Церкви. А паства? "Боголюбивая" Москва, где же она? Отчего она не потянулась в эти дни именно сюда,

в этот уютный и скромный храм, в этот русский Ватикан? Ведь все знают, все читают, что на Патриарха спущена вся свора спецов по богохульству. Все смутно ждут крайнего утеснения Святейшего отца. Ясно, что ему подготавливают всякие поношения и лишения, вплоть до "высшей меры наказания". Так чего же не шли взглянуть на Патриарха в такие черные и тяжелые для него дни? Разве мало в Москве стариков и вообще почтенных людей, обязательно посещающих воскресные службы. Ну и шли бы, или на трамвае ехали со своих плющих, хамовников, серпуховок, таганок, бутырок или грузин на Троицкое подворье. Шли хоть бы поочередно от каждого прихода по одному приличному пожилому человеку. Тем самым поспорили бы с неверующими, которые теперь очень кричат, да и не без основания, – что кончено дело Церкви – распадается она, редеет, вырождается!

И какое бы утешение старику видеть, что не одни бабы иоаннистического типа пришли помолиться с ним (как это было сегодня за малым исключением), а сошлось еще человек 300 старых богобоязненных москвичей. Он видел бы в этом сочувствие к себе со стороны верующих и явился бы на ожидаемый "суд неправедный" еще более *"высоким и стройным"*, и безусловно праведным.

На днях у меня в гостях был очень любопытный человек: регент кружка любителей духовного пения имени Св. Филиппа – Никита Николаевич Драчев (все пропагандирую обедню А.А. Оленина). И чего-то он не порассказал, о чем только не поспорил! Вот ведь, собственно, не знаменитость московская, а какой оригинал и какой энциклопедист! От Бетховена к Андрею Белому, от Троцкого к Щусеву, от Врубеля к церковной кликуше. И все темы, все тезисы, все дискуссии – попросту все свои речи, фразы, слова – так излагал логично, красиво, оригинально и убедительно, а подчас и довольно остроумно или смешно. Я вспомнил его сегодня у Патриарха. Послушаешь, что говорят теперь про изъятия, про суд над церковниками: "Не дадим, не посмеют, не боимся", и т.п., одним словом, вечное русское глупое: "мы-ста, да мы-ста", а вот все эти храбрецы и такого маленького подвига в пользу своей церкви не могут сделать, т.е. не могут пойти в домовую церковь Патриарха. Как бы, мол, и меня не арестовали! И не пойдут! Но когда на них гаркнет милицейский или красноармеец, он, если власть прикажет, на собственных руках понесет Патриарха на Лубянку, в Бутырки, в любое заточение. Драчев картиннее и крупнее рисует подлость русского человека: "Все мы сволочи! Выйдет декрет записываться всем в коммунисты, и все пойдем. Мало этого: вынесут из Успенского собора икону Спасителя с перстом вниз, поставят на Красной площади и велят всем поочередно плевать на эту святыню, – и будем плевать!"

Гр. А.К. Толстой, как он говорит в предисловии к своему "Князю Серебряному", "бросал перо в негодовании не столько от мысли, что мог существовать Иоанн Четвертый, сколько от той, что могло существовать такое общество, которое смотрело на него без негодования".

Такое общество существует доднесь, ваше сиятельство, в Совдепии.

24 мая/6 июня. Каждый день дожди, и вообще облачно и прохладно. А еще май – "пора любви младая!" – невесело и грязно.

Становится ясным, что наше попечительное правительство забрало в свои руки и управление Церковью. Патриарх, конечно, не сам "переехал в Донской монастырь", а его увезли туда и посадили в маленький, темничного типа домик, около ворот, выходящих на Донскую улицу. Я был там накануне Троицы и думал, что он будет служить всенощную. Но его не было в соборе и в качестве молящегося. "Не позволено", – печально сообщают монахи удивленным богомольцам. "А можно ли пойти к нему за благословением?" – спрашивают некоторые "смельчаки". "Нет. *Стража* не допустит!" – еще печальнее говорит спрашиваемый.

Вот передо мной ворох газет за прошлое время. И каждый день во всех них какая-нибудь новая клевета на Патриарха или угроза, а вместе с тем – и интервью с самозванными или назначенными чрезвычайкой членами "Высшего церковного совета" – Епископом Антонином, священниками Владимиром Красницким, Александром Введенским, Евгением Белковым, Сергеем Калиновским, Иваном Борисовым, Владимиром Быковым, Русановым, Ледовским и псаломщиком Стефаном Стадником. Эти ликуют и пишут послания "верующим сынам Православной Церкви России", в духе, стиле и орфографии коммунистических писателей. По их словам, рабоче-крестьянское правительство существует "по воле Божьей, без коей ничто не совершается в мире", и "оно взяло на себя задачу устранить в России жуткие последствия мировой войны, борьбу с голодом, эпидемиями и прочими нестроениями государственной жизни" (тут невольно хочется сказать "святым отцам", что взять-то взяло на себя советское правительство эти задачи, да еще далеко "не устранило" нестроений разных, но зато легко и свободно "устранило" немало попов и монахов, и даже на этих днях расстреляло пять священников, из серии "11", приговоренной к расстрелу на недавнем процессе. Может быть, так и сказали новому "всешутейшему собору" – отберите из 11 пяточек для расстрела, и преосвященный Антонин с другом своим Калиновским делали этот выбор. Ну да Бог с ними! Не мне, грешному и малому, судить этих "угодников советских".

Патриарх Тихон будто бы передал этой компании следующий документ: "Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, происшедшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить временно впредь до собрания Собора во главе церковного управления одного из церковных Митрополитов."

На 15-е мая в 48 губерниях изъято из церквей 17 п. 63 зол. золота, 9.436 п. 28 ф. 35 зол. серебра, 7.997 шт. бриллиантов, 7.467 карат. жемчуга и много других ценностей. Наибольшие поступления дали Московская, Костромская и Ярославская губернии, а также Украина и Сибирь.

"Временное высшее церковное управление" залезло на Патриаршее подворье, и оттуда шлет свои "указы", которые, кажется, большинством московских церквей не выполняются. (В "управлении" кроме упомя-

нутых членов значатся еще дьякон Скобелев и гражданин Хлебников. Тоже надо записать, может быть, когда-нибудь можно будет разобраться, "как они дошли до жизни такой".)

Генуэзская конференция закрылась 19-го мая. Наши уехали "с носом". Жутких последствий войны, и прочего такого, нашим дипломатам стряхнуть не удалось. Теперь одна надежда на Антонина.

К предстоящему процессу эсеров в Москву приехали иностранные защитники-социалисты: Вандервельде, Теодор Либкнехт и др. Пока они ехали в Москву, газеты наши были переполнены руганью против них, как "защитников убийц", а как приехали – была организована неприличнейшая встреча с подношением крапивы, калош и разной дряни. Бросали соленые огурцы, свистали, гоготали, и это якобы "рабочие московские, правильно понявшие предательскую линию эсеров". А на самом деле эти рабочие были искусно инсценированы отрядами чекистов или "гепуистов" (главное политическое управление) и студентами-коммунистами. Такое безобразие было достойно оценено письмом их подзащитных, сидящих в тюрьме. Они не убоялись сказать коммунистической партии всю ту правду, которая карается ими обыкновенно "высшей мерой наказания", и все это напечатано и в "Известиях", и в "Правде". Похоже на Ивана Грозного, который любил послушать правду о своих жестокостях и, слушая смельчаков, придумывал им особые смерти, казни.

Замечательное падение цен на муку: ржаная упала до 6 млн., пшеничного размола до 7 млн., крупчатка до 16 млн., и т.д. Курс на так называемой "черной бирже" в связи с этим падает. 10 р.-золотой можно купить за 20 млн., несмотря на то что государственный банк объявил цену его на май-июнь 12.500.000 р. (По этому курсу нам в Северолесе только что выдали жалованье за первую половину июня. Я получил за полмесяца 67.187.500 р.)

С 1-го июня железнодорожный и водный тарифы увеличены против дореволюционных цен в 2 млн. раз, т.е. против мая 1922 г. в два раза. До Питера теперь доехать стоит что-то около 20 млн. р.

4-го июня опубликован "бюллетень о состоянии здоровья тов. Ленина". Дело в том, что он 24-го захворал острым гастроэнтеритом. Температура повысилась до 38,5 градусов, было "ухудшение нервного состояния больного" и т.д., но сейчас, дескать, "Владимир Ильич находится на пути к полному выздоровлению". Бюллетень подписан профессорами Ц. Фёрстером, В. Крамером, докторами Л. Левиным, А. Кожевниковым, Ф. Гетье и Наркомздравом Н.А. Семашко.*

Что-то Ильич часто стал подхварывать. А ведь за него теперь "Временное церковное правительство" должно бы молиться, мне кажется?! По-христиански-то оно так и следует, а политически это было бы смешно.

---

* На самом деле этот бюллетень скрывает первый удар Ленина, при котором отнялась речь и вся правая сторона.

26 мая/8 июня. Пуанкаре в своем парламенте сказал, что "всякая попытка восстановить Европу без помощи Соед. Штатов (а Америка, как известно, в Генуэзской конференции не участвовала, – мое примечание) была бы безнадежна" и что "для осуществления восстановления Европы необходимо сохранение в силе принципа частной собственности. Франция готова спасти русский народ, но она не может поддерживать принципы его нынешнего правительства".

На Дальнем Востоке новый переворот. Власть Меркулова свергнута. Народное собрание объявило себя верховной властью. Председатель – Старковский, члены правительства во Владивостоке: Болдырев, Кропоткин, Кустов, Иванов. Разрешена свобода печати и слова. Японцы новую власть признали.

Ленин получил нижеследующее послание, подписанное Архиепископом Кентерберийским и "несколькими представителями английского духовенства": "От имени христианских общин, которые мы представляем, мы выражаем самый серьезный протест против нападения на Русскую Церковь в лице ее Патриарха Тихона. Общественное мнение христианского общества и всего цивилизованного мира не может молча переносить такую великую несправедливость." В ответ на это *Совнарком* отправил свои объяснения, в которых, между прочим, Патриарх называется "бывшим" (разжаловали, значит, собственной советской бессовестной властью!): "Никакого, – говорят, – нападения на Церковь нет, а есть предъявление обвинения отдельным представителям Церкви в организации сопротивления мероприятиям советской власти, которые производились в целях спасения жизни десятков миллионов людей..." И, дескать, "подавляющее большинство духовенства в конфликте бывшего Патриарха Тихона с советской властью – на стороне советской власти".

Останавливаясь на "подавляющем большинстве духовенства", во-первых, не верю этому, а во-вторых, припоминаю слова Драчева: "Заставят плевать на Спасителя, и будем плевать."

Погода улучшилась, стало теплее и суше, но все же настоящего лета еще нет.

5/18 июня. А вот и настоящее лето. Жарко, душно. Проливные, короткие дожди с градом (иногда), с громом, молнией. В общем, погода для "злаков" благодатная.

Дешевеет хлеб. Фунт черного в лавках 140.000 р., но все прочее (по инерции, должно быть) дорожает. Тратить "мильены" входит в обыденку. Даже я без прежних охов, вздохов, брюзжаний то и дело "сыплю" миллионы.

Представителями РСФСР на Гаагской конференции (продолжение Генуэзской) назначены Н. Литвинов (он же председатель), Раковский, Красин, Крестинский и Сокольников.

Шестой день процесса правых эсеров ознаменовался уходом иностранных защитников. Они, т.е. Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт, жа-

ловались на несоблюдение верховным трибуналом Берлинского соглашения трех интернационалов и на разные теснения и неправильности со стороны трибунала, сочли бесполезным продолжать защиту своих подзащитных, коим, конечно, заранее определена коммунистической партией та или иная кара, и "покинули зал заседаний".

В "Известиях" некто "Ив. Трегубов" чуть не ежедневно рапортует читателям о деяниях самозванного или "совназначенного" "высшего церковного управления". Нередко приводят речи Антонина и соратников его в такой же репортерски почтительной форме, какая обыкновенно применяется по поводу заседаний всяких иных "светских-советских пленумов". Да иначе и быть не должно. Антонин и все эти новоцерковники в своем воззвании "К верующим" заявили "о своем признании советской власти", и "за такую политическую ориентацию (сознается Антонин) я до сих пор выдерживаю натиск устных и письменных ругательств". "С удовольствием, однако, констатирую, – продолжает он к удовольствию Трегубова, – что, судя по полученным нами письмам и телеграммам, в провинции наша политическая ориентация более приемлема, чем здесь, в Москве." При этом Антонин сообщил, что Архиепископ Никандр "уволен им на покой от управления Московской епархией, а протоиерей Альбинский посвящен в епископа Подольского при несколько необычных традициях – без пострижения в монашество".

Между прочим, Антонин поведал "миру", что "Патриарх Тихон пришел в ужас, когда узнал, что я совершал литургию среди храма и народа, *а не в шкафу"*... Это, стало быть, алтарь-то шкаф!?!

По сводке к 10-му июня по 50 губерниям и областям изъято: золота 21 п. 9 ф. 38 зол., серебра 17.961 п. 11 ф. 11 зол., брильянтов и алмазов 33.706 шт., жемчуга 3 п. 15 ф. 11 зол. и 100 карат прочих драгоценных камней. 13.711 шт. золотой монеты, серебряной на 12.422 р. и вещей с бриллиантами, жемчугами и другими камнями 28 п. 7 ф. 63 зол. и 773 шт.

Совнарком отказал в ратификации итало-русского договора, заключенного с итальянским правительством 29-го мая Чичериным в Генуе. Вот оно какая штука-то! А кстати: где же Чичерин? Генуя давно кончилась, а он в Москву еще не возвратился, да и в Гаагу не назначен. Благодаря "хорошо сшитому фраку", в Монако, должно быть, заехал и поигрывает там, шельмец, на советские (золотые, конечно) денежки.

Обнародованы некоторые "частные имущественные права", но все еще в тех или других "пределах". Например, право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками "в пределах общей стоимости наследства 10.000 золотых р.".

Декретов и постановлений за последнее время такое множество, что и не перечтешь (да и не хочется читать-то. Все это переделки декретов старой экономической революционной политики, все это не раз опять переделается). Между прочим, заводятся институты прокуратуры и адвокатуры.

Сильно рекламируется "хлебный займ" (на 1 млрд. р. ден. знаками

1922 г.). Внеси этими знаками 380 р., т.е. 3.800.000 р., и в декабре месяце получай 1 п. хлеба. Если будет урожай, тогда в декабре месяце хлеб будет дешевле 380 р. за п., а если случится опять неурожай, то "денежки плакали", и облигации займа пойдут на завертку селедок.

16 июня вышел новый бюллетень о состоянии здоровья Ленина. "Все внутренние органы в полном порядке, температура и пульс нормальные, больной покинул постель; чувствует себя хорошо, но тяготится предписанным ему врачами бездействием." Значит, "рвется в бой!"

Ю. Стеклов что-то обеспокоен немецкими делами. "В Германии, – говорит он, – запахло монархическим переворотом."

14/27 июня. Погода со всячинкой: ненастье чередуется с ясной, летней погодой; ночи скорее прохладные, но тихие и светлые. 20-го числа, благодаря процессу эсеров, попраздновали. Служащие и рабочие приглашены были в этот день "все на улицу" демонстративными шествиями на Красную площадь почтить память убитого в этот день Володарского и заявить свое презрение к его "убийцам", т.е. эсерам. Рекомендованы были лозунги на злобу дня: "Смерть предателям", "Беспощадный приговор Гоцу и К°", и т.д. И до, и после Стеклов и прочие писатели земли советской старались кого-то уверить, что трехсоттысячная громада манифестантов, вышедшая 20-го числа "на улицу", шла сознательно, по своей инициативе, будучи обуреваема презрением к обвиняемым эсерам и их защитникам. Я не был в числе таких демонстрантов и не берусь за подсчет их. Во всяком случае, большинство их своею прогулкой на Красную площадь на некоторое время забронировало себя от "сокращения". А это теперь такой бич, который с каждым днем увеличивает число голодающих и преступников.

На заседание трибунала 20-го числа ввалились "с улицы" делегаты, якобы от московских и питерских рабочих, что, по заявлению защитника первой группы обвиняемых Муравьева, "разрушило правильный ход процесса и опрокинуло все процессуальные законы советской республики". Делегаты и отвечавшие им Пятаков и Крыленко, видимо, в выражениях не стеснялись. Подсудимые и защита оскорбились. Они потребовали даже персональной смены членов трибунала, а за отказом в этом защита первой группы в полном составе просила освободить ее от участия в процессе, и эту просьбу поддержали сами подсудимые. После долгих пререканий и новых оскорблений со стороны суда и обвинителя защите дана от процесса "отставка", но поведение ее Крыленкой признано преступным, и теперь Муравьеву и К° предстоит самим сесть на скамью подсудимых.

Пишут, что Шаляпин заболел сахарной болезнью.

Боже мой! Как дорожает жизнь (а хлеб как будто дешевеет: черный – 150, белый 440 т. за ф.) – за май месяц с нас троих домоуправление насчитало за две занимаемые нами комнаты 4.200.000, за воду 4.800.000 и за починку крыши 15 млн. А тут, как на грех, наш "Северолес" вздумал понизить коэффициент курса и выплатил за вторую поло-

вину июня не по 1.250.000 за рубль, а только по 700.000, как в мае. Приходится должать, и уже задолжали.

† Кражи, разбои и убийства не унимаются. Пошли такие страшные дела: в Боровском уезде на одном хуторе топорами изрублена целая семья, состоящая из семи человек, и кроме того – 9 человек, случайно бывших на хуторе или по пути к нему. Целых 16 человек загублено, чтобы утащить с хутора домашнюю утварь, одежду и, может быть, сотню-другую жалких, презренных "лимонов". Вот она жизнь "без опиума" – "красивейшая из красивейших", как ее назвала однажды госпожа Крупская!

† 24-го июня в Берлине убит политическими врагами германский министр иностранных дел Ратенау. Убийца (хорошо одетый молодой человек) скрылся. Красин сказал сотруднику "Известий", что убийцу Ратенау следует искать среди монархических групп.

Появились ягоды. Не покупаю, но "справляюсь". Начали с 2 млн. за фунт (клубника или вишня). Сегодня слышал цену 1.200.000.

16/29 июня. Какой-то Андрей Иркутов пишет сегодня в "Известиях", что красноармейцы на докладах о процессах церковников и эсеров задают записками такие вопросы: "Почему до сих пор не расстреляли Патриарха Тихона?", "Почему РКП до сих пор терпела таких негодяев?" и т.п. А рабочие жел.-дор. мастерских на таковых же докладах засыпают такими вопросами: "Почему нам не дают пайка?" и "Почему мало жалования?" и т.д.

Хоть и "Андрей", а дурее всякого Андрея-красноармейца (ясно, что требование расстрела Патриарха кажется ему признаком высокого культурного развития красноармейцев, а вопросы штатских "мыслителей" – отсталыми, мещанскими). И такому идиоту, поди, гонорар заплатили?!

17/30 июня. "Питерская хроника": "Уехал на пароходе за границу Шаляпин"... Теперь понятно, к чему у него завелась сахарная болезнь. Так-то, видно, начальство не отпускало этого пролетария к буржуям. Не успели еще согласно с клубно-красноармейским желанием расстрелять Патриарха, как Антонин возвел себя в сан "Архиепископа Московского", а Епископа Леонида пожаловал в "Архиепископы Крутицкие". Сегодня об этом чинно, без кавычек, сообщается в их органе "Известиях Вс. Центр. Исп. Комит." под заголовком "У новоцерковников", где сказано еще, что "идеи новой церкви постепенно завоевывают симпатии и признание на местах", что "вся Сибирь пошла за новой церковью и считает ее вождем и выразителем ее мнений Епископа Антонина", и что "последний получил признание также всех представителей восточного Патриарха и зарубежных православных групп верующих и духовенства" и что, дескать, в связи с этим "высшее церковное управление по ходатайству Московского Епархиального управления" постановило возвести Антонина и Леонида в Архиепископы.

"Ласковое дитя двух маток сосет", – часто говаривала моя покойная матушка.

История повторяется. В Православной Церкви новый раскол. Я чувствую себя "старообрядцем', а потому меня уже не злят, а смешат "деяния" нового Архиепископа Московского. Так и видно страстное желание попасть в Патриархи. Но как бы Илиодор не подставил ножку.

21 июня/4 июля. На заседании Гаагской конференции 30-го июня Литвинов заявил, что советской России требуется кредитов на сумму 3 млрд. 224 млн. золотых рублей, из коей суммы 1 млрд. 50 млн. – на восстановление транспорта, 750.000.000 – на восстановление различных отраслей промышленности, 904.000.000 – на нужды земледелия и 320 млн. – на восстановление банковой системы и стабилизацию рубля. И эти суммы выражают, по словам Литвинова, "лишь минимум необходимого", причем подчеркнул, что кредиты должны быть оказаны непосредственно государству.

В Баварии провозглашен королем принц Рупрехт. Нужно отметить, что это сообщение напечатано в "Известиях" нарочито незаметно бледным некрупным шрифтом и имеет этакий насмешливый заголовок: "В Испании отыскался король", а в "Правде" об этом событии ни словечка.

5/18 июля. Последние две недели погода прекрасная. Жара и дожди умеренные; все как следует: злаку на потребу и человеку в удовольствие. Ночи тихие, красивые. Тянет на воздух, но "на воздухе" убийства, грабежи и ад музыкально-вокальных звуков. Поют и играют в домах, на бульварах, во дворах, и больше всего – в бесчисленных кабаре, кафе, "уголках", ресторанах, чайных, столовых; в наших местах у Сухаревой по Сретенке в каждом доме какое-нибудь "заведение", а по переулкам "самогон". Самогон распивочно, самогон на вынос (4-5 млн. бутылка). Были бы деньги, а жить любящему и могущему "жить" можно не хуже, чем в копеечные времена. На Кузнецком мосту и в Рядах, или на Тверской, да на Петровке завелось много магазинов, по роскоши обстановки и товаров мало чем уступающих довоенным. Давно ли я отмечал бедность и бледность нарядов, физиономий и фигур. Теперь другое – на каждом шагу можно встретить и шикарную женщину, и франта по-европейски. Откуда-то явились и жирные фигуры, и красные носы. В газетах тысячи реклам о пьяных напитках, о гастрономии и об увеселениях самого легкого жанра. По содержанию этих реклам видно, что существует теперь и Яр, и Стрельна, и всякие шантаны, только разве не под прежними названиями. Новые-то, пожалуй, оригинальнее. Что-нибудь вроде "Не рыдай" или "Стоп-сигнал!". Недавно разбирался процесс о содержательницах домов терпимости. Значит, все "восстановилось". И стоило огород городить?

Но в это же время видим, слышим и чувствуем, что в России страшный голод. Картины его демонстрируются не только там, куда ездит

"всероссийский староста" Калинин (т.е. "в голодных краях"), пишущий в своих путевых записках с откровенностью "какого-нибудь Короленко", что "одни умирают, другие хоронят, третьи, более счастливые, стремятся использовать остатки от умерших, вплоть до мягких частей их тела", а и в самой Москве, по всем ее улицам, не исключая и центральных. Особенно красочны такие картины на Каланчевской площади и прилегающих к ней улицах и переулках. Голодному человеку, должно быть, очень спится, или он до того обессилен, что только как будто спит. Таких по тротуарам тысячи: лежат в одиночку, лежат и целой семьей, прямо на камнях, подчас на грязных, на мокрых. Одеяние – лохмотья, подобие какого-то дорожного "багажа", тоже лохмотья. Обуви никакой, но обязательно рваная шапка или фуражка, лежащая около хозяина. Хочешь – клади в нее советские тысячи или сотни, хочешь – бери из нее то, что туда брошено сердобольными спекулянтами. Для владельца ее это, должно быть, безразлично. Ему хлеба нужно. Даже, вероятно, не только одного хлеба и воды, а щец каких-нибудь, кваску или молочка. И подло сознавая, что никто этого ему не доставит, сам спешишь перейти на другую сторону, где нет такой тротуарной ночлежки, или "приемного покоя" (вследствие "солнечности" этой стороны или "тени", смотря по температуре дня), и тоже ничем ему не поможешь ни сегодня, ни завтра, за исключением вычетов из жалования в Помгол, что в сущности какая-то фикция, ибо не все ли для нас равно, сколько нам платят жалования в месяц: сто ли миллионов или 96.

Просмотрел сейчас кучу газет за последние две недели. Скучно и нерадостно. Больше всего "нэповских" объявлений да отчетов о процессе эсеров. О Гаагской конференции тоже пописывали, но не так рьяно, как о Генуэзской. Да она ни к чему и не привела. Признано "бесполезным продолжать дальнейшие переговоры". В среду на этой неделе – последнее заседание. Французская печать говорит о невозможности какого-либо компромисса с советской Россией и устанавливает, что "после опыта, произведенного по требованию Ллойд Джорджа британским народом, теперь остается понять, что восстановление Европы должно бы начать не с востока, а с запада". А затем – о делах литературных и... церковных. (Последним теперь уделяются целые фельетонные рамки.)

По литературе – о Горьком. Его последние писания сильно забеспокоили господ коммунистов. Не иначе критикуют их, как под заглавием "На дне" или "Почти на дне". Смотри-ка, мол, как опустился Максим Горький. Сегодня в "Правде" С. Зорин пишет, что Максим Горький своими заграничными политическими выступлениями вредит русской революции, "и вредит сильно". Между прочим, за границей напечатано письмо Горького к Рыкову, по которому выходит, что Горький "тысячу раз за время революции указывал советскому правительству на бессмысленность и преступность изничтожения интеллигенции в безграмотной и невежественной стране".

Наплевал М. Горький в лицо "прекрасной Франции", и не пустили его в Ниццу. Но все-таки он сейчас где-то во Франции и плюет оттуда в

лицо "красивейшей из красивейших" русской революции. После этого все-таки его в Москву пустят, но только едва ли безопасно это будет для него. Зорин намекает уже, что М. Горький – больной зуб и что его надо запломбировать, а то и просто *вырвать*.

Да наплевать нам, невежественным и безграмотным, на Максима, у нас теперь Антонин есть, глава "обновленческого движения Православной Церкви", творец "живой церкви", и самопоставленный Архиепископ Крутицкий. По информации Ив. Трегубова, извлекаемой мною из "Известий" от 11 числа, видно, что на собрании "живой церкви" агенты Антонина на страже революции. Протоиерей Красницкий, только что вернувшийся "из командировки", докладывает собранию, что "Петроград является центром контрреволюции в лице кадетов, профессоров, адвокатов и др. реакционеров". "Мы, – говорит Красницкий, – послали туда сначала протоиерея Введенского, но ему там камнем проломили голову", но вот поехал туда Красницкий и "безболезненно" преобразовал там "епархиальное управление", т.е. как-то отделался от епископской власти, и произвел протоиерея Гремячевского в "уполномоченные ВЦУ по Петроградской Епархии", а затем устроил избрание протоиерея Николая Соболева на пост управляющего епархией, но, добавляет информатор, "так как управлять Епархией может только Епископ, то протоиерей Соболев прибыл в Москву и 9-го июля в Троицком подворье рукоположен в Епископы, и даже возведен в сан Архиепископа Петроградского".

Столь радостное событие смягчило чекистов из "живой церкви", и они в тот же день подали высшей советской власти прошение о помиловании 11 человек, приговоренных в Петрограде к расстрелу по делу изъятия церковных ценностей (в том числе и митрополита Вениамина). Дальше Трегубов сообщает, что в Ростове, Азове, Таганроге и Новочеркасске образовалась группа прогрессивных священников, но Ростовский Епископ Арсений, "отказавшийся благословить дело этих священников, арестован, и тогда они обратились к соседнему Донскому Митрополиту Митрофану, который благословил их" (и, значит, не арестован, – догадываюсь я).

"Заштатный священник Соловьев из Самары сообщил, что большинство самарского духовенства пока еще молчит." Ну молчал бы и ты, ваше заштатное преподобие!

Одним из последних "деяний" ВЦУ (вцу? – тьфу!) постановление "раскассировать" причт храма Христа Спасителя за неприятие мер к прекращению мер против ВЦУ со стороны "мирянских организаций". Три его протоиерея и один дьякон уволены за штат. Один протоиерей, протодьякон, два дьякона и три псаломщика переведены в другие епархии. На их место назначены сторонники нового церковного движения.

Есть ли какая "церковность" в таком "циркуляре", разосланном по "всем, всем, всем" епархиям: "Организуйте немедленно местные группы 'живая церковь' на основе признания справедливости социальной революции и международного объединения трудящихся. Лозунги: белый

епископат, пресвитерское управление и единая церковная касса", и т.д. Что поделаешь! Штаты везде сокращаются, и даже в чекушках. Вот какой-нибудь спец по лозунгам и перекочевал из ГПУ в ВЦУ. Свои люди!

10/23 июля. Немало тоже пишут о предстоящем возобновлении Нижегородской ярмарки. Подумаешь, какое "завоевание революции"! В свое время (т.е. по случаю "поднятия флагов") будут речи, тосты, телеграммы Ленину, Троцкому и разные радио прямо в нос прегордой Антанте, а пока что Петр Ашевский вот что пишет с ярмарки под заголовком "Украденный город": "Скоро съедутся на ярмарку люди с разных концов России, и получится неминуемый всероссийский конфуз... Ни одной живой души, ни человека, ни собаки; ни одного целого дома, нет крыш, полов, окон, дверей. Торчат голые стены, и это – в лучшем случае. Часто попадаются целые кварталы, где не осталось и голых стен, просто валяются груды искрошенного камня и груды мусора... В чем дело? Бои здесь были? Не было боев. Землетрясение было? – Не было землетрясения. Пожар? – И пожара не было... А внутри-то добра сколько было. Прилавки, шкафы, разная мебель, конторки, несгораемые кассы. Остатки товаров были, – куда все девалось?"

Вот и писал бы Ашевский только о таких "изъятиях", и благо бы ему было не только на этом, но и на будущем свете!

Брюханов поведал "Известиям", что, по имеющимся в Наркомпроде сведениям, урожай хорош, и очень хорош в большинстве районов. О плохом урожае яровых так и совсем нет ниоткуда известий. Несмотря на сокращение площади посевов даже против прошлого года (процентов на 30), валовой сбор хлебов на 85% выше прошлогоднего, т.е. с лишним 2.700.000 пудов (в 13-м году было сбора с лишним 4 млрд. пудов).

18/31 июля. Об урожае вести утешительные, а почему-то хлеб опять стал дорожать: белая мука 23 млн. пуд.

Прискучили дожди: не проходит ни одного дня без них. Лето кончается, а самой, что называется, "разлетней погоды" так и не бывало нынешним летом.

Между прочим, узнал сегодня, что проезд из Москвы в Петроград в международном вагоне обходится теперь в 41.850.000 р.

Все ходили слухи, что Ленин неизлечимо болен, что у него "кровоизлияние в мозг", "паралич", и даже сумасшествие. Дабы рассеять эти слухи, сам Троцкий сообщает сегодня в "Известиях", что он был у Ленина и беседовал с ним около часа. Ленин (будто бы) "на положении выздоравливающего, но фактически принимает активнейшее участие в работе: за всем следит и в полной мере в курсе дела по всем существенным вопросам".

Архиепископ Кентерберийский в защиту нашего Патриарха просил Красина о разрешении приезда в Россию "небольшой группе представителей различных церквей в Англии для обследования положения на

месте" (т.е. советских гонений на Православную Церковь), а Красин категорически отказывает в этом, сопоставляя неприемлемость Англией такого, например, советского предложения "отправить в Англию небольшую комиссию для обследования того, в какой мере английская иерархия эксплуатирует морально и духовно трудящиеся массы для поддержания господства эксплуататоров".

Вздорожание хлеба – не следствие ли остроумия тов. Красина?

В преддверии Нижегородской ярмарки, открывающейся завтра, все газеты пестрят громаднейшими объявлениями. "Мосполиграф", "Госанонс", "Кустпромторг", "Сельмаштрест", "Петрогоскожтрест", "Вукоптранс", "Фондкомбалт", "Погарз", "Горзав", "Стеклофарфортрест", "Моссельпром", "Севзапгосторг", "Центропробизоль", "Всекопромсоюз", "Фосфатотук", "Укртрестсельмаш", "Петрораспредхладбаза" и еще добрая сотня подобных тарабарских "фирм" делают разные заманчивые обещания продать на ярмарке чего только пожелает русская душенька. И все как у господ (эксплуататоров), со всеми "нашими удовольствиями", т.е. и с кредитом, и с гарантией, и с доставкой на дом, и с отменной свежестью, либо с поразительной прочностью. Удобства для покупателей сулятся небывалые и "оборудованные общежития и столовые". При этом сотни посреднических заведений: и артели, и транспортные, и биржевые, и банковские, и комиссионные. Цены у всех и на все "вне конкуренции". А как почитаешь еще, что в "казино", бывшей гостин. "Германия", и концертная программа, и игры: лото, карты; первоклассный ресторан, оркестр, да о том, что в Нижний теперь не только можно ехать, идти или плыть, но и лететь (Москва–Нижний, полет 2,5 часа, плата 120 млн. р.), то и скажешь... а что скажешь? Да не больше Репетиловского: "Шумим, братец, шумим!", т.е. ни рта не разинешь, ни ура не закричишь. Шуму много, а толку мало!

19 июля/1 августа. Юбилейный день. Исполнилось восемь лет, как наша "страждущая держава" (так кое-где по церквам возглашается на ектеньях) вступила в полосу войны, революции и сопряженных с ними ужасов. За эти годы столько всеми пережито, досталось и мне, маломощному, порядком. Ах эти сербы, этот Вильгельм! Что они наделали. Сколько крови, сколько слез, сколько недожитых жизней! И точку еще нельзя поставить: что начато в этот недобрый день, т.е. 19 июля 1914 года, то все еще продолжается, и неизвестно, когда кончится.

20 июля/2 августа. Я "сглазил" плоховатую погоду; как пожаловался на нее, так сейчас же и тучи разбежались, и ветер смолк.

Бывший (во времена Керенского) Обер-Прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов оказался обер-провокатором – заделался теперь членом ВЦУ, т.е. антониновского предприятия, как Брусилов во время польской войны проголодался и попал на какое-то спецсодержание РСФСР. Напрасно из-за таких пустяков душу свою губят: шел бы лучше хоть к нам в Северолес на какую-нибудь агентную должность, вроде

моей, и делать нечего и никого этой службой не обидишь, а опричь всего – в месяц 40 ф. белой муки, 9 ф. сахару, 1 1/4 ф. чаю, 500 шт. сигарет, 15,5 ф. мыла, 20 ф. рису, 2 ф. сала, 2 ф. соли, 10 коробок спичек, да деньгами миллионов 80.

Суд над эсерами, тянущийся уже 44 дня, близится к концу. Обвинители (Луначарский, Покровский, Крыленко и Клара Цеткин) уже сказали свои длинные-предлинные речи. Все в один голос: смерть эсеровской партии, и в первую голову Гоцу, Тимофееву и К°. Один из подсудимых, Гендельман, даже не просил ни оправдания, ни снисхождения, а только "вынесения одинакового приговора для всех членов первой группы эсеров, так как никто из них не желает пережить друг друга". "Мы думаем, – воскликнул он в заключение, – что для разоблачения вашей диктатуры (большевицкой) мы сделали этим процессом больше, чем если бы находились на воле, а мертвые сделаем больше, чем живые."

Тимофеев и Гоц во время процесса и в своих последних речах твердо заявили, что их партия вела и ведет правильную линию. И ничто ее и их не запугивает, "и дальше мы будем работать так же, как работали до сих пор". Т.е. всеми средствами добиваться свержения большевицкой власти, и взять власть в свои руки, в эсеровские.

8/21 августа. С погодой конец лета в ладу. Всего в меру: и дождя, и тепла.

Трамвайная станция теперь обходится в 200.000, так что поехать куда подальше от центра (например, в Симоново) и обратно нужно целый миллиончик, а запоздаешь – и того дороже. С 10-ти вечера тариф удвоенный. Извозчики же совсем для меня недоступны. Впрочем, случается по службе нанимать и их. На днях заплатил от Варварских ворот к Красным 4 млн., и то поторговавшись.

Из газетных корреспонденций: "Неказистый город Ангора, но там есть здание великого национального собрания Турции". (Вернее сказать, только Ангорской республики.) Должно быть, великое-то турецкое все еще в Константинополе, а в Ангоре только "неказистое". Но в Константинополе еще сидит Султан, а потому о той Турции мы и не слышим ничего, зато об Ангоре больно много разговоров, как видится, "нестоящих".

† Ужасно расправляются с Отцами, осмелившимися "свое суждение иметь". ВЦИК утвердил смертный приговор Петроградского трибунала для Митрополита Вениамина, архимандрита Сергия Шеина, профессора Новицкого и присяжного поверенного Ковшарова. Не знаю, какие люди были второй, третий и четвертый, но Митрополит пользовался давнишней репутацией кроткого, благостного и популярного архипастыря. Может, вот этим-то свойствам он и обязан за свой преждевременный отход к праотцам. Вечная им память!

Верховный трибунал закончил процесс эсеров смертным приговором А.Р. Гоцу, Д.Д. Донскому, Герштейну, М.Я. Гендельман-Грабов-

скому, М.А. Лихачу, Н.Н. Иванову, Е.М. Ратнер-Элькинд, Е.М. Тимофееву, С.В. Морозову, В.В. Агапову, А.И. Альтовскому, Е.А. Ивановой-Ирановой, и ВЦИК тотчас же утвердил этот приговор, но исполнение приостановил, оставив их, видимо, заложниками за дальнейшее поведение партии социалистов-революционеров, грозя расстрелять их при проявлении партией "фактически и на деле подпольно-заговорщицкой, террористической, военно-шпионской, повстанческой работы против власти рабочих и крестьян". При этом приговоренные к расстрелу и к долгосрочному заключению по постановлению ВЦИКа остаются в "строгом заключении". Что же касается Семенова, Коноплевой и других, в сущности одинаково преступивших против советской власти с Гоцем и К°, но предавших последних, то им дано полное освобождение от наказания.

Демьян Бедный "летал" на ярмарку и бренькает теперь на своей балалайке о своих впечатлениях о Нижегородской ярмарке "образца 1922 года":

Любоваться, собственно, было нечем.
То, что было когда-то торговым вечем,
Как грустный памятник погибшему строю,
Представляет собой "разрушенную Трою",
Какую-то археологическую иллюстрацию,
Несмотря на частичную реставрацию.
От большинства храмов торговли
Не осталось ни стен, ни кровли.
А только мелкий щебень, поросший травкою.

Пока шли речи на торжественном открытии ярмарки, "красные купцы", должно быть, времени не теряли, ибо после реплик из речи Д. Бедный так бряцает на своей лире:

Речь представителя банка была прослушана
с редким аппетитом:
Запахло государственным кредитом!
От Московского совета говорил Желтов.
Но зал уж был... готов,
Представляя рекламное живое объявление,
Что у нас существует Винторговправление.

Дальше:

При звуках интернационала вставали гордо,
Хоть и держались на ногах нетвердо.

И вот, среди этих нетвердых гордецов, может быть, были такие особы, голоса которых имеют решающее значение при утверждении ужасных приговоров ужасных трибуналов. О революция! О Крупская! Она не была ли на этом красивейшем из красивейших открытии ярмарки?

5/18 сентября. "Бабье лето". Погода без сюрпризов. В меру (по утрам) прохладно, и в меру (дневной порой) тепло. Иногда проходят скучные, без гроз, дожди, но чаще ведрено.

Писать, ей-Богу, не хочется. Все идет не по-нашему, или "не по-моему". Наружно посмотреть – совсем стало как до октябрьской революции; даже большие дома начали строить, игорные и "любовные" дома открываются, палаток везде понатыкали, где и без них тесно; в особняках стали селиться богатые нэпманы и заводить собственные автомобили и выезды. Тотализатор открыто действует; ходящие рекламы возобновились; швейцары, лакеи и всякая другая прислуга завелась; даже нарядилась в прежние ливреи, когда-то так оскорблявшие "рабоче-крестьянское" достоинство. На улицы, в присутствия, по театрам и во всякие заведения проникли совсем буржуазные замашки: целование дамских ручек, перчатки не от холода и не для "носки картошки и пилки дров", а ради франтовства, а также роскошь или изящество наряда, и все это уж не потаенно и без опасливой оглядки. Рабочий выглядит прежним рабочим. Такой же, как был. Если маляр или трубочист, то и видно, что это не министры, не директора, да они и сами "помалкивают" об этом. Видно, похвалиться нечем: с портфелями не справились и возвратились к своим разлюбезным старым занятиям. И вот в такое-то время, на рубеже, так сказать, переустройства жизни почти на старый лад, наши попы и монахи, страха ради иудейска, или по своему же неверию (а стало быть, и бессовестности) вздумали переустроить церковь на новый лад, и сейчас происходят такие там события, которые дают повод сказать о попах, что это они "христопродавцы-то"! Но, впрочем, я лучше сделаю несколько выписок из газет, чтобы показать если не гнусность, то странность их поведения. Есть такой журнал, "православно-христианский, посвященный обновлению церкви на евангельских началах", и, может быть, даже субсидированный советской властью, называющийся "Живая Церковь". В номерах 6 и 7 так и пишет там какой-то пресвитер Владимир Градусов: "Мы – церковники – должны как можно скорее отрешиться от своей подозрительной замкнутости, изолированности в отношении советской власти, и открыто заявить, что во Власти (большая буква, это не от меня, а от самого пресвитера) теперешней советской мы действительно видим подлинную нашу власть государственную, все распоряжения коей мы признаем, и им подчиняемся."

Значит, превращение многих церквей в театры и клубы, а кладбищенских и монастырских садов – в увеселительные, и их оград в тюремные застенки, – тоже признается и приветствуется "церковниками"?

Там же архиепископ Евдоким восклицает: "Да будут же благословенны дни октября, разбившие рабские узы и даровавшие народу истинную свободу."

Какую свободу? – спрошу я преосвященного. Не ту ли, которая дала возможность некоторым хулиганам порыться в раках с останками чтимых русским народом угодников Божьих, и массу священных предметов перенести из церквей в музеи, или продать их за границу, где наши святыни тоже, видно, не в большом почете. Здесь, кстати, приведу выписку из ноты народного комиссариата по иностранным делам

польскому правительству. Эта нота отвечает на протест Польши против изъятия ценностей из католических церквей, находящихся в России, и вскрытия мощей католического святого Андрея Боболи. В этой ноте советские дипломаты поддевают польских вот чем: "достаточно упомянуть о сносе православного собора в Варшаве, якобы нарушающего своей византийской архитектурой общую панораму Варшавы как католического города; о взрыве динамитом на первый день Пасхи церкви свв. Кирилла и Мефодия, в Холме, для постановки памятника Вольности, и о срытии православной церкви в Уяздовской аллее в Варшаве для постановки памятника Шопену", и т.д.

Есть в "Живой Церкви" рецензия о суде над "князьями Церкви", имеющая такой заголовок: *"Справедливый приговор".* В чем же заключается этот "справедливый приговор"? Смотри, что было сказано у меня раньше по Петербургскому процессу (т.е. трибунал приговорил к расстрелу 10 человек, в том числе и Митрополита Вениамина), но этого мало. Живая Церковь, обновленная *на евангельских началах,* извещает, что высшее церковное управление, "заслушав приговор Петроградского рев. трибунала", вот этот-то "справедливый", постановила: Вениамина лишить священного сана и монашества, а других "преступников"-кого – "отлучить от Православной Церкви", кого – "уволить от должностей", кого – "отлучить от Св. Причастия", и т.д.

Это уж я не знаю, по-каковски, но во всяком случае – не по-евангельски. Просто по-крыловски, ослиное лягание. А ведь в этом же журнале по другому какому-то поводу ВЦУ само напоминает о словах Божиих: "Да не отомстите дважды за едино."

Но Господь не без милости. Кажется, началось "вавилонское столпотворение". 2-го сентября в "Известиях" господин Ив. Трегубов (говорят – толстовец) сообщает, что между архиепископом Антонином и протоиереем Красницким "произошло настолько сильное трение, что повело к почти полному разрыву", и следствием этого группа, предводимая Антонином, отмежевалась от группы "Живая Церковь" и образовала новую, под названием "Церковное возрождение". И она отошла от ВЦУ, заседающего на Троицком подворье, и организовала новое "временное высшее церковное управление с еп. Антонином во главе, из прот. Владимира Страхова, прот. Георгия Чиннова, еп. Вассиана, гр-на Алексея Викторовича Соловьева и гр-на Ивана Васильевича Пеутина, с привлечением со временем авторитетных иерархов, духовенства и мирян по выборам, избирая лиц, не опороченных перед советской властью".

В это же время группа "Живая Церковь" постановила уволить Антонина "со всех занимаемых должностей и выслать его из Москвы". Но самое любопытное дальше. "Когда обо всем этом было сообщено представителям советской власти, то последние, придерживаясь принципа отделения Церкви от государства и невмешательства в церковные дела, заявили, что они ничего не имеют против образования других церковных обновленческих групп, и даже второго Высшего церковного управления."

Неужто святые отцы (не Красницкий, не Антонин, а те, которые идут за тем или другим) не поймут глумления советской власти над всякими церквями, и живыми, и мертвыми, и неужели им не стыдно пред Патриархом, заточенным в темницу и, как говорят, тяжко больным. Хотя бы продолжали молиться за него, как "за болящего", за "заключенного", а то теперь на ектеньях за Патриарха совсем не молятся. Если это запрещено советской властью, то тут ничего не поделаешь, но если этими "высшими церковными управлениями", то это до такой степени отвратительно, что лучше бы ходить в храм Божий, когда там никакого попа нет: ни старого, ни живого, ни возрожденного.

Пока идет война в русской церкви, турки громят греков. Одержаны блестящие победы. Чуть ли не вся греческая армия в плену у турецкой. Но какая Турция воюет – султанская или советская, – не поймешь и не разберешь. Попробовал спросить об этом приятелей, читающих газеты от доски до доски, и знают с мое же. Оно, может, и больше знают, да только и им не хочется ни о чем говорить. Все всем осточертело, потому что нет в жизни никакой планомерности. Нет связи сегодняшнего дня со вчерашним и завтрашним. Если эта летопись – как книга с затерянными или вырванными листами, – так и сама жизнь теперешняя – валяющаяся где попало книга, испачканная, без начала, без конца, непонятная, бестолковая.

16/29 октября. Последняя неделя завершила собой длинную, невеселую, грязную осень, и со вчерашнего дня как будто подлинная, молоденькая зима со снегом, маленькой вьюгой и пятиградусным морозом. В "Известиях" иногда появляются стихотворные творения некой Марии Притыкиной. Вот, я вам доложу, поэтесса-то! Что называется, "за словом в карман не полезет":

Эй, ты, товарищ весовщик,
Твое благородие,
Коего ты хера:
Тут целая мера,
А ты записал пуд...

и т.д. ("Изв.", 23.09.22 г., № 214). Ближе бы к такой словесности называться ей не Притыкиной, а "Перетыкиной".

Кемаль-паша разбил греков окончательно. Там переворот. Король Константин вынужден был отречься от престола, и новым королем объявлен его сын Георг.

По трамвайной части оказались "достижения". Линия до Петровского парка фактически удлинена до Покровского-Глебово-Стрешнево.

10 октября в газетах ликующее описание торжества по поводу выпуска из московского автомобильного советского завода первого автомобиля. Завод начат постройкой еще в 16-м году, и вот только "первая ласточка". По признанию одного из рабочих завода (почерпнутого мною из статьи В. Федоровича, "Изв." № 228), этот автомобиль "гудит,

сопит, как самовар, и тяжел, черт, — 75 пудов". Но, тем не менее, на торжестве — Калинин, главком, речи, интернационал, ура и все прочее.

С.И. Зимин с компанией возобновил свое оперное дело. Фирма называется так: "Свободная опера С.И. Зимина".

В Турции отрекся от престола Магомет. Как будто она теперь едина. А впрочем, что там делается, известно только Аллаху, да, может быть, Чичерину, а я ничего не могу понять.

"Известия" рассказывают, что в Москве организовалась и открыла действия новая церковная группа "Союз древнеапостольской Церкви". Ах, как противны эти новые группы! Не к возвеличению Церкви, а к сокрушению ее хлопочут умствующие попы. Это какие-то Мейерхольды, Фердинандовы, а не святые отцы.

Вот я теперь повадился на Валаамское подворье — на Второй Тверской-Ямской, — а почему? Потому что там служат по-старому, поют настоящим, старомонастырским напевом, речей не говорят, электрического освещения нет, монахи, может быть, и пьющие, и блудящие — но умеющие и читать, и петь, и крестное знамение класть. Нет у них стриженных бород, бритых шей и щек. Все как 20, 40, 100 лет тому назад. И как там легко строится длинная, трехчасовая служба, как примирительно себя чувствуешь там, и видишь кругом — церковь полна, и все понимают, что они не на концерт пришли, не на эксперимент каких-нибудь Антонинов и Красницких, а в Храм Божий!

Самое сенсационное за последние дни — падение Ллойд Джорджа. Новый премьер в Англии — Бонар Лоу. Французская печать говорит, что уход Ллойд Джорджа является победой Франции. Наша печать разразилась признаниями, что Ллойд Джордж был "блестящим парламентским деятелем", "несравненным знатоком внутренних пружин парламентской жизни", "бесподобным ловкачом, мастером, умеющим играть людьми", "превосходящим всех своих современников чутьем настроений английских обывательских масс". И т.д., и т.д.

"Могубкустромсоюз", "Укрэспедпечать", а есть и покороче в новом нашем языке. Вот, например, "Блаунаш", и это означает, что инженеры Блауберг и Нашатырь совместно завели техническую контору, и она зовется "Блаунаш". Жалко все-таки, что такая сногсшибательная фамилия, как Нашатырь, растворилась без присущего ей аромата в каком-то "Блаунаше".

После долгих переговоров с Японией и борьбы с последним белогвардейским генералом Дитерихсом красные войска Дальневосточной республики вступили во Владивосток. Конечно, по поводу этого — приказы Троцкого, речи Калинина, поздравления Ленина и разная другая помпа.

Ленин после многомесячного пребывания в больных опять появился у кормила власти. Есть декреты уже за его подписью, но публично пока еще нигде не появляется. Должно быть, приберегает эту помпу ко дню пятилетней годовщины его самодержавия.

Жизнь по-прежнему тесна, грязна, страшна, черства и тосклива, —

но есть и простор, и лоск, и сытость, и разгулье, только все в каких-то нездоровых, неестественных формах. Вот хоть бы я: стал покуривать папиросы по 50.000 р. за шт., угощать на своих именинах десяток родных и друзей на сумму, может быть, миллионов 200, сооружать в своей квартире кирпичную печку за 300 млн. (положим, на "общий" заработок, т.е. мой и сына), ходить в электрический театр за 3 млн., в Малый театр за 5 или 6 млн., баловаться яблочками по 100-150 тыс. за шт., давать нищим по 100 тыс., покупать белый хлеб по 1.100.000 р. за ф., шоколад по 15 млн. р. ф., платить за бритье по 1,5 млн., проезжать на трамвае по путешествию в субботние и воскресные дни по миллиону рублей (теперь одна станция 300.000), и т.д. Но, как и прежде, зябнем, ютимся с сыном в одной небольшой комнате, ходим без калош (они, кажется, теперь 25 млн. пара), в рваных засаленных пальто или шубах, и мяса или рыбы "не вкушаем" иногда по месяцу. Попробую запечатлеть современную обывательскую жизнь позаимствованием наблюдательности от фельетонистов советских газет. Это будет во всяком случае грамотнее, да и живописней. Я лишь буду отбирать только правдивое, не увлекаясь писательскими увлечениями бытописателей – поддужных Стеклова.

"Москва залита электричеством, снуют трамваи, автомобили, витрины магазинов полны самыми разнообразными товарами, – заграничные и наши ткани, шелка, хрусталь, старина, драгоценные безделушки, гастрономия, в бывшем магазине Елисеева на Тверской и дичь, и рыба, и фрукты, и галантные приказчики, к каждому слову прибавляющие 'с', – все на старых местах. Как прежде, лакеи в перелицованных фраках делают 'стойку', а хорошие господа покрикивают 'Че-оэк!'. В бесчисленных кафе, ресторанах, миниатюрах, на бульварах гремят оркестры, у дверей кондитерских поет нищета в образе пожилой охрипшей певицы или семьи слепых артистов. Звонко выкрикивают названия новорожденных 'сатириконов', утренних и вечерних газет мальчишки-газетчики, соперничая с продавцами 'Иры' и ириса. У театров барышники. На Трубной, на старом месте, лихачи; у цирков, у 'гранд-электро' на Арбатской площади – длиннейшие хвосты. Летние сады и оперетка делают полные сборы; бега, тотализатор, рулетка, ночные чайные и подпольные кабачки... Вот шумная Тверская, небоскреб со светящимся по вечерам на крыше 'маяком', крыша-ресторан и эстрада 'эксплуатируются' в пользу дома (НЭП); круглый купол с красным флажком – бывшее здание судебных установлений, ныне верховное управление республики ВЦИК; кремлевские башни с двуглавыми орлами, оловянные сердца которых, вероятно, расплылись от негодования и злобы, наблюдая новую жизнь и новых хозяев в устланных красным сукном и коврами палатах дворцов, с позолоченной парчевой мебелью и портретами мировых вождей пролетарской революции на местах икон и портретов бывших царей... В общественных местах – на лекциях, в театрах, в ресторанах – 'бывшие люди' не бывают из опасения очутиться рядом с 'плебеем', 'хамом' или 'парвеню'. Но их можно встретить в притонах, кабач-

ках, за рулеткой. Ежедневно они собираются в домашних столовых на Арбате и в его переулках. Вход в эти столовые 'только по рекомендации', хозяйка столовой – бывшая генеральша или баронесса, или кисловская львица... 'Бывшие люди' не то забавляются, как старые дети, не то, разыгрывая какой-то старомодный водевиль, титулуют друг друга: 'Ваше сиятельство', 'Ваше превосходительство', 'Граф', 'Княжна'. Все по молчаливому уговору стараются не заметить, что граф продает последнюю трость с золотым набалдашником, а княжна является прямо из Смоленского рынка в стоптанных веревочных туфлях на босую ногу и в кольцах, надетых бриллиантами внутрь, к ладони, чтоб не привлечь внимания кого не следует, что баронесса 'готова на все' за флакон заграничных духов... Нэпман старой формации – бывший делец, прошедший достаточный стаж в Бутырках. Он спец, он делец, и полезный РСФСР человек. Его ценят главки, которые дорожат им, конечно 'пока'. Он, в свою очередь, уважает коммунистов за прямолинейность, силу, умение добиться своего, что, впрочем, не мешает ему втайне мечтать о перевороте... Нэпманы новой формации – мелкие хищники. Работают компаниями по 3-5 человек. Торгуют всем: мануфактурой, сырьем, химическими товарами, гвоздями и т.п., – что подвернется. Пользуются кредитом Госбанка. Капитала не имеют, но делают миллиардные обороты... Нэпман – завсегдатай бегов и тотализатора (и я разок был там. Вход – 4 млн., ставки – 1 млн., 5 млн., 10 млн., проиграл 8 млн. из любопытства), за столом рулетки проигрывают и выигрывают в один вечер миллиарды. Дамы его сердца – в мехах и бриллиантах... Некоторые из них, правда, очень немногие, нажили капиталы 3-5 млн. золотых р. Стали меценатами, вошли в дирекции театров, покровительствуют художественному обществу... Но чаще берутся за торговлю сейчас люди самых разнообразных профессий, и, почти как правило, бывший суконщик торгует кожей, а галантерейщик электрической арматурой, и наоборот – кто чем попало... На Ильинке пред белым зданием биржи стояла тоже толпа: раньше в этой толпе преобладали картузы, суконные камзолы, английские короткие пальто, крахмальные пластроны и цилиндры, – купцы и маклера более или менее известные 'всей Москве', а теперь кого-кого нет в этой ажиотированной жаждой наживы и привычкой хорошо пить и есть, подвижной как ртуть, толпе: тут вся 'темная' и половина 'сокращенной' и безработной Москвы: авантюристы, адвокаты, акушеры, инженеры... Сегодня их разогнали перед биржей, а назавтра они собираются в сквере у Ильинской площади... Только и слышишь: 'Что продаете?', 'Покупаю золото', 'Беру за 90', 'Продаю за 100'."

Из газеты 25 октября, а сегодня по котировке Госбанка 1 золотой рубль значится уже 8.400.000 р.

13/26 ноября. Вот и еще месяц прошел. Все "движется" вперед. Золото уже 110 млн. за десятку, – а погода топчется на одном месте: ни морозов, ни снегу; чаще всего слякоть, грязь, изморось.

В Италии на смену министерства Факта воссел Муссолини, полу-

чивший премьерство вследствие успехов фашистов. Фашисты – патриоты-демократы (по номенклатуре Стеклова – "черносотенцы").

В пятилетнюю годовщину Советской революции (7 ноября) все было, что полагается, но Ленин нигде не показался и, по-видимому, молчал, но пред этим – 31 октября – он выступил на последнем заседании Четвертой сессии ВЦИК. Сказал небольшую речь, ничем не знаменитую. Оригинальную только, что он отметил в ней странные результаты "сокращений": по переписи советских служащих в августе 1918 г. их насчитали 231 тыс. чел., а в октябре сего года (1922), после неоднократных сокращений "нашего раздутого аппарата", в нем оказалось 243 тыс. человек. "Вот вам итоги всех сокращений!" – воскликнул "Ильич".

К слову сказать, и меня "сократили" в Северолесе. С 15 октября; но потом предложили остаться в "проводниках", т.е. в должности 7-го разряда, и пришлось остаться. А не так давно мне предлагали должность генерального агента морского пароходства республики. И я, дурак (или очень умный), от этой "генеральной" карьеры сам отказался. Вот каково мое душевное состояние. Стал всему предпочитать тишину, диван и сон. Пользы от меня никакой – ни себе, ни людям. Как говорится, "напрасно копчу небо".

В Москву приехал германский посол, граф Брокдорф-Рантцау. Смотрите, какой почет большевикам! Граф, бывший министр иностранных дел, и – к Калинину с дипломатическим нижайшим поклоном!

Ангорское правительство в лице Великого национального собрания Турции объявило о прекращении существования константинопольского правительства и об уничтожении власти Султана, но Султан от престола не отрекается, хотя и уехал на английском пароходе в Мальту.

При всем этом, т.е. при симпатии советско-русской власти к ангорскому правительству, к его вождю Кемаль-паше и к так называемому Великому турецкому национальному собранию, понимавшемуся нами как собрание самых левых, красных турок, в русских газетах стали раздаваться жалобы на "преследование коммунистов в ангорской Турции". Видно, разные правительственные депеши Кемаля к Чичерину и обратно, обмен посольствами и прочие дипломатические или агитационные штуки не мирят правоверных турок с коммунистами. И ихние, якобы тоже "коммунисты", может, ближе к фашистам, чем к нашим большевикам.

Ленин выступил еще 14-го ноября на Четвертом конгрессе Коминтерна. На этот раз – речь длинная, но очень скучная. Конечно, не без помощи солдат Троцкого, Дальний Восток совсем покраснел, и Дальневосточная республика в Народном собрании (Чита, 14 ноября) прекратила свое существование и воссоединилась с РСФСР. После такого "самороспуска" Троцкий и Ленин уже говорят, что их власть простирается до Великого океана.

В "Известиях" на днях была статья И. Назаренко о царских дворцах. Цель статьи, конечно, – показать, как омерзительно и расточительно жили цари, а впечатление от нее – сколько было вкуса у них, красоты,

и как они берегли свои сокровища для веков, для бывшей Великой России, и как варварски, нагло и похабно хозяйничали этим добром красавцы русской революции.

"Исчезли некоторые предметы искусства и ценности. Портреты Андреевских кавалеров и мягкая мебель были проткнуты штыками. Караул нередко пытался проникнуть в комнаты, где находились драгоценности. В апартаментах Александра Второго сломаны шкафы, ящики, столы и пр.

На полах валялись разорванные исторические письма, заметки, записные книжки, рисунки В.А. Жуковского, миниатюры, портрет Императрицы Елизаветы Алексеевны работы Виже-Лебрен, сломанный оклад и вырванное из него Евангелие, и многочисленные пустые футляры от ювелирных вещей. В так называемых "собственных покоях" Николая Второго и Александры Федоровны погром носил характер крайнего ожесточения, проявившегося с особенной наглядностью в беспощадном истреблении всех изображений Царской Семьи: изорвана картина, на которой изображена коронация Александра Второго, разорван в клочья портрет Николая Второго работы Серова. Незабываемую картину погрома, разрушения и грабежа представляли комнаты Александра Третьего. Все стихийно опрокинуто, кабинет усеян изорванными бумагами важнейшей государственной ценности, тут же во множестве валялись книги, обломки мебели, осколки стекол. В кладовых обнаружено было расхищение некоторого количества обиходного утилитарного серебра и фарфора, не имеющего большого значения. Несравненно ощутительнее – утрата целого ряда реликвий. Незаменимые мелочи придворной жизни 19-го века, отмеченные своеобразным бытовым отпечатком, яркими следами наклонностей и вкусов целого поколения исторических личностей, безвозвратно, по-видимому, для истории утрачены."

Но "красавцы революции" (а может быть и комиссия по восстановлению исторических ценностей Зимнего дворца) по своему вкусу приставили кое-что к обстановке дворца. Так, например, по словам Назаренко, в уборных царей, а также "в специальном отделении, куда и царь пешком ходит", "крайне безобразные картинки порнографического содержания, разжигающие, по-видимому, сладострастные чувства самодержца".

Я видал в том отделении запасного дворца, "куда и Дзержинский (Нарком пути) пешком ходит", – крайне бесстыжие рисунки и надписи, но не думаю, чтобы они находились с ведома нынешнего самодержца русских путей сообщения. Впрочем, то ли делается в известных целях у нас в совдепии: в эпоху "изъятий" сообщали откуда-то, что под ризой Богоматери оказался портрет какой-то шансонетной певицы.

19 нояб./2 декабря. Сегодняшний день можно отметить как первый настоящий зимний день. С утра 13° мороза, днем на солнце 5°, накануне подсыпало снежку, образовав недурной санный путь. Ясно, сухо, тихо.

Чичерин поехал в Лозанну на конференцию о Дарданеллах. Поехать-то поехал, а Антанта все-таки отказывается допустить Россию к "полному" участию в работе конференции.

1-го декабря трамвай – 1 млн. станция, газета – 400.000 за номер. (Не могу молчать о театре и о... самогонке: у Корша 13-й ряд партера 11.500.000 р., 35-градусная – 60.000.000 р. четверть, а настоящий спирт, говорят, 80.000.000 бут.) Молоко – 1 млн. кружка.

По части театра. Читаю сегодня в "Известиях" критику на "самого" Мейерхольда, друга Луначарского. Так начинается: " 'Свобода, сколько преступлений совершено во имя твое!' – так воскликнул один из деятелей французской революции. Левый фронт, сколько безобразий совершено и совершается и будет совершаться во имя твое! – так хочется воскликнуть при виде того балаганного шутовства, которое вчера преподнес нам В. Мейерхольд своей постановкой 'Смерть Тарелкина'. Что Мейерхольд ничего другого дать не может, в этом мы никогда не сомневались. Но вчера он воочию доказал это даже тем неврастеникам, которые считали себя последователями 'революционного новаторства' в области сцены... И когда подумаешь, что на это тратятся государственные деньги, хочется громко протестовать против этого шутовства." И т.д.

И чего это "революционные новаторы" для своих экспериментов тревожат Островского, Сухово-Кобылина, когда хоть пруд пруди "революционными новаторами" и в сфере самой драматургии?!

31 дек. 1922 г./13 января 1923 г. Зима "сиротская", и при этом – до самых Рождественских праздников с частыми и длинными оттепелями. К Рождеству дорога совершенно испортилась, и еще в Сочельник было мокро, как весной, но потом пошло на мороз. Однако больше 12 градусов мороза пока не было.

Созванная в Москве конференция Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши по сокращению вооружения не столковалась с советской Россией, и конференция разъехалась, сваливая друг на друга ответственность за "срыв".

† В Польше выбрали президентом республики Нарутовича (еврейского происхождения), а через несколько дней его президентствия он был убит художником Невядомским, считавшим выбор президента неполяка – позором для Польши.

Впоследствии состоялись выборы нового президента, каковым избран уже поляк Войцеховский. Управлявший до этих дней Польшей Пилсудский взял на себя пост Начальника главного штаба польских войск.

Между прочим, наши газеты отмечают растущий успех фашизма и в Польше.

Мих. Горев (Галкин) сообщает, что по всей республике серебра собрано немного более 23.997 пудов, и восклицает при этом: "Цифра до смешного пустяковая." Дальше он предлагает устроить "неделю поверки церковного имущества". Вот человек, специально посвятивший

себя "выворачиванию" православных душ. Недобрый это человек!

23-го декабря (н. ст.) в Большом театре открылся 10-й съезд советов. Главный доклад делал Л.Б. Каменев, а Ленину врачи, дескать, "установили режим и пока не разрешили выходить". И Ленин не только не был на съезде, но и письменно себя никак не проявил. Ни ответа на приветствие съезда, и никаких других церемоний. Видно, тут не "невыхождение", а лежание в постели.

Съезд закрылся 27-го декабря, оставив после себя массу торжественных резолюций и другой испорченной бумаги в виде хвастливых докладов и речей делегатов. "Изюминки" не было. Да! Надо признать, что Ленин, как великий актер, выносил иногда на своих плечах очень скверные пьесы. Троцкий, Калинин, Каменев, Бухарин и Луначарский – как ни пыжатся, а до "Ильича" им далеконько.

А в Германии фашизм принимает реальные формы. Долго ли до греха и в нашей стране?!

Секретарем ВЦИКа вместо Енукидзе избран Сапронов. Калинин, комиссары и все прочие "правители" переизбраны вновь.

После съезда в газетах появилась небольшая статейка Ленина от 2-го января под заглавием "Странички из дневника". Она трактует о положении учителей и вообще о школьном деле. И тут интересное признание: "В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, дела у нас обстоят очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (97-м годом) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях пролетарской культуры."

В Париже состоялась конференция Антанты о "репарационном вопросе". Бонар Лоу не согласился на французский проект, и английская делегация уехала из Парижа. Пуанкаре сказал, что разрешение вопроса по английскому проекту даст Германии восстановить свою экономическую жизнь за счет стран, ею же разоренных. Практическое предложение Пуанкаре заключалось в сокращении периода мораториума вместо 4 до 2 лет.

Если верить корреспондентам наших газет, вся наша советская бессовестная Русь, с благословения антонинов, евдокимов и прочих пустосвятов, в отношении церкви совершенно разнуздалась. И не поймешь, кто кощунственнее: поп, верующий или коммунист. В с. Чистоводке Изюмского уезда собрание верующих устроило "чистку святых", т.е. исключило Сергия Радонежского из святых за благословение царей на кровопролитные войны, Иосифа Белгородского за то, что он был "помещик, сын полковника", и вообще постановило: "Исключить из числа святых всех так называемых праведников буржуазного происхождения". Корреспондент деловито прибавляет, что "выполнение резолюции поручено особой комиссии".

Ну, а за сим началась активная борьба советской власти с церков-

ными празднованиями. Впервые попробовано противопоставить церковным торжествам уличные антирелигиозные демонстрации. Поручено такое безбожное дело подрастающей России, так называемым комсомольцам (от "российского коммунистического союза молодежи"). После Рождественских праздников газеты и журналы вышли битком набитые описаниями "комсомольского Рождества". На улицах этого нового явления не изучал, а что касается самих храмов, то могу свидетельствовать, что они были необычайно переполнены молящимися. А когда вы почитаете линов, криницких, ашевских, леповых и разных горе-галкиных, – то подумаете, что бесстыдные представления мальчишек и девчонок переманивали к себе молящихся, – те выходили во время службы из храмов и присоединялись к карнавалам, хулящим Божество.

У комсомольцев были свои попы, "зычно воспевающие акафист Марксу". "Все вышло по-писанному. И боги, и черти, и ангелы, и представители всех религий и богов на земле. И... даже полицейский был. Комсомольцы не только вывели на улицу двадцать тысяч молодежи, но и вытянули на улицу несколько сот тысяч обывателей." "Важно шествует какая-нибудь религиозная процессия, – встречной доброй старушке как раз впору перекреститься, – а вокруг залихватски несется: 'Ах вы сени, мои сени'... Пляски, смех, настоящий народный карнавал... Здесь и желтый Будда с покорюченными ногами и благословляющий руками, и изможденно-плутоватый и раскосый вавилонский Мардух, и православная Богородица, китайские бонзы, католические попы, в желтой тиаре Римский Папа, благословляющий новых своих адептов с пестрого автомобиля, протестантский пастор на длинном шесте, русский поп в типичной епитрахили предлагает за небольшую мзду повенчать кого угодно. А вот монах, верхом на черном гробе с мощами. Он тоже восхваляет свой товар для невзыскательного покупателя. Еврейский раввин-кантор, воздевая руки, печально истошным голосом рассказывает о том, как 'у попа была собака, он ее любил'."

Тут и "поэзия": "Стройной колонной проходят молодые девушки, мелькая разрумяненными на морозе лицами. Мерзлый пар вырывается вместе со звуками песни:

Не надо нам раввинов, не надо попов,
Бей буржуазию, дави кулаков.

Несут гигантский плакат: '1922 раза Мария рождала Иисуса, на 1923 родила комсомольца', и тут же рядом на руках Марии младенец в красноармейском шлеме. Иосиф в ужасе шарахается... Хор монашенок поет:

Монашки святые,
Жиром налитые,
Ликеры пьют густые,
Усладительно."

И не в одной Москве были эти безобразия. Несколько дней печатались телеграммы из провинции, сообщавшие и не такие еще программы комсомольского усердия. В Ростове-на-Дону комсомольцы, наря-

женные в костюмы "богов и жрецов", демонстрировали перед церквями, синагогами, мечетями, костелами с антирелигиозными песнями и частушками. Из Рыбинска телеграфируют: "Улицы были полны народа. В церквях было пусто." В Бердянске "во время богослужения против храмов состоялись тысячные демонстрации и митинги с фейерверками, факелами, ряжеными. После митингов было произведено сожжение богов. Молящиеся покинули храмы и присоединились к демонстрантам." В Борисоглебске "комсомольцы выждали момент начала служб и подошли к церквям с оркестрами музыки." В "пандант" к этим подвигам коммунистической молодежи нужно бы выписать из рубрики "происшествий" целую серию налетов, убийств, вооруженных грабежей и прочих деяний молодежи. Вот, например, 12-го января (н. ст.) "Известия" сообщают, что "МУРом арестованы бандиты П. Мякишев, 17 лет, А. Левкович, 16 лет, В. Зайцев, 16 лет, и С. Демин, 20 лет". Почему-то думается, что эти граждане немало потрудились и для успеха комсомольского Рождества. Может, пап и раввинов изображали, от Луначарского благодарность получали за свою просветительную деятельность?!

К Пасхе эта комсомольская банда еще более подрастет и расширится. Горевы и апашевские постараются развить это "движение". Впрочем, чем хуже, тем лучше!

Итак, прошел еще год, а за ним наступит еще год, в конце которого (если доживешь) придется записать о какой-нибудь новой пошлости. Никаких показаний просвета в русской жизни. С одной (властвующей) стороны – болтовня, хвастовство, с другой (подданной) – шепот и плевание. Нет ни богов, ни России, ни свободы. Остались одни частушки, мейерхольды, нэпы, маяковские, "красные" слова, названия, города, села, и красные дела, не от красоты природы, людей, поступков, а от красноты беспощадного, безразборного кровопролития в бывшем и будущем (см. выше, что поют краснощекие комсомолки: "бей буржуазию, дави кулаков").

Дрожжи в конце года – 16 млн. р. ф., самогонка – 75 млн. р. 1/4 ведра.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОД

Свобода сама собою
не валится в рот.
Пять –
пять лет вырываем с бою
за пядью каждую пядь.
Еще не кончен труд.
Еще не рай неб.
Капитализм спрут,
щупальцы спрута – НЭП.
(В. Маяковский,
"Известия" ВЦИК, 16.01.23. №10)

9/22 января. Был и крещенский мороз; но такой "некрещенский" – всего только 11 градусов. Все-таки святки как святки: снежно и морозно. Москва не унывает. Послушаешь кругом: вечеринки, театры, картеж, рулетки, пьянство, разгул, и уже не лимоны, а "лимонарды". Дома угостить пяток-другой друзей или родственников плохо-плохо – лимонардик нужно.

Французы реально проводят репарационный план. Началась оккупация Рурского бассейна. Стеклов и $К^{о}$ видят в этом чреватость, могущую породить новую европейскую войну.

Жел.-дор. тарифы, повышаясь раз в месяц, не оправдали себя, и вот вышел декрет насчет повышения тарифов (на 25%) с 20 января. Таким манером проезд, скажем, до Тулы из Москвы обходится теперь 53,5 млн. р., а в ден. знаках 1923 г. – 53 р. 50 к. Официально бумажный рубль равняется 1 млн. р. в знаках до 1922 г., или 100 р. в знаках 1922; но при всем том 10-рублевый золотой по котировке 20 января значится 190 р. (миллионов тоже). Цена того же золотого на вольном рынке – 224 млн.

Теперь больше всего читают четвертые страницы газет и объявления. Там биржа, там показания, как живет москвич (вернее, как может жить, если он на свободе и если он сумел "устроиться" службой или торговлей). Вот, например, "пониженные цены" русских и иностранных виноградных вин Винторгправления ВСНХ с 18 января 1923 г. Русские вина белые и красные – самые дешевые, за бутылку – 13.800.000 р., дорогие – 22 млн. Русские крепкие вроде портвейна и мадеры – от

27 млн. до 44 млн. Русское шампанское 93 млн. Иностранные белые от 23 до 132 млн., красные от 28 до 50 млн. Портвейн иностранный от 50 до 83 млн., а шампанское 217 млн.

В большом, как видится, спросе игральные карты. И все, наверно, для железки; не пишут, как раньше, "игра" (две колоды), а "108 р. за дюжину" (конечно, знаками 23-го года).

После объявлений бесчисленных театров, студий, кабаре, кино, цирков – заманчивейшие объявления ресторанов, баров, кафе, столовых, трактиров и чайных. В "Ампире" (профработника) во время обедов Les artistes parrainent le public: ту-степ, фокс-трот, вальс-бостон, танго. Танцуют все. Лучшие танцоры Москвы и Петрограда. Главный инструктор – Арман.

В "Эрмитаже" (старый Эрмитаж на Трубе) с 12 ч. ночи – кабаре. Там и Горич, и Борисов, и хор Вани Лагутина, и романсы Изабеллы Юрьевой с гитарой Делязари. Песенки Чернова, Викторова, Мадлен Буш, Соколовой, танцы Елениной, Ванд, Брамс, Рен, Руа, и чего-чего там нет, а главное – "уютные и роскошно отделанные кабинеты".

Опричь всего каждый день "бега". Начало в 12 ч. дня. Тотализатор – 20 р. (т.е. 20 млн.). И все это благословлено свыше, тем Кремлем, над которым развивается красное знамя и в котором наиболее чтимая икона – Карл Маркс.

9/22 февраля. Около месяца стоит прекрасная зимняя ровная погода. Морозы от 8 до 16°, снежные метели, но не особенно страшные, и часто – ясные дни и ночи, полные присущей им прелести.

На днях был свидетелем одного торга: за уступку квартиры в три комнаты в одном из переулков Тверской просили 45 млрд. Дело сладилось. Вообще миллиарды штука теперь не большая, а даже нашему брату доступная. Я, например, в январе месяце получил жалование уже 768.370.000 р. и еще разницу между "проводниковским" (7 разр.) и "агентским" (17 разр.) жалованием – 1.184.290.000 р. А большие люди теперь получают больше 3 млрд. р. в месяц.

Трамвай давно уже 1,5 млн. за станцию; газета 1 млн. номер. Икра зернистая 120 млн. ф., колода карт 12,5 и 25 млн., чай 112 млн. ф., одна кор. килек 15 млн., сотня гнуснейших папирос 7 или 10 млн. Золотой рубль по старой котировке 23.100.000 р. (Я буду и впредь считать постарому, т.е. игнорируя бумажные фокусы 22-го и 23-го гг.)

† Трагически погиб популярный старый певец, баритон Иоаким Викторович Тартаков. Дело было в Питере. Ехал на автомобиле, наехали на канаву – автомобиль перевернуло, всех изуродовало, а Тартакова – насмерть. Вечный ему покой! Я слыхал его еще в начале его артистической карьеры в оперетке Лентовского, а потом лет 9-10 тому назад в Питере, в Мариинской опере. Значит, промежуток был лет в 30, однако и в последний раз послушал его не без приятности. Между прочим, он очень был похож на Антона Рубинштейна. Болтали даже, что он в действительности-то не Викторович, а Антонович.

Свирепствует какая-то "свободная трудовая церковь". В "Известиях" напечатано ее "постановление" передать все церковные ценности, *включая колокола* и священнические ризы,– научным учреждениям. Но почему бы не снять кресты с храмов? Грабить – так грабить.

Вон пишут, что в МУРе вороха дел о растратах в казино миллиардов казенных денег. А тут на каждом шагу если не настоящее, то сусальное золото.

† Скончался знаменитый ученый Вильгельм Рентген, открывший X-лучи. Скончался в Мюнхене 78 лет. Новых церквей не открывал, но был, вероятно, богоугоднее колоколоснимателей и страждущему человечеству полезнее.

Стеклов старался. Боже мой, как старался! "Война – скоро, сейчас, готовьтесь". Но его не послушали. Французы делают свое дело в Рурском бассейне, может быть, не очень досаждая немцам, а мы тут вопием благим матом; жертвуем даже свои жалкие гроши в пользу "разоренных" рурских рабочих. Сдается, что мысль о возможности войны раздувается советской печатью в своих специфических целях, как иронически передает таковое впечатление читателя газет сам Стеклов.

Чичерин вернулся из Лозанны в Москву "не солоно хлебавши".

Образец современных публикаций, свидетельствующий о грандиозных коммерческих советских предприятиях и о талантливости царствующей ныне в России нации: "Всем, всем, всем... Правление кооператива работников центральных управлений НКПС 'Коопуть' настоящим объявляет, что граждане Шапран, Ланиэ, Левин, Алибеков и Эпштейн в марте месяце 1922 г. получили задаток в 10 млрд. р. на закупку ста тысяч пудов белой муки для 'Коопуть', до настоящего времени муки не доставили", и т.д.

Не эти ли граждане колокола будут снимать?

Чуть не каждый день печатаются декреты о переменах в административном делении Совдепии. Создана масса новых губерний. Но вот вчера, что называется, как раз наоборот: Президиум ВЦИКа постановил с 1-го марта с.г. "произвести слияние Рыбинской и Ярославской губерний с центром в г. Ярославле", причем Краснохолмский и Весьегонский уезды присоединить к Тверской губернии. Проще сказать, скроить эти территории по-старому, как было при царе. И к чему было огород городить?!

Опять ввелись концерты "в пользу инвалидов". В Большом театре сбор был 4 млрд. 272 млн. р. Ну что же особенного, если прикинуть, сколько теперь может получить в месяц ловкий советский чиновник.

Мемель передан Литве. Там царили в последнее время то союзники, то какие-то повстанцы.

Результаты пятилетнего советского хозяйствования водным транспортом: Волга потеряла 525 паровых судов, мощностью в 276.755 инд. сил, и 5.189 непаровых, грузоподъемностью в 304.070.000 п. В период 1911-1914 гг. Волга строила до 60 паровых и 500 непаровых судов ежегодно, а за 5 лет революции построено не более 160 судов обоего типа.

Теперь "средний возраст" котлов 26 лет, а в 13-м году он достигал лишь 13-15 лет, а для непарового флота эти цифры будут по 13-му году 1-5, а по 22 – 12-14. К будущей навигации остается без ремонта 444 паровых и 1.058 непаровых судов.

26 марта/8 апреля. *Христос Воскресе!* В Страстную Неделю и сегодня, т.е. в Светлое Христово Воскресение, погода крайне неприятная. Небо серое, утренний морозец сменяется на дневную слякоть. Благодаря ветру зябнется больше, чем зимой.

Несмотря на старания комсомольцев и прочих антирелигиозных деятелей, с их специальным органом "Безбожник" (не знаешь,чего там больше: кощунства или порнографии), – на Страстной и в Пасху в московских храмах было необыкновенно многолюдно.

3/16 апреля. До сегодняшнего дня держались по ночам морозы, а дни были серые и очень прохладные, с медленным таянием и с подбавкою новых снегов, то и дело налетавших и прибавлявших только грязи. Но сегодня повеяло теплом чисто весенним. Будем надеяться, что весна новой "осечки" уже дальше не сделает.

В "Известиях" описываются сокровища петроградского музея революции. Автор статьи останавливается на двух документах, которыми, так и видно, хочет сказать: посмотрите, какой ужас был в 1906 году. Один документ – это донесение петроградскому градоначальнику, что такому-то арестанту причитается получить 100 рублей за приведение в исполнение смертного приговора над преступником, а второй – это "счет расходам денег на приобретение материалов по приведению в исполнение смертного приговора над двумя лицами. Извозчик – 2 р., веревка – 55 к., одно кольцо – 30 к., мешок – 1 р., всего 3 р. 85 к." Впечатление от такого "интересного" сообщения, что называется, наводящее на некоторые сопоставления. Вот где совсем уместно сказать болтливому хроникеру: "пошибче молчал бы, товарищ!"

Президиум ВЦСПС постановил пожертвовать и отправить 500.000 пудов хлеба в помощь рабочим Рура (якобы для борьбы с французским империализмом). В транспортном деле это называется "встречной перевозкой" и строжайше воспрещается. Не лучше ли бы, в самом деле, сговориться с кем-нибудь из жертвователей в пользу русских голодающих: не шлите и сдайте их немецким голодающим...

А в Курске был такой случай: один купец завещал своим детям не платить его торговых долгов и на неуплаченную сумму соорудить гимназию его имени... (Это было еще при царе Горохе и припоминается мной только "к слову".)

14-го марта напечатано правительственное сообщение, что В.И. Ленин-Ульянов в последние дни расхворался не на шутку, т.е. появились признаки нарушения кровообращения, что повлекло за собой некоторые ослабления двигательных функций правой руки и правой ноги, а затем и некоторое расстройство речи.

Ленина лечат русские врачи профессоры Крамер, прив.-доцент Кожевников, доктор Елистратов и иностранные профессора Минковский, Фёрстер, Геншен, Бумке, Штрюмпель и Нонне.

До Пасхи состоялся в Москве процесс Католического духовенства, обвинявшегося, конечно, в "контрреволюции", по тем же признакам, по которым, в связи с изъятием церковных ценностей, судилось, судится и будет судиться наше (православное) духовенство. Двое из главных подсудимых – архиепископ Цепляк и священник Буткевич – приговорены верховным судом к расстрелу, но приговор временно был исполнением приостановлен, по постановлению ВЦИКа.

В Польше, Англии, Америке и вообще в Европе по этому поводу вспыхнуло негодование. Посыпались ноты и все прочее такое. В результате Цепляку смертный приговор заменили 10-летней тюрьмой, а † Буткевича все-таки расстреляли. До сих дней такая страшная расправа продолжает волновать заграницу и здешних верующих людей. В газетах чем-то "угрожают", но наши дипломаты, очевидно, с этим считаться не хотят.

Состоялись 25-летние юбилеи Л.В. Собинова и В.Э. Мейерхольда. Обоих "пожаловали" званиями "народных артистов". Мейерхольд так же понятен народу, как телескоп годовалому ребенку.

В "Известиях" как-то описывалось "самогонное царство". Тут уличены в пьянстве многие "властители" (но не выше представителей волостных исполкомов), а также и сами "тройки для борьбы с самогонкой". Вот истинно русская жизнь, которую не поколебали и "не изженут" ни Маркс, ни Толстой, ни Семашко.

В общем, ни в старом, ни в новом особо сенсационного нет; поэтому и не пишется что-то. Про дороговизну? Но то, что поразит сего дня – через месяц будет не в пример поразительнее. Если я скажу, что сегодня я заплатил за одну трамвайную станцию 2 млн., за коробку спичек полмиллиона, за номер газеты полтора млн., за сотню папирос второго сорта 9 млн., за фунт черного хлеба (заварного) один млн., то тем самым намекну, что в театр пойти – надо плохо-плохо 30-40 млн., пальто купить – 1 млрд. (не меховое, конечно), и т.д. и т.д.

Золотой рубль (Гос. банка) 37 млн. р., а на черной бирже чуть ли не вдвое.

21 мая/3 июня. После почти двухмесячного перерыва трудно дать точный отчет о погоде, но в общем дело обстояло так: начало "старого" мая было приятное – ясное, теплое, почти сухое. Были небольшие грозы ("люблю грозу в начале мая!"), а потом опять похолодало, и вот недели две тянутся холодные дни; как только спрячется солнце, надевай пальто. Ночью тепла не более 7°. Но сейчас зелень и цвет в полной силе и красе. Появились летние "фрукты". Осведомился о цене: огурец 7,5 млн. шт., фунт красной вишни 30 млн. И купил три соленых огурца за 4,5 млн.

Во второй половине апреля состоялся 12-й съезд российской ком-

мунистической партии. Каждый из ораторов оговаривался, что он думает, говорит и делает по заповедям великого Ильича. Таким образом, нового никто ничего не сказал, а сам Ленин, видимо, свою политическую и государственную карьеру покончил и готовится перейти в историю. Время от времени появляются осторожные бюллетени, намекающие на медленное и неуклонное приближение конца: то катар легких, то катар мочевого пузыря. Его сподвижники утешают товарищей, что Ильичу "лучше", – но вот сколько месяцев не слышно от болящего ни одного словечка, ни в письменной, ни в какой другой форме.

Бывший Синодский обер-прокурор В.Н. Львов (а теперь сподвижник Антонина и К^{о}) довел до сведения Стеклова и его читателей, что "с осуждением Тихона кончается всякая возможность идейного воссоздания реакции даже в эмиграции". Значит – распни его!

Демьян Бедный за свою поэзию награжден орденом "Красного знамени". Троцкий в своем приказе называет его "доблестным кавалеристом слова, метким стрелком по врагам трудящихся".

Много шуму, статей, расходов, наград и самохвальства по поводу "Разгадки курской магнитной аномалии". Установлено, что в Щиграх, Курской губ., добыты первые образцы магнитного железняка с содержанием до 70% химически чистого железа. Никакой и загадки-то не было; давно всем известны причины таких "аномалий", но вот попробуй достань это железо своими, русскими руками. Пожалуй,теперь достанут, но чего это будет стоить?!

С 30-го апреля по новому ст. начался тираж золотого выигрышного займа. Как известно, главный выигрыш 100.000 золотом. У меня тоже были "шансы" в виде двух купюр облигаций по 5 р., т.е. на 10 р. (вся облигация 25 р. золотом). Получил их на службе. И большинство этих бумаг роздано россиянам таким же путем. На этот раз ни я, никто из знакомых – ни 20 р. золотом (самый меньший выигрыш), ни больше не выиграли. Будем ждать сентября, тогда второй тираж.

16/29 апр. в храме Христа Спасителя открылся "Второй (якобы) поместный собор русской Православной Церкви". От имени ВЦУ Антонин приветствовал правительство и провозгласил ему "многая лета".

Первое мая отпраздновано уличными действиями, сопровождавшимися карнавальными затеями в виде поношения культа и его служителей. По подсчету газет, в манифестациях участвовал миллион народа. После этого празднества рылся в газетах, а как, мол, этот день прошел заграницей? И почти ничего не нашел, видно, там работали и в праздник труда. Впрочем, предполагают, что в Берлине демонстрировало 500.000 человек (из 4-миллионного населения), и сообщают, что в Париже работа была приостановлена на 10 минут.

На "соборе" председателем был какой-то "митрополит всея Сибири Петр Блинов", а почетным "митрополит Московский Антонин".

Собор послал приветствие ВЦИКу, с пожеланием скорейшего выздоровления В.И. Ленину, "чтобы он снова встал впереди борцов за великую социальную правду".

Небольшое отступление в сторону обывательской жизни: к зубному врачу Лившицу явился неизвестный и попросил спешно оказать ему помощь. Врач все, что нужно, сделал, и после этого пациент навел на него револьвер и сказал: "Ну, а теперь давайте мне за визит 2 млрд." За неимением такой суммы сошлись на 200 млн. Забрав деньги, пациент благополучно скрылся.

Собор разжаловал Патриарха в мирянина Василия Белавина, считая его "отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви", и на основании церковных законов объявляют его лишенным сана, монашества, и возвращают его в первобытное положение мирянина.

Вообще, этот собор вынес такие решения и резолюции, что лучше о нем и не говорить больше. Как название пьесы "Женщина, о которой не стоит говорить", можно записать в историю русской церкви, что "в 1923 г. был в Москве собор, о котором не стоит говорить".

Впрочем, еще несколько слов по поводу его "деяний". Главные деятели церковного раскола (и посрамления русской Церкви) протоиереи Введенский и Красницкий "взысканы" милостию собора: первый (женатый) возведен в архиепископы Крутицкие, а второй – "в протопресвитеры всея Руси". (Чуть не большевики, а как им нравится такое архимонархическое выражение "всея Руси"!)

"Находятся смельчаки, которые у издыхающего льва вырывают волосы из гривы", – говорит турецкая пословица. Вот эти вышесказанные новые "князья церкви", да Петр Блинов (тоже властитель "всея Сибири"), да дьякон от Трех Святителей Добров, да какой-то один "мирянин" – отправились к Патриарху в его заточение и, обратившись к нему, "называя его Василием Ивановичем", указали на состоявшееся постановление собора о лишении его сана. "Гр. Белавин подписал текст сообщения собора" (так заканчивает это происшествие корреспондент "Известий"). Собор закончился многолетием Антонину в таких формах: "Стране Российской и правительству ее, устрояющему судьбы народа по правилам труда и общего благополучия, – многая лета."

И еще "номер". Обратились с нотой к архиепископу Кентерберийскому, примасу Англии. Ты, мол, не замай наше благочестивейшее правительство, у нас, дескать, "религиозная жизнь в настоящее время пользуется такой свободой, которой она никогда не имела ни при одном из прежних правительств отечества нашего..." Нет, дальше не могу. Бог с ними! Не мне судить таких величайших жрецов. (Бывало, попов почему-то звали "жеребцами", но я не люблю "неделикатных" выражений.)

Керзон прислал советскому правительству ультиматум, что если оно в десятидневный срок не выполнит таких-то требований (по освобождению тральщиков, по вознаграждению семей расстрелянных в России английских шпионов, по прекращению пропаганды в восточных английских владениях, по увольнению наших представителей в Персии и по смягчению участи гонимого в России духовенства), то и торговый договор с Англией и всякие другие добрые отношения с ней будут прерваны и изменены.

† Вслед за этим получено сногсшибательное известие, что прибывший в Лозанну и не принятый к участию в тамошней конференции наш представитель тов. В.В. Воровский убит там из револьвера русским эмигрантом Конради. Промелькнуло сообщение, что это была личная месть за расстрел родственников Конради в России, но оно утонуло в громовых и гневных статьях, речах и резолюциях, что тут виноваты империалисты, Антанта, Лозанна, буржуазия и т.д. И зашагали по Москве и другим городам советской России с флагами, знаменами, музыкой, интернационалом. На знаменах всевозможные обещания мести и гибели капиталистам, Керзону, угнетателям трудящихся, и т.д., и т.д. Московская демонстрация состоялась в одну из суббот, т.е. дала возможность многим погулять в день не праздничный. Что говорить! Внешне не менее 600.000 человек. В этот день полетел на аэроплане Наркомвнешторг Л.Б. Красин, вместе с директором Северолеса Либерманом. Конечно, торговаться насчет керзоновских требований. На демонстрации по поводу убийства Воровского было много плакатных предписаний не уступать англичанам, показать им кукиш, крикнуть "Руки прочь!", и т.д. Но позднее мы читали, что по всем швам мы уступили, и дело, кажется, закончится не так, как манифестанты требовали, а как англичанам удобно. Тело Воровского привезли в Москву и похоронили на Красной площади. При церемонии перевоза его с Виндавского вокзала опять участвовали рабочие, красноармейцы и советские служащие. Опять грозные плакаты, пение революционных песен, сотни тысяч людей, присутствие которых признано своими комячейками "обязательным". Одним словом – "опять праздник".

Как вычиталось из газет, тов. Воровский был образованнейший человек и преданный коммунистическому делу. Гибели его, конечно же, никто не желал, даже из действительных контрреволюционеров.

В Польше перемена кабинета. Вместо Сикорского премьером Витос. Этот кабинет знаменует новое "поправение" в Польше.

† В последнее время я совсем ничего не слыхал о своем приятеле Константине Васильевиче Розове. После ареста Патриарха он не служил по московским церквям, и слышно было, что ездит по провинциям, и чуть ли не в качестве концертанта со светским репертуаром, и это можно было ожидать, зная его преданность старой церкви. Лучше, – говорил он еще в 1921 г., – уйти на подмостки, чем смотреть и участвовать в представлениях Антонина. Но вот на днях мне кто-то спокойно сообщил: "Розов умер." Целый день я этому не верил, вспоминая, что его как-то уже хоронили, т.е. распространили "преждевременный слух о его кончине", но – увы! – наш великий архидьякон, несравненный певец и милый душа-человек Константин Васильевич Розов действительно в Бозе почил сего 17/30 мая. Как теперь мне рассказывали, он в этом году хворал воспалением легких, а потом – закупорка вен, болезнь сердца, и могучий богатырь, богатырь телом и духом, на 50-м году своей жизни, сегодня, в день своего Ангела, после отпевания в храме Вознесения ("большого") на Никитской улице, привезен к месту вечного

упокоения на Ваганьковское кладбище. За панихидами (в Крестовоздвиженской, а потом в Вознесенской церкви) перебывали десятки тысяч москвичей, за отпеванием же и в качестве провожателей до кладбища по моему счету было до 20.000 человек. И тут не было никакой политики: просто и неподневольно пришли поклониться в последний раз человеку, таланту, которого искренне любили или почитали. После его юбилея я послал ему приятельское поздравительное письмо, в котором уподобил его отроку "злочестиваго веления небрегшему, огненнаго крещения не убоявшемуся, но посреде пламене стоящему пояху". Он именно был такой. Один знакомый ученый монах дьякон сказал мне про него сегодня: "Это был адамант; надо было удивляться силе духа в этой, казалось бы, пивной бочке." Да! И протопресвитер Н.А. Любимов в своей речи (он первенствовал на отпевании, и слава Богу, ни митрополитов, ни протопресвитеров всея Руси не было) отметил именно силу духа покойного. Я тонко знал покойного, и понимал его широкую русскую наивную душу, и видел в ней не "позор нации" или известного класса, а красоту создания Божия. Протопресвитер Любимов, коснувшись его служительства церкви и исключительных для этого дарований, сказал, что такого архидиакона никогда не было и не будет и что он действительно Великий Архидьякон, не по сану только, а и по таланту. Совершенно с ним согласен. И скорблю о его безвременной кончине вдвойне: с его уходом в вечность ушел и тип московского протодьякона, который с такой любовью описывали и рисовали лесковы и репины. Последний из могикан!

Царство ему Небесное и вечный покой!

После него осталась дочка лет 15-ти, круглая сиротка, и никаких средств. Вот еще доказательство, что это был прекрасный, мирный, доброжелательный и простой человек!

Последние рыночные цены такие: масло 36 млн. ф., копченая колбаса 48 млн. ф., сто папирос среднего качества 30-40 млн., одна кор. спичек 1 млн. По выпивальной лавочке (у кого есть на карманные расходы миллиарды) спирт 250 млн. бутылка, пиво 30 млн. бут. Чай 240-300 млн. ф., кофе 180 млн. ф., хлеб черный (заварной) 2 млн. ф. Однажды у меня в кармане было 46 млн., а дома ни куска хлеба. Купил газету – 3 млн., сотню папирос – 25 млн., пачку в 10 кор. спичек – 10 млн., коробку зубного порошку – 8 млн., а войдя в булочную, не нашел уже в кармане ни одного миллиончика, – так и пришлось до другого дня остаться без хлеба (хоть зубным порошком питайся!).

Жалованья получил за май (если не считать вычетов) 2.100.000.000. По нынешнему времени – очень маленькое жалованье. С такими же небольшими способностями, как у меня, в других местах мои же товарищи получают 5-6 млрд. На июнь максимум жалования для Москвы объявлен 7.200.000.000 р. (или по-нынешнему 7.200 р.).

19 июня/2 июля. Ох, эта погода! Никак не войдет в полосу благочиния: то хороша, то безобразна. Последние две недели почти каждый

день дожди. Было два таких ливня, что заливало подвальные этажи, и там тонули люди. Жаров еще совсем не было. Это в Москве, а в Петербурге и на Волге еще хуже; там, как рассказывают, — трава только хороша, а все другое гибнет и от дождей, и от холодов.

Судили и осудили к расстрелу некоего московского извозчика Комарова и его жену. Первый оказался убийцей тридцати двух человек (с целью грабежа), а вторая — его сообщницей. Во время процесса у здания суда стояла несметная толпа московских баб, девиц и хулиганов, по целым суткам ожидавших под солнечным пеклом и под дождем удовольствия "взглянуть хоть глазком" на этого страшного "героя дня".

13 июня (н. ст.) в газетах появилось "письмо в редакцию председателя высшего церковного совета митрополита Антонина". Пишет, что с 12-го июня они перешли тоже на новый стиль, как он говорит, "с этого числа разность счетов сливается. 13 суточных воспоминаний по церковному календарю опускаются, и делается переступка для параллелизации гражданских пунктов и религиозных воспоминаний. 12-го июня нового стиля праздновать память св. Онуфрия Великого (приходящуюся на 12 июня старого стиля), и так до конца года. Словом, с 12-го июня разность счетов следует забыть, а жить так, как будто у нас один счет: брать числа нового стиля и в них вкладывать церковные воспоминания этих же самых чисел из церковных календарей."

Но, несмотря на этот "декрет" Антонина, я вижу, что до сего времени в большинстве московских церквей все еще молятся по старому стилю. А где — так и по обоим. Например, в церкви Трех Святителей, у Красных ворот, где теперь находится чудотворная икона Боголюбской Б. М., перенесенная от Варварских ворот, праздновали "Боголюбскую" 18-го июня и нового, и старого стиля. А там — так теперь называемые "красные попы", и вот они вроде городничего, ради лишних приношений праздновавшего, как известно, свои именины и на Антона, и на Онуфрия!

В Болгарии быстро и бескровно совершился переворот. Министерство Стамболийского насильственно устранено министерством Цанкова, и Национальное собрание распущено. Короче говоря, там реакция.

† Произошло новое извержение Этны. Погибло несколько городков и селений. Много человеческих жертв.

На днях состоялся диспут о московских театрах. Выступавший там "народный артист" Мейерхольд убеждал аудиторию, что теперь зрителю нужна "здоровая похабщина".

27-го июня в газетах появилось и всех взбудоражило "постановление Верховного суда об освобождении Василия Белавина (быв. Патриарха Тихона)", в силу которого "ходатайство гражданина Белавина удовлетворить, и, руководствуясь 161 и 242 ст. ст. уголовно-процессуального кодекса, ранее принятую в отношении его меру пресечения уклонения от суда и следствия — содержание под стражей — отменить".

Прежде, чем что-то сказать по поводу этого неожиданного события, следовало бы отметить, что после нескольких новых нот Керзона

и Чичерина "переписка" с Англией закончилась, — конечно, чего они хотели, того и добились (как видится, за малыми только исключениями). Добились, видно, и освобождения Патриарха. Однако "по документам" выходит так: вчера в "Известиях" воспроизведено даже факсимиле заявления Патриарха в верховный суд РСФСР, и оно, к недоумению одних, к ужасу других и к радости третьих, буквально говорит нам вот что:

В Верховный Суд РСФСР от содержащегося под стражей Патриарха Тихона (Василия Иванова Белавина).

Заявление.

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный Суд РСФСР, я считаю по долгу своей пастырской совести заявить следующее:

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям. Как-то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафемствование в том же году Власти и, наконец, воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном заключении Верховного суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, т.е. освободить меня из-под стражи.

При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархической белогвардейской контрреволюции.

16 июня 1923 г. Патриарх Тихон (Василий Белавин).

Все это изображено собственной рукой Патриарха. С другого дня началась в газетах как бы "неделя о Патриархе". Сам Стеклов соизволил написать передовицу, озаглавленную "Разоблачение лицемеров". Он удовлетворен "раскаянием" Тихона и смеется над "заграничными белогвардейцами", видевшими в Тихоне орудие нового "священного крестового похода" против рабоче-крестьянской России.

Антонин требует от Тихона, чтобы он признал также и правильность приговора поместного собора над собой, а иначе, — говорит Антонин, — "для всех будет ясно, что его исповедь фальшива, неискренна".

Красницкий считает "декларацию Тихона" "оправданием обновленческого движения нашей церкви".

В.Н. Львов убежден, что Тихон написал свое письмо искренно.

"Красные" благочинные московских церквей приняли на своем собрании резолюцию, чтобы Тихон "публично и определенно покаялся перед Российской Православной церковью".

Член верховного суда А.В. Галкин сообщает, что освобождение Тихона ничего не меняет в самом ходе дела Тихона, следствие по которому будет продолжаться своим чередом.

Ив. Трегубов, "старый коммунист толстовско-духоборческого направления", видит в этом "новую победу коммунизма".

29 есть в "Известиях" интервью Патриарха. Он уже 27-го в 12 ч. дня переехал к месту избранного им жительства в Донской монастырь, где занял те же две комнатушки, в которых содержался под стражей. (В последние 38 дней он находился в ГПУ.) О своем содержании под стражей он отзывается хорошо и говорит, что за границей писали насчет плохого содержания и "пыток на электрическом стуле", и все это "нелепости". Дальше он (будто бы) сказал: "Я целиком стал на советскую платформу. В то же время я думаю, что церковь должна быть аполитичной, и во всей своей деятельности я буду твердо стоять на этом." Хочет проверить сведения о контрреволюционной деятельности Антония Храповицкого и других заграничных иерархов и предложить им прекратить эту работу. А не послушаются, то "предаст их церковному суду". Затем он сказал, что будет служить в Донском монастыре и в других местах, куда его пригласят верующие. И если у него найдется достаточное количество приверженцев, то такое церковное объединение "примет какие-нибудь организационные формы".

Между прочим, третьего дня (17/30) я был за всенощной на Валаамском подворье, и там на ектеньях уже молились за "нашего Великого Господина Святейшего Патриарха Тихона". И сегодня слышал, что он на днях приезжал на Лазаревское кладбище, где при многотысячном стечении народа предали земле популярного "батюшку отца Алексея" (протоиерей Алексей Алексеевич Мечев, священствовавший на Маросейке в церкви Николы в Кленниках и обладавший, по рассказам московских богомольных женщин, даром прозорливости). Когда процессия подходила к кладбищу, Патриарх шел за гробом, народ пел "Христос Воскресе!"

Патриарх решения "поместного собора", конечно, не признает, но из всех его постановлений он все-таки согласен "с переходом на новый стиль".

Ко всему этому, стало известно, что Антонин "ВЦУ" уволен на покой. Зачинщик раскола, предатель своей братии – заменяется Евдокимом. Видно, для воинствующей церкви понадобился "Главком" помоложе, посильнее, поворoватее...

В зарубежной русской печати не совсем верят в правильность или искренность заявления Тихона, а "Руль" говорит, что "это известие о признании Тихона явится тяжелым моральным ударом для всех верующих. Твердость Тихона была до сих пор источником душевной бодрости для верующих и освещала путь для его несчастных последователей, а теперь этот свет погашен."

По мнению "Дней", центр тяжести лежит не в признании Тихона, а в искусном отступлении большевиков на религиозном фронте.

20 июня/3 июля. Сегодня в "Известиях" описывают, как в воскресенье 1-го июля "б." Патриарх Тихон служил в Донском монастыре первую службу после своего освобождения из-под стражи. Служил он с двумя епископами. "Храм, коридоры и паперть его, и весь монастырский двор были усеяны народом... Так как в церковь попала только незначительная часть верующих, то по окончании обедни Тихон отслужил молебствие на монастырском дворе, после чего в течение нескольких часов благословлял верующих... В церкви Тихон говорил собравшимся о необходимости для церкви совершенно отмежеваться от политики, а коснувшись церковного собора, говорил о незаконности его постановлений, и в заключение он выразил радость, что верующие собрались на первое его богослужение в таком большом количестве... В алтаре храма находились представители некоторых иностранных миссий, иностранные корреспонденты, которые производили фотографические снимки, говоря, что снимки предназначаются для заграничных иллюстрированных журналов, ибо – ведь теперь о Тихоне говорит весь мир... Тихон получил ряд приглашений на служение как в Москве, так и в подмосковные села (Косино, Алексеевское и др.)."

2/15 августа. Редкий день обходится без дождя. А когда выглянет солнце, тоже мало радости, – не по-летнему: не жарко, самое близкое к этому – духота, разрешающаяся ливнем или градом. Гибнут покосы, задерживается жнитво. Одним словом, лета в Москве и около Москвы не было, и не будет. Посмотрим, какова будет осень.

Красницкий, Антонин, Введенский, Евдоким, В.Н. Львов и вся братия их, наделавшая столько церковных безобразий со времени ареста Патриарха, удивлены, что он "безапелляционно, самодержавно, единовластно и бесцеремонно стал патриаршествовать, как ни в чем не бывало", и что он как бы "плюнул на собор 1923 года". Его служения эти развратители церковные считают преступными, он-де, "будучи лишен (?) сана и монашества, приступил к совершению Божественной литургии и тем разорвал ризу Христову, разорвал единство церковное, положил начало церковному расколу". И много еще написано и будет писаться в газетах от имени всяких "живых", "обновленческих", "древнеапостольских" и "свободных" церквей – злостных статей, писем и воззваний по адресу Тихона и его сторонников. Но все это, грубо сравнивая, – лай моськи на слона. Что делается по всей России, это мне, по крайней мере пока, неизвестно, но Москва почти вся за Тихона. Он каждый день (за редким исключением) утром служит где-нибудь обедню, а вечером всенощную, и везде, надо прямо сказать, "битковые сборы". Я был за его службами во многих монастырях и приходских церквях и всякий раз наблюдал необычайное скопление народа. Его приезды к храмам и отъезды после службы зафиксированы кинематографией, и в свою очередь эти картины целую неделю давали электротеатрам полные сборы. Что же касается служений "митрополитов" Евдокима (Московского) и Антонина (тоже Московского), – а у нас, т.е., как теперь говорят, "у

тихоновцев", свой управляющий Московской митрополией, епископ Илларион, к слову сказать, деятельно полемизирующий с газетными нападками на Тихона в своих церковных проповедях, в которых он просто называет Антонина и К° самозванцами, разбойниками, пролазяй не в дверь, а инако, — я говорю, служения самоиспеченных митрополитов, происходящие хотя бы и в храме Христа Спасителя, идут не с тысячами богомольцев, а в самом лучшем случае с сотней-другой. Да и не богомольцы это, а любители скандальных зрелищ и хлестких лекций. Сегодня на лекцию "архиепископа" Александра Введенского, трактующего о притворности "раскаяния Тихона", а завтра — на лекцию профессора Запихалова, поучающего половой гигиене, — слушатели те же самые для обоих лекций.

Патриарх постарел, пожелтел, похудел. Когда он приехал в Сретенский монастырь (в первые дни его освобождения), мне его лицо показалось настолько исстрадавшимся, что я, грешный человек, подумал, а не посидел ли он все-таки на "электрическом-то стульчике"?

А коммунистам наш церковный раскол на руку (да он ими и подстроен). В "Известиях" на 13 июля есть фельетончик Нерадова "Тихоновский перезвон". Там один красноармеец замечает: "Ай да молодцы. А ну-ка еще. Отгрызите друг у друга хвосты, стукайтесь лбами!"; и дальше рабочий: "Вот уж мы животики надорвали, читая, как попы дубасят друг друга. Пускай и дальше упражняются. Нам нечего им мешать."

Чуть ли не в этом же номере описывают деятельность "отдела записи актов гражданского состояния". Хвалятся, что стали давать новорожденным и не христианские имена, например: Волга, Днепр, Москва, Конституция, Федерация, Коммуна, Марсельеза, Свобода, Облигация, Рыбка, Солнышко, Радость, Березка, Цветок. "Всем, — говорят, — предоставлена полная свобода выбора."

Экая, подумаешь, радость, когда младенца хоть Проституцией назови!..

25-го июля Москвой прошел сильнейший град, который погубил цветники на бульварах и скверах и очень повредил огородам и садам, а во многих домах выбил окна. Град сопровождался ливнем и бурей, много подвальных этажей залито водой, несколько человек утонуло, испорчена масса товаров и продуктов.

Убийца Воровского Конради сказал следователю (см. "Известия" от 3 авг.): "Это не была дуэль, я не рассматривал Воровского как человека, я его считал — как и всех лидеров большевиков — собакой. Они не спрашивали у моего отца и моего дяди позволения их убить."

† Второго августа внезапно скончался Президент Соединенных Штатов Гардинг и его место заступил Вице-Президент Кулидж.

Советским представителем в Лондоне был Красин, а потом его заменили Раковским (бывшим председателем украинского Совнаркома), но пока что английское правительство не дает ему пропуска на въезд в Лондон, за его антибританскую речь, произнесенную в Харькове перед отъездом. Пишут ноты, и т.д.

Все-таки "триумфальное шествие Патриарха Тихона" по Москве власти предержащей или правящей партии не совсем нравится. Все эти газетные писания о нем и о "тихоновщине" чреваты последствиями: "сократят" его или опять лишат свободы. Взял перо в руки и сам застрельщик по церковным делам, "мощекопатель" М.Горев (Галкин). "Почувствовавшая будто бы праздник на своей контрреволюционной улице, тихоновщина обнаглела, распоясалась и,где только можно, показывает свои волчьи клыки. Недавно ею был избит толстовец, безобидный (для церкви-то!?) И.М. Трегубов... Труба, Сухаревка, Охотнорядье, Толкучий и Хитров. Здесь же ушибленный революцией интеллигент, бывший "союзник", бывший пристав, крепостник, Манилов, Ноздрев и Собакевич. Вся старая, гнилая, злопыхающая, улюлюкающая, помещичье-дворянская Россия выползла сейчас из своих нор... Патриаршие служения – это подогревание темных страстей темной толпы... Опьяненная, затуманенная свечами, колоколами, протодьяконами и ладаном патриарших служений, толпа воскрешает век аввакумов и пустосвятов."

И Антонин, и Тихон похвалили недавно советскую власть, что она не мешает верить и молиться православным, а вот что пишут из Иваново-Вознесенска в "Известиях" за 14-е августа: "По городу делал прогулку специальный карнавал комсомольцев; разъезжали всевозможные ряженые на автомобилях, клоуны верхом на лошадях, автомобили с горнистами, и как раз там был крестный ход по случаю избавления от холеры. Комсомольцы встретились лицом к лицу с крестным ходом и пели песни, а клоуны, наряженные попами, пародировали обедню и распевали частушки. Оркестр играл интернационал."

В Германии кабинет Куно пал. Вместо него образовался кабинет Штреземана.

Англия пригласила своим меморандумом Францию и Бельгию сократить свои требования к Германии. В этом наши газеты видят крах Антанты.

Сегодня курс червонца 1.400 р., золотого рубля 140.000 р., пятирублевая облигация выигрышного займа – 650 р., белый хлеб 20 р. ф., папиросы второго сорта 20 р. 25 шт., один кусок мыла (для лица), не простого, но и не благовонного,– 40 р., ягоды от 20 до 30 р. ф., виноград от 30 до 50 р., яблоки от 25 р. ф., за первую половину августа жалованья получил (без вычетов) из расчета 40 р. 40 к. в месяц товарных, а умножить на 195 р. 15 к. получится 7.884.060.000 р. в месяц. Сажень дров с доставкой на квартиру 2,5 млрд., и с каждым днем дорожают.

9/22 августа. Дожди не унимаются; днем Реомюр показывает не более 13 градусов.

19-го августа открыта "Всесоюзная сельскохозяйственная выставка", размещающаяся в Нескучном саду и по пустырям правого берега Москвы-реки около Крымского моста.

20-го августа начался второй тираж выигрышного государственного "золотого" займа.

Каждый день в газетах найдешь что-нибудь про Патриарха. Особенно охотно печатаются письма и воззвания его "супротивников". Владимирцы, например, называют его "первейшим слугой антихриста", "гробом, полным злосмрадных мерзостей", "не сирых питателем, а голодных душителем", "зловредным зельем, отравляющим жизнь трудовых масс", "убийцей, палачом в красной рубахе и с окровавленными руками", "современным великим инквизитором", и т.п. Все это за ту "преступную деятельность против государственной власти", в которой Патриарх, собственно, "раскаялся". Но что же могли теперь написать, или что говорят и "шепчут" противники советской власти, когда читают новое воззвание "Епископов русской православной церкви", подписанное Патриархом, архиепископом Серафимом Тверским, Тихоном Уральским и Илларионом, где прямо говорится, что "Церковь признает и поддерживает советскую власть, ибо нет власти не от Бога. Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти", и что "отныне Церковь отмежевалась от контрреволюции и стоит на стороне советской власти"?..

Что ни говорите, святые отцы того или другого толка, но молитва за страну Российскую и за правителей ее как-то не повторяется за возглашающим ее. Душа православная не переваривает *почетной* церковной молитвы за безбожников, гонителей церкви и за иудеев, коими у нас возглавляется внешняя власть. Мы знаем, что Христос велел любить врагов и молиться за них, и Церковь молилась и молится, но это в других молитвенных пунктах. И выходит, что это нововведение "ни Богу молитва, ни черту кочерга". И едва ли "правители"-то требовали или просили церковных за них молений. Им нужно, чтобы в церквях пелся интернационал, а не "Многая лета".

Фунт белого хлеба – 25 млн., черного – 11 млн., кружка молока – 10 млн., газета – 7 млн.

20 сент./3 октября. При расставании с Москвой нынешнее хмурое и плаксивое лето подарило нас несколькими пригожими днями, а затем пошли теплые и ясные осенние дни, но не надолго. Последние полторы недели погода скверная – с дождями, ветром и заметным приближением к морозам; сегодня утром градусник показывал только 3° тепла, а днем было не более 8.

† 3-го сентября н. ст. в Японии произошла небывалая катастрофа: землетрясением разрушены города Токио, Йокогама, Хамамацу и много других. По первоначальным телеграфным сообщениям, напечатанным в наших газетах 4 сентября, количество жертв около 3 млн. человек. Жутко было читать первую телеграмму: "Землетрясение необычайной силы; Йокогама уничтожена до основания, в Токио уничтожены Государственный театр, гостиницы. Г. Муджи и другие местности по линии жел. дор. разрушены. В районе Токио насчитываются сотни тысяч жертв. Пожарные команды не могут справиться с огнем. Центр Токио представляет море огня. Пожар в Токио происходит уже 47 часов. Море вышло из берегов и залило много городов."

На другой день передовица "Известий" отмечает, что понадобилось времени только шесть минут, чтобы разрушить целое государство и унести в вечность миллионы жертв. Точно зависть какая: а мы вот шесть лет работаем над разрушением государства, а все еще никак не разрушим!

6 сентября почему-то заявляется, что "Япония больше не великая держава". (Позднее мы увидим, что, несмотря на величайшее бедствие, она есть и будет "великой".) Тут же сообщается, что в Токио погибло 500.000 человек. Землетрясение охватило всю центральную и северную Японию, в Йокогаме целы только 2 дома.

И уже какое-то телеграфное агентство подсчитало денежные убытки от землетрясения – 50 миллиардов йен. По наблюдениям, записанным с 1605 года, сколько ни было там землетрясений, но в общем они унесли только 103.189 чел. и разрушили 520.000 зданий, так что землетрясение этого года ни с каким не сравнимо.

Также пишут, что "золотой запас уничтожен", "все океанские пароходы утонули" (и тут же сообщают, что "советские суда уцелели"). "Таймс" осведомляет, что материальные потери Японии от этой катастрофы превышают в 5 раз общую сумму ее расходов по войне с Россией (т.е. 2 млрд. йен умножить на 5 получится 10 млрд.).

В одном Токио пострадало так или иначе 64% всего населения, т.е. 1.575.351 чел.

Президиум союзного ЦИКа ассигновал на дело помощи японскому народу 200.000 р. зол. Были посланы из Владивостока в Японию советские пароходы с продовольственной помощью, но позднее стало известно, что японцы не допустили их разгрузки: сами, дескать, справимся со своим горем, а у вас кроме хлеба и камень в виде большевистской агитации.

19 сентября напечатано сообщение о новом бедствии: после двухдневного тайфуна и ливня произошло грандиозное наводнение: смыты жел.-дор. мосты, затоплен самый большой тоннель в Японии, залиты города. По последним известиям выясняется, что размеры японских бедствий "несколько преувеличены американцами". Тем лучше. Да поможет Господь Бог людям этой страны справиться с неслыханными несчастьями.

А вот "наши" действуют чисто по-русски: "Пока гром не грянет, мужик не перекрестится", – у нас нет еще такого землетрясения, да и не бывало, а потому каждый день лекции по программе "Безбожника". Например, 27 сентября в Политехническом музее (даже под председательством бывшего попа Сергея Калиновского) состоялась дискуссия-диспут на тему "Религия, наука и революция". Профессор М.А. Рейснер старался доказать, что в основе всех религий, когда-либо существовавших и существующих, *лежит половое чувство.* Жития святых, акафисты – "сплошные любовные стихи" и т.п. Заключительные слова профессора (развращения и хулиганства) Рейснера: "Религия – это особая организация, которая нас развращает."

Кто-то бывает на таких лекциях, ибо репортер отмечает, что эти слова аудитория наградила "громом рукоплесканий".

† В Карелии убиты члены нашей пограничной комиссии т. Лавров и Лежнев. В этом "Известия" видят "опасную игру" со стороны Финляндии.

В Мюнхене (Бавария) состоялся торжественный смотр войскам и полиции, на котором присутствовал б. Кронпринц Рупрехт, и толпа устроила ему шумную овацию, а город был украшен монархическими эмблемами.

Германия официально объявила, что она прекращает пассивное сопротивление в Руре. Нашим это очень не нравится. В Германии идет оживленная запись фашистов в боевые отряды. Во главе их – Гитлер.

25 окт./7 ноября. После длительных, осенних, непогожих дней и летом и осенью – только 16/29 октября был первый утренник, т.е. Реомюр показывал 1° мороза; пять дней назад за ночь выпал маленький снежок, но теперь от него ничего не осталось и погода опять осенняя, серая, с холодными и скучными дождями.

Христианские праздники после 1-го октября "с благословения Патриарха" празднуем уже по новому стилю, и, кажется, довольно дружно, – без протестантов. Так, например, за всенощной 22 октября н. ст. уже пелись тропари и величания Казанской Ик. Божией Матери, и народу в церквях было много, т.е. столько же, сколько бы было и при праздновании этого праздника 22 окт. ст. ст. И я нарочно пошел в церковь на 22 окт. ст. ст., чтобы последить, не устроят ли попы ("наши") повторного праздника Казанской Б. М., но ничего такого уже не было. Все же я буду помечать свои записки обоими стилями, чтобы не сбиться с разными "годовщинами" и на тринадцать дней быть моложе нового времени.

В октябре я три воскресенья подряд ездил на "Всероссийскую сельскохозяйственную выставку", закрывшуюся 21 окт. н. ст. Выставка раскинулась у Крымского моста, на пустырях и болотах 1-й и 2-й городских больниц, голицинской больницы, Мещанских (бывших) училищ, и граничила с берегом Москвы-реки и с Нескучным садом. Территория громадная и, чтобы бегло обойти ее, с безостановочным прохождением по всем павильонам, – мне понадобилось целых три дня, или до 20 часов времени. За вход платил 250 р. (или миллионов), потом 300. Первое впечатление: шепчешь про кого-то: "Черт их возьми, и когда они успели нагородить все это?" Действительно, тут, конечно, много воровали, но работали на совесть. Немало грандиозных и красивых или оригинальных построек. Молодежь в восторге: она, насмотревшись на пятилетний разлом Москвы и других весей России, и не помня или не существуя во времена бывших выставок, думает, что раньше этого никто и не видывал. И разевая рот от быстроты машинного приготовления тут же на выставке папиросы или от размеров яблока, равного голове годовалого ребенка, будет думать, что, должно быть, правду говорят товарищи,

что только советское хозяйство может производить такие чудеса. Но нас, стариков, этим не проведешь: мы еще со времен Крылова слыхали об огурце, "в котором двум усесться можно". И еще в 70-х годах знали, что на Парижской выставке показывали серебряного лебедя, который плавал как живой и хватал под водой серебряную же рыбку, а затем поднимал голову и проглатывал ее (см. Марка Твена).

Были, например, на выставке поражающих размеров дубовые или сосновые кряжи, но как их ставить в заслугу советской деятельности, когда жития этим деревам было свыше 200 лет и когда мы знаем, что в Америке или где-нибудь в Австралии есть древесные пни, на которых устанавливается экипаж, запряженный двумя или тремя лошадьми. Нас гораздо более интересовали экспонаты, сделанные в революционные годы. И тут мы чаще всего находили "передергивания". Вот, например, чугунные статуэтки уральских горных заводов. Громадный успех, плакаты гласят: "Сделано в 1922 году". Смотрю: все эти тройки, собаки, венеры, борцы, олени знакомы мне не менее сорока лет, однако тогда на их пьедесталах не было никаких надписей, а теперь под фигурами двух схватившихся гладиаторов мы видим рельефные, литые слова: "За коммунизм". Какие же могут быть сомнения у "доброго русского народа", что эти фигуры на Урале в царские времена не могли производиться. Есть великолепные модели фабрик, мельниц, элеваторов, пароходов – названия их: "Имени Ленина", "Имени Карла Маркса" или "Чичерин", но посмотришь повнимательнее и увидишь: где-нибудь сбоку помечено самим автором – "исполнил инженер Замурлыцкий в 1909 г.".

И много-много чудесного, интересного и поучительного на выставке, но все это мы видели или на бывших "всероссийских" выставках или... в музеях, а то так и – на старой Нижегородской-Макарьевской ярмарке. Что же касается мехов, кож, кружев, парчей или других богатых вещей, то мы еще не забыли оконные выставки Кузнецкого моста времен прошлого десятилетия. Но каждая выставка должна иметь какой-нибудь "гвоздь". И тут он тоже есть: это – громадный портрет Ленина, сделанный из разноцветных садовых растений. Произведение, действительно, художественное и делающее честь какому-то итальянцу, чье имя значится в низу портрета (если не ошибаюсь, Бенжамини).

Лично я полюбовался плакатами Никулина, графическими воспроизведениями некоторых рисунков Кустодиева, громадными деревянными статуями Коненкова и искусством иконописцев из Палеха (так называемых владимирских богомазов), которые, когда их товар не в спросе, стали на деревянных изделиях кустарного набора (на шкатулках, блюдах, столиках и т.п.) изображать иллюстрации к сказкам или песням, и, таким образом, бывшая мученица великолепно сходит за красную девицу, пленившую целителя Пантелеймона, а ныне – лихача Кудрявича.

Был на выставке и иностранный отдел, ничем особенным нас не удививший (послали к нам – "на тебе, Боже, что нам негоже"). Зайдя

там в уборную, я долго размышлял, кто к кому обращается с такой отчетливой просьбой: "С ногами не лазить". Иностранцы к нашему брату русскому-невеже; иль мы к ним, просвещенным мореплавателям? В таких же учреждениях на территории русских экспонатов воспитательные плакаты смиренно просят посетителей соблюдать там "чистоту и вежливость".

Из вежливости к выставке, в общем, довольно симпатичной, я больше ничего про нее не скажу. Только разве еще две-три строчки. На экспонатах туркестанского плодоводства очень интересные названия: на одном яблоке "Император Александр", а на тыкве "Тайный советник". Подивишься, как могли сохранить такие наименования. Если тоже из вежливости, то к кому же, собственно?

С Японией ничего не вышло, в смысле помощи ей по случаю землетрясения. Пожертвования из советской России направляются туда для раздачи "только рабочим", а японское правительство заметило по поводу этого, что оно может принять пожертвования только в том случае, если "не будет никаких особых ограничений в способе распределения этих пожертвований".

Как будто в последних словах слышится опять "с ногами не лазить!". Не правда ли?

† 12-го октября н. ст. в Москве на Неглинном проезде произошла страшная катастрофа. Взорвался пороховой склад охотничьего магазина и произошел пожар. Разрушено несколько квартир в четырехэтажном доме. Погибших и раненых до ста человек.

4-го ноября у Никитских ворот открыт памятник К.А. Тимирязеву. Памятник из гранита. Может быть, постоит подольше, чем те памятники, которыми были испещрены все бульвары и площади (в 1918-1920 гг.) и от которых ничего теперь уже не осталось.

В Турции избран президентом республики Гази Мустафа Кемаль.

За всю осень в газетах только и читаешь, что о забастовках, выступлениях, развалах, дороговизне, голодных бунтах, конфликтах и "борьбах", происходящих в западных странах. Коммунисты там призывают рабочих быть "готовыми к решительному выступлению", а пока что фашисты тут, фашисты там. Сам Берлин ожидает их нашествия со стороны Баварии. Министров-коммунистов в Саксонии подержали не долго. Явился имперский представитель и разогнал то правительство, в котором участвовали и коммунисты. То же самое ожидается и в Тюрингии. Бавария объявила свою самостоятельность. Пускай русские газеты и преувеличивают немецкие события, но там действительно беспокойно. Одно королевство тянет к монархизму, другое – к коммунизму; сам Бисмарк растерялся бы с таким политическим неравновесием. Настоящий глава германского правительства Штреземан хочет еще повоевать с фашистами и объявляет, что его правительство "имеет рейхсвер, полицию и пользуется поддержкой всего стремящегося к сохранению порядка населения". Во главе фашистских войск встал, между тем, известный генерал Фон-Дер-Гольц.

Червонец 7.650 р., газета 50 р., папиросы второго сорта 25 штук – 125 р., фунт голландского сыра 260 р., белого хлеба 80-100 р. Ах, да что тут переписывать, когда все идет хуже и хуже. За последние полмесяца я уже получил жалования 23 млрд. (вместе с сыном мы получим за этот месяц более 100 млрд.), а никак не могу собраться со средствами купить... железное ведро для воды.

31 дек. 1923 г./13 января 1924 г. Ведро все еще не куплено, и ищу покупателя на два вставных зуба с золотой коронкой. Надо бы, собственно, вставить еще шесть зубов, коих лишился в революционное время, но за благо рассудил пользоваться в остаток жизни своей остатками остальных 24-х зубов, т.е. не допускать в своих челюстях "искусственности". Может, и ведро купится благодаря такому героизму.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

Грядущий день расскажет то,
Чего не слушал бы никто...

Но в этом нет опасно рокового,
Со временем изменится оно:
Как гроздный сок ни бродит бестолково, –
Все выйдет под конец вино...

Что было дном – теперь вершина...

Гете, "Фауст", ч. 2

5/18 марта. Вот как долго не писал! Но это для того, чтобы окончательно отвыкнуть от записывания всего замечательного, что творится на земле с 19-го июля 1914 г. Слишком грандиозны эти события, чтобы мое перо увековечило их; я, как говорил Анатоль Франс, только лишь "обращаю минувшие беды в развлечение" для тех дней, когда мои внуки (если они будут) достигнут моего настоящего возраста.

Зима подходит к концу. Ее будут помнить как особенно студеную и многоснежную. Морозы доходили до 28° (в самой Москве), и в последние мартовские дни были еще по утрам 10-15-градусные морозы.

В Японии землетрясения без конца: 18-го января газеты сообщили, что опять было 50 подземных толчков, и оттого разрушено в Йокогаме 2.716 зданий, а в предместьях Токио – 10.000 зданий; погиб крейсер "Газа" водоизмещением 11.000 тонн, и, в общем, пострадали 22 города.

"Госпромцветмет" – это значит "государственная промышленность цветных металлов", и означает, что русский язык все более и более расцветает.

Сей високосный год принес советской России – сразу, в начале его – и ликования, и огорчения. Первые – по поводу признания Союза советских социалистических республик со стороны Англии, Греции, Италии, Швеции и множества других мелких стран. В Москву наехали послы, посланники разных "их величеств" – Калинин делает им в Кремле приемы, говорит приветственные речи, как какой-нибудь президент Французской республики, а наши "товарищи" заграничные послы перебираются в европейские посольские русские дворцы и, в свою очередь, представляются королям и правителям, уверяя их в советской дружбе и сморкаясь уже в платки, а не между пальцами, как в то время, когда у нас процветал "военный коммунизм".

† А огорчение вот какое: и даже не огорчение, а гигантское ошеломление, которое встряхнуло, как видится, "весь мир": 8/21 января 1924 года умер Ленин. По поводу его жизни, деяний, смерти, исторического значения и вечной славы сказаны все великие слова, которые только существуют. В результате приказано знать, что это – самый гениальнейший человек во все бытие человечества. Сам Христос, Магомет, Карл Маркс, Лев Толстой, Наполеон, Кромвель, Бисмарк, Гладстон, Петр Великий – мелочь в сравнении с ним.

Ленин (Владимир Ильич Ульянов) родился 10/23 апреля 1870 г. в Симбирске. Скончался 21-го января сего года в Горках (в 50 верстах от Москвы по Павелецкой дороге, в бывшем имении З.Г. Рейнбот) скоропостижно, при явлениях паралича дыхательных центров. Вскрытие тела, как засвидетельствовали профессоры Фёрстер, Осипов, Абрикосов, Дещин, Бунак и доктора Гетье, Елистратов, Розанов, Обух, Вейсброд и Семашко, – обнаружило резкие изменения кровеносных сосудов кровяного мозга и свежее кровоизлияние из сосудов мягкой мозговой оболочки в области четверохолмия, что послужило ближайшей причиной смерти.

По постановлению 11-го всероссийского съезда советов день 21 января объявлен днем траура.

23-го января тело Ленина привезли в Москву и поместили в Колонной зале бывшего Благородного собрания. С этого дня до самого дня похорон, т.е. до 27-го января, происходило "поклонение" его праху. В течение этого времени прошло мимо его гроба до миллиона людей, большей частью направленных туда партийной, профсоюзной или служебной дисциплиной; но много было и его искренних почитателей, а также и любопытствующих. Шли днем и ночью. Морозы в те дни стояли 25-27-градусные, и это не остановило такого движения. В зале гроб стоял в пышной обстановке, среди живых цветов, роскошных драпировок, гигантских пальм, и под непрерывную сурдинку театральных и военных оркестров, игравших похоронные марши и траурные симфонии.

Рестораны, увеселения и все подобное всю неделю были закрыты.

Утром 27-го Ленина перенесли на Красную площадь и в 4 часа дня опустили в могилу, устроенную в центре революционного кладбища, но отступя от Кремлевской стены и свердловской (центральной) могилы немного на площадь, как раз против памятника Минину и Пожарскому.

К моменту опускания в могилу было дано распоряжение на всю Россию в 4 ч. дня прекратить всякое движение (железнодорожное, конное, пароходное), а на заводах и фабриках произвести свистки или гудки в течение пяти минут (на этот же срок прекращено и движение). После, в серии разных анекдотов, сочиненных по поводу этих небывалых похорон, был такой: когда жил Ленин, ему аплодировали, а когда умер – вся Россия свистала без перерыва 5 минут.

Кроме того, из центральных пунктов по всем передающим радио и по всем телеграфным аппаратам СССР был передан сигнал: "Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!" – и везде работа резко обрыва-

лась. Наступала торжественная тишина, но через 4 минуты давался новый сигнал: "Ленин умер, – ленинизм живет!" – и работа опять началась.

Все эти штуки устраивала особая комиссия по устройству его похорон под председательством Дзержинского, обычного председателя всяких чрезвычайных комиссий.

В будущем памятники Ленину поставят, вероятно, не только в городах, но и в каждой деревушке. Пока же – бесчисленные переименования населенных мест, улиц, фабрик, училищ – в ленинские, в "Ильича", и т.п., а самое главное и самое нелепое – это переименование Петрограда в Ленинград, состоявшееся по постановлению ВЦИКа на другой или третий день после кончины Ильича. По этому поводу уже успели сложить легенду, что Ленин прислал с того света депешу, чтобы переименование это отменили, а то, – говорит, – Петр Великий покоя мне не дает, бегает за мной "с дубинкой" и кричит: "Ты у меня город украл".

Насчет памятника в Москве, на самой могиле теперь уже воздвигают что-то необыкновенное. Проекты один другого грандиознее. Сам Наркомвнешторга Красин выступил в "Известиях" со своим проектом, причем предваряет, что "это будет место, которое по своему значению превзойдет для человечества Мекку и Иерусалим". Могила Ленина представляет собой склеп, входом в который служит временный деревянный сарай с надписью "Ленин". Впрочем, ему придают архитектурные формы по рисунку Щусева. Самый гроб имеет стеклянное отверстие, через которое посетители склепа могут видеть забальзамированный труп великого Ильича. И таких любопытных до сих дней – по нескольку тысяч человек на каждый день. Ввиду близости канализационных труб поспешили придумать, что этот склеп на неделю превратился, вследствие неисправности трубы, в нечто непристойное. Действительно, целый месяц допуска туда не было, но это, вероятно, объяснялось необходимостью сделать удобства в этом подземелье как для сохранения трупа в показном виде, так и для входа и выхода посетителей.

Заграничная печать, что полевее, тоже славила Ленина как величайшего человека, но и всякая другая – устами поэтов, писателей и государственных и общественных деятелей воздала должное его необыкновенной энергии, мужеству, уму и работоспособности.

На посту Председателя Совнаркома Ленина заменяет со 2-го февраля Алексей Иванович Рыков, бывший председатель ВСНХ. Составилось несколько обновленное правительство. Председатели ВЦИК СССР – М.И. Калинин, Г.И. Петровский, Н.Н. Нариманов и А.Г. Червяков, секретарь А.С. Енукидзе, председатель совета труда и обороны Л.Б. Каменев, председатель Госплана А.Д. Цюрупа, нарком иностранных дел – В.Г.Чичерин, военный – Л.Д. Троцкий, внешней торговли Л.Б. Красин, путей сообщения Я.Э. Рудзутак, почт и телеграфов И.Н. Смирнов, рабочей и крестьянской инспекции В.В. Куйбышев, труда В.В. Шмидт, продовольствия Н.П. Брюханов, финансов Г.Я. Сокольников, ВСНХ председатель Ф.Э. Дзержинский.

К 10-му марта цена одного червонца достигла 500.000 р. ден. знак.

1923 г. (т.е. 500.000.000.000), и с того числа начался выкуп ден. знаков, и мало-помалу внедряется твердая валюта. Эмиссия советских денег прекращается, и в обращении помимо червонцев остаются казначейские билеты в 5, 3 и 1 р. золотом, и выпущено серебро в 10, 15, 20 и 50 коп., а также – боны на мелкую монету в 1, 3, 5 коп. Сами же оставшиеся в обращении ден. знаки 1923 г. тоже превращены в твердую валюту, т.е. 500 р. равны одной коп., 1.000 р. – 2 коп., 5.000 – гривеннику, 25.000 – полтиннику, 50.000 – рублю, и т.д. Проводится в жизнь и "снижение цен", ибо впереди не будут присчитывать на разницу курса.

Посмотрим, что будет дальше, а пока стало похоже на "довоенное", если забыть о том, что все-таки и при золотом исчислении заработок служащего вдвое меньше довоенного, а цены на продукты вдвое дороже. Переходы со знаков 22-го г. на знаки 23-го г., потом на товарный рубль, затем на червонный, и сокращения, – все это, говорят, отняло у служащих как-то автоматически 30% их заработка, и я почувствовал это на себе, получая в последнее время 58 р. червонных. Пришлось поискать службы более сложной, зато позволяющей проживать без нищенской нужды. Оно тем более нужно было, что сынок мой "разделил свои права на два, а заботы помножил на столько же", т.е. женился на барышне из города Звенигорода Евгении Сергеевне Лебедевой-Лесиной (регистрирую в свои семейные списки). Дай Бог им совет да любовь!

Завтра иду на новую службу в "Заволжское госпароходство" в качестве заместителя управляющего Московской транспортной конторой. Посулили 20 червонцев (т.е. 200 р. в месяц, недавно можно было сказать, что я получаю теперь 10 триллионов р.).

Пока пошла тенденция на снижение цен, но кто там знает, что "будет впереди"! Запишем "нынешние" цены, чтобы потом не поспорить с кем-нибудь: масло русское 90 к. ф., сало 60 к. ф., хлеб белый 14-20 к. ф., ржаной 5-6 к., картофель 5 к., мясо от 40 до 50 к., мука крупчатая 14 к., ржаная 5 к., подсолнечное масло 20-25 к., десяток яиц 50 к., икра паюсная 2 р. 50 к., 1 б. спирта 10 р., песок сахарный 27 к., сахар-рафинад 35 к., номер газеты 5 к., 25 шт. папирос второго сорта 16 к., коробка спичек 2 к., трамвайная станция 8 к.

Самое скверное в настоящей жизни – это поругание церквей и их служителей, а наискверннейшее – свара между ними самими, благодаря таким выскочкам, как Евдоким и Антонин, хотевшим, быть может, своими обновленческими стараниями и контактом с коммунистической властью поправить расстроенные церковные дела, а в самом деле – еще более расстроившие их и отвадившие многое множество верующих от своих приходов. Большинство еще идет за Патриархом, но сам-то он не может идти за большинством. Так урезали и опошлили его духовную власть и сан, что сами попы не знают, кого им слушать, и, кажется, никого уже не слушают, а их авторитет все падает и падает. На этом фронте большевики тоже побеждают, ибо такого малодушия в вере, как мы настоящие (по времени, а не по духу) "православные", в истории христианства еще не бывало.

Скверно еще жительственное обстояние. Наши уплотнители так расплодились, что нам самим плодиться негде. Вот мои "потомки": сын – хоть врозь живи с молодой женой – негде спать вдвоем.

9-го ноября напечатаны телеграммы о занятии Тюрингии имперскими войсками и о разгроме рабочего правительства Тюрингии. В то же время много писано о беспорядках в Берлине, Мюнхене и Кракове. Это называлось "борьбой в Германии", "волнениями в Польше", но так как позднее все это угомонилось, то я и не останавливаюсь на таких известиях, не отмечая даже смены правительств, происходящих в этих странах. Несомненно, что там коммунисты тоже действуют, но пока без особого успеха, и по-прежнему царствует капитал, а не рабочий.

Убийцы Воровского Конради и Полунин признаны судом в Лозанне виновными лишь пятью голосами присяжных против четырех, а так как по швейцарскому кодексу для осуждения за совершение убийства большинства в один голос недостаточно, то Конради и Полунин освобождены от наказания. Проще сказать, они как бы оправданы, и это дало повод обвинить швейцарское правительство, их юстицию и прессу в "неслыханном злодействе". Была после этого нота Чичерина, предающая всю Швейцарию бойкоту и презрению со стороны России.

Бывший германский Кронпринц приезжал в одно из своих немецких имений, его встречали там очень почетно.

В Греции будто бы провозглашена республика. Но король не подписал отречения, а только уехал в Бухарест.

Махно после бегства из Украины повоевал еще в Галиции и в конце концов оказался "белогвардейцем Польши", за что и был судим в Варшаве вместе со своими приближенными. Однако ему удалось доказать, что он шел не против поляков, а против русской советской власти, и вот, чтобы сохранить его дарования на случай войны с Россией, польский суд его оправдал, и 27-го декабря его освободили из концентрационного лагеря и позволили поселиться в Познани. Наши газеты и тут пошумели, как после процесса Конради.

Страшные японские стихийные бедствия как бы перевернули спокойное состояние земного шара. То и дело телеграммы о небывалых явлениях природы. 24-26 декабря в Черном море свирепствовал страшнейший шторм. Тонули и разбивались пароходы, портовые строения, баржи, у берегов моря опрокидывались в него целые поезда (в Анапе). Утонуло много народа, погибла масса имущества, грузов. В черноморских курортах ураганом вырваны с корнем экземпляры чудных и столетних редких деревьев; обезображены пляжи, парки, бульвары и т.д.

Во Франции несколько дней назад свирепствовала у берегов Атлантического океана исключительной силы буря. Погибло много судов и людей. В Париже разбушевалась Сена. Подъем воды необыкновенный; бедствие очень чувствительное и для такого богатейшего города.

И у нас в России (собственно, в центре, с Москвой включительно) тоже какая-то ненормальность. После длинной, скверной, плаксивой осени в ночь на 1-е декабря н. ст. выпал хороший снег, сразу давший

санный легкий путь, продержавшийся с неделю; потом простояли две недели мокроватые, но перед Рождеством нового стиля подули ветры с холодной стороны и нанесли сугробы снега и открыли длинную серию морозов, не кончающихся до сего дня (канун Нового года по ст. ст.). Следовательно, и новые и старые святки прошли и проходят при одинаковой рождественской погоде. Снежные метели даже, как будто, преждевременны. Если не будет оттепели, и в январе и в феврале обычные снегопады "не отменяются", то по обилию снега это будет зима, которой не запомнят самые глубокие старцы. Вчера морозу было (в Москве) 18° по Реомюру, сегодня немного помягче, и без метели.

По официальному сообщению ГПУ, подписанному самим Дзержинским, в декабре месяце арестовано около тысячи человек "нэпманов", т.е. биржевых дельцов, игроков в карты, рулетку, лото, тотализатор, рестораторов, аферистов, содержателей притонов и "тому подобных". Все они подвергнуты административной ссылке в отдаленные края "с отобранием имущества". Их квартиры со всей обстановкой отданы в пользование "рабочих". И этим дело не ограничилось. Аресты продолжаются. Одних жуликов убирают, а на их место готовятся другие. "Все это было, было!" В связи с этим поговаривают, что в правящей партии восторжествовала левая с Дзержинским и Бухариным во главе. И что оппозиция, т.е. коммунисты поправее, лишается своих прерогатив. Даже сам Троцкий не удержался. Был выпущен бюллетень о состоянии его здоровья, подписанный всеми "лейб-медиками". По бюллетеню выходит, что у него непроходимая лихорадка, "побледнение", "похудение" и "понижение работоспособности", так что мы, мол, воспрещаем ему в течение двух месяцев заниматься какими-либо делами и предписываем немедленное климатическое лечение. Разве это не ссылка? Посмотрим на "деяния" 11-й Московской губернской конференции РКП(б), законченной вчера. Принята резолюция по докладу тов. Каменева, в которой, между прочим, выражается "сожаление, что тов. Троцкий допустил явно политическую ошибку, выступив со статьей, которая обозначала срыв единогласного решения ЦК и ЦКК. Это выступление, помимо неправильных положений (о партаппарате и молодежи), содержало в себе попытку опорочить работу руководящих учреждений партии." Поэтому конференция выражает уверенность, "что признание тов. Троцким сделанной им ошибки было бы лучшим способом наиболее безболезненно ликвидировать неслыханно обостренную этим выступлением тов. Троцкого борьбу в партии". Эта резолюция принята большинством 325 голосов, против 61-го голоса, стоявших за резолюцию Преображенского, одного из сторонников Троцкого. Как-никак, а чувствуется в ядре большевиков трещина довольно заметная.

В декабре месяце поговорили мы и с Америкой. 16-го Чичерин послал телеграмму самому Кулиджу, Президенту Соединенных Штатов. Мы, дескать, вполне готовы обсудить с вашим правительством установление прочной дружбы с Америкой, мы готовы вступить в переговоры об улаживании вопроса о денежных претензиях Америки к России. Сам

Кулидж ничего не ответил Чичерину, но американский министр иностранных дел передал по телеграфу американскому консулу в Ревеле для передачи Чичерину текст его заявления, сделанного с одобрения Кулиджа в сенате. А в этом заявлении говорилось: сейчас не может быть речи о переговорах, так как американское правительство, как и Президент в своем послании конгрессу заявили, что они не намерены менять своих принципов. Если советское правительство изъявляет готовность вернуть американским гражданам конфискованное имущество или дать соответствующую компенсацию за него, то пусть оно это совершит. Если советское правительство готово отменить декреты о непризнании русских долгов и признать их, то пусть оно это сделает. Для этого не нужны ни конференции, ни переговоры. Все эти намерения могут и должны быть выполнены в Москве как доказательство искренности желаний советского правительства. Чрезвычайно серьезен также факт все продолжающейся пропаганды за ниспровержение существующего у нас строя. Американское правительство не может входить ни в какие переговоры до тех пор, пока Москва не перестанет быть центром этой пропаганды.

Я тут везде пишу "новое Рождество, старое Рождество", как будто Христос дважды родился. Но пришлось праздновать два раза. Занятий не было по новому стилю, зато церковные службы Рождеству состоялись тогда только в "обновленческих" церквях, куда пошла какая-нибудь тысяча отколовшихся или любопытных москвичей. В старое же исконное Рождество, т.е. 7-го января н. ст., все церкви были переполнены и во Всенощную, и в заутреню, и за ранней обедней, и за поздней. На занятия шли безропотно, но помолившись и истинно "разговевшись". Говорят, большинство заводов и фабрик работало, но частные магазины, рынки, заводы и мастерские положительно не действовали. В деревнях безусловно праздновалось старое Рождество. После стали разбираться в этом явлении, и, как пишут, 5.500 торговцев подверглись штрафу от 50 до 300 червонных рублей за неоткрытие "седьмого января своих лавок". В связи с этим пошли придирки к Патриарху. Наркомюст за подписью Крыленко разослал всем губернским и областным прокурорам циркуляр, в котором разъясняется, что "публичное чествование лиц, осужденных и находящихся под судом, в частности, в отношении гр. Белавина (Тихона), чествование, выражающееся в упоминании имени лица в молитвах, прошениях и т.п., с присоединением к этому звания, по состоянию в коем это лицо совершило вменяемое ему преступное деяние, является деянием уголовно наказуемым". Дальше смутно както, но определенно рекомендуется не заключать договора с группой верующих, "взявших в пользование храм", нелояльно относящихся к постановлениям судебной власти республики. Последний абзац я понимаю так, что если мы сторонники Тихона, не признающие самозванного синода, возглавляемого Евдокимом, то "в наше пользование" не дадут ни одного храма.

Евдокиму, конечно, нестерпимо обидно, что "на него" не идут, а на Тихона валом валят, и вот он доносит власти о нашем якобы контр-

революционном праздновании по старому стилю. Однако сам Тихон – за новый стиль, еще 10-го декабря он подтверждает своему духовенству и мирянам, что его воззвание от 1-го октября 1923 г. остается в силе для всех верующих. И лишь в зависимости от местных условий благословляет в некоторых приходах или епархиях празднование Рождества справлять и по старому стилю. А "местные условия" – это как вот сказалась в этот раз у нас в Москве чисто народная, родовая приверженность к старому календарю. Никаких заговоров между "верующими" ни перед старым, ни перед новым Рождеством не было, но все "точно сговорившись" 25-го декабря в церковь не ходили, а 7-го января валом повалили.

Про старое Рождество в газетах намекнули только циркуляром Крыленко да оштрафованием праздновавшей Сухаревки, а про новое писали так: "Комсомольское рождество прошло в этом году в Москве весьма оживленно, при массовом участии рабочих, работниц и красноармейцев. В аудитории имени Д. Бедного (бывш. Пименовской церкви) собралось около 2.000 человек молодежи и беспартийных рабочих. С большим вниманием был заслушан антирелигиозный доклад тов. Захарова", и т.д. Далее подробное же описание других клубских "всенощных". И в общем, говорят "Известия", по Москве было проведено около ста собраний. Инсценировки, игры, пляски и пение происходили до 7-8 ч. утра. По приблизительному подсчету, в рождественских торжествах молодежи участвовало не менее 70.000 человек, причем тысячи народа лишены были возможности участвовать из-за тесноты помещений.

Кстати о храме в Пименовском переулке, превращенном в "комсомольскую аудиторию имени Демьяна Бедного". Вот какая теперь там обстановка (выписываю из тех же "Известий"): Расписанные живописью своды и стены, с крестами, "агницами", распростертыми крыльями "святых", ниже, в рамах и окладах, на месте икон, – портреты вождей революции, – плакаты с изречениями: "Религия – опиум для народа", и т.п. В зимнем храме направо и налево от входа – ряды щитов со стенными газетами фабрик, заводов и организаций. Они любопытны и разнообразны. На правом и левом алтарях, – внутренность их пуста, – плакаты паука-крестовика, портрет лейтенанта Шмидта, изречения. В летнем, более просторном храме, в открытых царских вратах – бюст Карла Маркса; в позолоте иконостаса – портреты Ленина, Троцкого, Либкнехта. Северные врата закрыты красным знаменем. В алтаре пусто. На иконе против царских врат надпись: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь".

Вообще гонения на церковь, обряды и христианские традиции обостряются с каждым днем. На 1924-й год нет ни одного календаря с воспроизведением хотя бы в скобках церковных памяток. Вот, например, передо мной отрывной календарь государственного издательства: "13 января, воскресенье. Петр, Иаков, Иринарх, Камилл, Фронда, Вероника, Сейя, Беата, Аркадия", – и все. Что это? Святые, христиане, магометане? Ничего не пояснено. Заглянуть в другие числа, – там и Ундина,

и Грация, и Атланта, и Амур, и т.д, и т.д. Все вперемешку – и православное, и вымышленное, до "Октябрины" и "Маркса" включительно. Видимо, хотят развести младенцев с интернационалом от материна молока. Да так оно и повелось. Вот вам одно из последних "придворных известий": "Октябрины в Кремле: вчера вечером состоялись в Свердловском зале (кажется, это бывший тронный зал, Андреевский, в Большом кремлевском дворце) при весьма торжественной обстановке первые в Кремле 'октябрины', устроенные ком. ячейкой Кремля, при участии клуба имени Свердлова. Акт октябрин был совершен над младенцем, привезенным в Москву его родителями Грачевыми, беспартийными крестьянами из села Троицы Калининской волости Тверской губ. Грачевы – земляки 'всероссийского старосты', М.И. Калинина. Приемным отцом был сам Михаил Иванович, приемной матерью тов. Горчакова."

Затем идет верноподданническое описание всей этой комедии, заменившей Св. Крещение. Младенцу дали имя Владимир, но, конечно, не в честь святого Владимира, а в честь "Ильича". Говорилось много речей, в которых не преминули поглумиться над "старинными церковными обрядами, сковывавшими человека с момента его рождения до самой смерти". Были и "подношения": какая-то юная "пионерка" передала младенцу "значок и форму", комиссар военной школы ВЦИК – "красную звезду", а родителям этого принца "представитель рабочих и служащих ВЦИКа" поднес *на пеленки* (это, должно быть, нечто "цивильное").

Наряду с этим "со всей России" летят донесения по радио и телеграфу об "октябринах", проделанных то там, то тут над новорожденными ребятами.

Все еще тешимся. Все еще не сделаемся взрослыми!

Заодно уж прославлю митрополита "господствующей" церкви, Евдокима, именующего себя председателем святейшего синода. На днях, как сообщают "Известия", Евдоким обратился к главнейшим американским газетам с телеграммой, в которой, между прочим, говорится, что "у нас нет ни 'советской' церкви, ни 'красной' церкви, ни 'живой' церкви. У нас есть только 'Единая' совершенно свободная от прежнего гражданского засилия при царях 'Святая Соборная Апостольская Церковь'. Управляется наша Церковь святейшим синодом, состоящим из двенадцати старейших и ученейших иерархов, двадцати лучших пресвитеров и мирян. В своих рядах мы насчитываем свыше 250 епископов. Все 100 русских епархий с нами. Последователи бывшего Патриарха Тихона, обманутые несбыточными политическими надеждами, возвращаются к нам ежедневно массами", и т.д.

Достаточно прочитать 2-3 предыдущих страницы, чтобы понять, свободна ли церковь теперь "от гражданского засилья" и какие "массы" с Евдокимом (вероятно, только вышеперечисленные "старейшие и ученейшие иерархи" да "лучшие 20 пресвитеров и мирян").

Говорят, что в храме Христа Спасителя в самое Рождество, отпразднованное там, конечно, по новому стилю, было не более 300 человек, а вот я был на престольном празднике в храме Василия Кессарийского

на Тверской, где служил всенощную Патриарх (1 ян. ст. ст. память св. Василия), так там было не менее 5.000 человек, да столько же не вошло в храм за переполнением его. И что примечательно: трещал морозище, градусов 16, а ведь не все же 10.000 живут поблизости от храма. Многие, значит, пришли или приехали издалека. Теперь попусту не разъездишься. Сегодня одна трамвайная станция стоит 350 млн., полторы – 500, а две – 650. Не испугал "обманутых несбывшимися политическими надеждами мирян" и циркуляр Крыленко, согласно с которым такое почитание находящегося под судом "гражданина Белавина" является "деянием, уголовно наказуемым". И благодаря Бога, сего "гражданина" священнослужители и поющие величали "Великим господином нашим, Святейшим Патриархом Московским и всея России".

Кому пошлет еще свою ноту ученейший иерарх Евдоким, прослышавши, что те "массы", которых он улавливает себе с помощью советских прокуроров, по-прежнему льнут к разжалованному им и Антонином Патриарху!?

Кстати об Антонине. Этот и себя разжаловал, то именовался "Митрополитом Московским", а теперь подписывается и называется только "епископом". Но при этом он считает себя главой выдуманной им самим "церкви возрождения", а тот храм, в котором он "представляет", зовет "кафедральным собором" (это нижний храм бывшего Заиконоспасского монастыря, что на Никольской улице). Там, говорят, собирается в торжественных случаях человек по 200, и это, конечно, вся его паства. Так что зачем ему свой синод, свои викарные, а между тем, в его организации все это тоже имеется.

На фронтоне университетского храма, превращенного, конечно, в клуб, была всем давно известная и симпатичнейшая надпись "Свет Христов просвещает всех". Как это подходило именно к университетской церкви! А теперь там написаны только два слова: "Наука – трудящимся". Хоть и на ученом здании, а довольно глупо. Божественная-то наука была для всех, и особенно она нужна для "нетрудящихся", ибо она сама по себе – призыв к труду, к труду неустанному, не только для себя, но и для други своя!

К концу года я совсем было забросил свои "мемуары". Для чего, думаю, портить бумагу и терять время. Прославить себя этим писанием мне "не дано". Нет таланта и умения. Комплект газет за эти годы куда интереснее моих кустарных записок. Сотни, а может и тысячи людей теперь только тем и занимаются, что заносят в свои дневники творящуюся метаморфозу нашей жизни. Пишут изгнанники, пишут "белогвардейцы", пишут и озлобленные, пишут и осчастливленные новой жизнью. Мое же потомство в "юбилейные" годы будет читать все, что я записал тут, – в действительно талантливом и ловком изложении. А может, и того читать не будет, потому что оно уже взрослое и само уже участвует в этом злосчастном десятилетии. Наконец, у меня нет еще своих внуков, которые могли бы лет через 50 позабавиться, почитать, что там

полуграмотно нацарапал их дедушка про "великое" время. Есть у меня внучата двоюродные и троюродные, да для них я не родной близкий человек, а "дальний родственник". Однако решил дотянуть еще до 19-го июля 1924 года (если сам "дотяну" до этого дня в добром здоровьи). Тогда как раз исполняется десятилетие агонии старой (великой) России, или десятилетие трудных, бесконечных родов новой (загадочной) России.

Последние годы я, живя в самой Москве, как видите, безвыездно, – все-таки плохой наблюдатель новой жизни. Она, как почитаешь и послушаешь, уже достаточно отражена в литературе, на сцене, в живописи и скульптуре (и даже в музыке); но я нигде не бываю: на уличных торжествах – по несочувствию, в театре – по недостатку средств (случается – сходишь в электрический, и когда там требуют за самое дешевое место 2-3 млрд., знаешь, что в "настоящий" театр надо нести 10, а то и больше миллиардов. Впрочем, это только 50 к., или 2-3 р., так как золотой рубль по вчерашней котировке стоит 4.600.000.000 р., или 4.600 р. ден. знаками 1923 г.).

Все стонут, жалуются, а живут. И правда, должно быть, как кто-то сказал, что надо всем жить, чтобы несчастному примириться, а счастливому поучиться. Дай Бог и нам прожить хотя бы только для "примирения"!

(Конец рукописи, страница 1372-я.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД 7

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД 128

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД 252

ДВАДЦАТЫЙ ГОД 316

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД 416

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОД 513

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОД 566

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД 587

ACHEVÉ D'IMPRIMER
EN JUILLET 1990
PAR L'IMPRIMERIE
DE LA MANUTENTION
A MAYENNE
N° 273-90

Серия "Наше недавнее"

Вышли из печати:

1. Н. В. Волков-Муромцев. Юность. От Вязьмы до Феодосии.
2. Н. А. Кривошеина. Четыре трети нашей жизни.
3. О. А. Хрептович-Бутенева. Перелом (1939—1942).
4. А. В. Герасимов. На лезвии с террористами.
5. Кн. Е. Н. Сайн-Витгенштейн. Дневник (1914—1918).
6. Ф. Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение.
   И. А. Лугин. Полглотка свободы.
7. П. Н. Палий. В немецком плену.
   Н. В. Ващенко. Из жизни военнопленного.
8. В. А. Оболенский. Моя жизнь, мои современники.
9. Н. В. Палибин. Записки советского адвоката (20-е — 30-е годы).
10. Кн. Сергей Евг. Трубецкой. Минувшее.

ISBN 2-85065-179-6